

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

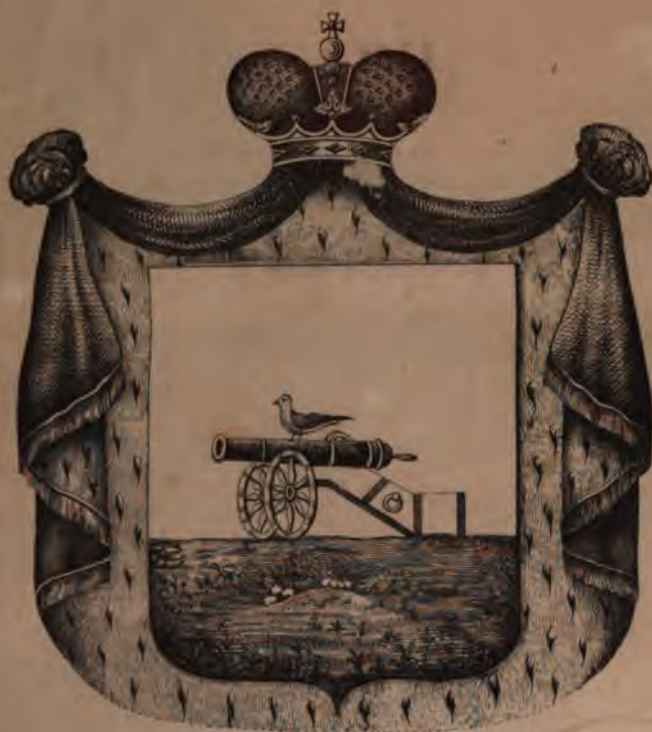
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

05178

Грѣбъ города Смоленска.

Nikitin, P. E.

ИСТОРІЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Соч. П. Е. Никитина.

1847.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1848.

DK 651
P65/V5

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. 1847 года, Октября 17 дня.

Ценсоръ Иванъ Снегиревъ.

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

Ивану Васильевичу

КАПНИСТУ,

**ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
КАММЕРГЕРУ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ СТАТСКОМУ
СОВѢТНИКУ И КАВАЛЕРУ**

ПОСВЯЩАЕТЪ

СОЧИНИТЕЛЬ.

ВАШЕ ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВО,

Милостивый Государь !

Просвѣщенная любовь Вашего Превосходительства ко всему отечественному — родному дала мнѣ смѣлость поднести Вамъ издаваемую мною Исторію города Смоленска.

Почту себя совершенно счастливымъ, если Ваше Превосходительство удостоите меня высокой чести принять посвященіе посильнаго труда моего имени Вашему.

Да будетъ это слабое приношеніе искреннимъ выраженіемъ тѣхъ чувствъ глубокой признатель-

ности, которыми преисполнены сердца Смольянъ
къ особъ Вашего Превосходительства, какъ быв-
шаго ихъ любимаго и уважаемаго Начальника.

Съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершенною
преданностію имъю честь пребыть

Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь

всепокорнѣйшій слуга

Пасклъ Никитинъ.

19 Ноября
1847.

ОТЪ СОЧИНТЕЛЯ.

Въ 1845 году я издалъ въ свѣтъ составленныя мною «записки о Смоленскѣ.» Благосклонный отзывъ нашихъ журналовъ объ этой небольшой брошюрѣ поощрилъ давнишнюю мою мысль написать Исторію города Смоленска, которая представляла бы болѣе полную картину начала и дальнѣйшей за тѣмъ жизни этого города до нашего времени.

И древностію своего существованія и живымъ участіемъ въ протекшихъ, нерѣдко грозныхъ и тяжелыхъ судьбахъ нашего отечества, Смоленскъ занимаетъ почетное мѣсто на страницахъ Русской Исторіи. За всѣмъ тѣмъ мы не имѣемъ отдѣльнаго историческаго повѣствованія о Смоленскѣ, кромѣ изданной въ 1804 году «*Исторіи Губернскаго города Смоленска, собранной изъ разныхъ Лѣтописей и Россійскихъ дѣлаписателей трудами Д. Н. Мурзакевича.*» Но Исторія эта неудовлетворительна. Она заключаетъ въ себѣ одинъ краткій хронологическій указатель событій, касающихся до Смоленска, и притомъ самыя событія, при повѣркѣ ихъ съ историческими источниками, которые мы имѣемъ въ настоящее время о своемъ отечествѣ, оказываются во многихъ мѣстахъ невѣрными.

IV

Не смѣю думать, чтобы трудъ мой, представляемый благосклонному вниманію читателей, былъ вполне удовлетворителенъ. Радужно предоставляю эту честь уму болѣе свѣдущему и опытному, перу болѣе искусному. Счастливъ буду, если трудъ мой станетъ хотя въ нѣсколько приблизительный уровень съ тѣмъ усердіемъ, которое руководило меня въ собраніи матеріаловъ и въ составленіи изъ нихъ «Исторіи Смоленска.» Строгимъ судьямъ я долженъ сказать еще и то, что средства къ пріобрѣтенію историческихъ матеріаловъ въ провинціи крайне затруднительны. Я сдѣлалъ въ этомъ отношеніи все, что могъ и если мое сочиненіе не имѣетъ другихъ достоинствъ, то, по крайней мѣрѣ, фактическая сторона его по возможности полна и вѣрна.

Источники, служившіе основаніемъ издаваемой мною Исторіи Смоленска, подробно означены въ сдѣланныхъ въ самомъ сочиненіи примѣчаніяхъ, и потому исчислять здѣсь эти источники я считаю излишнимъ.

Исторія Смоленска представляетъ намъ три главныя и притомъ совершенно различныя между собою эпохи. Въ *первой* онъ выступаетъ на историческое поприще довольно значительнымъ Княжествомъ, которое впослѣдствіи носитъ титулъ *Великаго* и имѣетъ свои удѣлы. Многіе изъ Князей его занимаютъ Великокняжескій Кіевскій престолъ. Мы видимъ Смоленскъ городомъ обширнымъ, богатымъ и многолюднымъ. Во *второй* эпохѣ, потерявъ достоинство Княженія, онъ является уже данникомъ Литвы и подъ знаменами ея воюетъ противъ

Русской земли, не потушивъ впрочемъ навсегда въ своей груди любви къ родной странѣ, но затаивъ эту любовь на время, чтобы послѣ зажечь ее широкимъ пламенемъ. *Третья* эпоха представляетъ его опять достояніемъ Русскаго царства, вѣрнымъ сыномъ и недремлющимъ стражемъ на родныхъ предѣлахъ.

Слѣдуя за этими событіями, я раздѣлилъ Исторію Смоленска на три періода:

I. Отъ основанія Смоленска до покоренія его Литвою, или до уничтоженія Смоленскаго Княжества.

II. Отъ покоренія Смоленска Литвою до совершеннаго возвращенія его изъ подъ Литовскаго владѣчества подъ Россійскую державу Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

III. Отъ возвращенія Смоленска изъ подъ Литовскаго владѣчества до нашихъ временъ.

Многія древнія грамоты и акты, непосредственно относящіяся до Смоленска, я помѣстилъ отдѣльно въ концѣ книги, приложивъ также къ ней планъ осады Смоленска въ 1633 и 1634 годахъ.

Въ какой степени удаченъ планъ расположенія издаваемой мною книги и въ какой мѣрѣ она, по самому ея содержанію, заслуживаетъ вниманія, отдаю на благосклонный судъ читателей.

VI

Приготовивъ совершенно рукопись « Исторіи Смоленска » къ отсылкѣ въ Ценсурный Комитетъ, я приобрѣлъ любопытный списокъ съ составленнаго въ 1814 году описанія торжественнаго акта, происходившаго въ Смоленской Губернской Гимназіи 27 Іюня того же года , вслѣдствіе общей радости русскаго народа о занятіи нашими войсками Парижа. Описаніе это, какъ вѣрное свидѣтельство чувствъ, одушевлявшихъ въ то время сердца нашихъ соотечественниковъ , я счелъ неизлишнимъ помѣстить подлинникомъ въ концѣ книги (см. прил. № XXIII), надѣясь, что читатели не поскучаютъ прочесть его и вѣроятно найдутъ стоящимъ хоть не большаго вниманія.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

**ОТЪ ОСНОВАНІЯ СМОЛЕНСКА ДО ПЕРВАГО ПОКОРЕНІЯ
ЕГО ЛИТВОЮ, ИЛИ ДО УНИЧТОЖЕНІЯ СМОЛЕНСКАГО
КНЯЖЕСТВА (858—1404 г.).**

ГЛАВА I.

СЛАВЯНЕ, ПЕРВЫЕ ОБИТАТЕЛИ РУСИ. — КРИВИЧИ, ОСНОВАТЕЛИ
СМОЛЕНСКА. — ПРАВЫ И ОБЫЧАИ ИХЪ. — НЕОСНОВАТЕЛЬНОСТЬ
МНѢНІЯ О ПЕРВОВЫТНОМЪ ИХЪ НЕВѢЖЕСТВѢ. — ПРИЗВАНІЕ РЮРИ-
КА. — СЪВЕРНЫЙ И ЮЖНЫЙ СОЮЗЫ. — НАРѢЧІЯ. — НАЗВАНІЕ СМО-
ЛЕНСКА. — ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГОРОДА. — ДРЕВНЕЕ И
НЫНѢШНЕЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ ЕГО.

При разрѣшеніи вопроса о происхожденіи Руси, и древ-
ніе и современные наши историческіе писатели не могутъ
согласить своихъ мнѣній и привести ихъ къ единогласному
результату. До сихъ поръ не могутъ разрѣшить этотъ
гордіевъ узелъ. Нѣтъ конца сужденіямъ и толкамъ, откуда
пошла Русь. Явились партіи Скандинавомановъ и Славяно-
филовъ; выступала на сцену и ватага Сагофиловъ; но она
мелькнула, какъ призракъ и скоро исчезла. Не будемъ исчи-
слять здѣсь всѣхъ мнѣній, порожденныхъ этимъ столкнове-
ніемъ совершенно различныхъ партій, такъ какъ цѣль на-
стоящаго сочиненія есть собственно Исторія города Смо-
ленска. Основываясь на болѣе положительныхъ и вѣрныхъ
историческихъ фактахъ, скажемъ только, что Славянство
есть общій, начальный источникъ всего Русскаго; что на
всѣмъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго

моря до Ладожскаго озера, были всегда Славяно-Руссы и жили, по собственному сказанію Нестора, еще въ первомъ столѣтіи, въ разныхъ мѣстахъ подъ разными наименованіями. Нынешнюю Витебскую, Псковскую, Тверскую, Смоленскую и часть Могилевской Губерніи, въ верховьяхъ Двины, Днѣпра и Волги занимали исконн Кривичи ¹. Этой вѣтви Славянскаго племени исторія приписываетъ основаніе Изборска, Полоцка и Смоленска; но когда именно послѣдовало это основаніе, неизвѣстно. Знаемъ только, что эти города существовали уже въ IX вѣкѣ; но они могли существовать и прежде. Судя по историческимъ даннымъ, можно съ основательностію заключить, что Смоленскъ своею древностію не уступаетъ Новгороду, Кіеву и Старой Ладогѣ, съ которыми, какъ съ единоплеменными, сопряжена и его исторія ².

Причисляя за положительный фактъ, что Кривичи были основателями Смоленска, мы бросимъ хотя бѣглый взглядъ на древнюю жизнь этой отрасли Славянскаго корня. Кривичи, говоритъ Несторъ, жили въ лѣсахъ въ дикомъ состояніи; звѣри и всякая нечистота составляли ихъ пищу; какъ народъ грубый и невѣжественный, они не знали стыда даже предъ родителями и сродниками. Сходясь на игрища и между селами для пляски и пѣсень, уводили оттуда себѣ женъ, и въ этомъ заключался весь ихъ брачный обрядъ; по умершимъ отправляли поминки и сожигали потомъ тѣла, а кости и пепелъ собирали въ сосуды и ставили на столбахъ при дорогѣ. Религія Кривичей была одна съ прочими народами Славянскаго племени. Главныя

1) Истор. Росс. Госуд. Карамзина. Т. I.

2) Булгаринъ въ своемъ сочиненіи: Россія въ историческомъ, статистическомъ и проч. отношеніяхъ (ч. 1 стр. 75 и 86), вопреки Нестору, Шлецеру и ихъ послѣдователямъ, думаетъ, что Кіевъ, Новгородъ, Смоленскъ, Черниговъ, Любечъ, Ладога и многіе другіе города существовали въ нынѣшней Россіи еще до Р. Х., и по по крайней мѣрѣ въ первомъ и второмъ вѣкѣ.

божества ихъ были: *Одинъ*, строитель неба; *Перунъ*, громовержець, въ честь котораго содержали неугасаемый огонь изъ дубовыхъ дровъ; *Дажь-Богъ*, податель благъ и счастья; *Лада*, богиня браковъ; *Купало*, богъ плодовъ и жатвы; *Коледа*, богъ мира и тишины; *Волосъ*, хранитель скотовъ; *Русалки*, тоже что и нимфы; *Хворышъ* и *Чернобогъ*, каратели пороковъ—первый въ жизни, а послѣдній по смерти. Смотра по качествамъ боговъ, имъ было и различное жертвоприношеніе: вѣнки изъ цвѣтовъ, игры, пляски, радостныя пированія и купанья были жертвою богамъ добрымъ, а грознымъ Кривичи жертвовали скотомъ, плѣнниками, дѣтьми своими и сжигали предъ ними волоса съ своихъ головъ и изъ бородъ ³.

Основываясь на сказаніи Нестора, Карамзинъ пишетъ, что Славяне въ началѣ своего гражданскаго существованія были чужды понятія о выгодахъ благоустроеннаго правленія; не терпѣли ни властелиновъ, ни рабовъ; дикая, неограниченная свобода была для нихъ верховнымъ благомъ; въ ней они видѣли главное добро человека. Всякій строилъ себѣ особую хижину; лѣсъ, ручей, поле составляли ихъ область, въ которую не смѣлъ зайти слабый и невооруженный. Наконецъ Славяне начали группироваться въ отдѣльныя и независимыя одиѣ отъ другихъ общины, управляясь своими Старшинами; а для охраненія себя отъ нападенія сосѣдей, общины стали огораживаться частоколами и земляными насыпями, и эти собранія хижинъ, обнесенныхъ полисадами, были основнымъ началомъ городовъ въ нашемъ отечествѣ.

Такое понятіе оставилъ намъ Несторъ о первобытной жизни Славянъ. Но ему въ этомъ отношеніи нельзя вѣрить на слово. Онъ, подобно всѣмъ лѣтописцамъ своего времени, говоря о язычникахъ, изобразилъ ихъ самыми мрачными красками, исключивъ изъ общаго разряда только своихъ соплеменниковъ, Полянъ—Кіевскихъ. Представленная

3) Ист. Рос. Гос. Карамъ. т. I.

Несторомъ картина первоначальной дикости Славянъ можетъ быть и вѣрна, если отнести ее къ эпохѣ младенчества человѣческаго рода, къ временамъ доисторическимъ; но мы должны принимать за фактъ только то, что намъ представляютъ ясныя историческія свидѣтельства; а историческая жизнь Славяно-Руссовъ раскрываетъ предъ нами страницы, на коихъ мы безошибочно читаемъ, что Новгородскіе Славяне, часть Кривичей, Поляне и вообще племена, жившія на берегахъ судоходныхъ рѣкъ, были гораздо образованнѣе, нежели какъ ихъ представляютъ. Конечно, тогдашней образованности нельзя смѣшивать съ нынѣшнимъ просвѣщеніемъ; но народъ, который занимался торговлею, народъ, въ которомъ жены украшались золотыми издѣліями и жемчугомъ, который усвоилъ уже себѣ нѣкоторыя прихоти роскоши, — этотъ народъ могъ быть непросвѣщенъ и грубъ, но не былъ уже дикъ и зналъ гражданственность. Занимаясь промыслами и торговлею, онъ естественно долженъ былъ знать и письмо. Благое Провидѣніе, воззвавъ отъ небытія родъ человѣскій, не осудило его на вѣчное младенчество: оно указало ему высокій жребій идти широкимъ и торнымъ путемъ къ совершенству. Исторія человечества представляетъ этому вѣрныя и, такъ сказать, осязательные для cadaго факты.

Но оставимъ въ покоѣ доисторическую жизнь Руссовъ. Не будемъ гоняться за всѣми, ничего необъясняющими, *вѣроятно и можетъ быть*, которые многихъ уже сбивали съ толку. Основываясь на ясныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, мы можемъ сказать *утвердительно* о древней жизни Смоленска только то, что онъ основанъ Кривичами и что въ эпоху призванія Новгородцами (въ 858 г.), для управленія Русью трехъ братьевъ: Рюрика, Синеуса и Трувора — Князей отъ племени Варяжскаго съ Южнаго Балтійскаго или Варяжскаго поморья ⁴, Смоленскъ уже былъ городомъ

⁴) Славянский Сборн. Н. В. Савельева-Ростиславича.

вольнымъ и ни отъ кого независимымъ; знаемъ и то, что онъ не имѣлъ участія въ призваніи Варяговъ и что Варяги были также наши единоплеменники. Арабы прямо говорили: «Варенги суть Славяне изъ Славянъ», то есть славнѣйшіе изъ Славянскихъ народовъ ⁵.

Когда, въ послѣдствіи, возникло на Югѣ владычество Кіева, тогда общины древнихъ Славянъ составили особые союзы, придерживавшіеся двухъ главныхъ союзовъ, *Сѣвернаго*, въ Новгородѣ и *Южнаго*, въ Кіевѣ. Неоспоримый слѣдъ этого двойственного раздѣленія остался въ нарѣчіяхъ Русскаго языка. У насъ господствуютъ въ народѣ два нарѣчія: 1. *Великороссійское*, 2. *Малороссійское* или *Украинское*; а среднее между ними мѣсто занимаетъ нарѣчіе *Кривичское* или *Бѣлорусское*. Кривичи не имѣютъ твердости и благозвучности языка Великороссійскаго и тамъ, гдѣ Великороссіане и Малороссіане произносятъ *д* и *т*, Кривичи употребляютъ звуки: *дз* и *ц*. Этотъ отличительный характеръ Кривичскаго нарѣчія донынѣ существуетъ въ простомъ народѣ Смоленской Губерніи, исключая Вяземской и Гжатскій уѣзды, гдѣ преимущественно господствуетъ Великороссійское нарѣчіе; а крестьяне Порѣчскаго уѣзда до сихъ поръ прозываются *цокунами*.

Догадки, отъ чего Смоленскъ получилъ свое названіе, разнообразны. Въ Смоленскомъ Губернскомъ Архивѣ до 1812 года хранилось краткое историческое описаніе Смоленска, неизвѣстно кѣмъ составленное въ 1780 году и, къ сожалѣнію, утраченное. Въ этомъ описаніи сказано было, что названіе Смоленска одни производятъ отъ Смолигова колодца, который существуетъ еще и теперь; другіе отъ предводителя Смолига, населившаго будтобы городъ; а третьи отъ рѣчки Смольянки, которою назывался нынѣш-

5) С. Н. Глинка (Русск. Истор. ч. I.) предполагаетъ, что Старая Русь, куда пришелъ княжить Рюрикъ, была его отечествомъ, и что онъ былъ родственникъ знаменитому Новгородскому Посаднику Гостомыслу.

ній Георгіевскій ручей. Мурзакевичъ, въ своей исторіи города Смоленска ⁶, принимаетъ за положительный фактъ, что Смоленскъ получилъ свое названіе отъ обширныхъ, смолистыхъ лѣсовъ, изъ которыхъ жители гнали смолу и продавали своимъ сосѣдямъ для смоленія судовъ, отъ чего и прозваны *Смоляннами*, а самое селеніе называлось *Смоленецъ*. Съ этою догадкою можно согласиться скорѣе всего, потому что Смоленскъ дѣйствительно былъ окруженъ огромными лѣсами, и весьма вѣроятно, что Кривичи пользовались выгодами, какія представляла мѣстность ихъ поселенія. Предположеніе же, что городъ получилъ названіе отъ колодца, едвали можетъ согласоваться съ здоровою критикою. Мы видимъ изъ Исторіи, что города получали названія, или отъ своихъ основателей, или отъ рѣкъ, при которыхъ они находятся, или народовъ, въ нихъ поселившихся, или отъ мѣстоположенія и наконецъ отъ другихъ болѣе важныхъ обстоятельствъ, къ разряду которыхъ никакъ нельзя причислить колодца и притомъ слишкомъ ничтожнаго. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что Смоленскъ носитъ это названіе не отъ *Смолига*, бывшаго въ немъ предводителемъ: ибо древніе наши лѣтописцы не упоминаютъ нигдѣ, чтобы Смолигъ начальствовалъ въ Смоленскѣ и населялъ его и самый городъ называютъ: *Смоленскъ* и *Смоленецъ*, а жителей *Смоляннами* и Кривичами, но не *Смолиговцами*, чего требовала бы самая терминологія, если бы въ честь Смолига городъ получилъ свое названіе. Нельзя также согласиться, чтобы городъ получилъ имя Смоленска отъ рѣчки Смолянки, которою будто бы назывался встарину нынѣшній Георгіевскій ручей. Этотъ ручей, берущій свое начало въ Спаскомъ рву, внутри города, такъ ничтоженъ, что соединяясь съ Зеленымъ протокомъ, остается все тѣмъ же, едва замѣтнымъ ручейкомъ, и впадаетъ въ Днѣпръ, пройдя отъ своего источника менѣе версты. Слѣдовательно, могъ ли

6) Маданкой въ 1804 году.

онъ сообщить свое имя городу, знаменитому въ исторіи нашего отечества? Притомъ Георгіевскій ручей назывался въстарину рѣчкою Гуриловкою ¹.

Смоленскъ лежитъ подъ 54°, 47' сѣверной широты и 39°, 43' восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга на 688 и отъ Москвы на 382 $\frac{1}{2}$ версты. Онъ расположенъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Днѣпра. На лѣвомъ берегу находится крѣпость, обнесенная каменною стѣною и составляетъ лучшую часть города, которая расположена на четырехъ горахъ: Соборной, Воскресенской, Казанской и Аврааміевской. Въ этой части находятся шесть глубокихъ рововъ и въ нихъ изъ протоковъ колодезныхъ вытекаютъ три небольшіе ручья, впадающіе въ Днѣпръ: Георгіевскій, Оленьевъ и Пятницкій; а въ Заднѣпровской части протекаютъ три рѣчки: Гроденка, Ильинка и Везовенька, и, сверхъ того, въ форштатахъ города, на восточной сторонѣ—рѣчка Рачевка и на западной—Чуриловка. Въ полицейскомъ отношеніи городъ раздѣленъ на три части. Въ первой находятся 6 церквей съ женскимъ монастыремъ и къ ней принадлежатъ три слободы: Свирская, Богословская и Ильинская, или Солдатская; во второй—Успенскій и Богоявленскій соборы, два мужскихъ монастыря, 19 церквей и слободы: Никольская, или Офицерская, Козинка и Рачевка; въ третьей—7 церквей, двѣ торговыя площади и Янская слобода. Пространство земли, занятой собственно городомъ, заключается въ 433 дес. и 900 саж; подъ выгонами 1364 дес. 1874 саж.

Судя по многимъ историческимъ даннымъ и по нѣкоторымъ сохранившимся памятникамъ, можно безошибочно сказать, что Смоленскъ въ древности былъ несравненно обширнѣе нынѣшняго его положенія и Заднѣпровская часть, а также западное предмѣстіе на лѣвомъ берегу Днѣпра, гдѣ теперь Богословская и Свирская слободы, были

1) Зеркало свѣта. ч. III.

иногда въ цвѣтущемъ состояніи и составляли лучшую часть города. Къ этому заключенію приводитъ: 1) что всѣ древніе русскіе и иностранные писатели называютъ Смоленскъ обширнымъ, хорошо отстроеннымъ, богатымъ и многолюднымъ городомъ, чего при настоящемъ его положеніи сказать нельзя. 2) что построение всѣхъ существующихъ въ части Смоленска, называемой нынѣ собственно городомъ, церквей, кромѣ Аврааміевскаго монастыря, не восходитъ далѣе полутора вѣка отъ нашего времени; напротивъ того церковь Петра и Павла, находящаяся въ Задѣпровской части, построена въ 1146 году Смоленскимъ Княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ *Набожнымъ* ⁸; около 1180 года князь Романъ Ростиславичъ воздвигъ церковь Св. Іоанна Богослова, находящуюся въ Богословской слободѣ; а 1195 г. князь Давидъ Ростиславичъ построилъ церковь Св. Архистратига Михаила, которая, по богатству украшеній, считалась великолѣпнѣйшимъ храмомъ во всей Сѣверной Россіи ⁹ и которая находится нынѣ въ Свирской слободѣ. Соображаясь съ нынѣшнимъ мѣстоположеніемъ означенныхъ церквей, нельзя предполагать, чтобы постройка ихъ послѣдовала при теперешнемъ условіи мѣстности. Церковь Петра и Павла находится въ предмѣстіи города и окружена съ одной стороны пространнымъ полемъ, а съ другой бѣдными домами съ грязною улицею. Церковь Іоанна Богослова стоитъ на западной сторонѣ близъ городской стѣны во рву; а церковь Св. Михаила въ Свирской слободѣ — отдаленномъ и бѣдномъ предмѣстіи. Слѣдовательно нельзя думать, чтобы Смоленскіе князья сооружали эти храмы по одной прихоти въ ничтожныхъ предмѣстіяхъ города, въ особенности храмъ Св. Михаила, въ такое время, когда непрерывныя смуты и междоусобія были постоянною долею древняго нашего отечества и когда храмъ

8) Истор. гор. Смоленска. Мурзакевича.

9) Истор. Рос. Госуд. Карамз. т. III

тотъ могъ сдѣлаться легко добычею хищничества. Притомъ преданіе сохранило для насъ свѣденіе, что въ нынѣшней Свирской слободѣ находился Княжескій дворецъ ¹⁰. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ Рачевская слобода, а также между рѣчками Городнею и Шклянною до первой войны съ Поляками не было никакого поселенія; оно началось на этихъ мѣстахъ, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, уже послѣ войны и до 1688 года называлось посадомъ, а въ этомъ году, по указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей ¹¹, переименовано, вмѣстѣ съ Свирскимъ предмѣстіемъ, въ слободы. Предмѣстія же города, гдѣ теперь находятся слободы: Никольская, Ильинская и Казинка были покрыты лѣсомъ до весьма недавнихъ временъ и самыя слободы устроены на памяти многихъ старожиловъ. Такъ, напримѣръ, въ проѣздъ Императрицы Екатерины II чрезъ Смоленскъ въ 1780 году мѣсто, гдѣ теперь Никольская слобода, было чистымъ полемъ и на немъ устроенъ былъ временный оперный домъ ¹²; а Ильинская слобода получила основаніе въ 1782 году. Есть также старожилы, которые рассказываютъ, что гора въ Заднѣпровской части города, гдѣ нынѣ находится церковь Св. Гурія, Самона и Авива была покрыта лѣсомъ, изъ котораго жители Смоленска строили себѣ дома ¹³. Впрочемъ не надо заключать, чтобы предмѣстія города: Рачевское, Никольское и Ильинское были искони необитаемы. Остатки, найденные въ Рачевской слободѣ Свято-Духова монастыря, а также историческія свидѣтельства, что въ предмѣстіяхъ Смоленска было много церквей и

10) Ист. гор. Смолен. Мурзав.

11) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. II.

12) Ист. гор. Смолен. Мурзакевича.

13) Въ настоящее время на всей чертѣ городской земли нѣтъ лѣсу кромѣ небольшихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, кустарниковъ; но еще есть въ Смоленскѣ старожилы, которые помнятъ, что часть нынѣшней Никольской слободы была покрыта довольно большимъ лѣсомъ, куда жители ходили собирать грибы.

монастырей, могут служить доказательствомъ, что запустѣніе упомянутыхъ трехъ предмѣстій было не исконное, а временное и вѣроятнѣе всего послѣ покоренія Смоленска въ 1611 году Литвою; а періодъ времени ста или полутора ста лѣтъ очень достаточенъ для того, чтобъ брошенное мѣсто обратить въ дремучій лѣсъ.

ГЛАВА II.

СМОЛЕНСКЪ ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ РЮРИКА.—ПРАВЛЕНІЕ ОЛЕГА.—ПРАВЛЕНІЕ ОЛЬГИ.—ЯРОПОЛКЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ СВОЕГО НАМѢСТНИКА.—ВЛАДИМИРЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ СМОЛЕНСКЪ.—ХРИСТИАНСКАЯ ВѢРА.—УБИЕНІЕ НЯЗЯ ГЛѢБА.—РАЗДѢЛЪ ЯРОСЛАВА.—ИГОРЬ ЯРОСЛАВИЧЪ.—СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.—КОВАРНЫЙ ПОСТУПОКЪ ИЗЯСЛАВА СЪ ПОЛОЦКИМЪ НЯЗЕМЪ ВСЕСЛАВОМЪ, БЛИЗЪ СМОЛЕНСКА (864—1077 г.).

Лѣтописи древняго нашего отечества не восходятъ даже второй половины IX вѣка. Съ этого только времени начинается фактически проясняться предъ нами исторія образованія Руси, а съ нею вмѣстѣ и историческая жизнь Смоленска. Но и здѣсь мы такъ мало встрѣчаемъ данныхъ относительно исторіи собственно Смоленска, что начальный періодъ ея представляется намъ слишкомъ блѣднымъ и почти мертвымъ. Будемъ довольствоваться тѣмъ, что сохранило для насъ время.

Мы сказали выше, что Смоленскъ не участвовалъ въ призваніи Варяговъ; но могъ ли онъ сохранить на долго свою независимость при новомъ порядкѣ управленія князей Варяжскихъ? Рюрикъ, по смерти своихъ братьевъ, Синеуса и Трувора, сдѣлался полнымъ властелиномъ тогдашней Руси и учредилъ мѣстныхъ, или подручныхъ князей: въ Полоцкѣ, Ростовѣ, на Бѣлѣ-Озерѣ, въ Изборскѣ, Смоленскѣ и Муромѣ ¹⁴. Вотъ все, что мы можемъ сказать о Смоленскѣ въ правленіе Рюрика, не вдаваясь въ бездоказательныя догадки и предположенія о мнимомъ покореніи

¹⁴) Русск. Исторія С. Н. Глинки ч. 1.

его Аскольдъ, въ 876 году, какъ утверждали это нѣкоторые ¹⁵.

По смерти Рюрика и по малолѣтству сына его, Игоря, Олегъ былъ превозглашенъ вождемъ Руссовъ и принялъ исполнѣ наслѣдіе Рюрика. Этому пылкому и славолюбивому герою было тѣсно въ предѣлахъ подвластной ему Руси; онъ жаждалъ брани, алкалъ завоеваній и потому, собравъ многочисленное войско, пошелъ съ нимъ, въ 882 году, къ Дѣпровскимъ странамъ. Смоленскъ былъ въ то время уже обширнымъ и богатымъ городомъ; купцы его вели значительную торговлю и, по сказанію Греческаго Императора Константина Богрянороднаго, приходили на судахъ въ Грецію ¹⁶. Смольяне, отмѣняя поставленныхъ надъ ними Рюрикомъ начальниковъ, не захотѣли повиноваться Олегу. Чтобъ усмирить непокорныхъ, Олегъ приблизился къ Смоленску, но жители вышли къ нему на встрѣчу и сдались безъ сопротивленія, чему вѣроятно способствовали ихъ единоплеменники, бывшіе подъ знаменами Олега. Храбрый Князь, возстановивъ повиновеніе и порядокъ, и поручивъ Смоленскъ своему Боярину, пустился на лодкахъ внизъ по Дѣпру въ область Сѣверянъ и взялъ Любичъ, древній городъ на Дѣпрѣ. По словамъ древнѣйшаго нашего лѣтописца и новыхъ историковъ, въ походѣ Олега, 906 года, противъ Царьграда Смольяне находились въ его войскѣ въ числѣ прочихъ жителей подвластныхъ ему городовъ. Въ 912 году Олегъ ѣздилъ въ Новгородъ и Ладогу и на возвратномъ пути въ Кіевъ затѣжалъ въ Смоленскъ ¹⁷.

По смерти Олега, а потомъ и Игоря, Смоленскъ находился подъ владѣніемъ Княгини Ольги, которая въ 947 году, объѣзжая подвластные ей города, была въ Смоленскѣ и облегчила значительно платимую ей жителями дань ¹⁸.

15) Истор. гор. Смоленска Мурзак.

16) Истор. Гос. Росс. Карамз. т. I.

17) Истор. гор. Смоленска Мурзак.

18) Ibid.

Сынъ ея, Святославъ, вознамѣрясь окончательнѣ завоевать у Грековъ Булгарію и поселиться въ ней на берегахъ Дуная, выступилъ въ 970 году въ походъ и оставилъ Кіевъ въ управленіи сына своего, Ярополка; другому сыну, Олегу, поручилъ землю Древлянскую, а третьему, Владиміру, Новгородъ. Но Святославъ скоро потерялъ Булгарію и погибъ, въ 972 году, подъ мечами Половцевъ на возвратномъ пути въ Кіевъ. Дети его остались въ прежнихъ областяхъ, безъ всякаго распредѣленія политическихъ правъ къ обладанію отцовскою Русью. Но миръ и согласіе недолго царствовали между братьями. Въ 977 году Ярополкъ напалъ на Олега, убилъ его и, присоединивъ къ своему владѣнію Древлянское княженіе, послалъ своихъ намѣстниковъ въ Смоленскъ и Новгородъ, изъ котораго Владиміръ, страшась участи Олега, бѣжалъ, по словамъ Нестора, за море; но куда именно, мы не находимъ о томъ историческихъ свидѣтельствъ. Между тѣмъ Ярополкъ овладѣлъ всѣми Славянскими племенами и назвалъ себя Великимъ Княземъ надъ всѣми Князьями и боярами, *сущими подъ рукою его*. Черезъ два года возвратился Владиміръ въ Новгородъ съ сильною дружиною Варягъ, выгналъ оттуда намѣстника и людей Ярополковыхъ и пошелъ къ Смоленску, подъ которымъ встрѣтился съ полками Ярополка и, одержавъ надъ ними побѣду, чрезъ предательство воеводъ ¹⁹⁾, овладѣлъ Смоленскомъ, потомъ Кіевомъ и, убивъ тамъ Ярополка, сдѣлался Великимъ Княземъ Руси.

По вступленіи, въ 989 году, въ бракъ съ Греческою Царевною Анною и по принятіи Христіанской вѣры, Владиміръ назначилъ, для прочтѣйшаго распространенія и утвержденія новой вѣры и своей власти въ народъ, сыновей своихъ, которыхъ у него въ то время было двѣнадцать, правителями въ главныя мѣста племенныхъ областей. Каждый изъ сыновей его княжилъ въ назначенной ему области, примѣняясь къ образу правленія отца, въ средото-

19) Исторія Іоакима, Еписк. Новгородск.

чимъ всѣхъ Русскихъ городовъ, въ Кіевѣ, и платя своему родителю урочную дань. Мурзакевичъ, въ своей исторіи города Смоленска, говоритъ, что Владиміръ послалъ въ Смоленскъ на княженіе сына своего Станислава. Но это явная ошибка. Изъ многихъ историческихъ источниковъ ²⁰ мы видимъ, что Станиславъ умеръ въ дѣтствѣ. Покрайней мѣрѣ мы знаемъ, что въ это время существовало уже отдѣльное Смоленское Княжество и заключало въ себѣ нынѣшнюю Смоленскую Губернію съ нѣкоторою частію Витебской, Псковской, Калужской и Московской, берега Угры и Протвы ²¹, и имѣло сверхъ того частныя удѣлы: Торопецкій и Краснинскій ²².

Древняя исторія нашего отечества, раздѣленного на многіе удѣлы, описывая этотъ несчастный періодъ, представляетъ одинъ непрерывный рядъ картинъ междоусобныхъ браней и безсмысленной рѣзни. Право сильнаго было въ то время основаніемъ всей государственной политики. Сердца Удѣльныхъ Князей, влекомыхъ жаждою обладанія, отвергали даже самую святость кровнаго родства. Они ничего не почитали непозволительнымъ. Построеніе церкви успокоивало совѣсть, кровь за кровь требовала мщенія. Но даже всего представляетъ мрачныхъ картинъ междоусобія и внутреннихъ раздоровъ исторія Удѣльнаго Смоленскаго Княжества, хотя страницы ея также испещрены исчисленіями походовъ и дракъ. Сколько бѣдствій и гибельныхъ разореній испытывали всѣ прочіе удѣлы, то отъ непримиримой вражды своихъ властелиновъ, то отъ нашествія иноплеменныхъ народовъ; но въ исторіи Смоленска мы мало встрѣчаемъ подобныхъ явленій. Смоленскіе Князья жили всегда почти въ дружбѣ съ Великими Князь-

20) Истор. Росс. Гос. Карамз. т. II. — Россія въ стат., истор. и пр. отнош. О. Булгарина, ч. 4. — Ист. Русс. Народа, Н. Полеваго, ч. 1.

21) Ист. Госуд. Росс. Карамз. т. II.

22) Ibid. т. III.

ями; сражались за нихъ и за своихъ друзей, но рѣдко приходилось имъ защищать собственную независимость. До нападенія Литвы, Смоленскъ не испытывалъ горькой доли разрушенія. Съ этого времени онъ, какъ вѣрный стражъ Руси и краеугольный камень ея независимости, часто долженъ былъ измѣрять свои силы съ силами враждебной Литвы и видѣть въ своихъ стѣнахъ ужасы опустошенія. Но это мы увидимъ впоследствии; обратимся къ сѣдой древности.

Великій Князь Владиміръ Святославичъ, отправляя своихъ сыновей въ назначенные имъ удѣлы, послалъ съ ними и священниковъ, которымъ было приказано — *учить вѣрѣ, крестить всѣхъ, строить церкви, а капища идоловъ и неблагопристойные обычаи искоренять*²³. Къ этому времени относится и основаніе христіанской вѣры въ Смоленскѣ.

Владиміръ умеръ 15 Іюля 1015 года и племянникъ его Святополкъ Ярополковичъ, Князь Туровскій, овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ, но опасаясь притязаній на Великокняжескую власть со стороны Владиміра, онъ попышился предупредить ихъ и для того велѣлъ первоначально убить сына Владимірова, Бориса, удѣльнаго Князя Ростовскаго, а потомъ, замышлявъ сдѣлать тоже и съ братомъ его Глѣбомъ²⁴, Княземъ Муромскимъ, отправилъ къ нему гонца съ объявленіемъ, что Владиміръ боленъ и желаетъ видѣть его. Глѣбъ, обманутый этою ложною вѣстью и не подозревая никакихъ козней, отправился съ малочисленною дружиною въ Кіевъ. Дорогою онъ упалъ съ лошади и повредилъ себѣ ногу, но не хотѣлъ остановиться и продолжалъ путь отъ Смоленска водою. Едва отъѣхавъ онъ отъ города пять верстъ, какъ при урочищѣ Смядыне настигъ его посланный отъ Ярослава, князя Новгородскаго, съ извѣстіемъ о смерти Владиміровой и гнусаомъ ко-

23) Ист. Госуд. Росс. Карамз. т. I.

24) Во святомъ крещеніи Давидомъ.

варствъ Святополка. Въ то время, когда Глѣбъ, оплакивалъ отца и брата Бориса, молился и повѣрялъ свою горестъ Небу, явились вооруженные убійцы и схватили его ладью. Дружина Муромская оробѣла, Горясѣръ, начальникъ злодѣевъ, велѣлъ умертвить князя, — и собственный его поваръ, родомъ Торчинъ, зарѣзалъ своего государя. Трупъ его лежалъ нѣсколько времени на берегу, между двумя колодами, и наконецъ погребенъ въ Вышегородской церкви Св. Василія, вмѣстѣ съ тѣломъ Бориса. Происшествіе это случилось 5 Сентября 1016 года. Церковь причла Бориса и Глѣба къ лику святыхъ ²⁵. Кто княжилъ въ Смоленскѣ во время братоубійства Святополкова, всѣ историки, описывая убіеніе Глѣба, не говорятъ о томъ ни слова, — и самый Смоленскъ на страницахъ лѣтописей является уже въ 1054 году, бывъ во все это время въ непосредственной зависимости отъ Кіевского Княженія и составляя Сѣверную оконечность власти Руссовъ, завистѣвшихъ отъ Кіева.

Ярославъ Владиміровичъ, свергнувъ Святополка, возшелъ на Великокняжескій Кіевскій престолъ. Достигнувъ преклонныхъ лѣтъ и чувствуя приближеніе смерти, онъ раздѣлилъ подвластную ему Русь между своими сыновьями и первый положилъ чрезъ то начало системѣ семейственнаго еоодализма. По этому раздѣлу Смоленское Княжество досталось Вячеславу ²⁶, родившемуся въ 1035 или 1036 году, который по кончинѣ отца, послѣдовавшей 19 Февраля 1054 года, прибылъ въ Смоленскъ; но княженіе его было непродолжительно онъ умеръ въ 1057 году, оставивъ по себѣ сына Бориса ²⁷, долженствовавшего наследовать удѣлъ отца. Но дяди, какъ увидимъ далѣе, не думали отдать законное наследіе сиротѣ. По нѣкоторымъ иностраннымъ из-

25) Словарь Истор. о святыхъ Росс. церкви.

26) Ист. Русск. Народ. Полев. ч. I.

27) Истор. Русск. Нар. Полев. ч. II.

вѣстіямъ можно полагать, что Вячеславъ былъ женатъ на Одь, дочери Леопольда, графа Штадскаго ²⁸.

По смерти Ярослава великокняжескій престолъ достался сыну его Изяславу, который, слѣдуя тогдашнему порядку наследованія, отдалъ, съ согласія своихъ братьевъ, Смоленскъ, по кончинѣ Вячеслава, брату своему Игорю Ярославичу, княжившему во Владимірѣ на Волынѣ, а Волынѣ присоединилъ къ великому княжеству. Но и этотъ князь умеръ, въ 1063 году, оставя двухъ малолѣтнихъ сыновей, Давида и другаго неизвѣстнаго по имени. Тогда Изяславъ уступилъ Смоленское княженіе брату своему, Святославу, князю Черниговскому, а малолѣтние наследники: Вячеславичъ и Игоревичи лишились наследственного права на отцовскія владѣнія и мы не знаемъ даже, гдѣ остался безудѣльный Борисъ.

Старшинство родовъ, въ древнія времена нашего отечества, было основною причиною, ядромъ всѣхъ несогласій и непрерывныхъ междоусобій и дракъ за великокняжескій престолъ. По тогдашнему обычаю послѣ смерти великаго князя наследовалъ престоломъ не сынъ, но старшій въ родѣ. Въ удѣлахъ же, напротивъ, сынъ наследовалъ послѣ отца, обязываясь давать своимъ братьямъ въ удѣлы волости своего княжества, за что они обязывались съ своей стороны ему повиновеніемъ, считаясь *удѣльными* *къ удѣлу*. Но и этотъ обычай не всегда свято исполнялся, чему мы сей часъ видѣли примѣръ надъ малолѣтними: Вячеславичемъ и Игоревичами. Такимъ образомъ Полоцкій князь, Всеславъ, по смерти Ярослава, считалъ право свое на Великокняжескій престолъ сильнѣе правъ Изяслава, такъ какъ дѣдъ его, Всеслава, былъ старшимъ сыномъ Св. Владиміра. Споръ объ этомъ правѣ, само собою разумѣется, не могъ быть иначе разрѣшенъ, какъ оружіемъ, и потому между дядею и племянникомъ началась война. Изя-

²⁸) Истор. Гос. Росс. Карамз. т. II. примѣч. 48 и 128.

славъ, соединясь, въ 1067 году, съ своими братьями: Святославомъ Переяславскимъ и Всеволодомъ Черниговскимъ, побѣдилъ Всеслава; но все—таки опасался его и потому рѣшился на черный поступокъ. Находясь въ лагерь близъ Смоленска, онъ вступилъ съ Всеславомъ въ мирные переговоры, звалъ его къ себѣ и клялся передъ его посланни на Св. крестѣ, что онъ не долженъ бояться никакого зла. Всеславъ повѣрилъ клятвѣ; перѣхалъ чрезъ Днѣпръ на лодкѣ. Великій князь встрѣтилъ его привѣтно, ввелъ въ свой шатеръ—и отдалъ въ руки воинамъ; несчастнаго взяли вмѣстѣ съ двумя его сыновьями, отвезли въ Кіевъ и заключили въ темницу ²⁹. Такимъ образомъ Смоленскъ былъ въ другой разъ невиннымъ свидѣтелемъ коварства и насилія великихъ князей.

29) Ист. Гос. Росс. Карамз. т. II. Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.

ГЛАВА III.

ВЛАДИМИРЪ МОНОМАХЪ НА СМОЛЕНСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ.—ВРАЖДА МОНОМАХА СЪ ОЛЕГОМЪ.—ПОЛОЦКІЙ КНЯЗЬ ВСЕСЛАВЪ ОСАЖДАЕТЪ СМОЛЕНСКЪ.—ВОЙНА СЪ ПОЛОВЦАМИ.—ДАВИДЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ ОТНИМАЕТЪ У МОНОМАХА СМОЛЕНСКЪ.—МОНОМАХЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ ЕГО.—ПРИМИРЕНІЕ МОНОМАХА СЪ ОЛЕГОМЪ.—СВЪЗДЪ КНЯЗЕЙ ВЪ ЛЮБИЧѢ.—КЛЕВЕТА ДАВИДА НА МОНОМАХА И ВАСПЛЬНА.—ВАСПЛЬНО ЛИШЕНЪ ЗВАНІЯ.—МОНОМАХЪ ИДЕТЪ НА КІЕВЪ.—ПРИМИРЯЕТСЯ СЪ СВЯТОПОЛКОМЪ.—ДАВИДЪ ЛИШЕНЪ ВЛАДИМИРСКАГО УДѢЛА.—ЗАЛОЖЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ СОБОРНОЙ ЦЕРКВИ.—ВОЙНА СЪ ПОЛОВЦАМИ.—ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА.—ЕЩЕ ВОЙНА СЪ ПОЛОВЦАМИ.—МОНОМАХЪ ОБЪЯВЛЕНЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ.—ПРАВЛЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ ВЯЧЕСЛАВА И ГЛЫБА.—КОНЧИНА МОНОМАХА.—
(1077—1125 г.)

Провидѣніе скоро наказало Изяслава за вѣроломный поступокъ его съ Всеславомъ. Святославъ Черниговскій отнялъ у него, въ 1077 году, Кіевъ и тогда же отдалъ Смоленскъ сыну Всеволода, Владиміру Мономаху ³⁰. Счастье вновь улыбнулось было Изяславу, но только не на долгій срокъ. Смерть Святослава доставила ему снова Кіевскій престолъ. Онъ подтвердилъ за Мономахомъ Смоленское Княженіе и отдалъ наслѣднику этого Княжества Давиду Игоревичу Туровскій удѣлъ. Тогда Изяславъ занялся враждою съ Полоцкихъ княземъ, Всеславомъ, и Мономахъ, благодарный за Смоленскъ, ходилъ въ Полоцкія земли, сжегъ и ограбилъ Полоцкъ и, по возвращеніи изъ похода, угостилъ рос-

³⁰) Мономахъ родился въ 1052 году.

кошнымъ обѣдомъ въ Черниговѣ княжившаго тамъ отца своего, Всеволода, и бывшаго Владиміро-Волинскаго князя, Олега, свергнутого Изяславомъ изъ ненависти къ памяти Святослава, который отнялъ у него Кіевъ.

Олегъ не могъ оставаться довольнымъ за назначенный ему Тмутораканскій удѣлъ и потому, соединившись съ Борисомъ Вячеславичемъ и призвавъ на помощь Половцевъ, занялъ Кіевъ, выгнавъ оттуда Изяслава и отнялъ у Всеволода Черниговъ. Тогда Мономахъ съ войскомъ своимъ поспѣшилъ изъ Смоленска; едва пробился сквозь Половецкія дружины и, соединясь съ отцемъ и дядею, повелъ Кіевлянъ на Черниговъ. Здѣсь загорѣлся жестокій бой. Превосходство силъ трехъ союзныхъ князей: Кіевского, Смоленскаго и Черниговскаго склонило побѣду на ихъ сторону; но эта битва дорого стоила обѣимъ сторонамъ: Олегъ потерялъ Бориса, а Мономахъ съ Всеволодомъ лишились великаго князя, Изяслава.

Въ этомъ положеніи дѣлъ Всеволодъ объявилъ себя великимъ княземъ и, слѣдуя примѣру своихъ братьевъ, спѣшилъ прежде всего подѣлить Русь: Святополка Изяславича оставилъ на Новгородскомъ княженіи, другому сыну Изяславову, Ярополку, отдалъ Владиміръ-Волинскій и Туровъ, остальные удѣлы усвоилъ себѣ и сыну своему, Мономаху, который переехалъ тогда въ Черниговъ³¹, поручивъ управленіе Смоленскимъ Княжествомъ сыну своему, Мстиславу. Съ этого времени личная вражда за Черниговъ сдѣлалась взаимнымъ чувствомъ Мономаха и брата его Олега. Мономахъ смотрѣлъ на Олега, какъ на будущаго искателя Черниговскаго и Смоленскаго удѣловъ, утвержденныхъ за Владиміромъ великокняжескою властію дядей, Ярославичей, а Олегъ видѣлъ въ Мономахѣ незаконнаго и, по мнѣнію его, корыстнаго обладателя его Отчины, кото-

31) Истор. Госуд. Росс. Карамз. т. II.

рая принадлежала ему по раздѣлу дѣда Ярослава. Зажженное этою враждою пламя на долго озаряло въ нашемъ отечествѣ картину непрерывныхъ битвъ между родами Мономаховичей и Ольговичей.

Вскорѣ по отъѣздѣ Мономаха въ Черниговъ, Полоцкій князь, Всеславъ, мстя за ограбленіе Полоцка, осадилъ Смоленскъ. Владиміръ спѣшилъ съ войскомъ изъ Чернигова; но Всеславъ недождался его и ушелъ, успѣвъ только зажечь городъ ³². Мономахъ не оставилъ и съ своей стороны дерзости Всеслава безъ наказанія: онъ преслѣдовалъ его съ Черниговскою конницею и пожегъ всю землю Полоцкую до Лукомля, Лагожска и Друцка. На другой годъ онъ набралъ Половцевъ, напалъ на Минскъ и не оставилъ въ немъ ни челядинца, ни скотныя ³³.

Вятичи и Переяславльскіе Торки бунтовали. Мономахъ два раза ходилъ въ землю Вятичей и покорилъ ихъ снова. Половцы также отовсюду шли на Русь. Мономахъ обратился на нихъ, преслѣдовалъ, встрѣчалъ, разбивалъ, но часто заставлялъ только горячій пепелъ сожженныхъ селеній и едва успѣвалъ отбивать плѣнныхъ Руссовъ ³⁴.

По кончинѣ великаго князя Всеволода, оставались наследниками только дѣти Ярославичей, внуки основателя Удѣльной Руси. Старшій изъ нихъ, Святополкъ Изяславичъ, вступилъ на великокняжескій престолъ и подтвердилъ за племянникомъ своимъ Мономахомъ, Черниговъ и Смоленскъ; за сыномъ его, Мстиславомъ, княженіе Новгородское; а брату Мономахову, Ростиславу, предоставилъ Переяславль.

Святополкъ сдѣлавшись великимъ княземъ, началъ безразсудно оскорблять Половцевъ. Оскорбленія эти выз-

³²) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.

³³) Слова духовной Мономаха.

³⁴) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.

вали наконецъ ихъ мщеніе и въ 1094 году начались военныя дѣйствія. Мономахъ былъ призванъ на помощь и явился въ Кіевъ съ братомъ Ростиславомъ. Онъ доказывалъ невозможность войны; спорилъ съ Святополкомъ и нешелъ въ походъ; но, къ несчастію, уступилъ потомъ Святополку. Войско выступило къ рѣкѣ Стугнѣ. Еще разъ Мономахъ хотѣлъ мира съ Половцами; хотѣлъ по-крайній мѣръ, дожидаться перехода ихъ чрезъ рѣку—и еще разъ долженъ былъ уступить. Тогда вступили въ бой; но союзное войско было разбито и Ростиславъ, спасаясь вплавь черезъ Стугну, утонулъ. Опечаленный потерей брата, Владиміръ ушелъ въ Черниговъ и, запершись тамъ, отбивался отъ непріятелей восемь дней; но уступилъ силѣ и долженъ былъ отдать Олегу Черниговское княженіе. „Съ малою дружиною, менѣе нежели 100 человекъ, ѣхалъ я среди Половецкихъ полковъ, — говоритъ Мономахъ, съ дѣтьми и съ женою, и враги облизывались на насъ, какъ волки“ ³⁵. Между тѣмъ братъ Олеговъ, Давидъ Святославичъ, пришелъ съ войскомъ къ Смоленску и, выгнавъ изъ него малолѣтняго Изяслава Владиміровича, занялъ княжескій престолъ. Мономахъ долженъ былъ ограничиться родовымъ Переяславлемъ. Но неудача не ослабляетъ духа людей смѣлыхъ, предпріимчивыхъ и притомъ зараженныхъ честолюбіемъ, котораго въ Мономахѣ было слишкомъ много. Потеря Черниговскаго и Смоленскаго удѣловъ возбудила еще сильнѣе ненависть Мономаха противъ Олега. Онъ призвалъ на помощь Святополка, отнялъ у Олега Черниговъ и тогдаже выгналъ изъ Смоленска Давида, который, по словамъ лѣтописцевъ, былъ кротокъ, милостивъ и любимъ народомъ за свою правдивость ³⁶. Олегъ, страшась вѣроломства гонителей, бросился было въ Смоленскъ, но тамъ его не приняли; поскакалъ въ Муромъ, городъ принадле-

35) Смотр. Духовную Мономаха.

36) Дидикл. Лаврик. г. XV.

жавшій Чернигову, тамъ давно уже сидѣлъ Изяславъ, сынъ Мономаха. Съ ожесточеніемъ изгнанника, которому не было въ отечествѣ мѣста, гдѣ бы безопасно отдохнуть отъ бѣдствій, Олегъ выпросилъ у Давида войско и ринулся въ бой. Изяславъ палъ и побѣдитель занялъ Муромъ. Тогда Мономахъ утѣрилъ свои угнетенія; испытанная храбрость Олега, предпримчивость и рѣшительность его характера убѣдили Владимира въ трудности побѣдить противника и онъ предложилъ Олегу миръ. Старшій сынъ его Мстиславъ, крестникъ Олеговъ, искренно желавшій примирить своихъ отцовъ, былъ въ этомъ ревностнымъ посредникомъ. Дальновидный и неменѣе того честолюбивый Мономахъ написалъ къ Олегу слѣдующее письмо:

„Многогрѣшный и печальный, борюсь сердцемъ, и
 „душа одолеваетъ сердце мое, ибо мы тѣлны, и я помыш-
 „ляю, какъ стать предъ страшнымъ Судіею, мнѣ, покоя-
 „нію и смиренію чуждому (слѣдуютъ выписки изъ Псал-
 „тири). Что есть добро и что красно, если не
 „братья, живущіе вкупѣ, но по наущенію дьявола были
 „рати при ушыхъ дѣдахъ нашихъ; дьяволъ не хочетъ
 „добра роду человѣческому и сваживаетъ насъ. Пишу къ
 „тебѣ, ибо крестникъ твой принудилъ меня писать. „Бра-
 „ту моему судьба пришла“ — говоритъ онъ — „не будемъ
 „мстити за него, сладимся, смиримся и отдадимъ все
 „суду Божию, но не погубимъ земли Русской“. И я, видя
 „смиреніе сына моего, сжалился, убоялся Бога, сказалъ
 „самъ себѣ: онъ юнъ и безразсуденъ, но такъ смиряется
 „и все отдаетъ суду Божию. Слушаю сына и пишу; отвѣ-
 „чай мирно, отвѣчай бранью: мнѣ все равно, ибо я смирюсь
 „ради прежнихъ грѣховъ моихъ. Но — замѣть однакожь, что
 „я предваряю тебя, чая также смиренія и покаянія съ твоей
 „стороны. Самъ Богъ, Богъ вселенной, творщій все по
 „произволу своему, терпѣлъ поруганіе; владея жизнью,
 „Онъ предался смерти. А мы что? Человѣки грѣшные :
 „сегодня живы, а на утро жертвы; день въ славѣ, въ чести,

„а за утро въ гробъ и безъ памяти, и другіе раздѣлять
 „собранное нами. Вспомни отцовъ нашихъ: что взяли они
 „съ собою, кромѣ того, что сотворили для души своей?
 „когда мой родной, а твой крестный сынъ, убитъ былъ
 „въ глазахъ твоихъ, какъ, видя кровь его, и тѣло, увянув-
 „шее, какъ цвѣтъ едва процвѣтшій, какъ агнца заклан-
 „наго, не сказалъ ты самъ себѣ, стоя надъ нимъ и
 „выикнувъ въ помыслы души своей: „Увы! что я сдѣлалъ?
 „Слѣдуя его безумію, ради кривости сего мечтательнаго
 „свѣта взялъ грѣхъ на душу, и отцу и матери его далъ
 „слезы!“ И не крови, но только прелюбодѣянiя ради Да-
 „видъ посыпалъ пепломъ главу свою. Тебѣ тогдаже по-
 „каяться — бы, и послать ко мнѣ невестку мою: она
 „чѣмъ виновата? Тебѣ — бы послать ее ко мнѣ съ гра-
 „мотою утѣшительною, дабы я вмѣстѣ съ нею опла-
 „калъ ея мужа, и плачь выѣнилъ себѣ въ пѣсни и весе-
 „ліе свадьбы ихъ, которой я за грѣхи мои не видалъ.
 „Молю тебя: ради Бога отпусти ко мнѣ невестку, да ся-
 „детъ она въ домъ моему, какъ голубка на сухой вѣткѣ,
 „плачетъ со мною, и мы утѣшимся. Сыну моему таковъ
 „былъ судъ Божій — что дѣлать! Не ты въ томъ виноватъ!
 „Но за чѣмъ, взявши Муромъ, занялъ ты и Ростовъ? за
 „чѣмъ не просилъ мира? Мнѣ — ли должно было посылать
 „къ тебѣ, разсуди самъ, или тебѣ ко мнѣ? Хотя бы сыну
 „моему поручилъ снестись со мною? Десять разъ послалъ
 „бы я къ тебѣ послѣ того. Къ успокоенію моего скорб-
 „наго сердца, пришли ко мнѣ письмо или съ нарочнымъ,
 „или съ Священникомъ. Объяснись чистосердечно. Владѣя
 „безссорно областью своей, ты обратилъ къ себѣ сердца
 „наши. Я тебѣ не злодѣй; не хотѣлъ видѣть пагубы твоей
 „у Стародуба. Ты изгнанъ изъ Чернигова за дружбу съ
 „Половцами, злобными разорителями нашего отечества.
 „Но признаюсь, что и въ семъ случаѣ я увлекся убѣжде-
 „ніями родственниковъ; я погрѣшилъ, — я человекъ. Если
 „ты питаешь на меня злобу, ты можешь мстить: у тебя
 „внуки мои; ихъ жизнь въ твоихъ рукахъ. Нѣтъ! не хочу

„я злополучія, но добра желаю землѣ Русскоѣ; Богомъ въ томъ свидѣтельствуюсь. Я намѣренъ былъ условиться съ братомъ твоимъ; но онъ безъ тебя къ тому не приступаетъ. Опишишь съ нимъ, распорядишься всемъ. Если кто изъ насъ не желаетъ добра и мира христіанамъ, пусть душа того чуждается тишины и спокойствія въ свѣтѣ семъ. Вспомни, что не по неволѣ теперь говорю я, не отъ бѣды, но Богъ видитъ, что спасеніе души для меня дороже всего свѣта“ 37.

Письмо это, исполненное ѹ смиренія, и горести, и гордости, принесло желаемый успѣхъ и въ 1097 году Русь увидѣла зрѣлище, давно невиданное: въ Любечѣ съѣхались все русскіе вѣлители: великій князь Святополкъ и удѣльные: Владиміръ Мономахъ, Олегъ съ братомъ Давидомъ, Давидъ Игоревичъ и Ростиславичи, Володаръ и Василько. На этомъ съѣздѣ, съ общаго рѣшенія, братья утвердили права удѣльной своей власти: Святополкъ получилъ Кіевъ, по званію великаго князя и Туровъ, какъ отчину; Мономахъ — наслѣдственную Переяславльскую область и сверхъ того Смоленскъ, неимѣвшій наслѣдниковъ послѣ Бориса Вячеславича, погибшаго въ битвѣ 1078 года, Ростовъ, Суздаль и княженіе въ Новгородѣ; Святославичи — родовой Черниговъ, а Давидъ Игоревичъ — Владиміръ Волынской, прежнюю столицу его отца. За племянниками, Ростиславичами, признали права на обладаніе Теребовлемъ и Перемышлемъ, которые предоставлены были имъ Мономахомъ и составляли часть Волынскаго удѣла. Этотъ, основанный на взаимномъ согласіи, раздѣлъ, всѣ участвовавшіе въ немъ князья обязались сохранять свято и дали въ томъ другъ-другу клятву.

Но что значили всѣ мирные договоры и самыя клятвы въ тѣ времена бурныхъ волненій и непрерывныхъ междоусобныхъ браней, когда каждый думалъ только о личныхъ выгодахъ, о удовлетвореніи своему властолюбію,

37) Смот. Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II. и Рус. Ист. С. Глинки ч. II.

забывая, что у всехъ ихъ одно и тоже отечество, что они раздираютъ собственными руками грудь своей родины и что земля Русская упитывается русскою же кровью. Такъ и Любечскій съѣздъ не породилъ въ сердцахъ нашихъ князей добраго и прочаго согласія. Скоро открылись козни и пошли раздоры. Давидъ Игоревичъ помнилъ, что Смоленское княженіе принадлежало некогда отцу его—и немогъ равнодушно видѣть, что на этомъ княженіи сидитъ Мономахъ; но храбрость Владиміра не позволяла Давиду идти противъ него открытою враждою и онъ прибѣгнулъ къ обыкновенному орудію малодушныхъ—къ низкой клеветѣ предъ великимъ княземъ. Онъ началъ внушать Святополку, что Владиміръ и пріятель его, князь Теребовльскій, Василько, составили заговоръ и хотятъ лишить обоихъ ихъ княженій. Святополкъ повѣрилъ клеветѣ, призывалъ въ Кіевъ Василька, лишилъ его зрѣнія и овладѣлъ его княженіемъ, предположивъ съ тѣмъ вмѣстѣ ослабить и могущество Мономахово.

Владиміръ ужаснулся, услышавъ о безчеловѣчномъ поступкѣ великаго князя. „Ни при дѣдахъ, ни при отцахъ нашихъ“,—сказалъ онъ, заливаясь слезами,—„не было въ землѣ Русской такого зла!“ Немедленно послалъ грамоты къ Олегу Черниговскому и къ Давиду Рязанскому. „Вооружитесь“,—писалъ онъ къ нимъ,—„совершилось злодѣйство, неслыханное въ землѣ Русской. Горе намъ будетъ, если оставимъ ножъ поверженный между братьями. Зашумятъ распри и мятежи, возрадуются о несогласіи нашемъ иноплеменники; они вторгнутся въ предѣлы нашего отечества; погибнетъ земля Русская. Святополкъ и Давидъ нарушили клятву; несчастный Василько ослѣпленъ; онъ въ оковахъ, онъ въ темницѣ. . . . Не медлите, вооружайтесь! вступитесь за брата, за родственника, за невиннаго страдальца ³⁸“! Олегъ и Давидъ явились на зовъ, и Владиміръ

38) Рус. Ист. С. Глинки ч. II.

русскія области. Если не для совершеннаго усмиренія, то-покрайній мѣръ для наказанія виновныхъ, Русскіе князья, въ 1103 году, положили совокупными силами ударить на Половцевъ. Мономахъ, предводительствуя союзными войсками, выступилъ къ Переяславию а сынъ его, Ярополкъ, съ Смоленскимъ войскомъ и съ тягостями поплылъ Днѣпромъ до пороговъ. У Хортическаго урочища пѣхота вышла изъ лодокъ, а всадники сѣли на коней и на четвертый день союзники перешли за р. Сутею и встрѣтились съ Половцами ⁴¹. Начался бой. Первый ударилъ на нихъ Ярополкъ съ Смоленскою дружиною и блистательно одержалъ надъ ними верхъ. Второе главное сраженіе, 4 Апрѣля, предоставило союзнымъ князьямъ совершенную побѣду. День этотъ Мономахъ называлъ днемъ праздника для русскихъ земель, и съ именемъ виновника воинской славы, съ множествомъ добытыхъ коней, овецъ и верблюдовъ вошелъ торжественно въ Смоленскъ, гдѣ тогдаже освятилъ соборную церковь Успенія, поставивъ въ ней Чудотворную икону Богородицы Одигитріи, которая понынѣ находится въ Успенскомъ Соборѣ. Икона эта составляетъ лучшую драгоценность Смоленска и потому мы считаемъ не лишнимъ сказать объ ней нѣсколько словъ. Константинъ Порфирородный, выдавая дочь свою, царевну Анну, въ 1046 году, за Черниговскаго князя, Всеволода Ярославича, благословилъ ее означенною иконою; а по смерти Всеволода она досталась, по наслѣдству, Владимиру Мономаху. По преданію Православной церкви образъ этотъ писанъ Св. Евангелистомъ Лукою. Доска, на которой написана икона очень тяжела и такъ измѣнилась отъ времени, что трудно опредѣлить — изъ какого она дерева. Длина ея одинъ аршинъ и два вершка, ширина три четверти и два вершка; по бѣлѣному грунту она оклеена холстомъ. На одной сторонѣ изображена Богоматерь по поясъ; правая

41) Ibid.

Ея рука лежитъ на груди, а лѣвою держитъ отрока Иисуса. Живопись на иконѣ потемнѣвшая отъ времени, поновлена въ Москвѣ, въ 1669 году. Цвѣтъ верхней одежды Богоматери — темно-кофейный, нижней — темно-синій, а одежда Спасителя — темно-зеленая съ прозолотью, по вкусу того времени. На другой сторонѣ изображено распятіе; но предстоящіе тутъ писаны послѣ и на первописанной иконѣ ихъ не было, что доказываетъ греческая надпись, сдѣланная въ Москвѣ сурикомъ подѣ крестомъ. Старинный серебрянный, вызолоченный окладъ и убрусъ жемчужный съ камнями, переделаны въ 1808 году, по приказанію бывшаго Преосвященнаго Епископа Серафима ⁴² и окладъ украшенъ разными камнями и жемчугомъ, который прибавленъ также, съ нѣсколькими алмазами, и къ убрусу.

Оглушенные неожиданнымъ ударомъ русскаго оружія, Половцы 6 лѣтъ не смѣли вторгаться въ русскія земли; но въ 1107 году напали вновь на Переяславльскую область и увели табуны Смоленскаго князя. Мономахъ, подкрѣпленный Олегомъ, Великимъ княземъ и двумя своими сыновьями: Вячеславомъ и Ярополкомъ, подступилъ къ Лубнамъ. Половцы бѣжали, оставивъ весь свой обозъ. Русскія войска преслѣдовали ихъ до самаго Хороля; многихъ убили и взяли въ плѣнъ. Но сражаясь съ одними, Мономахъ въ то же время задабривалъ другихъ Хановъ и женилъ сына своего на дочери хана Аэпы.

Ни миръ, ни родственныя связи не обуздавали Половцевъ. Видя, что они не перестаютъ дѣлать набѣговъ и грабить русскую землю, Мономахъ рѣшился сокрушить ихъ однимъ ударомъ и въ 1111 году склонилъ Кіевскаго и прочихъ князей возстать соединенными силами на безпокойныхъ сосѣдей. Дружины Кіевскія, Переяславльскія, Смоленскія и Рязанскія выступили въ походъ и шли частію

42) Впослѣдствіи Митрополитъ С. Петербургскій и Новогородскій.

по Днѣпру въ ладьяхъ , а частію сухимъ путемъ. За Дономъ войны облеклись въ брони ; впереди ихъ , по волю Мономаха , шли священники съ крестами. Наконецъ достигли Половецкихъ вежей , разбили Половцевъ и отпраздновали Благовѣщеніе вишней съ побѣдою. Но это , какъ увидимъ далѣе , немного подѣйствовало на Половцевъ а духъ вражды въ нихъ не замеръ. Во время отсутствія Мономаха , въ Смоленскѣ оставался сынъ его , Святославъ ; случился пожаръ и значительная часть города выгорѣла ⁴³.

Наступилъ 1112 годъ и Владиміръ увидѣлъ исполненіе всегдашней своей честолюбивой мечты : умеръ Великій князь Кіевскій , Святополкъ Ярославичъ и Владиміръ , избранный единогласно , вступилъ на великокняжескій престолъ , пробывъ 38 лѣтъ удѣльнымъ княземъ. Отъѣзжая въ Кіевъ онъ оставилъ въ Смоленскѣ своихъ сыновей , Вячеслава и Глѣба. Спустя четыре года Полоцкій князь , Глѣбъ Вячеславичъ , началъ опустошать Смоленскія области и сжегъ Луцкъ. Мономахъ , не подымая оружія , старался обуздать Глѣба миролюбивыми предложеніями ; но видя наконецъ , что всѣ убѣжденія остаются тщетными , выступилъ противъ него съ войскомъ и взялъ Оршу , а сынъ его , Ярополкъ , въ то же время овладѣлъ Друцкомъ. Осаждая Минскъ , Мономахъ принудилъ Глѣба просить мира , съ клятвою не тревожить болѣе Русскихъ владѣній и Владиміръ , желая тишины и спокойствія , простилъ вины Полоцкаго князя и возвратилъ ему даже всѣ отнятыя у него города ⁴⁴. Мѣра великодушія похвальная въ побѣдителя , но бесполезная и даже вредная для отечества въ тогдашнія смутныя времена.

Ярополкъ Владиміровичъ , возвращаясь изъ этого похода , основалъ , въ 1117 году , для укрѣпленія границъ Смоленскаго княжества , на р. Двинѣ , ниже Полоцка , го-

43) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

44) Стриттеръ , 1116 годъ.

родъ Друю и населилъ его Смольянами ⁴⁵. Въ 1118 году Мономахъ перевелъ изъ Смоленска сына своего Глѣба на Переяславльское княженіе ; а въ слѣдующемъ году Глѣбъ Полоцкій началъ вновь дѣлать опустошенія во владѣніяхъ Смоленскихъ и Новгородскихъ. Владиміръ снова долженъ былъ прибѣгнуть къ оружію и приказалъ своимъ сыновьямъ, Мстиславу Новгородскому и Вячеславу Смоленскому наказать нарушителя спокойствія и клятвопреступника. Мстиславъ овладѣлъ Минскомъ и, плѣнивъ Глѣба, отослалъ его въ Кіевъ, гдѣ онъ тогожъ года умеръ въ заключеніи ⁴⁶. Въ 1124 году Владиміръ пріѣзжалъ въ Смоленскъ и занимался тамъ примиреніемъ ссорившихся между собою Полоцкихъ князей ⁴⁷.

Въ 1125 году, 19 Мая, ⁴⁸ скончался Владиміръ Всеволодовичъ и великокняжескій престолъ занялъ сынъ его, Мстиславъ Новгородскій, который, исполняя волю родителя, перевелъ изъ Смоленска брата, Вячеслава, въ Туровъ; а сына своего, Ростислава, посадилъ на Смоленское княженіе.

⁴⁵) Истор. гор. Смоленс. Мурзак.

⁴⁶) Записки Росс. Истор. 1119 годъ.

⁴⁷) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

⁴⁸) Описки. Лекс. т. XII.

ГЛАВА IV.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ, СМОЛЕНСКІЙ КНЯЗЬ.—НАБѢГЪ ПОЛОВЦЕВЪ.—УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ ЕПАРХІИ.—ПРИМИРЕНІЕ РОСТИСЛАВА СЪ ЮРІЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ.—ВРАЖДА ОЛЕГОВИЧЕЙ СЪ МОНОМАХОВИЧАМИ.—ПОСТРОЕНІЕ ЦЕРКВИ БОРИСА И ГЛАВА.—РОСТИСЛАВЪ ВОЮЕТЪ ПРОТИВЪ ТУРОВСКАГО КНЯЗЯ ВЯЧЕСЛАВА.—РАЗОРЕНІЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ СВЯТОСЛАВОМЪ И ЮРІЕМЪ.—РОСТИСЛАВЪ СОЗИДАЕТЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ ЦЕРКВИ.—ПОСТАНОВЛЕНІЕ ВЪ МИТРОПОЛИТЫ КЛИМЕНТА.—ВРАЖДА И МИРЪ СЪ ЧЕРНИГОВСКИМИ КНЯЗЬЯМИ.—ВРАЖДА ПРОТИВЪ ЮРІЯ ДОЛГОРУКАГО.—РОДСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ РОСТИСЛАВА КЪ СВЯТОСЛАВУ НОВГОРОДЪ-СВЕРСКОМУ.—ПОХОДЪ РОСТИСЛАВА КЪ КІЕВУ.—ПРИМИРЕНІЕ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ГАЛИЦНИМЪ.—ПОХОДЪ РОСТИСЛАВА КЪ ЧЕРНИГОВУ.—МАЛОДУШІЕ РОСТИСЛАВА ВЪ БОРЬБѢ ПРОТИВЪ ЮРІЯ СУЗДАЛЬСКАГО.—ПРИМИРЕНІЕ ИХЪ.—ПОКГОВИТЕЛЬСТВО РОСТИСЛАВА ЛУЦКОМУ КНЯЗЮ.—МИТРОПОЛИТЪ КОНСТАНТИНЪ.—СМЯТЕНІЕ ВЪ НОВГОРОДѢ.—РОСТИСЛАВЪ УСМИРЯЕТЪ НОВОГОРОДЦЕВЪ.—СМОЛЕНСКОЕ КНЯЖЕСТВО ПРИНИМАЕТЪ ТИТУЛЬ ВЕЛИКАГО.—РОСТИСЛАВЪ ОБЪЯВЛЕНЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ. — ПРЕПОДОБНЫЙ АВРААМІЙ (1125 — 1159 г.)

Ростиславъ Мстиславичъ, вступивъ на Смоленское княженіе, недолго оставался въ покоѣ. Въ 1127 году Полоцкіе князья начали вновь разорять набѣгами Смоленскія владѣнія. Великій князь, Мстиславъ, вооружась противъ нихъ, привелъ въ движеніе силы многихъ князей и въ томъ числѣ велѣлъ Ростиславу идти изъ Смоленска. Ростиславъ, исполняя волю родителя, пошелъ къ Друцку и оттуда съ князьями Владимірскимъ и Туровскимъ ночью напали въ распахъ на Изяславъ, взяли городъ безъ сопротивленія и возвратились въ свой станъ съ богатою

добычею и съ множествомъ плѣнныхъ; а въ 1129 году Мстиславъ покорилъ подъ свою власть все княжество Полоцкое и отдалъ его своему сыну, Изяславу.

За годъ передъ этимъ Ростиславъ Мстиславичъ просилъ своего родителя учредить въ Смоленскѣ Епархію. Мстиславъ внялъ просьбѣ сына и, по повелѣнію его, Митрополитъ Михаилъ посвятилъ въ санъ Епископа Смоленскаго и Брянскаго *Игнатія* ⁴⁹.

Въ 1132 году умеръ великій князь, Мстиславъ Владиміровичъ, и братъ его, Ярополкъ, занявъ Кіевскій престолъ, подарилъ своему племяннику, Изяславу, подать Печерскую и Смоленскую и Изяславъ пріѣзжалъ для этого сбора, въ 1133 году, въ Смоленскъ ⁵⁰. Обстоятельство это ведетъ къ прямому заключенію, что въ то время Смоленскъ, хотя и имѣлъ своихъ князей, но былъ въ зависимости отъ князей великихъ. Въ томъ же году умеръ Епископъ Игнатій и на мѣсто его рукоположенъ Митрополитомъ Михаиломъ священникъ Лазарь.

Братъ великаго князя, Юрій Владиміровичъ Долгорукій, князь Ростовскій, не довольствуясь своимъ княженіемъ, началъ дѣлать нападенія на Смоленскія области; но благоразуміе Ростислава Мстиславича, отклонило дальнѣйшія послѣдствія междоусобій. Предпочитая миръ и тишину удалству бранному, онъ отправилъ къ своему дядѣ пословъ, отдавая на судъ собственной его совѣсти несправедливость его поступка, въ то время, когда онъ, Ростиславъ, не подалъ къ этому ни малѣйшаго повода. Это объясненіе остановило дядю и оставило ихъ на время въ добромъ другъ къ другу расположеніи.

По причинѣ возникшихъ въ Смоленскѣ безпокойствъ, Епископъ Лазарь, въ 1137 году, оставилъ Епархію и на мѣсто его Митрополитъ Михаилъ рукоположилъ въ санъ

49) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

50) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. II.

Смоленскаго Епископа *Емануила Коврата*, призваннаго изъ Царьграда въ Кіевъ для обученія пѣвчихъ ⁵¹.

Около этого времени Черниговскіе князья Ольговичи снова объявили войну роду Мономахову и потому, въ 1138 году, Смоленскіе полки ходили на помощь великому князю. Тогда же Новгородцы изгнали своего князя, Святослава Ольговича, оставивъ у себя въ залогъ его бояръ и княгиню. Святославъ, разлученный съ женою, на пути своемъ въ Черниговъ, заѣхалъ въ Смоленскъ; но жители не выпустили его изъ города и заключили въ Смыднскомъ монастырь ⁵². Этотъ поступокъ Смольянъ заслужилъ совершенную признательность великаго князя, какъ залогъ усердной ихъ къ нему преданности. Но въ слѣдующемъ году Черниговскій князь, Всеволодъ Ольговичъ, овладѣвъ великокняжескимъ престоломъ, желалъ наказать Смольянъ за арестованіе брата и послалъ подѣ Смоленскъ значительное войско съ строгимъ приказаніемъ не возвращаться до тѣхъ поръ, пока не будетъ покорено все Смоленское княжество. Ростиславъ Мстиславичъ успѣлъ приготовиться, встрѣтилъ храбро непріятелей, вступилъ въ бой и они возвратились въ Кіевъ безъ всякаго успѣха. Въ 1142 году Игорь и Святославъ Ольговичи напали на область Переяславльскую. Великій князь, Всеволодъ, послалъ на помощь князю Переяславльскому, Вячеславу, своего Воеводу съ Печенѣжскою конницею; Изяславъ Владимірскій пришелъ съ другой стороны, а братъ его, Ростиславъ Смоленскій, завладѣлъ городами Черниговскими на берегахъ Сожи. Въ

51) Въ текстѣ Исторіи мы не будемъ упоминать о каждомъ изъ Епископовъ, когда кто рукоположенъ и когда выбылъ изъ Епархій; а для любопытныхъ прилагаемъ въ концѣ книги списокъ всѣхъ Смоленскихъ Епископовъ, съ начала учрежденія Епархій, по настоящее время. (См. прил. № 1).

52) Остатки этого монастыря видны понынѣ въ западномъ предмѣстіи города, на лѣвомъ берегу Днѣпра, при устьѣ рѣчки Смыдники, теперь уже пересохшей.

1144 году Ростиславъ, по зову великаго князя, съ прочими князьями былъ въ походѣ противъ Галичскаго князя, Владимірка. По возвращеніи изъ этого похода, онъ, въ 1145 году, построилъ при Смядынскомъ монастырѣ церковь во имя Св. мучениковъ Бориса и Глѣба, желая почитать этимъ память Муромскаго князя Глѣба, убитаго неподалеку отъ этого мѣста, въ 1015 году, по повелѣнію брата его, великаго князя, Святополка *Окаяннаго*.

По вступленіи на Великокняжескій престолъ Изяслава Мстиславича, онъ оставилъ Переяславльское княженіе за Ростиславомъ Мстиславичемъ, а Смоленскъ назначилъ меньшому своему брату, Владиміру Мстиславичу; но Ростиславъ не хотѣлъ разстаться съ Смольянами и Владиміръ, нося титулъ Смоленскаго князя, жилъ при братѣ въ Кіевѣ. Въ 1146 году Ростиславъ, какъ усердный послушникъ великаго князя, ходилъ для усмиренія Туровскаго князя, Вячеслава, который занялъ тогда многіе города Кіевскіе и считалъ себя государемъ Руси; выгналъ его и велѣлъ ему княжить только въ Пересопницѣ, или Дорогобужѣ Волинскомъ, а намѣстниковъ его, окованныхъ цѣпами, вмѣстѣ съ Туровскимъ Епископомъ, Іоакимомъ, привелъ въ Кіевъ. Въ тотъ же годъ Святославъ Ольговичъ, враждуя вмѣстѣ съ Юріемъ Владиміровичемъ Суздальскимъ противъ великаго князя, разорилъ часть Смоленской области, вокругъ Протвы или землю Голыдскую; а призванные Юріемъ Половцы грабили селенія при верховьи Угры; но Ростиславъ выступилъ противъ нихъ съ своимъ войскомъ и непріатели, не дожидаясь встрѣчи съ нимъ, оставили Смоленскія области. Въ это же время, Ростиславъ, постоянно проникнутый чувствами благочестія не оставлялъ любимаго своего занятія—украшать городъ Господними храмами: онъ построилъ церкви: Петра и Павла ⁵³, Св. Пророка

53) Церковь эта существуетъ понынѣ въ Заднѣпровской части города и не смотря на всѣ перевороты, бывшіе въ 1612 и 1812 годахъ, уцѣлѣла безъ малѣйшаго поврежденія.

Иліи ⁵⁴, и Безсребрениковъ Козьмы и Даміана ⁵⁵, освященныя Епископомъ Емануиломъ.

Въ 1147 году умеръ Митрополитъ Михаилъ и великій князь Изяславъ созвалъ шесть Епископовъ русскихъ, и поручилъ имъ поставитъ Митрополитомъ, безъ всякаго сношенія съ Царьградомъ, Черноризца и Схимника Климента, родомъ изъ мѣстечка Смолянчъ, принадлежавшаго Смоленскому княженію ⁵⁶. Наша церковь была въ то время нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ Патріарховъ Константинопольскихъ и потому рукоположеніе митрополита, безъ благословенія верховнаго главы церкви, было для собранныхъ Епископовъ задачею, разрѣшеніе которой породило между ними споръ. Нѣкоторые не соглашались на предложеніе великаго князя, другіе изъявляли готовность. Тогда Смоленскій Епископъ Емануилъ, чтобъ сблизитъ мнѣнія, выдумалъ посвятитъ Митрополита главою Св. Климента, привезенною Владиміромъ, изъ Херсона, подобно тому, какъ греческіе архіереи издревле ставили Патріарховъ рукою Іоанна Крестителя и этимъ торжественнымъ обрядомъ успокоилъ духовенство, кромѣ святителя Новгородскаго, Нифонта, который не признавалъ Климента пастыремъ церкви и получилъ за то одобрительную грамоту отъ Цареградскаго Патріарха Николая IV ⁵⁷.

Въ это время Черниговскіе князья, Давидовичи, обнаружили непріязненныя дѣйствія противъ великаго князя и, по зову его, Ростиславъ Смоленскій выступилъ на помощь къ нему съ своимъ войскомъ; взялъ Всеволожъ,

54) На мѣстѣ, гдѣ была воздвигнута эта церковь, существовалъ впоследствии деревянный храмъ, а въ 1787 году сооружена опять существующая до сихъ поръ каменная церковь.

55) О мѣстѣ, на которомъ была воздвигнута эта церковь, не осталось никакого памятника.

56) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

57) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

Унежь, Бѣлую-Вѣжу, Бахмать и выжегъ многія мѣстечки въ Черниговскихъ владѣніяхъ ³⁸. Въ 1148 году Давидовичи предложили великому князю миръ. Изяславъ хотѣлъ знать объ этомъ мысли брата. Смоленскій князь отвѣчалъ: „я христіанинъ и люблю русскую землю: не хочу кровопролитія; но если Давидовичи и Святославъ не перестанутъ злоститься на тебя за Игоря, то лучше явно воевать — и будетъ что угодно Богу“. Тогда Изяславъ заключилъ съ Черниговскими князьями миръ.

Князь Суздальскій, Юрій Долгорукій, нѣсколько разъ покушался овладѣть Кіевскимъ престоломъ; но встрѣчалъ неудачи, задумалъ наконецъ составить изъ многихъ удѣльныхъ княженій Великое княжество во Владиміръ; а между тѣмъ не переставалъ дѣлать нападеній на Новгородскія и Смоленскія области. Изяславъ, желая положить конецъ своевольству дяди взялся за оружіе и въ 1149 году, оставивъ Владиміра въ столицѣ, сына своего въ Переяславѣ, а Ростислава Георгіевича пославъ въ Бужескъ, чтобъ охранять тамошнія границы и спокойно ожидать окончанія войны, отправился въ Смоленскъ къ брату. Ростиславъ встрѣтилъ его радушно со всѣми гражданами. Семь дней веселились, праздновали, мѣнялись дарами и между тѣмъ расположились военныя дѣйствія противъ Юрія. Изяславъ ввѣрилъ Смоленскому князю всю рать и, велѣвъ ему идти къ берегамъ Волги, и къ устью Медвѣдницы, поѣхалъ въ Новгородъ, отправивъ изъ Смоленска посла къ Юрію съ жалобами на его несправедливость и съ мирными предложеніями. При устьѣ Медвѣдницы великій князь съ войскомъ Новгородскимъ, съ Псковитянами и Корелами соединился съ Ростиславомъ. Здѣсь напрасно ждали они возвращенія посла: Юрій задержалъ его и не хотѣлъ отвѣчать на ихъ жалобы. Между тѣмъ наступила весна; рѣки разлились; кони худо служили всадникамъ и война кончилась безъ сраженія; но не смотря на это союзники разорили шесть

38) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

городовъ въ непріятельской землѣ и взяли семь тысячъ плѣнныхъ. Изяславъ, проводивъ Новгородцевъ, весновалъ въ Смоленскъ и возвратился въ Кіевъ.

Ростиславъ Мстиславичъ, по тогдашнему бурному положенію дѣлъ, желалъ имѣть на своей сторонѣ какъ можно больше союзниковъ, и потому отправилъ, въ 1150 году, пословъ къ непримиримому своему врагу, Святославу Ольговичу, князю Новгородъ-Стверскому, сватать дочь его за своего сына, Романа. Святославъ не отвергнулъ предложенія и совершенный, 29 Мая, бракъ сдѣлалъ враговъ друзьями; но къ сожалѣнію не надолго ⁵⁹.

Въ Іюль мѣсяцъ Юрій Долгорукій, миновавъ Смоленское княженіе, пошелъ къ Кіеву со астамъ своимъ войскомъ. Кіевляне желали устранить угрожавшую имъ опасность заключеніемъ мира; но Изяславъ, упоенный надеждою на храбрость своего войска, отвергъ благоразумныя предложенія и звалъ къ себѣ на помощь Смоленскаго князя. Ростиславъ немедленно выступилъ къ Кіеву и сойдясь, 25 Августа, при Трубежѣ съ прочими союзными войсками, созданными великимъ княземъ, вступилъ въ бой; но союзники оробѣли и оставили поле сраженія. Кіевскія и Смоленскія войска еще долго бились; наконецъ и Кіевляне начали удаляться. Тогда Юрій овладѣлъ Кіевомъ и великій князь убѣжалъ въ Луцкъ; а Ростиславъ съ своимъ полкомъ возвратился въ Смоленскъ. Но въ 1151 году Изяславъ выгналъ Юрія и вновь сѣлъ на великокняжескомъ престолѣ.

Ростиславъ Мстиславичъ былъ характера миролюбиваго; одна необходимость извлекала его бранный мечъ; тишину и спокойствіе онъ считалъ верховнымъ благомъ для отечества и потому, когда дошла до него, въ 1152 году, вѣсть о примиреніи великаго князя съ Владиміромъ Галицкимъ, онъ былъ чрезвычайно обрадованъ; принесъ торжественно благодареніе Богу и угощалъ своихъ вель-

59) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

можъ обѣдѣнными столами. Но радость его скоро опечалена была извѣстіемъ отъ великаго князя, который совѣтовалъ ему быть осторожнымъ со стороны Суздальскаго князя. Скоро дошла до него и другая вѣсть, что Юрій выступилъ уже съ войскомъ и намѣренъ напасть на Изяслава Владиміровича, князя Черниговскаго. Тогда Ростиславъ, по условію съ великимъ княземъ, отправился съ войскомъ къ Чернигову, который былъ уже въ осадѣ, и прогналъ оттуда Долгорукаго; но опасаясь новыхъ нападеній со стороны этого безпокойнаго князя, Ростиславъ всю зиму того года⁶⁰ простоялъ съ частію Новгородскаго и Смоленскаго войска на границахъ, смежныхъ съ Владимірскимъ княжествомъ; а другую часть ратныхъ людей, съ сыномъ своимъ Романомъ, отправилъ на помощь великому князю, который осаждалъ Новгородъ—Сѣверскъ. Романъ долженъ былъ сражаться съ тестемъ своимъ и 16 Февраля, городъ былъ взятъ приступомъ. Святославъ Ольговичъ принужденъ былъ заключить миръ на предложенныхъ ему великимъ княземъ условіяхъ.

Въ 1154 году Новгородцы изгнали отъ себя Ярослава, меньшаго сына великаго князя, и Ростиславъ Мстиславичъ, избранный ими, отправился княжить въ Новгородъ. 13 Ноября того-жъ года скончался великій князь, Изяславъ. Братъ его, дряхлый Вячеславъ Владиміровичъ, остался единственнымъ владѣтелемъ Кіева; но онъ не могъ одинъ управлять престоломъ; вызвалъ къ себѣ Ростислава Мстиславича⁶⁰, (который оставилъ въ Новгородѣ сына своего, Давида), и сказалъ ему добродушно: „Я стою у дверей гроба; суды, расправа и безпокойства разныя уже не мое дѣло. Подобно Изяславу будь мнѣ сыномъ и государемъ Россіянъ. Отдаю тебѣ полки и дружину свою.“ Такимъ образомъ Ростиславъ вступилъ

60) Татищевъ, т. III. ст. 85

на великокняжескій престолъ къ общей радости всѣхъ Кіевлянъ.

Между тѣмъ Юрій Суздальскій не переставалъ враждовать за великокняжескій престолъ, и Ростиславъ, въ 1155 году, принужденъ былъ выступить противъ него съ войскомъ; но не героемъ кончилъ этотъ походъ. Онъ устранился многочисленности Половцевъ, призванныхъ Юріемъ на помощь, и уступилъ Черниговскому князю, Изяславу Давидовичу, Кіевскую область съ Переяславлемъ, а самъ возвратился въ Смоленскъ, потерявъ въ то же время и Новгородскій престолъ: ибо Новгородцы, узнавъ о малодушіи Ростислава, прогнали сына его, Давида, и на мѣсто его призвали изъ Суздаля сына Долгорукаго, Мстислава ⁶¹. Юрій не оставлялъ своихъ честолюбивыхъ замысловъ и шелъ съ войскомъ къ Кіеву; забылъ ненависть Смоленскаго князя; пригласилъ его къ себѣ и два врага примирились и поклялись въ вѣчной дружбѣ. 20 Марта Юрій вступилъ въ Кіевъ и съ общаго согласія принялъ санъ великаго князя, а Изяславъ удался въ Черниговъ. Достигнувъ главной цѣли своихъ постоянныхъ усилій, Юрій, обремененный уже лѣтами и желая спокойствія, пригласилъ къ себѣ Ростислава Мстиславича. Въ это время супруга Юрія, на пути изъ Суздаля, захала въ Смоленскъ съ двумя сыновьями и Ростиславъ, встрѣтивъ ея съ большими почестями и проводивъ съ отрядомъ до Кіева, явился къ великому князю, Юрій очень былъ доволенъ внимательностію Смоленскаго князя; далъ клятву забыть вражду его племянниковъ, Изяславичей, и хотѣлъ ихъ видѣть въ Кіевѣ, Ярополкъ повиновался; но Мстиславъ, боясь обмана, не ѣхалъ. Юрій послалъ къ нему *крестную грамоту* въ доказательство искренней дружбы. Узнавъ объ этомъ союзѣ, князь Черниговскій, также смирился и выдалъ свою дочь за сына

61) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

Юріева, Глѣба. А князья Рязанскіе, убѣжденные многими опытами въ благотворности стремлений Смоленскаго князя къ возстановленію спокойствія, утвердили связь свою съ нимъ крестными обѣтами и признали его своимъ отцомъ и покровителемъ ⁶². Лестная награда для сердца Ростислава за миролюбивые его подвиги.

Луцкій князь, Святославъ Всеволодовичъ, ушелъ, въ 1156 году, отъ князя Черниговскаго и являсь къ Ростиславу, искалъ также его покровительства. Ростиславъ не отказалъ въ помощи и Святославъ завладѣлъ почти всеми городами при р. Деснѣ ⁶³.

Въ это время, по просьбѣ Юрія, присланъ былъ изъ Царьграда на мѣсто Климента Митрополитъ Константины, родомъ Грекъ. Смоленскій Епископъ Емануилъ вмѣстѣ съ Святителемъ Полоцкимъ принялъ его въ Кіевѣ съ великими почестями и вмѣстѣ съ нимъ благословили великаго князя, кляли память Изяслава Мстиславича и въ первомъ совѣтѣ уничтожили всѣ церковныя дѣйствія бывшаго митрополита, какъ противузаконно, по ихъ мнѣнію, облеченнаго въ этотъ санъ.

Ростиславъ Мстиславичъ хотя потерялъ Новгородское княженіе, какъ мы выше видѣли, но, не смотря на то, имѣлъ тамъ много преданныхъ ему людей, которые наконецъ съ своими единомышленниками, объявили всенародно, что не хотятъ повиноваться Мстиславу Юрьевичу. Слѣдствіемъ этого было, въ 1157 году, всеобщее смятеніе; граждане раздѣлились на двѣ стороны: *торговая* вооружилась за князя, *софійская* противъ него. Къ Ростиславу явились посланцы, чтобъ онъ далъ имъ на княженіе одного изъ своихъ сыновей. Ростиславъ послалъ къ Новгороду съ войскомъ сыновей: Святослава и Давида и сынъ Юріевъ, узнавъ объ ихъ прибытіи, бѣжалъ ночью

62) Ibid.

63) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

изъ Новгорода и такимъ образомъ уступилъ княженіе Ростиславу, который чрезъ два дня въѣхалъ въ городъ и возстановилъ тишину, оставилъ тамъ своего сына, Святослава, въ Торжкѣ—Давида, а самъ возвратился въ Смоленскъ.

Изяславъ Давидовичъ, замѣтивъ неудовольствіе Кіевлянъ на Юрія Владиміровича, предававшагося однимъ пиршествамъ и мало обращающаго вниманія на дѣла государственныя, рѣшился употребить это въ свою пользу и для того счелъ за нужное снискать дружбу Смоленскаго князя, который тогда пользовался уже уваженіемъ всѣхъ князей и княжество Смоленское носило титулъ *Великаго* ⁶⁴. Ростиславъ заключилъ союзъ съ Изяславомъ и послалъ къ своему дядѣ сказать, чтобы онъ все отнятое у брата его и племянниковъ, послѣ утвержденного имъ присягою союза, возвратилъ немедленно и впредь отказался бы тревожить ихъ владѣнія; иначе онъ долженъ будетъ объявить ему войну. Но 15 Мая Юрій скончался и Изяславъ Давидовичъ вступилъ на великокняжескій Кіевскій престолъ. Тогда Галицкій князь, Мстиславъ, соединясь съ Волынскими князьями, Изяславичами, и съ дядею ихъ, Владиміромъ Андреевичемъ, возстали на Изяслава и сошлись съ нимъ при Бѣлгородѣ. Призванные Изяславомъ на помощь Берендѣи и Торки измѣнили ему и онъ бѣжалъ за Днѣпръ. Союзники вошли въ столицу и 22 Декабря 1158 года ⁶⁵ послали объявить Смоленскому князю, Ростиславу, что они собственно для него завоевали Кіевскій престолъ и если онъ приметъ санъ великаго князя, то они будутъ ему послушны, какъ старшему. Мстиславъ требовалъ только, чтобы низверженный митрополитъ Климентъ снова управлялъ Россійскою церковью: „ибо Константинъ“—говорилъ онъ,—„клялъ память отца моего.“

64) Всеоб. Памят. Событій. т. I.

65) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

Но Ростиславъ не хотѣлъ слышать о Климентѣ, избранномъ, по его мнѣнію, незаконно. Наконецъ и этотъ спорный пунктъ разрѣшили: согласились, чтобы не быть митрополитомъ ни тому, ни другому и призвать новаго изъ Царьграда. Такимъ образомъ Ростиславъ Мстиславичъ принялъ, въ 1159 году, бразды великокняжескаго правленія, оставивъ своихъ сыновей княжить: Святослава—въ Новгородѣ, Давида—въ Торжкѣ, а Романа—въ Смоленскѣ.

Обзоръ княженія Ростислава Мстиславича въ Смоленскѣ приводитъ насъ къ тому результату: что Смоленское княжество, въ этотъ періодъ, играло довольно значительную роль въ исторіи нашего отечества и вліяніе его на судьбу Южныхъ удѣльныхъ княженій было значительно; что личныя достоинства Ростислава, которыхъ онъ можетъ быть имѣлъ и много, не могли быть непосредственнымъ источникомъ этого вліянія; но что достоинства эти были подкрѣплены болѣе матеріальными убѣжденіями—силою и храбростію Смоленскаго войска. Но время княженія Ростислава останется незабвеннымъ на страницахъ Смоленской исторіи и въ сердцахъ самихъ Смольянъ по другому, болѣе важному обстоятельству: съ нимъ соединена высоко-благотворительная мысль о преподобномъ Аврааміи, Смоленскомъ чудотворцѣ. При Ростиславѣ Авраамій является предъ нами мужемъ, исполненнымъ благочестія и ревностнымъ проповѣдникомъ слова Божія; а съ тѣмъ вмѣстѣ испытываетъ и козни зависти. Изобразимъ, хотя въ краткихъ очеркахъ, жизнь и дѣянія преподобнаго.

Авраамій былъ сынъ благородныхъ родителей; родился и воспитывался въ Смоленскѣ. Отъ самыхъ юныхъ лѣтъ любимымъ занятіемъ его было чтеніе священныхъ книгъ и слушаніе слова Божія. Лишившись родителей, онъ роздалъ все свое имѣніе нищимъ и постригся въ монастырь Богородицы (что нынѣ село Богородицкое въ 6 верстахъ отъ Смоленска, по лѣвую сторону большой рословльской дороги) и предался тамъ еще болѣе своимъ

ГЛАВА V.

РАЗОРЕНИЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ИЗЯСЛАВОМЪ ДАВИДОВИЧЕМЪ.—ИЗГНАНИЕ НОВОГОРОДЦАМИ ДАВИДА РОСТИСЛАВИЧА.—РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ ПОСЫЛАЕТЪ СМОЛЕНСКЪ.—СМЕРТЬ РОСТИСЛАВА.—НОВОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ ВЛАДИМИРСКОЕ.—НЕПРИЯТЕЛЬСКИЯ ДѢЙСТВИЯ ПРОТИВЪ НОВОГОРОДЦЕВЪ.—ПОЯВЛЕНИЕ ЛИТОВЦЕВЪ.—ВТОРЖЕНИЕ ИХЪ ВЪ СМОЛЕНСКУЮ ОБЛАСТЬ.—РОМАНЪ РОСТИСЛАВИЧЪ ПЕРЕХОДИТЪ ВЪ КІЕВЪ.—СЫНЪ ЕГО, ЯРОПОЛЪ, КНЯЖИТЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.—АНДРЕЙ БОГОЛЮБСКІЙ ИЗГОНЯЕТЪ РОМАНА ИЗЪ КІЕВА.—ПРЕСТОЛЪ КІЕВСКІЙ ЗАНИМАЕТЪ МИХАИЛЬ ХРАБРЫЙ, ПОТОМЪ ЯРОСЛАВЪ ЛУЦНІЙ.—РОМАНЪ ИЗГОНЯЕТЪ ЕГО.—МСТИСЛАВЪ ХРАБРЫЙ ИЗБРАНЪ СМОЛЪЯНАМИ ВЪ ПРАВИТЕЛИ.—РОМАНЪ УСТУПАЕТЪ КІЕВЪ СВЯТОСЛАВУ ЧЕРНИГОВСКОМУ И ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.—ОСЛѢПЛЕНИЕ МСТИСЛАВА И ЯРОПОЛКА МСТИСЛАВИЧЕЙ ВЛАДИМИРЦАМИ.—НОВОГОРОДЦЫ ПРИЗЫВАЮТЪ РОМАНА; НО ОНЪ СКОРО ОСТАВЛЯЕТЪ ИХЪ.—КАЧЕСТВА МСТИСЛАВА ХРАБРАГО.—СМЕРТЬ РОМАНА.—ХАРАКТЕРЪ ЕГО.—ДАВИДЪ РОСТИСЛАВИЧЪ НА СМОЛЕНСКОМЪ КНЯЖЕНІИ.—ОНЪ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ НОВОГОРОДЦАМЪ СЫНА СВОЕГО, МСТИСЛАВА.—ПОМОГАЕТЪ В. К. ПРОТИВЪ ПОЛОВЦЕВЪ.—ВОЗМУЩЕНІЕ СМОЛЪЯНЪ ПРОТИВЪ ДАВИДА.—ОНЪ УСМИРЯЕТЪ ИХЪ.—ПОСТРОЕНИЕ ЦЕРКВИ СВ. МИХАИЛА.—ВРАЖДА СЪ КНЯЗЬЯМИ ОЛЕГОВА РОДА.—КОНЧИНА ДАВИДА.—ХАРАКТЕРЪ И КАЧЕСТВА ЕГО.—(1159—1196 г.).

Романъ Ростиславичъ едва только успѣлъ вступить на Смоленскій престолъ, какъ Изяславъ Давидовичъ, лишенный великокняжескаго престола, отмстилъ Ростиславу и его союзникамъ ужаснымъ разореніемъ Смоленской области: наемники его, Половцы, плѣнили въ ней болѣе 10,000 безоружныхъ жителей, кромѣ множества убитыхъ. Въ слѣдъ за тѣмъ Новогородцы, съ согласія, или по наущенію

нію князя Суздальскаго, Андрея, выгнали изъ Торжка Давида Ростиславича, а князя своего, Святослава, съ женою заточили въ Ладогѣ, откуда онъ ушелъ въ Смоленскъ; Давиду же великій князь отдалъ Витебское княженіе. Володаръ Глѣбовичъ, князь Изяславльскій, сожалѣлъ объ этомъ удѣлѣ, осадилъ, въ 1166 году, Витебскъ; но Романъ Ростиславичъ поспѣшилъ на помощь къ брату, разбилъ и прогналъ войско Володаря.

Великій князь, Ростиславъ, уже престарѣлый, болѣе всего заботился о судьбѣ своихъ дѣтей. Не смотря на слабое свое здоровье, онъ отправился, въ 1167 году, въ область Новгородскую, чтобъ утвердить на ея престолѣ Святослава. На этомъ пути, проѣзжая чрезъ Смоленскъ, онъ имѣлъ сердечное удовольствіе видѣть искреннюю любовь и преданность къ нему Смольяны: послы ихъ встрѣтили еще за 300 верстъ отъ города; а Романъ Ростиславичъ съ Епископомъ Емануиломъ, съ боярами и народомъ привѣтствовали добраго старца у городскихъ воротъ; вельможи и купцы, по древнему обычаю, поднесли ему богатые дары, которые принималъ онъ съ душевною признательностію, не какъ дань, но какъ залогъ любви къ нему усердныхъ гражданъ; одаривался самъ и награждалъ бѣдныхъ. Пробывъ недолго въ Смоленскѣ, онъ отправился къ Новгороду; но утомленный путемъ, немогъ ѣхать далѣе Великихъ-Лукъ и потому, призвавъ туда знатнѣйшихъ Новгородцевъ, взялъ съ нихъ клятву — забыть всѣ неудовольствія на его сына, не искать другаго князя и разлучиться съ нимъ одною смертію. Успокоенный ихъ согласіемъ и щедро одаренный ими, и Святославомъ, Ростиславъ Мстиславичъ возвратился въ Смоленскъ. Здѣсь сестра его, Полоцкая княгиня Рогнеда, замѣтивъ совершенное изнеможеніе брата, убѣждала его не пускаться въ дальнѣйшій путь и остаться въ городѣ, гдѣ, въ случаѣ смерти, онъ будетъ погребенъ въ сооруженной имъ церкви. Но Ростиславъ не согласился. „Хочу“—сказалъ онъ—

„лежать подлѣ отца моего, въ обители св. Θεодора, а если выздоровѣю, то постригусь въ ней.“⁶⁹ Онъ выѣхалъ изъ Смоленска и скончался на пути въ селѣ Зарубинѣ, 14 Марта 1167 года⁷⁰. Новгородцы, услышавъ объ этомъ, забыли клятву и выгнали отъ себя Святослава. Романъ Ростиславичъ, въ отищеніе за брата, выжегъ Великіе-Луки, опустошилъ уѣздъ и дошелъ до Старой-Руссы; но замѣтивъ превосходство Новгородскихъ силъ, возвратился, не начиная сраженія.

Въ это время Кіевъ, хотя носилъ еще титулъ великаго княженія, но прежняя власть и могущество его надъ прочими удѣльными княженіями не имѣла уже никакого значенія. Тогда образовалось задуманное Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукиимъ великое княженіе Владимірское и сынъ его, Андрей Юрьевичъ Боголюбскій, носилъ титулъ великаго князя Руси и располагалъ судьбою самаго Кіева. Романъ Ростиславичъ былъ въ союзѣ съ Боголюбскимъ и потому, въ 1170 году, по приглашенію его, ходилъ съ войскомъ подъ Кіевъ, а сына своего, Ярополка, посылалъ противъ Новгородцевъ, который, забравъ въ Великихъ-Лукахъ и Торжкѣ множество плѣнныхъ и скота, возвратился въ Смоленскъ съ захваченными имъ на дорогѣ Новгородскими послами, ѣхавшими въ Кіевъ. Новгородцы, мстя за это, соединились съ Псковитянами и придя къ Торопцу, дѣлали тамъ большія опустошенія, но скоро были отражены Смоленскимъ княземъ и потерпѣли большой уронъ⁷¹.

До сихъ поръ мы видѣли, что всѣ войны предковъ нашихъ ограничивались только междоусобными бранями. Но съ этого времени является впервые на страницахъ исторіи нашего древняго отечества неизвѣстный до тѣхъ

69) Истор. Рус. Нар. Полев. ч. III.

70) Ibid.

71) Татищевъ, т. 3 стр. 175.

поръ для Руси, многочисленный и какъ-бы невидимою рукою извлеченный изъ нѣдръ глухихъ лѣсовъ, вольный и буйный народъ — Литовцы. Съ ужасомъ увидѣла Русь, какъ дерзки и размашисты были замыслы этихъ нововыходцевъ, которые потомъ, въ теченіе нѣскольکو вѣковъ, были постоянными и непримиримыми ея врагами и играли важную роль въ ея судьбѣ. Смоленское княженіе, какъ самый близкій сосѣдъ, должно было первое испытать нападенія Литовцевъ. Толпы ихъ, въ 1171 году, вторглись въ Смоленскія области, захватили много добычи и ушли обратно ⁷².

Въ тоже время Андрей Юрьевичъ уступилъ Кіевъ Роману Ростиславичу. Довольный этою благосклонностію великаго князя, Романъ поручилъ Смоленскъ сыну своему Ярополку и въѣхалъ въ Кіевъ при изъявленіи всеобщей радости жителей, любившихъ въ немъ добродѣтели его отца; а между тѣмъ Новгородъ Андрей Юрьевичъ отдалъ своему сыну. Тогда Романъ Ростиславичъ, вмѣстѣ съ своими братьями, отправилъ къ великому князю посла съ пенями за такое его распоряженіе, отдѣлившее Новгородъ отъ Кіевского княжества. Андрей счелъ это посольство дерзостью и велѣлъ Ростиславичамъ выѣхать изъ южныхъ областей, отдавъ Кіевъ храброму Михаилу Торческому. Тихій Романъ Ростиславичъ не спорилъ и возвратился въ Смоленскъ. Боголюбскій не ограничился этимъ; онъ простеръ свою власть далѣе. Посылая въ 1174 году чрезъ Смоленское княжество войско къ Кіеву, онъ велѣлъ сказать Роману Ростиславичу, чтобъ онъ, какъ союзникъ, прислалъ къ нему въ помощь своего сына съ войскомъ. Прискорбно было для сердца Смоленскаго князя это требованіе, заставлявшее его поднять мечъ противъ своихъ братьевъ; но сознавая съ одной стороны невозможность противиться силамъ великаго князя, а съ

72) Стриковскій, стр. 227.

другой—опасаясь, чтобы непослушание его не навлекло ищениа Андреа и презъ то хотя одинъ изъ подданныхъ Смоленскаго княжества потерпѣлъ разореніе, Романъ далъ обѣщаніе отправить на помощь свои войска; но къ удовольствію своему могъ, не нарушая обѣщанія, быть свободнымъ отъ исполненія его: ибо въ это время умеръ Кіевскій князь, Михаилъ храбрый, и между союзными князьями Андреа Юрьевича произошелъ раздоръ за Кіевъ; каждый изъ нихъ возвратился домой; а Ярославъ Изяславичъ Луцкій, по старшинству, взошелъ на Кіевскій престолъ. Романъ Ростиславичъ, узнавъ, что Кіевляне не терпятъ Ярослава и что онъ не имѣетъ союзниковъ, выступилъ, въ 1176 году, къ Кіеву съ войскомъ, пославъ напередъ къ Ярославу требованіе, оставить Кіевъ безъ кровопролитія, и поручивъ Смоленское княженіе своему сыну, Ярополку. Ярославъ Изяславичъ, зная не расположеніе къ нему Кіевлянъ и не надѣясь ни на чью помощь, не думалъ сопротивляться и, оставивъ Кіевъ, выѣхалъ въ Луцкъ. Тронутый такимъ смиреніемъ и кротостью Ярослава, Романъ Ростиславичъ осуждалъ себя за свой поступокъ и послалъ въ слѣдъ за Ярославомъ съ просьбою о прощеніи и о вступленіи снова на Кіевскій престолъ. Но Ярославъ принялъ посла равнодушно, выслушалъ его и сказалъ: „Я лучше буду довольствоваться малымъ, но жить въ покоѣ, нежели владѣть большимъ и быть въ безпрестанной тревогѣ.“ Получивъ такой отвѣтъ, Романъ Ростиславичъ долженъ былъ съѣсть на Кіевскій престолъ. Въ это время Смольяне, недовольные поступками Ярополка, выгнали его изъ города и объявили своимъ государемъ Мстислава Ростиславича храбраго, который пользовался всеобщей любовью народа. Мстиславъ согласился властвовать надъ Смольянами, но единственно для того, чтобы только усмирить ихъ и возвратить престолъ старшему брату. Набожная душа Романа Ростиславича отнесла смятеніе Смольянъ къ наказанію Божію за изгнаніе изъ

Кіева Ярослава Изяславича и потому онъ, съ согласіемъ своихъ братьевъ, уступилъ Кіевъ, который впрочемъ былъ уже не завидною столицею, Черниговскому князю, Святославу, а самъ отправился въ Смоленскъ.

Братья Романа, Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, были въ это время плѣнниками у князя Владимірскаго, Всеволода, и сдѣлались жертвою ужаснаго мщенія. Всеволодъ приказалъ вырѣзать имъ глаза и отправить въ южную Русь. Несчастные слѣпцы прибыли, 5 Сентября, 1177 года, въ Смоленскъ и остановясь въ Смядынскомъ монастырѣ, усердно молились въ церкви св. Бориса и Глѣба и вдругъ прозрѣли! Исцѣленные вышли они, слава Бога и святыхъ Помощниковъ, предковъ своихъ. Народъ смотрѣлъ на нихъ, какъ на угодившихъ Богу и слава о чудѣ разнеслась повсюду ⁷³.

Мстиславъ Ростиславичъ былъ подпорою братьевъ и ужасомъ враговъ. Вольные Новгородцы нѣсколько разъ просили его править ихъ землею; но онъ не соглашался. Довольный тѣмъ, что гроза его имени составляла безопасность Смоленскихъ областей, Мстиславъ не желалъ ничего болѣе. „Нѣтъ!“ — отвѣчалъ онъ Новгородцамъ, — „не пойду я отъ братьевъ и отъ своей отчины.“ Но наконецъ усиленные просьбы Новгородцевъ поколебали его

73) Стритеръ, въ 1176, ж Щербатовъ, въ 1177 году, говорятъ, что князья эти не были ослѣплены на самомъ дѣлѣ; но что имъ были только надрѣзаны вѣки для удовлетворенія мщенію Владимірцевъ, которыхъ увѣрили, что несчастнымъ дѣйствительно вырѣзаны глаза. Но это несправедливо. Ростиславичи были ослѣплены не въ угоду Владимірцамъ, но изъ собственнаго мщенія имъ князя, слѣдовательно народъ не для чего было обманывать. Это утверждаетъ и Новгородская Лѣтопись (стр. 42 и 43), говоря, что князья *были ослѣплены и глаза у нихъ елики*. Мстиславъ прозванъ былъ послѣ того отъ современниковъ — *Безокій*.

рѣшимость; онъ выѣхалъ изъ Смоленска и 1 Нолбріа пріѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ и умеръ 14 Іюня, 1180 года ⁷⁴. По кончинѣ его, Новгородцы, озлобленные опустошеніемъ Волоколамска дружиною великаго князя Всеволода Георгіевича, рѣшились не имѣть съ нимъ никакихъ дружескихъ сношеній и призывали къ себѣ княжить Романа Ростиславича. Онъ долго колебался: рѣшеніе его непременно должно было завести новыя междоусобія. Уступивъ наконецъ желанію Новгородцевъ, онъ отправился къ нимъ; но добродушный, тихій, непривыкшій править шумнымъ Вѣчемъ, не умѣвшій и раздумать, когда грозили сильные враги, онъ властвовалъ тамъ не долге многихъ своихъ предѣстниковъ; по-крайней-мѣрѣ, его не выгнали и онъ выѣхалъ добровольно и съ честію ⁷⁵.

Кіевскій князь, Святославъ Всеволодовичъ, задумавъ въ это время распространить на Руси свои владѣнія, выгналъ Давида Ростиславича изъ Вышегорода, а Рюрика Ростиславича изъ Бѣлгорода и располагалъ напасть на Смоленскъ, чтобъ этимъ отвлечь Романа Ростиславича отъ союза съ братьями. Но когда Святославъ приводилъ въ исполненіе этотъ послѣдній планъ, Рюрикъ успѣлъ завладѣть Кіевомъ и послалъ брата Давида съ войскомъ на помощь Смоленску. Но Давидъ засталъ Романа въ гробѣ. Печальная вдова его сидѣла у гроба, плакала и говорила: „Князь мой кроткій! кому творилъ ты зло въ жизни своей ⁷⁶?“ Съ нею плакали и Смольяне. Давидъ, встрѣченный торжественно Епископомъ Меркуріемъ ⁷⁷, отправился въ Успенскую соборную церковь, приказалъ отнѣтъ и похоронить тамъ тѣло брата и принялъ Смоленское кня-

74) Ист. Рус. Нар. Полев. ч. III.

75) Ист. Гос. Рос. Карам. т. III.

76) Кіевс. Лѣт. (Ист. Гос. Рос. Карам. т. III. прим. 58).

77) Мощи Меркурія находятся въ Кіевѣ въ Антопѣвскихъ пещерахъ. (Слов. Ист. о св. Рос. церкви).

женіе; а сыну Романа достался въ удѣлъ новопостроенный городъ Мстиславль.

Лѣтописцы говорятъ, что Романъ Ростиславичъ извѣстенъ былъ болѣе мирными, кроткими свойствами, нежели военнымъ духомъ. Онъ имѣлъ наружность величественную, презиралъ цышность и богатство и одаренъ былъ рѣдкимъ милосердіемъ. Граждане Смоленскіе часто досаждали ему, но одни благодѣянія были его местию. Онъ свято хранилъ дружескіе обѣты, нѣжно любилъ своихъ братьевъ и былъ искренно набоженъ. Памятникомъ его княженія остается понынѣ въ Смоленскѣ сооруженная имъ церковь св. Іоанна Богослова ⁷⁸, которая въ то время считалась великолѣпнымъ храмомъ и была украшена золотомъ и финифтью. Онъ любилъ науки и первый завелъ въ Смоленскѣ училища, въ которыхъ обучали русскому, латинскому и греческому языкамъ. Въ особенности онъ старался, чтобы поступающіе въ духовный санъ были люди просвѣщенные и не терпѣлъ священниковъ — неучей. Заводя разныя полезныя учрежденія, онъ истощилъ все свое имѣніе и казну, такъ что по смерти его, ничего не осталось и самое погребеніе усердные Смольяне дѣлали на свой счетъ, снеся для этого сумму, превышавшую доходъ цѣлаго года со всего Смоленскаго княжества ⁷⁹.

Грустно и утомительно для пера историка, описывая древній періодъ Руси, изчислять только одни брани и драки междоусобій; но такова была тогда судьба нашего отечества. Едва возникшее, юное, оно не имѣло твердыхъ государственныхъ законовъ, основаніемъ для которыхъ служить одинъ вѣковъ опытъ. Взаимность правъ государя и народа не была опредѣлена съ ясностію и это самое служило поводомъ къ мятежамъ. Сила казалась справед-

78) Находящаяся въ Богословской слободѣ.

79) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

ливостію. Князья и народъ дѣйствовали по внушенію страстей. Государь, сильный усердіемъ и мечами дружины, нерѣдко угнеталъ народъ; а народъ иногда презиралъ волю государя слабаго. Примеры подобныхъ своеволій были заразительны и Смоленяне, преданные доселѣ своимъ властелинамъ и чуждые внутреннихъ раздоровъ, дерзнувши разъ, какъ мы видѣли, изгнать своего князя, сына Романова, Ярополка, рѣшились было и вторично, при Давидѣ Ростиславичѣ, утвердить народную власть подобнымъ дѣломъ. Но обратимся къ событіямъ.

Вскорѣ послѣ вступленія Давида на Смоленскій престолъ, Новгородцы, въ 1184 году, по случаю появленія тогда Литовцевъ на военномъ театрѣ, просили Смоленскаго князя прислать къ нимъ на княженіе одного изъ его сыновей. Давидъ послалъ къ нимъ Мстислава, который въ 1183 году былъ съ великимъ княземъ, Всеволодомъ, въ походѣ противъ Болгаръ. Тогда же и Кіевскій князь, Святославъ, просилъ у Давида Ростиславича помощи противъ Половцевъ, опустошавшихъ Кіевскія владѣнія. Давидъ отправился по Днѣпру къ Кіеву и пришелъ къ Триполю; но когда, по просьбѣ Святослава, нужно было идти далѣе за Переяславль, тогда Смоленяне объявили Давиду, что они шли только для защиты Кіева и если бы встрѣтились тамъ съ непріателемъ, то сразились бы съ нимъ, но преслѣдовать его далѣе не могутъ, потому что устали и совершенно издержались въ дорогѣ. Давидъ не настанвалъ и возвратился въ Смоленскъ. Но эта первая попытка къ непослушанію раскрыла ему глаза и указала ясно, какъ дѣйствовать и управляться съ непослушными. По возвращеніи въ Смоленскъ, все было пока мирно; но въ 1187 году, когда почти вся Россія наслаждалась тишиною, Смоленская и Новгородская области представили картины мятежа и воинской дѣятельности. Смоленяне, не любя Давида за его строгость, возстали противъ него открытою враждою и хотѣли изгнать

его, какъ прежде Ярополка; а Новгородцы возмущались противъ сына его, Мстислава. Но Давидъ былъ смѣлъ и рѣшителенъ; не уступилъ гражданамъ и, не жалѣя ихъ крови, предалъ многихъ смертной казни. Этими грозными мѣрами онъ усмирилъ мятежныхъ и водворилъ въ своихъ владѣніяхъ прежній порядокъ и спокойствіе. Мстиславъ же былъ слабъ, не могъ управиться съ народнымъ возстаніемъ и изгнанный изъ Новгорода, получилъ отъ отца Звенигородскій удѣлъ ⁸⁰.

Въ 1190 году Святославъ Черниговскій покушался присвоить себѣ часть Смоленскихъ владѣній; но Давидъ Ростиславичъ вѣсть съ великимъ княземъ обезоружилъ его, предоставивъ на судъ собственной его совѣсти, что онъ получилъ Кіевъ съ условіемъ не требовать ничего болѣе и забыть споры, бывшіе при великомъ князѣ Ростиславѣ. Святославъ отказался отъ своего намѣренія и далъ слово не нарушать мира, держалъ его свято до конца своей жизни. Въ этомъ же году преставился Епископъ Смоленскій, св. Меркурій, и на мѣсто его рукоположенъ Кіевскимъ Митрополитомъ, Никифоромъ, Симеонъ ⁸¹.

По кончинѣ Кіевского князя, Святослава, въ 1195 году, мѣсто его заступилъ Рюрикъ Ростиславичъ. Первою его заботою было назначить удѣлы своимъ сыновьямъ и Владиііровичамъ, внукамъ Мстислава великаго. Для этого онъ пригласилъ къ себѣ брата, Давида Ростиславича, который былъ принятъ въ Кіевъ съ большою почестію и провелъ тамъ нѣсколько дней, посвященныхъ дѣламъ государственнымъ и весельямъ: Рюрикъ, сынъ его, Ростиславъ Бѣлогородскій, и Кіевляне давали ему роскошные пиры; онъ угощалъ ихъ взаимно и окончивъ раздѣлъ удѣловъ, возвратился въ Смоленскъ, гдѣ въ томъ же

⁸⁰) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. III.

⁸¹) Ист. гор. Смолен. Мураш.

году построилъ церковь св. Архистратига Мѣхалла, которая въ то время, по богатству украшеній, почиталась великолѣпнѣйшимъ храмомъ во всей Сѣверной Россіи ⁸².

Частыя безпокойства со стороны Черниговскаго князя Всеволода, принудили, въ 1195 году, Рюрика и Давида Ростиславичей требовать отъ Всеволода и всѣхъ князей Олегова рода, чтобъ они присягнули за себя и за своихъ дѣтей никогда не искать ни Кіева, ни Смоленска и довольствоваться лѣвымъ берегомъ Днѣпра, отданнымъ имъ дѣду, Святославу. Ольговичи сначала не хотѣли этого, но устрешенные великимъ княземъ, Всеволодомъ, согласились на все. За то скоро и нарушили клятвенный обѣтъ мира. Не дождавшись пословъ ни Всеволодовыхъ, ни Давидовыхъ, съ которыми надлежало имъ во всемъ окончательно условиться, они въ концѣ зимы 1196 года выступили съ войскомъ къ Витебску и начали грабить Смоленскую область. Племянникъ Давида, Мстиславъ Романовичъ, сватъ великаго князя, хотѣлъ отразить ихъ; но

82) Церковь эта существуетъ понынѣ въ западномъ предмѣстіи города. Во время вторженія Поляковъ она дважды была ограблена и превращена въ костелъ; но за всѣмъ тѣмъ не утратила своего фасада. Въ 1733 году къ ней пристроенъ теплый придѣлъ, во имя преподобнаго Александра Свирскаго, отъ чего и самая церковь носить теперь названіе Свирской. Послѣ 1812 года придѣлъ этотъ переименованъ во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память Государя Императора Александра Павловича, возстановившаго эту церковь послѣ разоренія. Въ ней замѣчательна икона Божіей матери: по краямъ одежда Пресвятой дѣвы видна надпись, которую весьма трудно разобрать; даже неизвѣстно на какомъ она языкѣ; по на чертаніямъ буквъ можно полагать, что онѣ восточныя и потому весьма любопытны для археолога. Изъ грамоты Литовскаго князя, Казимира, 1486 года Мая 24, видно, что при этой церкви существовалъ монастырь, которому пожаловано было во владѣніе село Макѣевское. (См. прилож. № 111).

Ольговици имѣли время изготovitься къ битвѣ, соединясь съ князьями Полоцкими, Василькомъ Володаревичемъ и Борисомъ Друцкими. Мстиславъ вышелъ съ полками и стремительнымъ натискомъ смялъ Черниговскую рать, надъ которою начальствовалъ Олегъ Святославичъ; но Воевода Смоленскій, Михалко, оробѣвъ и, не дерзнувъ сразиться съ Половцами, бѣжалъ. Тогда Половцы ударили съ тылу на полки Мстислава. Этотъ храбрый князь, гнавъ Черниговцевъ, увидѣвъ себя окруженнымъ новыми рядами непріятелей и принужденъ былъ сдаться. Едва спаслися: зять Давидовъ, юный князь Рязанскій, и Ростиславъ Владиміровичъ, внукъ Мстислава великаго. Они принесли Смоленскому князю вѣсть объ этомъ несчастіи; а Ярославъ Черниговскій, обрадованный блестящимъ успѣхомъ своего племянника и слыша, что жители Смоленска не любятъ Давида, хотѣлъ съ новыми полками идти прямо къ этому городу. Рюрикъ остановилъ его. „Ты не имѣешь совѣсти“, писалъ онъ ему⁸³, и такъ возвращаю тебѣ грамоты крестныя, тобою нарушенныя. Иди къ Смоленску — я пойду къ Чернигову. Увидимъ, кто будетъ счастливѣе.“ Ярославъ оправдывался, жалуюсь на Давида и князя Витебскаго, и обѣщалъ безъ выкупа освободить плѣннаго Мстислава Ростиславича, требуя единственно того, чтобъ Рюрикъ отступилъ отъ союза съ великимъ княземъ. „У насъ дѣла общія“ — отвѣчалъ Рюрикъ — „буде искренно желаетъ мира, то дай свободный путь моимъ послаамъ чрезъ твою область къ Всеволоду и Давиду; мы всѣ готовы примириться.“ Но Ярославъ былъ коваренъ и съ этой точки смотрѣлъ на всѣхъ. Онъ не вѣрилъ Рюрику; спѣшилъ занять всѣ дороги и препятствовалъ всѣми средствами сообщенію между Кіевскою, Смоленскою и Суздальскою областями. Началась война или правильнѣе грабительство въ предѣлахъ Днѣпровскихъ.

83) Изъ Озруча.

Ольговичи считали себя угнетенными и притомъ старѣйшими наслѣдниковъ Мономаховыхъ. Они приобрѣли себѣ друга въ мужественномъ Романѣ, князь Волынскомъ,—и Романъ послалъ свою рать воевать Смоленскую и Кіевскую области. Тогда великій князь, Всеволодъ, рѣшительно возсталъ противъ Ольговичей и соединяся съ Давидомъ, съ князьями Рязанскими, Муровскими и Половцами, завоевалъ область Вятичей и располагалъ вступить въ Черниговскую. Ярославъ, видя крайнюю опасность, но скрывая боязнь, послалъ къ Всеволоду съ предложеніемъ мира. Великій князь желалъ знать мнѣнія князей—Смоленскаго и Рязанскихъ и бояръ. Давидъ былъ противъ мира; онъ говорилъ Всеволоду: „Ты далъ слово моему брату соединиться съ нимъ подъ Черниговымъ и тамъ—или разрушить власть коварныхъ Ольговичей, или заключить миръ общій; а теперь думаешь вступить въ переговоры. Рюрикъ не будетъ доволенъ тобою. Ты велѣлъ ему начать войну; для тебя онъ предастъ огню и мечу свою область. Можешь-ли безъ него мириться.“ Но Всеволодъ не уважилъ представленій Давида и заключилъ съ Ольговичами миръ, по которому они клялись никогда не тревожить ни Кіевскихъ, ни Смоленскихъ областей. Смиривъ такимъ образомъ Ольговичей, великій князь съ торжествомъ возвратился въ столицу, какъ государь любимый народомъ, помышляя между тѣмъ о *Единодержавіи*.

Благородный и мужественный Давидъ, еще недостигнувъ глубокой старости (ему не было и 60 лѣтъ), чувствовалъ неизлечимую болѣзнь и ожидая смерти, рѣшился оставить суету мірскую. 6 Октября, 1196 года онъ возвелъ на Смоленское княжество племянника своего, Мстислава Романовича, а юнаго своего сына, Константина, отправилъ на воспитаніе къ брату Рюрику и велѣлъ вести себя, уже тяжело больного, изъ дворца въ Смядынскую обитель, гдѣ принялъ иноческій обѣтъ; съ нимъ

постриглась и его иягиня. Супруги разстались на пороге церкви и Давидъ, посвятивъ послѣдніе часы молитвамъ, скончался, 23 Апрѣля, 1197 года, и погребенъ въ церкви Бориса и Глѣба Епископомъ Симеономъ и игуменами монастырей: Смядынскаго, Крестовоздвиженскаго, Спасскаго и Святаго Духа ⁸⁴, оплакиваемый дружиною, иноками и мирными гражданами. Лѣтописцы того времени, уважая дѣла набожности болѣе дѣлъ государственныхъ, говорятъ, что никто изъ князей Смоленска не превзошелъ Давида въ украшеніи храмовъ; что созданная имъ церковь Св. Михаила была великолѣпнѣйшею *въ странахъ полуденныхъ* и что онъ ежедневно посѣщалъ ее. Но Давидъ,

-
- 84) Назадъ тому не съ большимъ лѣтъ десять при открытіи жителями Свирскаго предмѣстія, фундамента упомянутой церкви, въ немъ, съ лѣвой стороны, при входѣ въ церковь, подъ небольшимъ каменнымъ сводомъ найдена гробница, имѣющая фигуру продолговатаго, четырехъ-угольнаго ящика изъ цѣльнаго известкового камня длиною 2 арш. 15 вер., шириною въ 1 арш. съ такою же крышею безъ всякой надписи и знака. По открытіи гробницы въ ней найденъ былъ человеческій остовъ, у котораго вмѣсто головы, лежало нѣсколько кирпичей и пепель, вѣроятно отъ бывшаго на усопшемъ платья. Гробница, по всему вѣроятію, заключала въ себѣ тѣлныя остатки благовѣрнаго князя Давида Ростиславича: ибо въ Кіевской лѣтописи (Ист. Госуд. Рос. Карамз. т. III стр. 454 прим. 97) сказано: „Преставился благовѣрный князь Давидъ, сынъ Ростиславля, Апрѣля въ 23 день; Епископъ же Смоленскій Симеонъ и вси Игумени (бывшихъ тогда монастырей: Смядынскаго, Крестовоздвиженскаго, Спасскаго и Свято-Духова) и поповъ и сыновей (племянникъ) его Мстиславъ Романовичъ и вси бояре, положили тѣло его въ церковь Св. мученикъ Бориса и Глѣба, иже бѣ здалъ отецъ его.“ Кромѣ этого доказательства самая гробница подтверждаетъ, что она немогла принадлежать какому либо простолюдину, монаху или боярину: въ то время такая роскошь была и трудна и невозможна, потому-что подобныхъ камней въ Смоленскѣ и окрестности его вовсе нѣтъ, а должно привозить ихъ за 500 и болѣе верстъ.

усердный христiанинъ, слылъ грозою мятежниковъ; онъ былъ набоженъ, но набожность не ослабляла въ немъ строгости правосудiя; гдѣ нужна была казнь справедлива тамъ онъ не боялся проливать кровь; любилъ заниматься чтенiемъ книгъ и ласкалъ ученыхъ; былъ сострадательнъ къ бѣднымъ и помогая имъ, не щадилъ своей казны. Набожность не ослабляла въ немъ и благородной гордости, которая такъ не нравилась Андрею Боголюбскому и была непрiятна Всеволоду; тѣмъ болѣе Всеволодъ любилъ Давида наследника, своего добродушнаго свата, преданнаго ему душою. Осьмнадцати-лѣтнее княженiе Давида въ Смоленскѣ было ознаменовано только смутами и безпокойствами.

ГЛАВА VI.

КНЯЖЕНИЕ МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА.—ВРАЖДА СЪ ВСЕВОЛОДОМЪ ЧЕРМНЫМЪ ЗА КІЕВСКІЙ ПРЕСТОЛЪ.—МИРЪ СЪ НИМЪ МСТИСЛАВА.—ОТКАЗЪ МСТИСЛАВА ОТЪ ГАЛИЦКАГО ПРЕСТОЛА.—НОВАЯ ВРАЖДА СЪ ВСЕВОЛОДОМЪ.—ИЗГНАНИЕ ЕГО ИЗЪ КІЕВА, И ОБЪЯВЛЕНИЕ МСТИСЛАВА КНЯЗЕМЪ КІЕВСКИМЪ, А ВЛАДИМИРА РЮРИКОВИЧА КНЯЗЕМЪ СМОЛЕНСКИМЪ.—ДѢЛА ВЪ НОВОГОРОДѢ.—ВОЙНА СЪ ВЕЛИКИМЪ КН. ЮРИЕМЪ.—МНИМЫЙ РАЗДѢЛЪ ЗЕМЕЛЬ РУССКИХЪ.—ЮРІЙ РАЗБИТЬ И БРАТЬ ЕГО КОНСТАНТИНЪ ОБЪЯВЛЕНЪ ВЕЛ. КН.—СРАЖЕНИЕ СЪ ВЕНГЕРСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КОЛОМАНОМЪ.—ЖАРЫ И КОМЕТА.—МОНГОЛЫ.—СРАЖЕНИЕ ПРИ КАЛКѢ.—ВЛАДИМИРЪ ПЕРЕВЕДЕНЪ ВЪ КІЕВЪ, А НА СМОЛЕНСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ СЪЛЪ МСТИСЛАВЪ ДАВИДОВИЧЪ.—НАБѢГЪ ЛИТОВЦЕВЪ.—ТОРГОВЫЙ ДОГОВОРЪ МСТИСЛАВА СЪ НѢМЕЦКИМИ ЗЕМЛЯМИ.—МОРОВАЯ ЯЗВА ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—СМЕРТЬ МСТИСЛАВА.—МѢСТО ЕГО ЗАСТУПАЕТЪ ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ; ПОТОМЪ СВЯТОСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ, А НАКОНЕЦЪ ОПЯТЬ ИЗЯСЛАВЪ.—ИЗЯСЛАВЪ НА КІЕВСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ.—ВЛАДИМИРЪ ПРОГОНЯЕТЪ ЕГО.—ВЛАДИМИРЪ ВТОРИЧНО ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—НАБѢГЪ ТАТАРЪ НА СМОЛЕНСКІЯ ОБЛАСТИ.—СВ. МЕРКУРІЙ СПАСАЕТЪ ГОРОДЪ.—НАБѢГЪ ЛИТОВЦЕВЪ.—СМЕРТЬ ВЛАДИМИРА.—ХАРАКТЕРЪ И СВОЙСТВА ЕГО.—
(1196—1240 г.).

При вступленіи на Смоленскій престолъ Мстислава Романовича, великій князь, Всеволодъ Георгіевичъ, хотя не имѣлъ войны съ Черниговскими князьями, однакожь не позволялъ своимъ друзьямъ искать ихъ союза, стараясь ослабить тѣмъ, какъ можно больше силу ненавистныхъ ему Ольговичей. Не смотря на это, Мстиславъ Романовичъ, въ угожденіе Кіевскому князю, Рюрику, всту-

нилъ съ нимъ въ тѣсную связь. Правда онъ боялся чрезъ это утратить пріязнь великаго князя и посылалъ къ нему съ дружескими увѣреніями Смоленскаго Епископа Игнатія; но съ тѣмъ вмѣстѣ не хотѣлъ отстать и отъ князей Черниговскихъ, главою которыхъ по смерти Игоря и старшаго брата Олега, былъ тогда Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава, способный, подобно отцу, на всякія козни, гордый и властолюбивый. Давидъ и Рюрикъ скоро раскалался въ своей пріязни къ Всеволоду. Бывъ ихъ союзникомъ, онъ сдѣлался ихъ врагомъ и въ 1206 году занялъ вооруженною рукою Кіевъ, выгналъ Рюрика и разослалъ по всей Днѣпровской области своихъ наемниковъ. Рюрикъ ушелъ въ Овручъ, сынъ его, зять великаго князя, въ Вышегородъ, а Мстиславъ заключился съ своею дружиною въ Бѣлгородъ⁸⁵. Въ томъ же году Рюрикъ, соединясь съ Мстиславомъ, явился у стѣнъ Кіева. Изумленный этою нечаянностію, Всеволодъ бѣжалъ и Рюрикъ опять занялъ Кіевскій престолъ, а Мстиславъ удалился въ Бѣлгородъ. Но Всеволодъ не принадлежалъ къ разряду людей уступчивыхъ: онъ нанялъ Половцевъ, призвалъ на помощь Владимира Игоревича Галицкаго и князей Туровскихъ и въ 1208 году вновь сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ. Рюрикъ вторично удалился въ Овручъ. Недовольствуясь этимъ, Всеволодъ осадилъ Бѣлгородъ, въ которомъ находился Мстиславъ. Долго защищался Смоленскій князь, отражая мужественно нападенія Чермнаго; но силы были не соразмѣрны и Мстиславъ, не надѣясь ни на чью помощь, заключилъ миръ, испросивъ для себя свободу возвратиться въ Смоленскъ.

Галичане, принуждаемые королемъ Венгерскимъ Коломаномъ къ принятію Католическаго исповѣданія, при-

85) Нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи и уѣзда въ 37½ верстахъ отъ Кіева, по большой дорогѣ къ Житомиру при р. Рупаснѣ. (Энцикл. Лексик. т. VII).

сылали тайно, въ 1213 году, къ Мстиславу Романовичу просить его на Галицкій престолъ; но Мстиславъ отказался подъ предлогомъ болѣзни, а вѣроятно, изъ боязни Всеволода и указалъ Галичанамъ на своего племянника, Мстислава Мстиславича, князя Новгородскаго ⁸⁶.

Всеволодъ, овладѣвъ Кіевомъ, задумалъ лишить княженій всѣхъ потомковъ Ростиславовыхъ. Чтобы поставить преграду такимъ властолюбивымъ и смѣлымъ замысламъ, Мстиславъ Романовичъ и Мстиславъ Мстиславичъ, Новгородскій, въ 1214 году, собрали войско и выступили въ походъ противъ Всеволода. Князь Смоленскій, по старшинству, принялъ предводительство надъ союзнымъ войскомъ. Новгородцы почли это оскорбительнымъ для своей чести и завели съ Смольянами споръ, въ пылу котораго одинъ изъ Смольянъ былъ убитъ. Мстиславъ Мстиславичъ, истощивъ всѣ средства къ прекращенію раздора, оставилъ Новгородцевъ безъ гнѣва, простился съ ними ласково и выступилъ въ походъ за Мстиславомъ Романовичемъ съ отрядомъ Смольянъ. Пристыженные кротостію своего князя и уговоренные своими посадникомъ, Твердилою, Новгородцы наконецъ вышли изъ Смоленска частію пѣшкомъ, а частію на судахъ по Днѣпру и, нагнавъ Смольянъ уже на половинѣ дороги, взяли вѣсть съ ними Рѣчицу и выжгли многіе города и деревни Черниговскаго княжества. При Вышегородѣ союзники встрѣтились съ Всеволодомъ, разбили его и онъ, оставя безъ защиты Кіевъ, убѣжалъ въ Черниговъ. Союзники, овладѣвъ Кіевомъ, безпрепятственно вступили туда, встрѣченные привѣтами гражданъ. Тогда Игорь Ярославичъ Луцкій добровольно уступилъ Кіевъ Смоленскому князю и Мстиславъ Романовичъ сѣлъ на Кіевскомъ престолѣ; а Новгородцы съ своимъ княземъ пошли къ Чер-

86) Ист. гор. Смоленс. Мурзак.

ятову, гдѣ принудили Всеволода отказаться вѣстия отъ Кіевского княженія и заключенный вѣдѣствіе этого миръ утвердилъ Смоленскаго князя на Кіевскій престолъ, а на Смоленское княжество Мстиславъ носалъ двоюроднаго своего брата, Переяславльскаго князя, Владиміра Рюриковича.

Владиміръ Дмитрій Рюриковичъ, сынъ Гюрика Ростиславича Смоленскаго, родился въ 1188 году и историческая извѣстность его начинается со вступленія его на Смоленскій престолъ. Мы видѣли выше, что Мстиславъ Мстиславичъ, Новгородскій, новогая Мстиславу Романовичу въ войнѣ противъ Всеволода Черниговскаго, долженъ былъ отлучаться изъ Новгорода въ южную Русь. На мѣсто его Новгородцы избрали Ярослава—Феодора Всеволодовича, князя Переяславльскаго. Но Ярославъ началъ правленіе свое жестокостями и необдуманнымъ своеволіемъ. Новгородцы раскаялись въ своемъ выборѣ. Тогда явился снова ихъ Ангелъ—Хранитель, Мстиславъ Мстиславичъ, бросивъ свои дѣла въ южной Руси. Онъ призвалъ на помощь Смоленскаго князя и брата своего, Владиміра, князя Псковскаго; былъ составленъ совѣтъ. Князя Смоленскій и Псковскій хотѣли идти къ Торжку; но Мстиславъ повелъ ихъ прямо къ Переяславлю, гдѣ обѣщалъ ожидать ихъ добрый ихъ союзникъ Константинъ. Войско Мстиславова осадило и взяло Зубцовъ и шло по Волгѣ. На р. Сартъ явился и Константинъ. Союзники подступили къ Юрьеву. Между тѣмъ великій князь Владимірскій, Юрій Святославичъ пришелъ съ своими братьями Святославомъ на помощь къ Ярославу. Мстиславъ Мстиславичъ, не вступая въ бой, предлагалъ великому князю и Ярославу миръ; но предложеніе было отвергнуто. Ослабленные гордостію и считая побѣду вѣрною, Юрій и его союзники уже вздумали, послѣ веселаго пира, дѣлить Русскую землю: Юрій оставлялъ за собою Владиміръ и Ростовъ, Ярославъ—Новгородъ и

Псковъ, Святославу назначили Смоленскъ, а Кіевомъ и Галичемъ предположили владѣть вмѣстѣ, посадивъ тамъ князей, по своему усмотрѣнію, которые платили бы имъ дань. Этотъ договоръ утвердили присягою, клялись исполнить его въ точности и лобызали крестъ ⁸⁷. 21 Апрѣля сошлись обѣ арміи и загорѣлась кровавая битва. Новгородцы первые устрежились на полки ненавистнаго имъ Ярослава. За ними кинулись Смольяне, пѣшіе; воевода ихъ, Иворъ, упалъ съ коня среди быстрого порыва; не дождавшись его воины съ крикомъ начали драться. Великій князь съ своими союзниками былъ разбитъ и бѣжалъ, оставивъ на мѣстѣ болѣе 9000 убитыхъ. Станъ ихъ достался побѣдителямъ; въ обозѣ найдены были грамоты, которыми Всеволодовичи раздѣлили наканунѣ Русскую землю. Побѣдители вошли во Владиміръ и посадили на великокняжескій престолъ Константина Всеволодовича, брата Юрія, а Юрія выслали въ Родилувъ—удѣльный городъ на Волгѣ. Константинъ, благодарный побѣдителямъ, одѣлилъ ихъ богатыми дарами и они, заключивъ на пути въ Переславль съ Ярославомъ выгодный миръ, разошлись по своимъ княженіямъ ⁸⁸.

Около 1220 года Андрей Коломанъ, король Венгерскій, въ союзъ съ Лешкомъ, герцогомъ Польскимъ, овладѣлъ Галичемъ. Тѣснимые за вѣру Галичане просили защиты у Кіевского князя Мстислава храбраго. Мстиславъ, нанявъ Половцевъ, сошелся съ Венграми на берегахъ Днѣпра; тогда Владиміръ Рюриковичъ Смоленскій предводительствовалъ частію его войска; но во время битвы Владиміръ, не столько разбитый, сколько оробѣвшій, обратился въ бѣгство и только одно искусство и отчаянное мужество Мстислава пересланило судьбу сраженія.

87) Ист. Рус. Нар. Полев. т. III.

88, Ист. Рус. Нар. Полев. ч. III.

Лѣтомъ того-жъ года были въ Смоленскѣ сильныя жары и совершенная засуха; отъ дыма горѣвшихъ вокругъ лѣсовъ нѣсколько дней не было видно солнца, а ночью звѣзды; зимою же видима была комета, отъ которой лучъ, на подобіе хвоста, простирался къ полудню ⁸⁹. Суевѣрный страхъ оковалъ сердца жителей и вѣсто твердаго упованія на промыслъ Божій, они предавались отчаянію и считали появленіе кометы грознымъ предвѣстникомъ большихъ и тяжкихъ бѣдствій. Предчувствія горестныхъ событій скоро оправдались, хотя комета не имѣла въ томъ никакого участія. По неисповѣдимымъ судьбамъ всеблагаго промысла, для Россіи мало было бѣдствій отъ междоусобныхъ браней; недостаточно было тяжелыхъ испытаній отъ непримиримой вражды, не задолго предъ тѣмъ появившихся въ ея предѣлахъ съ огнемъ и мечемъ Литовцевъ: ей нужно было испытать еще большее, еще тѣгостнѣйшее бѣдствіе — и оно явилось. Многочисленныя и грозныя толпы Монголовъ вторглись, въ 1233 году, въ предѣлы нашего отечества,—и дрогнули сердца Россіянъ, застонала Русская земля; они оковали ее на долго тяжкими цѣпами и отодвинули на нѣсколько вѣковъ отъ ожидавшаго ее могущества и славы.

Русскіе князья составили противъ Монголовъ общее ополченіе и Смоленскій князь явился также въ рядахъ его съ своимъ войскомъ; но послѣ гибельной битвы на Калкѣ ⁹⁰, израненный бѣжалъ въ Кіевъ, и какъ въ этомъ сраженіи былъ убитъ Кіевскій князь, Мстиславъ, то Кіевляне посадили на своемъ престолѣ Владиміра, а Смоленскій престолъ, по старшинству, занялъ Мстиславъ Давидовичъ.

89) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

90) Нынѣ Каленца въ Екатеринославской губерніи, близъ Мариуполя.

Зимой 1225 года вторглись въ Смоленскія владѣнія Литовцы, въ числѣ 7000 человекъ, причинили большое опустошеніе въ окрестностяхъ Смоленска и завоевали всю Торопецкую область; но были отражены и изгнаны Ярославомъ Всеволодовичемъ Переславльскимъ. Новогородцы, не довольные правленіемъ Ярослава, посылали, въ 1288 году, къ Черниговскому князю, Михаилу, просить его къ себѣ на княженіе. Предупрежденный объ этомъ Ярославомъ, Мстиславъ Давидовичъ перехватилъ пословъ и держалъ въ Смоленскѣ цѣлое лѣто подъ стражею.

Въ это время Смоленскъ велъ значительную торговлю съ Ригею, съ Готландіею и съ Нѣмецкими городами; доказательствомъ чему служить заключенный съ ними, въ 1228 году, Мстиславомъ Давидовичемъ договоръ ⁹¹. Объ этомъ договорѣ упоминаетъ и Нѣмецкая лѣтопись, гдѣ онъ названъ весьма благопріятнымъ для Ливонскихъ купцовъ. Но предоставляя имъ свободу и право въ Россіи, предки наши не забывали собственныхъ выгодъ: освобождая чужеземныхъ гостей, продавцовъ серебра и золота, отъ всякой пошлины, они видѣли въ этомъ умноженіе количества ввозимыхъ къ намъ драгоценныхъ металловъ. Замѣтимъ при этомъ, что цѣна серебра со временъ Ярослава до XIII вѣка не возвысилась относительно къ Смоленской ходячей или кожаной монетѣ. Въ законахъ Ярославовыхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Русской правды*, назначено 40 гривенъ пени кунами за убійство, а Мстиславъ Давидовичъ въ своемъ уставѣ полагаетъ 10 гривенъ серебромъ, полагая 4 гривны кунъ на одну гривну серебра, слѣдовательно одну и ту же пеню ⁹².

Въ 1229 году, отъ неурожая и голода, въ Новогородѣ сдѣлался моръ. Избѣгая заразы, жители разсѣлились по

⁹¹) Смот. прилож. № IV.

⁹²) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. III.

разнымъ мѣстамъ и занесли ее съ собою, между прочимъ, и въ Смоленскую область и въ 1230 году въ Смоленскѣ моровая язва свирѣпствовала со всѣми ужасами: боже 32,000 труповъ положено было въ четырехъ большихъ ямахъ, называемыхъ *скудельницами*, не считая тѣхъ, которые погребены на кладбищахъ⁹⁵. Тогда же умеръ и князь Мстиславъ Давидовичъ, мѣсто котораго заступилъ, по старшинству, Изяславъ Мстиславичъ, сынъ Мстислава Романовича; но онъ не долго пробылъ въ Смоленскѣ и оставилъ его—изъ боязни ли мороваго повѣтрія, или по другимъ причинамъ. Тогда Святославъ Мстиславичъ, внукъ Романовъ, пришелъ съ войскомъ къ Смоленску; но городъ, хотя и опустошенный моромъ, не хотѣлъ покориться ему добровольно. Святославъ взялъ его, въ 1232 году, приступомъ и, проливъ безъ жалости кровь непокорныхъ гражданъ, вступилъ на Смоленскій престолъ. Но въ 1234 году Изяславъ Мстиславичъ является опять на Смоленскомъ престолѣ.

Мы оставили Владимира Рюриковича на Киевскомъ престолѣ (1223 г.). Въ 1225 году Владиміръ, желая отмстить Данилу Галицкому за своего отца, Рюрика, насильно постриженнаго въ монахи Романомъ, отцемъ Данииловымъ, соединился съ Ханомъ Половецкимъ, Котляномъ, и нѣкоторыми Русскими князьями и осадилъ Каменецъ; но Данила уже успѣлъ переманить Котляна на свою сторону и, соединившись съ Ляхами и Сендомирскимъ Воеводою, Пакославомъ, готовился осадить Киевъ. Владиміръ принужденъ былъ снять осаду и просить мира. Въ 1234 году онъ воевалъ противъ Михаила, князя Черниговскаго, который, при помощи Половцевъ, разбилъ его, оробѣвшаго въ сраженіи при Торческѣ, и взялъ въ плѣнъ со всѣмъ его семействомъ. Изяславъ, родственникъ и союз-

95) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

никъ Михайловъ, занялъ престолъ Кіевскій. Въ 1236 году Владиміръ Рюриковичъ за чрезвычайно большой выкупъ освободился изъ плѣна и изгналъ Изяслава изъ Кіева; но не могъ однакожъ удержать за собою этого города, а по настоянію Данила Галицкаго и великаго князя Владимірскаго принужденъ былъ уступить его Ярославу Всеволодовичу Новгородскому и отправиться въ свое наслѣдственное Смоленское княжество. Вторичное его княженіе было не продолжительное. Въ 1239 году Татары, разоря Россію, напали отдѣльнымъ отрядомъ на Смоленскія области ⁹⁴. Отрядъ этотъ остановился въ 25 верстахъ отъ города на мѣстѣ, называемомъ Долгомостью ⁹⁵. Владиміръ, разстроенный уже здоровьемъ и испуганный появленіемъ Татаръ не въ силахъ былъ ни управлять, ни защищаться. Тогда находившійся на службѣ въ его войскѣ Славянинъ Греческой вѣры, Меркурій, напалъ на Татарскій станъ, убилъ въ единоборствѣ главнаго ихъ начальника, силы необыкновенной, привелъ ихъ въ смятеніе и обратилъ въ бѣгство; но здѣсь же и самъ лишился жизни и погребенъ въ соборной церкви, по лѣвую сторону клироса. Церковь наша причла Меркурія къ лику Святыхъ, именуя его Смоленскимъ Чудотворцемъ ⁹⁶.

94) Записки касательно Росс. Исторіи, въ 1239 году.

95) Которое извѣстно подъ этимъ именемъ до сихъ поръ и множествомъ кургановъ свидѣтельствуеъ о древней кровопролитной битвѣ.

96) Канонъ и описаніе житія Св. Меркурія такъ представляютъ намъ это происшествіе: Татары 23 Ноября, не доходя до Смоленска 2½ версты, остановились въ Долгомостьѣ съ намѣреніемъ по утру напасть нечаянно на городъ. Граждане ничего объ этомъ не знали и не были готовы къ защитѣ; но гласъ Божественнаго откровенія сказалъ сонному Меркурію, чтобъ онъ немедленно шелъ и побѣдилъ Татарскаго Голіава, угрожавшаго разорить городъ. Меркурій, одевшись въ броню и взявъ коня, вышелъ изъ дому; ему встрѣтился сторожъ соборной церкви и сказалъ

Литовцы, обрадованные понесенными Россією бѣд-
ствіями отъ Татаръ и желая распространить на ея счетъ
свои границы, въ томъ же году напали на Смоленскія
области, завладѣли Смоленскомъ, Друцкомъ и Рославлемъ.
Ярославъ II Всеволодовичъ, по восшествіи на великокня-
жескій престолъ, послѣ погибшаго въ сраженіи съ Тата-
рами Георгія, разбилъ Литовцевъ, взялъ въ плѣнъ ихъ
князя и освободилъ Смоленскъ. Тогда же скончался Вла-
димиръ Рюриковичъ и великій князь посадилъ на тамош-
немъ престолѣ Всеволода Мстиславича, Романова внука,
княжившаго прежде въ Новогородѣ; а сыну Владимира
Андрею, Долгаю-Рука, женатому на дочери Мстислава Ро-
мановича, достался Вяземскій удѣлъ ⁹⁷.

„Меркурій! я слышалъ гласъ отъ Чудотворной иконы Пресвятыя
Богородицы Одигитріи, который повѣлывалъ тебѣ немедленно
идти въ станъ враговъ и прогнать ихъ.“ Меркурій удивился,
что слышитъ отъ сторожа повтореніе того, что онъ слышалъ
уже самъ и обрадованный особымъ небеснымъ покровитель-
ствомъ, поѣхалъ въ станъ непріятельскій; убилъ на поединкѣ
исполина, на силу котораго Татары надвигались больше, нежели
на свое многочисленіе; между тѣмъ прибыло Смоленское войско,
съ которымъ Меркурій перебилъ множество Татаръ. Наконецъ,
обесилъ, легъ отдохнуть и уснулъ; Татаринъ, найдя его въ
этомъ положеніи, отрубилъ ему голову. Жители Смоленска, обра-
дованные побѣдою, вышли изъ города на встрѣчу побѣдителю и
увидѣли обезглавленнаго на лошади. Тѣло его погребли въ со-
борной церкви, а въ память его мужества, воздвигли за Моло-
ховскими воротами обелискъ *. Церковь причла Меркурія къ
лику Святыхъ и въ память одержанной имъ побѣды въ Смолен-
скѣ понынѣ день 24 Ноября празднуется всеобщимъ бѣднѣемъ
и благодарнымъ молебствіемъ предъ Чудотворнымъ образомъ
Одигитріи. Железные шишаки и туфли, бывшіе въ день битвы
на Меркуріѣ, хранятся понынѣ въ Смоленскомъ Боголюбскомъ
соборѣ, въ недавно устроенномъ предѣлѣ въ честь Св. Меркурія.
(См. прилож. N. V).

* Гдѣ именно существовалъ этотъ обелискъ не осталось никакого слѣда.

97) Отъ Андрея происходятъ князья Вяземскіе (Энцикл. Лекс. т. II).

Исторія не внесетъ Владиміра Рюриковича въ рядъ лучшихъ Русскихъ князей. Въ немъ не было ни твердости духа, ни благоразумія, ни мужества. Онъ два раза былъ на Кіевскомъ престолѣ и не могъ удержать его за собою; оставлялъ не разъ поле сраженія, не потому что бы былъ побѣжденъ, но изъ одной робости, которая часто овладѣвала имъ безъ всякой особенной причины. Не такимъ вѣнценосцамъ оставляетъ Исторія блистательныя свои страницы.

ГЛАВА VII.

КНЯЖЕНИЕ ВСЕВОЛОДА МСТИСЛАВИЧА: СЛАБОСТЬ ЕГО ВЪ ПРАВЛЕНІИ.—КОНЧИНА ЕГО.—КНЯЖЕНИЕ ГЛЪБА РОСТИСЛАВИЧА: МѢС-
ТОПОЛОЖЕНІЕ ЕГО КЪ БРАТУ ФЕОДОРЪ.—НАПАДЕНІЕ ЛИТОВЦЕВЪ
И ПОЛОВЦЕВЪ.—ВОЙНА ПРОТИВЪ НИХЪ.—КОНЧИНА ГЛЪБА.—КНЯ-
ЖЕНИЕ МИХАИЛА РОСТИСЛАВИЧА И СМЕРТЬ ЕГО.—КНЯЖЕНИЕ ФЕО-
ДОРА РОСТИСЛАВИЧА: НАПАДЕНІЕ НА СМОЛЕНСКЪ РОМАНА ГЛЪБО-
ВИЧА.—АЛЕКСАНДРЪ ГЛЪБОВИЧЪ НА СМОЛЕНСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ.—
ПОВѢСТВОВАНІЕ О ФЕОДОРѢ РОСТИСЛАВИЧѢ.—ПОХОДЪ АЛЕКСАНД-
РА ГЛЪБОВИЧА ПОДЪ ДОРОГОбУЖЬ.—НЕ УРОЖАЙ И ГОЛОДЪ ВЪ
СМОЛЕНСКѢ.—КОНЧИНА АЛЕКСАНДРА.—НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СВЯЗА-
ННЪЙ ЛЬТОНИЩЕВЪ О СМОЛЕНСКѢ.—КНЯЖЕНИЕ ІОАННА АЛЕКСАНД-
РОВИЧА: ВРАЖДА И МИРЪ СЪ БРАТОМЪ ДМИТРИЕМЪ.—ПОХОДЪ
ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ ВСѢХЪ КНЯЗЕЙ, ПО ПРИКАЗАНІЮ ХАНА УЗБЕКА.—
ПОЖАРЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—БРАКЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ СІМЕОНА ГОРДА-
ГО.—ОЛЬГЕРДЪ ЛИТОВСКІЙ, ДРУГЪ ІОАННОВЪ.—МИРЪ ІОАННА СЪ
СІМЕОНОМЪ ГОРДЫМЪ.—МОРОВАЯ ЯЗВА.—ВРАЖДА СЪ ОЛЬГЕР-
ДОМЪ.—КОНЧИНА ІОАННА.—КНЯЖЕНИЕ СВЯТОСЛАВА ІОАННОВИ-
ЧА.—НЕПРИЯЗНЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ В. К. ДМИТРИЯ КОНСТАНТИНО-
ВИЧА.—ОПЯТЬ МОРОВАЯ ЯЗВА.—ДРУЖБА СВЯТОСЛАВА СЪ ОЛЬ-
ГЕРДОМЪ.—ПОХОДЪ ОЛЬГЕРДА НА МОСКВУ.—РАЗОРЕНІЕ МОСКВЫ.—
РАЗРЫВЪ ДРУЖЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ СВЯТОСЛАВА КЪ ОЛЬГЕРДУ.—
ПОХОДЪ СВЯТОСЛАВА ВЪ ЛИТВУ.—СМЕРТЬ ЕГО.—МѢСТО ЕГО ЗАСТУ-
ПАЕТЪ ЮРІЙ СВЯТОСЛАВИЧЪ. (1240—1287 г.)

Всеволодъ Мстиславичъ, хотя и вступилъ на Смолен-
скій престолъ, но слабый характеромъ, допустилъ своего
брата, Константина, завладѣть кормиломъ правленія; а
самъ носилъ только одно титуло великаго князя. Пристраст-
ный и корыстный, Константинъ, началъ угнетать Смоленянъ
и вынудилъ ихъ жаловаться князю Новгородскому, Яро-

славу, который проѣзжалъ чрезъ Смоленскъ и, найдя жалобы гражданъ справедливыми, взялъ съ собою шурина своего, Константина. Всеволодъ Мстиславичъ, управляя послѣ того одинъ Смоленскимъ княжествомъ, умеръ въ 1249 году, и мѣсто его занялъ племянникъ его, Глѣбъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава Мстиславича.

Глѣбъ не терпѣлъ меньшаго своего брата, добродѣтельного Теодора и потому отдалилъ его отъ себя, давъ ему въ 1249 году, въ удѣлъ небольшой городокъ Можайскъ. Такимъ образомъ Теодоръ былъ первымъ княземъ Можайска; по крайней мѣрѣ, до него нигдѣ не упоминалось о князьяхъ этого города. Считая себя обиженнымъ старшими братьями и избѣгая дальнѣйшихъ непріятностей, Теодоръ удалился во Владиміръ и женился на дочери князя Василя Всеволодовича Ярославскаго, Маріѣ, а потомъ, когда супруга его получила по наслѣдству Ярославль, перѣхалъ туда и княжилъ тамъ съ своею тещею, Ксенією ⁹⁸.

Въ 1258 году Литовцы, соединившись съ Половцами, напали на Смоленскъ, взяли лежавшее близъ него селеніе Войщину ⁹⁹ и, ограбивъ его, отошли къ Торжку. Въ 1270 году Новгородцы взбунтовались противъ своего князя, Ярослава Владиміровича. Глѣбъ Ростиславичъ, по приглашенію Ярослава, ходилъ къ нему на помощь и по усмирении мятежниковъ, возвратился въ Смоленскъ.

Частные набѣги Литовцевъ опустошали за Днѣпромъ даже самыя отдаленныя мѣста Черниговскаго княжества. Долго терпѣвъ это насиліе Литвы, Глѣбъ Смоленскій и Романъ Михайловичъ Брянскій, наконецъ узнали (въ 1275 году), что Монголы, приглашенные Галицкимъ княземъ,

⁹⁸) Ист. Слов. о Св. Рос. церкви.

⁹⁹) Ист. Русс. Нар. Полев. ч. IV. По словамъ Карамзина (т. IV прим. 102) это нынѣшнее село Баево.

обманъ, привести жителей къ присягѣ на вѣрность ему, занявъ, въ 1298 году, Смоленскій престолъ. Теодоръ Ростиславичъ, узнавъ объ этомъ, выступилъ изъ Ярославля съ войскомъ къ Смоленску и осадилъ городъ; но былъ отраженъ племянникомъ ¹⁰³.

Новѣйшіе летописцы рассказываютъ о Теодорѣ Ростиславичѣ слѣдующую повѣсть: „Теодоръ, бывъ по обыкновенію всѣхъ Русскихъ князей, въ Ордѣ, до того плѣнилъ Монгольскую царицу своею мужественною красотою и разумомъ, что она желала выдать за него свою дочь. Въ то самое время супруга Теодора, Марія, скончалась въ Ярославлѣ, сынъ ея, Михаилъ, былъ объявленъ отъ народа владѣтельнымъ княземъ и Ярославльцы не хотѣли уже повиноваться Теодору. Лишившись и супруги и престола, Теодоръ согласился быть зятемъ Хана. Тогда исчезли всѣ препятствія: Ханъ Монгутимуръ позволилъ дочери креститься и Константинопольскій Патріархъ утвердилъ ея благословенное супружество; а тестъ построилъ для Теодора великолѣпныя палаты въ Сарая и далъ ему города: Черниговъ, Херсонъ, Болгары, Казань. Когда же умеръ въ Ярославлѣ юный Михаилъ, тогда Ханъ возвелъ любимого своего зятя на Ярославльскій престолъ, наказавъ его враговъ. Супруга Теодора, названная въ крещеніи Анною, построила въ Ярославлѣ храмъ Архистратига Михаила и заслужила имя добродѣтельной христіанки“. Карамзинъ говоритъ, что если повѣсть эта справедлива, то вѣроятно Теодоръ былъ зятемъ не Монгутимура, а Ногай, женатаго на христіанкѣ. Теодоръ преставился въ 1299 году, Сентября 19, монахомъ и схимникомъ; тѣло его погребено въ Ярославлѣ въ Спасопреображенскомъ монастырѣ, гдѣ потомъ погребены и сыновья его Давидъ и Константинъ. Въ 1463 году, при князѣ Ярославльскомъ, Александрѣ Теодоро-

103) Ист. Слов. о св. Рос. церкви.

вѣтъ, мощи этихъ князей обрѣтены нетлѣнными и прославлены чудесами; ихъ положили, въ 1464 году, Марта 5-го, въ каменную раку въ церкви Спаса, гдѣ они почиваютъ и понынѣ. Память Θεодора и сыновей его празднуется трижды въ году: 5 Марта, 22 Іюня, по случаю переложенія мощей въ новую раку по повелѣнію Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, и наконецъ 19 Сентября, въ день преставленія Θεодора ¹⁰⁴. Въ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ понынѣ находится икона древней живописи, изображающая Св. Θεодора съ его сыновьями, Давидомъ и Константиномъ.

Александръ Глѣбовичъ, утвердившись на Смоленскомъ княженіи, задумалъ, чрезъ два года, взять Дорогобужъ, удѣльный городъ Смоленской области, который по смерти Ярослава Владиміровича принадлежалъ Андрею Владиміровичу, князю Вяземскому. Приступивъ съ войскомъ къ городу, онъ началъ осаду, лишилъ жителей воды и привелъ ихъ въ самое затруднительное положеніе; но Вяземскій князь прислалъ на помощь къ Дорогобужанамъ, разбилъ Смоленское войско и Александръ, раненый и, исходя кровью, отступилъ къ Смоленску.

Въ 1308 году посѣтилъ Смоленскую область совершенный неурожай. Запасовъ хлѣбныхъ не было; произошелъ голодъ и съ нимъ явился обычный его спутникъ моръ. Въ Смоленскѣ умирало множество людей и трупы, валяясь, по непонятной безпечности, безъ погребенія, усиливали заразу. Скотъ также падалъ и не имѣли средствъ отвратить или ослабить зло ¹⁰⁵.

Въ это время умеръ въ Брянскѣ Романъ Глѣбовичъ и Александръ посадилъ на его мѣсто своего сына, Василя

¹⁰⁴) Смори: Прологъ, Мѣсяцесл. и Четь и Мин. Сент. 19; Ист. Гос Рос. Карамз. т. IV стр. 104 и прим. 171; Истор. Рус. Нар. Полев. т. IV стр. 255 и прим. 248.

¹⁰⁵) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

обойдя брата Святослава, который не хотѣлъ уступить своихъ правъ и, сражаясь за Брянскъ, былъ убитъ. А въ 1313 году скончался и Александръ, оставя трехъ сыновей: Іоанна, Димитрія и Василя Брянскаго, также вскорѣ умершаго, мѣсто котораго занялъ Димитрій.

Древнія лѣтописи нашего отечества нигдѣ не упоминаютъ, чтобъ князья Смоленскіе ѣздили когда нибудь въ Орду и платили ей дань. Но нельзя допустить, чтобъ это малосильное княженіе оставалось одно въ Россіи свободнымъ отъ ига татарскаго, когда мы видимъ, что и болѣе отдаленный Новгородъ повиновался царю Капчакскому. Незвѣстность о вліяніи Орды на Смоленскъ скорѣ всего можно приписать тому, что повѣствователи нашихъ государственныхъ дѣланій, живя въ другихъ областяхъ и обращая вниманіе на болѣе важныя событія, вообще рѣдко упоминаютъ о Смоленскѣ и его происшествіяхъ, а если и говорятъ, то вскользь.

Іоаннъ Александровичъ, по вступленіи на Смоленскій престолъ, выгналъ изъ Брянска своего брата Димитрія и присоединилъ этотъ удѣлъ подъ свое владѣніе. Димитрій, призвавъ на помощь Татаръ, приступилъ къ Смоленску, но не успѣлъ ничего сдѣлать и князья, проливъ много крови, заключили миръ. Можно предположить съ вѣроятностію, что Ханъ не участвовалъ въ предпріятіи Димитрія и что ему служила за деньги одна татарская вольница. Какъ бы-то-ни-было, но Іоаннъ Александровичъ ободривъ счастливимъ опытомъ своего мужества и, вступивъ въ союзъ съ Гедиминомъ, помышлялъ о совершенной независимости отъ татарскаго ига. Ханъ Узбекъ объявилъ его, въ 1339 году, митежникомъ, отрядилъ въ Россію Монгольскаго Воеводу, Товлубія и далъ повелѣніе всѣмъ нашимъ князьямъ идти на Смоленскъ ¹⁰⁶. Владѣтель Рязанскій, Коротополь, выступилъ съ одной стороны, а съ другой

106) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

сильная великокняжеская рать, подъ знаменами которой шли: Константинъ Васильевичъ Суздальскій, Константинъ Ростовскій, Юзъ Ярославичъ Юрьевскій, князь Юзъ Дружкоу, выехавшій изъ Витебской области и Осодоръ Ооминскій, князь Смоленскаго удѣла ¹⁰⁷. Начальство надъ этою ратью великій князь, Юзъ Даниловичъ, вѣрилъ друиъ своимъ воеводамъ; а самъ, не имѣя особенной склонности къ великимъ дѣйствіямъ, остался въ своей столицѣ. Таковы образцы Смоленскъ увидѣлъ подъ своими стѣнами грозное соединеніе полковъ монгольскихъ и князей русскихъ, которые, по повелѣнію Хана, пришли грохнуть своихъ соотечей: такъ могущественна была власть царя Кантаксаго! Чтобы усомниться сказать, глядя на несметныя полчища, обступившія со всѣхъ сторонъ Смоленскъ, что для него насталъ послѣдній день? Казалось, что грозная рать одними ударами сокрушитъ всю Смоленскую Державу. Но Благое Провидѣніе осудило иначе. Подступивъ къ городу, союзныя войска только вглянули на стѣны Смоленска и, не сдѣлавъ ни одной попытки къ приступу, удалились. Можетъ быть, Русскіе не имѣли большаго усердія истреблять своихъ братьевъ; можетъ быть, и то, что воевода Узбековъ былъ снягченъ дарами Смольянъ и взялся умиловить Хана. Но какъ бы тамъ ни было, только Смоленскъ остался цѣль и жители принесли теплыя молитвы Богу за свое спасеніе.

Въ первой половинѣ XIV вѣка страшные пожары нѣсколько разъ опустошали многіе Русскіе города; въ томъ числѣ, въ 1340 году, выгорѣлъ и Смоленскъ ¹⁰⁸.

107) О князьяхъ Ооминскихъ сказано въ Родословныхъ книгахъ, что они происходятъ отъ Константина Юрьевича, отецъ котораго, князь Юрій Святославичъ, Смоленскій, въ 1404 году, былъ изгнанъ изъ своего владѣнія Гедеминовымъ внукомъ, Витовтомъ; но о сихъ князьяхъ упоминается еще въ 1340 году. (Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV прим. 285).

108) Ист. Рус. Нар. Полев. т. IV.

По кончинѣ первой супруги великаго князя, Симеона Иоанновича Гордаго, онъ, въ 1345 году, сочетался въ Смоленскѣ бракомъ съ Евпраксією, дочерью одного изъ Смоленскихъ князей, Феодора Святославича, управлявшаго Волокомъ въ санѣ наместника. Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ отослалъ свою жену къ ея отцу, говоря, что она испорчена на свадьбѣ и каждую ночь кажется ему мертвецомъ ¹⁰⁹. Причина нелѣпая, но въ тогдашнее время предразсудковъ возможна!

Ольгердъ, князь Литовскій, получивъ за свою супругою въ наслѣдство Витебское княженіе, заключилъ дружескій союзъ съ Иоанномъ Александровичемъ. Но цѣль этого союза не была основана на взаимной искренности чувствъ: Иоаннъ предполагалъ видѣть въ ней безопасность своихъ владѣній отъ вторженія Литвы, а Ольгердъ питалъ вовсе недружескіе замыслы—присоединить Смоленское княженіе къ Литвѣ. Сначала онъ дѣйствовалъ, какъ союзникъ. Свѣдавъ, въ 1352 году, что Великій князь, Симеонъ Иоанновичъ, недовольный Смоленскимъ княземъ, намеренъ объявить ему войну, Ольгердъ, особенно покровительствуя Смоленску, желалъ быть примирителемъ. Литовскіе послы отправились къ Симеону и найдя его, сопровождаемаго братьями и другими князьями, въ Вышегородѣ, на берегу Протвы, вручили ему богатые дары вмѣстѣ съ дружескимъ письмомъ отъ своего государя. Великій князь уважилъ его ходатайство, но шелъ далѣе къ р. Угрѣ; тамъ встрѣтилъ пословъ Смоленскихъ, заключилъ съ ними миръ и возвратился въ Москву.

Въ этомъ же году появилась въ Россіи жестокая язва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *Черной смерти* и свирѣпствуя со всеми ужасами, посѣтила Смоленскъ, гдѣ множество жителей сдѣлались ея жертвою. Болѣзнь обнаруживалась желѣзами въ мягкихъ впадинахъ тѣла, человекъ харкалъ кровью и на другой или на третій день умиралъ.

109) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

Нельзя, говорятъ лѣтописцы, вообразить зрѣлища ужаснѣе: юноши и старцы, супруги и дѣти лежали въ гробахъ другъ подлѣ друга; въ одинъ день исчезали цѣлыя семейства. Каждый священникъ поутру находилъ въ своей церкви 30 и болѣе усопшихъ; отпѣвали всѣхъ вмѣстѣ и на кладбищахъ уже небыло мѣста для новыхъ могилъ: погребали за городомъ, въ лѣсахъ. Иностранцые историки этого бѣдствія сообщаютъ два примѣчанія: 1) что вездѣ гибло болѣе молодыхъ людей, нежели старыхъ; 2) что вездѣ, по окончаніи заразы, родъ человѣческій необыкновенно размножился. Монфоко́нъ пишетъ, что двойни и тройни рождались тогда очень часто, но не имѣли болѣе 20 или 22 зубовъ ¹¹⁰.

Мы сказали, что цѣль дружескаго союза Ольгерда съ Смоленскимъ княземъ была не безкорыстна. Смоленскъ и Брянскъ были уже нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ Литовскаго княжества, какъ обыкновенно слабый союзники зависятъ отъ сильнаго. Недовольный этимъ правомъ, Ольгердъ хотѣлъ овладѣть ими совершенно. Онъ послалъ, въ 1354 году, войско къ Брянску и взялъ въ плѣнъ юнаго князя, Іоанна Васильевича, отецъ котораго былъ тогда въ Ордѣ и получилъ тамъ отъ Хана грамоту на Брянскій удѣлъ. Василій вскорѣ умеръ и несчастный Брянскъ бывъ два года жертвою мятежнаго безначалія, наконецъ, въ 1356 году, присоединенъ къ Литвѣ. Но попытка Ольгерда овладѣть Смоленскомъ осталась пока безъ успѣха. Въ этотъ же годъ рукоположенъ Московскимъ Митрополитомъ Алексѣемъ въ санъ Смоленскаго Епископа, Θεоктистъ ¹¹¹.

110) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV прим. 329.

111) Отъ Св. Алексѣя, Московскаго Митрополита, рукоположены были въ Смоленскую Епархію пять Епископовъ: Θεоктистъ, Парфеній, Николай, Сергій, Даніилъ; но не извѣстно сколько каждый изъ нихъ управлялъ Епархіею. А въ 1385 году рукоположенъ въ Костромѣ Митрополитомъ Московскимъ въ Епископы Смоленскіе, Михаилъ.

Удрученный старостию и скорбію, Іоаннъ Александровичъ, скончался въ 1358 году, оставивъ Смоленскій престолъ своему сыну, Святославу. Смоленское княжество было тогда окружено непріятелями и казалось уже близкимъ къ паденію. Избранный Ханомъ на мѣсто Симеона Гордаго, великій князь Дмитрій Константиновичъ, овладѣлъ прежде Бѣлымъ, а потомъ, въ 1360 году, взялъ принадлежавшіе также къ Смоленску города: Мстиславль и Жевъ и осаждалъ даже въ Смоленскѣ Святослава; но безъ успѣха ¹¹². Причиною этой вражды Дмитрія было, какъ видно изъ заключенія, то обстоятельство, что Святославъ, вопреки условію съ великимъ княземъ, не только не поднялъ меча противъ враговъ, но еще сороговалъ Ольгерду противъ христіанъ: ибо изъ грамоты этого времени Константинопольскаго Патріарха къ Святославу, видно, что Митрополитъ Россіи предалъ Святослава за упомянутый его погупокъ проклятію и Патріархъ призналъ дѣйствіе Митрополита справедливымъ. Грамота эта, вѣроятно, была отвѣтомъ на жалобу Святослава ¹¹³.

Въ 1364 году когда на великокняжескомъ Московскомъ престолѣ былъ Дмитрій Іоанновичъ Донской, въ Россіи появилась вновь моровая язва, завезенная купцами и путешественниками изъ Бѣлорусіи ¹¹⁴. Въ Смоленскѣ язва эта свирѣпствовала три раза и наконецъ, въ 1387 году, осталось въ немъ только пять человѣкъ, которые вышли и затворили городъ, наполненный трупами ¹¹⁵. Конечно не всѣ жители погибли жертвою язвы: люди знатные и богатые выѣхали

12) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

13) Протоколы Констант. Патріарха XIV столѣтія. Журн. М. Н. П. Іюнь 1847 г.

14) Городъ, упомянутый въ XIV стол. нѣсколько разъ въ нашей исторіи и нынѣ неизвѣстный.

15) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IV.

при самомъ появленіи заразы, примѣру ихъ послѣдовали потомъ и многіе, болѣе благоразумные, или имѣвшіе средства къ выздѣу. О свойствахъ и признакахъ этой язвы лѣтописцы говорятъ, что прежде всего зараженный чувствовалъ ударъ, какъ бы ножомъ въ сердце, въ лопатку, или между плечами; потомъ начинала пылать вся внутренность; текла кровь горломъ; выступалъ сильный потъ и начиналась дрожь. У другихъ дѣлались желѣзы на шеѣ, бедрахъ, подъ скулою, пазухою, или залопаткою. Слѣдствія этихъ признаковъ были одни и тѣже: неизбежная, скорая, но мучительная смерть. Не успѣвали хоронить тѣлъ; едва десять здоровыхъ приходилось на сто больныхъ; несчастные издыхали безъ всякой помощи и въ одну могилу зарывали семь, осемь и болѣе труповъ. Многіе дома совсемъ опустѣли; въ иныхъ осталось по одному младенцу.

Литовскій князь, Ольгердъ, заключивъ снова союзъ съ Смоленскимъ княземъ, не переставалъ беспокоить Россію частыми набѣгами; взявъ, въ 1368 году, Ржевъ и старался овладѣть другими пограничными мѣстами; но двоюродный братъ Донскаго, Владиміръ Андреевичъ, выгналъ Литву изъ Ржева. Ольгердъ собралъ многочисленное войско и выступилъ къ предѣламъ Россіи. Никто не зналъ прямыхъ его намѣреній. Цѣль похода его на Москву обнаружилась только тогда, когда онъ переступилъ за наши границы. Князь Смоленскій добровольно ли, какъ союзникъ, или принужденно, но только также соединилъ свою рать съ Литовскими полками. Великій князь Московскій выслалъ противъ непріятелей свое войско; но Ольгердъ разбилъ его и вступилъ въ Москву, гдѣ предался всѣмъ неистовствамъ опустошенія: разграбилъ церкви и монастыри; сжегъ все, что только могло горѣть; опять отнялъ имущество у жителей и забралъ ихъ самихъ въ плѣнъ. Долго осаждалъ Кремль, но немогъ его взять и возвратился въ Литву съ множествомъ плѣнныхъ и добычею, хвалясь сдѣлан-

ными опустошеніями. Димитрій Іоанновичъ , не оставляя вражды своей противъ Ольгерда , сдѣлалъ Литвъ въ 1370 году новую чувствительную досаду , пославъ своихъ Воеводъ осаждать Брянскъ и тревожить владѣнія союзника Ольгердова, князя Смоленскаго. Ольгердъ, 6 Декабря, снова подступилъ къ Москвѣ, вмѣстѣ съ Святославомъ Смоленскимъ; но и въ этомъ походѣ не могъ взять Кремля; разорилъ только окрестности и предложилъ великому князю миръ, вмѣсто котораго заключено было перемиріе до Іюля мѣсяца; а въ 1372 году Литовскими послами утверждень былъ клятвою вѣчный миръ ; но это слово, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ , было однимъ пустымъ звукомъ ; никто въ него не вѣрилъ, никто его не хранилъ и этотъ торжественно заключенный миръ въ томъ же году былъ нарушенъ какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

• На этихъ же основаніяхъ скоро разрушился и союзъ Смоленскаго князя съ Ольгердомъ: ибо, въ 1375 году, когда Донской собралъ подъ свои знамена всѣхъ удѣльныхъ Русскихъ князей для отраженія Мамаю, Святославъ Іоанновичъ является уже его союзникомъ и въ 1380 году участвовалъ въ извѣстной Куликовской битвѣ.

Въ 1386 году въ Полоцкѣ княжилъ сынъ Ольгерда, Андрей, родственникъ Литовскаго Короля Ягайлы, но не слуга его, а другъ Донскаго. Братъ Кіевскаго князя Владиміра Ольгердовича, Скиригелла, предводительствуя Литовскимъ войскомъ, взялъ Полоцкъ и, плѣнивъ Андрея, отослалъ его въ Польшу. Тогда Святославъ Іоанновичъ, вѣрный союзникъ Андрея, желая отмстить за него, выступилъ съ войскомъ въ нынѣшнюю Могилевскую Губернію и началъ свирѣпствовать, какъ Батый, въ землѣ населенной своими единоплеменниками. Для него мало было убивать людей,—онъ придумывалъ для нихъ всевозможныя, адскія муки: жегъ ихъ , давилъ , сажалъ на колъ и веселился от-

чашіемъ и воплемъ невинныхъ жертвъ. Законы войны вообще въ тогдашнія времена были ужасны; но за всѣмъ тѣмъ лѣтописцы ¹¹⁶ говорятъ о злодѣйствахъ Святослава съ ужасомъ и омерзѣніемъ. Скоро за свое безчеловѣчіе получилъ Святославъ возмездіе. Войско его, осаждая Мстиславль, увидѣло въ полѣ знамена непріятеля: Скиригелло Ольгердовичъ и юный герой Витовтъ, сынъ Кестутіевъ, примирившійся тогда съ Ягайлою, шли на помощь къ осажденнымъ. Святославъ мужественно сразился на берегахъ Вихры; завязалась упорная и кровопролитная битва, на которую жители Мстиславля смотрѣли съ городскихъ стѣнъ. Литовцы одолѣли. Святославъ палъ, пронзенный копьемъ на вылетъ и чрезъ нѣсколько минутъ испустилъ духъ. Племянникъ его, князь Іоаннъ Васильевичъ, также положилъ свою голову; а сыновья: Глѣбъ и Юрій со многими боярами были взяты въ плѣнъ. Побѣдители гнались за Русскими до самаго Смоленска; взяли окупъ съ жителей города; выдали имъ тѣла убитыхъ князей и, посадивъ Юрія, какъ данника Литвы, на престолъ его отца, вышли изъ Смоленскихъ владѣній. Глѣбъ Святославичъ остался въ ихъ рукахъ заложникомъ. Эти происшествія крайне огорчили великаго князя: ибо Святославъ, отставъ отъ союза съ Литвою, усердно искалъ дружбы Дмитріевой и вмѣстѣ съ Андреемъ Ольгердовичемъ служилъ щитомъ для Московскихъ границъ на Западъ. Смоленскъ былъ въ то время важною крѣпостію, огражденною самою природою и прочными стѣнами. Мы видимъ, что всѣ попытки многихъ удѣльныхъ князей и Литовцевъ, овладѣть силою городомъ, были безуспѣшны: не даромъ предки наши называли его *дорогимъ ожерельемъ Россіи*.

116) Стриковскій кн. XIII.—Липценбланшъ въ своей Христоматіи и Ростов. Лѣтоп.

ГЛАВА VIII.

КНЯЖЕНІЕ ЮРІЯ СВЯТОСЛАВИЧА.—НАМѢРЕНІЕ ВИТОВТА ОВЛАДѢТЬ СМОЛЕНСКОМЪ.—КОВАРСТВО ЕГО.—ОНЪ ОВЛАДѢЛ СМОЛЕНСКОМЪ.—ВАСИЛІЙ И ВИТОВТЪ ХИТРЕЛЪ ДРУГЪ ПРОТИВЪ ДРУГА.—МИТРОПОЛИТЪ КИПРІЯНЪ.—ПОЖЕРТВОВАНІЕ ВЪ ПОЛЪЗУ ГРЕКОВЪ.—СУПРУГА ВАСИЛІЯ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—СРАЖЕНІЕ ВИТОВТА СЪ МОНГОЛАМИ.—ЮРІЙ ВОЗВРАЩАЕТЪ СМОЛЕНСКЪ.—ВИТОВТЪ НАПАДАЕТЪ НА СМОЛЕНСКЪ, НО БЕЗЪ УСПѢХА.—ЮРІЙ ОТПРАВЛЯЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.—ВИТОВТЪ ВНОВЬ ОВЛАДѢЛ СМОЛЕНСКОМЪ.—НИЗКІЙ ПОСТУПОКЪ ЮРІЯ И СМЕРТЬ ЕГО.—
(1387—1404).

Юрій Святославичъ вступилъ на Смоленскій престолъ въ самое мрачное и унылое для Смоленска время. Названіе данниковъ Литвы, соединенное съ темнымъ предчувствіемъ какого-то еще большаго горя, лежало тяжело на сердцѣ гражданъ и моровая язва 1387 года, какъ мы видѣли выше, страшно и гибельно оправдала эти предчувствія. Но приблизилось время, когда Смоленское княжество должно было утратить навсегда свое имя и независимость.

Король Литовскій, Витовтъ, господствуя уже въ лучшихъ областяхъ древней Россіи, алкалъ похитить и самый остатокъ ея достоянія. Юрій Святославичъ, какъ шурилъ Витовта и данникъ Литвы, въ 1395 году, служилъ ему при осадѣ Витебска. Но Витовту этого было недостаточно; онъ задумалъ уничтожить вовсе Смоленское княженіе и присоединить его къ своимъ владѣніямъ. Для этого, собравъ многочисленное войско, онъ распу-

стилъ слухъ, что идетъ на Тамерлана и вдругъ явился подъ стѣнами Смоленска. Юрій находился тогда въ Рязани у своего тестя, Олега; а братья его ссорились другъ съ другомъ въ Смоленскѣ объ удѣлахъ. Старшій изъ нихъ Глебъ Святославичъ, вѣроятно, съ жалобами, пріѣхалъ съ боярами въ станъ Литовскій. Витовтъ обладалъ его, какъ друга, и увѣрилъ, что онъ, слыша о раздорѣ Смоленскихъ князей, желаетъ быть посредникомъ между ними и утвердить за каждымъ наследственную собственность. Святославичи повѣрили и явились къ нему съ дарами, сопровождаемые всѣми знатнѣйшими боярами, такъ что въ крѣпости не осталось ни одного Воеводы, ни стражи; ворота городскіе были открыты и народъ, любопытствуя видѣть Литовскаго героя, готоваго бороться съ великимъ Тамерланомъ, толпами стремился вслѣдъ за своими князьми къ Литовскому стану. Ростиславичи вступили въ шатеръ Витовта. Тогда обнаружилось его коварство: онъ объявилъ ихъ своими плѣнниками; приказалъ зажечь предмѣстіе и въ ту же минуту устремился на городъ. Изумленные нечаянностію, жители не могли противиться. Литовцы начали грабить, забирать гражданъ въ плѣнъ и 28 Сентября, (во вторникъ) взявъ крѣпость, объявили Витовта Государемъ Смоленской области. Отправивъ Смоленскихъ князей въ Литву, а Глебу Святославичу, назначивъ въ удѣлъ мѣстечко Полинное, Витовтъ старался утвердить за собою столь важное пріобрѣтеніе и для того прожилъ въ Смоленскѣ нѣсколько мѣсяцевъ; а потомъ, поручивъ его намѣстнику, князю Литовскому Ямонту и чиновнику Василію Борейкову, отправился въ Литву и тревожилъ легкими отрядами Рязанскія земли, переписывался съ тѣмъ вѣстѣ дружески съ зятемъ своимъ, великимъ княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ, сыномъ Донскаго. Смоленскъ давно былъ какъ бы чуждымъ для Руси городомъ, почти также, какъ Кіевъ и Черниговъ. Состоя въ зависимости отъ Литвы, онъ хо-

дигъ на Русь подъ рукою Литовскихъ князей. Но совершенное похищеніе Смоленска изъ достоянія Русской земли, но мысль, что княжество, издревле принадлежавшее роду Мономахову, уже рѣшительно отторгнуто Литвою,— все это страшило Руссовъ, указывало чего надобно ожидать отъ Витовта въ дальнѣйшемъ, и крайне оскорбляло великаго князя Московскаго.—Онъ не могъ быть ослѣпленъ ласками своего тестя; но благоразуміе внушало ему соблюсти до времени пріязнь съ Витовтомъ и чрезъ то цѣлость Московскаго княжества, нежели подвергнуть гибели эту единственную надежду отечества войною съ Государемъ сильнымъ, мужественнымъ; алчнымъ къ славіи и къ пріобрѣтеніямъ, — Витовтъ, приготовился на битвы, думая, что за Смоленскъ заступятся; но Василій хотѣлъ перехитрить тестя и въ 1396 году пріѣхалъ къ нему въ Смоленскъ, гдѣ, среди веселыхъ пировъ и наружнаго дружелюбія, они утвердили границы своихъ владѣній. Съ великимъ княземъ находился въ Смоленскѣ Московскій Митрополитъ Кипріянь и въ день Пасхи посвятилъ въ санъ Смоленскаго Епископа Наассона, на мѣсто Даніила, который изъ ненависти къ Литовцамъ бросилъ Епархію и уѣхалъ въ Москву. Кипріянь ходатайствовалъ у Витовта въ пользу нашей церкви, и Витовтъ, давъ обѣщаніе не притѣснять Греческой вѣры, оставилъ Кипріяна главою духовенства въ подвластной ему Россіи. Митрополитъ, выѣхалъ въ Кіевъ и прожилъ тамъ осьмнадцать мѣсяцевъ, а Василій отправился дружить тестю своему въ Москву ¹¹⁷.

Въ это время Греческій Императоръ, Мануиль Паллеологъ, присылалъ къ Русскимъ князьямъ просить пособія для уплаты наложенной на Грековъ Турецкимъ Султаномъ Баязетомъ дани. Витовтъ изъ денегъ, собранныхъ

117) Ист. Рус. Нар. Полев. т. V.

съ церковныхъ и монастырскихъ имѣній Смоленской области, пожертвовалъ до 5 т. рублей ¹¹⁸.

Витовтъ, питая замысль — сокрушить владычество Тамерлана, въ 1389 году, приглашалъ великаго князя, содѣйствовать ему, для чего пріѣзжалъ къ нему въ Москву посломъ князь Ямонтъ, наѣстникъ Смоленскій; но благо-разумный и осторожный Василій Димитріевичъ, не смотря на живую дружбу тестя, зналъ, что онъ, захвативъ Смоленскую область, готовъ взять и Москву, и потому, вѣсто полковъ, отправилъ въ Смоленскъ къ Витовту свою супругу съ боярами и *привѣтными словами*. Лукавый тестъ не уступалъ въ ласкахъ зятю; онъ великодушно угостилъ дочь и пріѣхавшихъ съ нею бояръ и въ знакъ родительской лѣнкости далъ ей множество иконъ съ *памятниками страстей Господнихъ*, выписанными изъ Греціи однимъ Смоленскимъ княземъ. Софія Витовтовна, прогостивъ въ Смоленскѣ двѣ недѣли, возвратилась съ дарами отца въ Москву.

Въ Августѣ мѣсяцѣ того жъ года Витовтъ выступилъ противъ Монголовъ и сразясь съ ними, 12 числа, за р. Ворсклою, былъ разбитъ совершенно и бѣжалъ, спасая только собственную жизнь. Множество князей легло на мѣстѣ и въ томъ числѣ Глебъ Святославичъ и наѣстникъ Смоленскій Ямонтъ, вѣсто котораго Витовтъ прислалъ князя Гюлана Михайловича Брянскаго, произ-шедшаго отъ Св. Михаила Черниговскаго. Побѣда Мон-головъ произвела на Руси всеобщую радость. Такъ не-накисень и страшень былъ князь .Итовскій. „Богъ на-шегъ погналъ на .Итовскую землю за высокоуміе князя Витовта,“ говорили Новогородцы. „И по дѣломъ!“ при-бавляли другіе. „Бывъ прежде христіаниномъ, онъ отверг-ся православія, принялъ .Идскую веру, превратилъ Свя-

¹¹⁸ Ист. рус. Слав. Музея.

тыя церкви въ богомерзкое служеніе, помыслилъ плѣнить Русскую землю, и Новгородъ, и Псковъ. Безумецъ! забылъ, что если Богъ по насъ, то ни кто на ны“ 119.

При этихъ не-благопріятныхъ для Литвы обстоятельствахъ, Витовтъ болѣе, нежели когда нибудь, искалъ дружбы великаго князя, стараясь удалить его отъ союза съ Олегомъ Рязанскимъ, (принимавшемъ живое участіе въ судьбѣ Смоленска и наносившимъ, гдѣ и какъ только могъ, вредъ Литвѣ), и съ изгнанникомъ Смоленскимъ, Юріемъ Святославичемъ, который выдалъ дочь свою, Анастасію, за Василюва брата, Юрія, а сынъ Владиміра храбраго, Іоаннъ, тогда же женился на внукѣ Олеговой. — Витовтъ легко могъ предвидѣть, что князь Смоленскій не упустилъ случая воспользоваться несчастіемъ Литвы, и тотъ дѣйствительно убѣждалъ неотступно своего тестя, Олега, возвратитъ ему Смоленскій престолъ, чего желалъ тайно и Василій Дмитріевичъ, однакожъ не соглашался явно помогать имъ. Увѣрясь, по-крайней-мѣрѣ, въ его искреннемъ доброхотствѣ, Олегъ и Юрій собрали въ 1401 году войско и внезапно осадили Смоленскъ. Тогда произошло въ городѣ волненіе: Вельможи Витовтовы и усердствовавшіе ему изъ личныхъ выгодъ болѣе не хотѣли сдать города и думали защищаться, а жители, ненавидя Литовское правленіе, не хотѣли и слышать о сопротивленіи войскамъ великаго князя. Споръ этотъ кончился тѣмъ, что граждане, не смотря на всѣ угрозы бояръ, отворили ворота и приняли съ восхищеніемъ своего законнаго князя. Но свѣтлый день народнаго торжества и веселья, къ сожалѣнію, былъ омраченъ ужаснымъ кровопролитіемъ: Юрій Святославичъ, ослѣпленный мстію, умертвилъ Витовтова намѣстника, князя Романа Брянскаго, и множество бояръ Смоленскихъ, державшихъ сторону Литвы. Головы отцевъ и мужей пали; но жены, дѣти и

119) Новогор. Лѣт. 1399 годъ.

друзья убитых остались; они возбуждали въ народѣ ненависть къ свирѣпому князю и громко вопіяли: что Витовтъ властвовалъ мирно, а Русскій князь возвратился лишь кровью. Витовтъ, узнавъ о взятіи Смоленска, явился предъ его стѣнами съ войскомъ и съ пушками; многіе изъ гражданъ хотѣли сдаться Литвѣ; но Юрій, открывъ ихъ умыселъ, казнилъ всѣхъ виновныхъ безъ пощады и на этотъ разъ, отразивъ непріятеля, заключилъ съ нимъ перемиріе.

Витовтъ оставлялъ нѣсколько времени Юрія въ покоѣ; а между тѣмъ, въ 1403 году, собравъ войско, послалъ съ нимъ на Вязьму одного изъ лучшихъ своихъ полководцевъ, Лугвенія, сына Ольгердова, зная его мужество и довѣренность къ нему Россіянъ, любившихъ его, какъ единовѣрнаго. — Лугвеній овладѣлъ Вязьмою безъ кровопролитія и, плѣнивъ тамошняго князя, Іоанна Святославича, отослалъ его къ Витовту. Тогда Витовтъ со всѣми полками двинулся къ Смоленску. Съ величайшимъ усиліемъ онъ осаждалъ городъ цѣлыя семь недѣль, громя стѣны изъ пушекъ; но не могъ ничего сдѣлать и отступилъ безъ всякаго успѣха, разоривъ одні Смоленскія волости. Юрій, опасаясь новаго нападенія, желалъ видѣться съ великимъ княземъ и потому, оставивъ въ Смоленскѣ свою супругу и бояръ и давъ имъ слово вскоре возвратиться, уѣхалъ въ Москву. Василій Дмитріевичъ принялъ его дружески. Юрій убѣждалъ его быть великодушнымъ покровителемъ и примирить его съ Витовтомъ, или защитить его, если Государь Литовскій отвергнетъ ходатайство. Предлагалъ даже ему быть государемъ Смоленскимъ, чтобы только не видать иноплеменика на престолѣ Момонахова потомства. Какъ ни лестно было подобное предложеніе, но зная твердое намѣреніе Витовта снова покорить Смоленскъ, чего-бы-то ни стоило, и рассчитывая основательно, что присоединеніе Смоленскаго княжества къ Москвѣ, будетъ явнымъ объявленіемъ войны

Витовту, великій князь не согласился быть ни ходатаемъ, ни защитникомъ, ни государемъ Смоленска, следуя принятому имъ однажды правилу—жить въ мирѣ съ Литвою, пока Витовтъ не касался собственныхъ Московскихъ владѣній. За всѣмъ этимъ Юрій, какъ надобно думать, не терялъ надежды успѣть въ своемъ исканіи, и долго жилъ въ Москвѣ. Между тѣмъ въ отсутствіе его измѣна совершила то, чего не могла сдѣлать сила Литовская.

Бывъ врагомъ Литвы, Юрій, къ несчастію, имѣлъ еще опаснѣйшихъ враговъ между Смоленскими боярами, озлобленными казнію ихъ ближнихъ. Пользуясь отсутствіемъ Юрія, они извѣстили тайно Витовта, что если онъ поспѣшитъ къ Смоленску съ войскомъ, то городъ сдастся ему безъ сопротивленія. Обрадованный этою пріятною и не-ожиданною вѣстью, Витовтъ явился съ войскомъ и измѣнники, 26-го Іюня 1404 года, отворили ему городскіе ворота. Тогда Литовскіе полки вступили свободно въ крѣпость, обезоружили воиновъ и взяли подъ стражу нѣкоторыхъ вѣрныхъ бояръ, не дѣлая впрочемъ жителямъ ни-какого вреда и соблюдая всевозможно тишину и благоустройство. *И такъ было послѣднее плѣненіе, Смоленску отъ Витовта*, говорятъ лѣтописи. Супруга Юріева, родня и доброхоты его были отправлены въ Литву и Витовтъ, занявъ всю Смоленскую область, опредѣлялъ вездѣ своихъ чиновниковъ, къ крайнему не-удовольствію Русскихъ измѣнниковъ, которые надѣялись имѣть въ своихъ рукахъ власть. Чтобы отвратить народъ отъ Юрія и привязать къ себѣ, Витовтъ даровалъ гражданамъ особенныя льготы и привилегіи, надѣлилъ ихъ землями и предоставилъ права *Тевтоническаго ордена*, приказавъ намѣстнику и Воеводамъ обходиться съ жителями кротко и милостиво ¹²⁰. Эти мѣры благосклонности къ завоеванному краю имѣли полный успѣхъ: ибо чрезъ нѣ-

120) Скрипторъ ч. III. стр. 66.

сколько лѣтъ въ кровопролитной битвѣ съ Нѣмцами, гдѣ болѣе 60,000 челов. легло на мѣсть, Витовтъ одержалъ побѣду единственно храбростію вѣрныхъ ему Смоленянъ. Такимъ образомъ 26 числа Іюня 1404 года было послѣднимъ днемъ существованія Смоленскаго княжества, носившаго въ послѣдствіи названіе великаго. Витовтъ овладѣвъ этими древними Русскими городами въ первый разъ обманомъ, во второй измѣною, утвердилъ его благоразумною политикою за Литвою на 110 лѣтъ и тѣмъ заключилъ ея важныя присвоенія въ Россіи.

Вѣсть о взятіи Смоленска поразила Юрія Святославича, изумила и великаго князя. Василій Дмитріевичъ, воображая себя обманутымъ, призвалъ Юрія и осыпалъ его укоризнами, упрекалъ, что онъ лукавыми предложеніями хотѣлъ только обольстить его и что Смоленскъ никогда бы не могъ сдаться безъ согласія на то самаго Юрія. Напрасно несчастный князь увѣрялъ, что вся вина въ томъ заключается собственно въ измѣнѣ бояръ. Василій не принялъ никакихъ оправданій и остался въ подозрѣніи. Юрій не находя въ Москвѣ ни защиты, ни самой личной безопасности, рѣшился искать той и другой въ вольномъ Новгородѣ. Тамъ приняли изгнанника съ ласкою и дали ему въ управленіе 15 городовъ. Но Юрій скоро соскучилъ зависимость отъ народнаго вѣча и возвратился, въ 1406 году, въ Москву. Великій князь началъ тогда ссориться съ Витовтомъ и принялъ Юрія дружески, сдѣлалъ его намѣстникомъ въ Торжкѣ; но онъ скоро лишился и милости великаго князя и сожалѣнія людей, обезславивъ себя безумнымъ слѣдствіемъ неистовой страсти. Князь Симеонъ Мстиславичъ Вяземскій, раздѣлявшій съ нимъ бѣдствія изгнанника, какъ другъ и знаменитый слуга, имѣлъ прекрасную, добродѣтельную жену, Іуліанію. Юрій влюбился въ нее и склонялъ ее всеми средствами нарушить вѣрность къ супругу, „князь!“ — отвѣчала она, — „предъ алтаремъ Господнимъ по-

слагалась я супругу моему въ любви и вѣрности; онъ живъ, и должна жить для него. Не отлучай меня отъ супруга; вспомни его заслуги; вспомни Бога! Онъ защитникъ невинности, Онъ покровитель святости супружества.“¹²¹. Тогда Юрій, въ порывахъ бѣшенства, рѣшился на злодѣяніе. Въ собственномъ своемъ домѣ, среди пира, онъ убилъ князя Вяземскаго, думая воспользоваться ужасомъ несчастной супруги; но она схватила ножъ и, желая ударить злодѣя въ горло, ранила его въ руку. Любострастіе уступило мѣсто ярости и Юрій, обнаживъ мечъ, догналъ Іуліанію на дворѣ, изрубилъ ее въ куски и велѣлъ бросить въ рѣку. Ознаменованный печатію злодѣйства, терзаемый совѣстію, гонимый всеобщимъ презрѣніемъ, Юрій скрылся въ Орду; потомъ скитался въ степяхъ изъ земли въ землю и наконецъ кончилъ, 14 Сентября 1408 года, бѣдственную жизнь свою въ пустынной обители близъ Верева.¹²² Онъ былъ послѣднимъ изъ владѣтельныхъ князей Смоленскихъ, происшедшихъ отъ внука Мономахова, Ростислава Мстиславича и съ нимъ прекратилась отдѣльная Исторія Смоленска.

Въ періодъ, съ основанія Смоленскаго княжества, до его паденія, 25 князей управляли Смоленскимъ престоломъ, и съ учрежденія въ Смоленскѣ Епархіи въ ней было 17 Епископовъ.

¹²¹) Рус. Ист. Глинки ч. 3.

¹²²) Ист. Рус. Нар. Полсв. т. V.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

ОТЪ ПОКОРЕНІЯ СМОЛЕНСКА ЛИТВОЮ ДО ВОЗВРАЩЕ-
НІЯ ЕГО ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ ЦАРЕМЪ АЛЕК-
САНДЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ. (1404—1654).

ГЛАВА I

ВАСИЛІЙ ДМИТРИЕВИЧЪ НАЧИНАЕТЪ ВРЕДНТЬ ВИТОВТУ.—ВИ-
ТОВТУ ОУТЛАЧИВАЕТЪ ТѢМЪ ЖЕ.—ОБОЮДНЫЙ МИРЪ.—ВОЙНА
ВИТОВТА СЪ ТЕВТОНИЧЕСКИМИ РЫЦАРЯМИ.—ОКОДОРЪ СЫНЪ
ЮРИЯ ВЪ НОВОГОРОДѢ.—МОГОВАЯ ЯЗВА И ПОЖАРЪ.—ОУДЪЛЕНІИ
КІЕВСКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ ОТЪ МОСКОВСКОЙ ЕПАР-
ХІИ.—БЕЗПРИСТУПНЫЙ ВОЛКЪ.—СМЕРТЬ ВИТОВТА.—МѢСТО ЕГО
ЗАСТУПАЕТЪ СВИДРИГАЙЛО ОЛЬГЕРДОВИЧЪ.—ВРАЖДА ЕГО СЪ
ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ ЯГАЙЛОЮ.—СМОЛЫНИ ПОКОРЯЮТСЯ СИ-
ГИЗМУНДУ.—ГОЛОДЪ.—МѢСТО СИГИЗМУНДА ЗАСТУПАЕТЪ ВАКИ-
МИРЪ.—ВОЗМУЩЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.—КАЗИМИРЪ БЕРЕТЪ ПРИ-
СТУПНОМЪ СМОЛЕНСКЪ.—НОМЪУКА ЮРИЯ ОБЛАДЕТЬ СМОЛЕНС-
КОМЪ.—ВРАЖДА КАЗИМИРА СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ.—ГРАМОТЫ
КАЗИМИРА СМОЛЕНСКУ И ЦЕРКВАМЪ.—ВРАЖДА ЗА ВѢГУ.—ЧУ-
ДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ СМО-
ЛЕНСКЪ.—АЛЕКСАНДРЪ НА ЛИТОВСКОМЪ ПРЕСТОЛѢ.—ВРАЖДА СЪ
НИМЪ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ.—ГРАМОТА АЛЕКСАНДРА КЪ СМОЛЕН-
СКОМУ ЕПИСКОПУ.—МИРЪ АЛЕКСАНДРА СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯ-
ЗЕМЪ.—ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЫДАЕТЪ СВОЮ ДОЧЬ ЗА АЛЕКСАНДРА.—
ГРАМОТЫ АЛЕКСАНДРА ЕПИСКОПУ ИОСИФУ, И ЖИТЕЛЯМЪ СМО-
ЛЕНСКА.—НОВАЯ ВРАЖДА АЛЕКСАНДРА СЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯ-
ЗЕМЪ.—ПЕРЕМІРІЕ.—ГРАМОТЫ АЛЕКСАНДРА ЖИТЕЛЯМЪ СМОЛЕН-
СКА.—СИГИЗМУНДЪ ЗАНИМАЕТЪ ПРЕСТОЛЪ ПОЛЬСКИЙ И ЛИТОВ-
СКИЙ.—ВОЙНА СЪ ПОЛЬШЕЮ.—НЕУДАЧНЫЙ ПРИСТУПЪ КЪ СМО-
ЛЕНСКУ.—(1404—1514 г.).

По мѣладѣніи Витовтомъ Смоленскую область, ве-
ликій князь, Василій Димитріевичъ, опасаясь дальнѣйшихъ
покушеній Литовскаго государя о разширеніи своихъ

владѣній на счетъ Россіи, и потому изыскивалъ всѣ средства положить преграду этимъ властолюбивымъ замысламъ. Не прерывая съ нимъ мира, Василій отправилъ своего брата съ войскомъ на помощь Псковитянамъ, враждовавшимъ тогда противъ Витовта, а въ 1406 году послалъ войска опустошить селенія около Вязьмы и Серпейска, не касаясь впрочемъ самыхъ городовъ. Витовтъ собралъ Литовское и Смоленское войско и вступилъ въ Московскія границы, началъ опустошать также владѣнія Московскаго князя. Войска Московскія и Литовскія сошлись на Пашковой Гати, но, не вступая въ сраженіе, Великій Князь заключилъ съ Витовтомъ перемиріе, назначивъ границею р. Угру. ¹²³.

Въ войнѣ Витовта съ Тевтоническими Рыцарями, въ 1411 году, Смольяне находились подъ его знаменами. 15 Іюля, между деревнями Таненбергомъ и Грумвальдомъ завязалось жаркое сраженіе. Литовцы обратили тылъ; но Смольяне, вѣрные Витовту, удалили на крестоносцевъ и одержали побѣду. Въ этомъ сраженіи пало съ обѣихъ сторонъ болѣе 60 т. человекъ ¹²⁴. Мы видимъ, что Юрій Святославичъ былъ послѣднимъ владѣтельнымъ княземъ Смоленска. Сынъ его, Феодоръ, жилъ въ 1412 году въ Новогородѣ. Витовтъ разсердился на Новгородцевъ и не смотря на мирныя съ ними договоры, грозилъ имъ войною, если они будутъ держать у себя врага его, Феодора. Новгородцы хотѣли защитить изгнанника: „Братцы и друзья!“—сказалъ имъ Феодоръ,—„Богъ воздастъ вамъ за то, что вы не оставили меня въ напастяхъ моихъ; но Богъ наказалъ бы меня, если бы за ваше гостепріимство подвергъ васъ кровопролітію. Я привыкъ страдать. Я лишился отца, престола, всего; у меня осталась одна от-

рада, что я невиненъ въ совѣсти и сердцѣ моемъ. Но выдавъ васъ за себя, я буду жертвою раскаянія, которое истинно и свело во гробъ моего родителя. Не нарушайте для меня мира ни съ Польшей, ни съ Литвой! Онъ страшатся, чтобы я не дозогадся престола, похищеннаго ими у князей Смоленскихъ, а я страшусь, если заставлю пролить и каплю крови. Не оскорблю памяти моего отца, оплакиваю бѣдственный его жребій; но прии́търь его показалъ, что безъ добродѣтели нѣтъ ни счастья, ни спокойствія. Не держите обо мнѣ съ Витовтомъ *не-любів*. Живите въ мирѣ и согласіи. Поруча себя Богу, удалюсь въ сторону иноземную, но никогда не удалюсь отъ васъ сердцемъ благодарнымъ.“¹²⁵ Феодоръ у́халъ въ Нѣмецкую землю. Витовтъ заключилъ съ Новгородцами миръ *по старинѣ*. Проществіе это достопамятно, какъ великодушный отреченіе Смоленскаго князя отъ предлагаемой ему помощи, такъ и тѣмъ, что Новгородцы въ первый разъ явили готовность на безкорыстную защиту невиннаго. 1415 г. былъ для Смоленска слишкомъ тягостенъ: въ началѣ весны случился сильный пожаръ, отъ котораго почти весь городъ выгорѣлъ, а потомъ вскоре появилась и свирѣпствовала въ немъ моровая язва, со всѣми прежними ея признаками.¹²⁶

Витовту крайне не нравилось, что Епископы его владѣній поставляются отъ Московскаго Митрополита. Онъ собралъ, въ 1416 году, въ Новгородѣ-Литовскомъ 9 Епископовъ, въ числѣ которыхъ былъ и Смоленскій, Севастіанъ, и на этомъ соборѣ былъ избранъ первымъ Кіевскій Митрополитомъ Григорій Самылакъ, родомъ Болгаринъ,¹²⁷ бывший игуменомъ Молдавской обители, не-

125) Рус. Ист. Глинки ч. 3.

126) Ист. гор. Смолен. Мурзакъ

127) Энциклоп. Лекс. т. XV.

кой Пандократора. На томъ же соборѣ составленъ говоръ объ отчужденіи Кіевскихъ, Подніпровскихъ и южнскихъ церквей отъ Московской Іерархіи. Русскіе описи рассказываютъ, что Митрополитъ Григорій всѣмъ старался убѣждать Витовта обратиться въ православіе, даже ѣздилъ въ Римъ спорить съ Папою, но безуспѣшно, съ какимъ успѣхомъ возвратился; онъ умеръ въ 1419 году; а въ слѣдующемъ году на мѣсто Севастіана гнушилъ Епископъ Герасимъ, который былъ потомъ, въ 1431 году, произведенъ въ санъ Кіевского Митрополита, но, управляя митрополіею, жилъ по прежнему въ Смоленскѣ. Въ 1431 году скончался Митрополитъ Московскій Фотій, и церковь наша долго сиротствовала безъ главы, отъ внутреннихъ смятеній Московскаго государства. Этимъ обстоятельствомъ думалъ воспользоваться Митрополитъ Герасимъ и старался подчинить себѣ Епископовъ Россіи; но попытка его осталась безъ успѣха:

посвятилъ только въ Смоленскѣ Новгородскаго Архиепископа, Евфимія; другіе же не хотѣли имѣть съ нимъ никакого дѣла.¹²⁸ Лѣтописи этого времени, передавая много чудесъ и знаменій, пугавшія умы и поселявъ въ народѣ мысль о концѣ міра, между прочимъ описываютъ, что въ 1430 году, явился въ Смоленскѣ безчеловѣчный волкъ, и много искусалъ и съѣлъ людей.¹²⁹

24-го Сентября, 1430 года, умеръ Витовтъ, не оставивъ себѣ наследника. Король Польскій Владиславъ Ягайло вѣнчалъ на престолъ Литовскаго княжества Болеславъ Свидригайла Ольгердовича съ тѣмъ, чтобы онъ уступилъ часть Подольскую область. Свидригайло обѣщалъ, но только не сдержалъ своего слова, но даже объявилъ войну Владиславу за насильное овладѣніе Каменецъ-Подольскій. Король Польскій хотѣлъ окончить неудовольствіе

Ист. Гос. Рос. Карамз. т. V.

Ист. Рус. Нар. Полев. т. V. стр. 443.

мирными соглашеніями; но, закинувъ совершенную преданность Свидригайлы, успѣлъ возвести въ Вильнѣ на Литовскій престолъ брата Витовтова, Сигизмунда Свидригайло, предвидя личную опасность, оставилъ жену въ Вильнѣ, и уѣхалъ въ Смоленскъ, откуда выступилъ съ Смоленцами для возвращенія себѣ Литовскаго престола. Получивъ вспомогательное войско отъ своего тестя, Бориса, Князя Тверскаго, и присоединивъ еще Кіевлянъ и Полочанъ, онъ вступилъ въ Литву съ 50 тысячъ войска, разоряя всѣ попадавшіяся ему на пути селенія. У Ошмянъ встрѣтился онъ съ Сигизмундомъ, который разбилъ его и взялъ 4.000 плѣнныхъ. Самъ Свидригайло едва спасся бѣгствомъ и укрылся въ Кіевѣ. Въ 1434 году онъ вторично собралъ многочисленное войско и вступилъ въ Литву; выжегъ Вильно и еще семь городовъ; разбилъ Сигизмундово войско, взялъ Витебскъ и утопилъ въ Деонѣ Князя Семона Ольшанскаго, доброжелателя Сигизмундова; а Митрополита Смоленскаго, Герасима, сжегъ на кострѣ, узнавъ, что онъ находится въ тайныхъ сношеніяхъ съ Сигизмундомъ. Такая жестокости и вообще немстовый нравъ Свидригайлы, оставили Смоленскъ раскаты въ своей къ нему привязанности, и когда онъ, въ 1435 году, былъ разбитъ при осадѣ Велькомира и бѣжалъ въ Валахію, тогда Смоленскъ перешелъ Сигизмунду¹³⁰.

Въ слѣдующемъ году отъ жестокой и продолжительной зимы въ Польшѣ и Литвѣ не родилось ни хлѣба, ни плодовъ, ни овощей; къ этому присоединился опустошительный падежъ скота и всѣ жизненные потребности до того задорожали, что жители, не имѣя никакихъ средствъ къ пропитанію, побросали дома и разбрелись искать пищи по разнымъ странамъ; многіе изъ нихъ, блуждая по лѣсамъ, сдѣлались сами пищею звѣрей; въ Смоленскѣ же такъ великъ былъ голодъ, что, по словамъ Лѣтопис-

130) Стриковский ч. III. стр. 582.

цезя 131, жидовъ убивали и другъ друга, даже матери пожирали своихъ дѣтей, и собакамъ доставались на долю только одни человѣческія кости, которыя они тащали по улицамъ города.

Сигизмундъ былъ родной братъ Витовта, но не имѣлъ ни добросердечія, ни любезности характера своего брата. Онъ былъ жестокъ и наглъ въ обращеніи съ вѣчными и съ гражданами; никто его не любилъ, и потому, когда въ 1440 году дошла до Смоленскъ вѣсть, что его братъ уже въ живыхъ и что на престолъ Литовскій вступилъ Казимиръ, братъ Польскаго короля Владислава III, они возбунтовались и желали свергнуть поставленнаго надъ ними Сигизмунда наместника, Воеводу Андрея Саковича, приступили къ княжескому замку. Свирѣпый Саковичъ вооружилъ своихъ бояръ и прислугу, устремился на собравшуюся около замка и церкви Св. Бориса 132 толпу Смоленскъ и началъ убивать невооруженныхъ купцовъ и мастеровыхъ; но, опасаясь худыхъ послѣдствій, ушелъ ночью изъ города. На другой день Смоленскъ, въ отмщеніе за буйство Саковича, поймалъ Маршалка Петра, утопилъ его въ Днѣпръ, а князя Дорогобужскаго, Андрея Дмитриевича, посадили на Смоленское Воеводство. Шляхта Литовская не хотѣла повиноваться новому Воеводѣ и нѣкоторые ушли съ жалобою къ Казимиру на своевольтва гражданъ. Тогда Смоленскъ, страшась наказанія за свой поступокъ, призвали къ себѣ Мстиславльскаго князя Юрія, сына Мѣтвеля, бывшаго въ заключеніи у Сигизмунда. Юрій рассмотрѣлъ жалобы Смоленскъ на Литовцевъ, и найдя ихъ справедливыми, казнилъ многихъ Литовскихъ бояръ, а другихъ заключилъ въ тюрьму, отдавъ имъ жизни своихъ бояръ. Казимиръ, желая наказать

131) Стриттеръ ч. 3 стр. 233. Стриков. ч. III. стр. 596.

132) Мѣсто это находится нѣкогда на западномъ предмѣстіи города, за Самарскою слободою.

самоволіе князя Юрій, пославъ своихъ вельможъ съ войскомъ къ Смоленску, но они, простоявъ три недѣли подъ городомъ, немогли взять его, и удовольствовались тѣмъ, что выжгли посадъ и монастыри и увели съ собою пѣх-никами многихъ жителей, а Юрій ушелъ въ Новгородъ.

Осенью 1441 года Казимиръ самъ пришелъ съ войскомъ къ Смоленску и, взявъ городъ и замокъ приступомъ, оставилъ тамъ Воеводою ненавистнаго Смольянамъ Андрей Саковича, обязавъ ихъ клятвою въ вѣрности.

Смерть Витовта, уничтоживъ связь притворнаго дру-жества между Литвою и нашимъ Государствомъ, возобно-вила ихъ естественную, взаимную другъ къ другу нена-висть. Непріятели Казимировы искали убѣжища въ Москвѣ. Сынъ Лугвенія, Юрій, выѣхалъ, въ 1443 году, изъ Ново-города и занялъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ и Витебскъ; но, не сильный противиться Казимиру, бѣжалъ къ Великому Князю.

Казимиръ въ отмщенье за это Великому Князю Васи-лію Васильевичу, внуку Донскаго, отправилъ, въ 1445 году, изъ Смоленска Гетмана Станислава Кошку съ 7,000 войска въ области Московскаго Княжества. Кошка осадилъ Калугу, но не могши взять ее силою, удовольствовался окупомъ и отошелъ къ Козельску, которымъ также не могъ овладѣть. На пути оттуда къ Можайску онъ встрѣтился при Суходровѣ съ Московскимъ войскомъ, сразился съ нимъ, разбилъ и возвра-тился въ Смоленскъ съ богатою добычею¹³³. Казимиръ про-жилъ два года въ Смоленскѣ, въ заботахъ о приведеніи въ безопасность границъ своихъ владѣній отъ нападенія Мо-сквитанъ и Татаръ; и въ 1447 году выѣхалъ для принятія короны Польской, по смерти своего брата, Владислава. Въ 1453 году Марта 21 Казимиръ подтвердилъ всѣмъ Смо-ленскимъ боярамъ и отчинникамъ, чтобъ всѣ установлен-ныя грамотою Витовта оклады съ пожалованныхъ имъ зе-

133) Судавадскій Летописецъ ч. II. стр. 325.

мѣль и отчпнѣ, они вносили бездонмочно въ Литовскую Велико-княжескую казну, а также соблюдали въ точности существовавшія до того времени правила о бобровыхъ гонахъ, княжескихъ и боярскихъ. ¹³⁴. Запись Казимира объ этихъ предметахъ тѣмъ любопытнѣе для насъ, что въ настоящее время нѣтъ даже никакихъ преданій, чтобы въ Смоленской Губерніи водились бобры.

Сохранившіеся до нашихъ временъ нѣкоторые историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что во время Литовскаго владычества надъ Смоленскомъ, въ немъ и въ предѣлахъ его было много монастырей и церквей, о мѣстѣ существованія которыхъ, въ настоящее время нѣтъ даже никакихъ слѣдовъ. Многимъ изъ монастырей и церквей Литовскіе и Польскіе Государя жаловали имѣнія и земли, и съ тѣмъ вмѣстѣ были судьями въ спорахъ духовенства съ Боярами объ этихъ имѣніяхъ; такъ на примѣръ: въ 1475 году Смоленскій Епископъ Іоакимъ жаловался Казимиру, что Королевскій писарь Василій Басъ, которому пожаловано было село Погановичи, по смерти Настасьи Богдановой Свируничей завладѣлъ всѣмъ селомъ, тогда какъ изъ этого села Настасья, по смерти своего мужа, отписала 5 человекъ и мельницу на р: Колоднѣ на церковь Смоленской Божіей Матери. Казимиръ призналъ распоряженіе Свируничей неправильнымъ и велѣлъ отдать людей имѣльнику Басу; Епископа же устранилъ отъ правъ на владѣніе тѣмъ имѣніемъ ¹³⁵. А въ 1489 году Казимиръ, грамотою 3 Октября, отдалъ причту Смоленской церкви Св. Николая Полѣтлага село Оомино на Рогожѣ Смоленскаго повѣта, съ тѣмъ, что если Священно-и-церковнослужители отдадутъ это село кому-либо въ содержаніе, то оно должно отправлять наряду съ прочими и Королевскую службу (то есть всѣ земскія повинности),

134) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос., изд. Археогр. Комм. т. I.

135) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос., изд. Археогр. Ком. т. I.

а содержатель обязан отдавать на церковь десятую долю
всех доходов съ того села.¹³⁶

Кромѣ обыкновенной вражды Московскихъ князей съ Литовскими Государями за отторженіе ими отъ Россіи родовыхъ ея владѣній, родилась еще новая и непримиримая вражда за цѣлость православной вѣры, которую Литовцы желали переимѣнить въ подвластныхъ имъ Русскихъ земляхъ на вѣру католическую. Въ это время былъ въ Кіевѣ Митрополитомъ Исидоръ, который, участвуя въ званіи представителя Россійской церкви, въ дѣлахъ 8 Вселенскаго Собора въ Римѣ, вывезъ оттуда преступное желаніе—вести въ Россіи ученіе и вѣру Римско-Католическую и потомъ принужденъ былъ бѣжать изъ Россіи. На мѣсто его избранъ былъ нѣкоторыми Епископами подвластныхъ Литвѣ Епархій его единомышленникъ и другъ Григорій. Наше Духовенство не признало его въ этомъ санѣ и Митрополитъ Московскій Іона писалъ, въ 1456 году, къ Смоленскому Епископу, Мисангу, чтобы онъ иноподъ какимъ видомъ не признавалъ Григорія и считалъ его не иначе, какъ Лжемитрополитомъ.¹³⁷

Можайскій князь, Іоаннъ Андреевичъ, измѣнилъ было Великому Князю Василю Васильевичу; но потомъ раскался въ своемъ поступкѣ и крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ свою вѣрность. Великій князь простилъ виновнаго, принялъ его по прежнему въ братское расположеніе и пожаловалъ ему отчину, съ тѣмъ, чтобы онъ охранялъ во всемъ и вездѣ, гдѣ будетъ нужно, православное христіанство. Но Іоаннъ скоро оказался послушникомъ Великаго Князя. Въ то время, когда сынъ Татарскаго царя, Сидихмета, вступилъ съ войскомъ въ предѣлы Россіи, Василій Васильевичъ посылалъ къ Іоанну, чтобы онъ вооружился противъ врага и шелъ къ Москвѣ на помощь; но

136) Смот. прилж. N IV.

137) Ак. и Археогр. Ком. т. I.

Иосифъ не явился, и не прислалъ вспомоgetельнаго войска. Татары были отражены, но Великій Князь объявилъ опалу на Князя Можайскаго и лишилъ его своихъ милостей. Тогда онъ ушелъ въ Литву, въ это постоянное въ то время убежище недовольныхъ и изгнанныхъ. По этому случаю Епископъ Смоленскій Мисаилъ получилъ, въ 1454 году, отъ Митрополита Іоны посланіе, въ которомъ тотъ поручалъ ему бдительно наблюдать, чтобы проски Іоанна Андреевича въ Литвѣ не имели какихъ-нибудь вредныхъ послѣдствій для Велико-княжескихъ и прочихъ Князей отчинъ и для украинныхъ мѣстъ, такъ какъ, прибавлялъ Іона, Великій князь желаетъ добраго и прочнаго согласія съ Королемъ Польскимъ. Эту Василиеву волю Іона поручилъ передать для исполненія и пану Михаилу Канцлеру.¹³⁸ Епископъ Смоленскій, не смотря на зависимость Смоленска отъ Литвы, не признавалъ, въ отношеніи своей духовной паствы, власти Кіевскаго Митрополита Григорія; считалъ главою церкви Митрополита Московскаго, былъ преданъ Московскому Князю, и пользовался особеннымъ ихъ уваженіемъ.¹³⁹

Юрій Святославичъ, изгнанный изъ Смоленска Витовтомъ, увезъ съ собою въ Москву чудотворную икону Смоленской Богоматери. Тамъ была она поставлена въ иконостасъ Благовѣщенскаго Собора и жители Москвы чтили ее особенно. Пользуясь, какъ мы сказали, расположеніемъ Великаго Князя, Епископъ Мисаилъ въ 1456 году пріѣхалъ въ Москву и просилъ Василія возвратить икону. Все сознали, что нельзя держать Богоматери въ плѣну и отпустили Святую икону торжественно. Василій, все его дѣти (и даже младенецъ Андрей, принесенный на рукахъ), Митрополитъ, Бояре, народъ, войско собрались въ Кремль и когда надобно было поднимать икону, горько плакали.

138) Актъ Археогр. Ком. т. I.

139) Ист. Рус. Нар. Полев. т. V.

Мисаила проводили до церкви Благовѣщенія въ Дорогомиловѣ и тамъ простились, а вмѣсто образа Смоленскія Богоматери, поставили въ Соборѣ списокъ.¹⁴⁰ Въ 1472 году Константинопольскій Патріархъ Симеонъ перевелъ Мисаила Митрополитомъ въ Кіевъ, а на мѣсто его рукоположенъ въ Епископы Михаилъ.

Въ Княженіе Іоанна III Васильевича у насъ не было съ Литвою ни войны, ни мира. Іоаннъ предлагалъ миръ, но требовалъ нашихъ городовъ и земель, которыми завладѣлъ Витовтъ, а Король Литовскій требовалъ Великихъ Лукъ и даже Новгорода. Съ обѣихъ сторонъ не доброжелательствовали другъ—другу, стараясь вредить тайно и явно. Россія имѣла друзей въ Литвѣ между Князьями единовѣрными: трое изъ нихъ: Ольшанскій, Михаилъ Ольельковичъ и Ѳеодоръ Бѣльскій, правнуки славнаго Ольгерда, недовольные Казимиромъ, замыслили поддаться Іоанну съ ихъ удѣлами въ землѣ Сѣверской; но намѣреніе ихъ открылось; Король велѣлъ схватить двухъ первыхъ, а Бѣльскій успѣлъ уйти въ Москву, гдѣ былъ принятъ Іоанномъ милостиво и получилъ въ отчину городокъ Дединъ. Казимиръ поставилъ, въ 1482 году, 10 т. ратниковъ въ Смоленскѣ, однакожь не начинали войны. Но это положеніе полумирное, полувоенное не могло долго длиться. По смерти Казимира въ 1492 году, на Литовскій престолъ вступилъ четвертый сынъ его Александръ, рожденный 5 Октября 1461 года отъ Елисаветы, дочери Римскаго Императора Альберта. Взаимныя вторженія пограничныхъ владѣльцевъ на Украинѣ, походы Поляковъ противъ Волошскаго Господаря, Іоаннова союзника, именованіе Іоанна не Государемъ всея Россіи, а токмо Великимъ Княземъ,—все это было причиною возобновленія еще не совсѣмъ зажившихъ ранъ. Начались непріятельскія дѣйствія; повсюду раздавался звукъ оружія. Нѣкоторые Князя, отстранявшіеся отъ

140) Ист. Рус. Нар. Поесв. ч. V. стр. 442.

Литвы и вступившіе въ нашу службу, взяли города: Мценскъ, Любутскъ, Мосальскъ, Хлепень, Рогачевъ, а Князья Воротынскіе засѣли въ Серпейскъ и Мещевскъ: изъ этихъ послѣднихъ Воевода Смоленскій, Юрій Глѣбовичъ, и Князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ; но Іоаннъ Васильевичъ послалъ сильное войско, которое взяло приступомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ; Мещевскъ сдался добровольно. Въ числѣ захваченныхъ Рускими плѣнниковъ находились многіе знатные Смольяне и Паны двора Александрова. Тогда Литовскій Князь писалъ къ Смоленскому Намѣстнику Юрію ¹⁴¹, что онъ, Александръ, самъ готовится къ войнѣ съ Великимъ Княземъ Московскимъ, а между тѣмъ послалъ на помощь къ Смоленску съ войскомъ Новгородскаго Намѣстника, Юрія Пацовича. При этомъ, напоминая Глѣбовичу вѣрность предковъ его и собственную его на службѣ Князьямъ Литовскимъ, убѣждалъ остаться вѣрнымъ до конца своему долгу и присягѣ и всемерно стараться о принятіи благонадежныхъ мѣръ, въ случаѣ прихода къ Смоленску Московскихъ войскъ. Въ этомъ же смыслѣ Александръ прислалъ тогда же грамоту къ Смоленскому Епископу и жителямъ города. ¹⁴².

Въ это время открылось въ Москвѣ гнусное злоумышленіе со стороны Литовцевъ на жизнь Іоанна: виновныхъ наказали строго. Между тѣмъ явились и другіе преступники: два брата Алексѣй и Богданъ Селевины, Смоленскіе граждане, бывъ плѣнниками въ Москвѣ, жили на свободѣ и употребили во зло довѣренность Государя къ ихъ честности, имѣя связь съ Литвою и посылая вѣсти къ Александру. Богдана засѣкли кнутомъ, до смерти, а Алексѣю отрубили голову. Наконецъ, Литва начала уже чувствовать свою слабость противъ Іоанна. Александръ спѣшилъ

141) Акты, относ. къ Ист. Запад. Рос. изд. Археогр. Ком. т. I.

142) Смотр. прилож. № VII.

продить мира, и въ 1494 году онъ былъ заключенъ. За Россією остались: Вязьма, Амеюнь, Темлювъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Таруса, Оболенскъ, Козельскъ, Серпейскъ, Новосиль, Одоевъ, Веротинскъ, Нареминиль, Белевъ и Мещера ¹⁴³, а Смоленскъ съ некоторыми городами оставленъ за Литвою.

Въ томъ же году, Александръ, по жалобѣ Смоленскаго Епископа Іосифа, ¹⁴⁴ прислалъ Намѣстнику слеску Глѣбовичу грамоту, чтобы онъ отнюдь не вмешивался въ дѣла духовныя, не принималъ на себя суда надъ слугами и людьми церковными и не возбранялъ Іосифу призывать и селить въ своей воцтинѣ зарубежныхъ выходцевъ, ¹⁴⁵.

1495 годъ былъ отраденъ для Россіянъ надеждою въ будущемъ. Іоаннъ выдалъ свою дочь, Елену, за Александра Казимировича. На пути изъ Москвы въ Вильно, она была встрѣчена въ Смоленскѣ Вельможами и духовенствомъ съ дарами и съ любовью. Всѣ тогда радовались, что кровь Св. Владимира соединяется съ кровью Годенина всѣ питали отрадные надежды, что православная церковь, сирая, безгласная въ Литвѣ, найдетъ ревностную покровительницу на самомъ тронѣ и что этия союзомъ возобновится древняя связь между единоплеменными народами. Нѣмъ увидимъ далѣе, принесли ли эти надежды тѣ плоды которыхъ отъ нихъ ожидали съ такими свѣтлыми упованиями.

Граждане Смоленска часто заводили споры съ духовными властями о правахъ на владѣніе землями и прибѣгали къ суду Литовскихъ Князей. Въ 1497 году Старост Смоленскій съ итшанами принесли Александру Казимиру

143) Воен. Ист. Рос. Гос. ч. I.

144) Іосифъ Солтанъ былъ некогда знатимъ вельможа, но потомъ оставилъ свѣтъ и получилъ Смоленскую Епископію. Александръ особенно уважалъ его. (Ист. Рус. Нар. Полн. ч. V. стр. 652).

145) Актъ, отн. къ Ист. Запад. Рос., изд. Археогр. Ком. т. I.

вину жалобу на Смоленскаго Епископа Юсифа, что она много держит за собою людей и для поселенія ихъ захватываетъ принадлежащую городу землю, и потому просилъ назначить опредѣлительно, сколько имѣть людей Соборной, Пречистенской церкви и соборвенно Епископу, назначивъ для поселенія тѣхъ людей землю гдѣ нибудь въ одномъ мѣстѣ. Объ этомъ ходатайствовала и сама Епископъ, уступая Государю всѣхъ принадлежавшихъ до того времени церкви Божіей и Смоленскимъ владѣнцамъ людей, поселенныхъ въ Пятницкомъ, и Крылошевскомъ концахъ, на Васильевской горѣ, и за Дятромъ. Александръ, не желая раздѣлять владѣній церкви и Епископа, вместо уступленныхъ ему людей и земли, грамотою 17 Марта 1446 далъ въ общее владѣніе церкви и Епископа въ добавленіе къ землѣ, на которой поселены были: ихъ люди, за Рачевкою 1447, землю, начиная отъ р. Большой Рачевки по обѣ стороны большой дороги, ведущей къ паравозу, съ одной стороны до Дятра, а съ другой вверхъ Дятра за р. малую Рачевку до села, принадлежавшаго супругѣ Александровой, Великой Княгинѣ Еленѣ Иоанновнѣ, съ тѣмъ, что, если находящіеся на этой землѣ казенные поселенцы не пожелаютъ остаться на своихъ мѣстахъ и служить церкви и Епископу, то свободны перейти на другое мѣсто. Причемъ предоставлено имѣть церкви и Епископу на вновь отведенной землѣ, съ прежними, тамъ находившимися и имъ уже принадлежавшими людьми, всего сто двадцать дворовъ, водворяя въ нихъ прихожанъ Москвитей и Тверитянъ, но не Литовцевъ. Сверхъ этого, позволено церкви и Епископу жить въ городѣ восемь дворовъ съ людьми, которые и прежде имъ принадлежали, и дано пустопорожнее мѣсто въ Крылошевскомъ концѣ

146) Акты, относя. къ Ист. Запад. Росс. изд. Археогр. Ком. т. I

147) Нижняя слобода на Восточной сторонѣ города.

на пристань при Дитиръ, прилегающей къ церковному мѣсту. Съ этимъ вѣстѣ Князь Литовскій подтвердилъ Намѣстнику Смоленскому, что люди церковные не подлежатъ его суду и расправѣ и что онъ не долженъ безъ особой Великокняжеской воли, налагать на нихъ какія либо подати и поборы. Въ слѣдующемъ, 1498 году, Александръ Казимировичъ, по просьбѣ Епископа Іосифа дозволилъ ему купить у дворянина Федора Шестова мѣстѣ Ярковичи, въ Смоленскомъ повѣтѣ, съ тѣмъ, чтобы не причислять его къ церковной отчинѣ и отправлять съ него земскую службу.¹⁴⁸

Важность обладанія Смоленскомъ сознавали и сами и Литовскіе Государи. Мы нѣсколько разъ пытались возвратить его отъ Литвы, а Литовскіе князья, укрѣпая городъ въ естественномъ отношеніи, старались утвердить его за собою любовью и преданностію самихъ жителей, привлекая къ себѣ ихъ сердца разными милостями и льготами. Слѣдя этому правилу, Александръ Казимировичъ далъ, 8-го Августа 1500 г, Смоленскимъ мѣщанамъ льготную грамоту, которою освободилъ ихъ отъ платежа мита по всему Государству, на пятнадцать лѣтъ.¹⁴⁹

Между тѣмъ, политика Іоанна не позволяла ему долго быть въ мирѣ съ Литвою, владѣвшею обильнѣйшими краями Россіи. Несмотря на родственныя союзы Александра съ Московскими Государемъ, взаимныя неудовольствія тещи и зятя возрастали постепенно и наконецъ произвели явный разрывъ и войну. Неблагоразумный фанатизмъ Александра подалъ къ этому новый поводъ. Іоаннъ долго смущалъ грубости зятя; но когда въ ихъ распрю зашло дѣло Вѣры, когда надлежало уже защищать православіе, тогда терпѣніе Великаго Князя исчезло. Александръ стѣсняя свободу своей супруги въ исповѣданіи греково-

148) Акты, относящ. къ Ист. Запад. Рос., изд. Архестр. Ком. т. I.

149) Смол. прилож. N. VIII.

сточной вѣры; наконецъ въ Литвѣ открылось явное гоненіе на Восточную церковь; Смоленскій Епископъ Іосифъ взялся обратить въ Латинство всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ. Александръ обѣщалъ ему первосвятительство, и коварный отступникъ хотѣлъ хитрыми убѣжденіями поколебать твердость въ законѣ самой Елены. Онъ съ Виленскимъ Епископомъ Альбертомъ Таборомъ и съ Монахами Бернардинскими ѣздилъ изъ города въ городъ склонять Духовенство, Князей, Бояръ, и народъ къ соединенію съ Римскою церковью ¹⁵⁰. Іоаннъ Васильевичъ возсталъ, взялъ многіе Литовскіе города силою; нѣкоторые покорились добровольно. Крымскій Ханъ, какъ союзникъ Іоанновъ, началъ также громить Литву и Польшу; взялъ нѣсколько городовъ и вывелъ оттуда множество плѣнныхъ. Въ этихъ несчастныхъ обстоятельствахъ Александръ дѣлалъ все, что могъ, для защиты своей Державы; укрѣпляетъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ, и послалъ помощь этому послѣднему, гарнизонъ котораго защищался съ особеннымъ мужествомъ. Въ началѣ 1501 года онъ, сдѣлавшись уже Королемъ Польскимъ, предлагалъ миръ, но Іоаннъ отвергъ предложеніе и продолжалъ войну. Въ 1502 году онъ собралъ многочисленное ополченіе, цѣлю котораго былъ Смоленскъ, укрѣпленный природою и каменными стѣнами; начальство для командованія передовымъ полкомъ было поручено Федору Никитичу Бутурлину; а братъ его Иванъ Никитичъ былъ воеводою лѣвой руки ¹⁵¹. Осада требовала искусства и большихъ усилій. Дмитрій, сынъ Іоанна, послалъ отряды къ Березинѣ и Двинѣ. Русскіе взяли Оршу, выжгли предмѣстіе Витебска и всѣ деревни Полоцка и Мстислава; взяли въ плѣнъ

150) Полевой, (Ист. Рус. Нар. ч. V. стр. 633), не признаетъ отступничества Іосифова и говоритъ, что онъ былъ въ этомъ отношеніи безбожно оклеветанъ.

151) Оицки. Лекс. т. VII.

нѣсколько тысячъ жителей; но всѣ эти блестящіе успѣхи были остановлены открывшимся въ войскѣ недостаткомъ продовольствія и Русскіе принуждены были удалиться отъ Смоленска, гдѣ начальствовали Воевода Королевскій Станиславъ Кошка, и Намѣстникъ Сологубъ, прославленные Литовскимъ историкомъ ¹⁵² за оказанное ими мужество. Наконецъ въ 1503 году заключено было перемиріе на 6 лѣтъ. Военнопленные съ обѣихъ сторонъ были выданы; но завоеванныя земли: Мценскъ, Серпейскъ, Брянскъ, Дорогобужъ и Путивль, остались за Россією.

Сборъ Литовскаго войска въ Смоленскъ для защиты города не могъ обойтись безъ отягощенія жителей, тѣмъ болѣе, что Литовцы, не смотря на покровительство своихъ Королей, оказывавшее Смоленскимъ гражданамъ, поступали иногда съ ними по праву сильного и не уступали случая попользоваться чужими добротами. Такъ поступили Литовскіе воины и въ этотъ разъ, ограбивъ многихъ жителей. Смоленцы жаловались Александру и тотъ въ вознагражденіе понесенныхъ ими убытковъ, освободилъ ихъ грамотою отъ 16 Августа 1502 года ¹⁵³ на шесть лѣтъ отъ платежа всякихъ податей и другихъ оборотовъ въ казну. А въ 1505 году, Марта 1-го, ¹⁵⁴ новою грамотою подтвердилъ неприкосновенность православной Вѣры, правъ и вольностей, дарованныхъ Смоленску Витовтомъ, Сигизмундомъ и Казимиромъ, возвративъ притомъ отторгнутые отъ города Свидригайлою волости и причисливъ Витовтомъ къ Мстиславу волость Молоховскую. Эта грамота такъ болѣе любопытна для насъ, что въ ней приписаны также некоторыя законоположенія, касающіяся сбирки съ привозимыхъ товаровъ, отправленіе почтовой гонимы, и разрешающія споры въ денежныхъ искахъ.

(152) Германъ. ии. XXI. гл. 7.

(153) Смирн. прилож. N. IX.

(154) Смирн. прилож. N. X.

Въ Августѣ 1506 года умеръ Король Александръ, и на престолѣ Польскій и Литовскій вступилъ его братъ Сигизмундъ Казимировичъ; а на Московскомъ престолѣ былъ Василій Іоанновичъ, не оставлявшій непріязненныхъ дѣйствій противъ Литвы, въ особенности когда не осуществилась высокая мысль его—безъ боевъ вѣковыхъ, однимъ политическимъ переворотомъ, слить въ одно общее море всѣ ручьи Славянскихъ племенъ ¹⁵⁵; когда не удалось ему сдѣлать, по смерти Александра, на Польскомъ престолѣ. Узнавъ, что Сигизмундъ готовитъ полки противъ Россіи, Василій послалъ къ нему *складную грамоту*, и рѣшился предупредить замыслы Польскаго Короля. Предварительно открытію военныхъ дѣйствій, онъ послалъ, въ 1508 году, въ Смоленскую область князя Петра Семеновича Лобана Рязановскаго для укрѣпленія границъ нашихъ со стороны Литвы. Рязановскій основалъ тогдаже городъ Бѣлой ¹⁵⁶. Послѣ этого Василій Іоанновичъ собралъ многочисленное и сильное войско и, сказавъ торжественно, что „доколѣ конь его будетъ ходить и мечъ рубить, до тѣхъ поръ не дасть покоя Литвѣ, „онъ принялъ на себя предводительство войскомъ и выѣхалъ изъ столицы, 19 Декабря 1513 года, съ братьями Юріемъ и Дмитріемъ, съ зятемъ, царевичемъ Петромъ и Михаиломъ Глинскимъ, знаменитымъ бѣглецомъ и измѣнникомъ Литовскимъ. Главными Воеводами были назначены князья Даниилъ Щеня и Михаилъ Репня; а воеводою передоваго полка былъ Федоръ Никитичъ Бутурлинъ. ¹⁵⁷. Эта грузная рать двинулась къ Смоленску и стала предъ его стѣнами съ твердымъ намереніемъ сокрушить владычество Литвы и возвратить Россіи отторгнутое болѣе вѣка родовое ея достояніе. Надѣянный Сигизмундъ прислалъ къ Василію

155) Слова покойнаго Пушкина.

156) Описк. Моск. г. VII.

157) Ibid.

писью, въ которомъ требовалъ, чтобы онъ немедленно прекратилъ военныя дѣйствія и вышелъ изъ Литвы, если не хочетъ испытать его мести. Великій Князь не отвѣчалъ, задержалъ посла и назначилъ сдѣлать ночью приступъ отъ Дитира. Но эта первая попытка была не удачна: для ободренія войска выкатили нѣсколько бочекъ крѣпкаго меда; люди перепились; шумъ и крикъ пьяныхъ возвестили городу, что въ нашемъ станѣ происходитъ что-то чрезвычайное; тамъ удвоили осторожность. Войско наше бросалось смѣло на укрѣпленіе; но хитръ не устоялъ противъ ужасовъ смерти. Встрѣченные ядрами и мечами, Русскіе бѣжали и Великій Князь, простоявъ подѣ Смоленскомъ два мѣсяца, возвратился въ Москву, не взявъ города, и разоривъ только села. 14 Іюня Василій Іоанновичъ вторично выступилъ изъ Москвы, отправивъ напередъ къ Смоленску значительную часть войска съ Бояриномъ Княземъ Ропнею и Окольными Сабуровыми. Намѣстникъ Смоленскій, Юрій Сологубъ, имѣя достаточно войска и не желая допустить городъ до осады, встрѣтилъ наши войска въ полѣ; битва рѣшилась въ нашу пользу, Сологубъ ушелъ и заперся въ городѣ. Русскіе захватили много пленныхъ и привели ихъ къ Василію въ Боровскъ, а Поводы обложили Смоленскъ. Въ пораженіи Сологуба участвовали также Федоръ Никитичъ Бутурлинъ, бывшій военникомъ отгороженного полка, а братъ его Иванъ Никитичъ начальникомъ лѣвой руки. 25 Сентября, Великій Князь прибылъ въ станъ. Началась осада, на безудѣшнѣ. Русскіе были слабы въ искусствѣ дѣйствовать огнестрѣльными снарядами, а городъ былъ укрѣпленъ высокими стѣнами, толстыми и стрѣнными.—Все, что мы успѣвали дѣлать разрушить. Литовцы ночью воздвигали вновь. Наконецъ Великій Князь писалъ къ осажденнымъ то милостиво, то съ угрозами, требуя, чтобы они сдались; его никто не слушалъ. Въ такую неложную промѣло 6 недель. Войско наше уславилось отступить Новгородцевъ и

Псковитянъ. Упорствомъ и терпѣніемъ можно было измучить гражданъ, но настала глубокая осень, пошли сильныя дожди, сдѣлалась ужасная грязь и Великій Князь принужденъ былъ отступить. Русскіе могли только хвалиться опустошеніемъ непріятельской земли вокругъ Смоленска и Полоцка, куда ходилъ изъ Великихъ Лукъ съ значительнымъ отрядомъ князь Василій Шуйскій.

Смоленскъ былъ въ это время знаменитъ своею торговлею. Въ предмѣстіи его находился Троицкій монастырь, на берегу Дняпра, служившій главнымъ пристанищемъ для Литовскихъ купцовъ, которые жили тамъ въ гостиницахъ и грузили Русскіе товары для отправки въ свою землю.¹⁵⁹

¹⁵⁹) Ист. Гое. Рос. Карамз. в. VII.

ГЛАВА II.

ТРЕТІЙ ПОХОДЪ ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА КЪ СМОЛЕНСКУ И
УЧАСТІЕ ВЪ ЭТОМЪ ГЛИНСКАГО.—СДАЧА СМОЛЕНСКА.—ТОРЖЕ-
СТВЕННЫЙ ВХОДЪ ВАСИЛІЯ ВЪ ГОРОДЪ И РАЗНЫЯ МПЛОСТИ.—
ИЗМѢНЕНІЕ ПРАВОВЪ.—ИЗМѢНА ГЛИНСКАГО.—ПОРАЖЕНІЕ РУС-
СКИХЪ.—ПОПЫТКА ЛИТОВЦЕВЪ ВОЗВРАТИТЬ СМОЛЕНСКЪ.—ШУЙ-
СКИЙ ОТРАЖАЕТЪ ИХЪ.—ИЗМѢНА ЕПИСКОПА ВАРСОНОФІЯ.—ОСНО-
ВАНІЕ ВОЗНЕСЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ.—ПОХОДЪ ВЪ ЛИТВУ.—МЯ-
ТЕЖЪ ВЪ КАЗАНИ.—УСПѢХИ НАШЕГО ОРУЖІЯ ВЪ ЛИТВѢ И ПЕ-
РЕМИРІЕ СЪ НЕЮ.—НОВЫЕ ПОХОДЫ ВЪ ЛИТВУ; ОПЯТЬ ПЕРЕМИ-
РІЕ.—БАТОРІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКА КЪ СМОЛЕНСКУ; НО ОНИ ОТ-
РАЖЕНЫ.—НОВОЕ ПЕРЕМИРІЕ.—ПОСТРОЕНІЕ СМОЛЕНСКОЙ СТЬ-
НЫ.—НЕУРОЖАЙ И ГОЛОДЪ.—САМОЗВАНЕЦЪ ОТРЕПЬЕВЪ.—СМУ-
ТЫ И ВОЛНЕНІЯ.—ВЪѢЗДЪ МАРИНЫ МНИШЕНЪ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.—
СМЕРТЬ САМОЗВАНЦА.—ПОСЛЫ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КЪ СИГИЗМУН-
ДУ И КОРОЛЕВСКІЕ ЛЮДИ ВЪ СМОЛЕНСКЪ.—ВТОРОЙ САМОЗВА-
НЕЦЪ.—ПОХОДЪ СМОЛЯНЪ КЪ МОСКВѢ.—ПОХОДЪ ВЪ РОССІЮ СИ-
ГИЗМУНДА. (1514—1609 г.)

Неудачи двухъ первыхъ походовъ не ослабили въ
Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ ревности отнять у
Литвы Смоленскъ. Къ этому побуждало его не собствен-
ная воинская слава, но онъ видѣлъ въ прежнихъ своихъ
неудачахъ вредъ государственный. Литовцы переставали
уже бояться нашихъ многочисленныхъ ополченій и при-
писывали прежнія наши завоеванія единственно счастью
Іоанна. Въ этомъ непріятномъ положеніи, надобно было
увѣрить и непріятелей и своихъ въ неизмѣнномъ могу-
ществѣ Россіи. Чтобъ достигнуть этого благотворнаго
результата нужно было страхомъ уменьшить силу враговъ,
кобѣдою ободрить духъ своихъ, и Василій рѣшился въ

третій разъ идти къ Смоленску. Михаилъ Глинскій поощрялъ Великаго Князя къ неутомимости въ войнѣ, ручаясь за успѣхъ новаго приступа. Цѣль этихъ дѣйствій Глинскаго, какъ пишутъ, ¹⁵⁹ была основана на обещаніи Василія Іоанновича отдать ему Смоленскъ въ наследственный удѣлъ. Какъ бы то ни было, только Глинскій оказалъ тогда Государю важную услугу, нанявъ въ Богеміи и Германіи многихъ искусныхъ *въ ратномъ дѣлѣ* людей, которые пріѣхали въ Москву чрезъ Ливонію. Предводительствуя войскомъ, Великій Князь выѣхалъ изъ Москвы 8 Іюня, 1514 года, съ двумя братьями, Юріемъ и Симеономъ; третьему, Димитрію, велѣлъ быть въ Серпуховѣ; а четвертаго, Андрея, оставилъ въ Столицѣ съ Царевичемъ Петромъ. — Въ Тулѣ и на Угрѣ стояли запасные полки. Государь осадилъ Смоленскъ, и 29 Іюня началась пальба по городу изъ за Дитпра; большія и мелкія ядра, окованныя свинцомъ, полетѣли тучею на городъ. Отъ ужаснаго дѣйствія орудій колебались стѣны и люди падали толпами, а Литовскія пушки, разрываясь, били своихъ. ¹⁶⁰ Городъ покрылся густыми облаками дыма; многія зданія горѣли, жители бѣжали въ безпамятствѣ и, простирая руки къ осаждающимъ, требовали милосердія. Тысячи голосовъ кричали со стѣны Великому Князю, чтобы онъ унялъ свой мечъ, что жители повинуются ему. Тогда затихла пальба. Смоленскій Епископъ, Варсонофій, вышелъ на мостъ, объявляя, что Воевода, Юрій Сологубъ, готовъ начать въ слѣдующій день переговоры о мирѣ; но Великій Князь не далъ ни малѣйшаго срока и велѣлъ снова громить крепость. Епископъ въ слезахъ возвратился къ гражданамъ и вопль народа усилился; всѣ начали винить Сигизмунда, что онъ оставляетъ городъ безъ помощи; явились преданные Россіи люди и начали представлять гражданамъ весь

159) Гербершт. R. M. Comment. стр. 9.

160) Архивгел. Лѣт. 181—183.

ужасъ ихъ положенія и несчастныхъ семействъ, если городъ будетъ противиться далѣе въ сдачѣ. Тогда жители объявили рѣшительно, что они не намѣрены болѣе сопротивляться. Напрасно Воевода Юрій именемъ Короля обѣщалъ скорую помощь: никто не хотѣлъ ни слушать, ни вѣрить и Духовенство, Князья, Боляре, и всѣ граждане послали сказать Великому Князю, что они не входятъ съ нимъ ни въ какіе договоры и умоляютъ только о томъ, чтобъ онъ мирно взялъ ихъ подъ свою Державу и допустилъ видѣть свое свѣтлое лице. Василій приказалъ прекратить всѣ непріятельскія дѣйствія. Епископъ, Архимандриты, Священники съ иконами и съ крестами, Намѣстникъ, Вельможи и чиновники явились въ Русскій станъ, и съ слезами говорили Великому Князю: „Государь, довольно текло крови христіанской, земля наша, твоя отчина, пустьъ: прими градъ *съ тихостию*“. Епископъ благословилъ Василя, который велѣлъ ему, Юрію Сологубу и знатнѣйшимъ людямъ идти въ Великокняжескій шатеръ, гдѣ онъ, давъ клятву въ вѣрности къ Россіи, обѣдали съ Государемъ, и оставлены до утра. Стража Московская смѣнила Литовцевъ у всѣхъ воротъ крѣпости. На разсвѣтъ другого дня герой Іоанновъ, старецъ князь Данилъ Щеня, вступилъ въ городъ съ конницею; сдѣлавъ перепись жителямъ и обiazалъ ихъ присягою на вѣрность Московскому Государю.

Августа 1 Епископъ Варсонофій торжественно освятилъ воду на Днѣпрѣ и съ крестами пошелъ въ городъ; а за Духовенствомъ Великій князь, Воеводы и все войско въ стройномъ порядкѣ. Боляре Смоленскіе, народъ, жены и дѣти встрѣтили радостно Василя въ предмѣстіи. Епископъ окропилъ святою водою Государя и народъ. Въ храмѣ Богоматери отпѣли молебень, и Протодіаконъ возгласилъ съ амвона многолѣтіе побѣдителямъ. Благословивъ Великаго Князя животворящимъ крестомъ, Епископъ сказалъ ему: „Божіею милостию радуйся и здравствуй, православ-

имъ Царь всея Россіи, на своей отчинъ и дѣдинъ града Смоленска!“ Тогда Государевы братья, Бояре, Воеводы, чиновники и всѣ жители, поздравивъ его, начали цѣловать другъ друга, и съ слезами восхищенія называли себя родными, друзьями, единовѣрными. Окруженный Сановниками, Василій сквозь толпы ликующаго народа прибылъ во дворецъ древнихъ князей Мономахова племени и сѣлъ на ихъ тронѣ, среди Бояръ и Воеводъ. Тогда же призвалъ почетнѣйшихъ гражданъ, объявилъ имъ свою милость и покровительство; далъ льготную грамоту, ¹⁶¹ и назначилъ Намѣстникомъ князя Шуйскаго. Утвердилъ также права собственности, личную безопасность, свободу и уставы Витовта, Александра и Сигизмунда; угостилъ всѣхъ обѣдомъ; жаловалъ многихъ соболями, бархатами, касками и золотыми деньгами. Епископа Варсонофія оставилъ на святительскомъ престолѣ, а Сологубу дозволилъ выѣхать въ Литву, какъ равно и всѣмъ королевскимъ воинамъ, выдавъ на каждого человека по рублю, а тѣмъ изъ нихъ, которые добровольно записались въ нашу службу, по два рубля и по сукну Лунскому. Василій, какъ говоритъ лѣтописецъ, ¹⁶² не отнялъ земель ни у дворянъ, ни у церквей; не вывелъ никого изъ Смоленска, ни Пана, ни гражданина; назначилъ жалованье служивымъ людямъ. Счастливый въ душѣ, Государь изъяснилъ только любовь и снисхожденіе къ новымъ подданнымъ, радуясь, что совершилъ намѣреніе великаго своего отца и къ славѣ Русскаго оружія прибавилъ еще новый блестящій вѣнокъ. Взятіе Смоленска было свѣтлымъ праздникомъ для всей Россіи. Возвратить собственное, родовое достояніе было весело народу Русскому.

Такимъ образомъ Смоленскъ, находясь сто десять лѣтъ подъ властію Литвы, увидѣлъ наконецъ себя снова

161) Смот. прилож. N XI.

162) Архангел. Лѣт. 103.

въ кругу родной семьи городовъ православной Руси. Сто десять лѣтъ много измѣнили внѣшній бытъ жителей, измѣнились обычаи; но Русское имя еще не замерло въ памяти гражданъ, еще оно трогало сердца ихъ, еще любовь къ древнему отечеству и братскій духъ единотѣрія теплились въ душахъ Смольянъ и громко отзывались на призывъ роднаго голоса. Все это конечно много облегчило для Великаго Князя завоеваніе Смоленска; но Сигизмундъ несправедливо отнесъ успѣхъ нашего оружія измѣнѣ и кознямъ Глинскаго, къ подкупу и обману его Воеводъ. Въ порывахъ мщенія онъ приказалъ отсѣчь голову Юрію Сологубу, подозрѣвая его въ измѣнѣ. Но исторія представляетъ намъ совершенно противное мнѣнію Сигизмундову: Сологубъ отвергнулъ всѣ милостивыя предложенія Василія и не захотѣлъ ни за какія богатства, ни за какія почести остаться въ Россіи. Не такъ поступаютъ измѣнники; но въ дѣлахъ государственныхъ несчастіе часто бываетъ преступленіемъ.

Глинскій, другое дѣло: онъ могъ имѣть тайныя связи въ Смоленскѣ, лаская себя надеждою, что изъ благодарности за его услуги, ему отдадутъ Смоленскъ во владѣніе. Къ досадѣ Глинскаго, Василій не сдѣлалъ этого и даже смѣялся, какъ говорятъ, надъ безмѣрнымъ его честолюбіемъ¹⁶³; а Глинскій, уже опытный въ измѣнѣ, замыслилъ другую.

По завладѣніи Смоленскомъ, Василій Іоанновичъ немедленно отправилъ Воеводъ Московскихъ и Смоленскихъ съ отрядомъ войска къ Мстиславу, гдѣ княжилъ тогда одинъ изъ потомковъ Гедеминова сына, Еянутія, Михаилъ. Безсиленный противиться, Михаилъ выѣхалъ на встрѣчу къ нашему войску, прислгнулъ Россіи, былъ у Великаго Князя и, обласканный его милостію, возвратился въ свою

163) Гербершт. R. M. Comment. 79.

откину. Граждане Кричева и Дубровны сдались добровольно. Довольный этими приобретениями, Василий учредилъ въ Смоленскѣ правительство, и, оставивъ тамъ часть войска, другую послалъ къ Борисову и къ Минску, а самъ возвратился въ Дорогобужъ. Михаилъ Глинскій стоялъ съ вѣременнымъ ему отрядомъ близъ Орши. Потерявъ надежду видѣть себя Владѣтельнымъ Княземъ Смоленска, злобясь на Василия и жалѣя о Литвѣ, онъ тайно предложилъ Сигизмунду свои услуги, раскаявался въ своей винѣ и обѣщаль загладить прошедшее. Король, забывъ для государственной пользы личную ненависть къ измѣннику, простилъ его; согласились, чтобъ войско Литовское шло, какъ можно скорѣе къ Днѣпру: Глинскій ручался за побѣду, и когда войско приблизилось къ Оршѣ, онъ ночью бѣжалъ изъ Русскаго стана; но не успѣлъ соединиться съ Литовцами: его поймали на дорогѣ и отправили въ Дорогобужъ къ Великому Князю, а тотъ отослалъ его, скованнаго, въ Москву. Тогда Василий приказалъ Воеводамъ, князю Булгакову Голдцѣ и Боярину Челяднину идти на встрѣчу непріятелей. По сказанію иностранныхъ Лѣтописцевъ ¹⁶⁴, Русскихъ было 80,000, а Литовцевъ подъ предводительствомъ князя Константина Острожскаго 35,000. Сошлись на берегахъ Днѣпра у Орши и нѣсколько дней стояли въ бездѣйствіи: Русскіе на лѣвомъ, Литовцы на правомъ берегу. Острожскій, чтобъ усыпить бдительность Московскихъ Воеводъ, предлагалъ имъ разойтись безъ боя, а самъ между тѣмъ наводилъ мосты въ 15 верстахъ выше стана. Челяднинъ узналъ однако, что Литовцы переходятъ черезъ Днѣпръ и вмѣсто того, чтобъ тотъ-часъ же воспользоваться раздѣленіемъ силъ при переправѣ и стремительно напасть на непріятеля, онъ съ самонадѣянностію сказалъ: „мнѣ мало одной половины Литовцевъ, жду ихъ всѣхъ и тогда съ ними управлюсь“. Вскорѣ явилось и все

164) Герберштейна и короля Сигизмунда.

Литовское войско. Началась кровопролитная битва. Тутъ рассказы лѣтописцевъ разнятся между собою на счетъ причинъ пораженія Русскихъ. Одни говорятъ, что Русскіе воеводы завидовали другъ—другу и во время битвы не хотѣли одинъ—другому помогать, чрезъ что движенія нашихъ войскъ не имѣли ни связи, ни цѣли. Другіе говорятъ, что Острожскій употребилъ военную хитрость: притворно отступилъ, навелъ Русскихъ на пушки и въ то же время зашелъ имъ въ тылъ. И то, и другое можетъ быть справедливо. Всѣ однакожъ согласны въ томъ, что никогда Литовцы не одерживали такой побѣды надъ Русскими. Мы лишились 30,000 воиновъ. Ночь и дѣся спасли остальныхъ. Воеводы и съ ними 1500 дворянъ взяты были въ плѣнъ. Сигизмундъ былъ вѣдъ себя отъ радости. Спѣшилъ извѣстить всю Европу о славѣ Литовскаго оружія; дарилъ Государей и Папу нашими плѣнниками; мечталъ отнять у Россіи не только Смоленскъ, но и всѣ ея прежнія завоеванія; думалъ, что Василій не можетъ собрать новыхъ сильныхъ полковъ и что ему остается только бѣжать въ глубины Московскихъ лѣсовъ.

Вѣсть объ этомъ пораженіи объяла ужасомъ всю Россію. Смоленскъ пришелъ въ волненіе. Многіе тамошніе бояре думали, подобно Сигизмунду, что Россія уже пала. Совѣтовались между собою, съ Епископомъ Варсонофіемъ и рѣшились измѣнить Государю. Епископъ тайно послалъ къ Королю своего племянника Ваську Кадыкина съ увѣреніемъ, что если онъ немедленно пришлетъ войско, то Смоленскъ будетъ его. Но другіе вѣрные бояре донесли объ этомъ умыслѣ намѣстнику, князю Василю Шуйскому, который, едва только успѣлъ взять подъ стражу измѣнниковъ и самого Епископа, какъ увидѣлъ подъ стѣнами города знамена Литовскія. Острожскій пришелъ съ шестью тысячами отборныхъ воиновъ, чтобъ захватить Смоленскъ, надѣясь, на связи свои съ нѣкоторыми измѣнниками. Но Шуйскій въ глазахъ Литовцевъ повѣсилъ на

стѣнахъ заговорщиковъ, кромѣ Святителя, надѣвъ на нихъ соболями шубы, бархаты, камки, а другимъ привязавъ къ шеѣ серебряные ковши или чарки, пожалованные имъ отъ Великаго Князя ¹⁶⁵. Константинъ, пылая гнѣвомъ, приступилъ къ городу; но измѣнниковъ уже не было: граждане и воины бились мужественно съ Литвою. Шуйскій отразилъ всѣ приступы и Острожскій отступилъ безъ всякаго успѣха. Русскіе захватили много плѣнныхъ и часть обоза. Варсонофія, какъ недостойнаго пастыря, отвезли въ Дорогобужъ къ Великому Князю. Василій, изъявивъ удовольствіе Шуйскому и давъ всѣ нужныя повелѣнія для безопасности Смоленска, возвратился въ Москву. Литовцы заняли только Дубровну, Мстиславль и Кричевъ, гдѣ жители снова присягнули Сигизмунду. На мѣсто Варсонофія, Митрополитъ Варлаамъ, по указу Великаго Князя, рукоположилъ, 15 Фѣвраля 1515 года, въ Епископы Смоленску Архимандрита Чудова Монастыря, Іосифа, и въ то же время Василій Іоанновичъ повелѣлъ основать въ Смоленскѣ Вознесенскій дѣвичій монастырь ¹⁶⁶.

Скончался Василій Іоанновичъ и Россія на своемъ престолѣ увидѣла сына его, юнаго Іоанна IV. Тогда Литва замыслила отнять у Царственнаго младенца все, что было взято у нее отцомъ его и дѣдомъ. Сильное войско, въ 1534 году, осадило Стародубъ; но смѣлая вылазка Русскихъ уничтожила покушеніе непріятелей и трофеями победы было прислано въ Москву 40 пушекъ съ пушкарями. ¹⁶⁷. Въ томъ же году, 13 го Сентября, воевода Сигизмунда, князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска; но тамошній Намѣстникъ, князь Николай

¹⁶⁵) Архангел. Лѣтоп. 187.

¹⁶⁶) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

¹⁶⁷) Воин. Ист. Рос. Гос. ч. I.

Оболенскій, не допустилъ его сжечь посада, отразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ. Недовольные этими успѣхами, Русскіе пошли сами въ Литву и опустошивъ все до Вильны, не потеряли ни одного человека. На слѣдующій годъ мы повторили свое нашествіе и заложили въ Литовской землѣ на Себежѣ крѣпость, Иванъ—Городъ. Эти воинскія прогулки были нарушены однако нашествіемъ Крымцевъ. Тогда Сигизмундъ спѣшилъ воспользоваться раздѣленіемъ нашихъ силъ и двинувшись въ Малороссію, овладѣлъ Гомелемъ и Стародубомъ. Въ Казани возникъ новый мятежъ и умножилъ число нашихъ враговъ, поставивъ дѣла наши въ критическое положеніе. Посланный противъ Казанцевъ сильный отрядъ былъ разбитъ.

За то война съ Литвою приняла для насъ самый благопріятный оборотъ, Сигизмундъ не могъ равнодушно смотрѣть на построенную въ его землѣ Русскую крѣпость и велѣлъ взять ее во что бы ни стало. Но двадцати-тысячное его войско, осадившее Иванъ—Городъ, было почти все истреблено при удачно сдѣланной со стороны нашей вылазкѣ. Пользуясь этою побѣдою, мы еще основали города Заволочье и Велижъ. Сигизмундъ убѣдился, что силы младенца Іоанна неуступаютъ силамъ его отца и потому принужденъ былъ заключить перемиріе на пять лѣтъ.

Война и побѣды наши въ Ливоніи, а также неудачное сватовство Іоанна къ дочери Сигизмунда, Екатеринѣ, снова поставили Россію и Литву, въ 1562 году, въ непріязненные отношенія, но военныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ были слабы. Князь Петръ Серебряный разбилъ Литовцевъ близъ Мстислава; Курбскій выжегъ предмѣстіе Витебска, а другіе Воеводы ходили изъ Смоленска къ Дубровнѣ, Оршѣ, Копысу, Шклову. Но въ этихъ частныхъ сшибкахъ болѣе грабили, нежели сражались. Начались переговоры о мирѣ. Въ Москвѣ ожидали Королевскихъ пословъ; но наступилъ 1563 годъ, а они не являлись. Тогда Іоаннъ задумалъ нанести Литвѣ рѣшительный ударъ. Онъ

выступилъ въ Литву съ войскомъ, составлявшимъ массу около 400 т. человекъ при 200 орудіяхъ ¹⁶⁸. 31-го Января осадилъ Полоцкъ, 7 Февраля взялъ внѣшнія укрѣпленія, а 15 числа и самый городъ былъ уже въ рукахъ Іоанна. Тогда заключено было съ Литвою перемиріе на шесть мѣсяцевъ, которое не мѣшало впрочемъ ни намъ, ни Литовцамъ дѣлать нападенія другъ на друга. Толковали о прочномъ мирѣ; но условія, предложенныя съ той и другой стороны, сдѣлали невозможнымъ исполненіе этой мысли. Между прочими военными дѣйствіями Смоленскій воевода Василій Андреевичъ Бутурлинъ, въ 1564 году, предводительствуя Боярскими Дѣтьми, Татарами, Мордвою, опустошилъ правый берегъ Днѣпра и вывелъ 4800 плѣнныхъ, а потомъ разорилъ окрестности Шмильтена, Вендена, Вольмора, Ронненберга, откуда также вывелъ 3200 плѣнныхъ, за что Іоаннъ прислалъ ему золотыя медали ¹⁶⁹. Въ 1568 году Литовцы близъ Велижа захватили въ плѣнъ знатнаго Русскаго чиновника, Петра Головина, и истребили нѣсколько селеній въ Смоленской области. Наконецъ въ 1569 году Іоаннъ и Сигизмундъ условились остановить непріятельскія дѣйствія и заключено было перемиріе. Но и оно было, подобно прежнимъ, скоро нарушено и вражда съ Литвою и Польшею почти не прекращалась.

На престолъ Польскій вззошелъ Стефанъ Баторій, и война загорѣлась сильнымъ пламенемъ; а Іоаннъ, имѣя еще силу въ рукахъ, сдѣлался робкимъ въ душѣ, и испугался завоеваний Баторія. Въ то время, когда нужно было возстать и подавить силою дерзость Баторія, Іоаннъ отправилъ къ нему, въ 1580 году, пословъ, предлагая унижительные для славы нашего отечества договоры о мирѣ, и уступая ему Курляндію и 24 города въ Ливоніи. Но Стефанъ хотѣлъ

168) Стриков., Псков. Лѣт.; а въ Хронографѣ Гр. Толстаго сказано, что у царя было 400,000 войска.

169) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IX.

всѣхъ областей Ливонскихъ, даже Великихъ — Лукъ, Смоленска, Пскова, Новгорода. Въ то же время Литовскій Вельможа, Филонъ Кмита съ девятью тысячами всадниковъ явился у Смоленска, въ надеждѣ сжечь его предмѣстіе; но, встрѣченный въ полѣ храбрыми начальниками города, Даниломъ Ногтевымъ, княземъ Федоромъ Мосалскимъ и вторымъ воеводою княземъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ, бѣжалъ, кинувъ знамена, обозъ и 60 легкихъ орудій. Эти единственные трофеи нашего оружія въ войнѣ съ Баторіемъ, вмѣстѣ съ 380 пѣнными, были отосланы въ Москву и Царь наградилъ Воеводъ золотыми медалями ¹⁷⁰. Наконецъ послѣ многихъ непріязненныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ и новыхъ завоеваній Баторія въ Россіи, которыхъ мы не изчисляемъ, имѣя въ виду одну цѣль Исторіи собственно города Смоленска, заключено было, съ 6 Января 1582 года, на десять лѣтъ перемиріе съ значительными уступками въ пользу Польскаго Короля.

18-го Марта, 1584 года, скончался Іоаннъ, прозванный потомствомъ Грознымъ, и на престолъ Россійскій вступилъ сынъ его, Федоръ. Въ это время въ Смоленскѣ былъ первымъ воеводою Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ ¹⁷¹; а 12 Декабря, 1586 года, умеръ и Стефанъ Баторій. Теодоръ Іоанновичъ, подобно отцу и дѣду, искренно хотѣлъ быть Королемъ Польскимъ; но условія, на которыхъ Варшавскій Сеймъ соглашался избрать Теодора, были слишкомъ унизительны для достоинства Русскаго царства; Теодоръ не согласился на нихъ и Поляки избрали Королемъ Шведскаго Принца, Сигизмунда, который и былъ коронованъ 16 Декабря, 1587 года. Послы наши успѣли только заключить съ Вельможною Думою перемиріе на 15 лѣтъ безъ всякихъ съ обѣихъ сторонъ уступокъ и съ ус-

170) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. IX.

171) Опис. Смолен. т. VII.

мість владѣть Россіи и Польшѣ, чѣмъ они въ то время адѣли; но Сигизмундъ, отказываясь отъ нѣкоторыхъ годовъ, не хотѣлъ мириться безъ Смоленска; а Бояре Московскіе твердили, что не дадутъ Литвѣ ни деревни Смоленскаго уѣзда. Наконецъ, послѣ многихъ преній и споровъ, утвердили означенное перемиріе на 12 лѣтъ.

Феодоръ Іоанновичъ, защитивъ Югъ Россіи построенными тамъ многими крѣпостями, обратилъ также вниманіе на важность пункта, какой занималъ въ то время границы Россіи Смоленскъ. Бывшее дотолѣ вокругъ города земляное укрѣпленіе, онъ призналъ недостаточнымъ для защиты противъ нападеній Литвы, и предполагалъ устроить въ Смоленскѣ каменную крѣпость. Для того, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1595 года, онъ приказалъ Князю Василію Андреевичу Звенигородскому, Семену Владимировичу Безобразову, дьякамъ: Поснику Шипилову и Нео Перфирьеву и городовому мастеру Фёдору Савельеву иному отправиться въ Смоленскъ и всѣ принадлежащія настырями и частнымъ лицамъ въ городѣ и уѣздѣ кирпичные заводы отписать въ казну, а также отыскать удобныя мѣста для постройки вновь заводовъ и для добыванія вѣсти и бутоваго камня, пріискивая для всѣхъ этихъ ботъ вольнонаемныхъ людей; а потребныя для фундамента стѣны сваи велѣтъ вывезти къ веснѣ 1596 года юрцовымъ селамъ Смоленскаго уѣзда. Для вспоможенія же въ этомъ многосложномъ дѣлѣ взять у Смоленскаго Воеводы Михаила Петровича Катырева—Ростоваго десять цѣловальниковъ и 20 боярскихъ дѣтей. Отдавъ упомянутыхъ лицъ въ Смоленскъ, Царь отправилъ съ ними и потребную на предложенныя работы иному, съ тѣмъ чтобъ они, прибывъ въ Смоленскъ въ Иждество Христова часу въ 3 или 4 дня, отправились казною прямо къ Архіепископу Феофану и отуживъ въ Соборной Пречистенской церкви молебень, получили отъ Владыки благословеніе на предстоящее дѣло.

дѣло ¹⁷² Въ слѣдующемъ, 1596 году ¹⁷³ пріѣхалъ въ Смоленскъ Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ и назначилъ мѣста для рововъ, стѣнъ и башенъ новой крѣпости. Возвратясь въ Москву, Годуновъ сказалъ Царю, что Смоленскъ будетъ *ожерельемъ Россіи*. „Но въ этомъ ожерельи, „замѣтилъ тогда Князь Трубецкой, „могутъ завестись на-сѣкомые, которыхъ мы не скоро выживемъ.„ ¹⁷⁴ Слова эти были какъ бы пророчествомъ, потому-что Смоленскъ, укрѣпленный нами, сдѣлался впоследствии твердынею Литвы. Для сооружеія стѣны Ѳеодоръ Іоанновичъ выслалъ въ Смоленскъ каменщиковъ изъ всѣхъ ближнихъ и дальнихъ городовъ, ¹⁷⁵ и стѣна на пространствѣ 5 верстъ и 80 саж., съ 30 башнями, бойницами и зубцами въ два ряда, вышиною въ 7, толщиною въ 2½ саж., построена была въ теченіе четырехъ лѣтъ, не смотря на то, что извѣстковой камень, изъ котораго сдѣлано основаніе стѣнъ и башенъ до пояса, въ сажень вышиною, привозили изъ города Старицы за 342 версты отъ Смоленска, а извѣсть жгли Бѣльскаго уѣзда въ селѣ Верховъ, отстоящемъ отъ Смоленска на 200 верстъ. Въ составъ этой крѣпости входять тѣ огромные земляные валы, которыми она была обнесена, до построенія каменной стѣны, и остатки которыхъ видны теперь между Королевскою крѣпостью и Благовѣщенскими воротами, Шенновымъ проломомъ и Аврааміевою башнею и между Шеннскою башнею и Богословскою улицею. Новая крѣпость имѣла девять воротъ: ¹⁷⁶ Фроловскіе ¹⁷⁷, Лазоревскіе, Крылошевскіе, Авра-

172) Дополн. къ актамъ Археогр. Ком. т. I.

173) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. X.

174) Степен. кн. Латухина и Никон. Лѣт. т. VIII.

175) Каждому работнику платили въ сутки 16 коп.

176) Роспись, сдѣланная въ 1609 году Воеводою Шенномъ боярамъ и боярскимъ дѣтямъ, для защиты Смоленска во время осады Литовцами. (Акты Археогр. Ком. т. II).

177) Нимъ Дитиловскіе.

іевскіе, Ельнинскіе ¹⁷⁸, Молоховскіе ¹⁷⁹, Копытецкіе, Пятницкіе и Пятницкіе Водяные. Изъ 36 башенъ которыя подерживали связи крѣпости и придавали ей грозный и величественный видъ, уцѣлѣли только 17-ть ¹⁸⁰. Остальныя дѣргались слѣдующей участи: шесть ¹⁸¹ разобраны поучаю совершенной ветхости; круглая башня разрушена польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III въ 1611 году; *малая четырехъ-угольная* взорвана, по неосторожности немца, въ 1722 году; а прочія въ 1812 году бѣжавшимъ изъ Смоленска непріателемъ.

Въ стѣнѣ сдѣлано пять проломовъ: одинъ Русскимъ яриномъ Шениномъ, во время осады имъ Смоленска въ 32 году; другой Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III въ 1611 году; остальные три французами въ 1812 году. Мѣстѣ Шенинова пролома устроены бастіоны.

Прочность устройства Смоленской стѣны доказываетъ тѣмъ, что до самаго нашествія непріателя, въ 1812 году, т. е. послѣ двухъ-сотъ лѣтняго ея существованія, по всей, на всемъ ея протяженіи, совершались крестные ходы. Кирпичъ, изъ котораго сложена стѣна, такъ твердъ и прочъ, что многіе опыты въ наше время сдѣлать подобный остались безуспѣшными.

1598 года Генваря 7-го скончался Теодоръ Іоанновичъ и Россія увидѣла на своемъ престолѣ Бориса Теодо-

8) Нынѣ Никольскіе.

9) Нынѣ Благовѣщенскіе.

10) Башни эти носятъ слѣдующія названія: *Южныя*: 1, Бублейка, 2, Громовая, 3, Донецъ, 4, Маховая, 5, Брикарева, 6, Никольская, 7, Зимбулка, 8, Шембелка; *Восточныя*: 9, Воронова, 10, Бѣлуха, 11, Аврамѣевская, 12, Орелъ, 13, Роговка. 14, Веселуха, *Сѣверо-восточныя*: 15, Стрѣла, и *Западные*: 16, Гуркина, и 17, Копытинская.

11) Днѣпровская, Рачевская, Пятницкая, Вересневская, Малая четырехъ-угольная и Казанская.

ровича Годунова. Въ царствованіе его постигло, въ 1602 году, Россію страшное бѣдствіе неурожая. Для утоленія голода жители начали употреблять неестественную пищу, которая породила болѣзни и морь, особенно въ Смоленскѣ и его уѣздѣ, куда Царь отправилъ нѣсколько лѣкарей съ лѣкарствами ¹⁸² и послалъ въ одно время 20 т. руб. для пособія бѣднымъ ¹⁸³. Въ его время Россія не воевала съ Польшою и Литвою; заключено даже было перемиріе на 20 лѣтъ, начиная съ 15 Августа 1602 года; ¹⁸⁴ но для нея готовилось несчастіе, болѣе гибельное, оставившее въ нашемъ отечествѣ глубокія раны: явился первый самозванецъ Гришка-Отрепьевъ, выдавая себя за убитаго въ Угличѣ Царевича Димитрія. Начались смуты и волненія въ народѣ; принимали мѣры къ отраженію возникающаго зла: многіе города, въ томъ числѣ и Смоленскъ, объявлены въ военномъ положеніи. Смольяне оставались вѣрными своему долгу; но при общихъ смутахъ нельзя, чтобъ не было въ народѣ разныхъ слуховъ и толковъ. Такъ на примѣръ въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1605 года, одинъ житель Смоленска ¹⁸⁵ явился къ Боярину Князю Кордануковичу-Черкасскому, съ доносомъ, что одинъ изъ гражданъ ¹⁸⁶ распускаетъ слухи, что будто бы въ Смоленскѣ посадскіе люди неспокойны и ведутъ между собою тайные переговоры, а Егорьевскій дьяконъ, Андрей, будто бы говорилъ, что жители ужаснулись, когда получили приказаніе свозить въ городъ жизненные припасы, по случаю осаднаго времени, и отзываются, что у нихъ нѣтъ никакихъ запасовъ; притомъ же до нихъ дошли слухи, что Камаричанскіе

182) Вѣстникъ Европы Карамз. 1802. Дополн. къ Дѣян. Петра. Вел. Голлн. т. I. стран. 89.

183) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. XI.

184) Дополн. къ Дѣян. Петр. Велн. Голлн. т. I. стр. 91.

185) Никифоръ Ефимовъ.

186) Василій Петровичъ.

крестьяне взбунтовались и измѣнили Государю. Доносчика и обвиненных поставили на очныя ставки, но послѣдніе сдѣлали противъ доноса заpiresательство; всѣхъ ихъ отдали подѣ стражу и Черкасскій донесъ Царю, что онъ не смѣлъ приступить къ пыткамъ дьякона, потому что некому было снять съ него скуфью. Годуновъ сдѣлалъ Черкасскому за его оплошность выговоръ и приказалъ немедленно пытать какъ доносчика, такъ и обвиненныхъ. Приказаніе это было исполнено, но слухи о волненіи между жителями Смоленска не подтвердились ¹⁸⁷. Грозная вѣсть о самозванцѣ дошла въ Россію въ то время, когда область Смоленская страдала отъ мороваго повѣтрія. Годуновъ приказалъ немедленно усилить заставы на Смоленскихъ границахъ до самаго Брянска, чтобъ оградить Москвѣ отъ всякихъ слуховъ о дерзкомъ искателѣ Русскаго престола. ¹⁸⁸. Но могла ли эта мѣра предупредить событія, которыми благому провидѣнію угодно было поcѣтить наше отечество? Событія шли своимъ чередомъ. 13 Апрѣля, 1605 года, умеръ Борисъ, благословивъ на Царство сына своего юнаго Θεодора, а 3 Іюня Москва присягнула Лжедмитрію и Θεодоръ былъ свѣденъ съ престола. Лжедмитрій, по вступленіи на престолъ, далъ повелѣніе Смоленскому Воеводѣ Князю Ромодановскому, чтобы Смольяне отправляли свободную торговлю съ Литовцами и Поляками, чтобы Литовскимъ и Польскимъ купцамъ былъ дозволенъ безпрепятственный проѣздъ чрезъ Смоленскъ въ другіе города. ¹⁸⁹.

Въ началѣ весны 1606 года, невѣста самозванца, Марина Мнишекъ, на пути въ Москву, проѣзжала чрезъ Смо-

187) Акты Археогр. Ком. т. II.

188) Рус. Ист. Глинки ч. 5.

189) Листъ Смоленскаго Воеводы князя Ромодановскаго Оршанскому старостѣ Сапегѣ (Акты Археогр. Ком. т. II).

ленскъ съ отцомъ своимъ, Воеводою Сендомирскимъ, и многочисленною свитою. Въ Смоленскъ встрѣтилъ Марину Князь Василій Мосальскій и вручилъ ей письмо отъ жениха и богатые дары, въ числѣ которыхъ было трое великолѣпно убранныхъ саней. Одни были чрезвычайной величины и представляли собою комнату съ дверями и окнами; снаружи обиты были алымъ сукномъ, а внутри дорогими собольими мѣхами и окованы серебромъ; въ нихъ запряжено было двѣнадцать бѣлыхъ лошадей, на которыхъ упряжь была изъ краснаго бархату съ серебряными бляхами; возницы и конюхи одѣты были въ золотыя парчи. Въ эти сани сѣла неvěста; а двое другихъ, также богато украшенныхъ, заняла почетная свита, въ числѣ которой, кромѣ отца неvěсты Мишка, были братья ея Костеланъ Залоцкій и Князь Константинъ Вышневецкій. 190. Число людей, составившихъ свиту Марины, полагають неровно: одни до четырехъ, а другіе до шести тысячъ человекъ; но, кажется, послѣднее вѣрнѣе, по тому что это же самое число мы встрѣчаемъ и въ лѣтописяхъ Авраамія Палицына. Граждане Смоленска поднесли также Маринѣ богатые дары; старый и честолюбивый до крайности Мишекъ торжествовалъ, везя съ собою полученную имъ отъ Лжедмитрія грамоту на Смоленское Княженіе. Но 17 Мая было послѣдній день въ жизни Самозванца, а 19 числа былъ объявленъ Русскимъ Царемъ Князь Василій Шуйскій. 18-го Іюня тогожъ года прибыли въ Смоленскъ послы Василя Іоанновича, отправленные къ Королю Сигизмунду, Князь Григорій Константиновичъ Волконскій и дьякъ Андрей Ивановъ съ 60 человекъ свиты. Съ ними пріѣхали также: Королевскій голецъ Лукашъ Бандиковъ, жолнеры и дворовые люди Оленицкаго, Александра Гостѣвскаго и Сендомирскаго Воеводы Мишка, вы провожа-

190) Дополн. къ Давл. Петр. Велик. Голл. т. I стр. 257.

ные изъ Россіи, по сверженіи Самозванца. Смоленскій Воевода и Намѣстникъ, Князь Куракинъ, писалъ тогда же къ Оршанскому Старостѣ Сапѣгѣ, чтобы всѣ означенные люди были немедленно и свободно пропущены за границу. Сапѣга медлилъ отвѣтомъ. Куракинъ, 5 Іюля, повторилъ свое требованіе, съ угрозою отослать всѣхъ обратно въ Москву, тѣмъ болѣе, что содержаніе ихъ становилось тягостно для Смоленска, ¹⁹¹ тогда Сапѣга исполнилъ требованіе Куракина и люди Литовскіе выѣхали изъ города.

Явился новый самозванецъ подъ именемъ Царевича Петра. Составилось новое скопище мятежниковъ подъ предводительствомъ Ивана Болотникова, слуги Князя Телятевского. Болотниковъ приблизился къ Москвѣ. Тогда первый голосъ за вѣру и отечество раздался въ стѣнахъ Смоленска. Архіепископъ, Воеводы и воины собрались на площадь. „Ополчимся на враговъ и губителей“, сказали они единодушно, „вступимся за Москву; не пожалѣмъ себя: спасемъ Вѣру и братій своихъ!“ Составилась ревностная дружина, и начальство надъ нею ввѣрено Григорію Полтневу. Примѣру Смоленска послѣдовали многіе города. Дружина Смоленская пришла къ Москвѣ и остановилась въ Новодѣвичьемъ Монастырѣ. Наканунъ ея прибытія Князь Михайло Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій двинулся съ войскомъ противъ мятежниковъ въ село Коломенское. Смольяне поспѣшили соединиться съ нимъ и шайка мятежниковъ была разсѣяна.

Король Польскій Сигизмундъ, питая мысль быть на престолѣ Мономаховомъ, собралъ значительное войско и выступилъ въ 1609 году въ походъ противъ Россіи. Онъ долго колебался въ которую сторону двинуть свои силы и наконецъ пошелъ къ Смоленску, завѣренный Канцлеромъ Львомъ Сапѣгою и Паномъ Госѣвскимъ, что Смо-

191) Акты. Археогр. Ком. т. II.

ленскъ желаетъ избавиться отъ ненавистной власти самозванца. Но въ Смоленскъ бодрствовалъ храбрый, осторожный, мудрый и мужественный Воевода Михаилъ Борковичъ Шеннъ.

ГЛАВА III.

БОЯРИНЪ ШЕИНЪ.—РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕГО О ЗАЩИТѢ ГОРОДА, И ОБЪ
ОТРАЖЕНІИ НЕПРІЯТЕЛЕЙ.—ЛАЗУТЧИКИ.—ШАЙНИ МЯТЕЖНИКОВЪ
ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.—ВОЗМУТИТЕЛИ: ЗУБОВЪ И БЕСТУ-
ЖЕВЪ.—НАПАДЕНІЯ ЛИТОВЦЕВЪ НА РАЗНЫЯ СЕЛЫ И ДЕРЕВНИ
СМОЛЕНСКОЙ ОКРУГИ.—ПЕРЕПИСКА ШЕЙНА СЪ ГОСЬВСКИМЪ О
ГРАНИЦАХЪ.—МѢРЫ ПРЕДПРИЯТЫЯ ШЕЙНОМЪ ПРОТИВЪ НЕ-
ПРІЯТЕЛЕЙ.—НАВѢГЪ ГОСЬВСКАГО.—РОСПИСЬ О ЗАЩИТѢ СМОЛЕН-
СКА.—СИГИЗМУНДЪ У СМОЛЕНСКА.—ВОЗЗВАНІЕ ЕГО КЪ СМОЛЪЯ-
НАМЪ И ОТВѢТЪ ИХЪ.—ПРИСТУПЫ КЪ СМОЛЕНСКУ.—ГЕТМАНЪ ЖОЛ-
КЪВСКІЙ ВЪ МОСКВѢ.—ПОСЛЫ КЪ СИГИЗМУНДУ СЪ ПРОСЬБОЮ
ОТПУСТИТЬ ЦАРЕВИЧА ВЛАДИСЛАВА ВЪ МОСКВУ. — УПОРСТВО
ЕГО.—НОВЫЕ ПРИСТУПЫ КЪ СМОЛЕНСКУ.—ПИСЬМО СМОЛЪЯНЪ
КЪ ЖИТЕЛЯМЪ МОСКВЫ.—ШЕЙНЪ ПОЛУЧАЕТЪ ПРИКАЗАНІЕ СДАТЬ
СМОЛЕНСКЪ, НО НЕ СЛУШАЯ ЭТОГО ЗАЩИЩАЕТЪ ГОРОДЪ.—СТАТЬИ,
ПРЕДЛОЖЕННЫЯ СИГИЗМУНДОМЪ О СДАЧѢ ГОРОДА И ОТВѢТЫ НА
НИХЪ СМОЛЪЯНЪ. — ИЗМѢНА ДѢДЕШИНА И ВЗЯТІЕ СМОЛЕНСКА.
(1609—1611.)

Какъ вѣрный слуга отечества, какъ умный и прозор-
ливый Военачальникъ, Михайло Борисовичъ Шейнъ, при-
нявъ на себя, по волѣ Царя, защиту Смоленска, употре-
билъ всѣ мѣры благоразумія къ укрѣпленію города; ра-
споряжался дѣлательно о прегражденіи пути къ вторженію
непріятеля въ Смоленскую область; имѣлъ вѣрныхъ лазутчи-
ковъ и, получая отъ нихъ извѣстія о направленіи и намѣре-
ніяхъ непріятеля, распоряжалъ по этимъ извѣстіямъ свои
дѣйствія. Въ половинѣ Августа, 1608, года, одинъ изъ лазут-
чиковъ, или нарядчикъ, какъ ихъ тогда называли, Романъ
Романченковъ, донесъ Шейну и товарищу его, второму

Воеводѣ, Князю Петру Ивановичу Горчакову, ¹⁹² что Янъ Сапѣга, выступилъ подъ Смоленскъ и стоитъ на рѣчкѣ Боровой. ¹⁹³ Шеинъ и Горчаковъ удвоили бдительность и ждали новыхъ вѣстей.

Вслѣдъ за этимъ они получили извѣстіе отъ Воеводъ Бориса Собакина и Воина Дивова и Дьяка Дмитрія Раковского Бѣльскаго уѣзда изъ села Пречистаго Верховской волости, что посланные съ ними изъ Москвы для сопровожденія Русскихъ пословъ и Воеводы Мнишка, боярскіе дѣти Бѣльскаго, Вяземскаго, Дорогобужскаго и Смоленскаго уѣздовъ, разѣхались по своимъ помѣстьямъ, а между тѣмъ мятежныя шайки располагаютъ сдѣлать нападеніе на нашихъ пословъ. По этому извѣстію, Шеинъ и Горчаковъ послали изъ Смоленска къ Собакину и Дивову стрѣleckихъ головъ: Елизара Безобразова и Алексѣя Зубова, перваго съ дворянскими и боярскими дѣтьми Смоленскаго уѣзда, а послѣдняго съ стрѣльцами Брянскаго и Серпейскаго уѣздвъ. 14 Августа Олесницкій и Воевода Сендомирскій остановились въ томъ же селѣ Пречистомъ и, вѣроятно, ожидая благопріятныхъ для нихъ переменъ въ нашемъ отечествѣ, заупрямились и не хотѣли ѣхать далѣе; но, понуждаемые силою, тронулись 16 числа съ мѣста. Воевода Дивовъ и Дьякъ Раковский выступили съ передовымъ отрядомъ; а Воевода Собакинъ съ прочими приставами и съ 50 человѣками дворянъ и Боярскихъ дѣтей и Сотникъ Стрѣleckій Будаи Балтинъ съ своимъ отрядомъ остались ждать отъѣзда Олесницкаго и Сендомирскаго. Дивовъ не успѣлъ отойти пяти верстъ отъ стана, какъ тамъ сдѣлалось смятеніе: Литовцы напали на нашъ отрядъ и дѣти боярскіе съ стрѣльцами обратились въ бѣгъ

192) Отецъ его и основатель дому князей Горчаковыхъ, потомковъ Черниговскихъ, былъ Перемишльскій князь, Иванъ Федоровичъ, имѣвшій прозвище *Горгака*. (Энцикл. Лек. т. XV).

193) Акты Археогр. Ком. т. II.

ство; непріятели бросились тогда на Дивова, гнались за нимъ 20 верстъ, и онъ едва ушелъ онъ нихъ съ шестью человѣками, а Дьякъ Раковскій уѣхалъ съ Литовцами, добровольно перешедши на ихъ сторону. По полученіи объ этомъ донесенія отъ Дивова, Шенинъ послалъ немедленно къ нему на помощь Стрѣлецкихъ головъ: Григорья Кокошкина и Ивана Бестужева съ дворянами, съ Боярскими дѣтьми, съ архіепископскими ¹⁹⁴ и монастырскими служками. 20 Августа Стрѣлцкіе головы: Безобразовъ и Зубовъ донесли Шенину, что Олесницкій и Сендомырскій пошли изъ Бѣльскаго уѣзда съ отрядомъ мятежниковъ на Царево — Займище для присоединенія къ новому Самозванцу. Это подтвердилъ и Воевода Собакинъ, присовокупивъ къ тому, что жители Бѣлой не отпускаютъ его отъ себя, опасаясь нападенія на городъ Самозванца. А Нелюбъ Сукольниковъ писалъ: что въ Бѣльскомъ уѣздѣ въ селѣ Воскорминѣ собрались со всѣхъ волостей мятежники и хотятъ, вмѣстѣ съ Вяземскими людьми, напасть на городъ Бѣлой. Шенинъ и Горчаковъ послали тогда же для усиленія находившагося въ Бѣлой отряда, двухъ Смоленскихъ Сотниковъ съ двумястами стрѣльцовъ; но они оказались тамъ уже не нужными: жители Бѣлой измѣнили Царю, сдали мятежникамъ городъ и присягнули на вѣрность Самозванцу. Въ то же время мятежники появились въ Смоленскомъ уѣздѣ и начали приводить къ подобной же присягѣ Боярскихъ дѣтей, прикащиковъ и крестьянъ ¹⁹⁵.

Въ началѣ 1609 года появилось около Дорогобужа 1,000 человѣкъ Литовцевъ и разныхъ мятежниковъ подъ начальствомъ Ротмистра Чижа. Тогда Шенинъ и Горчаковъ

194) Въ это время въ Смоленскѣ существовало Архіепископство, которое учреждено Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ, при Патріархѣ Іовѣ, въ 1556 году.

195) Отписка Царю Смоленскихъ Воеводъ Шенина и Горчакова, въ концѣ Августа 1608 года. (Акты Археогр. Ком. т. II).

писали изъ Смоленска къ Воеводамъ Князю Якову Барятинскому ¹⁹⁶ и Семену Одаурову, ¹⁹⁷ къ головамъ, дворянамъ, Боярскимъ дѣтямъ и ко всемъ ратнымъ людямъ, находившимся въ Дорогобужѣ, чтобы они, помня присягу и долгъ вѣрноподанныхъ, шли изъ Дорогобужа, по Царскому указу, на помощь въ Москвѣ. Но въ это время двинулись въ Дорогобужъ изъ мятежныхъ полковъ Смольные: Иванъ Зубовъ, Стрѣлецъ Иванъ Некрасовъ, пушкаръ Иванъ Пищальниковъ и посадскій житель Сидоръ Бордуковъ. Прельщенные ихъ обѣщаніями многіе боярскіе дѣти и стрѣльцы разбѣжались изъ отрядовъ Князя Барятинскаго и Одаурова и сами Воеводы принуждены были возвратиться въ Смоленскъ. Тогда же дошли до Шенна слухи, что Ивану Зубову дано было порученіе привести Смольнянъ на вѣрность Самозванцу; а Иванъ Бестужевъ отправленъ въ Смоленскъ съ возмутительными грамотами къ Архіепископу, Воеводамъ и посадскимъ людямъ. По распоряженію Шенна, Зубовъ и Бестужевъ были схвачены на дорогѣ и приведены въ Смоленскъ. Слухи оказались не ложными: отобранный у Зубова наказъ, въ которомъ онъ названъ думнымъ дворяниномъ, дѣйствительно заключалъ въ себѣ повелѣніе, привести всѣхъ жителей Смоленска и крестьянъ дворцовыхъ селъ къ присягѣ Самозванцу и отобрать у Шенна и Горчакова всю Государственную казну, а у жителей всѣ жизненные припасы и товары и доставить все это въ полки Самозванца. Зубовъ и Бестужевъ не запирались въ своей измѣнѣ Царю, оправдывая

196) Княжескій домъ Барятинскихъ происходитъ отъ Удѣльныхъ князей Тарусскихъ и Мезецкихъ, потомства Св. Михаила Всеволодовича, Князя Черниговскаго. Яковъ былъ сынъ князя Петра Ивановича, намѣстника Пронскаго. (Энцикл. Лекс. т. VI).

197) Происхожденіе дома Одауровыхъ или Адауровыхъ, существующаго понынѣ, Бархатная книга показываетъ изъ Франціи; а названіе принялъ онъ отъ одного изъ потомковъ, первовѣхавшаго въ Россію, который назывался Одауромъ. (Энцикл. Лекс. т. I).

только себя тѣмъ, что они присягнули Самозванцу будто бы противъ своей воли. Посадскій житель Бордуковъ показалъ, что Зубовъ дорогою уговаривалъ его принять на себя приводъ къ присягѣ посадскихъ людей въ Смоленскѣ, а съ Боярами и Боярскими дѣтьми онъ, Зубовъ, сладить и самъ. Зубовъ, при Архіепископѣ Сергіѣ, сознался и въ этомъ, дабавивъ еще, что онъ, по порученію Самозванца, въ разныхъ полкахъ дѣлалъ обѣщанія и подарки и что слѣдствіемъ этихъ его дѣйствій было то, что дворяне, боярскіе дѣти, стрѣльцы и прочіе ратные люди разѣхались изъ Дорогобужа и покинули Воеводу Барятинскаго и Одадунова. Шеннъ посадилъ Зубова подъ стражу, а Бестужева, приведя съ его товарищами къ присягѣ, отдалъ на поручительство; между тѣмъ послалъ изъ Смоленска для охраненія Дорогобужа Стрѣлецкихъ головъ: Василія Зиновьева, Гаврилу Чебышева и съ ними Бояръ и боярскихъ дѣтей 232 чел. и двухъ сотниковъ съ двумя стами стрѣльцовъ. Въ Смоленскѣ осталось все по прежнему тихо и мирно и возмущенія Зубова и Бестужева не имѣли вообще ни какого вліянія на духъ собственно Смольянъ. Въ самомъ Дорогобужѣ, гдѣ цѣлый отрядъ бросилъ Барятинскаго и Одадунова и перешелъ на сторону Самозванца, Смольяне остались вѣрными своему долгу и только двое изъ среды ихъ: Андрей Викентьевъ и Петръ Жидовиновъ убѣжали въ станъ мятежниковъ. 2-го Января Барятинскій и Одадуновъ выступили изъ Смоленска къ Дорогобужу съ новымъ отрядомъ Смоленскихъ ратныхъ людей; а 19 числа изъ Дорогобужа пошли къ Вязьмѣ.¹⁹⁸ Въ этоже время Ротмистръ Плюшка съ Литовцами и Русскими мятежниками, приходилъ отъ Вязьмы къ Дорогобужу; но былъ отраженъ, взятъ въ плѣнъ съ 150 чело-

198) Отписка Царю Шенна и Горчакова, 21 Января 1609 года. (Акты Археогр. Ком. т. II).

вѣками своего отряда и присланъ въ Смоленскъ со всѣми его товарищами и съ множествомъ знаменъ, литавръ, трубъ и набатовъ. ¹⁹⁹.

Изъ посланныхъ Шеиномъ въ Литву лазутчиковъ для собранія вѣстей, Смоленскій посадскій житель Григорій Хохряковъ привезъ ему, 25 Января, два письма отъ Дубровенскаго Старосты Глѣбовича, одно на имя Шеина, а другое, адресованное къ жителямъ Смоленска, въ которыхъ Глѣбовичъ приглашалъ Шеина, или довѣренное отъ него лицо, а также повѣренныхъ отъ жителей Смоленска въ пограничное село Боево для совѣщанія по какому-то важному дѣлу, согласно воли Польскаго Короля. При этомъ Хохряковъ передалъ Шеину двѣ записки, полученные имъ въ Литвѣ, въ которыхъ Смольяне извѣщались, что Сигизмундъ собралъ у Борисова 18 т: коннаго войска и 17 т: жолнеровъ; а Староста Глѣбовичъ, собравъ въ Дубровнѣ деньги, поѣхалъ въ Жеславль, для найма еще 300 жолнеровъ. Сообщавшій это извѣстiе предупреждалъ Смоленскихъ Воеводъ, чтобъ они были осторожны, такъ-какъ жолнеры имѣютъ намѣренiе внезапно напасть на Смоленскъ для добычи. ²⁰⁰. По полученiи этихъ свѣденiй, Шеинъ и Горчаковъ, 3 Февраля, извѣстили о намѣренiи Польскаго Короля, идти въ Россiю, Новгородскiй разрядъ. ²⁰¹.

Мы видѣли, что Барятинскiй и Одоуровъ, выступивъ вторично изъ Смоленска, разбили подъ Дорогобужемъ Ротмистра Пляшку; но 11 Февраля они снова возвратились въ Смоленскъ, потому что бывшiе подъ ихъ на-

199) Отписка ихъ же Царю, 3 Февраля 1609 года. (Акты Ар. Ком. т. II).

200) Отписка Царю Шеина и Горчакова, 3 Февраля 1609 года. (Акты Археог. Ком. т. II).

201) Акты Археогр. Ком. т. II.

частьствомъ дворяне, боярскіе дѣти и стрѣльцы разѣхались изъ Дорогобужа частью по своимъ помѣстьямъ, а частью въ Смоленскъ. Шениъ и Горчаковъ, въ присутствіи Архіепископа Сергія, всемерно старались уговорить дворянъ и боярскихъ дѣтей, чтобъ они, помня святость присяги, шли какъ можно скорѣе на помощь къ Москвѣ, осаждаемой Самозванцемъ; но всѣ убѣжденія остались безуспѣшны: ссылаясь на дурной весенній путь, дворяне и боярскіе дѣти рѣшительно отказались до просухи идти къ Москвѣ. Барятинскій и Одадуровъ должны были въ третій разъ выступить въ походъ съ одними ратными людьми.

Сигизмундъ, скрывая еще въ это время, или, по крайней мѣрѣ, желая скрыть, прямые свои намѣренія, идти въ Россію, отправилъ къ Царю Василию Іоанновичу посланника Станислава Радневскаго для мирныхъ договоровъ и съ приказаніемъ находившемуся подъ Москвою съ Самозванцемъ Польскому войску немедленно отступить и возвратиться въ Литву. Приказаніе это, само собою разумѣется, Сигизмундъ хотѣлъ выставить предъ Русскимъ Царемъ, какъ ручательство искренней готовности къ миру; но на самомъ дѣлѣ оно имѣлъ совсемъ другую цѣль: Сигизмунду нужно было увеличить свои силы для пораженія Россіи, а ослабивъ силы Самозванца, онъ надѣялся гораздо вѣрнѣе достигнуть своей цѣли. Оршанскій Староста Андрей Сапѣга, увѣдомляя, 9 Марта, Шенна о посольствѣ Радневскаго, предварялъ, что при посланникѣ находится большая свита и чтобы по этому случаю Шениъ имѣлъ въ запасъ подводы и кормъ для лошадей. Сапѣга прибавилъ также, что въ Оршанскій и другіе повѣты пришли многія тысячи Польскаго войска, съ предположеніемъ идти чрезъ Смоленскъ на помощь Лжедмитрію, но, по приказанію Сигизмунда, возвращены въ Витебскій и Велижскій уѣзды, и что подобное приказаніе отдано и войску, которое шло на Полоцкъ и на другіе повѣты, съ цѣлію вторгнуться въ предѣлы Рос-

сін ²⁰². Шеняъ, получая отсюда свѣденія о непріязненныхъ намѣреніяхъ Сигизмунда противъ Россіи, конечно не вѣрилъ искренности этихъ приказаній; но отвѣчалъ, 12 Марта, Сапѣгѣ, что будетъ ожидать отъ него извѣстія о времени, когда пріѣдетъ Радневскій и сколько именно нужно будетъ заготовить подводъ и коржу ²⁰³.

Марта 13 лазутчикъ Хохряковъ привезъ Шенню записку изъ Дубровны отъ какого-то Яна Войтехова, что Запорожскіе Козаки въ числѣ 7 т. прибыли въ Коневъ, Переяславъ и Черкасскъ; что Лжедмитрій послалъ къ нимъ грамоту, чтобъ они шли подъ Смоленскъ, съ пушками, обѣщаясь выдать имъ за это жалованье и отправить къ нимъ хоругви и царскую булаву, и что казаки послали въ Варшаву на Сеймъ, просить разрѣшенія у Короля идти на Смоленскъ; но отвѣта отъ Короля еще не получено. А 18-го Марта другой лазутчикъ, крестьянинъ деревни Василевичъ, привезъ извѣстіе, что Воевода Сендомирскій располагаетъ идти съ жолнерами подъ Москву и что изъ Орши хотятъ писать въ Смоленскъ о пропускѣ туда Литовскихъ купцовъ; но въ этомъ скрывается совсѣмъ другая цѣль; подъ видомъ торговли Литовцы желаютъ разузнать, много ли въ Смоленскѣ войска: и потому сообщавшій эти свѣденія совѣтовалъ быть осторожными, и не дозволить Смоленскимъ крестьянамъ ходить безъ особой нужды на границу Витебской Губерніи, со стороны которой они не могутъ быть безопасны ²⁰⁴.

Получаемыя Шеннымъ и Горчаковымъ отъ лазутчиковъ свѣденія, оправдывались самыми дѣйствіями со стороны Литвы. Въ день Благовѣщенія, въ первомъ часу по

202) Листъ Оршанскаго Старосты Андрея Сапѣги Смоленскому Воеводѣ Шенню 9 Марта 1609 года. (Акты Археогр. Ком. т. II).

203) Отвѣтъ Шенна. (Ibid).

204) Листы Смоленскихъ лазутчиковъ. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

полудни, Литовцы, подъ предводительствомъ Пана Симона Корвина-Госѣвскаго пришли изъ Велижскаго уѣзда въ Щучейскую волость къ Николѣ Чудотворцу на Плани, ограбили въ церкви образа, книги, свѣчи и всю утварь и взяли въ плѣнъ Священника Василѣя Овчину, съ женою, дѣтьми и со всѣми прихожанами, собравшимися къ заутрени; разграбили также крестьянскіе дома, увели скотъ и лошадей. Шеннъ, по полученіи объ этомъ извѣстія, писалъ, 2 Апрѣля, къ Велижскому Старостѣ Александру Корвину-Госѣвскому, чтобы онъ немедленно возвратилъ забранныхъ людей и имущество; а виновныхъ въ грабительствѣ, въ примѣръ другимъ, подвергнувъ строгому наказанію, всемирно предупреждая и на будущее время подобныя набѣги²⁰⁵. Но это посредство Шенна, какъ видно, не имѣло желаемого успѣха, потому что вслѣдъ за первымъ набѣгомъ, Симонъ Госѣвскій, сдѣлавъ новый, Порѣчьской Дворцовой волости на деревню Веретею, куда въ тоже время пришли изъ Щучейской волости съ Плайской дороги братья Хрипуновы съ Литовцами и съ присоединившимися къ нимъ нѣкоторыми Щучейскими крестьянами. Эта шайка грабителей, убила въ деревнѣ Веретей 9 человекъ, многихъ ранила и завладѣла 22 деревнями по рѣку Половью и внизъ по рѣкѣ Касплѣ до Суражскаго уѣзда, изъ которыхъ увели 40 человекъ, заграбивъ множество скота и имущества. Нѣкто Василій Румянцевъ ходилъ съ 60 человекъ Репеловскаго десятку противъ шайки Симона Госѣвскаго; но сотскіе и десятскіе другихъ деревень отказались содѣйствовать Румянцеву, и хотя Госѣвскій вышелъ съ шайкою, 8 Апрѣля, обратно въ Велижскій уѣздъ, но для предупрежденія дальнѣйшихъ нападеній со стороны Литвы у Румянцева не было достаточнаго числа

205) Листъ Шенна Госѣвскому 2 Апрѣля 1609 г. (Акты Археогр.

людей, съ которыми онъ могъ бы содержать постоянный караулъ на Литовской границѣ, и онъ могъ только поставить стражу у Щучейской волости въ деревнѣ Тарасовой ²⁰⁶. По этому случаю Шеннъ и Горчаковъ дали приказаніе сотникамъ: Ивану Иванову, Гаврилъ Аеонасьеву и Дмитрію Оедорову, чтобъ впредь, пока будутъ отправлены изъ Смоленска дворяне на Велижскую границу для переговоровъ съ Александромъ Гостѣвскимъ, Ивановъ остался въ Портьчской волости съ выбранными изъ трехъ сотенъ дворянами и боярскими дѣтьми, а Аеонасьевъ и Оедоровъ съ остальными людьми тѣхъ сотенъ прибыли въ Смоленскъ, гдѣ благоразуміе Шенна сознавало необходимость сосредоточить большее число силъ.

Александръ Гостѣвскій въ оправданіе набѣговъ своего брата поставлялъ неопредѣленность границъ между Смоленскими и Велижскими уѣздами и потому писалъ, 21 Апрѣля, къ Шенну, чтобы онъ, въ отвращеніе подобныхъ недоразумѣній и споровъ, прислалъ повѣренныхъ отъ Смоленска для опредѣлительнаго назначенія границъ, присовокупляя притомъ, что границею со стороны Литвы до тѣхъ поръ будетъ считаться, какъ бы искони, Озеро Елшо, и р. р. Половья и Каспля. 6 Мая хитрый Гостѣвскій упрекалъ Шенна, что онъ медлитъ въ назначеніи сѣзда и что чрезъ это напрасно проливается, въ безпрестанныхъ схваткахъ за границы, христіанская кровь; 22 Мая писалъ, чтобы Русскіе не переступали за указанную въ письмѣ его отъ 21 Апрѣля черту съ непріязненными намѣреніями, въ противномъ же случаѣ и Поляки не перестанутъ входить въ Русскія владѣнія и пролитая чрезъ это кровь останется на совѣсти того, кто уклонится отъ мирныхъ переговоровъ ²⁰⁷.

206) Челобитная Шенну и Горчакову крестьянъ Портьчской Дворц. волости 14 Апрѣля 1609 года. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

207) Листы Гостѣвскаго Шенну. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

Общее волненіе умовъ, питаемое тогдашнимъ положеніемъ нашего отечества, многихъ совращало съ истиннаго пути, который указывалъ долгъ и честь вѣрноподданнаго, и многіе Русскіе поступали съ своими, какъ съ непріятелями. Такъ, на примѣръ, посланные съ головою Иваномъ Башмаковымъ, для охраненія деревень Порѣчской и Щучейской волости, дворяне и Боярскіе дѣти грабили тамъ крестьянъ, и Башмаковъ жаловался на нихъ Смоленскимъ Воеводамъ. Шенинъ и Горчаковъ приказали Башмакову, чтобъ онъ съ своимъ отрядомъ немедленно возвратился въ Смоленскъ, а крестьянамъ Порѣчской и Щучейской волости объявили, чтобы обиженные изъ нихъ явились съ жалобами въ Смоленскъ, гдѣ имъ будетъ оказано покровительство и сдѣлано должное удовлетвореніе; если же къ нимъ придутъ вновь Литовцы для грабежа, то что-бы тотчасъ давали о томъ знать въ Смоленскъ. 208.

Мы сказали уже, что Король Сигизмундъ, ослабляя силы Самозванца, имѣлъ въ виду увеличить чрезъ то собственные свои ко вреду Россіи. На этой цѣли основано было и заключенное тогда между Россією и Польшею перемиріе, по которому обѣ Державы обязались не начинать другъ противъ друга ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій и Сигизмундъ далъ слово вывести изъ нашихъ предѣловъ всѣ свои войска и не пропускать въ Россію никого изъ желающихъ служить Самозванцу. Но, не смотря на это условіе, Князя Руженскій и Вишневецкій съ значительными отрядами Польскаго и Литовскаго войска остались на службѣ у Лжедмитрія и опустошали Русскую землю. Шенинъ увѣдомляя объ этомъ Велижскаго Старосту, Гостѣвскаго, въ письмѣ отъ 2 Мая, напоминалъ ему объ услови-

208) Отписка Шенина и Горчакова головѣ Башмакову 16 Апрѣля. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

ахъ перемирія и просили исполнить ихъ въ точности съ тѣмъ, чтобы всѣ Польскія и Литовскія войска были немедленно выведены изъ Россіи и чтобы до окончанія перемирія не было начинаемо ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій ²⁰⁹. Но дѣйствій этихъ неостановили ни перемиски, ни самое перемиріе; Литовцы снова появились въ нашихъ предѣлахъ и наканунѣ праздника Жень—Мирово-сицъ сдѣлали просьбы въ Порѣчьскую волость къ деревнямъ Орестовой и Бородѣ, приславъ также гайдуковъ устроить дорогу и мосты для свободнаго прохода въ означенную волость. Шенинъ и Горчаковъ дали 4 Мая приказаніе Заставщику Ивану Жидовинову идти въ Порѣчьскую волость и, собравъ тамъ дворцовыхъ, архіепископскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, завалить сдѣланныя отъ Литовской границы просьбы и наблюдать, чтобы со стороны Литвы не было набѣговъ; устроенные же непріятелями на нашей землѣ мосты разломать и поставить по границѣ крѣпкіе и частые караулы, отражая, въ случаѣ нападеній, силу силою, и отнюдь не переходя самими за Литовскую границу и не заводя съ Литовцами ни какихъ непріятностей. Для исполненія же этого приказанія имѣть благонадежныхъ и вѣрныхъ крестьянъ, но не наемниковъ; если же кто либо будетъ уклоняться отъ службы, или высылать вмѣсто себя наемниковъ, тѣхъ подвергать взысканію, смотря по винѣ ²¹⁰. На это Жидовиновъ донесъ Шенину и Горчакову, что онъ прибылъ въ Порѣчьскую волость 9 Мая и къ нему собрались дворцовые и разныхъ отчинъ крестьяне въ числѣ 200 человекъ; но объявили, что они одни не въ силахъ заваливать просьбы и разламывать

209) Листъ Шенина къ Госѣвскому 2 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

210) Наказныя памяти Смоленскихъ Воеводъ Заставщику Жидовинову и волостнымъ старостамъ. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

мостовъ и просили дать имъ для этой работы срокъ, пока они соберутся всѣ; а крестьяне Свадецкаго стана вовсе непослушали его приказаній, ссылаясь на то, что объ нихъ въ наказѣ не упомянуто ни слова. Притомъ въ Порѣчьской волости нѣтъ архіепископскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, не много также боярскихъ и потому онъ, Жидовиновъ, поставленъ въ совершенную невозможность исполнить приказаніе Воеводъ. Многіе же крестьяне, у которыхъ есть огнестрѣльные оружія, просятъ прислать имъ пороху и свинцу, и также на помощь отрядъ стрѣльцовъ. А заставщикъ Василій Румянцевъ въ тоже время донесъ Шеину и Горчакову, что крестьяне Щучейской волости также не слушаютъ приказаній и не идутъ на границу для занятія карауловъ ²¹¹. Шеинъ и Горчаковъ, 11 Мая, подтвердили Жидовинову, чтобы онъ, собравъ немедленно крестьянъ, уничтожилъ дороги и мосты. Для помощи же имъ отправили сто человекъ стрѣльцовъ съ сотникомъ и съ нимъ въ запасъ 1 пудъ 18 гривенокъ ²¹² пороху, да для Порѣчьскихъ крестьянъ пудъ пороху и пудъ свинцу ²¹³. Съ этими виѣсть Шеинъ послалъ грамоту и къ крестьянамъ Свадецкой волости, чтобы они, по требованію Жидовинова, являлись къ нему немедленно въ Порѣчьскую волость, для занятія карауловъ на границѣ и для отраженія набѣговъ со стороны Литовцевъ, соблюдая въ этомъ случаѣ уравнительную очередь. 16 Мая Жидовиновъ донесъ Шеину, что онъ завалилъ дорогу на 10 верстъ отъ деревни Бороды до Велижской границы и разломалъ мосты; уничтожилъ также и другую дорогу, вверхъ по р. Бородѣ, по которой прежде приходилъ въ Порѣчьскую

211) (Ibid.)

212) Гривенка равнялась Греческой литрѣ, или меньшему фунту (См. Древн. Арифмет.).

213) Акты Археогр. Ком. т. II.

ахъ перемирія и просилъ исполнить ихъ въ точности съ тѣмъ, чтобы всѣ Польскія и Литовскія войска были немедленно выведены изъ Россіи и чтобы до окончанія перемирія не было начинаемо ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій ²⁰⁹. Но дѣйствій этихъ неостановили ни переписки, ни самое перемиріе; Литовцы снова появились въ нашихъ предѣлахъ и наканунѣ праздника Жень—Мироносицъ сдѣлали просьбы въ Портъскую волость къ деревнямъ Орестовой и Борода, приславъ также гайдуковъ устраивать дорогу и мосты для свободнаго прохода въ означенную волость. Шенинъ и Горчаковъ дали 4 Мая приказаніе Заставщику Ивану Жидовинову идти въ Портъскую волость и, собравъ тамъ дворцовыхъ, архіепископскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, завалить сдѣланныя отъ Литовской границы просьбы и наблюдать, чтобы со стороны Литвы не было набѣговъ; устроенные же непріятелями на нашей землѣ мосты разломать и поставить по границѣ крѣпкіе и частые караулы, отражая, въ случаѣ нападеній, силу силою, и отнюдь не переходя самими за Литовскую границу и не заводя съ Литовцами ни какихъ непріятностей. Для исполненія же этого приказанія имѣть благонадежныхъ и вѣрныхъ крестьянъ, но не наемниковъ; если же кто либо будетъ уклоняться отъ службы, или высылать вмѣсто себя наемниковъ, тѣхъ подвергать взысканію, смотря по винѣ ²¹⁰. На это Жидовиновъ донесъ Шенину и Горчакову, что онъ прибылъ въ Портъскую волость 9 Мая и къ нему собрались дворцовые и разныхъ отчинъ крестьяне въ числѣ 200 человекъ; но объявили, что они одни не въ силахъ заваливать просьбы и разламывать

209) Листъ Шенина къ Госѣвскому 2 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

210) Наказныя памяти Смоленскихъ Воеводъ Заставщику Жидовинову и волостнымъ старостамъ. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

мостовъ и просили дать имъ для этой работы срокъ, пока они соберутся всѣ; а крестьяне Свадецкаго стана вовсе непослушали его приказаній, ссылаясь на то, что объ нихъ въ наказѣ не упомянуто ни слова. Притомъ въ Порѣчьской волости нѣтъ архіеппскопскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, не много также боярскихъ и потому онъ, Жидовиновъ, поставленъ въ совершенную невозможность исполнить приказаніе Воеводъ. Многие же крестьяне, у которыхъ есть огнестрѣльные оружія, просятъ прислать имъ пороху и свинцу, и также на помощь отрядъ стрѣльцовъ. А заставщикъ Василій Румянцевъ въ тоже время донесъ Шеину и Горчакову, что крестьяне Щучейской волости также не слушаютъ приказаній и не идутъ на границу для занятія карауловъ ²¹¹. Шеинъ и Горчаковъ, 11 Мая, подтвердили Жидовинову, чтобы онъ, собравъ немедленно крестьянъ, уничтожилъ дороги и мосты. Для помощи же имъ отправили сто человѣкъ стрѣльцовъ съ сотникомъ и съ нимъ въ запасъ 1 пудъ 18 гривенокъ ²¹² пороху, да для Порѣчьскихъ крестьянъ пудъ пороху и пудъ свинцу ²¹³. Съ этими вмѣстѣ Шеинъ послалъ грамоту и къ крестьянамъ Свадецкой волости, чтобы они, по требованію Жидовинова, являлись къ нему немедленно въ Порѣчьскую волость, для занятія карауловъ на границѣ и для отраженія набѣговъ со стороны Литовцевъ, соблюдая въ этомъ случаѣ уравнительную очередь. 16 Мая Жидовиновъ донесъ Шеину, что онъ завалилъ дорогу на 10 верстъ отъ деревни Бороды до Велижской границы и разломалъ мосты; уничтожилъ также и другую дорогу, вверхъ по р. Бородѣ, по которой прежде приходилъ въ Порѣчьскую

211) (Ibid.)

212) Гривенка равнялась Греческой литрѣ, или меньшему фунту (См. Древн. Аримет.).

213) Акты Археогр. Ком. т. II.

волость изъ Велижа Симонъ Гостѣвскій, и поставилъ по обѣимъ дорогамъ сторожей ²¹⁴.

Вскорѣ послѣ этого дошли до Жидовинова слухи, что Александръ Гостѣвскій нанимаетъ въ Суражѣ охотниковъ и хочетъ идти въ Порѣчьскую волость р. Касплею и ея берегами. Жидовиновъ завалилъ берега и разставилъ на нихъ караулы. Донеся объ этомъ Шенну и Горчакову, Жидовиновъ присовокупилъ, что Симонъ Гостѣвскій стоитъ въ Велижскомъ уѣздѣ и для него заготавливаютъ продовольствіе въ Щучейской волости, крестьяне которой сами готовятся идти съ нимъ въ Порѣчьскую волость Моховецкою дорогою, и что для наблюденія за движеніями непріятеля и для содержанія карауловъ по разнымъ дорогамъ у него, Жидовинова, кромѣ крестьянъ Порѣчьской волости, находится только 30 человекъ Свадѣцкаго стана и онъ поставленъ въ крайнее затрудненіе. Шеннъ, 18 Мая, подтвердилъ Жидовинову, чтобы онъ нисколько не медля завалилъ Моховецкую дорогу не въ одномъ мѣстѣ, но по обѣимъ сторонамъ р. Каспи и устроилъ тамъ крѣпостцы; всѣ же сдѣланные Литовцами мосты велѣлъ разломать; а для помощи ему въ содержаніи карауловъ приблудутъ въ скоромъ времени изъ Смоленска боярскіе дѣти. Не ограничиваясь этимъ, Шеннъ, 8 Мая, писалъ Александру Гостѣвскому, ²¹⁵ что Литовцы грабятъ Русскія селенія и, въ нарушеніе заключеннаго перемирія, присвоили себѣ много излишней земли въ нашихъ предѣлахъ, тогда какъ старою и настоящею границею Смоленскаго съ Велижскимъ уѣздомъ должны быть: ручей Студенецъ, рѣчки: Черная и Дороговица, а отъ Дороговицы до желѣзной лѣны и воложенинаго при ней канна. Съ этимъ вѣстѣ Шеннъ просилъ Гостѣвскаго принять строгія мѣры къ отвращенію состо-

²¹⁴ Ibid.

²¹⁵ Листъ Шенна Гостѣвскому, 8 Мая 1680 г. Архивъ Артилер. Ком. 111.

роны Литовцевъ всякихъ насилій, которыя такъ часто испытываютъ наши пограничныя селенія. Но не къ тому клонились всѣ дѣйствія Литовцевъ и самаго ихъ Короля, чтобъ можно было видѣть въ нихъ искренность и прочность заключеннаго перемирія. Усиливавшіяся время отъ времени насилія и грабительства Литовцевъ въ нашихъ предѣлахъ вели къ безошибочному заключенію, чего должно было ожидать со стороны безпокойныхъ сосѣдей и чѣмъ окончатся всѣ эти частныя набѣги ихъ шаекъ. Шеннъ бодрствовалъ; слѣдилъ за каждымъ шагомъ непріятелей и укрѣплялъ въ жителяхъ Смоленской области духъ вѣрности и преданности къ святому долгу. Руководимый этими побужденіями, онъ вмѣстѣ съ Княземъ Горчаковымъ, послалъ, 17 Мая, грамоту крестьянамъ Щучейской волости, подтверждавъ въ ней, чтобы они не уклонялись отъ исполненія обязанности вѣроподданныхъ, не имѣли ни какихъ сношеній съ Литовцами и ходили безбоязненно въ Смоленскъ съ вѣстями о Литовскихъ дѣлахъ и для удовлетворенія своимъ надобностямъ. Многіе крестьяне, какъ доносилъ Жидовиновъ, боятся показываться въ Смоленскъ, потому что ихъ помѣщики ловятъ ихъ по дорогамъ, на торгахъ и на улицахъ и жестоко наказываютъ. Шеннъ и Горчаковъ дали строгое приказаніе помѣщикамъ, чтобъ они не дѣлали своимъ крестьянамъ никакихъ обидъ и насилій ²¹⁶.

Обнаруживая на каждомъ шагу непріязненныя противъ Россіи дѣйствія и готовясь осадить Смоленскъ, Сигизмундъ все еще хитрилъ и распустилъ слухъ, что посылаетъ въ Москву къ Царю Василю Іоанновичу посла для мирныхъ переговоровъ. Покрайней мѣрѣ Оршанскій староста Андрей Сапѣга писалъ, 20 Мая, къ Шенну и просилъ увѣдомленія, котораго числа онъ вышлетъ на

²¹⁶) Грамота Шенна и Горчакова крестьянамъ Щучейской волости 17 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

границу повѣреннаго для переговоровъ съ Велижскимъ старостою Гостѣвскимъ о безопасномъ проѣздѣ въ Москву Королевскаго посланника ²¹⁷.

Въ слѣдъ за этимъ Гостѣвскій, въ письмѣ отъ 21 Мая, жаловался Шеину, что Русскіе переходятъ за Литовскую границу, убиваютъ и берутъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей, грабятъ дома и присвоиваютъ принадлежащія Королю земли, что совершенно нарушаютъ заключенное перемиріе, по которому р. р. Половья и Каспля должны служить границею Литовскихъ владѣній. По этому Гостѣвскій просилъ Шеина отстранить всѣ случаи, могущіе породить взаимныя неудовольствія и не позволять Русскимъ переходить за р. Половью; иначе всѣ непріятности, какія крестьяне Порѣчской волости могутъ встрѣтить за тою границею, не могутъ относиться къ винѣ Литовцевъ, обязанныхъ охранять права своей собственности ²¹⁸. Шеинъ отвѣчалъ на это, 27 Мая, что онъ самъ нѣсколько разъ напоминалъ уже Гостѣвскому, что заключенное перемиріе нарушается не съ нашей стороны, но самими Литовцами, ибо Королевскія войска не выведены еще изъ предѣловъ Россіи и имъ невозбраняются многія своевольства и насилія. Если же Гостѣвскій укажетъ, кто именно изъ Русскихъ переходитъ для грабежа за ручей Студенецъ и черезъ рѣчки: Черную и Дороговицу, которыя мы считаемъ своею границею, то онъ, Шеинъ, немедленно взыщетъ съ виновныхъ; почему и просилъ Гостѣвскаго исполнять въ точности съ своей стороны всѣ статьи перемирія, въ чемъ Королевскіе послы дали присягу ²¹⁹.

6 Іюня Князь Барятинской и Одадуровъ уведомили Шеина и Горчакова, что они 3-го числа пришли въ Вязьму

217) Листы Сапѣги къ Шеину, 20 Мая 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

218) Листъ Гостѣв. къ Шеину, 21 Мая 1609 г. (ibid.)

219) Отписка (ibid.)

и, разбивъ тамъ отрядъ Литовцевъ и Русскихъ мятежниковъ, взяли городъ и много знаменъ и набатовъ и за тѣмъ выступили изъ Вязьмы для соединенія съ полками Князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго ²²⁰. 12 Юня они пришли въ Бѣлую и тамошніе Воеводы Князь Хованскій и Иванъ Колычевъ со всеми жителями присягнули на вѣрность Василю Іоанновичу. Изъ Бѣлой Барятинскій и Одауровъ, поручивъ управленіе городомъ Андрею Дѣдешину, а Колычева приславъ въ Смоленскъ, выступили 20 Юня, въ дальнѣйшій походъ и привели въ Торжекъ къ Скопину-Шуйскому 3 т. дѣтей боярскихъ и земледѣльцевъ изъ Смоленскихъ уѣздовъ. Въ это время Смоленяне обрадованы были полученіемъ царской грамоты отъ 8 Юля, въ которой за нихъ вѣрность и усердіе Василій Іоанновичъ изъявлялъ имъ свою благодарность. Грамота эта была передана отъ Шеина и Горчакова Архіепископу Сергію и объявлена всемъ жителямъ торжественно въ Соборномъ храмѣ ²²¹.

Наконецъ Александръ Гостѣвскій, такъ много, судя по его перепискѣ съ Шеиномъ, хлопотавшій о взаимномъ соблюденіи тишины и спокойствія, вторгнулся самъ, въ первой половинѣ Юля, съ шайкою Литовцевъ въ наши предѣлы и осадилъ городъ Бѣлой, а братъ его Симонъ Гостѣвскій выступилъ также съ другою шайкою и остановился въ 30 верстахъ отъ Велижа. Заставщикъ Жидовиновъ, донося объ этомъ Смоленскимъ Воеводамъ, присовокупилъ, что Александръ Гостѣвскій замышляетъ изъ подъ Бѣлой идти на Смоленскъ двумя путями, и присылалъ въ Щучейскую волость своихъ людей, объявляя чрезъ нихъ тамошнимъ крестьянамъ: »живите за мною, не бойтесь, ютъ насъ войны вамъ не будетъ; а которые крестьяне

220) Отписка въ Новогор. Разряды Смоленскихъ Воеводъ, 7 Юня 1609 г. Шеина. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

221) Отписка Царю Шеина и Горчакова 10 Юля 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II.).

»Щучейской волости не могут за нами жити, и намъ де
 »ихъ хлѣбъ жати, и ихъ воевати, и ни гдѣ имъ отъ мо-
 »ихъ Литовскихъ людей не избыти«. Жидовиновъ заклю-
 чилъ свое донесеніе тѣмъ, что 120 человекъ Троицкаго
 монастыря, простоявъ съ нимъ на сторожевой линіи дней
 пять, разошлись по своимъ домамъ; разбѣжались также
 съ сторожевыхъ постовъ и всѣ крестьяне Свадѣцкаго
 стана ²²².

Тогда Шенинъ и Горчаковъ приняли еще дѣятельнѣй-
 шія мѣры къ защитѣ Смоленска. Въ Августѣ мѣсяцѣ они
 дали приказаніе собрать со всѣхъ становъ и волостей Смо-
 ленскаго уѣзда, а также съ дворянскихъ и церковныхъ
 помѣстій по 6 человекъ съ сохи, съ пищалями и топора-
 ми, а именно: съ Бережнѣнскаго стана 56 чел., съ
 Свадѣцкой волости 15 чел., съ Рудцкой волости 13 чел.,
 съ Катинской, Касплинской и Порѣчьской 5 чел., съ
 Мушковской 10 чел., съ Щучейской 15 чел., съ Вет-
 лицкой 48 чел., съ Волецакаго стана 26 чел., съ Рот-
 чинскаго 36 чел., съ Буйгородскаго 57 чел., съ Ель-
 нинскаго 34 чел., съ Ивановскаго 43 чел., съ Иваш-
 ковскаго 34 чел., съ Дубровенскаго 37 чел., съ Долго-
 мостскаго 19 чел., съ Максимовскаго 34 чел., и съ
 Молоховскаго 31 чел., всего 513 человекъ ²²³. А 28
 Августа Шенинъ и Горчаковъ сдѣлали роспись дворянамъ,
 боярскимъ дѣтямъ и посадскимъ торговымъ людямъ, кому
 изъ нихъ быть на какой башнѣ и при какихъ воротахъ
 для защиты города въ случаѣ нападенія непріятеля. По
 этой росписи назначено было 39 человекъ дворянъ и бояр-
 скихъ дѣтей и 48 посадскихъ жителей и при нихъ 1862
 чел. подъемныхъ и стѣнныхъ людей, изъ жителей Заго-

222) Отписка Жидовинова Смоленскимъ Воеводамъ въ первой поло-
 винѣ Іюля. (Акты Археогр. Ком. т. II.)

223) Роспись о сборѣ даточныхъ людей съ Смоленскаго уѣзда 18 и
 20 Августа 1602 г. (Ibid).

родской слободы и изъ охотниковъ Смоленскаго Яма ; — вѣстѣ съ этимъ росписаны были по башнямъ и воротамъ боевыя орудія и къ нимъ пушкарѣ и стрѣльцы ²²⁴. 15 го Сентября Воеводы дали приказъ земскимъ старостамъ, Лукъ Горбачеву и Юрію Гопянову надзирать, чрезъ выборныхъ посадскихъ людей, чтобы назначенные у острога для ночныхъ карауловъ слобожане Архіепископской и Духовскаго ²²⁵ и Авраамійскаго монастырей слободъ были на своихъ мѣстахъ безотлучно, донося немедленно объ ослушникахъ; главный же надзоръ за этими караулами возложенъ былъ на стрѣльцаго голову Ивана Битяговскаго ²²⁶.

Въ половинѣ Сентября Сигизмундъ явился подѣ Смоленскомъ съ 12,000 отборныхъ всадниковъ, пѣхотою Нѣмецкою, Литовскими Татарами и 10 т. Запорожскихъ казаковъ и расположился станомъ на берегу Днѣпра между монастырями Троицкимъ, Спасскимъ и Борисоглѣбскимъ ²²⁷. Обманутый, какъ мы сказали уже прежде, ложными слухами, что граждане Смоленска ждутъ его, какъ избавителя отечества и церкви, Сигизмундъ послалъ къ нимъ, 19 Сентября, Универсалъ, объясняя въ немъ, что Россію наказываетъ Богъ за Годунова и другихъ властолюбцевъ, незаконно въ ней царствовавшихъ и царствующихъ, — призывая иноплемениковъ терзать ея нѣдра; что Шведы хотятъ овладѣть Московскимъ Государствомъ, истребить православную Вѣру и дать намъ Вѣру ложную; что многіе Русскіе тайными письмами убѣждали его, Сигизмунда, какъ

224) Смот. прилож. № XII.

225) Остатки этого монастыря видны еще и по нынѣ неподалеку отъ церкви Нерукотвореннаго Спаса, находящейся въ концѣ Рачевской слободы и такъ называемой въ *Околѣ*. Монастырь этотъ, по сказанію Исторіи Россійской Іерархіи, существовалъ еще въ 1509 году.

226) Акты Археогр. Ком. т. II.

227) Ист. Гос. Рос. Карам. т. XII.

истинно-христiанскаго Вѣиценосца, брата и союзника ихъ законныхъ царей, спасти отечество и церковь: что онъ, снисходя единственно къ такому убѣдительному моленію, идетъ съ войскомъ и съ помощію Богоматери избавить Россію отъ всѣхъ ея непріятелей, и что жители Смоленска должны встрѣтить его съ хлѣбомъ и солью. За мирное подданство Сигизмундъ обѣщалъ имъ новыя права и милости; за упрямство грозилъ огнемъ и мечемъ. Но не такъ приняли Смольяне предложеніе это, какъ ожидалъ Сигизмундъ. На пышную его грамоту Воеводы, Бояринъ Шейнъ и Князь Горчаковъ, Архіепископъ Сергій, люди служивые и народъ отвѣчали: — »мы въ храмѣ Богоматери »дали обѣтъ не измѣнять Государю нашему, Василю Ю- »мановичу, а тебѣ Литовскому Королю и твоимъ панамъ »не рабѣлѣствовать во вѣки²²⁸.« Тогда Сигизмундъ убѣдился, что Смоленскъ надобно взять не краснорѣчіемъ, а силою, и началъ громить стѣны пушками; но ядра или не достигали вершины косогора, гдѣ стоитъ крѣпость, или безвредно падали къ подножію ея высокихъ и твердыхъ башенъ. Воеводы Смоленскіе выжгли посады и слободы и заключась въ крѣпости, ожидали мужественно приступовъ. 23 Сентября посадскіе люди и козаки привели къ Шейну и Горчакову пойманнаго ими за р. Городнею, близъ церкви Петра и Павла, на огородѣ Нѣмца, который на допросѣ показалъ, что Король стоитъ подъ Смоленскомъ съ 1,400 челов. Нѣмецкаго войска, 6 т. Литовцевъ и съ 30 пушками и хочетъ ставить въ ночь тогожъ числа туры, перевези ихъ черезъ Днѣпръ; по лѣвой же сторонѣ рѣки располагаетъ поставить 4 пушки на Спасской горѣ по эту сторону монастыря, разставивъ также пушки и по правому берегу Днѣпра²²⁹. Дѣлая нѣсколько разъ неудач-

228) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. XII.

229) Распросныя рѣчи плѣннаго Нѣмца въ Смоленскѣ 23 Сентября 1609 г. (Акты Археог. Ком. т. II.).

ные приступы къ городу, Литовцы наконецъ ночью на 25 число подкрались къ стѣнѣ въ трехъ мѣстахъ: въ Пятницкомъ концѣ, къ Копысскимъ и Аврааміевскимъ воротамъ, зажгли и проломали ворота, но немогли вломиться въ крѣпость ²³⁰. Въ ночи на 26 число Король вновь приступилъ къ городу въ Пятницкомъ концѣ и взялъ тамошній острогъ; а въ слѣдующую ночь приступилъ со всѣми силами къ большимъ Фроловскимъ и къ Пятницкимъ воротамъ; но отбитый на всѣхъ пунктахъ, непріятель не вы-

230) Нѣмцевичъ, основываясь на современныхъ запискахъ Жолтѣвскаго и Машковича, описываетъ этотъ приступъ слѣдующимъ образомъ: „Сигизмундъ, взявъ совѣту придворныхъ, желавшихъ употребить хитрость, рѣшился напасть внезапно и ночью. Для сего 12 Сентября назначенъ былъ отрядъ пѣхоты, подъ начальствомъ Мальтійскаго кавалера Новодворскаго, который славился ратнымъ искусствомъ и неустрашимостію. Сдѣлано распоряженіе, чтобъ королевскіе трубачи, при взрывѣ воротъ, дали сигналъ, по которому ставшее недалеко войско должно было устремиться черезъ проломъ въ городъ. Новодворскій пробирался тихо, въ темнотѣ ночной, къ воротамъ, держа рукою огромную петарду, и согнувшись вмѣстѣ съ прочими воинами, по причинѣ тѣсноты прохода между стѣною и деревянными срубами (которые построены были Русскими предъ стѣною со стороны поля, на подобіе избъ, для прикрытія воротъ). Не взирая на эти затрудненія, онъ подошелъ къ однимъ воротамъ, потомъ къ другимъ, взорвалъ ихъ и вломился въ городъ съ нѣсколькими воинами. Жители въ ужасѣ искали убѣжища въ церквахъ, и Смоленскъ былъ бы покоренъ совершенно; но отъ того ли, что трубачи не исполнили приказа, или что сильный взрывъ заглушилъ звукъ сигнала, вспомогательный отрядъ не подошелъ во время; осажденные ободрились, видя малочисленность нашихъ, вытѣснили ихъ, положивъ однаго на мѣстѣ не болѣе 20 чслов. ибо въ темнотѣ стрѣляли на удачу.“ Машковичъ, между прочимъ, говоритъ, что Венгерецъ Маркъ, Капитанъ Королевской пѣхоты, не хотѣлъ идти въ проломъ по недостатку мужества, или по условію съ непріятелемъ, и тѣмъ остановилъ успѣхъ приступа. (Ист. Карамз. Т. XII. прим. 442.

ходили уже изъ стана ²³¹; а стрѣлялъ день и ночь по городу, желая проложить стѣну и велѣ бесполезные подкопы: ибо жители Смоленска, имѣя слухи, или ходы въ глубинѣ земли, узнавали мѣста тайной работы непріятеля, дѣлали контръ-мины и взрывали непріятельскіе подкопы съ людьми на воздухъ. Польскіе историки отдають справедливость мужеству и уму Шеина, также блистательной смѣлости его сподвижниковъ, говоря, что однажды, среди бѣлаго дня, шесть Смоленскихъ воиновъ, приплывши въ лодкѣ къ стану Маршала Дорогостайскаго схватили знамя Литовское и возвратились съ нимъ въ крѣпость. Между тѣмъ наступала зима и Сигизмундъ, неуступавшій въ упрямствѣ Баторію, хотѣлъ непременно завоевать Смоленскъ; но только потерялъ напрасно время и людей. Смольяне выдержали осаду, если не знаменитѣйшую Псковской или Троицкой, то еще долговременнѣйшую и равно блистательную въ лѣтописяхъ нашей военной славы. Во время этой осады жители въ концѣ Сентября, увѣдомляя о своемъ положеніи дворянъ, боярскихъ дѣтей и служивыхъ людей города Смоленска, находившихся въ Москвѣ и въ полкахъ, убѣждали ихъ спѣшить на помощь городу, присовокупляя, что всѣ посады выжжены и въ нихъ остались только храмы: Покрова, Ильи пророка, Печерскій, Григорія Богослова, Леонтія, Троицы, Екатерины на Круповѣ, Михаила Чудотворца, Николы Летѣлаго и Теплый храмъ въ ямской слободѣ, а прочіе всѣ сдѣлались добычею пламени ²³². 9 Октября Шеинъ и Горчаковъ доносили царю, что Литовцы поставили за рѣчкою Чурилною туры и

231) Отписка Царю Смолен. Архіеписк. Сергія въ концѣ Сентября 1609 г. (Акты Археогр. Ком. т. II).

232) Акты Археогр. Ком. т. II. Изъ упомянутыхъ храмовъ ни одинъ не уцѣлѣлъ до нашего времени и даже нѣтъ никакихъ слѣдовъ, гдѣ они существовали.

бьютъ по Богословской улицѣ, и что 5 числа Сигизмундъ и Гетманъ Жолкѣвскій присылали къ нимъ требованіе о сдать города, но получили рѣшительный отказъ ²³³. А граждане Смоленска въ то же время писали къ Царю, что ратныхъ людей въ Смоленскѣ не много; что волости не даютъ городу никакой помощи; что Польскій Король прельщаетъ ихъ вольностію, но что они дали обѣтъ умереть, но не покориться Королю. Въ награду за свое усердіе они только просили Царя прислать имъ помощь и забавить тѣмъ женъ и дѣтей ихъ отъ угрожающаго имъ плѣна и поруганія ²³⁴.

Въ то время, какъ Сигизмундъ держалъ въ осадѣ Смоленскъ, духъ мятежа разливался въ нашемъ отечествѣ и образовалъ шайку измѣнниковъ, которые не хотѣли уже имѣть своихъ Царемъ ни Самозванца, ни Василія, и не усомнились предать отечество въ руки иновѣрнаго Вѣнценосца, признавъ Русскимъ Царемъ сына Сигизмундова, Королевича Владислава. Измѣнники разослали грамоты по городамъ и нѣкоторыхъ уѣзди обольстить: Ржевъ и Зубцовъ присягнули новому мнимому царю. Но знаменитый Шенинъ, уже пять мѣсцевъ осаждаемый въ Смоленскѣ, къ его славы и бѣдствію Королевскаго войска, истребляемаго трудами, битвами и морозами, не обольстился. Вызванный изъ крѣпости измѣнниками для свиданія, онъ выслушалъ ихъ съ презрѣніемъ и возвратился въ городъ съ прежнею вѣрностію и съ прежнимъ непоколебимымъ мужествомъ, и Сигизмундъ снова долженъ былъ морить людей подъ стѣнами Смоленска. Въ это время скончался юный и доблестный герой, надежда отечества, Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Тогда Сигизмундъ, прежде нерѣшительный, вдругъ сдѣлался смѣлымъ; но все

233) *Акты Археогр. Ком.* г. II.

234) *Ibid.*

еще не желая оставить Смоленска, далъ Гетману Жолкѣвскому 2 т. всадниковъ, 1 т. пѣхотныхъ воиновъ, отправивъ его съ этою горстію людей искать непріятеля и славы въ полѣ. Гетманъ двинулся сперва къ Бѣлой, тѣснимою Хованскимъ и Горномъ; но эти военачальники, имѣя 6,500 Русскихъ и Шведовъ, уклонились отъ битвы и спѣшили присоединиться къ Дмитрію Шуйскому, заступившему мѣсто юнаго Скопина и стоявшему въ Можайскѣ. Жолкѣвскій достигъ до стана Шуйскаго и разбилъ его совершенно. Явился снова въ полѣ и Лжедмитрій, загнанный Скопинымъ въ Калугу, и расположился станомъ въ селѣ Коломенскомъ, принимая отъ многихъ Воеводъ и Бояръ присягу. Тогда взволновалась Москва, приписывая всѣ несчастія, постигшія Россію единственно не благоволенію Неба къ Василию; она не хотѣла имѣть его болѣе на престолѣ, не хотѣла также ни Владислава, ни Лжедмитрія; положила избрать новаго Царя и, 17 Іюля 1610 года, Василій лишенъ престола, а на другой день постриженъ въ монахи вмѣстѣ съ его супругою, Марією. Управление Государствомъ ввѣрено было Верховной Боярской думѣ, подъ предсѣдательствомъ Князя Мстиславскаго. Скоро по совѣту его согласились многіе, для отвращенія угрожавшей нашему отечеству опасности со стороны Польшы и Самозванца, избрать въ Цари Королевича Владислава и отправили къ Сигизмунду на утвержденіе условія этого избранія. Король медлилъ отвѣтомъ, заботясь единственно о взятіи Смоленска и показывая съ гордостію непреклонному Шенну трофей Гетмана Жолкѣвскаго: знамена и плѣнниковъ. Наконецъ Жолкѣвскій, не дождавшись разрѣшенія Сигизмунда, принужденъ былъ подписать за него договорную грамоту избранія и Русскіе присягнули Владиславу. Но Сигизмундъ думалъ иначе: онъ хотѣлъ самъ сѣсть на Московскомъ престолѣ. Жолкѣвскій отправилъ къ нему изъ Москвы, въ качествѣ великихъ пословъ, Митрополита Филарета Никитича Романова и Князя Ва-

силія Голицына для врученія Сигизмунду хартіи Владиславова избранія, а Владиславу Царской утвари. Вмѣстѣ съ посланци отправлены были Архимандритъ Евфимій, знаменитый Авраамій Палицынъ, Окольничій Князь Мезецкой, Думный дворянинъ Василій Сукинъ и приличная свита, составленная изъ 460 чел. ²³⁵. 7-го Октября послы прибыли къ Смоленску, и были встрѣчены съ приличными почестями; но ихъ не впустили въ Королевскій станъ и вмѣсто покойнаго и удобнаго жилища, были разбиты для нихъ 14 палатокъ, на пустомъ берегу Днѣпра, въ верстѣ отъ стана, гдѣ они должны были терпѣть ненастье, холодъ и голодъ. Такимъ образомъ тѣ, которые предлагали Владиславу Царство, просили у Сигизмунда пищи, жаловались на бѣдность, какъ слѣдствіе долговременныхъ опустошеній и мятежей въ Россіи; а вельможи Литовскіе отвѣчали, что Король здѣсь на войнѣ и самъ терпитъ нужду. Главнымъ дѣломъ для пословъ было возвратиться въ Москву съ Владиславомъ; но каково же было ихъ удивленіе, когда Вельможи Королевскіе объявили имъ въ самомъ началѣ переговоровъ, что малолѣтній Владиславъ не можетъ устроить смятеннаго царства, и что Сигизмундъ долженъ прежде утишить его и занять Смоленскъ, будто бы преклонный къ Лжедмитрію. Послы отвѣчали, »что »Королевичъ хотя и молодъ, но Богъ устроитъ Державу »разумомъ его и счастьемъ, нашимъ радѣніемъ и вашими »совѣтами, Вельможи Думные. Смоленскъ не имѣетъ пужды въ войнахъ иноземныхъ. Оказавъ столько вѣрности »въ самыя бѣдственныя времена, столько доблести въ за»щитѣ противъ васъ, онъ не измѣнитъ своей чести, чтобъ »служить бродягѣ. Ручаемся вамъ *душами* за Боярина »Шемна и гражданъ, они искренно, вмѣстѣ съ Россією,

235) См. Голицына дополненіе къ дѣяніямъ Петра I-го. Онъ почерпнулъ всѣ свѣденія объ этомъ посольствѣ изъ Филаретовой рукописи, которая была впоследствии отдана Карамзину.

»присягнуть Владиславу«²³⁶. Тогда возникло несогласіе: Паны Литовскіе требовали, чтобъ Русскіе присягнули Владиславу и Сигизмунду, а послы наши не хотѣли принять этого условія, поставляя въ примѣръ самихъ Поляковъ, которые, избравъ Сигизмунда на царство, не цѣловали креста отцу его Ягану, Королю Шведскому. Наконецъ Паны объявили, что Сигизмундъ дастъ Россіи въ Царя Владислава, но отпустить его не прежде, пока займетъ Смоленскъ, истребитъ Лжедмитрія и совершенно умирить Россію, объясняя при томъ нашимъ Посламъ, что Король хочетъ Смоленска не для себя, а для Владислава, которому оставить въ наслѣдство все и Литву и Польшу, и что Граждане Смоленскіе должны присягнуть Сигизмунду единственно изъ чести. Отвѣтомъ на это со стороны Филарета и Голицына было сильное негодованіе, такъ что Паны Литовскіе не хотѣли уже больше съ ними говорить и въ гнѣвъ объявили, что конецъ терпѣнію и Смоленску. На васъ, прибавили они, будетъ его пепелъ и кровь жителей!

Узнавъ о худомъ успѣхѣ Посольства, Гетманъ Жолкѣвскій отправился самъ къ Сигизмунду и привезъ къ нему плѣнникомъ бывшаго Царя Василія Шуйскаго. Но и посредничество Жолкѣвскаго имѣло такой же успѣхъ: Сигизмундъ твердилъ одно, что занятіе Смоленска необходимо для блага Республики и для его Королевской чести; наконецъ велѣлъ Жолкѣвскому склонять Московскихъ Пословъ къ миролюбной уступчивости. Въ переговорахъ съ Филаретомъ и Голицынымъ Гетманъ требовалъ отъ нихъ Смоленска единственно во временный залогъ, для безопаснаго сообщенія войска Сигизмундова съ Литвою. »Король думаетъ,« говорилъ Гетманъ, »что не взять Смоленска будетъ для него безчестіе; онъ возьметъ его силою и медлитъ только изъ уваженія къ моему ходатайству: съкира ле-

236) Ист. Госуд. Рос. Карам. Т. XII.

жить у корени.« Въ этихъ обстоятельствахъ , и не получивъ при томъ позволенія списаться съ Москвою , Филаретъ и Голыцынъ желали знать мнѣнiе Смоленскихъ боярскихъ дѣтей , прїѣхавшихъ съ ними и усердно служившихъ Шуйскому до его низверженія. Всѣ отвѣчали: »Не »вводить въ Смоленскъ ни единого Ляха. Если Король »дерзнетъ лить кровь , то она будетъ на немъ , вѣроломъ ; имъ , а не вами рушится священный договоръ. »Наши матери и жены въ Смоленскѣ: пусть гибнутъ тамъ ; »но не отдавайте Ляхамъ вѣрнаго города. Знайте , что »вы и отдать его не можете: защитники Смоленска не по- »слушаютъ васъ , какъ измѣнниковъ«. Филаретъ и Голыцынъ передали этотъ отвѣтъ Литовскимъ Панамъ. Тогда Ляхи , взорвавъ , 21 Ноября , новымъ подкопомъ грановитую башню и съ нею 10 саж. городской стѣны ²³⁷ , устремились съ Нѣмцами и казаками къ Смоленской крѣпости ; три раза возобновляли приступъ , но были блистательно отражены Шенномъ въ глазахъ Сигизмунда , Гетмана и нашихъ Пословъ. Между тѣмъ переговоры длились , хотя и бесполезно.

11 Декабря 1610 года Лжедмитрій убитъ на охотѣ Нагайскимъ Княземъ Петромъ Арамономъ Урусовымъ. Россiя , казалось , только ждала этаго происшествiя. Всѣ заговорили громко о вѣроломствѣ Сигизмунда и о необходимости соединиться *душами и головами* для изгнанiя Ляховъ. Напрасно Сигизмундъ писалъ (13 Декабря) къ Боярамъ , что Владиславъ скоро будетъ въ Москву. Россiя не хотѣла уже Владислава. Пришло время стать за Вѣру и Государство. Городъ началъ сноситься съ городомъ. Снольяне писали къ жителямъ Москвы: »Оболецненные Королемъ , мы ему не противились. Чтожъ видимъ? гибель »душевную и тѣлесную. Святые церкви разорены ; ближ- »шiе наши въ могилахъ или въ узахъ. Хотите ли такой же

237 (Царствов. Михаила Феодор. соч. Берха) Ч. I.

»доли? Вы ждете Владислава и служите Ляхамъ, угожда-
 »лизвергамъ, Салтыкову и Андронову, но Польша и Литва
 »не уступятъ своего будущаго Выценокса вамъ, осла-
 »бленнымъ измѣнами. Нѣтъ, Король и Сеймъ, долго думавъ,
 »рѣшились взять Россію безъ условій, вывести ея луч-
 »шихъ гражданъ и господствовать въ ней надъ развали-
 »нами. Возстаньте, доколѣ вы еще вмѣстѣ и не въ узакъ;
 »поднимите и другія области, да спасутся души и цар-
 »ство! знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ? тамъ горсть
 »жѣрныхъ стоитъ неуклонно подѣ шитомъ Богоматери и
 »разить сонмы иноплеменинковъ!»²³⁸.

Но Боярская Дума не умѣла воспользоваться этимъ
 общимъ движеніемъ умовъ, этимъ признакомъ души и жиз-
 ни въ изтерзанномъ Государствѣ. Ляпуновъ явился защит-
 никомъ распадавшагося на части отечества, а дума доне-
 сла на него Сигизмунду, какъ на митежника, велѣла по-
 сламъ Филарету и Голицыну уважать волю Сигизмунда;
 послала также приказаніе Шенну впустить Литовцевъ въ
 Смоленскъ. Но Филаретъ и Голицынъ, благопріятствуя
 великому начинанію Ляпунова, не хотѣли повиноваться,
 ссылаясь на то, что грамота Боярской Думы неподписана
 Патріархомъ и потому неможетъ быть признана дѣйстви-
 тельною; а между тѣмъ дали тайно знать Шенну, чтобъ и
 онъ также не исполнялъ указа Думы, и Шеннъ на требо-
 ваніе Королевскихъ Пановъ о сдачѣ города, отвѣчалъ,
 чтобы они прежде исполнили договоръ Гетмана Жолкѣв-
 скаго; дѣлалъ подѣ разными предлогами время въ сноше-
 ніяхъ и ждалъ избавленія, готовый съ тѣмъ вмѣстѣ и на
 славную смерть. Отдавалъ полную справедливость твердо-
 сти духа нашихъ посланниковъ, мы, къ сожалѣнію, не
 имѣемъ никакихъ историческихъ источниковъ, которые
 бы могли открыть прямую причину, поколебавшую эту
 твердость: ибо, 7 Генваря, они объявили Панамъ, что

238) Ист. Гос. Рос. Карамз. т. II.

согласны впустить 100 человекъ Польскаго гарнизона. Но жители Смоленска, узнавъ объ этомъ, рѣшительно объявили, что они Поляковъ не примутъ. Шейнъ сказалъ: »не сдать города, пока буду живъ«²³⁹. Пошли опять переговоры и прѣнія, и въ нихъ протекло еще два мѣсяца.

Москва и Россія начинали явно вооружаться противъ Сигизмунда и Патріархъ Ермогенъ разрѣшилъ всѣхъ отъ клятвы Владиславу, если онъ не явится въ Москвѣ, крещенный въ Православную Вѣру. Уже и жители Смоленской области стерегли повсюду Ляховъ и истребляли ихъ гдѣ только представлялся случай, тревожа ихъ нападеніями даже въ самомъ станѣ. Уже многіе Русскіе, служившіе Королю, оставляли его и уходили служить отечеству. Но Сигизмундъ не думалъ отправлять сына въ Москву, не располагалъ и самъ идти къ ней съ войскомъ: онъ сильно и упорно хотѣлъ одного — взять Смоленскъ — и ни чего не дѣлалъ; посылалъ въ Москву отъ имени своего и Владислава указы, которыхъ уже не слушали. Между тѣмъ явился и новый защитникъ отечества доблестный Князь Дмитрій Пожарскій, а Сигизмундъ все стоялъ подъ Смоленскомъ. Въ концѣ Феврала, 1611 года, Шейнъ и Горчаковъ получили указъ изъ Боярской Думы, въ которомъ она упрекала ихъ, и въ особенности Шейна, въ упрямствѣ / присягнуть Королевичу Владиславу, предписывала немедленно сдать Смоленскъ Сигизмунду²⁴⁰. Но Дума представляла въ это время только тѣнь Правительства. Шейнъ не слушалъ и продолжалъ защиту города.

15 Марта Сигизмундъ предложилъ жителямъ города статьи условій о сдачѣ города²⁴¹. Вотъ эти статьи и отвѣты на нихъ Смольяны, или, правильнѣе сказать, отвѣты Шейна:

239) Рус. Ист. Глинки ч. 5.

240) Грамота Московской Боярской Думы Смоленскимъ Воеводамъ (Акты Археогр. Км. т. II.).

241) Акты Археогр. Ком. т. II.

СТАТЬИ УСЛОВІЙ.

I-е. Въ городъ Смоленскъ впу-
стятъ полтретя ста человекъ Ко-
ролевскаго коннаго и пѣшаго вой-
ска, и для обезпеченія ихъ без-
опасности дать Королю въ залож-
ники 30 человекъ Смольянъ раз-
ныхъ чиновъ, поименно назна-
ченныхъ.

II-е. Королевскимъ людямъ сте-
речь городскіе ворота, отмыкать
и запираеть ихъ вмѣстѣ съ людь-
ми Смоленскими; а ключи отъ
воротъ — одни должны быть у
Смоленскихъ воеводъ, а другіе у
Приказнаго человека Королевской
милости. Жалованье же и продо-
вольствіе Королевскимъ людямъ
получать отъ Смоленскаго уѣзда.

III-е. Приказному Королевско-
му человеку завѣдывать только
Польскими и Литовскими людь-
ми, которые будутъ находиться въ
Смоленскѣ; а въ земскія и другія
дѣла Смольянъ не вмѣшиваться.
Если же возникнетъ какая либо
ссора между Королевскими людь-
ми и городскими жителями, то
разборъ долженъ быть произво-
димъ общимъ судомъ, назначая
для этого по 2 челов. съ каждой
стороны.

IV-е. Въ соборную церковь Пре-
чистыя Богоматери и во всѣ Смо-
ленскіе храмы Королевскимъ лю-
дямъ безъ дѣла не входить, свя-
тымъ иконамъ не ругаться и ду-
ховенства не оскорблять; дозво-
ляется ходить въ храмы только

ОТВѢТЫ ЖИТЕЛЕЙ.

На эту статью согласны съ
тѣмъ, чтобы въ числѣ 30 человекъ
поступили 20 челов. изъ Смолен-
скихъ всѣхъ чиновъ людей, а 10
челов. изъ Смоленскихъ дворянъ,
находящихся за городомъ.

Согласны, но съ тѣмъ, чтобы
у городскихъ воротъ стража была
вмѣстная и при ней отворять и
затворять ворота, а ключамъ отъ
воротъ находится у однихъ Смо-
ленскихъ Воеводъ. По сколько же
выдавать въ мѣсяцъ Королевскимъ
людямъ содержанія поименно
опредѣлительно въ статейномъ
спискѣ.

Согласны во всемъ.

Согласны исполнѣ, съ тѣмъ, что
бы это условіе было строго ис-
полняемо.

для молитвы, или тѣмъ изъ Королевскихъ людей, которые Греческой вѣры.

V-е. Король, по своему милосердію, оставлять всѣ вины и послушанія Смольянъ; никому мстить не будетъ и никого безъ вины и измѣнъ не будетъ посылать въ Литву и Польшу для заточенія. Если Смольяне примутъ всѣ статьи условія и впустить въ городъ Королевскихъ людей, то его Королевская милость велитъ тотъ-же-часъ снять осаду и вывести изъ шанцовъ ратныхъ людей. Городъ же съ уѣздомъ и со всѣми волостями оставлять при Государствѣ Московскомъ впредь до особаго постановленія Корони Польской и Великаго Княжества Литовскаго съ послами Московскаго Государства.

VI-е. Если кому-либо розданы помѣстья Смольянъ, то возвратить ихъ къ прежнимъ владѣльцамъ; а выморочныя и порожнія помѣстья, которыя розданы Королемъ дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ, оставить за тѣми кому пожалованы.

VII-е. Королевскому Приказному человѣку и Королевскимъ людямъ никого изъ жителей Смоленска не обижать, не грабить, насильно ничего не брать и въ дома ихъ силою не входить; а кто нарушитъ это, съ того Приказный человѣкъ взимать помѣръ

Согласны, съ тѣмъ, чтобы въ Смоленскѣ было Литовскихъ людей не болѣе 200 челов. и чтобы Король, по сдѣланіи жителями присяги Владиславу, немедленно отступилъ отъ Смоленска и вывелъ изъ Смоленскаго уѣзда всѣхъ своихъ людей и очистилъ отъ нихъ всѣ помѣстья и когда это будетъ исполнено, тогда въ Смоленскѣ будутъ впускены Королевскіе люди.

Согласны, но съ тѣмъ, чтобы какъ всѣ розданныя помѣстья, такъ равно выморочныя и порожнія, а также помѣстья вдовъ и малолѣтнихъ дѣтей, дворцовыя села, Архіепископскія вотчинныя, монастырскія и церковныя земли были возвращены къ прежнему владѣнію, а новымъ владѣльцамъ во всѣхъ тѣхъ помѣстьяхъ было бы отказано.

Согласны съ тѣмъ, чтобы въ подкрѣпленіе этой статьи Приказный Королевскій человѣкъ и всѣ Королевскіе люди, которые будутъ въ Смоленскѣ, присягнули, что отъ нихъ никакой нужды и насилія не будетъ Смольянамъ, и чтобы тѣмъ дворянамъ

вины. Равнымъ образомъ Бояринъ Шениъ, съ своими товарищами, должны оказать подобную расправу надъ тѣми изъ жителей города, которые обидятъ Королевскихъ людей. Тѣхъ же Смоленскихъ дворянъ, боярскихъ дѣтей и выходцевъ, которые присягнули на вѣрность Королю и ему, вѣрою и правдою служили, — Боярину Шенину и товарищамъ его не судить и не казнить; а также и всѣмъ вообще жителямъ Смоленска ни какихъ обидъ, насилій, грабежа и притѣсненій не дѣлать; а за неисполненіе сего имѣтъ Королевскій Приказный человекъ учинить судъ и расправу.

и боярскимъ дѣтямъ, которые служили въ Королевскомъ войскѣ вѣдно было жить въ Смоленскѣ, не разлучая ихъ съ семействами, и состоять подъ вѣдѣніемъ Воеводъ, а Королевскому Приказному человеку, (чтобъ не было между жителями какихъ либо смутъ) не имѣть на тѣхъ людей ни какого вліянія; по прибытіи же ихъ въ Смоленскъ, они вмѣстѣ съ прочими жителями должны присягнуть Королевичу Владиславу. Выходцы же Смоленскіе, которые перешли добровольно къ Королю предоставляются въ его непосредственную волю.

VIII-е. Польскіе и Литовскіе люди, которые будутъ идти въ Москву, или изъ Москвы въ Польшу и Литву, обязываются не заходить въ Смоленскъ и подъ городомъ не стоять войною, селъ и деревень Смоленскаго уѣзда не воевать, не брать въ плѣнъ жителей и никому изъ нихъ ни какой обиды не дѣлать. Если же отъ Короля и будутъ посланы гонцы или послы въ Москву или будутъ проезжать изъ Москвы, въ числѣ не болѣе 6 человекъ, то они должны быть впускаемы въ городъ свободно и отпускаемы изъ него безъ всякой задержки. Если Королевскіе люди, проходя мимо Смоленска, пожелаютъ что нибудь купить, то имъ показывать и продавать всякіе товары, и людямъ Московскаго Государства не дѣлать никакихъ обидъ

Согласны исполнѣ.

Королевскимъ людямъ ; если же это будетъ сдѣлано съ той, или другой стороны, то таковыхъ виновныхъ наказать немедленно, а насильно взятое возвратить по принадлежности.

IX-е. Когда городъ Смоленскъ присягнетъ Королю, тогда всѣ дворяне и боярскіе дѣти, стрельцы и всѣ Смоленскіе люди будутъ отпущены въ Смоленскъ къ своимъ семействамъ; боярину же Шеину съ товарищами и жителямъ города не мститъ тѣмъ людямъ за то, что они служили въ Королевскомъ войскѣ и не возбранять имъ свободного входу и выхода изъ города.

X-е. Какъ Смольяне своимъ управлениемъ довели Короля до большихъ убытковъ, и въ Государствѣ Московскомъ, по низверженіи съ престола Шуйскаго и поубіеніи Калужскаго Самозванца, много произошло опустошеній и пролито невинно христіанской крови, въ чемъ виновны Смоленскіе жители; то слѣдуетъ имъ вознести на Королевскихъ ратныхъ людей денежную сумму. А Король въ тотъ же часъ, какъ жители присягнутъ ему, велитъ Приказному человѣку съ подстрѣльцами коннымъ и пѣхоты войти въ городъ въ одно время; а какъ скоро жители сознаютъ свои вину и заключенъ будетъ договоръ съ Послами Московскаго Государства,—въ то время Король озаботится объ отходѣ своемъ отъ Смоленска и объ очищеніи

Согласимъ съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи означенныхъ въ этой статьѣ людей въ Смоленскъ они состояли, вмѣстѣ съ прочими жителями города, подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ Воеводъ Московскаго Государства.

На эту статью Смольяне отвѣчали: что они всѣ люди бѣдные, сидятъ долгое время въ осадѣ и дать на уплату Королю за убытки имъ рѣшительно нечего; почему и просили во уваженіе ихъ бѣдности и ради сына его, Королевича Владислава, отменить предложенный денежный сборъ. Когда же они придутъ изъ города къ его Королевскому Величеству бить челомъ, тогда поднесутъ ему дары, соотвѣтственные Королевскому достоинству и ихъ средства. При томъ о уплатѣ требуемой Королемъ денежной суммѣ предположено имѣть Московскимъ боярамъ переговоры съ Королевскимъ Референдаремъ Великимъ Старостой Александромъ Гостевскимъ и заключить въ Москвѣ за все Московское Государ-

ним всего Смоленскаго уѣзда отъ ство договоръ.
Польскихъ и Литовскихъ людей.

XI-е. Архіепископъ Смоленскій Сергій, бояринъ Шенинъ съ товарищами и всѣ Смоленскіе жители должны присягнуть, что они Польскимъ и Литовскимъ людямъ, которые будутъ въ Смоленскѣ или будутъ проѣзжать въ Москву и оттуда и изъ другихъ городовъ, не будутъ дѣлать никакихъ обидъ и насилій.

Согласны съ тѣмъ, чтобы Королевскіе люди были въ Смоленскѣ до приходу Королевича, и о срокѣ, когда онъ будетъ на Московское Государство написать опредѣлительно въ условныхъ статьяхъ. Дать знать также, когда Король пойдетъ въ свое Государство и очистить Смоленскій уѣздъ; передъ походомъ же дня за два или за три велѣтъ бы войти въ городъ своему Приказному челоуку съ половиною назначенныхъ при немъ людей, а другой половиной вступить послѣ Королевскаго отхода изъ подъ Смоленска.

XII-е. Бояринъ Шенинъ съ товарищами обязанъ выдать немедленно Королю всѣхъ измѣнившихъ ему и бѣжавшихъ въ Смоленскъ людей.

Эта статья оставлена безъ отвѣта.

Изъ отвѣтовъ Смольянъ Сигизмундъ могъ легко заключить, что для него бесполезно ожидать добровольной сдачи города и потому 24 Марта онъ приказалъ взять нашихъ пословъ подъ караулъ и окружить домъ ихъ ротою жолнеровъ. Недѣли чрезъ двѣ Король опять возобновилъ съ ними разсужденія о сдачѣ Смоленска; но видя, что даже Смольяне не пѣютъ къ нимъ уваженія, приказалъ Митрополита со всею свитою отправить на лодкахъ въ Варшаву и содержать тамъ подъ стражею, а самъ возобновилъ приступы къ Смоленску, по прежнему не удачные. Безбоязненный и хладнокровный Шенинъ умѣлъ подержать геройскій духъ воиновъ и гражданъ. Двадцать мѣсяцевъ продолжалась уже осада. Запасы, силы — все

истощилось, оставалась едва пятая часть защитниковъ, — остальные похищены были не столько ядрами и пулями непріятелей, сколько трудомъ и открывшеюся въ городъ смертоносною цынгою. Но горсть храбрыхъ не думала о сдачѣ, давъ обѣтъ сражаться до послѣдней капли крови, и только одна измѣна предала Смоленскъ въ руки врага. Никто Андрей Дѣдешинъ убѣждалъ тайно изъ Смоленска въ станъ Сигизмунда и указалъ Ляхамъ слабое мѣсто крѣпости: новую стѣну, осенью наскоро и непрочно сдѣланную. Ляхи непрестанною пальбою обрушили ее и въ полночь 3 Іюня вломились въ крѣпость. Тогда Смоленскъ представилъ взору страшную картину ужасовъ, крови и разрушенія. Исторіографъ нашъ ²⁴² такъ описываетъ этотъ роковой, послѣдній день Смоленска. »Бились долго въ развалинахъ, на стѣнахъ, въ улицахъ, при звукѣ всехъ колоколовъ и святомъ пѣніи въ церквахъ, гдѣ жены и старцы молились. Ляхи, вездѣ одолевая, стремились къ главному храму Богоматери, гдѣ заперлись многіе изъ гражданъ и купцовъ съ ихъ семействами, богатствомъ и пороховою казною. Уже не было спасенія: Россіяне зажгли пороховъ и взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми, имѣніемъ и славою! Отъ страшнаго взрыва, грома и треска непріятель оцѣпенѣлъ, забывъ на время свою побѣду, и съ равнымъ ужасомъ видя весь городъ въ огнѣ, въ который жители бросали все, что имѣли драгоценнаго, и сами съ женами бросались, чтобы оставить непріятелю только пепелъ, а любезному отечеству примѣръ добродѣтели. На улицахъ и площадяхъ лежали груды тѣлъ сожженныхъ. Смоленскъ явился новымъ Сагунтомъ и не Польша, и не Россія могла торжествовать сей день, великій въ ея мѣтописяхъ.« Все пало подъ мечемъ непріятеля; неосталось болѣе защитниковъ Смоленска; но мужественный Шейнъ стоялъ еще на высокой башнѣ съ окровавленнымъ

242) Карамзинъ Ист. Гос. Рос. т. XII.

ГЛАВА IV.

ПОСТРОЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ КРѢПОСТИ.—ОБРАЩЕНИЕ МОНАСТЫРЕЙ И ЦЕРКВЕЙ ВЪ КЛАШТОРЫ.—МИЛОСТИ И ПРИВИЛЕГІИ ГОРОДУ СМОЛЕНСКУ.—ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.—ПОХОДЪ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ, ОСАДА ЕГО И ВОЗВРАЩЕНІЕ НАШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ МОСКВУ.—НОВЫЯ ПРИВИЛЕГІИ СМОЛЕНСКУ ОТЪ СИГИЗМУНДА.—МИРЪ СЪ ШВЕДАМИ.—НЕ СБЫВШИЕСЯ ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ПОЛЬШЕЮ О МИРѢ.—ПОХОДЪ ВЛАДИСЛАВА ВЪ РОССІЮ.—ДЕУЛИНСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ.—ЕЩЕ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ СМОЛЕНСКУ.—ПОХОДЪ БОЯРИНА ШЕННА НЪ СМОЛЕНСКУ.—ОСАДА ГОРОДА, ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ И ОТСТУПЛЕНІЕ ШЕННА.—ПОДОЗРѢНІЯ О ИЗМѢНѢ ШЕННА, СУДЪ НАДЪ НИМЪ И НАЗНЬ ЕГО.—ЕЩЕ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКУ.—ПОХОДЪ ВЛАДИСЛАВА НА РОССІЮ.—МИРЪ СЪ ПОЛЬШЕЮ.—ПРИСОЕДИНЕНІЕ МАЛОРОССІИ ПОДЪ РОССІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.—ПОХОДЪ АЛЕНСЯ МИХАЙЛОВИЧА НЪ СМОЛЕНСКУ.—ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ.—ОСАДА И ВЗЯТІЕ СМОЛЕНСКА.—МОРОВАЯ ЯЗВА ВЪ МОСКВѢ.—ПОХОДЪ ВЪ ЛИТВУ.—ПРИБЫТІЕ ВЪ СМОЛЕНСКЪ АРХИМАНДРИТА АФОНСКОЙ ГОРЫ ДАМАСКИНА.—НАКАЗАНІЕ СТОЛЬНИКУ ПЛЕЩЕЕВУ.—ПЕРЕМИРІЕ СЪ ПОЛЬШЕЮ.—ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКУ (1611—1654.)

По овладѣніи Смоленскомъ, Сигизмундъ III оставилъ въ городѣ сильный отрядъ Литовскаго войска, подъ начальствомъ Александра Гостѣвскаго и тогдаже, на мѣстѣ сдѣланнаго въ стѣнѣ пролома, чрезъ который Поляки ворвались въ городъ, построено въ видѣ малой цитадели не правильной фигуры земляное укрѣпленіе, называемое понынѣ Королевскою крѣпостью.—На развалинахъ Соборной церкви сооруженъ былъ каменный костелъ съ деревяннымъ верхомъ и куполомъ ²⁴³. Монастыри: Вознесенскій дѣвичій,

243) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

Троицкій и Авраамійскій обращены были въ Католическіе Кляшторы—первый въ Езуитскій, второй въ Бернардинскій, а послѣдній въ училищный Доминиканскій. Этой же участи подверглись и церкви: 'Св. Архистратига Михаила ²⁴⁴ и Апостоловъ Петра и Павла, при которой устроено былъ домъ для жительства Католическихъ Епископовъ. Городу данъ новый гербъ, изображавшій на красномъ полѣ Св. Архангела Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы, съ обнаженнымъ въ правой рукѣ мечемъ и попирающаго ногами крылатаго дракона.

Разоривъ, разрушивъ все и обливъ развалины Смоленска кровію жителей, Сигизмундъ желалъ сколько нибудь вознаградить потерпѣнное Смольянами разореніе и милостями привязать къ себѣ ихъ сердца, и для того, подписанною на Варшавскомъ Сеймѣ 4 Ноября 1611 года грамотою, ²⁴⁵ даровалъ Смольянамъ Тевтоническое Магдебургское право; учредилъ двѣ ярмарки въ году въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя и въ день Св. Апостола Матвѣя, назначивъ для каждой 4-хъ недѣльный срокъ; повелѣлъ всѣ пошлины съ товаровъ обращать на общія городскія надобности; дозволилъ устроить на Дитпрѣ мельницы, бумажную и суконныя фабрики съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ чрезъ то не было затруднено судоходство; запретилъ Татарамъ и Евреямъ жить и производить торговлю въ городѣ и въ предмѣстіяхъ; приказалъ особымъ Комиссарамъ отвести городу достаточное количество земли пахатной, сѣнокосной и лѣсной; и самый городъ раздѣлить на части и кварталы; управленіе же городомъ въ полицейскомъ и судебномъ отношеніи возложилъ на городской магистратъ и на Войта Аѳонасія Цехановича.

Удостоившись печальнымъ опытомъ, что Россія не можетъ быть счастлива безъ Государя Самодержавнаго,

244) Нынѣ Свирская.

245) См. прилож. № XIII.

наши Бояре, Воеводы и всѣ начальныя люди созвали къ 21 Февраля 1613 года ²⁴⁶ Великій Земскій Совѣтъ, на которомъ единогласно положили: избрать въ Цари юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова—Юрьева;—и 11 Іюля Михаилъ вѣнчался на царство. Но едва успѣлъ онъ раздать Царскія милости всѣмъ заслужившимъ благодарность отечества, какъ уже спѣшилъ съ оружіемъ въ рукахъ исхитить Россію изъ когтей чужеземцевъ, влившихся въ ея области. Подъ Смоленскъ отправилъ онъ Князя Дмитрія Михайловича Черкаскаго, противу Шведовъ Князя Дмитрія Тимоѣевича Трубецкаго, а въ Украйну, противъ Заруцкаго, Князя Ивана Николаевича Одоевскаго. Изнуренныя многолѣтними бѣдствіями силы Россіи были еще слишкомъ слабы, чтобъ вдругъ бороться и съ вѣшними и съ внутренними врагами; однакожъ первыя дѣйствія Русскихъ противъ Литвы были успѣшны: Вязьма, Дорогобужъ и Бѣлая были взяты и Князь Черкасскій, осадивъ Смоленскъ, разбилъ подъ нимъ непріятельскія войска и овладѣлъ разными Литовскими городами; но Смоленскъ стоялъ крѣпко. Желая стѣснить осажденный Смоленскъ и пресѣчь подвозъ туда изъ Литвы хлѣба, Князь Черкасскій приказалъ Князю Трубецкому сдѣлать укрѣпленія по Литовскому рубежу для пересѣченія сообщений Орши съ Смоленскомъ. Староста Оршанскій нѣсколько разъ порывался доставить въ Смоленскъ продовольствіе, но каждый разъ былъ отражаемъ съ урономъ. Къ несчастію, въ Русскомъ войскѣ произошли неурядица и распри; полки оставили свои посты и самовольно двинулись къ Смоленску. Черкасскій снова приказалъ Головамъ Новосильцеву и Тухачевскому сдѣлать въ выгодномъ мѣстѣ укрѣпленіе; но они предались бражничеству, нарушили предписаніе и подвергли мечу Литовцевъ себя и ввѣренное имъ войско. Литовцы поспѣшили въ Смоленскъ и усилили оборону.

246) См. Соб. Госуд. грамоты и договор. т. III стр. 1 № 1.

города ²⁴⁷. Тогда разрушилась надежда на овладѣніе Смоленскомъ. Начались переговоры о мирѣ, послы нѣсколько разъ съѣзжались, но съѣзды эти не приносили желаемого успѣха. Виною этого поставляютъ измѣну Дьяка Петра Тредьякова, разрушившаго происками всѣ переговоры ²⁴⁸. Вслѣдъ за этимъ Князь Черкасскій услышалъ, что Владиславъ идетъ съ многочисленными полками, — и Русскія войска оставили Смоленскъ. Въ этомъ же году Сигизмундъ грамотою, 1 Февраля, подтвердилъ прежде дарованныя имъ гражданамъ Смоленска привиллегіи, и дозволилъ имъ устроить въ Касплѣ, надъ рѣкою этого имени амбары для складки свозимыхъ туда товаровъ, для чего приказалъ отвести достаточное число земли ²⁴⁹. А грамотою 5-го Апрѣля тогожъ года, повелѣлъ назначеннымъ для устройства Смоленскаго Воеводства Коммисарамъ надѣлать Смоленскъ, согласно грамотѣ 1611 года, землею и лѣсами ²⁵⁰.

Между тѣмъ война противъ Польши и Швеціи продолжалась нѣсколько лѣтъ съ ожесточеніемъ. Наконецъ необходимость принудила насъ заключить съ Швеціею миръ въ Столбовѣ (27 Февраля 1617 г.) Тогда главными непріятелями нашими остались Поляки. Избраніе на царство Михаила Феодоровича уничтожило возможность Владиславу получить Русскій престолъ, но не уничтожило желаній упрямаго Сигизмунда домогаться пріобрѣтенія того, что было потеряно невозвратно. Война продолжалась до 1618 года. Гостѣвскій, въ продолженіе шестилѣтняго своего командованія въ Смоленскѣ, имѣлъ безпрестанныя стычки съ Рускими отрядами и почти всегда былъ побѣдителемъ. Но несмотря на это, Россія приступала къ

247) Рус. Ист. С. Глинки ч. 6, и Допол. къ дѣян. Петра Голикова т. II.

248) Ibid.

249) См. прилож. № XIV.

250) См. прилож. № XV.

мирнымъ сношеніямъ съ Польшею чрезъ посредство Царскихъ пословъ. Условились, чтобы послы съ нашей и Польской стороны съѣхались 20 Августа 1616 года у рѣки Вапы, между Смоленскомъ и Вязьмою; но Поляки пріѣхали на мѣсто 10 Октября, а Русскіе, прибывъ къ Дибру, 9-го Ноября, настояли, чтобъ переговоры производить на томъ мѣстѣ, гдѣ они остановились. Первое требованіе Россіянъ состояло въ томъ, чтобъ возвратитъ Смоленскъ, освободитъ всѣхъ плѣнныхъ и вознаградитъ нанесенныя Россіею убытки. Послѣ многихъ преній, Поляки согласились выдать намъ всѣхъ плѣнныхъ, если мы въ замѣнъ того оставимъ имъ Смоленскъ и заключимъ перемиріе. Но Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, главное лице съ нашей стороны на этомъ съѣздѣ, отвергъ предложеніе Поляковъ и мирные переговоры прекратились. Тогда самъ Владиславъ, предводительствуя войсками, вступилъ въ предѣлы Россіи; прошелъ до Можайска и оттуда, подкрѣпленный Запорожскимъ гетманомъ Сагайдачнымъ, подступилъ къ Москвѣ. Грамоты Владислава, отправленныя къ Михайловымъ боярамъ, возвращены ему безъ отвѣта: приступъ войскъ къ Кремлю мужественно отраженъ и королевичъ пошелъ къ Троицкой Лаврѣ; но та сама доказала, какъ умѣетъ отражать толпы Литовцевъ. Тамъ располагалъ Владиславъ зимовать, въ намѣреніи возобновить войну слѣдующею весною, но войско бунтовало, не получая жалованья. Сеймъ не находилъ достаточныхъ причинъ напрягать силы Польши, чтобъ доставить сыну королевскому престолъ Россіи и самъ Сигизмундъ наконецъ убѣдился въ несбыточности своего желанія, овладѣть Русскимъ царствомъ. Михаилъ Θεодоровичъ, чувствуя себя утомленнымъ войною и считая сверхъ того необходимымъ обратитъ дѣятельность свою на другіе предметы, также желалъ мира. Вслѣдствіе этого обоюднаго желанія уполномоченные съ обѣихъ сторонъ съѣхались 1 Декабря 1615 года въ 16 верстахъ отъ Свято-Троицко-Сергі-

евскаго монастыря въ деревнѣ Деулинѣ, гдѣ заключено было перемиріе на 14 лѣтъ и 6 мѣсцевъ, по которому Польша удержала за собою: Смоленскъ, Бѣлой, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскъ съ округами ихъ по обѣимъ сторонамъ Десны, Черниговъ и Муромскъ; но возвратила Россіи: Борисовъ, Козельскъ Можайскъ, Мещерскъ и Вязьму съ ихъ округами. Русскіе уступили Полякамъ: Стародубъ, Почепъ, Невель, Себежъ, Красной, Торонецъ и Велижъ съ ихъ округами. Въ Вязьмѣ сдѣлали разныя платины, по которому возвращена свобода Митрополиту Филарету, Шенну и прочимъ заарестованнымъ подъ Смоленскомъ посланъ.

Съ подписанія Деулинскаго трактата, Россія, отдохнувъ отъ тягостной войны, наслаждалась до 1632 года совершеннымъ спокойствіемъ; но, врачуя прежнія свои раны, она сгорала нетерпѣніемъ возвратитъ отнятыя у нея въ эти бѣдственные времена Западныя и Сѣверныя области. Въ это время граждане Смоленска получили отъ Сигизмунда двѣ грамоты: первою, отъ 12 Марта 1623 г. предоставлено городу 66 уволокъ земли безоброчно на Войтовъ и Бургонистровъ и 100 уволокъ собственно на мѣщанъ, съ платою въ казну въ годъ по 48 Литовскихъ грошей; сверхъ того для нуждъ всего общества 100 уволокъ чернаго лѣсу безоброчно и поправую сторону Днѣпра сѣнокосные луга внизъ Днѣпра по р. Ольшугу, а вверхъ по р. Колодию, 1000 морговъ, съ платою съ каждаго морга въ годъ по 4 Литовскихъ грошей; да около города выгонной земли на 5 верстъ ²⁵¹. Второю грамотою отъ 15 Февраля 1625 года велѣно купцовъ Смоленскихъ, кромѣ торгующихъ воскомъ и солью, пропускать въ Польшу со всякими товарами беспошлинно.

Послѣ 14 лѣтняго отдыха, Россіи хотѣлось испытать случайности войны. Въ Апрѣль мѣсяцъ 1632 года умеръ

251) См. прилож. № XVI.

Сигизмундъ и , но шестилѣтнѣмъ спутнѣмъ междоу-
 ствѣмъ, Владиславъ былъ признанъ Королемъ. Срежъ Де-
 улинскаго перенирѣи еще немигнулъ, но Михаилъ Феодоро-
 вичъ, желая воспользоваться междоустрѣемъ въ Поль-
 шѣ, издалъ, 9 Августа 1632 года, манифестъ о необо-
 димости воззвать Литву—и войско его, подъ главнѣмъ на-
 чальствомъ знаменитаго М. Б. Шеня, выступило въ по-
 ходъ и двинулось къ Смоленску. Вскорѣ были взяты: Сер-
 пѣйскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Невель, Рославль, Почепъ,
 Трубчевскъ и Себежъ. По совершеніи этихъ побѣдъ, вой-
 ска наши сосредоточились при Смоленскѣ. Шеня оса-
 дилъ городъ и началъ громить стѣны голландскими пуш-
 ками; но, предводительствуя 100 т. арміею ²⁵² и сильною
 артиллеріею, не могъ ничего сдѣлать и Смоленскъ, ук-
 рѣпленный Годуновымъ, выдержалъ всѣ приступы. Тогда
 Шеня обложилъ городъ окопани и десять нѣдѣль дер-
 жалъ Гостѣвскаго съ Поляками въ осадѣ, желая изнурить
 ихъ голодомъ; многіе начали уже умирать съ голоду, но
 въроятно, твердость Гостѣвскаго воспоминанія Поляковъ.
 Сначала Русскіе ишли многія поверхности надъ прихо-
 дившими на помощь городу Литовскими отрядами, такъ
 на примѣръ: въ Февралѣ Шеня доносилъ Государю, что
 изъ 3 т. Поляковъ, приходившихъ на помощь Смоленско-
 му гарнизону, взято въ плѣнъ 327, а остальные разсѣяны.
 Въ Іюлѣ отправилъ Государь изъ Москвы Полковника Са-
 мойла Шорна съ рейтарами подъ Смоленскъ. Въ началѣ
 Августа, Прозоровскій писалъ, что Гостѣвскій приходилъ на
 Покровскую гору и хотѣлъ пробраться въ городъ; но
 былъ разбитъ. Вскорѣ все перемѣнилось. Въ Августѣ, 20
 т. Поляковъ, подъ предводительствомъ Владислава, приш-
 ли на помощь Смоленску и остановились на лѣвомъ бере-
 гу Днѣпра въ разстояніи трехъ миль. Здѣсь присоеди-
 нилъ къ Королю 15 т. казаковъ и нѣсколько отставшихъ

252) Цар. Мих. Феод. соч. Берха ч. 1 и Воен. Ист. Рос. Гос. ч. 1.

отрядовъ. Обиавъ, какъ опытный и просвѣщенный воинъ, оба берега Днѣпра, лагерь, положеніе и окопы непріятеля (на планѣ А', А, а, В, b, С, с, d и p.), Владиславъ повелъ войска на Смоленскъ двумя колоннами. Первая была подъ начальствомъ Генерала Радзивила, вторую командовалъ Воевода Смоленскій Казіевскій. Гарнизонъ, вмѣстѣ съ жителями, способными носить оружіе, простирался только до 2,400 ч. изнуренныхъ непрерывными трудами и недостаткомъ пищи. Работы осаждающихъ подходили къ самому крѣпостному валу (а. а.), и они успѣли сдѣлать въ стѣнѣ проломъ, за которою осажденные сдѣлали абшннтъ ²⁵³. Всѣ пути къ крѣпости были заняты Русскими, все пространство обведено циркумвалаціонною линіею и цѣпью часовыхъ. Владиславу нельзя было извѣстить гарнизонъ, что онъ прибылъ къ нему на помощь. Рассказываютъ, что одинъ рядовой, знавшій хорошо мѣстность, преобразясь въ кустарникъ, передвигался между окружавшими Смоленскъ лѣсистыми покосами, достигъ такимъ образомъ своей цѣли и вошелъ въ крѣпость.

Между тѣмъ Шейнъ, нѣкогда мужественный и непреклонный защитникъ Смоленска противъ Сигизмунда, не обнаруживалъ уже при осадѣ этого самаго города никакихъ способностей, ни свѣдѣній, какъ полководецъ. Имѣя многочисленное войско, 300 орудій и прекрасно укрѣпленный лагерь, ²⁵⁴ Шейнъ сидѣлъ въ окопахъ и медлилъ. Положеніе нашихъ войскъ представляло всѣ выгоды, и нельзя было сомнѣваться въ скорой сдачѣ города; но вышло совсѣмъ противное. Владиславъ собралъ военный совѣтъ, на которомъ Генералы Радзивилъ и Козановскій предположили перейти непремѣнно черезъ Днѣпръ и атаковать всѣми силами Генерала Маттисона, который укрѣпился на Покровской горѣ (с.) въ

253) Перехонтъ.

254) На мѣстѣ этого лагеря существуетъ нѣмѣ деревня, *Шейновъ Острогъ*, на лѣвомъ берегу Днѣпра въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ городской стѣны.

двухъ флешахъ, (д д) соединенныхъ рвомъ и обведенныхъ рогатками. Чтобы достигнуть въ этомъ дѣлѣ совершеннаго успѣха, они совѣтовали скрыть настоящее движеніе двумя фальшивыми атаками, — первую противъ лѣваго крыла Главнокомандующаго Шенна (А' А") и вторую противъ траншей Князя Прозоровскаго ²⁵⁵.

Владиславъ одобрилъ этотъ планъ дѣйствій и въ ночь съ 6 на 7 Августа, наведены были чрезъ Днѣпръ два моста, по которымъ Польское войско перешло благополучно до наступленія дня. Въ 3 часа утра Маттисонъ былъ атакованъ въ пунктѣ (с) авангардомъ (Г"). Находившемуся въ Смоленскѣ подъ начальствомъ Генерала Соколыницкаго гарнизону назначено было также сдѣлать вылазку и для того осталшая армія (Г') удалла Русскихъ отъ моста. Товарищъ Соколыницкаго храбрый Воеводскій, перейдя черезъ мостъ, дошелъ почти до вершины горы (III) и овладѣлъ тремя редутами (еее), въ которыхъ валаъ двѣ пушки, но за то потерялъ 300 чел. Этотъ успѣхъ открылъ путь прочимъ Королевскимъ войскамъ къ подошвѣ горы (gg); но мужественная защита Маттисона, не смотря на атаку съ двухъ сторонъ, принудила Владислава поддерживать сраженіе до наступленія ночи, чтобъ съ одной стороны удалять непріятеля отъ моста, а съ другой дать возможность пробраться въ крѣпость необходимому для нея пособію. Намѣреніе это увѣнчалось успѣхомъ. Полковникъ Денгофъ прошелъ передъ редутами (еее), переправился чрезъ ручей и достигъ до моста; но, возвращаясь къ Королю съ донесеніемъ объ этомъ, былъ смертельно раненъ. Кавалерія Польская потерпѣла незначительный уронъ, но за то пѣхота понесла сильную потерю. Довольный тѣмъ, что успѣлъ сдѣлать пособіе крѣпости, Король возвратился въ

255) О мѣстѣ расположенія лагеря Князя Прозоровскаго свидѣтельствуетъ въ настоящее время небольшое земляное укрѣпленіе на лѣвой сторонѣ Гуриловскаго оврага.

свой лагерь (Е), не успѣвъ впрочемъ удалить Русскихъ отъ моста и оставивъ аріергардъ (въ F.) на правомъ берегу Днѣпра.

Въ одно время съ атаками на позицію Маттисона, началось дѣло и на лѣвомъ берегу Днѣпра. Полковникъ Розеновъ стѣснилъ Шейна и тотъ не имѣлъ возможности двигаться съ мѣста. Казановскій напалъ на Князя Прозоровскаго; но не былъ счастливъ и лишился 300 рейтаровъ и многихъ офицеровъ.

Неудача перваго предпріятія побудила Короля вести вторую атаку на Покровскую гору. Въ это же самое время должны были дѣйствовать, Казановскій противъ Шейна, а Радзивиль противъ Прозоровскаго. Но Казановскій и здѣсь не имѣлъ желаемого успѣха: онъ долженъ былъ сражаться за каждый шагъ; нескоро и съ большою потерю онъ достигъ до (М' М") и сдѣлалъ тамъ нѣсколько окоповъ, пресѣкнувъ чрезъ то сообщеніе между обоими Русскими лагерями.

Чтобъ защитить мостовое прикрытіе и сдѣлать перевѣсъ въ пользу своего аріергарда, Радзивиль, 21 Августа, напалъ съ казаками на Русскій станъ, находившійся въ (N). Казаки, подкрѣпленные пѣхотою, принудили Русскихъ очистить мостовое укрѣпленіе и овладѣли прикрываемыми ими двумя мостами. Вместе съ этимъ дѣйствіями Король, безпокоившійся о правомъ своемъ крылѣ, порывался протнать Русскихъ въ ихъ траншеи и приказалъ возвести работы (O. O.). Узнавъ же объ успѣхахъ Радзивила, онъ устремился на укрѣпленіе Покровской горы. Но какъ изъ успѣховъ 7 Августа Полякамъ не удалось извлечь выгоды и укрѣпиться въ предположенныхъ ими пунктахъ (E. P.), то Шейнъ, воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, возобновилъ сношеніе между всѣми частями своихъ войскъ и переправилъ значительный отрядъ на противоположную сторону Днѣпра.

Тогда Король, для прикрытія лѣваго своего крыла, долженъ былъ отрядить Полковника Бутлера съ дивизіею, а самъ нѣсколько разъ нападалъ безъ успѣха на Русскія укрѣпленія.

Во время этихъ дѣйствій Маттисонъ, оставленный безъ всякаго подкрѣпленія, стѣсненный со всѣхъ сторонъ и угрожаемый арміею Короля, несравненно превосходною въ силахъ, оставилъ свой постъ и удалился ночью чрезъ (К.) за рѣчку къ (Д.), бросивъ три пушки и множество ружей. Воспользовавшись этимъ, Король тотъ-часъ занялъ Покровскую гору и посредствомъ мостоваго прикрытія установилъ прямое сношеніе съ Смоленскомъ. Въ тотъ же день переведенъ былъ къ подошвѣ Покровской горы Польскій лагерь, оживленный прибывшими къ нему на помощь 1,000 воинами, подъ начальствомъ Ивана Радзивила; тогда же заняты были укрѣпленія, начатыя выше Смоленска въ (М.).

Цѣлый день, 25 Августа, Владиславъ провелъ въ Смоленскѣ; желая лично узнать, въ какомъ состояніи были стѣны и валы крѣпости и какія она имѣла средства для выдержанія дальнѣйшей осады. Радзивиль совѣтовалъ про извести общую атаку на осадныя наши работы (aa) и укрѣпленія (bb), представляя, что Казановскій, по своему положенію (M'), могъ поддержать эту атаку, а армія, имѣя въ своемъ тылу Смоленскъ, можетъ, въ случаѣ нужды, отступить въ эту крѣпость; слѣдовательно ретирада ея вполнѣ обезпечена. — Планъ этотъ не былъ одобренъ другими Генералами и Король, оставаясь долго въ недоумѣніи, далъ Русскимъ случай и время успѣться и устроить новыя батареи передъ мостами, причинившія въ послѣдствіи много вреда Полякамъ. Видя наконецъ, что медленность разстроиваетъ силы Польскаго войска, Король рѣшился исполнить предложенный Радзивиломъ планъ и для того, оставивъ на Покровской горѣ отрядъ при мо-

стовомъ укрѣпленіи (Т), раздѣлилъ войско на двѣ колонны и пошелъ съ ними черезъ городъ. Правую начальствовалъ Казановскій, а лѣвою Казіевскій. Александру Песнинскому приказано было атаковать тылъ Русской арміи. Какими послѣдствіями сопровождалось это дѣло, мы не имѣемъ историческихъ свѣденій: современные хронпки говорятъ только, что оно было продолжительно, упорно и весьма кровопролитно.

Обѣ воюющія арміи отличились храбростію и Владиславъ провелъ много ночей въ каретѣ при своихъ войскахъ. Личное его присутствіе, постоянство, военные таланты и усердіе всѣхъ военачальниковъ, оживляли духъ Поляковъ. Русскіе главные начальники: Шейнъ и Прозоровскій имѣли также при себѣ многихъ опытныхъ помощниковъ: Бѣлосельскаго, Ляпунова, Сухотина, Измайлова, и иностранцевъ: Александра Леслиа, Товіа Маттисона, Шарля, Далина, Китта и Сандерсона. Съ односторонними, храбрыми и опытными своими солдатами, они были неутомимы.

Въ то время, когда большая часть Польской арміи тѣснила непріятеля въ окопахъ и укрѣплялась въ мѣстѣ (М.), храбрый Радзивиль успѣлъ занять новый Русскій окопъ на Покровской горѣ. Это счастливое событіе усилило покушеніе Польскихъ войскъ на тотъ же пунктъ: 500 Запорожскихъ казаковъ, корпусъ Литовцевъ и Прусаковъ, были употреблены на это дѣло. Казановскому и Фирлею приказано возобновить атаку на другія укрѣпленія; но не смотря на неутомимую храбрость Радзивила, онъ былъ отбиваемъ постоянно.

Положеніе Прозоровскаго въ (Х.) было таково же, какъ и Маттисоново. Потерявъ много людей, онъ предвидѣлъ, что непріятель, стѣсняя его, лишитъ средствъ къ сношенію съ Шейномъ. Въ этихъ обстоятельствахъ онъ рѣшился въ дождливую ночь съ 29 на 30 Августа оста-

этой ~~стать~~ позицію; подлежащий ему путь занять былъ ~~Начальникъ~~ ~~онъ~~ успѣлъ пройти работами (aaa) и соединился съ главнымъ начальникомъ. Сентября 4, начальники ~~линейныхъ~~ войскъ: Леслий, Шарлей и Гиль оставили ~~свои~~ окопы и укрѣпленія, возведенныя предъ Смоленскомъ, несмотря на то, что работы эти были крѣпки и правильно сдѣланы. Самъ Владиславъ дивился почему Русскіе такъ скоро ихъ оставили. Здѣсь непріятель нашелъ значительную артиллерію и множество жизненныхъ припасовъ. Этотъ счастливый успѣхъ обрадовалъ чрезвычайно Короля и радость его была бы еще совершеннѣе, если бы онъ не имѣлъ горести лишиться двухъ храбрыхъ военачальниковъ, Воеводскаго и Вайера, тѣла которыхъ преданы были землѣ со всеми военными почестями, 10 Сентября.

Такимъ образомъ Смоленскъ былъ освобожденъ отъ осады, и осаждавшіе войска, по недѣтельности ихъ военачальника Шейна, имѣя на своей сторонѣ всѣ выгоды укрѣпленнаго лагеря и ознаменовавъ себя во многихъ стычкахъ съ непріателемъ прекраснымъ успѣхомъ, пришли наконецъ сами въ оборонительное положеніе. Собравъ всѣ свои войска въ одинъ корпусъ и опасаясь, что Поляки, занявъ укрѣпленіе (М.), принудятъ его скоро къ перемѣнѣ мѣста, Шейнъ приказалъ укрѣпить Богородскую гору (R), лежащую предъ (D) къ Смоленску. Но преслѣдуемый безпрестанно Королемъ, онъ удалился въ половинѣ Октября въ (A' A'''), бросивъ часть припасовъ и артиллеріи, и занявъ лагерь (D), укрѣпя еще болѣе пунктъ (R).

Владиславъ, поруча защиту Смоленска Воеводѣ Казіевскому, шелъ самъ по слѣдамъ непріятеля, а между тѣмъ отправилъ Костеляна Песочинскаго въ Дорогобужъ, гдѣ находились наши магазины. Городъ этотъ, къ несчастію Рустіанъ, взятъ былъ очень скоро и, по сказанію Польскихъ историковъ, выжженъ единственно для того, чтобъ

возстановить порядокъ между солдатами, предавшимися грабежу.

Генераль Литовскій перешелъ на правый берегъ и, пользуясь небрежностію Русскихъ, окопался и укрѣпилъ Богданову гору. Тогда Шениъ созналъ, но поздно, свою ошибку, особенно, когда Поляки, занявъ, 18 Октября, Воробьеву гору, могли свободно дѣйствовать на весь Русскій лагерь. Желая какъ-нибудь поправить свое непріятное положеніе, Шениъ 19 Октября рѣшился сдѣлать нападеніе на превосходныхъ силахъ на Поляковъ, но тѣ, пользуясь же мѣстными выгодами, скрыли свою пѣхоту противъ непріятельскаго фланга и нечаяннымъ нападеніемъ лишили Шениа 2,000 воиновъ. За тѣмъ остатокъ Октября и весь ноябрь прошли въ жѣлкихъ схваткахъ, уборкѣ мертвыхъ и разбитіи плѣнныхъ. Значительныя потери, понесенныя Русскими и разномысліе начальниковъ произвели между ними сильное несогласіе, достигшее въ послѣдствіи того, что Леслиъ застрѣлилъ, въ присутствіи Шениа, англійскаго Генерала Сандерсона.

Желанія Владислава стремились къ тому, чтобы привести Русскихъ къ генеральному сраженію, но съ тѣмъ вмѣстѣ, не теряя изъ виду прежняго своего плана, онъ приказалъ укрѣпить четыре главные пункта. Войска Шениа состояли еще изъ 40 т. Русскихъ, 6 т. Нѣмцевъ, преданныхъ Леслиемъ и 10 т. казаковъ. Съ этими силами ставался онъ въ окопахъ и вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать, выжидалъ перемѣны обстоятельствъ и разстроивалъ нѣмецкое войско одною партизанскою войною. Однимъ словомъ, онъ дѣйствовалъ, какъ совершенно неопытный начальникъ, не разсудивъ даже того, что Поляки, хотя были въ половину слабѣе насъ, но владѣя Днѣпромъ, могли лишить наше войско всѣхъ жизненныхъ потребностей, а они дѣйствительно и сдѣлали. Продолжая непрерывно падать на наши окопы, при которыхъ Шениъ терялъ много народа, Поляки пресѣкли наконецъ ему способы доста-

ные обѣихъ арій въ палатку Мальтійскаго кавалера, Князя Сигизмунда Радзивила. Король и Христофоръ Радзивиль сидѣли въ той же палаткѣ за заповѣсомъ. По долгомъ преніи заключено было: I) Русскіе, оставя лагерь, должны присягнуть не служить 4 мѣсяца противъ Короля и Республики. II) Исключая 12 пушекъ, которыя дозволяется Шенну взять съ собою, долженъ онъ оставить все остальное Королю. III) Всѣхъ бѣглецовъ выдать Королю, хотя бы они и состояли въ Русской службѣ; равнымъ образомъ поступлено будетъ и съ Русскими. IV) Русская арія выступить 12 Марта съ свернутыми знаменами, потушенными фитилями, безъ барабана и трубъ и соберется въ назначенное Королемъ мѣсто. Послѣ троекратнаго салюта, положены будутъ знамена на землю и останутся въ этомъ положеніи, пока Литовскій Генералъ не подастъ сигнала къ маршу. Главный начальникъ Князь Михайло Борисовичъ Шеннъ со всѣмъ его штабомъ, безъ всякаго различія въ націяхъ, сойдутъ съ коней и преклонятъ колѣна предъ Королемъ. Они не должны прежде вставать, пока Князь Радзивиль не подастъ имъ знака сѣсть на лошадей и слѣдовать въ походъ. При встрѣчѣ съ Польскими войсками воспрещается имъ вступать въ дѣло, но дозволяется покупать жизненные припасы на наличныя деньги. V) Артиллерія, порохъ и всѣ военные снаряды, должны быть сданы безъ всякаго исключенія комиссарамъ. VI) Окопы и всѣ прочія укрѣпленія должны быть сданы въ совершенномъ устройствѣ.

Всѣ эти пункты, съ присовокупленіемъ разныхъ незначительныхъ подробностей, были написаны Радзивиломъ. Король утвердилъ ихъ, а уполномоченные присягнули свято ихъ сохранять.

Поляки, занявъ Русскій лагерь, нашли въ немъ, кромѣ нѣсколькихъ неумѣренно-огромныхъ пушекъ, 29 гоубицъ, вылитыхъ въ Амстердамѣ, 70 полевыхъ пушекъ, въ

хорошемъ состояніи, 7 огромныхъ мортиръ, нѣсколько
мѣлкихъ, всего 123 орудія: 1,200 квинталовъ пороху, 887
квинталовъ свинцу, 10 т. ружей, 4 т. алебардъ, 10 т. ка-
сокъ и кирасовъ, множество ядеръ, гранатъ и проч.

Такимъ образомъ Шеннъ, прославившій себя прежде
мужественною защитою Смоленска, помрачилъ всю преж-
нюю свою славу подписаніемъ постыднаго условія о сня-
тіи осады этого города. Вопросъ, что побудило его къ
этому поступку? что дѣлалъ онъ подъ Смоленскомъ съ
500 орудій и 100 т. войска? почему не взялъ этой крѣпо-
сти? — остается для насъ загадочнымъ. Мы, къ сожалѣ-
нію, не имѣемъ никакихъ достаточныхъ отечественныхъ
свѣдѣній объ этой войнѣ съ Поляками. Можетъ быть, вре-
мя откроетъ настоящія причины, почему не взяли Смо-
ленска, и познакомя насъ съ истинными настрѣніями Ше-
нна, объяснить тоже, почему и за что Леслій въ его
присутствіи застрѣлилъ Сандерсона. Мы знаемъ, что Ле-
слий былъ мужъ справедливый, умный и преданный Рос-
сіи; чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого, онъ 85-ти лѣтнимъ стар-
цемъ, былъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при взя-
тіи Смоленска и осадѣ Риги. Судя по этимъ даннымъ,
должно заключить, что къ убіенію Сандерсона Леслій
имѣлъ достаточныя причины, остающіяся для насъ тем-
ными и еще не разгаданными.

Но обратимся къ Шенну. Современникъ этихъ проис-
шествій, ученый Олеарій подозрѣваетъ Шенна въ лѣнствіе,
и онъ отчасти правъ, потому что онъ немогъ иначе ду-
мать о поступкахъ Шенна; немогъ полагать, чтобъ знат-
ный Русскій Вельможа, поборникъ славы своего отечества,
помышлялъ своихъ подчиненныхъ взять Смоленскъ един-
ственно изъ зависти, какъ предполагаютъ нѣкоторые, что
бы слава эта не досталась иноземцамъ. Лѣтописи о мите-
жахъ говорятъ также, что Шеннъ и Артемій Измайловъ
были измѣнники и умышленно сдали Польскому Королю

артиллерію, казну и всѣ прочіе военные снаряды. Впрочемъ это обвиненіе часто падало на многихъ разбитыхъ или несчастныхъ Полководцевъ, и самая неспособность иногда столько же вредна, какъ и измѣна. Мы замѣтимъ только, что въ это время Шейнъ былъ старъ, вѣтъ, неопытенъ, своенравенъ и завистливъ. Какъ-бы-то-нибыло, но Шейнъ, Измайловъ и другіе, подозрѣваемые въ измѣнѣ, были судимы, какъ Государственные преступники, и по приговору судей, вѣроятно, имѣвшихъ на то достаточныя причины, Шейну, Измайлову и сыну его были, 28 Апрѣля 1634 года, отрублены головы, а прочіе виновные наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь ²⁵⁶.

Торжествующій Владиславъ тогда же приказалъ выгравировать на 16 мѣдныхъ доскахъ, величиною въ листъ бумаги, планъ Смоленской крѣпости, осадныя работы Россіянъ и свои собственные подвиги; а за вѣрность Смоленянъ и за понесенные ими во время осады убытки, пожаловалъ имъ, грамотами 9 Мая, ²⁵⁷ 50 уволокъ земли въ Бережнѣнскомъ стану и подтвердилъ всѣ прежнія привилегіи.

Блестящій успѣхъ победы подъ Смоленскомъ возбудилъ въ душѣ Владислава снова надежды завоевать Россію. Съ этими мыслями онъ выступилъ въ походъ. Первые дѣйствія были для него благопріятны: онъ взялъ Дорогобужъ и Вязьму; но осада Бѣлой задержала его; здѣсь Русскіе смыли стыдъ Смоленскаго войска. Король два раза приступалъ къ городу, но былъ отраженъ, раненъ и потерялъ 4 т. лучшихъ воиновъ. Между тѣмъ Турки начали войну съ Польшею и время перемирія съ Швеціею приходило къ концу. Всѣ эти обстоятельства склонили Владислава къ миру. Въ Маѣ 1634 года съѣхались уполномоченные не далеко отъ Вязьмы при рѣчкѣ Поляновкѣ и послѣ

256) См. Лѣтопись о многихъ мятежахъ стр. 345.

257) См. примѣчанія № XVII и XVIII.

30-ти жаркихъ совѣщаній подписали, 15 Іюня, мирный трактатъ. Этимъ договоромъ Россія уступила Польшѣ: Черниговъ и Смоленскъ съ ихъ уѣздами, Дорогобужъ, Бѣлу, Рославль, Стародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Красный, Муромскъ и Новгородъ-Сѣверскій; отказалась отъ правъ на Эстляндію, Лифляндію и Курляндію; а Владиславъ отказался навсегда отъ правъ на Россійскій престолъ, которыя дотолѣ порождали возмущенія.

Такъ кончилась и вторая Польская война при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и съ тѣхъ поръ Россія наслаждалась спокойствіемъ ²⁵⁸ до самой кончины сего Государя, случившейся 12 Іюля 1645 года.

Алексѣй Михайловичъ, вступивъ на престолъ, нашель что Польша нанесла Россіи жестокія раны; начинала вновь, или лучше сказать, не переставала, терзать наши границы. Онъ видѣлъ, что Россія, не успѣвшей еще отдохнуть отъ прежнихъ несчастій, необходимъ былъ миръ и отправилъ посольство въ Швецію, Голландію и Польшу. Въ началѣ 1648 года скончался Польскій Король Владиславъ и на мѣсто его избранъ былъ Іоаннъ Казиміръ, который, получивъ въ званіи Езуита Кардинальскую шапку, промѣнялъ ее на корону. 1654 годъ ознаменованъ былъ присоединеніемъ къ Россіи Запорожскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго. Обиды и притѣсненія, дѣланныя Поляками Украинѣ, побудили казаковъ искать сильнаго покровителя и они вручили судьбу свою подъ защиту Русскаго Царя. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и скорбя душою, что многія древнія Русскія области, отторгнуты отъ нея неправдою и насиліемъ, Алексѣй Михайловичъ поднялъ оружіе противъ Поляковъ и 18 Мая 1654 года объявленъ былъ походъ къ Смоленску. »Обиды и вѣроломство Польскаго Короля Іоанна Казиміра« говорилъ Государь въ изъ-

258) Кромѣ нашествія Татаръ въ 1644 году, которое было отражено.

вить свою позицію; подлежавшій ему путь занять былъ Поляками; но онъ успѣлъ пройти работами (aaa) и соединился съ главнымъ начальникомъ. Сентября 4, начальники иностранныхъ войскъ: Леслій, Шарлей и Гиль оставили также окопы и укрѣпленія, возведенныя предъ Смоленскомъ, несмотря на то, что работы эти были крѣпки и правильно сдѣланы. Самъ Владиславъ дивился почему Русскіе такъ скоро ихъ оставили. Здѣсь непріятель нашелъ значительную артиллерію и множество жизненныхъ припасовъ. Этотъ счастливый успѣхъ обрадовалъ чрезвычайно Короля и радость его была бы еще совершеннѣе, если бы онъ не имѣлъ горести лишиться двухъ храбрыхъ военачальниковъ, Воеводскаго и Вайера, тѣла которыхъ преданы были землѣ со всѣми военными почестями, 10 Сентября.

Такимъ образомъ Смоленскъ былъ освобожденъ отъ осады, и осаждавшія войска, по недѣлительности ихъ военачальника Шеина, имѣя на своей сторонѣ всѣ выгоды укрѣпленнаго лагеря и ознаменовавъ себя во многихъ стычкахъ съ непріателемъ прекраснымъ успѣхомъ, пришли наконецъ сами въ оборонительное положеніе. Собравъ всѣ свои войска въ одинъ корпусъ и опасаясь, что Поляки, занявъ укрѣпленіе (М.), принудятъ его скоро къ перемѣнѣ мѣста, Шеинъ приказалъ укрѣпить Богородскую гору (R), лежащую предъ (D) къ Смоленску. Но преслѣдуемый безпрестанно Королемъ, онъ удалился въ половинѣ Октября въ (А'А'''), бросивъ часть припасовъ и артиллеріи, и занявъ лагерь (D), укрѣпя еще болѣе пунктъ (R).

Владиславъ, поруча защиту Смоленска Воеводѣ Казіевскому, шелъ самъ по слѣдамъ непріятеля, а между тѣмъ отправилъ Костяна Перчинскаго въ Дорогобужъ, гдѣ находились наши магазины. Городъ этотъ, къ несчастію Россіянъ, взятъ былъ очень скоро и, по сказанію Польскихъ историковъ, вызженъ единственно для того, чтобъ

возстановить порядокъ между солдатами, предавшимися грабежу.

Генераль Литовскій перешелъ на правый берегъ и, пользуясь небрежностію Русскихъ, окопался и укрѣпилъ Богданову гору. Тогда Шеннъ созналъ, но поздно, свою ошибку, особенно, когда Поляки, занявъ, 18 Октября, Воробьеву гору, могли свободно дѣйствовать на весь Русскій лагерь. Желая какъ-нибудь поправить свое непріятное положеніе, Шеннъ 19 Октября рѣшился сдѣлать нападеніе въ превосходныхъ силахъ на Поляковъ, но тѣ, пользуясь уже мѣстными выгодами, скрыли свою пѣхоту противъ непріятельскаго фланга и нечаяннымъ нападеніемъ лишили Шенна 2,000 воиновъ. За тѣмъ остатокъ Октября и весь Ноябрь прошли въ жѣлкихъ схваткахъ, уборкѣ мертвыхъ тѣлъ и разбѣгѣ плѣнныхъ. Значительныя потери, понесенныя Русскими и разномысліе начальниковъ произвели между ними сильное несогласіе, достигшее въпослѣдствіи до того, что Леслій застрѣлилъ, въ присутствіи Шенна, Англійскаго Генерала Сандерсона.

Желанія Владислава стремились къ тому, чтобы принудить Русскихъ къ генеральному сраженію, но съ тѣмъ вмѣстѣ, не теряя изъ виду прежняго своего плана, онъ приказалъ укрѣпить четыре главные пункта. Войска Шенна состояли еще изъ 40 т. Русскихъ, 6 т. Нѣмцевъ, предводимыхъ Лесліемъ и 10 т. казаковъ. Съ этими силами оставался онъ въ окопахъ и вмѣсто того, чтобы дѣйствовать, выжидалъ перемены обстоятельствъ и разстроивалъ Польское войско одною партизанскою войною. Однимъ словомъ, онъ дѣйствовалъ, какъ совершенно неопытный начальникъ, не разсудивъ даже того, что Поляки, хотя и были въ половину слабѣе насъ, но владѣя Днѣпромъ, могли лишить наше войско всехъ жизненныхъ потребностей, что они дѣйствительно и сдѣлали. Продолжая непрерывно нападать на наши окопы, при которыхъ Шеннъ терялъ множество народа, Поляки претѣкли наконецъ ему способы доста-

вать дрова; а впоследствии придвинулись такъ близко съ своими работами къ нашимъ окопамъ, что непріятельскія ядра падали въ палатку Шеина. Въ то время, какъ онъ сидѣлъ за окопами въ томительномъ бездѣйствіи, Владиславъ, занимая при своемъ станѣ простой шалашъ, участвовалъ лично во всѣхъ предпріятіяхъ и не взирая на стужу и позднее время года, осматривалъ по вечерамъ аванпосты.

Въ началѣ Декабря Владиславъ, оставивъ при себѣ Радзивила, приказалъ Казановскому и Казіевскому вступить съ 6 т. пѣхоты и 10 т. казаковъ въ предѣлы Россіи и идти вплоть до Москвы. Эту мѣру Владиславъ находилъ необходимою, потому что, по сказанію пѣхотныхъ, шло къ Смоленску вспомогательное войско, которое посланный имъ отрядъ могъ разбить на пути, что дѣйствительно и исполнилось; Поляки подошли къ Москвѣ, а казаки грабили и жгли все попадавшееся имъ на пути.

Между тѣмъ Владиславъ продолжалъ нападать на Шеина и Радзивилъ 31 Декабря вовлекъ Русскихъ въ засаду (A' L.). Дѣло это не совершенно удалось Полякамъ, но потеря съ обѣихъ сторонъ была большая и Польскіе Генералы Каменекъ и Даниловичъ получили жестокія раны. За тѣмъ весь Январь (1634 г.) прошелъ въ безпрестанныхъ стычкахъ, чему способствовалъ крѣпкій ледъ, которымъ былъ покрытъ Днѣпръ. Съ обѣихъ сторонъ сражались храбро и случались значительныя потери; но Король имѣлъ то преимущество, что у него была на Воробьевой горѣ батарея (К.), причинявшая много вреда Русскимъ. Во время всѣхъ этихъ дѣйствій войска обѣихъ сторонъ помѣщались въ землянкахъ, отъ чего сдѣлалось весьма много больныхъ и ежедневно хоронили множество тѣлъ. Замѣчательно, что въ одну холодную ночь замерзло въ Радзивилловскомъ полку 24 солдата, что случилось и по другимъ полкамъ.

Получивъ обстоятельное свѣдѣніе о бѣдственномъ положеніи Шенна, Владиславъ предложилъ ему перемиріе и отправилъ 4 Января посла въ Москву, которому приказалъ объяснить состояніе Россіянъ и сказать, что онъ согласенъ заключить миръ. Но истинная цѣль Владислава состояла въ томъ, что посредствомъ этого посольства онъ надѣялся получить свѣдѣніе о тогдашнемъ состояніи Россіи и о намереніяхъ Царя.

Предложеніе Владислава Шенинъ оставилъ безъ отвѣта: но когда получилъ достовѣрное извѣстіе о разбитіи шедшаго къ нему на помощь корпуса, тогда обратилъ онъ вниманіе на свое положеніе. Поляки, не смотря на жестокую суровость зимы, продолжали укрѣпляться окопами и довели ихъ до того, что Русскіе увидѣли себя въ совершенной засадѣ; въ жизненныхъ припасахъ былъ у нихъ недостатокъ, иностранныя войска роптали и ежедневно убывало множество людей. Важныя эти причины побудили Шенина перемѣнить прежнія мысли, и потому онъ, предложивъ Полякамъ размѣняться плѣнными, хотѣлъ чрезъ этотъ первый шагъ приблизиться къ дальнѣйшимъ сношеніямъ и дать замѣтить, что онъ готовъ воспользо-ваться свободнымъ отступленіемъ. Владиславъ отвѣчалъ, что онъ и самъ не прочь отъ этого, если Шенинъ предастъ свой жребій въ его волю. 29 Января утверждено было перемиріе. Но пункты, предложенныя Королемъ были такъ неумѣренны, что Шенинъ и иностранныя Генералы никакъ несогласились принять ихъ, а между тѣмъ, выигрывая подъ разными предлогами время, старались исправить свои силы и вдругъ 21 Февраля напали нечаянно на Польское войско, но, къ несчастію, были отбиты съ большою потерей.

Ожесточенный этимъ поступкомъ, Владиславъ рѣшительно объявилъ Шенину, что онъ изъ прежнихъ своихъ условій не уступить ничего. Тогда собрались повѣрен-

ные обѣихъ арій въ палатку Мальтійскаго кавалера, Князя Сигизмунда Радзивила. Король и Христофоръ Радзивиль сидѣли въ той же палаткѣ за занавѣсомъ. По долгомъ преніи заключено было: I) Русскіе, оставя лагерь, должны присягнуть не служить 4 мѣсяца противъ Короля и Республики. II) Исключая 12 пушекъ, которыя дозволяется Шенну взять съ собою, долженъ онъ оставить все остальное Королю. III) Всѣхъ бѣглецовъ выдать Королю, хотя бы они и состояли въ Русской службѣ; равнымъ образомъ поступлено будетъ и съ Русскими. IV) Русская арія выступитъ 12 Марта съ свернутыми знаменами, потушенными фитилями, безъ барабана и трубъ и соберется въ назначенное Королемъ мѣсто. Послѣ троекратнаго салюта, положены будутъ знамена на землю и останутся въ этомъ положеніи, пока Литовскій Генералъ не подастъ сигнала къ маршу. Главный начальникъ Князь Михайло Борисовичъ Шеннъ со всѣмъ его штабомъ, безъ всякаго различія въ націяхъ, сойдутъ съ коней и преклонятъ колѣна предъ Королемъ. Они не должны прежде вставать, пока Князь Радзивиль не подастъ имъ знака сѣсть на лошадей и слѣдовать въ походъ. При встрѣчѣ съ Польскими войсками воспрещается имъ вступать въ дѣло, но дозволяется покупать жизненные припасы на наличныя деньги. V) Артиллерія, порохъ и всѣ военные снаряды, должны быть сданы безъ всякаго исключенія комиссарамъ. VI) Окопы и всѣ прочія укрѣпленія должны быть сданы въ совершенномъ устройствѣ.

Всѣ эти пункты, съ присовокупленіемъ разныхъ незначительныхъ подробностей, были написаны Радзивиломъ. Король утвердилъ ихъ, а уполномоченные присягнули свято ихъ сохранять.

Поляки, занявъ Русскій лагерь, нашли въ немъ, кромѣ нѣсколькихъ неумѣренно-огромныхъ пушекъ, 29 гоубицъ, вылитыхъ въ Амстердамѣ, 70 полевыхъ пушекъ, въ

хорошемъ состояніи, 7 огромныхъ мортиръ, нѣсколько
мѣлкихъ, всего 123 орудія: 1,200 квинталовъ пороху, 887
квинталовъ свинцу, 10 т. ружей, 4 т. алебардъ, 10 т. ка-
сокъ и кирасовъ, множество ядеръ, гранатъ и проч.

Такимъ образомъ Шеннъ, прославившій себя прежде
мужественною защитою Смоленска, помрачилъ всю преж-
нюю свою славу подписаніемъ постыднаго условія о сня-
тіи осады этого города. Вопросъ, что побудило его къ
этому поступку? что дѣлалъ онъ подъ Смоленскомъ съ
300 орудій и 100 т. войска? почему не взялъ этой крѣпо-
сти? — остается для насъ загадочнымъ. Мы, къ сожалѣ-
нію, не имѣемъ никакихъ достаточныхъ отечественныхъ
свѣдѣній объ этой войнѣ съ Поляками. Можетъ быть, вре-
мя откроетъ настоящія причины, почему не взяли Смо-
ленска, и познакомя насъ съ истинными намѣреніями Ше-
нна, объяснитъ тоже, почему и за что Леслій въ его
присутствіи застрѣлилъ Сандерсона. Мы знаемъ, что Ле-
слий былъ мужъ справедливый, умный и преданный Рос-
сіи; чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого, онъ 85-ти лѣтнимъ стар-
цемъ, былъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ при взя-
тіи Смоленска и осадѣ Риги. Судя по этимъ даннымъ,
должно заключить, что къ убіенію Сандерсона Леслій
имѣлъ достаточныя причины, остающіяся для насъ тем-
ными и еще не разгаданными.

Но обратимся къ Шенну. Современникъ этихъ проис-
шествій, ученый Олеарій подозрѣваетъ Шенна въ лѣнствѣ,
и онъ отчасти правъ, потому что онъ немогъ иначе ду-
мать о поступкахъ Шенна; немогъ полагать, чтобъ знат-
ный Русскій Вельможа, поборникъ славы своего отечества,
помышлялъ своимъ подчипленнымъ взять Смоленскъ един-
ственно изъ зависти, какъ предполагаютъ нѣкоторые, что
бы слава эта недосталась иноземцамъ. Лѣтописи о нѣте-
жахъ говорятъ также, что Шеннъ и Артемій *Измайловъ*
были измѣнники и умышленно сдали Польскому *Королю*

артиллерію, казну и всѣ прочіе военные снаряды. Впрочемъ это обвиненіе часто падало на многихъ разбитыхъ или несчастныхъ Полководцевъ, и самая неспособность иногда столько же вредна, какъ и измѣна. Мы замѣтимъ только, что въ это время Шейнъ былъ старъ, вѣлъ, неопытенъ, своенравенъ и завистливъ. Какъ-бы-то-нибыло, но Шейнъ, Измайловъ и другіе, подозреваемые въ измѣнѣ, были судимы, какъ Государственные преступники, и по приговору судей, вѣроятно, имѣвшихъ на то достаточныя причины, Шейну, Измайлову и сыну его были, 28 Апрѣля 1654 года, отрублены головы, а прочіе виновные наказаны кнутомъ и сосланы въ Сибирь ²⁵⁶.

Торжествующій Владиславъ тогда же приказалъ выгравировать на 16 мѣдныхъ доскахъ, величиною въ листъ бумаги, планъ Смоленской крѣпости, осадныя работы Россіянъ и свои собственные подвиги; а за вѣрность Смоленскъ и за понесенныя ими во время осады убытки, пожаловалъ имъ, грамотами 9 Мая, ²⁵⁷ 50 уволокъ земли въ Бережнѣнскомъ стану и подтвердилъ всѣ прежнія привилегіи.

Блестящій успѣхъ побѣды подъ Смоленскомъ возбудилъ въ душѣ Владислава снова надежды завоевать Россію. Съ этими мыслями онъ выступилъ въ походъ. Первыя дѣйствія были для него благопріятны: онъ взялъ Дорогобужъ и Вязьму; но осада Бѣлой задержала его; здѣсь Русскіе смыли стыдъ Смоленскаго войска. Король два раза приступалъ къ городу, но былъ отраженъ, раненъ и потерялъ 4 т. лучшихъ воиновъ. Между тѣмъ Турки начали войну съ Польшею и время перемирія съ Швеціею приходило къ концу. Всѣ эти обстоятельства склонили Владислава къ миру. Въ Маѣ 1654 года съѣхались уполномоченные не далеко отъ Вязьмы при рѣчкѣ Поляновкѣ и послѣ

²⁵⁶) См. Лѣтопись о многихъ мятежахъ стр. 345.

²⁵⁷) См. примѣчанія № XVII и XVIII.

-ти маркихъ совѣщаній подписали, 15 Іюня, мирный актъ. Этимъ договоромъ Россія уступила Польшѣ: риговъ и Смоленскъ съ ихъ уѣздами, Дорогобужъ, Бѣю, Рославль, Стародубъ, Трубчевскъ, Невель, Себежъ, Ясенный, Муромскъ и Новгородъ-Сѣверскій; отказалась въ правъ на Эстляндію, Лифляндію и Курляндію; а Вла-славъ отказался навсегда отъ правъ на Россійскій пре-моль, которыя дотолѣ порождали возмущенія.

Такъ кончилась и вторая Польская война при Михаилъ-Феодоровичѣ и съ тѣхъ поръ Россія наслаждалась спокой-віемъ ²³⁸ до самой кончины сего Государя, случив-шейся 12 Іюля 1645 года.

Алексѣй Михайловичъ, вступивъ на престолъ, нашель о Польша нанесла Россіи жестокія раны; начинала овь, или лучше сказать, не переставала, терзать наши гра-ды. Онъ видѣлъ, что Россіи, не успѣвшей еще отдох-тъ отъ прежнихъ несчастій, необходимъ былъ миръ и правилъ посольство въ Швецію, Голландію и Польшу. началъ 1648 года скончался Польскій Король Влади-лавъ и на мѣсто его избранъ былъ Іоаннъ Казиміръ, ко-рый, получивъ въ званіи Езуита Кардинальскую шапку, омѣнялъ ее на корону. 1654 годъ ознаменованъ былъ соединеніемъ къ Россіи Запорожскаго Гетмана Богдана гальницкаго. Обиды и притѣсненія, дѣланныя Поляками :райнъ, побудили казаковъ искать сильнаго покрови-теля и они вручили судьбу свою подъ защиту Русскаго цря. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и скорбя душою, о многія древнія Русскія области, отторгнуты отъ нея правдою и насиліемъ, Алексѣй Михайловичъ поднялъ ужіе противъ Поляковъ и 18 Мая 1654 года объявленъ ылъ походъ къ Смоленску. »Обиды и вѣроломство Поль-аго Короля Іоанна Казиміра« говорилъ Государь въ из-

3) Кромѣ нашествія Татаръ въ 1644 году, которое было отражено.

данномъ объ этомъ походѣ указѣ, — «заставили насъ поднять оружіе.»²⁵⁹ Вѣйско собралось на Дзвичемъ полѣ и оттуда пошло на Красную площадь. Патріархъ Никонъ изъ окна царской столовой благословилъ воиновъ и окропилъ святой водою. Въ движеніи собраннаго войска Алексѣй Михайловичъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: Болырина Шереметьева отправилъ съ 40 т. корпусомъ изъ Великихъ Лукъ на Двину; *второй* арміи въ 70 т., предводимой Княземъ Трубецкимъ, назначилъ дѣйствовать отъ Брянска къ Могилеву; *третьей* въ 30 т., подъ начальствомъ Бутурлина, приказалъ стать въ Путивлѣ, чтобъ заслонить Русскія области, въ случаѣ вторженія Татаръ, которымъ очень не нравилось присоединеніе Украины къ скипетру Русскаго Царя; но арміи этой, впоследствии, когда узнали, что Крымцы не намѣрены дѣлать нашествія, вѣрно было перейти въ Бѣлую церковь, для защиты Малороссіи отъ Поляковъ. Наконецъ самъ Царь, предводительствуя 70 т. войскомъ, двинулся къ Смоленску²⁶⁰. Гетманъ Хмѣльницкій, отрядивъ подъ Смоленскъ два полка — Изяславскій и Черниговскій, далъ позволеніе идти съ этими полками и всѣмъ охотникамъ, изъ которыхъ составилось еще восемь полковъ, подъ начальствомъ Наказнаго Атамана Золотаренки, получившаго тогдаже булаву, бунчукъ и прочіе почетные знаки. Хмѣльницкій поручилъ ему отправить подъ Смоленскъ часть ввѣренныхъ ему войскъ, а самому остаться около Гомеля и Быхова для пресѣченія Полякамъ пути къ Смоленску²⁶¹.

Двинувъ такую огромную массу войскъ, Алексѣй Михайловичъ озаботился, чтобъ оно не имѣло недостатка въ продовольствіи, и потому, сдѣлавъ распоряженіе о свозѣ къ Смоленску провіанта и фуража, указомъ отъ 7 Іюля,²⁶²

259) Русск. Ист. С. Глинки ч. 6.

260) Воен. Ист. Рос. Госуд. т. I.

261) Рус. Ист. С. Глинки ч. 6.

262) Полн. Соб. Зап. Рос. Имп. т. I.

Польская армія Князя Радзивила. Черкаскій выгналъ Поляковъ изъ Орши, разбилъ ихъ и принудилъ удалиться къ Головчину; тутъ приблизилась 3-я армія Князя Трубецкаго и Поляки спѣшили удалиться. Трубецкой занялъ Росславль, взялъ приступомъ Мстиславль, перешелъ чрезъ Днѣпръ, напалъ 15 Августа при рѣчкѣ Шкловъ на Радзивила и разбилъ его. Въ слѣдъ за этимъ сдались безъ сопротивленія города: Шкловъ, Могилевъ и Горы. Предводимые Золотаренкою казаки взяли: Гомель, Чечерскъ, Новый-Быховъ и Пропойскъ. Армія праваго крыла, подѣ предводительствомъ Шереметьева, ознаменовала свои дѣйствія также блистательнымъ успѣхомъ: она овладѣла Невелемъ, Полоцкомъ, Дисною, Друею, Глубокимъ, Озернцемъ, Усвятюмъ и наконецъ Витебскомъ.

Обозрѣвъ дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ, обратился къ главной арміи, стоявшей у Смоленска. Стѣснивъ спѣшно городъ, Царь, 16 Августа, сдѣлалъ первый приступъ къ нему: храбрые казаки въ присутствіи Царя быстро взлетали на стѣны, нещадя жизни и ревнуя доказать любовь свою и вѣрность къ древнему ихъ отечеству Россіи; но не смотря на всѣ усилія, первый приступъ былъ отбитъ. Неудача эта не ослабила бодрости Царя и онъ продолжалъ осаду.—Но Смоленскъ, изнуренный осадой и потерявшій всю надежду получить какую нибудь помощь, скоро созналъ не возможность противустоять силѣ Русскаго Царя и 10 Сентября ²⁶⁶ сдался на условіи. Самолюбіе Русскихъ оскорбленное неудачною осадой Смоленска Шеннымъ и униженіемъ войска его, съ какимъ оно должно было оставить укрѣпленный свой лагерь, теперь было вполне удовлетворено. Польскіе полки, выходя изъ Смоленска, въ присутствіи Царя, облеченнаго въ ратные доспѣхи и окруженнаго блистательною свитою, клали у ногъ его знаме-

266) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. I.

на и отправлялись въ путь на родину. Тогожъ числа ²⁶⁷, Государь вступилъ въ Смоленскъ съ частию войска и пригласилъ къ торжеству о взятіи города Наказнаго Атамана Золотаренку.

Довольный этимъ важнымъ приобрѣтеніемъ и побѣдами остальныхъ своихъ войскъ, Алексѣй Михайловичъ велѣлъ укрѣпить крѣпостную стѣну бастіонами и полисадами и оставивъ въ Смоленскѣ часть войска, приказалъ остальному возвратиться на зиму въ Россію, располагая весною начать снова военныя дѣйствія противъ Польши. Ужасъ, наведенный на Поляковъ походомъ Царя подъ Смоленскъ былъ такъ великъ, что всѣ иностранныя лѣтописи того времени, считали Русскую армію въ 536,466 чел ²⁶⁸. Чего не дѣлаетъ страхъ? неудивительно, что онъ утормлѣ предметы.

Алексѣй Михайловичъ, торжествуя въ Смоленскѣ побѣды и обновляя храмы, получилъ печальную вѣсть, что въ Москвѣ появилась смертоносная язва. 23 Сентября онъ выѣхалъ въ Вязьму, куда Митрополитъ Никонъ выпроводилъ изъ Москвы все Царское семейство; а 18-го Декабря отправилъ къ Брянскому Воеводѣ Волконскому грамоту, чтобы онъ подрядилъ желающихъ поставить въ Смоленскъ для войска ржаную муку съ полученіемъ за каждую четверть *поддешети* пудоваго вѣса по 25 алтынъ, а въ случаѣ и по 30, безъ гривны; въ Смоленскъ же прислалъ повелѣніе Оружейнику Григорію Гавриловичу Пушкину и Воеводамъ принимать тотъ хлѣбъ безъ всякой проволочки ²⁶⁹.

Съ наступленіемъ 1665 года возобновились военныя дѣйствія противъ Польши. 11 Марта Царь выѣхалъ изъ Москвы. Собраніе войскъ происходило въ Вязьмѣ. На пу-

267) Ibid.

268) Воем. Ист. Рос. Госуд. т. I.

269) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.

ти отъ Дорогобужа Государь получилъ 28 Марта пріятное извѣстіе, что Калмыки добровольно присягнули Россіи. 31 Марта Царь прибылъ съ войскомъ въ Смоленскъ,²⁷⁰ и праздновалъ тамъ на другой день великолычно имени Царицы Маріи Ильинишны. Къ столу приглашены были многіе Смоленскіе Шляхтичи²⁷¹. Между тѣмъ Крымскіе Татары, подстрекаемые Поляками, не переставали угрожать Россіи; почему 20 Апрѣля Царь отправилъ изъ Смоленска приказаніе въ Астрахань къ Воеводамъ, чтобы они, соединивъ свои полки съ Калмыками, ударили общими силами на Крымскаго Хана. 26 Апрѣля именнымъ указомъ²⁷² объявлено было, что въ Пятицу на пятой недѣлѣ по Великому днѣ²⁷³ Государь будетъ дѣлать смотръ всему войску. По окончаніи этого смотра, войска, подъ предводительствомъ Царя, выступили 24 Мая изъ Смоленска въ походъ въ Литву.

Вскорѣ по отъѣздѣ Царя, Смоленскій Воевода Князь Иванъ Никитичъ Хованскій донесъ ему, что Аѳонской горы Вотопецкаго Благовѣщенскаго монастыря Архимандритъ Дамаскинъ съ Келаремъ и съ прочими монахами несутъ къ Его Величеству животворящій крестъ, сдѣланный Царемъ Константиномъ, и главу Великаго Святителя Іоанна Златоустаго, и потому просилъ отъ Царя разрѣшенія, куда направить путь Дамаскина. Между тѣмъ Смоленскій Архіепископъ Лаврентій со всѣмъ священствомъ и гражданами встрѣтилъ торжественно Дамаскина, и святыни отнесены были въ Соборную церковь, гдѣ отправлено было молебствіе. Архимандрита же и прибывшихъ съ нимъ Грековъ, назначивъ имъ приличное содержаніе, помѣстивъ,

270) Рус. Ист. С. Глинки ч. 6.

271) Царст. Алек. Мих., соч. Берха ч. 1.

272) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.

273) Пасха въ 1655 году была 1 Апрѣля; следовательно смотръ войскъ назначенъ былъ 5 Мая.

до полученія отъ Государя приказанія, въ Царскомъ дворцѣ. 30 Мая Воевода Хованскій получилъ отъ Алексѣя Михайловича грамоту ²⁷⁴, чтобы животворящій крестъ и главу Іоанна Златоустаго Архіепископъ Лаврентій, вмѣстѣ съ Архимандритомъ Дамаскинымъ и съ Греками, принесли въ станъ Царя, и чтобъ Святиню эту проводили изъ города со всею церковною церемоніею, снабдивъ Дамаскина и Грековъ всѣмъ нужнымъ въ дорогѣ содержаніемъ. По прибытіи Святини къ арміи, Царь встрѣтилъ ее торжественно и съ чувствами христіанскаго благоговѣнія объявилъ войску, что эта, принесенная въ даръ Святиня, будетъ вѣрнымъ залогомъ благополучныхъ успѣховъ нашего оружія.

При неусыпномъ попеченіи Царя къ отвращенію недостатка продовольствія для арміи, онъ былъ крайнѣ оскорбленъ поступкомъ Стольника Михайлы Плещеева. Плещеевъ былъ командированъ въ Смоленскъ для отпуска въ армію хлѣбныхъ припасовъ, которыхъ онъ и отправилъ въ Шкловъ на 58 стругахъ 1,110 чет., но въ доставкѣ этого хлѣба, отъ нерадѣнія Плещеева, произошла чрезвычайная медленность. Алексѣй Михайловичъ отдалъ его подъ судъ. Плещеевъ, желая оправдать себя, началъ запутывать въ это дѣло многихъ невинныхъ; но ложь его обнаружилась и Бояре приговорили наказать его кнутомъ и сослать въ Сибирь, а помѣстья и отчины его раздать другимъ. Этотъ приговоръ поднесенъ былъ Царю, но Государь, оттянулъ рѣшеніе Бояръ и приказалъ написать Плещеева по Московскому списку за ложныя его показанія, вѣчнымъ клятвопреступникомъ, лбедникомъ, бездушникомъ и клеветникомъ ²⁷⁵.

Алексѣй Михайловичъ исторгъ, и навсегда, Смоленскъ изъ —подъ власти Польскихъ Королей и Россія снова при-

274) Она хранилась въ Губернскомъ архивѣ, но въ 1812 году утрачена.

275) Имен. указ. отъ 19 Декабря 1655 г. (См. подл. Соб. Зак. т. 1.)

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОТЪ ВОЗВРАЩЕНІЯ СМОЛЕНСКА ИЗЪ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВА
ЛИТОВСКИХЪ И ПОЛЬСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ ДО НАШИХЪ
ВРЕМЕНЪ (1654—1847 ГОДЪ).

ГЛАВА I.

СМОЛЕНСКАЯ ШЛЯХТА.—МОРОВОЕ ПОВѢТРІЕ.—МИЛОСТИ, ОКАЗА-
НЫЯ ШЛЯХТѢ.—ПОЯВЛЕНІЕ ВОЛКОВЪ.—ОБРАЩЕНІЕ АВРААМИЙСКА-
ГО МОНАСТЫРЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ.—ВОЯРСКІЕ ДѢТИ.—ВОЕННЫЯ
ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.—ОБРАЩЕНІЕ ВОЗНЕСЕНСКАГО
МОНАСТЫРЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ.—АНДРУСОВСКОЕ ПЕРЕМИ-
РІЕ.—НАЗНАЧЕНІЕ СОДЕРЖАНІЯ ВОЗНЕСЕНСКОМУ МОНАСТЫ-
ТЮ.—ГРАМОТЫ ГОРОДУ И ШЛЯХТѢ.—ОБРАЩЕНІЕ ТРОИЦКАГО МО-
НАСТЫРЯ ВЪ ПРАВОСЛАВНЫЙ.—ПОСОЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ЛЕ-
ОПОЛЬДА ВЪ МОСКВУ.—СКАЗАНИЕ ЛЕЗЕНА О СМОЛЕНСКѢ.—СМО-
ЛЕНСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОВОРЪ.—ПЕРВАЯ ПОЧТА ВЪ СМОЛЕНСКѢ.
(1657—1677 г.)

По завладѣніи Смоленска Литвою въ 1404 году, и
вторично въ 1611 году, періодъ владычества ея надъ
этимъ городомъ продолжался болѣе 150 лѣтъ. Въ это вре-
мя народонаселеніе его перемѣшалось съ Литовскими и
Польскими выходцами и тогда образовалось особое сосло-
віе *Смоленская шляхта*. Алексѣй Михайловичъ по возвра-
щеніи Смоленска предоставилъ ей древнія права въ от-
правленіи военной службы; многихъ усердныхъ удостоилъ
царскихъ наградъ, какъ напримѣръ: полковнику Смолен-
скаго шляхетства Казимиру Воронцу пожаловалъ по-
мѣстье ²⁷⁸.

278) Въ 1675 г. Казиміръ получилъ въ вотчину село Герчиново Смолен-
скаго уѣзда на р. Упокоѣ. (Изд. Лекс. т. XII).

Въ 1657 году появилось въ Смоленскѣ моровое повѣтріе. Въ слѣдствіе этого отдано было приказаніе окольнымъ Гавреневу и Дьякамъ, чтобы всѣхъ гонцевъ изъ Смоленска къ Государю, не впуская въ Москву, останавливать у лиской Дорогомилловской заставы, и, сжигая всѣ подлинныя донесенія и прочія бумаги, представлять съ нихъ Царю точныя копія ²⁷⁹.

Въ 1658 году заключено было съ Шведами перемиріе и находившійся въ Смоленскѣ окольный Князь Долгорукий, въ слѣдствіе полученной имъ 19 Декабря грамоты, по совершеніи молебствія, объявилъ Смольянамъ объ этомъ событіи при пушечной пальбѣ ²⁸⁰.

Обращая постоянно благотворное вниманіе на положеніе Смоленской Шляхты, Алексѣй Михайловичъ въ томъ же году далъ повелѣніе, чтобы женамъ убитыхъ въ сраженіи Смоленскихъ Шляхтичей, оставшимся бездѣтными, если они выйдутъ въ замужество за Русскихъ служивыхъ людей и если первые мужья ихъ имѣли за собою жалованныя Государемъ помѣстья по 50 и 40 дворовъ, — оставить эти имѣнія въ полномъ ихъ составѣ; дѣтямъ же убитыхъ Шляхтичей — сыновьямъ — недорослямъ и дочерямъ — дѣвицамъ, — выдѣлять изъ помѣстій ихъ отцовъ по усмотрѣнію ²⁸¹.

Воображеніе, настроенное безпрестанными безпокойствами и звуками оружія, искало для себя пищи и въ каждомъ, самомъ даже обыкновенномъ, явленіи нерѣдко видѣло какое нибудь дурное предзнаменованіе. Въ 1658 году появилось около Смоленска до 4000 волковъ ²⁸². Сугубѣе испугалось, а Нѣмецкіе писатели вывели изъ этого

279) Пол. собр. Зак. Рос. Имп. т. I.

280) Ibid.

281) Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. т. I.

282) Цар. Алек. Мих., соч. Берга ч. I.

множество разныхъ предположеній, не принявъ въ соображеніе, что волки собираются обыкновенно туда, гдѣ много мертвыхъ труповъ, а гдѣ же ихъ больше могло быть какъ не на поляхъ сраженій.

Мы видѣли, что по взятіи Смоленска Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, онъ обратилъ все монастыри и многія церкви въ Польскіе костелы. По этому Царь Алексѣй Михайловичъ грамотою отъ 24 Марта 1658 года повелѣлъ сдѣлать Авраамійскій монастырь вновь православнымъ и тогда же посвященъ былъ въ Архимандриты Ааронъ. Въ этомъ же году переведенъ изъ Суздаля въ Смоленскъ Архіепископъ Филаретъ съ половиною ризницы, пѣвчихъ, Боярскихъ дѣтей и прочаго званія служителей Суздальскаго Архіерейскаго дома ²⁸³.

21 Февраля 1659 года состоялся именной указъ, чтобы дѣти Боярскіе и недоросли Украинскихъ и Замосковскихъ городовъ, способные къ службѣ, размѣщены были въ Смоленскѣ и въ другихъ, завоеванныхъ отъ Польши городахъ. Вслѣдствіе этого присланы были въ Смоленскъ 350 Боярскихъ дѣтей, которымъ велѣно быть тамъ въ рейтарахъ на вѣчномъ жительствѣ. Для перваго обзаведенія каждому изъ нихъ выдано по 20 руб. и отведены въ городѣ для постройки домовъ пустопорожнія мѣста; а для обезпеченія средствъ въ содержаніи себя, пожаловано каждому въ Смоленскомъ уѣздѣ по 10 крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ; за которыми же, кромѣ этихъ, нѣтъ другихъ помѣстій, тѣмъ выдавалось еще жалованье по 10 рублей въ годъ ²⁸⁴.

Между тѣмъ военныя дѣйствія съ Поляками продолжались. Но блистательные предъ этими успѣхи нашего

283) Ист. Гор. Смолен. Мура.

284) Полн. Соб. Зак. Рос. Имп. т. I.

оружія, въ 1661 году приняли было неблагопріятный для насъ оборотъ. Мы потеряли почти всѣ завоеванные въ Литвѣ города. Царь усилилъ войска, нанялъ многихъ иностранныхъ офицеровъ и солдатъ. Для обезпеченія продовольствія войскъ, велѣно было Околыничему и Воеводѣ Смоленскому Долгорукову ²⁸⁵, высылать крестьянъ въ Смоленскъ съ жизненными продуктами, и платить имъ за четверть ржи 3 руб., за овесъ 1 руб. 50 к., за возъ сѣна 10 алтынъ, за возъ соломы по двѣ гривны. Но если кто изъ крестьянъ или вовсе не повезетъ въ Смоленскъ этихъ продуктовъ, или будетъ продавать ихъ въ уѣздѣ, у тѣхъ сѣно и солому брать безденежно, а рожь и овесъ отбирать и платить по указной цѣнѣ. Въ слѣдующемъ году Долгоруковъ получилъ отъ Царя новую грамоту, отъ 19 Юля ²⁸⁶, чтобы для дворянъ, боярскихъ дѣтей и всѣхъ чиновъ служивыхъ конныхъ людей, находившихся въ то лѣто на службѣ въ Смоленскѣ, отвести во всѣхъ станахъ, селахъ и деревняхъ Смоленскаго уѣзда, гдѣ только окажется, половину сѣнныхъ покосовъ, а другую половину оставить ихъ владѣльцамъ; гдѣ же найдено будетъ сѣно уже скошеннымъ, тамъ взять также половину и выдать за него деньги по усмотрѣнію.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1663 года Алексѣй Михайловичъ велѣлъ Смоленскій Вознесенскій дѣвичій монастырь, бывший при Польскомъ владѣніи Езуптскимъ Кляшторомъ, обратить по прежнему въ монастырь православный. Тогда же переведена туда изъ Оршанскаго Кутецкаго монастыря игуменья Иронда Куракина съ 22 монахинями. Въ этомъ же году Преосвященный Филаретъ пристроилъ къ соборной церкви колокольню и, выѣхавъ, по обѣщанію, въ Савинъ монастырь, кончилъ тамъ жизнь.

285) Полн. Соб. Зак. т. I.

286) Ibid.

Война съ Польшею шла съ перемѣннымъ счастіемъ для той и другой стороны. Наконецъ 3 Января, 1667 года, заключено было въ деревнѣ Андрусовой ²⁸⁷ перемиріе на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Съ нашей стороны при этомъ находились Думный Дворянинъ Аѳонасій Лаврентьевичъ Ординъ—Нащокинъ и Дворянинъ Богданъ Ивановичъ Нащокинъ, ²⁸⁸ а съ Польской — Глѣбовичъ, Завиша и Бржестовскій, ²⁸⁹. Россія приобрѣла окончательное возвращеніе Смоленска и всей Сѣверской области съ ея округами, какъ-то: Дорогобужемъ, Невелемъ, Бѣлицей, Себежемъ, Краснымъ, Велижемъ и всѣми землями отъ Днѣпра и Кіева до Путивля: Кіевъ и Печерскій монастырь оставлены во временномъ владѣніи Россіи. Казаки по эту сторону Днѣпра оставались также въ ея подданствѣ; области же на другомъ берегу должны были принадлежать Польшѣ; ей возвращались также Полоцкъ, Витебскъ, Динабургъ, Люцинъ, Маріенгаузенъ и вся южная Литва ²⁹⁰.

На мѣсто умершаго Архіепископа Филарета, въ 1699 году рукоположенъ былъ Москвитянинъ Варсонофій, изъ Фамиліи Еропкиныхъ. Онъ, по указу Государя, возилъ въ Москву двѣ чудотворныхъ иконы Смоленской Божіей Матери, для поновленія на нихъ потемнѣвшей отъ времени живописи ²⁹¹. Изъ этихъ иконъ одна стоитъ понынѣ въ Смоленскомъ Успенскомъ Соборѣ, а другая въ устроенной надъ Днѣпровскими воротами церкви. Въ 1670 году Игумена Вознесенскаго монастыря Иронда Куракина жалава-

287) Деревня Андрусова Смоленской губерніи, Краснинскаго уѣзда, на лѣвой сторонѣ рѣчки Городеньки, между городами Краснымъ и Мстиславлемъ, отъ перваго въ Югу верстахъ въ 30-ти.

288) Царств. Алекс. Мих. соч. Берха ч. I.

289) Энцикл. Лексик. т. II.

290) Всен. Ист. Рос. Гос. т. I.

291) Ист. гор. Смол. Мурзак.

лась Царю, что она съ своими сестрами не получает никакого содержанія. Вслѣдствіе чего Смоленскій Воевода Князь Иванъ Хованскій получилъ отъ 21 Іюня Царскую грамоту ²⁹², чтобы ежегодно отпускать на содержаніе игуменни и 49 старницъ на каждую по 2 р. и по 3 четверти ржи; а на ладанъ, воскъ и церковное вино выдавать деньгами изъ доходовъ Смоленска, соразмѣряя сумму по тому количеству, въ какомъ эти потребности были отпускаемы прежде натурою. Изъ жалобы же игуменни Царю видно, что монастырь получалъ прежде въ годъ по пуду воску, по два ведра церковнаго вина, по полфунту ладану и по четверти пшеницы на просфоры.

Въ томъ же году именнымъ указомъ велѣно Головѣ Смоленскихъ Стрѣльцовъ Данилѣ Черицову переписать всѣ пожалованныя Смоленскимъ рейтарамъ дачи и если за кѣмъ окажется болѣе пяти дворовъ, то излишекъ взять у нихъ и отдать безпомѣстнымъ рейтарамъ ²⁹³. 30 Іюля Смоленскій Воевода Князь Иванъ Хованскій получилъ отъ Царя грамоту, чтобы устроившіяся на городской землѣ послѣ первой войны съ Поляками Слободки Рачевку и Чуриловку обратить въ посады съ обязанностію нести всѣ городскія повинности: въ этой же грамотѣ подтвердились всѣ прежнія привилегіи на владѣніе гражданами города землями ²⁹⁴. А 27 Августа тогожъ года послѣдовалъ именный указъ, чтобы Смоленскіе Шляхтичи, отцы которыхъ въ 1654 году были въ Смоленскѣ въ осадѣ и послѣ сдачи города не выѣхали въ Литву, и поступивъ въ Русскую службу, убиты потомъ въ сраженіи или умерли, неоставивъ по себѣ помѣстій и отчинъ, — оставались на жительствѣ у своихъ родныхъ и если отыщутъ вымо-

292) Акты Археогр. Ком. т. II.

293) Полн. Соб. Зак. Рос. Импер. т. I.

294) Ibid.

чныя и никому непринадлежащія Шляхетскія помѣстья , просили бы Государя объ отдачѣ имъ тѣхъ помѣстій. о тѣхъ безпомѣстныхъ Шляхтичамъ , которыхъ отцы , сдавъ Смоленска , вышли въ Литву , а сами они остались у своихъ родныхъ , или поселились въ Смоленскѣ , послѣ сдачи города , и поступили на службу , объявлено , что ихъ помѣстить въ Смоленскомъ уѣздѣ не представляется возможности , и что если они желаютъ , то могутъ служить въ Казани , для чего разрѣшенъ былъ имъ свободный выѣздъ изъ Смоленска ²⁹⁵.

На слѣдующій годъ бывшій Бернардинскій монастырь обращенъ въ православный монастырь и соборная его двухъэтажная церковь освящена во имя *Святыхъ Живоначальныхъ Троицы*. Въ нижнемъ этажѣ устроены два придела : одинъ *Рождества Спасителя* , а другой , въ недавнемъ времени , во имя *Св. Митрофанія Воронежскаго Чудотворца*. На дворѣ устроена особая небольшая церковь въ честь зачатія *Св. Анны*. Въ этомъ монастырѣ до 1740 года пребывали и погребались Смоленскіе Архіереи. Существовавшая надъ мѣстомъ этого погребенія Каплица , обращена , въ 1847 году , въ приделъ , во имя *Божіей Матери съхв Скорбящихъ* ²⁹⁶. — Въ соборной церкви хранится благословенная грамота Смоленскаго Митрополита Сильвестра , 703 года , на акафистное пѣніе по субботамъ предъ иконою Пресвятыя Богородицы , что свято исполняется и о нынѣ.

Въ 1676 году Римскій Императоръ Леопольдъ отправилъ посольство къ Царю Алексѣю Михайловичу , цѣлію котораго было ходатайство о заключеніи оборонительнаго трактата противъ Турокъ и Крымскаго Хана. Посольство это на пути въ Москву пробыло нѣсколько дней въ Смо-

5) Полн. Соб. Зав. Рос. Имп. т. I.

6) Усердіемъ жены Смолен. уѣзд. Пред. Двор. О. И. Бибиковой.

ленскі. Секретарь посольства Адольфъ Лизекъ оставилъ объ этомъ посольствѣ любопытное сочиненіе, въ которомъ между прочимъ описываетъ пріѣздъ пословъ въ Смоленскъ, пріемъ и пребываніе ихъ тамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ знакомитъ насъ съ самымъ положеніемъ города. По этому nebudeтъ лишнимъ, если предложимъ здѣсь извлеченіе изъ записокъ Лизека, касающихся собственно Смоленска 297.

»Претерпѣвши, — говоритъ Лизекъ, — впродолженіе девяти-недѣльнаго путешествія, безчисленныя непріятности, мы въѣхали въ предѣлы Московскіе, не бывъ въ состояніи, по причинѣ непрерывныхъ Польскихъ набѣговъ и грабежей, дать знать о своемъ приближеніи. Въ первой деревенькѣ Великаго Княжества Смоленскаго, по имени Рашино, мы остановились и отправили въ Смоленскъ медика Посольства Лаврентія Ринубера, нѣсколько знавшаго эту сторону и туземный языкъ, объявить Воеводѣ о нашемъ прибытіи, и требовать, чтобы насъ скорѣе приняли. На четвертый день нашъ медикъ возвратился съ вѣстію, что Приставъ, или Комиссаръ, Богданъ Андреевичъ Гульновъ, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Государства и Латинскимъ переводчикомъ, завтра приметъ насъ, какъ водится, и дастъ экипажи для всего посольства до самой Москвы. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день, чуть взошло солнце, они пріѣхали къ намъ верхами, въ сопровожденіи слугъ, и требовали свиданія съ посланн. Мы не успѣли еще выйти изъ комнаты, какъ они сошли съ лошадей, поспѣшили къ намъ навстрѣчу и привѣтствовали насъ съ самымъ дружелюбнымъ видомъ, кланяясь нѣсколько разъ. Мы имъ отвѣчали тѣмъ же.

»Приставъ началъ рѣчь оговоркою, что здѣсь не прилично произносить титулъ Великаго Царя, и сказалъ, что

297) Журн. М. Н. Пров. 1837 г., Ноябрь и декабрь.

они присланы отъ него поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ господъ Пословъ Римскаго Императора Леопольда (о произношеніи титула Императора онъ сдѣлалъ ту же оговорку), и проводить въ Москву давно жданныхъ гостей, а тамъ господа Послы станутъ трактовать о предметѣ своего Посольства съ сановниками, которые будутъ для того назначены.

»Вошедши въ комнату, Гульновъ и его товарищи спрашивали о здоровьѣ Августѣйшаго Кесаря Леопольда и Августѣйшей его супруги Клавдіи (Claudiae Felicitatis), потомъ говорили о разныхъ новостяхъ. Наконецъ Послы пригласили ихъ къ обѣду. За столомъ пили за здоровье Его Величества и Великаго Князя. Послѣ обѣда, они просили чрезъ переводчика, написать всѣхъ находящихся въ Посольствѣ имена и должности, чтобъ знать, на какое число людей нужно имѣть въ пути жизненные припасы. Это требованіе тотчасъ было удовлетворено: я написалъ имена всѣхъ, съ означеніемъ должности каждаго.

»На другой день, т. е. 17 Августа, мы отправились изъ Рашкина на тридцати повозкахъ, подъ прикрытіемъ отряда Стрѣльцевъ (такъ называется пѣхота), и, пройдя восемь миль, остановились ночевать среди лѣса. По причинѣ опасности отъ медвѣдей, мы приказали часто стрѣлять и развели большіе огни. Съ наступленіемъ утра опять пустились въ путь, съ необычайною быстротою. За милою предъ Смоленскомъ мы остановились, а Приставъ поѣхалъ въ городъ просить позволенія о впусcenіи насъ.

»Смоленскъ, городъ обширный и хорошо отстроенный; Русскіе считаютъ его какъ бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ своего отечества. Въ последнее время, по возвращеніи его отъ Польши, въездъ въ него запрещенъ всѣмъ путешественнымъ Министрамъ и Посламъ, изъ опасенія, что бы они, узнавъ расположеніе крѣпости, не воспользовались

этими въ случаѣ войны. Мѣсто Смоленскаго Воеводы самое почетное, и дается Вельможѣ, заслужившему полную довѣренность Царя (въ это время былъ царскій родственникъ) ²⁹⁸. Въ городѣ содержится большой гарнизонъ. Впускать въ него иностранцевъ запрещено подъ смертною казнью; но когда мы сказали, что будучи утомлены дальнимъ путемъ, хотѣли бы отдохнуть въ Смоленскѣ нѣсколько дней, то Воевода, въ знакъ особеннаго расположенія и довѣрія къ Римскому Императору, не только согласился на нашу просьбу, но и положилъ ввести насъ въ городъ съ небывалымъ до того великолѣпьемъ и торжественностію. А чтобы дать время получше приготовиться, мы принуждены были за милою предъ Смоленскомъ, разбить себя палатки, и оставаться нѣсколько часовъ въ лѣсу, томясь скукою, голодомъ и жаждою, пока Приставъ не возвратился съ своими товарищами и не объявилъ отъ Воеводы, что въ знакъ особеннаго расположенія, какое до сихъ поръ никому изъ иностранцевъ не было оказано, позволяется всему нашему посольству вступить въ городъ

Черезъ полчаса, предъ нами открылся большой городъ, который до того скрывался за лѣсомъ и горами. На полѣ насъ окружила толпа Стрѣльцевъ и любопытныхъ, смотрѣвшихъ на Нѣмецкихъ людей, какъ на диво. Наконецъ, на встрѣчу къ намъ выѣхалъ отрядъ конницы съ начальникомъ, и потѣдъ двинулся въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шла конница; за нею слѣдовала карета Пословъ; съ лѣвой стороны ѣхали верхами Приставъ и переводчикъ; съ правой главнѣйшіе наши чиновники, а по бокамъ шли Стрѣльцы. У городскихъ воротъ стояло множество воиновъ, которые намъ отдали честь; на улицахъ

298) Въ то время въ Смоленскѣ былъ Воеводою Князь Михаилъ Грлицкій.

до самой новой крѣпости, куда слѣдовало намъ ѣхать, толпились народъ.

»Старая крѣпость лежитъ на другомъ берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ столько стрѣній, что кажется городомъ. Съ одной стороны омываетъ ее рѣка, съ другой окружаютъ острые скалы, а посрединѣ возносится башня съ храмомъ Божіей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ.

»При вѣздѣ въ новую крѣпость, одинъ изъ Военно-начальниковъ, спросилъ насъ, по народному обычаю, о здоровьѣ, поздравилъ съ пріѣздомъ отъ имени Воеводы.— Въ домъ, для Посольства назначенномъ, мы нашли все въ порядкѣ, и для каждого порцію жизненныхъ припасовъ и нажитковъ; но, къ сожалѣнію, не было ничего приготовленнаго, а нашъ голодный желудокъ поднималъ тревогу.

»Три дня пребыванія нашего въ Смоленскѣ прошли въ большихъ спорахъ съ Воеводою, не хотѣвшимъ дать достаточно денегъ для остальнаго пути, и немогшимъ доставить припасовъ, какихъ требовали. Дѣлать было нечего: оставалось издерживать собственные деньги, въ надеждѣ, что Царь возвратитъ ихъ. Скупивши все нужное, мы на четвертый день отправились въ Москву, въ сопровожденіи многочисленныхъ воиновъ.

»Путь отъ Смоленска до Москвы сколько опасенъ отъ недѣй, столько и скученъ по причинѣ непрерывныхъ лѣсовъ. Единственная между этими городами дорога идетъ по полосѣ вырубленнаго лѣса, шириною около 30 футовъ, съ бревенчатою по болотамъ настилкою.«...

Это сказаніе Лизека о Смоленскѣ подтверждаетъ изложенное нами въ первой главѣ мнѣніе на счетъ того, что Смоленскъ въ древности былъ городъ обширный и что главная часть его, или собственно городъ, располо-

женъ былъ на правой сторонѣ рѣки Днѣпра, а часть, на лѣвомъ берегу рѣки, называемая въ настоящее время городскою, заключала въ себѣ собственно крѣпость и Лизекъ прямо говоритъ, что эта крѣпость, по множеству въ ней строеній, кажется какъ бы городомъ, слѣдовательно она не составляла собою города, но была только частью его; самый же городъ былъ за Днѣпрономъ, а во времена еще отдаленнѣйшія и въ той части, гдѣ теперь находится Свирская слобода, чему мы представили также достаточныя доказательства.

Царь Алексѣй Михайловичъ заботясь о распространеніи православныхъ церквей въ возвращенныхъ отъ Польши городахъ, 30 Ноября 1676 года прислалъ къ Смоленскому Архіепископу Симеону планъ для построенія Смоленскаго Успенскаго Собора, который и приказано заложить на мѣстѣ соборной церкви. Для произведенія же этихъ работъ выслалъ изъ Москвы мастера Алексѣя Королькова и пожаловалъ 2000 руб.²⁹⁹ и 399 пудъ желѣза; а Воеводѣ Смоленскому Михайлѣ Голицыну приказалъ заготовить весь потребный матеріалъ. Смоленскій соборъ воздвигался весьма медленно и въ разныя времена. Но чтобы не прерывать исторіи построенія этого огромнаго и величественнаго въ нашемъ отечествѣ храма, мы изложимъ ее въ одномъ мѣстѣ, что, по мнѣнію нашему, гораздо удобнѣе познакомить читателя со всѣми достопамятностями этого храма.

299) Сумма эта, по тогдашнему времени, была весьма значительна, что можно видѣть изъ слѣдующаго расчета: за 1 т. кирпичей платили по 50 к., за дубовые бруссы, мѣрою въ 3 саж. по 2 к.; за привозъ 2 т. свай съ береговъ Днѣпра на мѣсто постройки 5 р. 30 алтынъ; за деревянный чанъ, въ 300 ведръ, по 1 р., за бочку по 4 алтмн.: за перевозъ 300 т. кирпичей на разстояніи 4-хъ верстъ 225 руб. По приказанію Князя Бориса Ивановича Репнина платили работникамъ, копавшимъ рыи для фундамента по 6 денегъ въ сутки. Всѣхъ же рабочихъ было 207 человекъ.

Работы по построению Собора начались въ 1677 году; 2 Августа заложено было первое основаніе. По малому числу каменщиковъ, Царь Феодоръ Алексѣевичъ приказалъ въ помощь имъ собрать со всѣхъ девяти уѣздовъ Смоленскаго Воеводства стрѣльцовъ, кирпичниковъ и печниковъ, числомъ до 150 человекъ. Вначалѣ работы шли очень успѣшно, такъ что въ полтора года три стѣны: Сѣверная, Западная и Южная возведены были до круглыхъ оконъ, вышиною каждая въ 13 саж., длиною въ 19 саж. и толщиною въ $1\frac{1}{2}$ саж. и къ нимъ придѣланы три полу-круглые алтари. За неуспѣшное попеченіе въ этомъ дѣлѣ Архіепископа Семіона, Царь возвелъ его въ санъ Митрополита и пожаловалъ ему карету и шестерикъ гнѣдыхъ лошадей. Но съ 1679 года, за недостаткомъ матеріаловъ и по другимъ причинамъ, строеніе надолго было остановлено. Въ 1740 году Смоленскій Епископъ Гедонъ добродѣтельными приношеніями довершилъ построеніе Собора съ семью главани, и освятилъ его 13 Августа. Вокругъ заѣзжены были въ сводѣ главъ опасныя трещины; по чеху, съ разрѣшенія Императрицы Елисаветы Петровны, своды передѣланы и вѣсто сени прежнихъ главъ оставлено пять, но гораздо большихъ и великолѣпнѣйшихъ, а крыша, вѣсто тесовой, сдѣлана изъ бѣлаго известковаго желѣза. Въ царствованіе Елизаветы II, Преосвященный Епископъ Парфеній, изъ лучшихъ мастеровъ московскихъ и изъ собранной отъ добродѣтельныхъ дѣлателей суммы, пристроилъ къ Собору колокольню и дѣлѣ стѣны съ 24-ю колоннами Тосканскаго ордена въ каждой стѣнѣ и съ 16-ю Коринтскаго ордена въ верховѣхъ яруса; стѣны колокольни: одинъ въ 1 я., другой въ 60, третій въ 40 пудъ и пять послѣднихъ: четвертый начался изъ камня, конъ его Гедонъ изъ кирпича; двѣ стѣны и обѣихъ главъ дверь и Сѣверъ записаны кирпичомъ. Углы въ нижнихъ стѣнахъ разныхъ ярусовъ поперечныя: въ 16 и 12 пудовъ, поперечныя въ 16 пудовъ, въ 12

саженъ, и иконное писаніе. Иконостасъ работаетъ малороссіянинъ Сила Михайловъ съ тремя помощниками, по подряду, въ теченіи 10 лѣтъ за 1000 руб., а иконы писаны тоже малороссіяномъ Трусичкимъ съ двѣнадцатью помощниками впродолженіи 10 лѣтъ за 2000 руб. и съ провизіею на 500 руб. Этотъ величественный храмъ освещенъ во второй разъ въ 1772 году Епископомъ Парфеніемъ. При нашествіи въ 1812 году непріятельскихъ войскъ онъ уцѣлѣлъ отъ раззоренія.

Вышина Собора отъ основанія до креста 32 саж. 2 ар., длина 24 саж. 2 ар., ширина 19 саж. Внутри храма отъ полу до хоръ $8\frac{1}{2}$ саж., отъ хоръ до свода $5\frac{1}{2}$ саж. Царскія врата 12, а мѣстныхъ иконы 9 аршинъ. Сводъ Собора поддерживается внутри двумя огромными четырехъ—угольными колоннами, сложенными изъ кирпича. Полъ устланъ чугуными плитами. На правой сторонѣ отъ западныхъ дверей находится кладовая для храненія ризницы, а на лѣвой мѣсто, гдѣ погребаются Архіереи.

Изъ достопримѣчательностей Собора, кромѣ чудотворной иконы Богоматери Одигитріи Смоленской, о которой мы уже говорили, особеннаго вниманія заслуживаютъ :

1-е. Большая икона древней живописи, изображающая Св. Князя Θεодора Ростиславича Чернаго, княжившаго съ 1272 по 1298 годъ, съ дѣтьми его Давидомъ и Константиномъ.

2-е. Желѣзный шишакъ и такая же сандалія Св. мученика Меркурія, спасшаго Смоленскъ въ 1239 году отъ нашествія Татаръ.

3-е. Серебряное водосвятное блюдо, пожалованное Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ.

4-е. Большая плащаница, шитая золотомъ и шелками отбитая у Франгузовъ въ 1812 году, по выходѣ ихъ изъ Смоленска, и сдѣланная, какъ видно изъ надписи на ней, въ 1561 году.

5-е. Священные сосуды, пожалованные Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

6-е. Священные сосуды, пожалованные Императрицею Марією Теодоровною.

7-е. Священные сосуды, червоннаго золота, вѣсомъ въ 5 фун. и золотый крестъ, сдѣланные Преосвященнымъ Парфеніемъ въ 1787 году.

8-е. Серебряное и вызолоченное Евангеліе въ 2½ пуда сдѣланное въ 1689 году, при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ съ большими прекрасно изображенными распятіемъ.

9-е. Ковчегъ напрестольный серебряный въ одинъ пудъ, не извѣстно отъ кого присланный въ даръ.

10-е. Значительное собраніе старопечатныхъ книгъ, между которыми замѣчательны:

а.) *Екхологіонъ Альбо-Молитвословъ*, печатанный въ Кіевѣ, при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, въ 1646 году, in fol. б.) *Лѣтница*, печатанная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Іосифѣ, въ 1655 году въ Москвѣ in fol. и др.

Въ заключеніе событій 1676 года, съ которыми оканчивается и царствованіе Алексѣя Михайловича, скажемъ, что въ этотъ году учреждена была въ Смоленскѣ первая почта для сообщеній Москвѣ съ Польшею и съ граничными землями и т. д.

300) Память Государ. Писемъ. Принята въ Шриинскъ Водной почтой отъ 21 Апрѣля 1491 г. (См. Нов. Сиб. Изв. т. III.)

ГЛАВА П.

НОВОЕ ПЕРЕМИРІЕ СЪ ПОЛЬШЕЮ. — ГРАМОТА ВОЕВОДѢ ТРОКГУКОВУ. — НАЗНАЧЕНІЕ СМОЛЕНСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ИМѢТЬ ДВУХЪ ЕПИСКОПОВЪ. — ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОЙ ШЛЯХТѢ. — ИЗГНАНІЕ И ВОЗВРАЩЕНІЕ МИТРОПОЛИТА СИМЕОНА. — СОЮЗЪ СЪ АВСТРІЕЮ И ПОЛЬШЕЮ ПРОТИВЪ ТУРЦІИ. — СМОЛЕНСКАЯ ШЛЯХТА. — ТОРГОВАЯ СМОЛЕНСКА. — УКАЗЪ О ИМЪННІИ ШЛЯХТИЧЕЙ. — ПЕТРЪ I ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ИГУМЕНЬЯ МАРФА РАДВАНСКАЯ ИСПРАЩИВАЕТЪ ПРОЩЕНІЕ МЯТЕЖНЫМЪ СТРѢЛЬЦАМЪ. — ПОСТРОЕНІЕ ЦЕРКВИ ВЪ ВОЗНЕСЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ. — НАБОРЪ СТРѢЛЬЦЕВЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКАГО КНЯЖЕСТВА. — ТОРГОВАЯ. — БУРЯ. — ПОШЛИНА СЪ ЖАЛОВАННОЙ ГОРОДУ ЗЕМЛИ. — ПЕТРЪ I ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ПОСТРОЕНІЕ ЦЕРКВИ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ. — НОВЫЙ ДВОРЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕТРА I ПОСЛУЧАЮ ВОЙНЫ СО ШВЕДАМИ, СДѢЛАННЫЯ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ЦАРЕВИЧЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ИСКРА И КОЧУБЕЙ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — СРАЖЕНІЕ ПОДЪ ЛЬСНЫМЪ. — ПЕТРЪ I. КОСЫЩАЕТЪ ВЪ ЧАУСАХЪ КНЯЗЯ ДАРМШТАТСКАГО. — ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ВХОДЪ ПЕТРА ВЪ СМОЛЕНСКЪ — СМЕРТЬ ДАРМШТАТСКАГО. — ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕТРА I. — РАЗДѢЛЕНІЕ РОССІИ НА ГУБЕРНІИ. — РАСПРЕДѢЛЕНІЕ МОНАСТЫРСКИХЪ ДОХОДОВЪ. — ГАРНИЗОННЫЙ ПОЛКЪ. — ГОРОДОВЫЙ МАГИСТРАТЪ. — НОВОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ РОССІИ НА ГУБЕРНІИ. — УНИЧТОЖЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ МИТРОПОЛИИ. — САДЫ. — СМЕРТЬ ПЕТРА I. — ПОЛОЖЕНІЕ СМОЛЕНСКА И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ НАКОМЪ ОНА ОСТАЛАСЬ ПОСЛѢ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(1677 — 1725).

По вступленіи Феодора Алексѣевича на престолъ, война Россіи съ Турціею подала Польшѣ мысль воспользо-
ваться затруднительнымъ положеніемъ Царя. Въ Матѣи-
сѣцѣ 1678 года, прибыли въ Москву Польскіе Послы.

Они объявили, что Польша не возобновить Андрусовскаго перемирія, если не возвратятъ ей Смоленска и Кіева. Чтобы не вести войны вдругъ и съ Польшою и съ Турками, Царь согласился на мирные переговоры. 23 числа Мая было первымъ днемъ дипломатическихъ совѣщаній. Главными лицами Польскаго посольства были: Князь Михайло Черторижскій и Графъ Янъ Сапѣга; съ нашей стороны назначены были: Бояринъ Князь Н. Н. Одоевскій, Бояринъ В. С. Волыинскій, Окольничій Н. А. Прончищевъ, Думный Дьякъ Ларіонъ Ивановъ, Дьяки: Вобининъ и Украинцевъ³⁰¹. Первое засѣданіе прошло въ одинъ только учтивостяхъ. На второмъ собраніи, 25 Мая, Поляки объявили требованія: 1) заключить перемиріе на 14 лѣтъ; 2) дѣйствовать соединенно противъ Турокъ; 3) возвратить Кіевъ, Смоленскъ и Велижское староство и 4) покровительствовать Ринской вѣрѣ.

Требованія эти возродили большія пренія и споры. Съ обѣихъ сторонъ изощрены были все хитрости, уловки и дипломатическія тонкости. Наконецъ послѣ 23 засѣданій заключенъ былъ договоръ на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: 1) перемиріе на 13 лѣтъ; 2) возвращеніе Полякамъ Невеля, Себежа и Велижа; 3) выдача Полякамъ 200 т. р. при заключеніи трактата и 4) прекращеніе возникшихъ недоразумѣній по предмету трактата и продолженіе дружественныхъ и торговыхъ сношеній. Въ отношеніи къ послѣднимъ постановлено: нѣтъ Смоленсканъ купцовъ и другихъ промышленниковъ свободной провозъ рѣкою Двиною въ Ригу и обратно съ товарами и безъ товаровъ, съ платою въ первомъ случаѣ установленныхъ пошлинъ; но чтобы провозъ этого не производить уже никакимъ другимъ образомъ, не принимать никакихъ купцовъ убитыхъ и грабленъ и не задерживать

301, Царств. Орд. Анич., стр. Вост. т. I.

нихъ товаровъ ³⁰². Такимъ образомъ чрезъ пожертвованіе Невельскимъ, Себежскимъ и Велпжскимъ округами, Теодоръ Алексѣевичъ продлилъ мирныя отношенія съ Польшею и Россія удержала за собою Смоленскъ.

Кромѣ этого мирнаго съ Польшею трактата не продолжительное царствованіе Теодора Алексѣевича не было ознаменовано ни какими особенными событіями, говоря собственно о Смоленскѣ. Изъ всѣхъ сохранившихся и дошедшихъ до насъ историческихъ фактовъ, мы видимъ только, что 10 Апрѣля 1680 года, Смоленскій Воевода Бояринъ Князь Иванъ Борисовичъ Троеруковъ получилъ отъ Царя грамоту ³⁰³, заключающую въ себѣ повелѣніе переплавить на хлѣбныя мѣры всѣ заржавленные мѣдныя деньги, которыхъ хранилось въ Смоленскѣ подѣ Приказною избою 62,074 руб. и было прислано изъ Велпжа 1 пудъ 29 гривенокъ. Второю грамотою отъ 17 Іюня тогожъ года ³⁰⁴, по дошедшимъ свѣденіямъ, что въ Смоленскѣ и въ его уѣздѣ многіе жители для размѣна на мѣлкія покупки разсѣкаютъ копѣйки на двое и на кружечномъ дворѣ за проданныя питья собирается такихъ съченныхъ денегъ по сту, по двѣсти и больше рублей, — предписано Троерукову запретить подобное раздробленіе копѣекъ и не принимать ихъ въ такомъ видѣ ни въ Таможнѣ, ни на кружечномъ дворѣ. Для удовлетворенія же нуждъ жителей въ мѣлкой монетѣ прислано было съ подьячимъ Смоленской приказной избы Яковомъ Чернцовымъ 200 руб. денежками. Третью грамоту получилъ Троеруковъ отъ 13 Января 1681 года ³⁰⁵, которою предписано было, по случаю открывшагося въ Польшѣ мороваго повѣтрія, при-

302) Пол. Соб. Зак. т. II.

303) Ibid.

304) Ibid.

305) Ibid.

мать всѣ мѣры предосторожности и учредить въ причинныхъ мѣстахъ заставы; почту, которая будетъ приходить изъ Вильны, не пропускать въ Смоленскъ и изъ Смоленска къ Москвѣ; всѣ Польскія и Литовскія письма переводить съ осторожностію черезъ огонь, переписывать на заставѣ, и копии доставлять въ Москву; для занятія же этими переводами назначенъ былъ Посольскаго приказа переводчикъ Степанъ Чижинскій.

Гораздо болѣе замѣчателенъ состоявшійся въ началѣ того же года именный указъ, съ Патріаршимъ приговоромъ ³⁰⁶, которымъ опредѣлено Смоленскому Митрополиту имѣть двухъ Епископовъ: одного въ Брянскѣ, а другого въ Вязьмѣ. Для содержанія ихъ назначены были: первому — два Спасскіе, Петровскій и Андреяновъ монастыри и за ними 165 дворовъ; а второму — Ивановскій монастырь съ 128 дворами и Ярославцаго уѣзда Молого-Тиханова пустыня съ 90 дворами.

27 Апрѣля 1682 года скончался Θεодоръ Алексѣевичъ и Россія увидѣла на своемъ престолѣ двухъ юныхъ Монарховъ — Іоанна и Петра Алексѣевичей, явленіе дотоле не бывалое.

Въ первый годъ своего царствованія, Государи дали Полковнику Смоленской Шляхты и всей Смоленской, Вязьской и Рославльской Шляхтѣ жалованную грамоту ³⁰⁷, которою подтвердили всѣ состоявшія во владѣніи той Шляхты по привиллегіямъ Польскихъ Королей и по дачамъ отъ Русскихъ Государей помѣстья въ вѣчную и наследственную ихъ собственность съ полнымъ правомъ продать, заложить и передать кому заблагоразсудятъ.

Въ томъ же году, неизвѣстно по какимъ причинамъ, Патріархъ Іоакимъ прислалъ изъ Москвы Архимандрита

306) Полн. Соб. Зап. т. II.

307) Ibid и см. приложение N XX.

Кореакова и велѣлъ ему снять съ Смоленскаго Митрополита Симеона бѣлый клобукъ и запечатать ризницу, объявивъ Симеону, чтобъ онъ отправился на смиреніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь. Въ этомъ изгнаніи Симеонъ пробылъ два года и потомъ отпущенъ обратно въ Смоленскъ ³⁰⁸. Поступокъ Патріарха приписываютъ тому, что Симеонъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ къ нему Царей Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича позволялъ себѣ излишнюю роскошь и великолѣпіе. Эту догадку подтверждаетъ и первый поступокъ Іоакима съ Симеономъ, когда онъ былъ въ 1676 году назначенъ изъ Архимандритовъ Московскаго Андроньевскаго монастыря Архіепископомъ въ Смоленскъ. Разсказываютъ, что Симеонъ предъ выѣздомъ изъ Москвы сдѣлалъ для себя богатую карету и мантию изъ рытаго краснаго бархату съ источниками изъ золотыхъ и серебряныхъ кружевъ. Узнавъ объ этомъ, Іоакимъ приказалъ привести къ себѣ карету и доставить мантию, карета тогда же была изрублена, а мантия разодрана въ куски, которые розданы по богатымъ нищимъ ³⁰⁹. Еще страннѣе кажется намъ черта изъ характера Іоанима, что онъ не позволялъ, подъ проклятіемъ, говорить изустныя проповѣди, а покончилъ Царя Θεодора Алексѣевича и вовсе запретилъ всякія проповѣди ³¹⁰. Былъ вѣкъ, были и свои понятія.

Австрійскій Императоръ Леопольдъ, не успѣвъ склонить Россійскій дворъ къ заключенію союза противъ Турціи, обратился къ посредству Польскаго Короля Іоанна Собіесскаго. Россія соглашалась на этотъ союзъ, но съ условіемъ, чтобъ Польша утвердила вѣчно за нею Смоленскъ, Дорогобужъ, Красный, Бѣлую, Рославль, Сьер-

308) Ист. гор. Смолен. Мурзак.

309) Ibid.

310) Допол. къ дѣян. Петра Велик., Голл. т. III. стр. 225.

скую область, всю Малороссію на лѣвомъ берегу Днѣпра, и Кіевъ, съ принадлежащею землею, а также Запорожскихъ и Кайданскихъ казаковъ. Польша нуждалась сама въ этомъ союзѣ и потому уступила желаніямъ Россіи; 26 Апрѣля 1686 года заключенъ былъ объ этой уступкѣ вѣчный договоръ, утвержденный въ отвѣтной Палатѣ присягою Русскими Министрами и Польскими Послами; и тогда же подписанъ оборонительный и наступательный союзъ противъ Турціи ³¹¹. Лѣтописцы говорятъ, что Собіескій заплакалъ, подписывая этотъ трактатъ, рѣшившій навсегда первенство Россіи надъ Польшею.

Смоленская Шляхта обращала на себя постоянное вниманіе Русскихъ Царей. Мы видѣли уже много тому примѣровъ 8 Іюня 1688 года состоялся еще именный указъ ³¹², чтобы Смоленскимъ Шляхтичамъ, когда они будутъ на службѣ по особому наряду, выдавать за это время изъ казны жалованье. Въ этомъ же указѣ подтверждались прежде дарованныя имъ права на владѣніе помѣстьями и вотчинами, съ тѣмъ, что если по смерти котораго изъ нихъ не останется наследниковъ, то выморочныхъ имѣній не отдавать иногороднымъ владѣльцамъ и Смоленскимъ Рейтарамъ, но причислять ихъ къ Смоленскимъ дворцовымъ волостямъ. — Далѣе сказано было, что Смоленскіе Шляхтичи должны платить съ состоящихъ заними крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ *подымный хлѣбъ*, и оставаться въ тѣхъ чинахъ, въ которые кто произведенъ.

Въ это время торговля Смоленска находилась по прежнему въ цвѣтущемъ состояніи. Прусскіе купцы, какъ надо заключать, были заинтересованы ею, потому что находившійся въ Москвѣ чрезвычайный Прусскій посолъ Ча-

311) Воен. Ист. Рос. Гос. ч. I. и Дѣян. Петра Велик. Голик. т. I. стр. 196.

312) Полн. Соб. Зак. т. II.

шличъ ходатайствовалъ въ 1689 году у Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей о свободномъ проѣздѣ Прусскимъ купцамъ въ Смоленскъ для торговыхъ дѣлъ. — Ходатайство это было уважено и съ привозимыхъ въ Смоленскъ товаровъ назначена пошлина ³¹³.

Смоленскіе Шляхтичи, владѣя пожалованными имъ и пріобрѣтенными чрезъ покупку у разныхъ лицъ помѣстьями, начали отдавать ихъ въ приданое за дочерьми и уступать другъ другу и въ постороннія руки, не совершая на это законныхъ актовъ и дѣлая разныя, кому какія вздумается, условія. Эти произвольныя распоряженія, разумеется, повлекли за собою множество неудовольствій и породили жалобы, которыя дошли и до самихъ царей. Почему Высочайше утвержденнымъ въ 1693 году приговоромъ Думнаго Дьяка Украинцова ³¹⁴ запрещено было Смоленской Шляхтѣ переукрѣплять свои помѣстья и вотчины по какимъ-бы-то-нибыло записямъ, кромѣ установленныхъ закономъ актовъ.

Всѣмъ извѣстны событія, сопровождавшія періодъ отъ вступленія Іоанна и Петра Алексѣевичей на престолъ до Самодержавія Петра, событія, виновницею которыхъ было преступное честолюбіе Царевны Софіи Алексѣевны. Извѣстно и то, какую роль играли въ этихъ событіяхъ буйные стрѣльцы. Возьмемъ изъ этой политической драмы одинъ актъ, который былъ разыгранъ въ самомъ Смоленскѣ.

Въ 1693 году Петръ I прибылъ въ Смоленскъ для наказанія мятежныхъ Стрѣльцовъ, изъ которыхъ, по приговору, положено было десятаго лишить жизни, а прочихъ наказывать тѣлесно. Виновные собраны были со всего

313) Полн. Соб. Рос. Зак. т. III.

314) Полн. Соб. Зак. т. III.

Смоленскаго Воеводства и помѣщены на площади, которая существуетъ въ Смоленскѣ и понынѣ, подъ названіемъ *Сбиной вершняго рынка*. Кровавое дѣйствіе должно было начаться, какъ скоро ординарецъ Царя Измайловъ сдѣлаетъ знакъ бѣлымъ платкомъ. Наступалъ роковой часъ казни. Площадь оглашалась рыданіями и стономъ отцевъ, матерей, женъ и дѣтей. Въ это время игуменья Вознесенскаго монастыря, Марѳа Радванская, укрѣпивъ себя усердною молитвою предъ алтаремъ Божиимъ и призвавъ на помощь того, въ чьей рукѣ сердце Царевъ, отправилась къ Государю и вошла къ нему въ комнату. Петръ, облокотясь на одну руку, сидѣлъ въ глубокомъ размышленіи. Милосердіе и необходимость наказанія, предписываемыя законами справедливости, боролись въ его душѣ. Марѳа поверглась къ ногамъ его: »Государь!« — сказала она, обливаясь слезами, — »Небесное правосудіе дало тебѣ и силу непобѣждающую и благодѣйствіе Божественную. Смягчи гнѣвъ свой, прости слабыхъ; дай новую жизнь обреченнымъ на смерть. Милосердіемъ соплетается вѣнецъ небесный, милость хвалится на судѣ. Богъ, отецъ любви и милосердія, освѣтитъ главу твою щитомъ непобѣдимымъ.« Государь, выслушавъ инокиню, воскликнулъ изъ глубины души: »любезнѣйшая мать моя! ты отдала миръ и покой моему сердцу.« И тотчасъ приказалъ Измайлову объявить осужденнымъ, что Богъ и Государь даруютъ имъ прощеніе. Едва успѣлъ Измайловъ выговорить слова прощенія, какъ толпа возвращенныхъ къ жизни поверглась ницъ предъ окнами ккартиры милосердаго Царя и вѣсто вопля и стога отчаянія воздухъ огласился порывистыми, несвязными криками восторга и сердечной благодарности. Тогда Государь обратился къ игуменѣ и потребовалъ, чтобъ она просила для себя какого хочеть доказательства его благоволенія. Вполнѣ награжденная тѣмъ высокимъ наслажденіемъ, которое душа наша вкушаетъ послѣ каждаго добраго дѣла, Марѳа долго отказывалась утруждать Госу-

даря новою просьбою и только по настоятельномъ и наконецъ повелительномъ его требованіи, рѣшилась отвѣчать, что ежели ему непременно благоугодно ознаменовать свою къ ней милость, то она ничего въ жизни своей не просила бы такъ усердно, какъ сооруженія въ Вознесенскомъ монастырѣ, каменной церкви, вмѣсто деревянной, клонящейся уже къ разрушенію. Просьба ея вполнѣ была исполнена. Тогда же Государь начерталъ собственноручно планъ для новой двухъ-этажной церкви и пожаловалъ на сооруженіе ея 1,200 р. и 1,000 пудъ желѣза. Церковь и при ней каменная колокольня съ часами были воздвигнуты въ два года. Въ верхнемъ этажѣ помѣщенъ престолъ Вознесенія Господня, а въ нижнемъ — Сергія Радонежскаго Чудотворца. Священные сосуды, книги и другія вещи жалованы, большею частію, Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, какъ о томъ значится въ надписяхъ на утваряхъ и книгахъ. Замѣчательнъ также напрестольный крестъ, серебряный — вызолоченный, который сдѣланъ въ 1735 году стараніемъ той же игуменьи Марѣи Радванской. Въ 1765 году устроена по именному указу Императрицы Екатерины II, придѣльная церковь, во имя Св. Великомученицы Екатерины. Монастырь обнесенъ вокругъ каменною оградой на 360 саж. и надъ воротами ея воздвигнута, въ 1830 году, усердіемъ бывшихъ въ этомъ монастырѣ монахинь Княженъ Ширинскихъ — Шахматовыхъ небольшая церковь во имя Ахтырскія Божія Матери; а въ 1847 году попеченіемъ игуменьи Олимпиады Лексъ отдѣланъ заново Екатерининскій придѣлъ, пришедшій отъ времени въ ветхость. Въ этомъ монастырѣ съ 1840 года учреждена общая трапеза. Справедливость требуетъ сказать, что Вознесенскій монастырь вообще обязанъ многимъ неусыпному попеченію игуменьи Лексъ: ее стараніемъ прекрасно поновлена соборная церковь, умножена ризница и заведенъ во всемъ строгій порядокъ и благочиніе.

Въ 1696 году скончался Царь Іоаннъ Алексѣевичъ, и Петръ I остался Самодержавнымъ Государемъ Россіи. Продолжавшаяся война съ Турками заставила Царя принимать мѣры къ усиленію своего войска. Съ этою цѣлію 22 Января 1697 года состоялся именный указъ, которымъ велѣно было выслать изъ Смоленскаго Княжества 2 т. Стрѣльцовъ и солдатъ въ походъ подъ Азовъ ³¹⁵. Замѣчательно, что въ Россіи давно уже были уничтожены удѣльныя княженія; она составляла одно цѣлое Государство, управляемое Самодержавными Царями; Смоленская область обращена была въ Воеводство; но все еще память объ удѣльныхъ Княженіяхъ сохранялась не только въ народѣ, но и самими Царями: что доказываетъ приведенный нами указъ. 1

Смоленская торговля обращала на себя постоянное вниманіе Правительства. 22 го Іюня 1697 года заключенъ былъ въ Кенигсбергѣ Полномочными Русскими посланн и Бранденбургскими Министрами договоръ, въ которомъ между прочимъ постановлено, что подданные Бранденбурга могутъ свободно вѣзжать въ Смоленскъ съ товарами, платя установленныя пошлины ³¹⁶.

10 Августа тогожъ года въ Смоленскѣ была ужасная буря, и городъ потерпѣлъ отъ нея большое бѣдствіе: съ соборной церкви Архіерейскаго дома, съ Троицкаго, Аврааміевскаго и Вознесенскаго монастырей и съ принадлежащихъ къ нимъ колоколенъ сорваны были главы: въ 6 приходскихъ церквахъ снесены съ колоколенъ главы съ крестами, колоколами и совсею кровлею; на крепостной стѣнѣ и на башняхъ ея размѣтало всю кровлю и стропилы, и постѣнѣ во многихъ мѣстахъ выломаны были даже

315) Полн. Собр. Зак. т. III.

316) Полн. Собр. Зак. т. III.

самые зубцы; не уцѣлѣлъ ни одинъ изъ обывательскихъ домовъ; многіе были разрушены до основанія и совершенно размѣтаны ³¹⁷. Получивъ объ этомъ донесеніе отъ Смоленскаго Воеводы Князя Салтыкова, Петръ I, занятый Азовскою компаніею, далъ приказаніе исправить тотчасъ поврежденные на стѣнѣ зубцы и сдѣлать крыши на башняхъ, хлѣбныхъ магазинахъ и Вознесенскомъ монастырѣ, а исправленіе прочихъ казенныхъ зданій отложить до другаго времени.

Мы видѣли, что Смоленскимъ купцамъ и мѣщанамъ по привилегіямъ Польскихъ Королей, утвержденнымъ Русскими Царями, пожалованы были во владѣнія въ Смоленскомъ уѣздѣ земли. Петръ I установилъ платить съ этихъ земель оброкъ въ казну съ каждой уволокѣ по 13 алтынъ и по 2 деньги и съ морга по 8 денегъ въ годъ. При бывшемъ въ 1695 году размежеваніи оказалось, что сверхъ окладныхъ оброчныхъ земель за Смоленскими мѣщанами и другихъ званій людьми состоитъ излишней земли 42½ уволокѣ и 78 морговъ и 12 уволокъ въ принадлежащей мѣщанамъ деревнѣ Скрыпаровой. По донесенію объ этомъ Смоленскаго Воеводы Салтыкова, Петръ I, грамотою отъ 5 Апрѣля 1698 ³¹⁸, велѣлъ ему излишнія земли, не отбирая ихъ у настоящихъ владѣльцевъ, причислить къ прочимъ оброчнымъ землямъ и брать съ нихъ оброкъ по прежде установленной цѣнѣ.

На пути изъ заграницы, Петръ I по утру 20 Августа 1698 года прибылъ въ Смоленскъ. Въ тотъ же день осмотрѣлъ весь городъ и обошелъ по городской стѣнѣ всю крѣпость; а на другой день, удостоивъ своего посѣщенія Смоленскаго Митрополита Симеона, заходилъ по-

317) Донес. Петру I Смол. Воев. Кн. Салтыкова.

318) Пол. Соб. Зак. т. III.

въ въ Вознесенскій Монастырь и выѣхалъ въ Доро-
бужъ ²¹⁹.

Въ слѣдующій годъ 4 Января умеръ Митрополитъ Си-
онъ, послѣ 24 лѣтняго управленія Смоленскою Епархіею
погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ Преосвященнымъ
ханомъ, Митрополитомъ Крутицкимъ. На мѣсто его
коположенъ былъ Архимандритъ Савина Монастыря
Сильвестръ. Въ Маѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ онъ въ Смоленскъ
прежде всего занялся постройкою на Архіерейскомъ
дворѣ каменной церкви Св. Іоанна Предтечи. Въ 1703
году была окончена постройка и 24 Іюня освящена цер-
ковь, существующая и понынѣ ²²⁰. Въ иконостасѣ ея за-
мѣчательна икона Спаса Нерукотвореннаго, древней живо-
писи, съ Греческою надписью (*TO AGION MANAN-A-ION*). Въ
этой церкви хранится богатая Архіерейская ризница. Изъ
одеждъ особеннаго вниманія заслуживаютъ; а) два *санкоса*,
вышитыя, по преданію, изъ жалованныхъ царями парад-
ныхъ одеждъ. По своей тяжести, отъ множества укра-
шеній, они не употребляются въ служеніи, б) *Митра*,
вышитая алмазами, яхонтами, изумрудами и крупнымъ
жемчужнымъ, вѣсомъ въ 5 фун., не извѣстно кѣмъ пожерт-
вованная. и в) *Панагія* изъ слоновой кости съ изображе-
ніемъ Преображенія Господня, оправленная серебромъ съ
золотою.

Сильвестръ купилъ для загороднаго Архіерейскаго
дома у вдовы Шляхтянки Тютчевой дачу въ 7 верстахъ
отъ города, гдѣ и теперь Смоленскіе Архіереи проводятъ
лѣтнее время и самая дача называется новымъ Архіерей-
скимъ дворомъ.

При смѣшеніи въ Смоленскѣ народонаселенія съ Поль-
скими выходцами, Смольяне ввели въ свой языкъ многія

¹⁹⁾ Дополн. къ дѣян. Петра Велик., Голл. т. V. стр. 197.

²⁰⁾ Ист. гѣр. Смолен. Мурзак.

писалъ, чтобъ онъ, если получитъ извѣстіе о приближеніи Саксонскихъ войскъ, то шелъ бы самъ къ Гроднѣ, а въ противномъ случаѣ отступалъ бы къ Русской границѣ. Послалъ также приказанія: Казанскому Вице-Губернатору Кудрявцеву о неослабномъ сборѣ податей и Графу Головину объ отправленіи изъ Петербурга нѣсколькихъ судовъ къ Царицыну для удержанія Шведовъ отъ нападений на этотъ пунктъ ³²⁶.

Въ Смоленскѣ Петръ I пробылъ три дня и поѣхалъ обратно въ Польшу. Изъ Орши писалъ къ Графу Головину о присылкѣ въ Смоленскъ *съ добрымъ человекомъ* для арміи 5 т. ружей. Доставивъ благоразумными распоряженіями свободный выходъ своему войску изъ осажденной Шведами Гродни, Государь 15 Марта пріѣхалъ снова въ Смоленскъ и, осмотрѣвъ весь городъ, далъ Головину письменное наставленіе, о построеніи на правомъ берегу Днѣпра для лучшаго прикрытія лежащаго чрезъ рѣку моста землянаго кронверка съ двумя воротами и двумя подземными мостами, перенося постепенно отъ этого мѣста обывательскія строенія. Приказалъ также устроить подъ пятью или семью башнями крѣпостной стѣны, стоящими надъ Днѣпромъ, пороховые погреба, сдѣлавъ въ нихъ двойной помостъ изъ бревенъ и насыпавъ на него земли толщиною въ 11 футовъ; двери и окна въ погребахъ подымать кривыя, на что и оставилъ собственной руки рисунокъ ³²⁷. Написалъ къ Стрѣшневу, чтобъ полкъ Митченова отправленъ былъ въ Смоленскъ, а изъ *Царедворцевъ* были присланы туда же къ Головину чловѣкъ сто такихъ, которые негодятся на службу, но могутъ заниматься дѣломъ на мѣстѣ. Окончивъ эти распоряженія, Государь 16 числа отправился на почтовыхъ въ

326) Дѣл. Петра Велик. Голл. т. II.

327) Дѣл. Петра Велик. Голл. т. II.

С. Петербургъ. Причину скорого отъезда Царя Архіепископъ Теофанъ приписываетъ полученному Государемъ извѣстію о намѣреніяхъ Шведскаго Короля вступить въ Русскіе предѣлы и занять Москву. Петръ спѣшилъ предупредить эти замыслы. Въ Петербургѣ онъ узналъ, что Карлъ XII идетъ уже къ нашимъ границамъ и потому отправился опять къ арміи. Предъ отъездомъ написалъ 8 Іюня къ Иванову и Стрѣшневу, чтобы они къ пріѣзду его явились въ Смоленскъ; а 14 Іюня, не доѣзжая 60 верстъ до Великихъ-Луки, отправилъ къ Меншикову письмо слѣдующаго содержанія: ³²⁸.

«Милъ Геръ!»

«Сего дня письмо отъ васъ чрезъ Звѣрева получилъ, и вѣстину самъ желаю какъ возможно скорѣе видѣть васъ, и ѣду немедленно, чему свидѣтель доноситель сего письма, что и сего дня сто верстъ переехалъ. Я съ Божіею помощію надѣюсь васъ видѣть въ будущую недѣлю, и отъ Смоленска поѣду водою до Быхова, или гдѣ войско обрѣтаться будетъ.»

Piter.

11 Іюня послѣдовалъ именной указъ, ³²⁹ чтобы Стольники, Стрѣльцы, дворяне, боярскіе дѣти и всѣ вообще служивые люди немедленно выступили въ походъ и собрались въ Смоленскъ подъ начальство Князя Александра Даниловича Меншикова; а если его не будетъ въ Смоленскѣ, то являлись бы къ Воеводѣ Салтыкову, и у него записывали свою явку.

16 Іюня Петръ прибылъ въ Смоленскъ; а 19 явился къ нему Меншиковъ, и проведя съ Государемъ нѣсколько часовъ въ кабинетѣ, отправился обратно къ арміи.

328) Допол. къ Дѣян. Пет. Вел. Голл. т. VII.

329) Полн. Собр. Зак. т. IV.

Петръ осмотрѣлъ весь городъ, посѣтилъ тюрьму и откупавъ у Архіерея, отправился 21 Іюня въ Оршу, откуда прислалъ Смоленскому Воеводѣ повѣліе, чтобъ новыя мундиры на гвардейскіе полки были непременно доставлены къ Петрову дню ³³⁰. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Государь опять пріѣзжалъ въ Смоленскъ.

Не имѣя возможности лично слѣдить за всѣмъ на разныхъ пунктахъ военныхъ дѣйствій, Петръ I въ 1707 году прислалъ въ Смоленскъ для распоряженій Царевича Алексѣя Петровича. Въ Люблинѣ Государь узналъ, что Царевичъ заболѣлъ и потому писалъ къ нему въ Смоленскъ: ³³¹.

»Для болѣзни твоей Докторъ въ Смоленскъ посланъ. О хлѣбѣ уже господинъ Головкинъ отвѣтствовалъ, чтобъ нынѣ треть, а довольное при новомъ хлѣбѣ на гарнизонъ Смоленской положи особливое число, кромѣ указаго (также, хотя письменно старайся, чтобъ и въ Псковѣ указное число собрано было).«

Р.

А въ Сентябрѣ Петръ былъ уже самъ въ Смоленскѣ.

9 Января 1708 года Государь снова пріѣхалъ въ Смоленскъ и осмотрѣвъ укрѣпленія города, — вечеромъ того же числа выѣхалъ въ Копысь. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Смоленскъ увидѣлъ въ стѣнахъ своихъ двухъ несчастныхъ страдальцевъ, обреченныхъ на жертву для утовленія мстительности коварнаго Мазепы: Кочубей и Искра, отправленные въ главную квартиру Государя въ Витебскъ, провезены были 18 числа чрезъ Смоленскъ ³³². Весь Іюль мѣсяцъ Государь простоялъ въ Горкахъ съ 15 т. корпусомъ, ожидая Карла XII, который хвалился пройти изъ Могилева чрезъ

330) Дѣян. Петра Вел. Голик. т. II.

331) Ibid т. XI.

332) Допол. къ Дѣян. Петра Вел. Голик т. XV.

Смоленскъ , овладѣть Москвою и дать въ ней своимъ Генераламъ объединенный столъ ³³³. Геній Петра разстроилъ этотъ пиръ. 28 Сентября войска наши сошлись подъ Лѣснымъ съ Шведскою арміею , предводимою Генераломъ Левенгауптомъ. Петръ Великій разбилъ Шведовъ и 2 Октября выступилъ съ гвардейскими полками къ Смоленску. На пути захватилъ онъ въ Чаусы и посѣтилъ тамъ раненаго въ этомъ сраженіи непріятельскаго Генераль-Поручика Князя Даринштатскаго ³³⁴. Отдавая полную справедливость мужеству и храбрости этого Князя , Государь принялъ живое участіе въ его положеніи , утѣшалъ его , и изъявивъ ему сердечное сожалѣніе , отправился въ дальнѣйшій путь. 8 Октября гвардія , при звонѣ колоколовъ и при пушечной пальбѣ съ крѣпости , имѣла торжественный входъ въ Смоленскъ. Шествіе открывалъ самъ Царь ; за нимъ шла гвардія съ взятыми подъ Лѣснымъ военнопленными и съ отбитыми у непріятеля знаменами и артиллеріею. По приходѣ же на плацъ - парадное мѣсто , Государь принималъ поздравленіе отъ всѣхъ именитыхъ людей , а войска салютовали Его Величеству троекратнымъ пушечнымъ и ружейнымъ залпомъ ³³⁵.

Вскорѣ послѣ этого умеръ въ Чаусахъ Князь Даринштатскій. Государь приказалъ перевести тѣло его въ Смоленскъ , и предалъ его землѣ со всею приличною званію храбраго полководца почестью ³³⁶.

Во время пребыванія своего въ Смоленскъ , Государь не оставался празднымъ ; 18 Октября онъ издалъ указъ о четвертомъ наборѣ рекрутъ съ 20 дворовъ по одному

333) Ист. гор. Смол. Мурз.

334) Дѣян. Петра Вели. Голик. т. III стр. 27.

335) Дневныя Записки Петра Велик. ч. I стр. 187 и 193.

336) Дѣян. Петра Велик. Голик. т. III стр. 29.

человѣку; объявилъ также Высочайшую свою волю, чтобы съ привозимыхъ въ Смоленскъ и въ армію изъ Москвы и изъ другихъ городовъ товаровъ не было взимаемо никакихъ новыхъ пошлинъ, такъ какъ съ торговцевъ взяты уже по таможеннымъ уставамъ пошлины за лавочную торговлю. Рассмотрѣлъ представленную ему отъ главнаго правителя Московской Типографіи Мусина-Пушкина напечатанную новыми литерами азбуку, исправилъ ее и велѣлъ напечатать что нибудь для образца какъ новыми, такъ и старыми литерами и прислать къ нему въ Смоленскъ. Сдѣлалъ распоряженіе о печатаніи съ 1709 года календарей. Велѣлъ исправить и напечатать *Курціею исторію объ Александрѣ Македонскомъ* и переведенную Волковымъ книгу о войнахъ *Юлія Цесаря*. Поручилъ Директору типографіи Поликарпову написать Русскую Исторію отъ начала Царствованія Василя Іоанновича, съ тѣмъ чтобы на первый разъ для образца было описано лѣтъ пять пространно и кратко и въ этихъ видахъ прислать ту исторію на его разсмотрѣніе. ³³⁷.

Петръ Великій не долго пробылъ въ Смоленскѣ. Получивъ извѣстіе, что Карлъ XII вступилъ въ Малороссію, онъ сдѣлалъ разныя распоряженія касательно дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій и 20 Октября выѣхалъ въ Украину, къ главной арміи, велѣвъ слѣдовать за собою прибывшимъ съ нимъ въ Смоленскъ войскамъ ³³⁸.

Въ то время, какъ на поляхъ Малороссіи раздавался звукъ оружія, геній великаго преобразователя Россіи не оставлялъ обращать вниманія и на внутреннее административное управленіе Государства. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1708 года онъ раздѣлилъ Россію на 8 Губерній. Смо-

337) Дополн. къ Дѣям. Петра Вели. Годик. т. VIII.

338) Дѣям. Петра Вели. Годик. т. III стр. 50.

ленскъ получилъ названіе Губернскаго города и къ Смоленской Губерніи причислены были города: Дорогобужъ, Бѣлая, Рославль, Вязьма, Серпейскъ, Мосальскъ, Мещовскъ, Зубцовъ, Погорьловъ, Городище, Старица, Козельскъ, Лихвинъ, Борисово - Городище, Перемишль, Воротыискъ и Одоевъ, — всего 17 городовъ съ ихъ уѣздами, ²⁴⁰ и Воевода Смоленскій Петръ Саноиловичъ Салтыковъ былъ первый Смоленскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ ²⁴¹.

На пути слѣдованія къ арміи Петръ I, 10 Марта 1711 года, заѣхалъ въ Смоленскъ и отправился въ Горы, откуда 11 Марта далъ Правительствующему Сенату слѣдующій указъ ²⁴².

»Господамъ Сенату.

»Понеже Господинъ Генералъ - Фельдмаршалъ Князь Меньшиковъ пишетъ къ намъ, что въ Рязскій гарнизонъ, противъ Смоленскихъ солдатъ, съ другихъ губерній ни съ которой не бывало; того для немедленно освидѣнтія, съ которой Губерніи въ уѣзды тѣмъ ты не велѣли, то немедленно велѣть выслать. Такожъ и въ тѣхъ Смоленскъ, чтобъ опредѣленные тѣмъ солдаты и рекруты оныхъ тѣхъ поставить въ веревскъ тѣмъ Лардасъ, что тѣмъ уѣзды.

»Офицеровъ, которыхъ въ тѣхъ уѣздахъ тѣхъ освидѣнтія, также немедленно выслать съ тѣхъ рекрутами. Такожъ и о тѣхъ тѣхъ, тѣхъ Офицеровъ которыхъ въ службу выслать, въ тѣхъ вышесказанъ тѣхъ.

240 Шук. Сиб. Вѣст. — 80

241 Для подробнѣшаго извѣщенія въ тѣхъ оныхъ тѣхъ Рязскій Губернаторъ и Околоточный Рязскій городъ Салтыковъ Салтыковъ ²⁴²

242 Шук. Сиб. Вѣст. — 80

»О высылкѣ въ Смоленскъ провіанту подтвердите, дабы определенное число по указу туда сполна было выслано, что зѣло нужно; ибо по нашѣ въ Смоленскъ пріѣздъ ни чего въ привозѣ не было. А половодье приближается, а когда вода уйдетъ, то по Двину не возможно будетъ провезть.«

Piter.

Доходы съ Архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ въ царствованіе Петра I не составляли непосредственной собственности Архіереевъ и монастырей, не поступали также и въ распоряженіе духовнаго вѣдомства. Это мы видимъ изъ указа Правительствующаго Сената Смоленскому Митрополиту отъ 27 Октября 1712 года, ³⁴² которымъ предписано было всѣ денежные доходы съ его вотчинъ собирать въ Архіерейскомъ домѣ и изъ нихъ, по определенію монастырскаго приказа, брать ему, Митрополиту, ежегодно на свое содержаніе съ домовыми его служителями по 1500 р., и весь за тѣмъ остатокъ отсылать въ Смоленскую Приказную Палату на ея расходы. Значить и для содержанія Губернскихъ присутственных мѣстъ не было опредѣлительныхъ штатныхъ суммъ.

Для отправленія гарнизонной службы въ Смоленскъ, по докладу канцлера Графа Головкина, составленъ въ 1713 году особый полкъ изъ Смоленскихъ недорослей. Полковому и ротному Штабъ Офицерамъ велѣно было выдавать жалованье, а рядовымъ провіантъ изъ доходовъ питейнаго сбора, прочее же содержаніе рядовые должны были имѣть на собственный свой счетъ ³⁴³.

До 1718 года разбирательство въ городахъ дѣлъ правныхъ, или тяжбныхъ, сборъ казенныхъ повинностей

³⁴²) Полн. Соб. Зак. т. IV.

³⁴³) Ibid т. V.

и наблюдение за ходомъ городской и посадской промышленности предоставлены были самимъ горожанамъ, которые изъ своей среды определяли выборныхъ бурнистровъ, заседавшихъ въ Земскихъ избахъ, учрежденныхъ по всѣмъ городамъ и зависѣвшихъ отъ Бурнистрской Палаты въ Москвѣ. Въ 1718 году, по представленію иноземца Статскаго Совѣтника Фико, вмѣсто земскихъ избъ велѣно было учредить во всѣхъ городахъ Городовые Магистраты; въ это время получилъ первое основаніе и Смоленскій Магистратъ, подчиненный съ прочими въ 1719 году Коммерцъ-Комисіи, а съ 1721 года вѣденію Московскаго Главнаго Магистрата. Составъ городского Магистрата тогда былъ слѣдующій: Президентъ, два Бургомистра, четыре Ратмана и Канцелярія, которую составляли: Секретарь, канцеляристъ, два подканцеляриста и четыре кописта.

По присоединеніи подъ Россійскую Державу завоеванныхъ отъ Швеціи земель, Петръ Великій въ 1719 г. сдѣлалъ вновь распределение Губерній въ Россіи, по которому, вмѣсто прежнихъ 8, установлено было 12 губерній. При этомъ росписаніи Смоленская Губернія обращена была въ Провинцію Рижской Губерніи и вмѣсто прежнихъ 17 уѣздовъ, въ ней оставлено только пять: Смоленскій, Дорогобужскій, Бѣльскій, Рославльскій и Вяземскій ³⁴⁴.

4 Мая 1721 года умеръ Смоленскій Митрополитъ Варлаамъ Косовскій и съ смертію его уничтожена въ Смоленскѣ Митрополія, а возстановлено, какъ было издревле, Епископство. На мѣсто его поступилъ, Епископомъ Грекъ Ѳилоеѳей, и при немъ, въ 1722 году, отъ случившагося въ Архiereйскомъ домѣ пожара, сгорѣло все строеніе съ имуще-

344) Полн. Соб. Зак. т. V.

ствомъ, казною и консисторскою архивою. А 8го Іюля тогожъ года, по неосторожности стоявшаго на караулъ канонира, взорвало находившуюся между Днѣпровскими воротами и Оленьевою трубою крѣпостную башню, въ которой помѣщенъ былъ пороховой магазинъ. Башни не была возобновлена, но мѣсто, гдѣ она стояла, задѣлано тогда же кирпичемъ въ уровень съ стѣною.

Въ настоящее время въ садахъ Смоленскихъ растутъ съ успѣхомъ различныхъ сортовъ фруктовыхъ деревьевъ; многія изъ нихъ приносятъ плоды очень хорошаго вкуса и въ значительномъ количествѣ. Но надобно заключать, что Смоленскъ, въ старину, еще больше славился своими садами, ибо Петръ Великій, въ Февралѣ мѣсяцѣ 1724 года, далъ повелѣніе Смоленскому Вице-Губернатору Панину, отправить нѣсколько грушевыхъ и дулевыхъ деревъ въ Рижскіе сады.

28 Января 1725 года не стало мудраго преобразователя Россіи; умеръ Императоръ Петръ I и Русскіе горькими слезами оросили гробъ Отца Отечества.

Усердный собиратель дѣяній Великаго Монарха, Голликовъ, оставилъ намъ любопытное извѣстіе о положеніи Смоленска, въ какомъ онъ остался по кончинѣ Петра I ³⁴⁵. Передаемъ это извѣстіе читателямъ въ точномъ его смыслѣ :

Въ 1725 году въ Смоленскѣ были :

а) Начальственные лица :

Митрополитъ Ошлосей.

Гражданскій Губернаторъ, Генералъ Дю-Прей.

345) Допол. къ Дѣян. Пет. Велик. Голл. т. XVIII.

Вице-Губернаторъ , Генералъ-Маіоръ Панинъ.

Оберъ-Комендантъ , Бригадиръ Ѳедоръ.Шепелевъ.

✓ Въ Надворномъ Судѣ Вице-Президентъ ³⁴⁶ , Смоленскій Шляхтичъ Иванъ Потемкинъ и 3. Ассесора.

Провинціалъ-Фискаль , Афонасій Софоновъ.

б) Войска.

Два пѣхотныхъ гарнизонныхъ полка , Смоленскій и Дорогобужскій. Въ нихъ :

Штабъ и Оберъ-Офицеровъ	71
Унтеръ-офицеровъ , рядовыхъ и неслужащихъ	2604

При гарнизонной Артиллеріи :

Офицеровъ	1
Унтеръ-офицеровъ , рядовыхъ и мастеровыхъ	244
Пушекъ мѣдныхъ	19
— — — желѣзныхъ	73
Мортиръ , гаубицъ и дробовиковъ	6

Купчества считалось 1802 д. мужеска пола , которое вело значительную торговлю съ Рижскимъ портомъ и съ Польшею хлебомъ и лѣсомъ.

Шляхетство Смоленское имѣло у себя особаго Генералъ-Маіора , Генеральнаго Поручика , Полковниковъ , Ротмистровъ и другіе чины. Службу отправляло понаряду. ✓

За Архіерейскимъ домою считалось 843 крестьянскихъ двора.

Въ Смоленской Губерніи считалось 213 т. ревизскихъ душъ , и по числу ихъ губернія содержала: два Смоленскихъ гарнизонныхъ полка , и три армейскихъ: грена-

346) Президентомъ былъ Вице-Губернаторъ

дерскій Лассіевъ ³⁴⁷, Кампенгаузена ³⁴⁸ и Архангелородскій драгунскій.

Годоваго казеннаго дохода съ губерніи было 43,887 р. 43¼ коп.

Провинція Великолуцкая была въ гражданскихъ дѣлахъ подсудна Смоленской губерніи, а по духовнымъ Новгородской Епархіи.

347) Имя Бѣлозерскій.

348) Имя Муромскій пѣхотный. Полки эти состояли изъ гренадерскихъ ротъ; но по кончинѣ Петра I, велѣно было преобразовать ихъ такъ, чтобъ только первыя роты въ нихъ были гренадерскими и съ тѣмъ вмѣстѣ они сравнены съ прочими полками. (Записки Нащокина. См. прим. 23).

ГЛАВА III.

ИМЕННЫЕ УКАЗЫ О СМОЛЕНСКОЙ ШЛЯХТѢ. — ПОСТРОЕНИЕ ДЕРЕВЯННОЙ ЦЕРКВИ НАДЪ ДНѢПРОВСКИМИ ВОРОТАМИ. — УСИЛІЯ ПОЛШИ СОВРАТИТЬ СМОЛЯНЪ СЪ ПУТИ ПРАВОСЛАВІЯ, И МѢРЫ ПРОТИВЪ ЭТОГО ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ ПРИНЯТЫЯ. — ОСНОВАНІЕ СЕМИНАРІИ. — УЧРЕЖДЕНІЕ ТАМОЖНИ И ЯРМАРНИ. — КАТОЛИЧЕСКІЙ МОНАХЪ ВЕРЕЩІЙ. — НЕУРОЖАЙ И ГОЛОДЪ. — БЛАГОТВОРИТЕЛИ. — ИЗМѢНА ГУБЕРНАТОРА ВІЯЗЯ ЧЕРКАСНАГО. — СОДЕРЖАНІЕ КРѢПОСТНОЙ СТѢНЫ. — ПОСТЫ. — ПРИНЦЪ ІОАННЪ УЛЬРИХЪ ПОЙМАНЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ПРИВІЛЕГІИ ГРАЖДАНЪ. — ПОЖАРЪ ВЪ ЗЕМЛЯНОЙ КРѢПОСТИ. — ДОМЪ ВЕЗНЕВА. — СМОЛЕНСКІЙ ШЛЯХЕТНЫЙ ПОЛѢВЪ. — ПОЛОЖЕНІЕ О ДОВОЛЬСТВОВАНІИ СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ШЛЯХЕТНОМЪ ПОЛКУ ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАВЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРОВЪ. — УПРАВЛЕНІЕ ДѢЛАМИ ШЛЯХТЫ (1725—1762)

По кончинѣ Петра Великаго, вступила на престолъ супруга его, Императрица Екатерина I Алексѣевна. Въ двухъ-лѣтнее ея царствованіе историческая жизнь Смоленска не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго. Мы встрѣчаемъ только два именныя указа, объявленные изъ Верховнаго тайнаго совѣта: одинъ отъ 12 Іюля; а другой отъ 26 Сентября 1726 года ³⁴⁹, которые непосредственно касаются до Смоленской шляхты и недорослей Великороссійскихъ губерній. Первымъ дозволено Шляхтѣ продавать домашнія свои произведенія по всѣмъ городамъ и свозить ихъ на морскія Русскія пристани для продажи Русскимъ же купцамъ, но отнюдь не иностранцамъ для заграничнаго отпуска; а вторымъ повелѣно недорослей, от-

349) Полн. Соб. Зак. т. VII.

цы которыхъ , бывъ уроженцами Великороссійскихъ губерній , служили съ Смоленскою Шляхтою , опредѣлять въ армейскіе полки ; а если отцы были природные Смоленскіе Шляхтичи и только служили въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ , то дѣтямъ ихъ предоставить на волю служить или въ арміи , или съ Смоленскою Шляхтою .

6 Мая 1727 года скончалась Императрица Екатерина I и Петръ II вступилъ на престолъ .

До 1727 года на мѣстѣ нынѣшнихъ Дѣпровскихъ воротъ находилась одна изъ башенъ Смоленской крѣпостной стѣны и тамъ , подъ-нарочито-устроеннымъ шатромъ , стояла чудотворная икона Богоматери Одигитріи . Въ этомъ году правитель Губернской канцеляріи , Длотовскій , испросивъ чрезъ Смоленскаго Губернатора , Алексѣя Ивановича Панина , разрѣшеніе у высшаго правительства , началъ строить на свой счетъ деревянную во имя Рождества Богородицы церковь , которая въ 1729 году была освящена Епископомъ Гедеономъ и въ ней поставлена чудотворная икона . Преданіе сохранило для насъ любопытное событіе , совершившееся при освященіи храма . По окончаніи литургіи и по принятіи Святыхъ Таинъ , строитель церкви , Длотовскій , подошелъ къ образу Богородицы и съ чувствами благодаренія и высокаго восторга повергся ницъ предъ Небесною заступницею ; въ этомъ положеніи онъ пребылъ нѣсколько минутъ и его подиали мертвымъ .

Польша , убѣжденная событіями , что Смоленскъ уже на всегда для нее потерянъ , перемѣнила бранный мечъ на другое оружіе и начала войну духовную . Въ Смоленскѣ явились езуиты и стали склонять жителей къ перемѣнѣ Православной вѣры на Римскую . Нашлись слабые духомъ , которыхъ они успѣли запутать въ свои сѣти . Первый , измѣнившій православію , былъ Смоленскій Шлях-

чъ, Ларіонъ Лярскій. Онъ уѣхалъ въ Польшу и поригся въ ксендзы. Императоръ Петръ II, получивъ объ ономъ донесеніе, издалъ 16 Февраля 1728 г. именный азъ ³³⁰, которымъ велѣлъ Смоленскому Губернатору быть строгій надзоръ, чтобъ Смоленская Шляхта отнюдь отправляла своихъ дѣтей для обученія въ Польшу; а правленныхъ уже туда, съ какою бы то ни было цѣлію, звать немедленно въ Смоленскъ, и чтобъ лица Католическаго духовенства не были пропускаемы въ Русскіе медѣлы; а тѣхъ, которые пришли уже въ Смоленскъ и живутъ у Шляхтичей, тотчасъ выслать за границу. Вѣтъ съ этимъ поручено было и Смоленскому Епископу того наблюдать, чтобъ находящіеся во вѣрренной ему ствѣ Шляхтичи свято блюли Православіе, стараясь всеорно отклонять всякій поводъ къ соблазну, и донося немедленно самому Императору объ ослушникахъ и обо ихъ, кто окажется подозрительнымъ въ вѣрѣ. Смоленской же Шляхтѣ объявлено было, что если она желаетъ учать своихъ дѣтей Латинскому и другимъ языкамъ, отправляла бы ихъ для этого въ Москву и Кіевъ, гдѣ реждено достаточное число Русскихъ школъ.

Лишенные, при такихъ строгихъ мѣрахъ, возможнои дѣйствовать явно, Католическіе священники прибѣгли хитрости и начали являться въ Смоленскъ въ одеждѣ званіи свѣтскихъ людей. Посѣщая въ этомъ видѣ дома шляхтичей, они тайно склоняли ихъ къ отступничеству въ православіи и многихъ исповѣдывали и приобщали ятыхъ Таинъ по обряду Римской церкви. Вѣсть объ ономъ тотчасъ дошла до Государя и въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 15 Августа тогожъ 1728 года ³³¹ состоялся овъ именный указъ, заключавшій въ себѣ слѣдующія

0) Полн. Соб. Зак. т. VIII.

1) Ibid.

1-е) Всемъ войскамъ, содержащимъ караулы на границѣ, строго подтвердить, чтобъ они, при первомъ жестокаго наказанія, изъ Польши и Литвы не выпускали въ Русскіе предѣлы Римско-Католическаго священства, и не пропускали за границу Смоленскую цѣльгу, которая не будетъ имѣть паспортовъ за подписью Гражданскаго Губернатора. Если же кто изъ Ксендзовъ будетъ имѣть дѣйствительную надобность быть въ Смоленскѣ по собственнымъ своимъ дѣламъ, то, пропуская его чрезъ границу, тотчасъ доносить объ немъ Губернатору. 2-е) По прибытіи въ Смоленскъ, Ксендзъ обязанъ немедленно явиться къ Губернатору, который, по совѣщанію съ Епископомъ, долженъ опредѣлительно назначить, сколько можетъ тотъ Ксендзъ, соображаясь съ его нуждою, прожить въ городѣ, но напередъ взять отъ него письменное обязательство, что онъ, подѣ страхомъ жестокаго истязанія, не будетъ исповѣдывать и приобщать Русскихъ людей по обряду Римской церкви и вообще склонять ихъ къ Католической вѣрѣ; не будетъ также для этой цѣли посѣщать ихъ дома ни явно, ни тайно, и носить другое платье, кромѣ присвоеннаго его званію. 3-е) Смоленскихъ Шляхтичей обязать подписками, что они нигдѣ и никогда нестанутъ имѣть никакого сношенія съ Католическими священниками; не будутъ впускать ихъ въ свои дома и сами не пойдутъ къ нимъ, а тѣмъ болѣе, для исповѣданія и причастія. 4-е) Если кто изъ Ксендзовъ или Шляхтичей нарушитъ данную подписку, то Губернаторъ, вмѣстѣ съ Епископомъ, должны тотчасъ произвести объ этомъ слѣдствіе и виновныхъ, заковавъ въ желѣза, прислать въ Сенатъ, который по снятіи съ нихъ допроса, обязывается препровождать ихъ на дальнѣйшее распоряженіе въ Верховный Тайный Совѣтъ. 5-е) Подтвердить вновь Смоленской Шляхтѣ, чтобы дѣтей своихъ не отправляла для обученія въ Литву и другія иностранныя земли, но обучала въ Русскихъ школахъ. Если же кто

изъ нихъ, по окончаніи наукъ въ Русскихъ училищахъ, захочетъ выѣхать за границу, то отпуская ихъ туда, приводитъ прежде къ присягѣ и брать отъ родителей, сродниковъ и постороннихъ благонадежныхъ и заслуживающихъ довѣріе людей поручительства, что отъѣзжающій не останется на жительствѣ за границею, не перемѣнитъ Православной вѣры и не будетъ ни у кого служить противъ Россіи. 6е) Смоленской Шляхтѣ не имѣть въ своихъ домахъ для обученія дѣтей наставниковъ Католическаго исповѣданія, а держать учителей изъ Русскихъ подданныхъ и Греческой вѣры; если же въ нихъ встрѣтится недостатокъ, то позволять брать наставниковъ изъ Польши и Литвы, но не иначе, какъ Православнаго исповѣданія, въ чемъ должны они имѣть свидѣтельства отъ Архіереевъ; а когда будетъ достаточно Русскихъ учителей, тогда не позволять заниматься обученіемъ дѣтей никому изъ Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ, хотябы они были и Греческаго исповѣданія. Мѣру эту сознавало Правительство необходимою, для того, чтобъ подъ личиною Православія не вкрались какъ нибудь въ наставники Католическіе ксендзы. 7е) Объявить Смоленской Шляхтѣ, чтобъ она въ установленное время непременно бывала у исповѣди и Св. Причастія и представляла о томъ удостовѣренія приходскихъ священниковъ, а равно брала отъ нихъ свидѣтельства о рожденіи и крещеніи своихъ дѣтей. Епархіальное же начальство должно имѣть строгое наблюденіе за священниками, чтобъ они, особенно находящіеся въ Шляхетскихъ вотчинахъ, *страха ради своихъ помѣщиковъ*, или по другимъ какии-либо причинамъ, не выдавали ложныхъ свидѣтельствъ. Если же гдѣ откроется подобное злоупотребленіе, то Смоленскій Епископъ долженъ производить объ этомъ слѣдствіе безъ всякаго послабленія, а Гражданскій Губернаторъ обязанъ при этихъ слѣдствіяхъ оказывать все зависящее отъ него вспоможеніе. 8е) Подтвердить также Смоленскимъ Шляхтичамъ съ подписками, что

если чьи изъ нихъ дѣти или родственники находятся за-
границею, то немедленно возвратили бы ихъ въ Смоленскъ,
для чего и назначить имъ срокъ; а на будущее время от-
нюдь не отпускали бы ихъ за границу безъ паспортовъ
отъ Гражданскаго Губернатора. 9-е) Бракосочетанія между
Смоленскою Шляхтою дозволить не иначе, какъ съ соб-
люденіемъ всѣхъ правилъ, предписываемыхъ Православ-
ною церковью и безъ установленныхъ вѣчныхъ памятей
ликого не вѣнчать. Вдовамъ и дѣвцамъ Католическаго ис-
повѣданія и не Русскимъ подданнымъ позволять выходить
замужъ за Смоленскихъ Шляхтичей не иначе, какъ по при-
нятіи первыми Православной вѣры; дочерей же Смолен-
ской Шляхты отнюдь не выдавать замужъ за Католиковъ и
Уніатовъ, не Русскихъ подданныхъ. 10-е) Для обученія юно-
шества завести въ Смоленскѣ при монастырѣ школы, въ
которыя назначить наставниковъ изъ Кіевскихъ монасты-
рей и изъ Московскихъ школъ, по указамъ изъ Синода.
Ученикамъ преподавать Латинскій, Французскій и Нѣмец-
кій языки; и тѣхъ, которые объявятъ желаніе поступить
въ Священники, обучать сверхъ того и Греческому язы-
ку. На содержаніе этихъ школъ отпускать ежегодно по
500 руб. изъ остатковъ той суммы, которую за расхода-
ми Смоленская Епархія отсылаетъ въ Коллегію экономіи.

Содѣйствуя распоряженіямъ Правительства, прибыв-
шій въ Смоленскую Епархію, въ 1728 году, Преосвящен-
ный Гедеонъ Вишневскій, мужъ, какъ говоритъ объ немъ
преданіе, ученый и строгой жизни, тогда же основалъ въ
Смоленскѣ Семинарію, по примѣру Московской академіи,
въ которой онъ былъ предъ этимъ Ректоромъ, и выпи-
салъ изъ Кіева учителей для обученія Латинскому, Еллено-
Греческому и Польскому языкамъ.

Петръ II недолго пробылъ на престолѣ; онъ скончал-
ся 19 Января 1730 года ³⁵², въ лѣтахъ самой цвѣту-

352) Записки Нащока. стр. 34.

щей юности, унеся съ собою блестящія надежды Россіи. Герцогиня Курляндская, Анна Іоанновна, вступила на престолъ.

Въ первый годъ своего царствованія она пожаловала Смоленскому Епископу Гедону на окончаніе постройки Успенскаго Собора 3 т. р., 2 т. пуд. желѣза и 3 т. штукъ бѣлаго камня ³⁵³, и тогдаже учредила въ Смоленскѣ, какъ въ пограничномъ съ Польскими владѣніями городѣ, главную Таможню для наблюденія за пограничною торговлею; а для распространенія круга торговой дѣятельности въ самомъ Смоленскѣ, установила въ немъ ежегодную трехъ-недельную съ 6 Декабря ярмарку, во время которой позволялось продавать товары оптомъ и врозь; незапрещалось также и по окончаніи ярмарки пріѣзжимъ купцамъ продавать свои товары въ теченіе цѣлаго года, но не иначе, какъ оптомъ, чтобы небыло отъ разничной продажи подрыва собственной торговли города ³⁵⁴.

Въ началѣ тогожъ года въ Смоленскѣ былъ пойманъ Бернардинскій монахъ Вербицкій, тайно дѣйствовавшій о совращеніи Смольянъ съ пути Православія. Онъ отправленъ былъ въ Петербургъ; но вѣроятно успѣлъ тамъ сколько нибудь оправдать свой поступокъ, потому что мѣра наказанія его ограничилась только тѣмъ, что онъ высланъ былъ оттуда въ Смоленскъ за карауломъ, при указѣ Правительствующаго Сената отъ 20 Апрѣля ³⁵⁵, съ тѣмъ, чтобы отправить его за-границу и передать тамъ Польскому начальству, которому объявить, чтобы въздъ подобнымъ людямъ въ Русскую землю былъ запрещенъ, и что впредь каждый нарушитель Православія будетъ под-

353) Ист. гор. Смолен. Мурз.

354) Полн. Соб. Зак. т. VIII.

355) Ibid.

вергнуть взысканію по всей строгости законовъ. Начальникамъ же пограничной стражи вѣлно подтвердить о неусыпномъ наблюденіи, чтобъ всѣ предписанныя правила на счетъ надзора за проходящими чрезъ нашу границу были исполняемы строго.

Два года сряду (1733 и 1734), былъ въ Смоленской губерніи сильный неурожай. Цѣна на хлѣбъ возвысилась до того, что четверть ржи, которая продавалась прежде по 20 к., дошла наконецъ до двухъ рублей. Возникъ голодъ, многіе изъ поселянъ, не имѣя возможности достать хлѣба, начали употреблять въ пищу разные корни, а за недостаткомъ и этого скуднаго пособія, ѣли гнилые пни деревъ, мѣшая ихъ съ травою, *козельцемъ*. Явились болѣзни; открылась смертность. Изъ разныхъ уѣздовъ несчастные поселяне стекались толпами въ Смоленскъ, въ надеждѣ найти тамъ какую нибудь работу и достать себѣ кусокъ хлѣба. Но не для всѣхъ оправдались эти надежды. Тысячи рукъ не могли въ одно время найти занятій и жителямъ города представилось ужасное зрѣлище: изнуренные голодомъ, обезображенные истощеніемъ силъ, поселяне падали среди улицъ и въ страшныхъ мукахъ оканчивали жизнь. Тогда на вопль страдальцевъ благотворно отозвались два благородныхъ сердца Смольянъ. Подобные подвиги совершаются только друзьями человѣчества, и потому имена этихъ благодѣтелей достойны того, чтобъ ихъ сохранить на страницахъ Исторіи. Священникъ Спасской церкви Ѳеодоръ Шупинскій купилъ въ Малороссіи на 2 т. руб. ржаной жуки и до 4 т. чече. крупъ и кормилъ бѣдныхъ два раза въ день хлѣбомъ и кашею. А мѣщанинъ Иванъ Везневъ раздавалъ неимѣющимъ пропитанія деньги и хлѣбъ; но тѣмъ, которые давно уже перестали ѣсть хлѣба, онъ и впередъ давалъ їсть, чтобъ не приготовить желудка къ голоду, а когда собиралъ по

улицамъ , покупалъ для нихъ гроба и хоронилъ , платя трудившимся при погребеніи по 15 коп. въ день ³¹⁶. На слѣдующій (1735) годъ урожай хлѣба въ Смоленской губерніи былъ весьма хорошъ и четверть ржи продавалась уже по 15 коп.

Въ это время въ Смоленскѣ былъ Гражданскимъ Губернаторомъ Князь Александръ Андреевичъ Черкасскій. Облагодѣтельствованный Императрицею и возведенный изъ небольшого чина , въ званіе Камергера , въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники и въ начальники губерніи , онъ заплатилъ за все это измѣною престолу и отечеству. Подговоривъ дѣйствовать съ нимъ за одно Смоленскаго Шляхтича Ѳедора Милашевича , Князь Черкасскій вошелъ въ тайныя сношенія и переписку съ Поляками , возмущая ихъ противъ Русскаго правительства и личной особы Императрицы , и увѣряя , что многіе изъ знатныхъ Смоленскихъ Шляхтичей перешли на его сторону и приняли дѣтельное участіе въ заговорѣ. Ѳедоръ Милашевичъ , укоряемый совѣстью въ измѣнѣ святому долгу вѣрноподданнаго , принесъ предъ Государынею чистосердечное раскаяніе въ своемъ поступкѣ и раскрылъ предъ нею всѣ замыслы Князя Черкаскаго. По произведенному слѣдствію обнаружена вся возмутительная переписка Князя съ Поляками ; шурина его Смоленскій Шляхтичъ Семенъ Корсакъ , жена его , Поручикъ Иванъ Аршеневскій и домовый управитель Александръ Пребышевскій подтвердили также , что они нѣсколько разъ слышали отъ него разныя дерзкія и непристойныя слова противъ Правительства. Черкасскій признался во всемъ , но оклеветанная имъ , въ письму , Смоленская шляхта , оказалась не прикосновенною. Поступокъ Черкаскаго , какъ государственнаго , требовалъ по закону смерт-

ной казни; Императрица оставила ему жизнь; но повелѣла, отобравъ отъ него все имѣніе и лишивъ его чиновъ, сослать на вѣчное житіе въ Сибирь въ Джигайское зыковье, отправить также въ ссылку, по разнымъ городамъ Сибири, Семёна Корсака съ женою, Аршенинъ и Пробышевскаго за необъявленіе имъ въ свое время о побѣдахъ Черкасскаго. Тѣхъ же изъ Смоленскихъ Шляхтичей, которыхъ Черкасскій оклеветалъ въ изменѣ и которые оказались невиновными, Государыня наградила за ихъ вѣрность слѣдующими чинами ³⁵⁷. Въ 1735 году на мѣсто Черкасскаго назначенъ въ Смоленскъ Губернаторомъ Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

Въ царствованіе Анны Іоанновны на содержаніе Смоленской крѣпости отпускалось въ годъ: собственно на ремонтъ крѣпости 1185 р. 72½ к., на жалованье служащихъ и мастеровъ 661 р. 33½ к., на оружіе и артиллерию 1 р. 35½ коп., и на провіантъ и соль 49 р. 50 коп. ³⁵⁸.

17 Октября 1740 года, скончалась Императрица Анна Іоанновна, и послѣ кратковременнаго правленія бывшаго Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны Брауншвейгъ — Люнебургской, дщерь Петра Великаго Елисавета Петровна возложила на главу свою державный вѣнецъ своего родителя.

Въ описываемый нами періодъ, почты въ нашемъ Отечествѣ были, такъ сказать, еще въ младенческомъ состояніи. Кругъ ихъ дѣйствій непосредственно ограничивался пересылкою изъ одного города въ другой казенной и частной корреспонденціи. Удовлетвореніе лошадыми протѣжаю-

³⁵⁷) Маниф. отъ 16го Нояб. 1734 г. (См. Пол. Соб. Зак. т. IX.)

³⁵⁸) Полн. Собр. Зак. т. VIII.

щихъ по казенной надобности, возложено было въ городахъ на сословіе гражданъ. На этомъ основаніи отправляло по 1745 годъ почтовую повинность въ Смоленскѣ тамошнее купечество; но въ этомъ году, по жалобѣ его на чрезмѣрное обремененіе требованіемъ лошадей, какъ для проѣзжающихъ, такъ и для перевоза разныхъ казенныхъ тягостей, Правительствующій Сенатъ (указъ отъ 13 Октября ³⁵⁹), возложилъ отправленіе почтовой гоньбы на Смоленскихъ ямщиковъ, сословіе которыхъ въ это время сдѣлалось довольно значительнымъ; на обязанности же Смоленскихъ купцовъ оставилъ только помогать ямщикамъ, въ случаѣ какой-либо особой нужды въ значительномъ числѣ лошадей для надобностей казны. Замѣчательно, что въ это время въ Смоленскѣ числилось по ревизіи купеческаго сословія 2028 душъ, и оно въ своей жалобѣ называло себя *малосильнымъ* и *маломочнымъ*. Теперь же считается въ Смоленскѣ лицъ купеческаго сословія не болѣе трехъ сотъ.

Извѣстно, что по восшествіи на престолъ Елисаветы Петровны, семейство Принца Антона Ульриха заключено было первоначально въ Рижской крѣпости, потомъ переведено въ Динамидъ, послѣ въ Раніенбургъ, Рязанской губерніи, а наконецъ, около 1743 года, въ Холмогоры. Въ Раніенбургѣ Анна Леопольдовна разлучена была съ сыномъ своимъ Іоанномъ Антоновичемъ. Послѣ этой разлуки одинъ монахъ предпринялъ бѣжать съ Іоанномъ и они достигли уже Смоленска; но въ этомъ городѣ ихъ остановили. Участь монаха неизвѣстна, а Іоанна Антоновича заключили въ Шлиссельбургскую крѣпость ³⁶⁰.

359) Полн. Соб. Зак. т. XI.

360) Обзоръ глав. происшеств. въ Рос. съ кончины Пет. Вели. до вступ. на престолъ Елис. Петров., соч. Вейдемейера ч. 5.

Въ 1746 году, Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи представленныхъ Смоленскою Губернскою Канцелярією и городовымъ Магистратомъ копій съ привилегій и грамотъ, пожалованныхъ Смоленскому купечеству и мѣщанскому обществу Польскими Королями и Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, подтвердилъ ³⁶¹ права купцовъ и мѣщанъ на владѣніе недвижимыми населенными имѣніями и дозволилъ имъ пріобрѣтать и на будущее время, чрезъ покупку, крѣпостныхъ людей, но не иначе, какъ безъ земли, водворяя ихъ на тѣхъ только земляхъ, которыя пожалованы уже Смоленскому обществу.

Въ ночь, на 17 Марта 1747 года, произошелъ большой пожаръ въ устроенномъ Петромъ Великимъ на правомъ берегу Дѣлпра земляномъ укрѣпленіи; значительное число обывательскихъ домовъ и лавокъ, казенный соляной магазинъ, цейхгаузъ, Дѣлпровскій мостъ и деревянная Никольская церковь сдѣлались добычею пламени. При этомъ пожарѣ вполнѣ высказалось чувство признательности бѣдныхъ гражданъ, спасенныхъ отъ смерти, во время бывшаго въ Смоленскѣ голода, благотвельною рукою мѣщанина Везнева. Его не было въ городѣ. Благодарные граждане бросились къ его дому и вынесли бережно все имущество. Пламя пожара не достигло дома Везнева. При возвращеніи его въ Смоленскъ, жители возвратили ему все вынесенное изъ дому во всей цѣлости. »Вотъ все твое нашъ благодѣтель!« — кричали они ему на встрѣчу, — »все цѣло; Богъ сохранилъ и самый кровъ твой«. — ³⁶² Слезы благодарности были отвѣтомъ Везнева на усердіе согражданъ. Рѣдки бываютъ въ жизни человѣка подобныя минуты свѣтлаго торжества души; но за то онѣ глубоко западаютъ въ сердца и составляютъ для насъ лучшее утѣшеніе въ жизни.

³⁶¹) Указ. Прав. Сен. отъ 11 Сент. 1746 г. (См. прилож. МХХІ).

³⁶²) Истор. гор. Смолен. Мурзак.

Вслѣдствіе дарованныхъ Смоленской Шляхтѣ особыхъ мѣстъ въ отправленіи военной службы, составленъ былъ полненскій шляхетный полкъ, раздѣленный на 7 ротъ; каждой ротѣ находились: Ротмистръ, Поручикъ и Хорунжій. Первая рота не имѣла Ротмистра; обязанность о лежала на Полковомъ командирѣ. Знамя полка было красное. Въ 1751 году полкъ заключалъ въ себѣ съ Оберъ-фицерами 1320 чел. Смоленскіе Шляхтичи за службу ою не получали изъ казны ни жалованья, ни продовольствія, но содержали себя и имѣли оружіе на собственный свой счетъ; а въ вознагражденіе за это принадлежавшія имъ имѣнія освобождены были отъ всякихъ платежей и рекрутскихъ повинностей. Каждый Шляхтичъ поступалъ рядовымъ въ ту роту, куда желалъ, и долженъ былъ имѣть саблю, пару пистолетовъ и другое оружіе, кимъ кто умѣлъ владѣть. Отправленіе службы Шляхетный полкъ начиналъ ежегодно съ Мая по Сентябрь мѣсяцъ и былъ употребляемъ въ походахъ противъ Турокъ, Калмыковъ и разныхъ шаекъ бунтовщиковъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по обстоятельствамъ онъ не могъ возвратиться на зиму домой, рядовые и Офицеры получали на зимнихъ вѣтеръ - квартирахъ отъ казны жалованье, похлѣбъ, свинецъ и фуражъ на лошадей, которыхъ полагалось каждому рядовому Шляхтичу по три. Въ 1735 году изъ этого полка командировано было 500 чел. для содержанія карауловъ на Польской границѣ; впоследствии это число умножено было отъ 600 до 700 чел. и службу эту они несли поочередно втеченіи 17 лѣтъ. Въ спискѣ Смоленскаго Шляхетнаго, полка состояли также многіе богатые Шляхтичи, за которыми числилось отъ 500 до тысячь душъ; но эти Шляхтичи по возникшимъ у нихъ неудобствамъ съ Полковымъ Командиромъ, Генералъ-Маіоромъ Воллярларскимъ, отданы были, по указу Правительствующаго Сената, въ непосредственное вѣдѣніе Смоленской Губернской Канцеляріи.

Въ 1751 году Волыарскій доносилъ Правительствующему Сенату: что Шляхтичи, отправляющіе службу на Польской границѣ не получаютъ рѣшительно ни какого отъ казны вспомошествованія; а между тѣмъ они всѣ бѣднаго состоянія; что все ихъ достояніе заключается въ одной землѣ, которой за многими изъ нихъ состоитъ не болѣе 6 уволокъ и которую они, не нѣтя крестьянъ, обрабатываютъ сами; что по случаю неурожаевъ, дома ихъ совершенно опустѣли и сами они пришли въ крайнюю бѣдность и, при всемъ усердіи, затрудняются въ исправномъ отправленіи на собственный свой счетъ службы, отъ чего нѣкоторые содержатъ посты даже безъ всякаго оружія; что у многихъ за казенныя недоимки и самыя земли отписаны въ казну. Между тѣмъ состоящіе подъ вѣдѣніемъ Губернской Канцеляріи Шляхтичи, нѣтъ достаточныхъ средства къ содержанію себя, не являются на посты для отправленія службы, и глядя на нихъ, уклоняются отъ этой обязанности и другіе, и безъ отпуска являются съ ложными аттестатами въ С. - Петербургъ и получаютъ отъ Правительствующаго Сената, подъ предлогомъ болѣзни, отставку съ повышеніемъ даже чинами; возвратясь же домой, живутъ и сами праздно и дѣтей своихъ не представляютъ на службу. По этимъ уваженіямъ Волыарскій представлялъ въ благоусмотрѣніе Сената: не угодно ли ему будетъ распорядиться такъ, чтобъ зажиточные Шляхтичи, по числу состоящихъ за ними душъ, высылали, по крайней мѣрѣ, вмѣсто себя *дѣтчныхъ людей* со всемъ вооруженіемъ и продовольствіемъ въ помощь бѣдному Шляхетству ⁵⁶³.

Жалоба эта на богатую Шляхту основана была, какъ увидимъ мы впослѣдствіи, на прямой истинѣ; но принятая по этой жалобѣ Правительствующимъ Сенатомъ мѣра

563) Полн. Собр. Зак. т. XIII.

ограничилась только подтвержденіемъ Вонлярлярскому и Губернской Канцеляріи (указъ отъ 3 Января 1752 ³⁶⁴), чтобы всѣ Шляхтичи, состоящіе по списку въ Смоленскомъ полку отправляли службу во всей исправности и чтобы дѣти ихъ, не оставаясь въ праздности, были немедленно опредѣляемы на службу; но чтобы, вмѣсто себя, *даточныхъ людей* отнюдь не посылали.

По доставленному въ 1756 году въ Правительствующій Сенатъ, отъ Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, Князя Оболенскаго, свѣденію, въ Смоленскомъ Шляхетномъ полку состояло уже въ томъ году, кромѣ недорослей: Генераль - Маіоръ 1, Генеральный Поручикъ 1, Полковниковъ 8, Подполковникъ 1, Ротмистровъ 22, Поручиковъ 38, Хорунжихъ 28, Стольникъ 1, полковой писарь 1, рядовыхъ служащихъ и съ опредѣленными изъ недорослей 1785, всего 1886 ч., да неявившихся еще къ полку Оберъ-Офицеровъ 3 и рядовыхъ 101.

Смоленскіе Шляхтичи, какъ мы уже сказали, служили безъ жалованья; они пользовались чинами, по примѣру прочихъ регулярныхъ войскъ; но не было опредѣлительнаго постановленія, должны ли они пользоваться и всѣми предоставленными для чиновъ тѣхъ войскъ правами. Вопросъ объ этомъ возникъ, когда предоставлена была помещикамъ свободная выкурка вина для домашняго потребленія, и когда начальство затруднилось въ примѣненіи этого закона къ служащей Смоленской Шляхтѣ. Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія вопроса, должно ли сравнивать службу Смоленской Шляхты съ правами общей армейской службы, назначилъ учредить въ Москвѣ особую Комиссію; а до того времени назначилъ (указъ 23 Октября 1756) ³⁶⁵, Смоленской Шляхты Генераль

³⁶⁴) Полн. Собр. Зак. т. XIII.

³⁶⁵) Полн. Собр. Зак. т. XIV № 10,637.

Маіору выкуривать вина въ годъ 350 ведръ, Генеральному Поручику 230, Стольнику и Полковникамъ, каждому по 130 ведръ, Подполковникамъ по 95, Ротмистрамъ по 75, Поручикамъ по 55, полковому писарю и хорунжимъ по 27 и рядовымъ каждому по 25 ведръ.

До 1761 года Смоленское Шляхетство состояло подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Правительствующаго Сената; а въ этомъ году, по указу Сената отъ 14 Марта ³⁶⁶, Шляхетство подчинено вѣдѣнію Герольдмейстерской конторы, въ которую переданы были и всѣ дѣла, до Шляхетства касавшіяся.

³⁶⁶) Полн. Соб. Зак. г. XV № 11,245.

ГЛАВА IV.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ КРѢПОСТЕЙ. — ЦЕРКОВНЫЯ ИМѢНІЯ ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ. — УНИЧТОЖЕНІЕ ШЛЯХЕТНАГО ПОЛКА И СФОРМИРОВАНИЕ ЛАНДМИШЦКАГО ПОЛКА. — УЧРЕЖДЕНІЕ ПОСТОЯННОЙ ПОЧТЫ. — УЧРЕЖДЕНІЕ ВЪ СМОЛЕНСКѢ БАНКОВОЙ КОМТОИ. — УЧРЕЖДЕНІЕ СМОЛЕНСКАГО НАМѢСТНИЧЕСТВА. — УЪЗДЫЕ ГОРОДА. — ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПРАВЪ ИХЪ НА ВЛАДѢНІЯМИ. — ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЪ КНЯЗЬ РЕПНИНЪ. — ПОДЪЕЗДЪ СМОЛЕНСКА ЕКАТЕРИНОЮ II И РИМСКИМЪ ИМПЕРАТОРЪ ІОСИФЪМЪ II. — ВСТРѢЧА ИХЪ И УВЕСЕЛЕНІЯ. — ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦЪ. — ОСНОВАНІЕ СОЛДАТСКОЙ СЛОБОДЫ. — ПОСТРОЙКА КОРПУСОВЪ ПРИСУТСТВЕННЫХЪ МѢСТЪ. — ВЛОНЫЕ. — РЕВЪ ГОРОДА. — УЧРЕЖДЕНІЕ УЧИЛИЩЪ. — ЕКАТЕРИНА II ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И ВОГОВАЛЕНСКИЙ СОВОРЪ. — ВОСВЯЩЕННЫЙ ПАРФЕНІЙ. — ПОСТРОЕННЫЯ ИМЪ ЦЕРКВИ. — ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ И НЕОЖАЙ. — ПОСТРОЕНІЕ ДОМА ДЛЯ БѢДНЫХЪ. — БОЛЬНИЦА. — УЧРЕЖДЕНІЕ ГИМНАЗИИ И ДВОРЯНСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА. — МИТРОПОЛИТЪ ПЛАТОНЪ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. — СМОЛЕНСКИЙ НАДЕТСКИЙ КОРПУСЪ. (1762 — 1812).

По восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины, существовавшія въ Россіи крѣпости, для удобнѣйшаго ближайшаго за ними наблюденія, раздѣлены были, въ 1763 году, на Департаменты или Округи. По этому раздѣленію, Смоленская крѣпость была причислена къ нидерландскому Департаменту, состоявшему подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Голмера ¹⁶¹.

1) Полн. Соб. Зак. т. XVI.

При составленіи въ 1764 году Коммисією о церковныхъ имѣніяхъ штатовъ объ управленіи этими имѣніями, оказалось принадлежавшихъ церквамъ и монастырямъ Смоленской Епархіи крестьянъ 17,101 душа мужеска пола; изъ числа которыхъ въ уѣздахъ: Смоленскомъ 8676, Бѣльскомъ 111, Рославльскомъ 78, Дорогобужскомъ 4192 и Вяземскомъ 4044 души. Епархія Смоленская по этому штату причислена къ разряду третьеклассныхъ ³⁶⁸.

Въ 1765 году, по всеподданнѣйшему докладу Военной Коллегіи, основанному на представленіи Смоленскаго Генералъ - Губернатора, Генералъ-Аншефа, Графа Фернора послѣдовало Высочайшее повелѣніе ³⁶⁹, чтобы отправляемую Смоленскимъ Шляхетнымъ полкомъ службу безъ жалованья, какъ вовсе бесполезную для Государства и для самаго Шляхетства и несогласную съ изданными о вольности Дворянства всей Имперіи постановленіями, отменить и уничтожить навсегда, оставивъ Шляхетству, на ровнѣ со всѣми Русскими Дворянами, право служить и не служить въ армейскихъ полкахъ, пріобрѣтшимъ же изъ нихъ Штабъ и Оберъ - Офицерскіе чины выдать указъ объ отставкѣ каждому съ пониженіемъ чина, такъ какъ служба ихъ не была сравнена въ правахъ съ общео армейскою службою; а нижнимъ чинамъ Шляхетнаго полка, какъ равно и всему не служившему Смоленскому Шляхетству, предоставлена полная свобода вступать, во всѣ роды службы въ Россійской Имперіи, по ихъ желанію и способностямъ, но съ тѣмъ, чтобъ каждый Шляхтичъ, желающій вступить на службу на правѣ дворянина, имѣлъ отъ Смоленской Губернской Канцеляріи свидѣтельство о дѣйствительности своего происхожденія отъ Смо-

368) Полн. Соб. Зак. см. кн. штатовъ, и Ист. Цар. Екат. II. соч. А. Дефорта ч. 2.

369) Ibid см. кн. Штат.

скаго Шляхетства. — А какъ чрезъ разрушеніе Шляхетскаго полка охраненіе границъ Смоленской и Новгородской Губерніи лишится значительнаго числа военныхъ людей, хотя вовсе не надежныхъ, но не менѣе того, все ихъ употреблявшихся на службу; то въ замѣнь этого полка велѣно сформировать изъ Рославльскаго эскадрона 1-й рейтаръ конный Ландмилицкій Смоленскій полкъ на всеобщее содержаніе; а все рейтарскія дачи и населенія имѣнія въ Рославльскомъ уѣздѣ, съ которыхъ рейтары отправляли до этого времени службу, обратить въ аренду и собирать съ нихъ, сверхъ подушныхъ денегъ, по 1 руб. съ души для содержанія Ландмилицкаго полка, которому на будущее время комплектоваться изъ Смоленскихъ рейтаръ и Смоленскаго Шляхетства, если послѣдніе пожелаютъ этого добровольно; если же и за этимъ окажется недостатокъ въ людяхъ, то пополнять его обязан Военная Коллегія. Такимъ образомъ уничтожился Смоленскій Шляхетскій полкъ и посты на Польской границѣ, начиная отъ Днѣпра до Двины, на пространствѣ 5 верстъ, стали содержать конный Ландмилицкій полкъ, штабъквартиру Смоленскаго уѣзда въ Дворцовомъ уѣздѣ Каспля отъ границы въ 18 верстахъ.

Обращая постоянное вниманіе на усовершенствованіе этихъ частей Государственнаго благоустройства, Государыня, въ 1767 году, учредила постоянную почту изъ Москвы въ Смоленскъ и оттуда въ Польшу¹⁷⁰. Почта эта отправлялась изъ Москвы въ Смоленскъ и изъ Смоленска въ Москву разъ въ недѣлю по средамъ. На каждой станціи находилось по 6 лошадей для ординарныхъ эстафетъ курьеровъ. Прогонны платились ямщикамъ по денежкѣ за версту на лошадь. Почты отправлялись зимою въ сапогахъ на одной лошади, а весною и осенью на парѣ. Но

170) Полн. Соб. Зак. т. XVIII. № 12,838.

если почта была незначительна и не требовала особых чмодановъ, то почталіоны должны были возить ее весной, лѣтомъ и осенью верхомъ. За каждое частное письмо изъ Москвы въ Смоленскъ и изъ Смоленска въ Москву взимаемо было въ казну по 6 коп. съ листа; за казенную одноконную вѣстафету по 5 руб., за частную по 10 руб., а за двуконную вдвое.

По усмотрѣнію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатку въ мелкой монетѣ, Екатерина II, для отвращенія этого затрудненія и для предоставленія народу средствъ къ разнѣ аспгнацій, Манифестомъ отъ 22 Іюля 1772 года, предоставила Правленію Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка, учредить свои конторы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе будетъ настоять нужда. На первый случай открыта была такая контора въ одномъ только Ярославѣ; но въ 1773 году, учреждена была Банковая Контора и въ Смоленскѣ ³⁷¹.

По предначертанному въ 1776 году Государинею плану о раздѣленіи Россіи на губерніи такимъ образомъ, чтобы каждая заключала въ себѣ отъ 300 до 400 тысячъ душъ, въ Смоленской Губерніи учреждено Намѣстничество и вмѣсто существовавшихъ до того времени 5-ти назначено 12-ть уѣздовъ, для чего, по представленію тамошняго Генералъ Губернатора, Генералъ Аншефа Александра Ивановича Глѣбова, переименованы тогда же въ города Дворцовыя селы: Порѣчье, Ельня, Сычевка, Каспля и Красное, экономическое село Рупосово и Гжатская слобода, называвшаяся пристанью, съ отчисленіемъ къ Смоленскому Намѣстничеству изъ прилегающихъ къ нему уѣздовъ Московской губерніи: Можайскаго 30,270, Серпейскаго и Мещевскаго 15,000 и Бѣлогородской губер-

371) Полн. Соб. Зак. т. XIX № 14,012.

ніи изъ Брянскаго уѣзда 15 т. душъ ³⁷². А именнымъ указомъ 22 Февраля тогожъ года ³⁷³, пожаловано Смоленскому Намѣстнику, вмѣсто столовыхъ денегъ, въ Могилевской губерніи староство Мстиславльское со всеми принадлежащими къ нему угодьями, такъ точно, какъ оно прежде того состояло за бывшимъ въ Смоленскѣ Губернаторомъ Текутьевымъ. Смоленскому Намѣстнику подчинена была и Псковская губернія.

Въ слѣдующемъ 1777 году послѣдовалъ именныи указъ, отъ 18 Февраля ³⁷⁴, чтобы 1-е) городъ Рупосовъ перевести въ Юхновскую подмонастырскую слободу и переименовать въ городъ Юхновъ. 2-е) По большимъ неудобствамъ города Сычевки, назначить для него по близости другое болѣе способное мѣсто и представить о томъ на Высочайшее утвержденіе. 3-е) Городъ Касплю перевести въ село Духовщину и назвать городъ этимъ именемъ, и 4-е) во всѣхъ ново-учрежденныхъ городахъ Смоленскаго Намѣстничества оставить въ купеческомъ и мѣщанскомъ сословіи только тѣхъ, которые пожелаютъ остаться въ этомъ званіи ³⁷⁵. Въ слѣдъ за этимъ другимъ именнымъ указомъ, отъ 20 Марта ³⁷⁶, подтверждено, что если которые изъ городовъ Смоленской Губерніи владѣютъ по-прежнему жалованнымъ грамотамъ землями, а купцы и мѣщане имѣютъ за собою деревни, то оставить все это въ спокойномъ ихъ владѣніи, и оказывать, въ случаѣ нужды, къ охраненію ихъ правъ законное покровитель-

372) Полн. Соб. Зак. т. XX № 14,437.

373) Ibid. № 14,438.

374) Ibid. № 14,584.

375) Полн. Соб. Зак. т. XXVII. № 20,245. Города Красный, Ельня и Духовщина состояли по 1802 году въ числѣ заштатныхъ; а въ этомъ году, по Высочайше утвержденному докладу Правит. Сената, возстановлены и къ нимъ приписаны уѣзды.

376) Пол. Соб. Зак. т. XX. № 14,600.

ство. Основываясь на этой Высочайшей воле, Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ Смоленскаго Намѣстническаго Правленія именнаго списка о всѣхъ Смоленскихъ купцахъ и мѣщанахъ, владѣющихъ землями и деревнями, съ показаніемъ правъ каждого владѣнія. Изъ представленнаго Правленіемъ списка оказалось, что всѣхъ владѣльцевъ было 53 человека, въ томъ числѣ: а) такихъ, которыхъ предки значатся по крестоприводной книгѣ 163 года — 19-ть; б) Написанныхъ съ 186 по 710 годъ старинными мѣщанами 19-ть; в) Приписныхъ въ Смоленское мѣщанство въ разныхъ годахъ изъ солдатъ, отъѣльцовъ и пушкарей — 11-ть; г) Приписныхъ изъ купечества разныхъ городовъ 4. — Во владѣніи всѣхъ этихъ лицъ состояло земли нахотной 126½ уволокъ и 340½ сенокосныхъ морговъ, да Виленской мѣры 109 шнуровъ; крестьянскихъ дворовъ считалось 26 и въ нихъ дворовыхъ людей и крестьянъ мужескаго пола 319 душъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что право на владѣніе землями и деревнями должно распространяться только на коренныхъ Смоленскихъ купцовъ и мѣщанъ, но приписанныхъ въ это сословіе изъ военныхъ людей и изъ другихъ городовъ, не должны пользоваться этими правами, а потому указомъ отъ 10 Августа 1778 года¹⁷⁷, преподана Намѣстническому Правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы земли и деревни выѣли за собою только изъ купцовъ и мѣщанъ, которыхъ предки получили привилегіи и отъ которыхъ они непосредственно происходятъ.

Въ 1777 году назначенъ былъ въ Смоленскъ Генералъ Губернаторомъ Князь Николай Васильевичъ Румянцевъ, всесильный покровитель военныхъ и бюрократическихъ притязаній императрицы Екатерины II, къ началу января следующего года уже правительствомъ назначенъ Смоленскъ Румянцевъ.

нинъ пользовался высокимъ вниманіемъ Императрицы къ его полезной службѣ. Въ проѣздѣ чрезъ Смоленское Намѣстничество, въ 1780 году, она осталась совершенно довольною распоряженіями Репнина по всемъ частямъ ввѣреннаго ему управленія и изъявила ему особенное свое удовольствіе и благоволеніе за видѣнное ею повсюду благое устройство и слѣды точнаго исполненія ея установленій ³⁷⁸. Причиною посѣщенія Государынею Смоленска было слѣдующее обстоятельство: Римскій Императоръ Іосифъ II, желая видѣться съ Императрицею Екатериною Алексѣевною, предпринялъ путешествіе въ Россію, подъ именемъ Графа Фалкенштейна. Государыня узнавъ объ этомъ, выѣхала въ Бѣлоруссію, подъ предлогомъ обозрѣнія тамошняго края. Въ Могилевѣ встрѣтились Венценосцы и 1 Іюня, 1780 года, прибыли въ Смоленскъ. Для приѣма высокихъ гостей, у Краснинской заставы близъ существующихъ по нынѣ каменныхъ соляныхъ магазиновъ устроены были великолѣпные ворота. Здѣсь встрѣтилъ Державныхъ посѣтителей Князь Репнинъ съ почетными гражданами, при звукахъ музыки. Отсюда до Молоховскихъ воротъ поставлены были съ одной стороны дорожки Смоленскіе купцы и мѣщане, а съ другой два полевыхъ полка. Отъ Молоховскихъ воротъ до самаго Собора стояли по обѣимъ сторонамъ большой улицы женщины и дѣвицы въ старинномъ Смоленскомъ нарядѣ. Подъѣзжая къ Архіерейскому дому, ихъ Величества вышли изъ кареты и приветствованы Преосвященнымъ Парфеніемъ, который вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ полномъ облаченіи и со всемъ духовенствомъ. Предшествуемые Епископомъ, духовенствомъ и хоромъ пѣвчихъ, Венценосцы отправились въ Соборъ. Двѣнадцать малолѣтнихъ пѣвчихъ одѣты были въ бѣлыя круглыя полукафтаны и длинныя мантии съ алыми перевязями и поясами и съ лавровыми

378) Слова Высочайшаго рескрипта.

на головахъ вѣнками. Въ лѣвой рукѣ несли они зеленныя вѣтки и корзины съ цвѣтами, которые бросали подъ ноги ихъ Величества; остальные пѣвчіе одѣты были въ малиновыя грезетовыя стихари. По окончаніи въ Соборѣ молебствія, Государыня принимала привѣтствіе всего дворянства, и Преосвященный съ духовенствомъ и пѣвчими такимъ же, какъ при встрѣчѣ, порядкомъ проводилъ Высокихъ посѣтителей до кареты. Никогда Смоленскъ не видалъ въ стѣнахъ своихъ подобнаго торжества. Князь Репнинъ устроилъ за городомъ на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Никольская слобода и которое было тогда чистымъ полемъ, великолѣпный оперный домъ и блистательный фейерверкъ. Для простаго народа разставлены были столы, за которыми онъ находилъ обильное и радужное угощеніе. Съ наступленіемъ вечера весь городъ былъ иллюминированъ. Присутствіе Въиценосныхъ особъ, неподдѣльная и свѣтлая радость жителей, прекрасный лѣтній вечеръ, все это сліялось вмѣстѣ, чтобъ сдѣлать полнымъ торжество народнаго праздника. Три дня пробыла Императрица въ Смоленскѣ съ высокимъ своимъ гостемъ и утромъ 4 Іюня Смольяне проводили ее со слезами по тракту въ С. Петербургъ; а Іосифъ II тогда же отправился въ Москву. Предъ отъѣздомъ Государыня пожаловала Соборнымъ священно и церковнослужителямъ 1000 руб., и для призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ 3700 р. Въ томъ же году, состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы вмѣсто 600 душъ назначенныхъ на столовое содержаніе каждому Намѣстнику, въ томъ числѣ и Смоленскому, отпускать имъ въ годъ по 1200 руб. ³⁷⁹.

✓ До 1812 года въ Смоленскѣ существовалъ царскій дворецъ съ огромнымъ при немъ садомъ, мѣсто котораго застроено теперь обывательскими домами и сѣзжими

379) Полн. Собр. Зак. т. XX. № 14,969.

домомъ 1 части. Въ этомъ дворцѣ Екатерина II имѣла пребываніе во время проѣзда чрезъ Смоленскъ. Противъ самыхъ оконъ дворца все пространство, занятое нынѣ корпусами присутственныхъ мѣстъ и городскимъ садомъ, застроено было небольшими обывательскими хижинами. Это сосѣдство не соответствовало величеству царскаго жилища и не понравилось Императрицѣ. Получивъ объ этомъ замѣчаніе Государыни, Князь Репнинъ тогда же сдѣлалъ предположеніе, перевести обывательскіе дома за крѣпость на мѣсто нынѣшней солдатской слободы, а очищенное такимъ образомъ пространство противъ дворца, обратить въ площадь для обученія войскъ, обстроивъ ее со всѣхъ четырехъ сторонъ казенными корпусами для помѣщенія судебныхъ и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, и для жительства начальственныхъ лицъ. Планъ этотъ Императрица одобрила и тогда же, по ходатайству Репнина, приказала отпустить изъ казны по 50 р. въ пособіе каждому хозяину при переноскѣ домовъ въ Солдатскую слободу. Въ слѣдующемъ году Репнинъ привелъ въ исполненіе Высочайшую волю. Оставивъ для плацъ-параднаго мѣста четверугольникъ въ 395 саж. въ окружности, онъ обнесъ его перилами и обсадилъ въ шесть рядовъ березами; пространство между деревьями составило очень удобное мѣсто для гулянья, существующее по нынѣ подъ именемъ Блонья, или городского сада, и въ томъ же году вокругъ этого мѣста заложилъ 19 каменныхъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, изъ коихъ 9 предназначены для судебныхъ мѣстъ, а остальные для пребыванія Генераль-Губернатора, Начальника Губерніи и Вице-Губернатора, для помѣщенія казенной аптеки, конторы Государственнаго заемнаго Банка и залы Дворянскаго Собранія; а въ недалекомъ разстояніи отъ Блонья устроены тогда же три дома: Инженерный, Артиллерійскій и почтовой конторы.

Смоленскъ давно уже былъ возвращенъ отъ Польши; но сохранялъ еще данный ему Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, въ 1611 году, гербъ. Екатерина II признала, что при измѣнившейся судьбѣ Смоленска гербъ этотъ не уместенъ и потому, по Высочайше утвержденному 10 Октября 1780 года докладу Правительствующаго Сената, возвращенъ Смоленску древній его гербъ, который изображаетъ въ серебряномъ полѣ, на золотомъ лафетѣ чугунную пушку съ сидящею на ней Райскою птицею (гамаюномъ).

Еще Императоръ Петръ I, въ благотворномъ стремленіи къ просвѣщенію вѣреннаго ему народа, учредилъ въ каждомъ Губернскомъ и провинціальномъ городѣ казенныя школы для обученія дѣтей разнаго званія первыми основаніямъ ариметики и геометріи, исключая дѣтей дворянскихъ и священно-церковно-служительскихъ, такъ какъ для первыхъ учреждены особыя училища въ столицахъ, а для послѣднихъ при Архіерейскихъ домахъ. Въ заведенныя по городамъ школы принимались дѣти отъ 10 до 15 лѣтняго возраста. Учителями въ эти школы назначаемы были лучшіе студенты изъ Морской Академіи, которые и состояли подъ вѣдомствомъ Адмиралтейской Коллегіи и подъ присмотромъ Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Воеводъ. Школы эти размѣщены были по монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ, или въ нарочито устроенныхъ зданіяхъ по близости къ Губернскимъ Канцеляріямъ. Дѣти не могли оставлять школъ, не окончивъ въ нихъ полнаго курса ученія, въ удостовѣреніе чего должны были предъявлять полученныя отъ учителей письменныя свидѣтельства. Безъ этихъ свидѣтельствъ запрещалось имъ вступать въ браки и духовное начальство не смѣло выдавать вѣчныхъ памятей ³⁸⁰.

380) Допол. къ Дѣян. Петра Вели. Голл. т. XVIII.

При распространявшемся постепенно образованіи въ нашемъ отечествѣ, предоставленныя къ этому мудрымъ преобразователямъ Россіи средства оказались недостаточными и Екатерина II издала повелѣніе Начальникамъ Губерній, заботиться объ учрежденіи на первый разъ, хотя въ Губернскихъ городахъ, главныхъ народныхъ училищъ, на счетъ Приказовъ Общественнаго призрѣнія, заводя потомъ, по мѣрѣ средствъ, подобныя училища и въ уѣздныхъ городахъ. Въ этой силѣ получилъ Князь Репнинъ именныи указъ отъ 12 Августа 1786 года, ³⁸¹ и 22 Сентября тогожъ года, въ день коронаціи Ея Величества, открылъ въ Смоленскѣ Главное народное училище. Преосвященный Парфеній, по окончаніи службы въ Кафедральномъ Соборѣ, отправился съ крестнымъ ходомъ въ домъ училища и освятивъ тамъ воду, благословилъ новый разсадинокъ наукъ и произнесъ приличную этому торжеству рѣчь. Многія благодѣющія лица, для усиленія средствъ къ содержанію училища, принесли въ даръ, по добровольной подпискѣ 7941 руб.

Предпринявъ въ началѣ 1787 года путешествіе въ Крымъ, Императрица 11-го Генваря удостоила Смоленскъ во второй разъ своимъ посѣщеніемъ. Она въѣхала въ городъ вечеромъ чрезъ устроенныя въ бывшей за Дитпромъ земляной крѣпости, усердіемъ Смоленскаго купечества и мѣщанства, каменные триумфальныя ворота съ четырьмя по сторонамъ пирамидами, гдѣ, при освѣщеніи всего города, была встрѣчена съ великолѣпнымъ торжествомъ. Въ этотъ разъ Государыня пробыла въ Смоленскѣ 6 дней, изливая на многихъ свои щедроты. Она пожаловала 4500 руб. на постройку Боговлянскаго Собора, 200 руб. сиротамъ Общественнаго Призрѣнія, и приказала отпускать ежегодно на Смоленскую Семинарію въ добавокъ къ жалованью по

381) Полн. Собр. Зак. т. XXII.

2000 руб. — Во время пребывания Ея въ Смоленскѣ сгорѣлъ находившійся вблизи дворца деревянный домъ Княгини Соколинской, на мѣстѣ котораго Императрица повелѣла выстроить на свой счетъ каменный двухъ-этажный домъ ³⁸².

Въ томъ же году воздвигнута, вмѣсто деревянной, каменная церковь Св. Пророка Ілїи, съ приделомъ Св. Мучениковъ Адріана и Наталїи, на устроеніе котораго Императрица пожаловала 1000 руб. А 14 Октября того же года освященъ устроенный Преосвященнымъ Парфеніемъ на воротахъ Архіерейскаго дома теплый Богоявленскій Соборъ. Внутренняя сторона стѣнъ этого храма искусно поддѣлана подъ мраморъ и украшена изображеніями 12 Апостоловъ въ естественный ростъ. Царскія врата вылиты изъ чистаго серебра, вѣсомъ въ 3 пуд. 10 фун. Въ храмѣ этомъ находится замѣчательное Евангеліе, серебряное вызолоченное необыкновенной величины, вѣсомъ въ 2 пуда, сдѣланное въ Москвѣ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ 1759 году. Стараніемъ Преосвященнаго Тимофея Богоявленскій Соборъ обнесень въ 1840 году красивою чугуною рѣшеткою.

По тридцати четырехъ-лѣтнемъ управленіи Смоленскою Епархіею, Епископъ Парфеній Сопковскій, къ общему сожалѣнію всей своей паствы, скончался 7 Марта 1795 года, и погребенъ въ Успенскомъ Соборѣ 17 числа того же мѣсяца на шестой недѣлѣ великаго поста. Исполненный истиннаго благочестія и христіанскихъ добродѣтелей, Парфеній пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Онъ былъ ревностнымъ служителемъ и проповѣдникомъ слова Божія, не оставляя поучать народъ и въ лѣта своей

382) Домъ этотъ проданъ вполнѣдствіи казнѣ и нынѣ въ немъ помѣщается Полиціймейстеръ и сѣзжіи домъ 1-й части.

гарости, когда только позволяло ему здоровье. Проповеди его отличались всегда простотою и важностію изложенія. Онъ обходился со всѣми кротко и снисходительно, не различая состояній; любилъ науки и покровительствовалъ тѣмъ, которые занимались ими; поощрялъ также и отличавшихся добрымъ поведеніемъ; содержалъ а свой счетъ многихъ безпріютныхъ сиротъ. Посылалъ а своемъ отчетѣ въ Московскій Университетъ для обученія студентовъ Семинаріи, которые потомъ ввели въ ней преподаваніе Французскаго и Греческаго языковъ, исторіи, географіи и математики. Поощренный милостивымъ вниманіемъ Императрицы къ трудамъ его на пользу просвѣщенія, онъ основалъ духовное училище въ Вязьмѣ, гдѣ вѣщенно-церковнослужительскіе дѣти отдаленныхъ отъ убернскаго города уѣздовъ обучались Русскому и Латинскому языкамъ до поэзіи. До вступленія его на Епархію, число сиротъ и бѣдныхъ учениковъ, содержимыхъ на изживеніи Семинаріи, ограничивалось 40 человѣками; онъ множилъ это число до ста. Какъ истинный другъ страждущаго человѣчества, онъ благотворилъ вездѣ, гдѣ только могъ. Московскій Воспитательный домъ, Александровское въ Петербургѣ для бѣдныхъ училище и другія общезнаменныя заведенія считали его въ числѣ почетныхъ благодѣтелей. Вдовы и сироты находили въ немъ отца; рѣтѣнные и обиженные усерднаго защитника. Онъ былъ неутомимъ въ дѣлахъ. Дѣятельность его не ограничивалась однимъ отправленіемъ дѣлъ по Епархіи: онъ написалъ книгу: »О должностяхъ Пресвитеровъ,« которую Святѣйшій Синодъ велѣлъ имѣть, для всегдашняго руководства каждому священнику, а Духовнымъ Консисторіямъ принять еѣ въ число узаконеній. Онъ съ неутомимою ревностію занимался созиданіемъ и украшеніемъ святыхъ церквей и устроеніемъ Архіерейскаго дома. Кроме Успенскаго и Богоявленскаго Соборовъ, онъ выстроилъ церкви въ загородныхъ Архіерейскихъ домахъ: на

ство, Основываясь на этой Высочайшей волѣ, Правительствующій Сенатъ требовалъ отъ Смоленскаго Намѣстническаго Правленія именнаго списка о всѣхъ Смоленскихъ купцахъ и мѣщанахъ, владѣющихъ землями и деревнями, съ показаніемъ правъ каждого владѣнія. Изъ представленнаго Правленіемъ списка оказалось, что всѣхъ владѣльцевъ было 53 человека, въ томъ числѣ: а) такихъ, которыхъ предки значатся по крестоприводной книгѣ 163 года — 19-ть; б) Написанныхъ съ 186 по 710 годъ старинными мѣщанами 19-ть; в) Приписныхъ въ Смоленское мѣщанство въ разныхъ годахъ изъ солдатъ, стрѣльцевъ и пушкарей — 11-ть; г) Приписныхъ изъ купечества разныхъ городовъ 4. — Во владѣніи всѣхъ этихъ лицъ состояло земли пахотной 126½ уволокъ и 340½ сенокосныхъ морговъ, да Виленской мѣры 109 шиуровъ; крестьянскихъ дворовъ считалось 26 и въ нихъ дворовыхъ людей и крестьянъ мужескаго пола 319 душъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что право на владѣніе землями и деревнями должно распространяться только на коренныхъ Смоленскихъ купцовъ и мѣщанъ, но приписавшіеся въ это сословіе изъ военныхъ людей и изъ другихъ городовъ, не должны пользоваться этимъ правомъ, а потому указомъ отъ 10 Августа 1778 года³⁷⁷, предписалъ Намѣстническому Правленію сдѣлать распоряженіе, чтобы земли и деревни имѣли за собою только тѣ купцы и мѣщане, которыхъ предки получили привилегіи и отъ которыхъ они потомственно происходятъ.

Въ 1777 году назначенъ былъ въ Смоленскъ Генералъ Губернаторомъ Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, достойный исполнитель великихъ и благотворныхъ предначертаній мудрой Екатерины II, къ памяти котораго останутся всегда признательными благодарные Смольяне. Реп-

377) Полн. Соб. Зак. т. XX. № 14,781.

нинъ пользовался высокимъ вниманіемъ Императрицы къ его полезной службѣ. Въ проѣздѣ чрезъ Смоленское Намѣстничество, въ 1780 году, она осталась совершенно довольною распоряженіями Репнина по всемъ частямъ ввѣреннаго ему управленія и изъявила ему особенное свое удовольствіе и благоволеніе за видѣнное ею повсюду благое устройство и славы точнаго исполненія ея установленій ³⁷⁸. Причиною посѣщенія Государынею Смоленска было слѣдующее обстоятельство: Римскій Императоръ Іосифъ II, желая видѣться съ Императрицею Екатериною Алексѣевною, предпринялъ путешествіе въ Россію, подъ именемъ Графа Фалкенштейна. Государыня узнавъ объ этомъ, выѣхала въ Бѣлоруссію, подъ предлогомъ обозрѣнія тамошняго края. Въ Могилевѣ встрѣтились Вѣнценосцы и 1 Іюня, 1780 года, прибыли въ Смоленскъ. Для приѣма высокихъ гостей, у Краснинской заставы близъ существующихъ по нынѣ каменныхъ соляныхъ магазиновъ устроены были великолѣпные ворота. Здѣсь встрѣтилъ Державныхъ посѣтителей Князь Репнинъ съ почетными гражданами, при звукахъ музыки. Отсюда до Молоховскихъ воротъ поставлены были съ одной стороны дороги Смоленскіе купцы и мѣщане, а съ другой два полевыхъ полка. Отъ Молоховскихъ воротъ до самаго Собора стояли по обѣимъ сторонамъ большой улицы женщины и дѣвцы въ старинномъ Смоленскомъ нарядѣ. Подъѣзжая къ Архіерейскому дому, ихъ Величества вышли изъ кареты и привѣтствованы Преосвященнымъ Парфеніемъ, который вышелъ къ нимъ на встрѣчу въ полномъ облаченіи и со всемъ духовенствомъ. Предшествуемые Епископомъ, духовенствомъ и хорошъ пѣвчихъ, Вѣнценосцы отправились въ Соборъ. Двѣнадцать малолѣтнихъ пѣвчихъ одѣты были въ бѣлыя круглыя полукафтаны и длинныя мантии съ алыми перевязями и поясами и съ лавровыми

378) Слова Высочайшаго рескрипта.

на головахъ вѣнками. Въ лѣвой рукѣ несли они зеленныя вѣтки и корзины съ цвѣтами, которые бросали подъ ноги ихъ Величества; остальные пѣвчіе одѣты были въ малиновые грезетовые стихари. По окончаніи въ Соборѣ молебствія, Государыня принимала привѣтствіе всего дворянства, и Преосвященный съ духовенствомъ и пѣвчими такимъ же, какъ при встрѣчѣ, порядкомъ проводилъ Высокихъ посѣтителей до кареты. Никогда Смоленскъ не видалъ въ стѣнахъ своихъ подобнаго торжества. Князь Репнинъ устроилъ за городомъ на мѣстѣ, гдѣ теперь находится Никольская слобода и которое было тогда чистымъ полемъ, великолѣпный оперный домъ и блистательный фейерверкъ. Для простаго народа разставлены были столы, за которыми онъ находилъ обильное и радужное угощеніе. Съ наступленіемъ вечера весь городъ былъ иллюминированъ. Присутствіе Вѣнценосныхъ особъ, неподдѣльная и свѣтлая радость жителей, прекрасный лѣтній вечеръ, все это сліялось вмѣстѣ, чтобъ сдѣлать полнымъ торжество народнаго праздника. Три дня пробыла Императрица въ Смоленскѣ съ высокимъ своимъ гостемъ и утромъ 4 Іюня Смольяне проводили ее со слезами по тракту въ С. Петербургъ; а Іосифъ II тогда же отправился въ Москву. Предъ отъѣздомъ Государыня пожаловала Соборнымъ священно и церковнослужителямъ 1000 руб., и для призрѣнія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ 3700 р. Въ томъ же году, состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобы вмѣсто 600 душъ назначенныхъ на столовое содержаніе каждому Намѣстнику, въ томъ числѣ и Смоленскому, отпускать имъ въ годъ по 1200 руб. ³⁷⁹.

До 1812 года въ Смоленскѣ существовалъ царскій дворецъ съ огромнымъ при немъ садомъ, мѣсто котораго застроено теперь обывательскими домами и съѣзжими

домомъ 1 части. Въ этомъ дворцѣ Екатерина II имѣла пребываніе во время проѣзда чрезъ Смоленскъ. Противъ самыхъ оконъ дворца все пространство, занятое нынѣ корпусами присутственныхъ мѣстъ и городскимъ садомъ, застроено было небольшими обывательскими хижинами. Это соседство не соответствовало величеству царскаго жилища и не понравилось Императрицѣ. Получивъ объ этомъ замѣчаніе Государыни, Князь Репнинъ тогда же сдѣлалъ предположеніе, перевести обывательскіе дома за крѣпость на мѣсто нынѣшней солдатской слободы, а очищенное такимъ образомъ пространство противъ дворца, обратить въ площадь для обученія войскъ, обстроивъ ее со всѣхъ четырехъ сторонъ казенными корпусами для помѣщенія судебныхъ и разныхъ присутственныхъ мѣстъ, и для жительства начальственныхъ лицъ. Планъ этотъ Императрица одобрила и тогда же, по ходатайству Репнина, приказала отпустить изъ казны по 50 р. въ пособіе каждому хозяину при переноскѣ домовъ въ Солдатскую слободу. Въ слѣдующемъ году Репнинъ привелъ въ исполненіе Высочайшую волю. Оставивъ для плацъ-параднаго мѣста четвероугольникъ въ 395 саж. въ окружности, онъ обнесъ его перилами и обсадилъ въ шесть рядовъ березами; пространство между деревьями составило очень удобное мѣсто для гулянья, существующее по нынѣ подъ именемъ Блонья, или городского сада, и въ томъ же году вокругъ этого мѣста заложилъ 19 каменныхъ двухъ-этажныхъ корпусовъ, изъ коихъ 9 предназначены для судебныхъ мѣстъ, а остальные для пребыванія Генераль-Губернатора, Начальника Губерніи и Вице-Губернатора, для помѣщенія казенной аптеки, конторы Государственнаго заемнаго Банка и залы Дворянскаго Собранія; а въ недалекомъ разстояніи отъ Блонья устроены тогда же три дома: Инженерный, Артиллерійскій и почтовой конторы.

Смоленскъ давно уже былъ возвращенъ отъ Польши; но сохранялъ еще данный ему Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ III, въ 1611 году, гербъ. Екатерина II признала, что при измѣнившейся судьбѣ Смоленска гербъ этотъ не уместенъ и потому, по Высочайше утвержденному 10 Октября 1780 года докладу Правительствующаго Сената, возвращенъ Смоленску древній его гербъ, который изображаетъ въ серебряномъ полѣ, на золотомъ лафетѣ тугунную пушку съ сидящею на ней Райскою птицею (ганаюномъ).

Еще Императоръ Петръ I, въ благотворномъ стремленіи къ просвѣщенію внутреннаго ему народа, учредилъ въ каждомъ Губернскомъ и провинціальномъ городѣ казенныя школы для обученія дѣтей разнаго званія первыми основаніями ариметики и геометріи, исключая дѣтей дворянскихъ и священно-церковно-служительскихъ, такъ какъ для первыхъ учреждены особыя училища въ столицахъ, а для послѣднихъ при Архіерейскихъ домахъ. Въ заведенныя погородамъ школы принимались дѣти отъ 10 до 15 лѣтняго возраста. Учителями въ эти школы назначены были лучшіе студенты изъ Морской Академіи, которые и состояли подъ вѣдомствомъ Адмиралтейской Коллегіи и подъ присмотромъ Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Воеводъ. Школы эти разнѣщены были по монастырямъ и Архіерейскимъ домамъ, или въ нарочито устроенныхъ зданіяхъ по близости къ Губернскимъ Канцеляріямъ. Дѣти не могли оставлять школъ, не окончивъ въ нихъ полнаго курса ученія, въ удостовѣреніе чего должны были предъявлять полученные отъ учителей письменныя свидѣтельства. Безъ этихъ свидѣтельствъ запрещалось имъ вступать въ браки и духовное начальство не смѣло выдавать вѣчныхъ памятей ³⁸⁰.

380) Допол. къ Дѣян. Петра Вели. Голл. т. XVIII.

При распространявшемся постепенно образованіи въ нашемъ отечествѣ, предоставленныя къ этому мудрымъ преобразователямъ Россіи средства оказались недостаточными и Екатерина II издала повелѣніе Начальникамъ Губерній, заботиться объ учрежденіи на первый разъ, хотя въ Губернскихъ городахъ, главныхъ народныхъ училищъ, на счетъ Приказовъ Общественнаго призрѣнія, заводя потомъ, по мѣрѣ средствъ, подобныя училища и въ уѣздныхъ городахъ. Въ этой силѣ получилъ Князь Репнинъ именныи указъ отъ 12 Августа 1786 года, ³⁸¹ и 22 Сентября тогожъ года, въ день коронаціи Ея Величества, открылъ въ Смоленскѣ Главное народное училище. Преосвященный Парфеній, по окончаніи службы въ Кафедральномъ Соборѣ, отправился съ крестнымъ ходомъ въ домъ училища и освятивъ тамъ воду, благословилъ новый разсадинокъ наукъ и произнесъ приличную этому торжеству рѣчь. Многія благодѣющія лица, для усиленія средствъ къ содержанію училища, принесли въ даръ, по добровольной подпискѣ 7941 руб.

Предпринявъ въ началѣ 1787 года путешествіе въ Крымъ, Императрица 11-го Генваря удостоила Смоленскъ во второй разъ своимъ посѣщеніемъ. Она въѣхала въ городъ вечеромъ чрезъ устроенныя въ бывшей за Днѣпромъ земляной крѣпости, усердіемъ Смоленскаго купечества и мѣщанства, каменные триумфальныя ворота съ четырьмя по сторонамъ пирамидами, гдѣ, при освѣщеніи всего города, была встрѣчена съ великолѣпнымъ торжествомъ. Въ этотъ разъ Государыня пребыла въ Смоленскѣ 6 дней, изливая на многихъ свои щедроты. Она пожаловала 4500 руб. на постройку Богоавленскаго Собора, 200 руб. сиротамъ Общественнаго Призрѣнія, и приказала отпускать ежегодно на Смоленскую Семинарію въ добавокъ къ жалованью по

381) Полн. Собр. Зак. т. XXII.

2000 руб. — Во время пребывания Ея въ Смоленскѣ сгорѣлъ находившійся вблизи дворца деревянный домъ Княгини Соколинской, на мѣстѣ котораго Императрица повелѣла выстроить на свой счетъ каменный двухъ-этажный домъ ³⁸².

Въ томъ же году воздвигнута, вмѣсто деревянной, каменная церковь Св. Пророка Иліи, съ придѣломъ Св. Мучениковъ Адріана и Наталіи, на устроеніе котораго Императрица пожаловала 1000 руб. А 14 Октября того же года освященъ устроенный Преосвященнымъ Парфеніемъ на воротахъ Архіерейскаго дома теплый Богоявленскій Соборъ. Внутренняя сторона стѣнъ этого храма искусно поддѣлана подъ мраморъ и украшена изображеніями 12 Апостоловъ въ естественный ростъ. Царскія врата вылиты изъ чистаго серебра, вѣсомъ въ 3 пуд. 10 фун. Въ храмѣ этомъ находится замѣчательное Евангеліе, серебряное вызолоченное необыкновенной величины, вѣсомъ въ 2 пуда, сдѣланное въ Москвѣ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ 1759 году. Стараніемъ Преосвященнаго Тимофея Богоявленскій Соборъ обнесень въ 1840 году красивою чугуною рѣшеткою.

По тридцати четырехъ-лѣтнемъ управленіи Смоленскою Епархіею, Епископъ Парфеній Сопковскій, къ общему сожалѣнію всей своей паствы, скончался 7 Марта 1795 года, и погребень въ Успенскомъ Соборѣ 17 числа того же мѣсяца на шестой недѣлѣ великаго поста. Исполненный истиннаго благочестія и христіанскихъ добродѣтелей, Парфеній пріобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе. Онъ былъ ревностнымъ служителемъ и проповѣдникомъ слова Божія, не оставляя поучать народъ и въ лѣта своей

382) Домъ этотъ проданъ впоследствии казнѣ и нынѣ въ немъ помѣщается Полиціймейстеръ и сѣзжіи домъ 1-й части.

старости, когда только позволило ему здоровье. Проповеди его отличались всегда простотою и важною изложеніем. Онъ обходился со всѣми кротко и снисходительно, не различая состояній; любилъ науки и покровительствовалъ тѣмъ, которые занимались ими; поощрялъ также и отличавшихся добрымъ поведеніемъ; содержалъ на свой счетъ многихъ безпріютныхъ сиротъ. Посылалъ на своемъ отчетъ въ Московскій Университетъ для обученія студентовъ Семинаріи, которые потомъ ввели въ ней преподаваніе Французскаго и Греческаго языковъ, исторіи, географіи и математики. Поощренный милостивымъ вниманіемъ Императрицы къ трудамъ его на пользу просвѣщенія, онъ основалъ духовное училище въ Вязьмѣ, гдѣ священно-церковнослужительскіе дѣти отдаленныхъ отъ губернскаго города уѣздовъ обучались Русскому и Латинскому языкамъ до поэзіи. До вступленія его на Епархію, число сиротъ и бѣдныхъ учениковъ, содержимыхъ на издѣленіи Семинаріи, ограничивалось 40 человѣками; онъ умножилъ это число до ста. Какъ истинный другъ страждущаго человечества, онъ благотворилъ вездѣ, гдѣ только могъ. Московскій Воспитательный домъ, Александровское въ Петербургѣ для бѣдныхъ училище и другія общепользныя заведенія считали его въ числѣ почетныхъ благотворителей. Вдовы и сироты находили въ немъ отца; притѣсненные и обиженные усерднаго защитника. Онъ былъ неутомимъ въ дѣлахъ. Дѣятельность его не ограничивалась однимъ отправленіемъ дѣлъ по Епархіи: онъ написалъ книгу: »О должностяхъ Пресвитеровъ,« которую Святѣйшій Синодъ велѣлъ имѣть, для всегдашняго руководства каждому священнику, а Духовнымъ Консисторіямъ принять ее въ число узаконеній. Онъ съ неутомимою ревностію занимался созиданіемъ и украшеніемъ Святыхъ церквей и устроеніемъ Архіерейскаго дома. Кроме Успенскаго и Богоявленскаго Соборовъ, онъ выстроилъ церкви въ загородныхъ Архіерейскихъ домахъ: на

новомъ дворѣ и на Дреснѣ; вспомошествовалъ въ построеніи церквей: Егорьевской, Покровской и Ильинской и въ передѣлкѣ верхняго этажа въ старинной Богословской церкви; устроилъ надъ Днѣпровскими воротами, вмѣсто деревянной, каменную церковь во имя Смоленской Одигитріи Богоматери; но, по случаю постигшей его смерти, не успѣлъ окончить внутренней отдѣлки и совершить освященіе этого храма. Мѣсто его заступилъ Кіевскій Викарій Димигрій Устиновичъ, мужъ великаго ума и съ обширными учеными свѣдѣніями, который и освятилъ ту церковь 3 Мая 1800 года. Во время построенія церкви, Чудотворная икона Божіей матери находилась въ домѣ именитаго гражданина Ивана Ковшарева, который передѣлалъ у себя одну комнату на церковь, гдѣ и отправлялась постоянно служба.

6 Ноября 1796 года Россія оплакала кончину боготворимой ею Императрицы Екатерины II. Императоръ Павелъ I, по вступленіи на престолъ и по совершеніи въ Москвѣ коронованія, предпринялъ путешествіе для обозрѣнія вновь пріобрѣтенныхъ Литовскихъ Губерній и 6 Мая 1797 года удостоилъ Смоленскъ своимъ посѣщеніемъ, вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ престола Александромъ Павловичемъ и Великимъ Княземъ. Константиномъ Павловичемъ. Найдя во всемъ должный порядокъ и устройство, Государь остался очень доволенъ и на другой день поутру отправился съ ихъ Высочествами въ Бѣлоруссію. Въ томъ же году, по именному Его Величества указу³⁸³, вѣлно всѣмъ гарнизоннымъ полкамъ именоваться по фамиліямъ ихъ командировъ; въ слѣдствіе чего Смоленскій гарнизонный полкъ, состоявшій тогда изъ двухъ баталіоновъ, получилъ названіе — *Воеводскаго*.

383) Пол. Соб. Зак. т. XXIV. № 17,720.

Въ первый годъ царствованія Императора Александра Благословеннаго, (1801) Октября 14-го въ исходѣ втораго часа по полудни въ Смоленскѣ почувствовали слабое землетрясеніе, которое было болѣе ощутительно при берегахъ Днѣпра; мостъ на этой рѣкѣ замѣтно колебался; но явленіе это не оставило никакихъ вредныхъ послѣдствій. Въ тоже время замѣчено было подобное землетрясеніе по всей Губерніи, и преимущественно жителями, поселенными около рѣкъ ³⁸⁴. Въ слѣдующемъ 1802 году, по причинѣ сильныхъ зимнихъ морозовъ ³⁸⁵, произошедъ въ Смоленской Губерніи большой неурожай хлѣба. Для прокормленія крестьянъ во многихъ мѣстахъ оказалось недостаточнымъ запасныхъ магазиновъ и хлѣбъ правительство покупало въ Южныхъ губерніяхъ.

Въ 1803 году, Іюня 9, за Краснинскимъ шлахбау-мояъ заложень домъ для пріюта несчастно-рожденныхъ и бѣдныхъ воспитанниковъ Смоленскаго Приказа Общественнаго Прізнанія. По совершеніи Преосвященнымъ Димитріемъ, при многочисленномъ собраніи народа, водоосвященія, Гражданскій Губернаторъ Гедеоновъ, стараніемъ котораго положено начало этому полезному заведенію, угостилъ почетныхъ лицъ завтракомъ, а бѣдныхъ и увѣчныхъ, въ числѣ 250 человекъ, обѣдомъ. Въ тоже время открылся въ Смоленскѣ кровавый поносъ съ желчною горячкою, похитившій въ одинъ мѣсяцъ болѣе 100 человекъ, между которыми была большая часть дѣтей. Причиною этой болѣзни были: долговременное ненастье и необыкновенно рѣзкія измѣненія температуры, такъ что въ одни сутки погода переходила изъ 19 градусовъ теплоты

384) Ист. гор. См. Мурзак.

385) Морозы въ Декабрѣ мѣсяцъ восходили до 31°, тогда какъ въ обыкновенныя зимы они не превышали 18° и рѣдко 22° и считались

въ 4 холода. Къ этому присоединилось еще неумѣренное употребленіе простымъ народомъ грибовъ, которые въ то лѣто появились весьма рано и въ значительномъ количествѣ. Дѣятельно предпринятые медицинскія средства скоро оказали пособіе заболѣвавшимъ и прекратили самую болѣзнь ³⁸⁶.

Императоръ Александръ I, признавъ за благо, чтобъ народное просвѣщеніе въ Россіи составляло особую Государственную часть, Высочайше утвердилъ 26 Января 1802 ³⁸⁷, новыя правила объ устройствѣ училищъ, по которымъ онѣ раздѣлены на четыре рода: 1. училища приходскія, 2. Уѣздныя, 3. Губернскія и Гимназіи и 4. Университеты. Вслѣдствіе этого бывшее въ Смоленскѣ Главное Народное училище обращено въ Губернскую Гимназію, и 26 Марта 1804 года послѣдовало, съ приличнымъ этому случаю торжествомъ, открытіе классовъ. При Гимназіи, сверхъ положенныхъ учебныхъ предметовъ, по представленію Смоленскаго Военнаго Губернатора Генерала отъ Кавалеріи Степана Степановича Апраксина, любителя просвѣщенія и ревностнаго исполнителя воли Монарха, тогда же открыть съ Высочайшаго утвержденія классъ Коммерческихъ наукъ, въ пользу котораго Гжатское купечество обязалось вносить втеченіи 40 лѣтъ по 2500 руб. ежегодно. Сверхъ того, единовременно пожерт-

386) Средства, предписанныя отъ этой болѣзни заключались въ слѣдующемъ: 2 ложки столовыхъ мятной воды и ложка прованскаго масла, — принимать по такой пропорціи 3 раза въ день; для дѣтей: ложка мятной воды и ложка простаго вина и прованскаго масла, (или льнянаго). Крестьяне употребляли смѣсь, состоящую изъ рюмки простаго вина, крѣпкаго уксусу, прованскаго масла и толченаго зернистаго перцу, по равной всего части, принимая въ день по 2 раза и этимъ средствомъ излечивались въ 2 или 3 дня.

387) Пол. Собр. Зак. т. XXVII. № 20,597.

воваля Гжатскіе купцы: Градскій Голова Степанъ Церевитиновъ, именитый Гражданинъ Григорій Чороковъ и первой гильдіи купцы Егоръ и Иванъ Оедоровы и Иванъ Церевитиновъ по 1 т. р. каждый, Иванъ Жуковъ 300 р. и Вяземскій первой гильдіи купецъ Алексій Дѣвкинъ 500 руб. А 17 Мая, того жъ года, согласно состоявшемуся Высочайшему повелѣнію о военныхъ училищахъ для недостаточныхъ дворянскихъ дѣтей, послѣдовало заложеніе каменнаго зданія для Смоленскаго Дворянскаго Военнаго училища. По совершеніи Преосвященнымъ Димитріемъ водосвятія и по провозглашеніи многолѣтія Августѣйшему Императорскому дому, положена была въ основаніе фундамента мѣдная доска съ высѣченною надписью: »Въ благополучное Царствованіе Александра I, 1804 года, Мая 17 заложено дворянское военное училище«. Для задыланія этой доски въ фундаментъ Военный Губернаторъ Апраксинъ, Гражданскій Губернаторъ Пенской, Губернскій Предводитель Шагаровъ и всѣ почетныя лица дворянства клали одинъ за другимъ на мѣсто задылки разтворъ извѣсти. По окончаніи церемоніи, Губернскій Предводитель угостилъ все собраніе обѣденнымъ столомъ.

26 Мая знаменитый Іерархъ Россіи, Московскій Митрополитъ Платонъ, путешествуя чрезъ разныя Епархіи въ Кіевъ, прибылъ въ Смоленскъ, гдѣ встрѣченъ былъ гражданами, собравшимися во множествѣ, для изъявленія своего усердія достойному и уважаемому по заслугамъ и трудамъ Архипастырю.

Основанный въ 1778 году Графомъ Зоричемъ Черновичемъ въ Шкловѣ Кадетскій корпусъ, былъ принятъ, въ 1800 году, Императоромъ Павломъ I, подъ свое покровительство, переведенъ въ Гродно въ видѣ запаснаго отдѣленія 1-го Кадетскаго корпуса, и названъ Гродненскимъ отдѣленіемъ. Это отдѣленіе, въ 1810 году, переведено

было въ Смоленскѣ и составилось уже изъ двухъ ротъ. Въ 1812 году, оно передвинуто въ Кострому и въ 1818 получило новый штатъ на 500 воспитанниковъ, какъ корпусъ самостоятельный, сохранивъ названіе Смоленскаго Кадетскаго корпуса; а въ 1824 году этотъ корпусъ переведенъ въ Москву и принялъ имя отъ древней нашей столицы.

ГЛАВА V.

ВОЙНА СЪ НАПОЛЕОНОМЪ. — СФОРМИРОВАНИЕ БАТАРЕЙНЫХЪ ГОТЪ. — ПРОСЬБА СМОЛЕНСКИХЪ ДВОРЯНЪ ОБЪ ОПОЛЧЕНИИ. — ПРИБЫТИЕ АЛЕКСАНДРА I ВЪ СМОЛЕНСКЪ. — РАСПОРЯЖЕНИЕ ЕГО. — БУКАРЕСТСКИЙ МИРЪ. — ОПАСЕНІЯ ЖИТЕЛЕЙ ОБЪ УЧАСТИ ГОРОДА. — ВОЗЗВАНІЕ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО О НАРОДНОМЪ ВООРУЖЕНІИ, И МАНИФЕСТЪ ОБЪ ЭТОМЪ ЖЕ ПРЕДМЕТѢ. — ОСТАВЛЕНІЕ ГОРОДА ЖИТЕЛЯМИ. — СБОРЪ ОПОЛЧЕНІЯ. — ПРИБЫТИЕ КЪ СМОЛЕНСКУ НАШИХЪ АРМІЙ. — БРАТЯ ЛЕСЛИ. — ДѢЙСТВІЯ РАКОВСКАГО. — ПЕРВЫЙ ПРИСТУПЪ НАПОЛЕОНА КЪ СМОЛЕНСКУ. — СРАЖЕНІЕ 5 АВГУСТА. — ОСТАВЛЕНІЕ СМОЛЕНСКА НАШИМИ ВОЙСКАМИ. — ВЪѢЗДЪ НАПОЛЕОНА ВЪ СМОЛЕНСКЪ. — ПРЕБЫВАНІЕ ЕГО ТАМЪ. — РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕГО КЪ УПРАВЛЕНІЮ СМОЛЕНСКОЮ ГУБЕРНІЕЮ. — НАПОЛЕОНЪ ПРЕДЛАГАЕТЪ АЛЕКСАНДРУ I МИРЪ. — ВОЗЗВАНІЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА КЪ СМОЛЕНСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ. — ВОЗЗВАНІЕ КЪ НИМЪ КАЛУЖСКАГО ЕПИСКОПА. — ГЕРОЙСКАЯ СМЕРТЬ ЭНГЕЛЬГАРДТА И ШУБИНА. — ВЫГСТВО НАПОЛЕОНА ИЗЪ МОСКВЫ, А ПОТОМЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА. — ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ. — ПОЛОЖЕНІЕ СМОЛЕНСКА ПОСЛѢ ИЗГНАНІЯ НЕПРІЯТЕЛЬСКИХЪ ВОЙСКЪ. (1812 годъ).

Наконецъ мы дошли до эпохи, знаменитой въ лѣтописяхъ Русской славы. Предъ нами открывается грозная и величественная картина отечественной войны 1812 года. Много уже вѣковъ кануло въ вѣчность, много и еще потонетъ въ будущемъ, но вѣрно ни въ одномъ изъ нихъ не было и не будетъ такихъ двухъ лѣтъ, полныхъ чудными событіями, какія являются предъ нами, начиная съ лѣта 1812 до весны 1814 года. Въ нихъ хранится цѣлая сокровищница наставленій; на скрижаляхъ ихъ начертаны великіе уроки, данныя Провидѣніемъ человечеству.

Еще Россія не знала о предстоящей для нея кровавой борьбѣ съ исполинами, повергшими подъ свой желѣзный скипетръ почти всю Европу; но Императоръ Александръ принималъ уже мѣры къ усиленію средствъ, которыя располагалъ противопоставить силѣ дотола непобѣдимого завоевателя. Первымъ дѣломъ Благословеннаго былъ именныи указъ отъ 13 Марта 1806, о сформированіи новыхъ артиллерійскихъ ротъ. Вслѣдствіе этого въ Смоленскѣ сформированы были роты: батарейная N 51, легкія N 59, 60, 61 и 62 иконная N 24, вошедшія въ составъ 2-й запасной Артиллерійской Бригады.

Когда вѣсть о вторженіи неиститныхъ полчищъ Наполеона разнеслась по Россіи, одно чувство одушевило всѣ сердца, преданныя Царю и Отечеству, Смоленскіе дворяне первые вызвались принести въ жертву родинѣ свою жизнь и достоиніе, и въ этомъ благородномъ порывѣ святаго чувства, еще прежде полученія манифеста объ ополченіи, отправили къ Государю просьбу, подписанную 7 Іюля Губернскимъ Предводителемъ Лески, о дозволеніи вооружить до 20 т. чел. или болѣе въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской Губерніи. Въ просьбѣ этой между прочимъ сказано:

»Сим защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоятъ будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подослѣть могутъ въ самое короткое время, а изъ дальнихъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухарахъ и крутѣ собственной въ заготовленіи для сего бытъ имѣетъ на мѣсяцъ, а до востребованія изъ уѣздовъ будутъ охранять оныя отъ напыхъ

непріятельскихъ партій. Если розданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные Штабъ и Оберъ Офицеры, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пикн, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ.»

9 Іюля въ 11 часовъ утра Императоръ Александръ прибылъ въ Смоленскъ и встрѣченъ былъ жителями съ пламеннымъ восторгомъ. Его Величество остановился въ казенномъ Инспекторскомъ домѣ, и принявъ тотчасъ дворянство, изъявилъ ему свою признательность за похвальный вызовъ его на защиту Отечества. — Для прикрытія Смоленска и для содержанія постоянного сообщенія между 1 и 2 арміями, въ Смоленскъ оставлена была часть артиллеріи и запасные баталіоны и эскадроны, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Барона Винцингероде. Посѣтивъ Успенскій Соборъ, Государь отправился на площадь Блонье и сдѣлалъ смотръ отряду Винцингероде, а потомъ ѣздивъ прогуливаться и любуясь Смоленскомъ, нѣсколько разъ повторялъ: »Какой прекрасный городъ! Какіе виды и окрестности!« Сердце Благословеннаго предчувствовало грозу, которая должна была разразиться страшнымъ громомъ подъ стѣнами Смоленска, разорвать и разбить это *дорогое ожерелье Россіи*, какъ говорили наши предки. Возвратясь съ прогулки, Императоръ написалъ собственною рукою въ пяти пунктахъ замѣчанія на счетъ ополченія и отдалъ ихъ для исполненія Гражданскому Губернатору, Барону Ашу: 1-е) Лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять и ѣздить верхомъ, составляютъ конныхъ егерей. 2-е) Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, знающихъ верховую ѣзду; 3-е) Изъ псарей, коню-

шихъ, конюховъ, составить казаковъ и вооружить ихъ пиками. 4-е) Изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить егерей и вооружить охотничьими ружьями. 5-е) Изъ прочихъ составить пѣшее войско, и распределить для обученія по резервнымъ баталіонамъ, собирающимся въ Смоленскъ.»

Въ тоже время Смоленскій Епископъ удостоился получить слѣдующій Высочайшій рескриптъ:

»Узнавъ, что нѣкоторые поселеніе и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разбѣдовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увѣщаніями своими ободрять ихъ, и не только отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и Вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружиться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самый великій вредъ и ужасъ.»

Въ день пребыванія Александра I. въ Смоленскъ, онъ получилъ изъ Константинополя ратификацію Букарестскаго мира. Обрадованный этимъ важнымъ событіемъ, Императоръ вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ находился только одинъ градскій голова, прочіе же всѣ, знавъ, что Императоръ занимается дѣлами, разошлись. Государь радостно обнялъ голову и приказалъ ему объявить толпившемуся вокругъ Императорскаго дома народу о заключеніи съ Турками мира »и мира славнаго,« прибавилъ Государь. Пенужно увѣрять, съ какимъ восторгомъ былъ встрѣченъ вѣстникъ радости. Громкое ура! долго и долго оглашало воздухъ.

Въ Смоленскъ Государь получилъ донесеніе отъ Князя Багратіона о прибытіи его авангарда къ Могилеву. Не предвидя за этимъ большихъ препятствій къ соединенію 2-й арміи съ 1-ю, Императоръ отложилъ намѣреніе захватить во 2-ю армію и изъ Смоленска отправился прямо въ Москву.

Между тѣмъ арміи наши сближались постепенно къ Смоленску. Тогда Гражданскій Губернаторъ Баронъ-Ашъ началъ основательно опасаться за участь города, и просилъ разрѣшенія на вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Главнокомандующій приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежные суммы, бумаги, карты и тѣ источники, изъ которыхъ непріятель могъ почерпнуть хотя малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Но и это отправленіе велѣно было какъ можно тщательнѣе скрыть отъ жителей и даже отъ чиновниковъ, производя его ночью и самымъ тайнымъ образомъ. Давъ это секретное разрѣшеніе, Главнокомандующій заключилъ свое отношеніе къ Губернатору: «я увѣряю васъ, что городу Смоленску не предстоитъ еще ни малѣйшей опасности и невѣроятно, чтобъ оный ею угрожаемъ былъ. Я съ одной, а Князь Багратіонъ съ другой стороны, идемъ на соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совершится 22 числа, и обѣ арміи совокупными силами станутъ оборонять соотечественниковъ своихъ вѣрною вамъ Губерніи, пока усилія ихъ удалять отъ нихъ враговъ отечества, или пока не истребится въ храбрыхъ ихъ рлдахъ до послѣдняго воина. Вы видите изъ сего, что вы имѣете совершенное право успокоить жителей Смоленска, ибо кто защищаемъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ можетъ быть увѣренъ въ побѣдѣ ихъ.»

Предчувствіе опасности, угрожавшей и Смоленску и отечеству, побуждало Смоленскихъ дворянъ неоднократно

просить не скрывать настоящаго положенія дѣлъ, чтобъ вслѣдствіе того могли они поднять оружіе и дѣйствовать или вмѣстѣ съ арміею, или партизанскою войною. Увѣряя постоянно въ безопасности, Главнокомандующій, не прежде какъ по вступленіи уже въ Смоленскъ, пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. 21 Іюля онъ писалъ въ отношеніи Гражданскому Губернатору:

»Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ отечества просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ ищемаго нашего за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ усиліемъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнью. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ сарацинъ Мангелъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ. Смоленскъ всегда былъ храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе.«

10 Іюля полученъ въ Смоленскъ Манифестъ о вооруженіи. Черезъ пять дней начали прибывать армейскія тяжести; 19 пришелъ Доктуровъ. Нужно было доставлять въ армію запасы и продовольствіе; препровождать на подводахъ раненыхъ, больныхъ, и резервыя войска; отправлять изъ Смоленска Артиллерійскіе парки, кадетскій кор-

пускъ, присутственныя мѣста и частное имущество. Все это требовало чрезвычайныхъ усилій со стороны крестьянъ, занятыхъ при томъ полевыми работами, и поставляло большія затрудненія въ образованіи Смоленскаго ополченія; но пламенное усердіе Смольянъ превозмогло всѣ препятствія. Едва прошло 8 дней отъ полученія манифеста, какъ въ Дорогобужѣ, сборный пунктъ ополченія, сведено было 12,447 чел. ратниковъ. Но ополченіе это составляло малую часть тѣхъ пожертвованій, которыя принесла Смоленская Губернія на алтарь отечества въ годъ и му бѣдствія. Пожертвованія ея, до выступленія арміи изъ Смоленской Губерніи, простирались до 9,824,000 рублей кромя хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ: муки 91,271 четв. и овса 16,322 четв.

Ополченіе велѣно было собрать изъ 17 губерній, которыя раздѣлены были на три округа: первый для обороны Москвы, 2-й для защиты Петербурга, 3-й для составленія резерва. Смоленская въ числѣ другихъ 8-ми поступила въ 1-й округъ подъ главнымъ Начальствомъ Московскаго Главнокомандующаго Графа Ростопчина. Начальникомъ Смоленскаго ополченія былъ Генералъ-Лейтенантъ Лебедевъ; а потомъ Генералъ-Маіоръ Вистицкій. Ополченіе состояло изъ конныхъ и пѣшихъ мозаковъ и пѣшихъ егерей. Въ пѣхотномъ полку состояло 2,400 въ конномъ 1,200 рядовыхъ. Штабъ и Оберъ-Офицерамъ даны были общіе армейскіе мундиры; уволенные съ мундирами при отставкѣ могли носить ихъ. Егеря, конные и пѣшіе козаки имѣли Русскіе кафтаны и длинныя шаровары изъ крестьянскаго сукна; кафтаны были по колѣно и достаточно широки, чтобъ подъ нихъ надѣвать полушубокъ; кушакъ, какой кто могъ имѣть; фуражки были по выбору полковаго начальника съ выбитымъ изъ мѣди крестомъ и подъ нимъ вензелевымъ именемъ Императора и надписью »За вѣру и Царя.«

22 Іюля прибыла къ Смоленску 2-я армія, соединилась съ первою и расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Это соединеніе составило массу въ 120 т. подъ ружьей. Тогда собрали военный совѣтъ для соображенія дальнѣйшихъ дѣйствій, и согласно мнѣнію Генералъ Квартирмейстера Толя, положили воспользоваться раздѣленіемъ Французскихъ корпусовъ, и обративъ главную громаду Русскихъ силъ къ мѣстечку Рудня, атаковать непріятельскій центръ и, разорвавъ его, потомъ опрокинуть лѣвый флангъ праваго его крыла къ Могилеву. Вслѣдствіе этого на разсвѣтъ 26 Іюля обѣ арміи двинулись впередъ изъ окрестностей Смоленска, сопровождаемыя молебными жителями и благословеніями духовенства, отправлявшаго молебствіе во храмахъ Божіихъ; въ городѣ оставленъ былъ одинъ полкъ для содержанія карауловъ и печенія сухарей. Невѣровскій стоялъ съ 27 дивизією въ Красномъ для наблюденія Оршанской дороги; къ нему прикнулъ Оленинъ съ небольшимъ отрядомъ изъ бывшихъ въ Смоленскъ запасныхъ баталіоновъ. Къ отряду этому присоединились многіе, добровольно вооруженные Смоленскіе дворяне. Первые явились четверо братьевъ Лесли съ писемъ отъ престарѣлаго своего отца, въ которомъ онъ, не смотря на преклонность лѣтъ, изъявлялъ готовность, въ случаѣ нужды, идти вмѣстѣ съ своими сыновьями.

28 Іюля арміи возвратились къ Смоленску и простояли 29, 30 и 31; 1-я на Портьчской дорогѣ; 2-я у Смоленска. Въ это время пріѣхалъ въ Смоленскъ офицеръ, присланный отъ Генерала Невѣровскаго съ извѣстіемъ о нападеніи на него значительной массы непріятельскихъ войскъ.

Генералъ Раевскій, командированный на помощь Невѣровскому, вступилъ утромъ 3 числа въ Смоленскъ; осмотрѣлъ его мѣстоположеніе и расположился въ 3 верстахъ отъ города въ намѣреніи ожидать 27 дивизію. Утро

3 Августа прошло спокойно. Раевскій вновь осмотрѣлъ мѣстность вокругъ Смоленска и рѣшился защищаться въ самомъ городѣ. Для этого онъ укрѣпилъ на югозападной сторонѣ земляной кронверкъ, называемый Королевскою крѣпостью; разбросалъ по стѣнѣ Виленскій полкъ; укрѣпилъ также и Краснинское предмѣстіе. Съ 3 на 4 Августа Наполеонъ ночевалъ въ 7 верстахъ отъ Смоленска въ загородномъ Архіерейскомъ домѣ, называемомъ *Новый дворъ*. 4 Августа въ 8 часовъ утра явились непріятельскія войска подѣ Смоленскомъ и часъ спустя Наполеонъ приказалъ атаковать Королевскій бастионъ. Начался бой, но всѣ приступы непріятеля были отражены. Воспламененные чувствомъ любви къ святой родинѣ, жители обоего пола выбѣгали за стѣны къ полю битвы, хватали на руки раненыхъ и уносили ихъ въ городъ. Въ тотъ же день подошли къ Смоленску 1 и 2 арміи. Для защиты Смоленска на мѣсто Раевского назначенъ Дохтуровъ. Утромъ 5 Августа 1 армія заняла возвышенія на правомъ берегу Днѣпра, а 2 двинулась по Московской дорогѣ, для отраженія непріятеля, если онъ пойдетъ на Москву. Загрозилъ вновь битва. Ней шелъ на Свирское предмѣстіе. Даву на Краснинское и Молоховскія ворота; Рачевская слобода атакована была Понятовскимъ, который поставилъ батарею для обстрѣливанія Днѣпровскаго моста. Наполеонъ вознамѣрился, во чтобы то ни стало, овладѣть Смоленскомъ, какъ мѣстомъ для переправы на правый берегъ Днѣпра, какъ ключемъ ко входу во всѣ концы Россіи. Главный натискъ былъ обращенъ на Молоховскія ворота, которыя защищалъ Коновницынъ, раненный здѣсь въ руку; подлѣ него былъ Дохтуровъ. Убійственный огонь въ короткое время истреблялъ лошадей и прислугу; четыре раза надобно было перемѣнять стоявшія на этомъ мѣстѣ 4 орудія. Но храбрость и мужество Русскихъ отражали нападенія. Безполезность ихъ наконецъ утомила Наполеона: онъ велѣлъ идти на проломъ.

Знаменитый военный писатель князь Генерал-Адъютантъ А. Н. Михайловичъ Дашковскій въ своемъ превосходномъ описаніи ¹⁹⁹ такъ живописуетъ битву 3 Августа.

Жаркость и толпы стѣлъ, воздвигнутыхъ сѣмъ Голубовымъ, проткнутою тутуну, во тучи дыръ и гранатъ, разлетѣвшихся въ городъ изъ 150 орудій, прокатились по крышамъ, церквамъ, домамъ, банямъ, все, что могло горѣть, запылало. Огнемъ охватили окрестности, густой, разномыслимый дымъ, багровыя тучи, трескъ ложащихся бомбъ, грохотъ пушекъ, кинжальскія перекаты ружейной стрельбы, стукъ барабановъ, улицы, наводненные ранеными, воймъ стариковъ, стонъ жёнъ и дѣтей, крикомъ народъ, указующій на каѣмъ съ воздымнъ къ небу руками, — вотъ зрѣлище, которое освѣщали догоравшіе лучи солнца. Почитая сей день святопреставленіемъ, а Наполеона антихристомъ съ воцѣленіемъ дьяволовъ, жители толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ какъ поля Русскіе шли въ огонь: одни спасали жизни, другіе послали ее на жертву. Какъ нѣкогда во Псковѣ, осажденномъ Баторіемъ, подъ ударами Литовскихъ бойницъ, духовенство нѣло молебны, такъ теперь въ Смоленскѣ, гдѣ уже три дня, во время свирѣпствовавшихъ битвъ не затворялись церкви, служители алтарей Божіихъ совершали непрестанныя моленія среди дыма, пламени, при неутолкаемомъ грохотѣ ревушихъ жерлъ, метавшихъ гибель и смерть. Пылали колокольни и церкви, во всемошное бдѣніе нахвываютъ праздника Преображенія Господня праздновалось. Никогда болѣе, какъ въ этотъ вечеръ, не возсылали молитвъ ко Всевышнему. Въ сумерки изъ Благовѣщенской церкви, а потомъ изъ города, вынесли Чудотворный Образъ Смоленской Божіей Матери. Шествіе сопровождало

¹⁹⁹) Опис. войны 1812 г. ч. 2. Изъ этого описанія извлечено все по-
вѣствованіе наше о Смоленскѣ въ 1812 году.

лось трескомъ распадавшихся зданій и губительными явленіями битвы, кипѣвшей посреди прекраснѣйшаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра: огонь и дымъ, восходя столбомъ, растіялись подъ самыми облаками. Удалилась Божественная Заступница Смоленска, но со стѣнъ не сходили Русскіе, впереди громимые непріятелемъ, сзади опалаемые пожаромъ, разлившимся по всему городу. Поздно вечеромъ, часу въ 11 кононада прекратилась; непріятель отступилъ на небольшое разстояніе отъ стѣнъ. Такова была битва подъ Смоленскомъ. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, не взиралъ на то, что вывелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи.»

Такимъ образомъ Русскіе въ этотъ день отстояли своею грудью Смоленскъ. Но защищая такъ упорно городъ, Главнокомандующій не имѣлъ въ виду рѣшительной битвы съ Наполеономъ; онъ хотѣлъ только, занявъ его, пріостановить исполненіе его намѣренія достигнуть Ельни и Дорогобужа, и съ тѣмъ вмѣстѣ дать время Князю Багратіону прибыть въ Дорогобужъ. Въ полночь Дохтуровъ получилъ повелѣніе очистить Смоленскъ, со всеми находившимися въ тотъ день въ его распоряженіи войсками, перейти на правый берегъ Днѣпра, занять егерями Петербургскій форштатъ и истребить Днѣпровскій мостъ. Посты находившіеся вѣнъ Смоленска, отступили въ тишинѣ; все входы въ городъ заграждены; раненые по возможности вывезены. До разсвѣта Смоленскъ совершенно опустѣлъ; мостъ уничтоженъ. Несчастные жители, спасаясь отъ непріятеля, тннулись безмолвно мимо войскъ, не зная сами, куда и гдѣ преклонять свои головы.

Утромъ 6 Августа Наполеонъ въѣхалъ въ Смоленскъ чрезъ Никольскіе ворота; но въ стѣнахъ города онъ нашелъ только груды камней и пепела и никого изъ жителей, кромѣ горсти больныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ, ко-

не успѣвшихъ спастись, такъ какъ отъ Князя Багратіона тогда только было получено разрѣшеніе удалиться, когда 4 Августа загорѣлось сраженіе. При томъ одни были увѣрены, что города не сдадутъ; другіе же хотѣли остаться въ немъ до послѣдней возможности и выйти вмѣстѣ съ арріергардомъ, чему воспрепятствовало заженіе Дѣпровскаго моста. Но всѣ застигнутые нашествіемъ спасались потомъ изъ города, уходя пѣшкомъ.

Занявъ Смоленскъ, Наполеонъ учредилъ тамъ Верховную Коммисію для управленія Смоленскою губерніею по гражданской части, подъ предсѣдательствомъ Французскаго Интенданта Вильбланша. Военными Губернаторами были, сперва Коленкуръ, потомъ Генералы Шарпантье и Жюмини. Кроме того, учрежденъ былъ Муниципалитетъ изъ 10 чиновъ и 50 чиновниковъ, писцовъ, казначеевъ и комиссаровъ, которыхъ употреблялись для разъѣздовъ. Эти сорокъ человекъ, поступившіе въ Муниципалитетъ, большею частию по принужденію, были люди безъ имени, иностранцы, мастеровые, Шляхтичи и выключенные изъ службы подъячіе. Скоро оказалось, что въ занятыхъ непріятелемъ уѣздахъ не возможно было ввести какое либо устройство, такъ какъ всѣ жители разѣхались, или разбѣжались по лѣсамъ; и потому Французское управленіе должно было ограничиться только заготовленіемъ продовольствія и отводомъ квартиръ.

Явленія, представившіяся Наполеону, когда онъ сдѣлалъ первый шагъ на коренную Русскую землю и въ самомъ Смоленскѣ, достаточно убѣдили его въ томъ, чего онъ долженъ ожидать далѣе. По этому онъ вознамѣрился сдѣлать Императору Александру мирныя предложенія. Въ это время находился въ Смоленскѣ Генераль-Маіоръ Тучковъ, перевезенный туда съ поля Лубинскаго сраженія. Наполеонъ избралъ его для представленія Александру этого предложенія и Маршалъ Бертье

отправилъ Тучкова въ нашу главную квартиру; но отвѣтомъ Наполеону было презрительное молчаніе. Тогда Наполеонъ, разославъ повелѣнія своимъ маршаламъ идти къ Кіеву и угрожать Петербургу, а самъ расположившись лечиться въ Москву, выехалъ изъ Смоленска 11 Августа къ арміи.

Вскорѣ послѣ этого Князь Кутузовъ принялъ главное Начальство надъ арміею и, окончивъ первоначальныя распоряженія, обратился къ доблестнымъ, злополучнымъ Смольянамъ, въ слѣдующемъ печатномъ объявленіи:

»Достойные Смоленскіе жители, любезные соотечественники! Съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщался я отсюду о безпримѣрныхъ опытахъ въ вѣрности и преданности вашей къ престолу Августѣйшаго Монарха нашего и къ любезнѣйшему отечеству. Въ самыхъ лютейшихъ бѣдствіяхъ своихъ показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты изъ жилищъ вашихъ, но вѣрою и вѣрностію твердые сердца ваши связаны съ нами священными, крѣпчайшими узами единовѣрія, родства и единого племени. Врагъ могъ разрушить стѣны ваши, обратить въ развалины и пепелъ имущества, наложить на васъ тяжкіе оковы, но не могъ и не возможетъ побѣдить и покорить сердецъ вашихъ. Таковы Россіяне! Царство Россійское издревле было едина душа и едино тѣло. Оно всегда подвигалось волею своихъ Самодержцевъ и пламенною любовію къ Нимъ и къ Отечеству своему. Да подкрѣпитъ Всевышній многотерпѣніе ваше, любезнѣйшіе и достойнѣйшіе соотечественники! Да услышитъ моленія ваши, да поможетъ вамъ свергнуть съ себя иго и да водворитъ пакы во единое семейство миръ, тишину, славу и благоденствіе, коими доселѣ мы наслаждались!»

Съ удаленіемъ изъ Смоленска духовнаго начальства, церкви остались безъ главнаго пастыря. Православные си-

роты жили среди непріятельскаго пожара безъ надежды, безъ утѣшенія и Калужскій Епископъ обрадовалъ страдальцевъ, отправивъ къ нимъ утѣшаніе, въ которомъ убѣждалъ ихъ пребыть твердыми въ Вѣрѣ, между прочимъ писалъ: »Примите отъ меня сіе набожнѣннѣе, яко состраждущаго вамъ и усердствующаго духовно всякимъ способомъ помочь. Разошлите всѣмъ благочиннымъ, воимъ возможно, сіе моеѣ любви и состраданія свидѣтельство. Подтверждайте, нескитесь и надирайте всѣ кунно, да прославляется наша Вѣра и церковь и не хулитсѣя»

Мы видѣли, что Наполеонъ утредилъ въ Смоленскѣ временное правительство; но никто не думалъ ему повиноваться; никто не исполнялъ его предписаній. Кругъ его дѣйствій ограничивался только городами и селами, занятыми непріятельскими войсками. Быстро разлилось по всей Губерніи народное возстаніе. Напрасно Наполеонъ приказалъ закладывать въ Смоленскѣ магазины: наполненіе ихъ было невозможно. Посылаемые для закупки хлѣба комиссары и отряжаемые на фуражировку команды, не могли исполнять возложенныхъ на нихъ порученій: они сами гибли подъ ударами Русскихъ; а тѣ, которые возвращались, были изранены, избиты. Въ этомъ положеніи дѣлъ непріатели вознамѣрились устрашить жителей, разгравъ предъ ихъ глазами нѣсколько кровавыхъ сценъ. Они успѣли захватить двухъ помѣщиковъ, изъ числа начальствовавшихъ вооруженными поселянами и дворовыми людьми: отставнаго Подполковника Энгельгардта и Коллежскаго Ассесора Шубина. При занятіи Смоленска непріателемъ, Энгельгардтъ и Шубинъ остались въ своихъ деревняхъ и, защищая отъ мародеровъ свои и сосѣднія имѣнія, истребляли разорителей отечества. Ихъ привезли въ Смоленскъ и посадили въ Спаской церкви подъ стражу, откуда привели потомъ въ оковахъ къ допросу. Не колеблясь духомъ, Энгельгардтъ отвѣчалъ: »Я Русскій

подданный; я исполнилъ свой долгъ. Мы должны разить врага, дерзнувшаго нарушить наше спокойствіе и напасть на нашего законнаго Государя. Оковы препятствуютъ мнѣ отмстить въ полной мѣрѣ.»³⁹⁰ Выслушавъ безтрепетно смертный приговоръ, онъ прибавилъ: »Вы не поработите Россію, вы погибнете. А я благодарю Бога за то, что умираю, какъ вѣрный сынъ отечества. Ведите меня скорѣе къ мѣсту моего торжества.« Враги предлагали ему жизнь и свободу, если онъ согласится вступить въ ихъ службу и присягнетъ Наполеону. Герой отвѣчалъ: Свобода моя принадлежитъ Богу и Русскому Царю. Русскіе дворяне умѣютъ умирать за отечество, и не привыкли быть рабами иноземника.« Его отвели въ ровъ близъ разрушенныхъ Смоленскихъ стѣнъ и хотѣли завязать глаза. Отбросивъ платокъ, Энгельгардтъ сказалъ: »Русскій не боится смерти.« Французы сперва прострѣлили ему ногу и вновь старались поколебать его вѣрность, обѣщая залѣчить рану, если онъ согласится на ихъ предложеніе. Энгельгардтъ остался непреклоненъ и палъ на землѣ родной подъ непріятельскими пулями за Вѣру къ Богу и за вѣрность къ Царю. Одинаковой участи подвергнулся и Шубинъ. 30 Августа 1813 года, въ день своего ангела, Александръ I переносилъ мыслию изъ заграницы въ предѣлы отечества, награждалъ родныхъ Энгельгардта и Шубина. »Удостоверясь въ истинѣ,« такъ писалъ великодушный Государь въ указъ своему Правительствующему Сенату, »Я поспѣшалъ воздать справедливый долгъ симъ усерднымъ сынамъ отечества, при бѣдномъ состояніи, не прельстившимся на искушеніе непріятельское, пребывавшимъ непоколебимыми въ привязанности къ Государству своему и пожертвовавшимъ жизнью за Вѣру и вѣрность.« Государь велѣлъ производить пенсію: брату Энгельгардта

³⁹⁰) Рус. Ист. С. Глики ч. XIII.

Знаменитый военный писатель нашъ Генералъ-Лейтенантъ А. И. Михайловскій Данилевскій въ своемъ превосходномъ сочиненіи ³⁸⁹ такъ живописуетъ битву 5 Августа.

»Крѣпость и толщина стѣнъ, воздвигнутыхъ еще Годуновымъ, противустояли чугуну; но тучи ядеръ и гранатъ, полетѣвшихъ въ городъ изъ 150 орудій, произвели пожары, церкви, дома, башни, все, что могло горѣть, запылало. Опламененныя окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихся бомбъ, громъ пушекъ, кипящіе перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, улицы, наполненныя ранеными, вопль старцевъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлый народъ, упадающій на колѣни съ воздѣтыми къ небу руками, — вотъ зрѣлище, которое освѣщали догоравшіе лучи солнца. Почитая сей день свѣтопреставленіемъ, а Наполеона антихристомъ съ вопиствомъ дьяволовъ, жители толпами бѣжали изъ огня, между тѣмъ какъ полки Русскіе шли въ огонь: одни спасали жизнь, другіе несли ее на жертву. Какъ нѣкогда во Псковѣ, осажденномъ Баторіемъ, подъ ядрами Литовскихъ бойницъ, духовенство пѣло молебны, такъ теперь въ Смоленскѣ, гдѣ уже три дня, во время свирѣпствовавшихъ битвъ не затворялись церкви, служители алтарей Божіихъ совершали непрестанныя моленія среди дыма, пламени, при немолкаемомъ громѣ ревущихъ жерлъ, метавшихъ гибель и смерть. Пылали колокольни и церкви, но всеобщее бдѣніе наканунѣ праздника Преображенія Господня праздновалось. Никогда болѣе, какъ въ этотъ вечеръ, не возсылали молитвъ ко Всевышнему. Въ сумерки изъ Благовѣщенской церкви, а потомъ изъ города, вынесли Чудотворный Образъ Смоленской Божіей Матери. Шествіе сопровожда-

389) Опис. войны 1812 г. ч. 2. Изъ этого описанія извлечено все повѣствованіе наше о Смоленскѣ въ 1812 году.

лось трескомъ распадавшихся зданій и губительными явленіями битвы, кипѣвшей посреди прекраснѣйшаго лѣтняго вечера. Не было ни малѣйшаго вѣтра: огонь и дымъ, восходя столбомъ, растіялись подъ самыми облаками. Удалилась Божественная Заступница Смоленска, но со стѣнъ не сходили Русскіе, впереди громимые непріятелемъ, сзади опаленные пожаромъ, разлившимся по всему городу. Поздно вечеромъ, часу въ 11 конопада прекратилась; непріятель отступилъ на небольшое разстояніе отъ стѣнъ. Такова была битва подъ Смоленскомъ. Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, не взирая на то, что вывелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи.»

Такимъ образомъ Русскіе въ этотъ день отстояли своею грудью Смоленскъ. Но защищая такъ упорно городъ, Главнокомандующій не имѣлъ въ виду рѣшительной битвы съ Наполеономъ; онъ хотѣлъ только, занявъ его, пріостановить исполненіе его намѣренія достигнуть Ельни и Дорогобужа, и съ тѣмъ вмѣстѣ дать время Князю Багратіону прибыть въ Дорогобужъ. Въ полночь Дохтуровъ получилъ повелѣніе очистить Смоленскъ, со всеми находившимися въ тотъ день въ его распоряженіи войсками, перейти на правый берегъ Днѣпра, занять егерями Петербургскій форштатъ и истребить Днѣпровскій мостъ. Посты находившіеся вѣнъ Смоленска, отступили въ тишинѣ; все входы въ городъ заграждены; раненые по возможности вывезены. До разсвѣта Смоленскъ совершенно опустѣлъ; мостъ уничтоженъ. Несчастные жители, спасаясь отъ непріятеля, ткнулись безмолвно мимо войскъ, не зная сами, куда и гдѣ преклонять свои головы.

Утромъ 6 Августа Наполеонъ въѣхалъ въ Смоленскъ чрезъ Никольскіе ворота; но въ стѣнахъ города онъ нашелъ только груды камней и пепела и никого изъ жителей, кромѣ горсти больныхъ, раненыхъ и увѣчныхъ, ко-

не успѣвшихъ спастись, такъ какъ отъ Кнзя Багратіона тогда только было получено разрѣшеніе удалиться, когда 4 Августа загорѣлось сраженіе. При томъ одни были увѣрены, что города не сдадутъ; другіе же хотѣли остаться въ немъ до послѣдней возможности и выйти вмѣстѣ съ арріергардомъ, чему воспрепятствовало заженіе Днѣпровскаго моста. Но всѣ застигнутые нашествіемъ спасались потомъ изъ города, уходя пѣшкомъ.

Занявъ Смоленскъ, Наполеонъ утредилъ тамъ Верховную Коммисію для управленія Смоленскою губерніею по гражданской части, подъ предсѣдательствомъ Французскаго Интенданта Вильбланша. Военными Губернаторами были, сперва Коленкуръ, потомъ Генералы Шарпантье и Жюминн. Кроме того, учрежденъ былъ Муниципалитетъ изъ 10 чиновъ и 50 чиновниковъ, писцовъ, казначеевъ и коммисаровъ, которыя употреблялись для разъѣздовъ. Эти сорокъ человекъ, поступившіе въ Муниципалитетъ, большею частію по принужденію, были люди безъ имени, иностранные мастеровые, Шляхтичи и выключенные изъ службы подьячіе. Скоро оказалось, что въ занятыхъ непріятелемъ уѣздахъ не возможно было ввести какое либо устройство, такъ какъ всѣ жители разъѣхались, или разбѣжались по лѣсамъ; и потому Французское управленіе должно было ограничиться только заготовленіемъ продовольствія и отводомъ квартиръ.

Явленія, представившіяся Наполеону, когда онъ сдѣлалъ первый шагъ на коренную Русскую землю и въ самомъ Смоленскѣ, достаточно убѣдили его въ томъ, чего онъ долженъ ожидать далѣе. По этому онъ вознамѣрился сдѣлать Императору Александру мирныя предложенія. Въ это время находился въ Смоленскѣ Генераль-Маіоръ Тучковъ, перевезенный туда съ поля Лубинскаго сраженія. Наполеонъ избралъ его для представленія Александру этого предложенія и Маршалъ Бертье

отправилъ Тучкова въ нашу главную квартиру; но отвѣтомъ Наполеону было презрительное молчаніе. Тогда Наполеонъ, разославъ повелѣнія своимъ маршаламъ идти къ Кіеву и угрожать Петербургу, а самъ расположившись ложиться въ Москву, выѣхалъ изъ Смоленска 11 Августа къ арміи.

Вскорѣ послѣ этого Князь Кутузовъ принялъ главное Начальство надъ арміею и, окончивъ первоначальныя распоряженія, обратился къ доблестнымъ, злополучнымъ Смоленянамъ, въ слѣдующемъ печатномъ объявленіи:

»Достойные Смоленскіе жители, любезные соотечественники! Съ живѣйшимъ восторгомъ извѣщался я отсюда о безпримѣрныхъ опытахъ въ вѣрности и преданности вашей къ престолу Августѣйшаго Монарха нашего и къ любезнѣйшему отечеству. Въ самыхъ лютейшихъ бѣдствіяхъ своихъ показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты изъ жилищъ вашихъ, но вѣрою и вѣрностію твердые сердца ваши связаны съ нами священными, крѣпчайшими узами единовѣрія, родства и единого племени. Врагъ могъ разрушить стѣны ваши, обратить въ развалины и пепелъ имущество, наложить на васъ тяжкіе оковы, но не могъ и не возможетъ побѣдить и покорить сердца вашихъ. Таковы Россіяне! Царство Россійское издревле было одна душа и едино тѣло. Оно всегда подвигалось волею своихъ Самодержцевъ и пламенною любовію къ Нимъ и къ Отечеству своему. Да подкрѣпитъ Всевышній многотерпѣніе ваше, любезнѣйшіе и достойнѣйшіе соотечественники! Да услышитъ моленія ваши, да поможетъ вамъ свергнуть съ себя иго и да водворитъ на-ки во единое семейство миръ, тишину, славу и благодѣствіе, коими доселѣ мы наслаждались!«

Съ удаленіемъ изъ Смоленска духовнаго начальства, церкви остались безъ главнаго пастыря. Православные сп-

роты жили среди непріятельскаго погрома безъ надеждъ, безъ утѣшенія и Калужскій Епископъ обрадовалъ страдалцевъ, отправивъ къ нимъ увѣщаніе, въ которомъ убѣждая ихъ пребыть твердыми въ Вѣрѣ, между прочимъ писалъ: »Примите отъ меня сіе напоминаніе, яко сострадающаго вамъ и усердствующаго духовно всякимъ способомъ помочь. Разошлите всѣмъ благочиннымъ, коимъ возможно, сіе моеѣ любви и состраданія свидѣтельство. Подтверждайте, не китеся и надзирайте всѣ купно, да прославляется наша Вѣра и церковь и не хулится.«

Мы видѣли, что Наполеонъ учредилъ въ Смоленскѣ временное правительство; но никто не думалъ ему повиноваться; никто не исполнялъ его предписаній. Кругъ его дѣйствій ограничивался только городами и селами, занятыми непріятельскими войсками. Быстро разлилось по всей Губерніи народное возстаніе. Напрасно Наполеонъ приказалъ закладывать въ Смоленскѣ магазины: наполненіе ихъ было невозможно. Посылаемые для закупки хлѣба комиссары и отряжаемые на фуражировку команды, не могли исполнять возложенныхъ на нихъ порученій: они сами гибли подъ ударами Русскихъ; а тѣ, которые возвращались, были изранены, избиты. Въ этомъ положеніи дѣла непріатели вознамѣрились устрашить жителей, разгравъ предъ ихъ глазами нѣсколько кровавыхъ сценъ. Они успѣли захватить двухъ помѣщиковъ, изъ числа начальствовавшихъ вооруженными поселками и дворовыми людьми: отставнаго Подполковника Энгельгардта и Коллежскаго Ассесора Шубина. При занятіи Смоленска непріателемъ, Энгельгардтъ и Шубинъ остались въ своихъ деревняхъ и, защищая отъ мародеровъ свои и сосѣдніе имѣнія, истребляли разорителей отечества. Ихъ привезли въ Смоленскъ и посадили въ Спаской церкви подъ стражу, откуда привели потомъ въ оковахъ къ допросу. Не колеблясь духомъ, Энгельгардтъ отвѣчалъ: »Я Русскій

подданный; я исполнилъ свой долгъ. Мы должны разить врага, дерзнувшего нарушить наше спокойствіе и напасть на нашего законнаго Государя. Оковы препятствуютъ мнѣ отступить въ полной мѣрѣ.»³⁹⁰ Выслушавъ безтрепетно смертный приговоръ, онъ прибавилъ: »Вы не поработите Россію, вы погибнете. А я благодарю Бога за то, что умираю, какъ вѣрный сынъ отечества. Ведите меня скорѣе къ мѣсту моего торжества.« Враги предлагали ему жизнь и свободу, если онъ согласится вступить въ ихъ службу и присягнуть Наполеону. Герой отвѣчалъ: Свобода моя принадлежитъ Богу и Русскому Царю. Русскіе дворяне умѣютъ умирать за отечество, и не привыкли быть рабами иноземника.« Его отвели въ ровъ близъ разрушенныхъ Смоленскихъ стѣнъ и хотѣли завязать глаза. Отбросивъ платокъ, Энгельгардтъ сказалъ: »Русскій не боится смерти.« Французы сперва прострѣлили ему ногу и вновь старались поколебать его вѣрность, обѣщая залѣчить рану, если онъ согласится на ихъ предложеніе. Энгельгардтъ остался непреклоненъ и палъ на землѣ родной подъ непріятельскими пулями за Вѣру къ Богу и за вѣрность къ Царю. Одинаковой участи подвергнулся и Шубинъ. 30 Августа 1813 года, въ день своего ангела, Александръ I переносилъ мыслию изъ заграницы въ предѣлы отечества, награждалъ родныхъ Энгельгардта и Шубина. »Удостоверюсь въ истинѣ,« такъ писалъ великодушный Государь въ указѣ своему Правительствующему Сенату, »Я поспѣшалъ воздать справедливый долгъ сынъ усердныхъ сыновъ отечества, при бѣдномъ состояніи, не прельстившійся на искушеніе непріятельское, пребывавшій непоколебимымъ въ привязанности къ Государству своему и пожертвовавшій жизнью за Вѣру и вѣрность.« Государь велѣлъ производить немцамъ: брату Энгельгардта

390) Рус. Ист. С. Глинскій ч. XIII

по 6 т. р., племяннику его и племянницѣ по 3 т. р., вдовѣ Шубина по 10 т. р., матери по 6 т. р., и двумъ сестрамъ дѣвицамъ по 3 т. р. ежегодно.

Прошло 2½ мѣсяца послѣ выступленія Наполеона изъ Смоленска въ Москву и онъ возвратился 29 Октября въ Смоленскъ уже не гордымъ завоевателемъ, не съ упонительными мечтами побѣдителя, но бѣглецомъ, съ обломками огромнѣйшей арміи, какую когда либо освѣщало солнце. Въ день прибытія въ Смоленскъ, онъ получилъ нѣсколько одно за другимъ горестныхъ для него донесеній: 1) Ожеро положилъ въ Ляховъ оружіе. 2) Вице-Король разбитъ на Воиц; 3) Витебскъ взятъ Русскими и Викторъ съ Сент-Сиромъ отчаяваются удержать наступательныя дѣйствія Графа Витгенштейна, 4) Чичаговъ идетъ на Минскъ. Еще наканунѣ Наполеонъ получилъ извѣстіе о вспыхнувшихъ въ Парижѣ бунтѣ Генераловъ Молле и Лагара, которые имѣли цѣль учредить республиканское правленіе. Столкновение всѣхъ этихъ извѣстій глубоко огорчило Наполеона и онъ не могъ скрыть своей скорби, обнаружилъ ее при всѣхъ, чего съ нимъ никогда прежде не случалось. Къ довершенію досады, онъ не нашелъ въ Смоленскѣ ни какихъ заготовленій. Запасы были такъ скудны, что едва оказались достаточными для гвардіи и для тѣхъ войскъ, которые первые пришли въ Смоленскъ послѣ Наполеона. Секретарь его пишетъ, »что раздача провіанта была ни что иное, какъ продолжительный грабежъ.« Впрочемъ повсемѣстное возстаніе въ Смоленской Губерніи дѣлало невозможнымъ безденежное заготовленіе провіанта; а провіантскіе чиновники, которымъ розданы были деньги для закупки вина, мяса и хлѣба, употребляли отпущенныя имъ суммы въ свою пользу. Въ порывѣ гнѣва Наполеонъ приказалъ разстрѣлять главнаго изъ этихъ чиновниковъ, который конечно виноватъ былъ въ разtratѣ денегъ, но не въ томъ, что не покупалъ запасовъ, ибо не было продавцевъ.

Наполеонъ прожилъ въ Смоленскъ три дня, занимаясь устройствомъ арміи. Вслѣдъ за нимъ начали подходить къ Смоленску и прочія войска. Несчастные, истомленные голодомъ, полуодѣтые, они думали найти тамъ конецъ своимъ злоключеніямъ; думали въ теплыхъ жилищахъ отогрѣть замерзшіе, полуокоченѣвшіе члены свои, утолить голодъ достаточными запасами продовольствія; однимъ словомъ, стремились въ Смоленскъ, какъ въ обѣтованную землю; но подобно громовому удару поразила ихъ вѣсть, что въ Смоленскъ нѣтъ припасовъ, нѣтъ помѣщеній и что они, не останавливаясь, должны идти далѣе.

Страшное зрѣлище представлялъ въ то время Смоленскъ. Дорога отъ Московской заставы до Дитпра устлана была человѣческими трунами и падалищемъ. Обращенное пожарами въ поле Московское предмѣстіе, ледяная поверхность Дитпра и вся набережная уставлены были брошенными фурами, зарядными ящиками, пушками, понтонами и награбленными Московскими экипажами; всюду разбросаны были разнаго рода ручныя оружія и среди ихъ бродили, какъ тѣни, и умирали отъ холоду и голоду погонщики и солдаты. Несчастные кутались въ священническія рясы, стихари, женскіе солопы; на головахъ съдыхъ ветерановъ надѣты были капоры, жидовскія шапки, или рогожи. Уста ихъ изрыгали богохуленія и слали проклятія Наполеону; многіе, обнаживъ въ отчаяніи грудь, призывали смерть и падали тутъ же отъ ея руки. Въ полночь на 5-е Ноября, тронулся Ней изъ Смоленска. Онъ прежде сжегъ все Французское имущество, котораго не могъ увезти съ собою, и распорядился взрывомъ города. Снова запылалъ Смоленскъ. Въ половинѣ 2 часа послѣдовалъ взрывъ первой мины; вслѣдъ за этимъ раздался громъ взрыва второй и третьей мины; чрезъ четверть часа загрохотали еще двѣ мины, и такимъ образомъ 8 Годуновскихъ башенъ и Королевская крѣпость разрушены. Мины

подведены были подо все башни, но Французскіе инженеры не умѣли или не успѣли зажечь всехъ подкоповъ. Въ то же время непріятель предалъ огню 800 ящиковъ съ порохомъ. При взрывахъ повреждено много строеній, которыя уцѣлѣли во время непріятельскаго нашествія, и загорѣлось много домовъ, въ томъ числѣ и тѣ, гдѣ лежало болѣе 2 т. больныхъ Французовъ, которыхъ Ней не могъ увезти съ собою и оставилъ безъ всякаго призрѣнія.—Съ разсвѣтомъ дня вышли изъ подваловъ, амъ и потаенныхъ мѣстъ жители, остававшіеся въ то время въ Смоленскѣ въ числѣ 6 или 7 сотъ человекъ и, утѣрѣвъ въ своемъ извѣщеніи, устремились на бродившихъ по городу Французскихъ мародеровъ, которые, въ надеждѣ добычи, не послѣдовали за Неемъ. Озлобленные Смольяне бросали непріятелей въ пламя горѣвшихъ зданій, и низвергали ихъ съ высокихъ береговъ Днѣпра въ проруби.

Вслѣдъ за оставленіемъ Смоленска непріятельскими войсками, вступилъ туда Маіоръ Горихвостовъ съ 20 егерскимъ полкомъ и тогда прекратились истязанія противъ враговъ. Горихвостовъ, кромѣ 2 т. больныхъ непріятелей, нашелъ въ Смоленскѣ бродившихъ по городу 40 Офицеровъ и 2075 нижнихъ чиновъ Наполеоновой арміи, 18 бочекъ пороху, лежавшихъ подъ стѣнами и при нихъ фитили, 17 Русскихъ и 140 Французскихъ пушекъ и 600 лазаретныхъ, сухарныхъ и разныхъ другихъ фуръ.

При оставленіи, 5 Августа, нашими войсками Смоленска, чудотворная икона Божіей матери взята была изъ надворотней церкви Артиллерійскою ротою Полковника Глухова и съ того времени оставалась при полкахъ 3 пѣхотной дивизіи, которая во всехъ дѣлахъ противъ непріятеля сохранила эту икону въ своихъ рядахъ. На кануны Бородинской битвы ее носили по лагерю, чтобъ укрѣпить молитвою Начальниковъ и солдатъ къ великому под-

вигу. При одержаніи надъ непріятелемъ значительныхъ побѣдъ и успѣховъ, всегда приносины были предъ нею благодарственные молебствія. Ровно чрезъ три мѣсяца, когда по совершенномъ разбитіи подъ Краснымъ корпуса Нея очистилось сообщеніе между арміею и Смоленскомъ, Чудотворная икона, 5 Ноября, возвращена въ Смоленскъ при письмѣ Генерала Коновницына къ старшему въ городѣ духовному лицу: »Войска,« писалъ онъ между прочимъ, »съ благоговѣніемъ зрѣли посреди себя образъ сей и почитали его благопріятнымъ залогомъ Всевышняго милосердія. Нынѣ же, когда Всемогущій Богъ благо-»словилъ Россійское оружіе и съ покореніемъ врага городъ Смоленскъ очищенъ, я, по волѣ Главнокомандующаго всѣми арміями Князя Михаила Иларіоновича Кутузова, препровождаю святую икону Смоленской Божіей Матери обратно, да водворится она на прежнемъ мѣстѣ и прославляется въ ней Русскій Богъ, чудесно кар-»яющій кичливаго врага, нарушающаго спокойствіе народовъ. Съ симъ вмѣстѣ слѣдуютъ учиненные образу вклады и приношенія 1810 р. ас., 5 червонныхъ золотомъ и серебра въ лому, отбитаго у непріятеля, одинъ пудъ.«

Такъ исполнились слова Святаго Евангелія: »Пребысть же Маріамъ съ нею яко три мѣсяца и возвратися въ домъ свой.« Съ того времени установлено праздновать изгнаніе враговъ ежегодно всенощнымъ служеніемъ 5 Ноября, во славу Пресвятыя Богородицы Одигитріи, предъ чудотворною ея иконою.

Послѣ бѣгства Наполеона изъ Смоленской Губерніи, улицы и предмѣстія Смоленска были устланы мертвыми тѣлами. Жители ѣздили и ходили, безъ разбора, прямо по человѣческимъ трупамъ. Уборка тѣлъ продолжалась болѣе 3 мѣсяцевъ. Для сожженія ихъ и скотскихъ труповъ были назначены въ Смоленскѣ мѣста, внѣ города за

Казанскою горою, не далеко отъ Королевской крѣпости и на Воздвиженской горѣ. Труны клали скирдами, нѣвшими пространство болѣе чѣмъ на полверсты каждая и вышиною слишкомъ на 2 сажени и сожигали; за недостаткомъ въ послѣдствіи дровъ, вырывали большія могилы и въ нихъ по нѣскольку сотъ тѣлъ клали рядомъ, пересыпая известкою чрезъ каждый третій рядъ.

Въ плачевномъ положеніи встрѣтили полуразрушенныя стѣны Смоленска своихъ обитателей, возвратившихся на родныя пепелища, по изгнаніи изъ него непріятельскихъ войскъ. Понесенное Смоленскомъ разореніе простиралось на 6,592,404 руб. 60 коп.

Въ Смоленскѣ, въ Калугѣ и во всѣхъ мѣстахъ, куда отводили плѣнныхъ, зараждались смертоносныя болѣзни, которыя были еще опаснѣе самаго оружія враговъ, и только одна дѣятельность, съ которою приняты были всѣ мѣры предосторожности, пресѣкла зло и не дала ему распространиться со всею губительною силою.

ГЛАВА VI.

КОММИСИЯ ДЛѢ УПРАВЛЕНІЯ СМОЛЕНСКОЮ ГУБЕРНІЮ. — УКАЗЪ О РАСПУЩЕНІИ ОПОЛЧЕНІЙ. — МИЛОСТИ АЛЕКСАНДРА І И НИКОЛАЯ І СМОЛЕНСКУ. — УСТРОЕНІЕ ГОРОДСКАГО САДА. — ХОЛЕРА. — ПОСВЩЕНІЕ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ СМОЛЕНСКА. — ПОСТРОЕНІЕ БЛАГОВЩЕНСКОЙ ЦЕРКВИ. — ПАМЯТНИКЪ ЭНГЕЛЬГАРДТУ. — ОГРАНИЧЕНІЕ ПРАВЪ СМОЛЕНСКИХЪ КУПЦОВЪ И МЪЩАНЪ НА ВЛАДѢНІЕ ПРЯПОСТНЫМИ ЛЮДЬМИ. — ПАМЯТНИКЪ 1812 ГОДА. — ДѢТСКІЙ ПРИУТЬ (1813 — 1847 г.).

Утихла брань въ предѣлахъ Россіи; замокли громы оружія; театръ войны перенесенъ за родные предѣлы. Жители тѣхъ мѣстъ, гдѣ пронеслось бурнымъ потокомъ нашествіе непріятелей, отерли слезы отчаянія и начали мало помалу устроиваться на родныхъ пепелищахъ. Для управленія Смоленскою и Калужскою Губерніями назначенъ былъ Сенаторъ Тайный Совѣтникъ Павелъ Петровичъ Каверинъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ котораго состояла учрежденная въ Смоленскѣ »Коммисія о пособіи разореннымъ жителямъ губерніи«. По донесенію Каверина, что во время занятія Смоленской Губерніи непріятелемъ, употреблены были въ должности Русскіе чиновники и разнаго званія люди, Государь Императоръ, 18 Марта 1813 года ³⁹¹, повелѣлъ Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову учредить въ Смоленскѣ особую Коммисію для обнаруженія этого дѣла, назначивъ членами въ ту Коммисію Сенаторовъ: Мадераха, Болотникова и Каверина, подъ председательствомъ старшаго изъ нихъ. ✓

391) Пол. Соб. Зак. т. XXXII № 25,356.

повинности на полгода. Однимъ словомъ, благотворная десница Миротворца и Спасителя Европы отерла слезы несчастныхъ. Смоленскъ стряхнулъ съ себя пепель разрушенія; но раны, нанесенныя ему рукою врага, были такъ глубоки, что отъ него далеко была и тѣнь прежняго его благосостоянія. Медленно возникалъ онъ изъ праха. Еще за пятнадцать лѣтъ назадъ, почти на каждомъ шагу взоръ встрѣчалъ слѣды разрушенія. Съ наступленіемъ 1830 года измѣнилась плачевная судьба Смоленска. Благополучно нынѣ Царствующій Императоръ Николай I далъ новую ему жизнь. Бывшій Смоленскій Генералъ - Губернаторъ, Князь Хованскій получилъ именныи Высочайшій указъ отъ 6 Января 1830 года, въ которомъ начертаны слѣдующія, незабвенныя для Смольянъ слова:

»Обращая вниманіе на упадокъ благосостоянія города
»Смоленска отъ разоренія, претерпѣннаго имъ въ 1812
»году, при нашествіи непріятеля, отъ недостатка дохо-
»довъ и бѣдности жителей и желая содѣйствовать возста-
»новленію сего древняго города, зависящими отъ Правн-
»ительства средствами, Я призналъ заблаго оказать жи-
»телямъ соразмѣрное настоящимъ обстоятельствамъ облег-
»ченіе въ Государственныхъ повинностяхъ и съ тѣмъ вмѣ-
»стѣ предоставить способы, могущіе возбудить промыш-
»ленность, умножить городскіе доходы и усилить наро-
»допоселеніе.«

Слѣдствіемъ этихъ милостей Монарха было: приня-
тіе на счетъ казны втеченіе 10 лѣтъ содержанія город-
ской Полиціи, по Высочайше утвержденному 1 Декабря
1829 года штату³⁹⁵; единовременный отпускъ изъ казны
до 100 т. р. на устройство пожарной части, трехъ съѣз-

395) Милость эта распространена далѣе, и Полиція въ Смоленскѣ до сихъ поръ содержится на счетъ казны.

Губернскихъ городовъ можетъ похвалиться такимъ прекраснымъ общественнымъ садомъ.

Грустно и безпокойно окончили Смоленяне 1830 и встрѣтили 1831 годъ. Появившаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи холера, похитивъ много жертвъ, приближалась къ Смоленску. Наконѣцъ съ наступленіемъ весны 1831 года она посѣтила Смоленскъ. Но тутъ эпидемія эта частію отъ принятыхъ правительствомъ мѣръ предосторожности, частію отъ самаго уже ослабленія ея силъ, чрезъ совершенный ею значительный путь, не имѣла такихъ гибельныхъ послѣдствій, какими сопровождалось ея появленіе въ другихъ мѣстахъ. Число похищенныхъ холерою жертвъ простиралось до 200 человекъ, которые почти всѣ принадлежали къ простому классу людей, болѣе невоздержному и болѣе упорному въ соблюденіи указываемыхъ медицинскимъ начальствомъ мѣръ предосторожности. Надо замѣтить также, что жертвами были преимущественно люди преклонныхъ лѣтъ. Періодомъ самаго сильнаго дѣйствія эпидеміи былъ Іюнь мѣсяцъ; въ Іюлѣ она совершенно прекратилась. Пожертвованія частныхъ лицъ облегчили судьбу многихъ малолѣтнихъ дѣтей, имѣвшихъ несчастье лишиться отцовъ и матерей и съ тѣмъ вмѣстѣ всѣхъ средствъ къ существованію.

4 Сентября 1832 года, Государь Императоръ удостоилъ Смоленскъ своимъ посѣщеніемъ и, отслушавъ въ Успенскомъ Кафедральномъ Соборѣ молебствіе, Высочайше пожаловалъ 10 т. р. ас. на поправленіе иконостаса, иконнаго писанія и стѣннаго альфреска, отъ времени уже почернѣвшихъ и пришедшихъ въ ветхость; посредствомъ этого дара внутренность Собора поновлена и приняла видъ, соответственный величію храма. Обозрѣвъ весь городъ, Его Величество остался доволенъ замѣченнымъ вездѣ порядкомъ и дѣятельностію, съ которою производилось возобновленіе

города, и вечеромъ тогожъ дня отправился въ путь по Бѣлорусскому тракту.

Жители Смоленска, какъ въ ознаменованіе этого радостнаго для нихъ событія, такъ и во свидѣтельство грядущихъ временъ о признательности своей къ отеческимъ попеченіямъ Императора о возстановленіи утраченнаго имъ въ отечественную войну благосостоянія, испрашивали Высочайшаго разрѣшенія воздвигнуть добродѣтельными приношеніями на мѣстѣ Молоховскихъ воротъ, церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Государь соизволилъ на просьбу Смоленянъ, но съ тѣмъ, чтобы храмъ посвященъ былъ во имя Благовѣщенія Богородицы, въ память того, что по разрушеніи въ 1812 году непріятелемъ Молоховской башни, стоявшая въ ней икона Богородицы найдена невредимой. Съ тѣмъ вѣстѣ Его Величество, желая, чтобы наружный видъ этой церкви какъ можно болѣе соответствовалъ древности Смоленской крѣпостной стѣны, Высочайше утвердилъ для нея фасадъ, представляющій четырехъ-гранную, одноглавую башню съ зубцами и съ проездными сквозь воротами. На сооруженіе храма Его Величество изволилъ пожаловать 7 т. р. и, сверхъ того, дозволилъ обратить въ пользу строенія матеріалъ отъ разборки башни и бывшей при ней каменной караульни. 1840 года 25 Іюля, въ день рожденія Государя Императора, церковь эта освящена и, по просьбѣ жителей, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, причислена къ Аврааміевскому монастырю, монахи котораго отправляются въ ней каждодневно служеніе. Вышина церкви до креста 19½ саж.; основаніе квадратное осьмисаженное.

Въ бытность свою въ Смоленскѣ, въ 1852 году, Императоръ замѣтилъ, что на мѣстѣ ученической смерти Подполковника Павла Энгельгардта, разстрѣяннаго непріятелемъ въ 1812 году, какъ мы видѣли выше, за вѣрность Престолу

и Отечеству, стоитъ бѣдный и ветхій памятникъ, поставленный женою Энгельгардта. Его Величество приказалъ вылить на Александровскомъ литейномъ казенномъ заводѣ чугунный памятникъ съ надписью: »Подполковнику Павлу Энгельгардту, умершему въ 1812 году за вѣрность и любовь къ Отечеству.« Въ 1835 году, памятникъ этотъ доставленъ въ Смоленскъ и поставленъ на мѣстѣ казни Энгельгардта.

Мы видѣли, что вслѣдствіе дарованныхъ гражданамъ города Смоленска въ разные времена привилегій, тамошніе купцы и мѣщане имѣли право владѣть крѣпостными людьми. Въ 1836 году право это получило слѣдующее ограниченіе: 1) Принадлежащія городскому Обществу, на основаніи древнихъ привилегій, подтвержденныхъ грамотами Россійскихъ Государей, населенныя имѣнія оставлены во владѣніи этого общества, съ тѣмъ: а) что владѣніе это принадлежитъ всему городскому Обществу въ цѣломъ его составѣ, а не частно кому либо изъ лицъ, въ немъ состоящихъ; б) что эти имѣнія не могутъ быть отъ города отчуждаемы въ частное помѣщичье владѣніе, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія; в) что тѣмъ менѣе еще люди, къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащіе, могутъ быть кому либо отчуждаемы; г) что управленіе этими имѣніями должно принадлежать городской Думѣ, подъ особеннымъ надзоромъ Гражданскаго Губернатора и д) что въ случаѣ злоупотребленій, или противузаконнаго пользованія, люди, къ тѣмъ имѣніямъ принадлежащіе, должны поступить въ казну. 2) Пріобрѣтеніе и водвореніе на городскихъ земляхъ крѣпостныхъ людей вновь запрещено. 3) Крѣпостные люди, купцами или мѣщанами Смоленска до 1816 года въ частное владѣніе пріобрѣтенные, должны оставаться въ ихъ владѣніи только пожизненно; по смерти же настоящихъ владѣльцевъ, они не поступаютъ уже къ наследникамъ, но отбираются отъ нихъ съ надлежащимъ изъ казны вознагражденіемъ ⁸⁹⁴.

391, Свода Зак. о состояніяхъ IX т. 74 ст. (изд. 1812 г.)

16 Апрѣля 1841 года, въ достопамятный и всерадостный для Россіи день бракосочетанія Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, Государь Императоръ Всенилостивѣйше простилъ всю розданную на обстройку домовъ и оставшуюся въ долгу сумму, всего 143,097 р. 59 к. сер. Въ ознаменованіе столь счастливаго для Смоленскія событія и для засвидѣтельствованія предъ позднѣйшимъ потомствомъ чувствъ своей вѣрноподданнической признательности къ милосердію Монарха, они, съ Высочайшаго разрѣшенія, поставили въ Благовѣщенской церкви временную доску съ надписью золотыми буквами ³⁹⁵:

НИКОЛАЮ I.

ОТЪ ВѢРНЫХЪ ЖИТЕЛЕЙ ДРЕВНЯГО ГОРОДА СМОЛЕНСКА,
въ знакъ вѣчной признательности за оказанныя
монаршія щедроты 16 апрѣля 1841 года.

Въ томъ же году воздвигнуть, по Высочайшему повелѣнію, въ Смоленскѣ на плацѣ-парадномъ мѣстѣ, близъ Королевской крѣпости великолѣпный памятникъ во свидетельство грядущимъ вѣкамъ о стяжанной побѣдоносимъ Русскимъ войскомъ славы въ незабвенный 1812 годъ и въ память храбрыхъ сыновъ Россіи, положившихъ за спасеніе ея, въ эту грозную эпоху, въ стѣнахъ Смоленска, свой животъ. Памятникъ этотъ круглой пирамидальной формы въ Византійскомъ вкусѣ выдѣлать изъ чугуна. На немъ между прочими изображеніями военныхъ доспѣховъ, съ одной стороны поставлена икона Смоленской Божіей Матери, прекрасной живописи; подъ нею начертанъ планъ Смо-

395) Доска эта сдѣлана по заказу въ Москвѣ, длина ея 1½, а ширина 1¼ арш.

ленской битвы; а на другой сторонѣ обозначено число павшихъ воиновъ, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ; по бокамъ видѣются начертанныя золотыми буквами имена обоихъ Главнокомандующихъ армій и имена храбрыхъ Генераловъ, защищавшихъ Смоленскъ. Надъ этими надписями на шестнадцати колоннахъ красуются восемь парящихъ орловъ, бронзовыхъ, густо вызолоченныхъ. Вершина памятника осынена позлащеннымъ крестомъ. Основаніе памятника имѣетъ въ діаметрѣ 2 саж. и 2 четв. арш., а вышина съ крестомъ 8 саж. 2 арш. Онъ открытъ и освященъ 5 Ноября 1841 года, въ день, когда въ 1812 году Смоленскъ окончательно былъ очищенъ отъ Французскихъ войскъ³⁹⁶.

Въ 1846 году въ Смоленскѣ открытъ дѣтскій пріютъ на 111 дѣтей, подъ главнымъ попечительствомъ супруги Витебскаго, Могилевскаго и Смоленскаго Генералъ - Губернатора, Княгини Софьи Петровны Голицыной, виновницы самаго учрежденія этого челоуколюбиваго заведенія. Нѣтъ надобности говорить о пользѣ дѣтскихъ пріютовъ. Благотворное вліяніе имъ на судьбу бѣдныхъ дѣтей, которые съ самаго перваго возраста бываютъ оставлены безъ всякаго образованія, а не рѣдко и безъ руководства нравственнаго, давно уже единодушно всѣми признано и оцѣнено. Мысль о необходимости этого истинно Христіанскаго заведенія въ Смоленскѣ, была глубоко сознаваема благотворительными сердцами и при первомъ объявленіи Княгиней Голицыною намѣренія учредить въ Смоленскѣ дѣтскій пріютъ, — Смольяне откликнулись полною готовностію содѣйствовать благому дѣлу, такъ что приношенія благотворителей въ самое короткое время не только дали возможность приступить къ откры-

396) См. приложение № XXII.

тію пріюта, но и обеспечили существованіе его въ буду-
щємъ на прочныхъ основаніяхъ. 13 Октября, въ день
рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Михаила Николаевича, послѣдовало открытіе Смоленскаго
пріюта съ приличнымъ этому случаю торжествомъ въ
пріобрѣтенномъ въ собственность пріюта каменномъ двухъ
этажномъ домѣ.

ГЛАВА VII.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ СМОЛЕНСКА.

ТОВАРОВА. — СУДОХОДСТВО. — НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ. — ОДЕЖДА ИТЕЛЕЙ. — ЗДАНИЯ. — БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. — ПРОСВѢЩЕНІЕ. — КЛИМАТЪ И ПОЧВА ЗЕМЛИ.

ТОВАРОВА.

Обозрѣвая исторію города Смоленска, мы встрѣчали много вѣрныхъ фактовъ, что Смоленскъ искони былъ богатый и торговый городъ. Въ прошедшемъ и еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ производилъ торговлю къ югу въ огромномъ объемѣ и на многіе милліоны рубль. Развитію и дѣятельности ея много способствовала близость города, стоящаго въ центрѣ между пограничными и внутренними губерніями и близость къ Южной и Западной границѣ Россіи, а также протекающая чрезъ городъ и впадающая въ Черное море р. Днѣпръ и находящаяся не въ дальнемъ разстояніи р. Косня, соединяющаяся съ Западною Двиною. Главный предметъ торговли былъ хлѣбъ и пенька, не уступавшая въ добротѣ известной подъ именемъ Друянки. Въ портахъ эти продукты, какъ лучшіе качествомъ предъ продуктами другихъ губерній, покупались преимущественно и высшими цѣнами. Оптовая торговля значительныхъ капиталистовъ включала въ себя большой кругъ мелкихъ торговцевъ. Последние кредитовались отъ первыхъ, закупая всѣ продукты въ своей и сосѣдственныхъ губерніяхъ изъ первыхъ рукъ земледѣльцевъ, свозили все въ Смоленскъ и по низкою для себя продавали оптовымъ торговцамъ,

составляя тѣмъ большую массу товаровъ; а главные торговцы, или негоціанты, отправляли эти товары ежегодно къ портамъ и тамъ продавали и мѣняли въ другія государства, извлекая отъ того большіе капиталы. Большая часть изъ гражданъ была въ непрестанной дѣятельности и всякій за свои труды получалъ достаточное вознагражденіе, а помѣщики и земледѣльцы не затруднялись въ сбытъ своихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ въ Смоленскѣ процвѣтала долгое время торговля. Но 1812 годъ былъ важною эпохою въ судьбѣ Смоленской торговли. Съ этого времени она упала и понынѣ находится почти въ печальномъ положеніи. Лишась въ 1812 году пріобрѣтенныхъ трудами многихъ лѣтъ капиталовъ, домовъ и всего достоянія, Смоленскіе купцы, при всѣхъ усиліяхъ, не могутъ возстановить торговли и поставить ее хотя въ слабый уровень съ прежнимъ блестящимъ ея положеніемъ. Невольно рождается вопросъ: не ужели 35 лѣтъ, которые прошли отъ роковаго двѣнадцатаго года, были безсильны заживить нанесенныя имъ раны? А раны эти такъ еще замѣтны, что при всѣхъ, такъ сказать, осязательныхъ историческихъ свидѣтельствахъ, прежнее цвѣтущее состояніе торговли Смоленска, при сравненіи съ нынѣшнимъ, является какъ-бы сказочнымъ, мнѣтескимъ. Всѣ винятъ двѣнадцатый годъ. Но такъ ли онъ виноватъ, какъ это представляютъ? Само собою, вліяніе его на благосостояніе жителей Смоленска было болѣе, нежели тягостно — оно было разорительно; но мы видимъ пѣнистры, что уѣздные города Гжатскъ и Вязьма потерпѣли такое же разореніе въ 1812 году; отъ чего же торговля въ этихъ городахъ находится въ лучшемъ противъ Смоленска, Губернскаго города, положеніи? Гдѣ же и въ чемъ надо искать разрѣшенія этого вопроса? Мы думаемъ, что не ошибемся, если дадимъ на это слѣдующій отвѣтъ: главнымъ источникомъ цвѣтущаго состоянія Смоленской

рговли былъ постоянный и въ огромномъ количествѣ вывозъ хлѣбныхъ продуктовъ, сплавляемыхъ Смоленскими купцами къ Рижскому порту и оттуда за границу. Торговые постановленія почти всѣхъ Европейскихъ государствъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія воспретили свободный свозъ чужеземнаго хлѣба. Введеніе этой новой системы, которой законодательства иностранныхъ державъ, не азирая на возникающіе отъ того безпорядки и неудобства, постоянно слѣдуютъ, положило преграду свободной торговлѣ хлѣбомъ, а потому значительно уменьшился и самый запросъ хлѣба изъ чужихъ краевъ. Въ этомъ положеніи дѣла торговли хлѣбомъ должна была измѣнить свой прежній обширный кругъ и ограничиться только предметами дѣйствительнаго требованія этого предмета къ Рижскому порту, которое бываетъ вообще весьма незначительно. Обстоятельство это, совокупясь съ вѣреніемъ двѣнадцатаго года, не дало ходу дѣятельности Смоленскаго купечества на поморнѣ хорошо извѣстной ему хлѣбной торговли, а другія вѣтви промышленности какъ-то слабо привились на новой почвѣ. Такимъ образомъ торговля Смоленска упала и отъ упадка многіе изъ молодыхъ людей начали оставлять полезное для Государства купеческое состояніе и избирать себѣ прищипъ по разнымъ частямъ государственной службы. Купеческое сословіе между тѣмъ стало ослабѣвать.

Въ настоящее время весьма немногіе занимаются сплавомъ хлѣба, пеньки и другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства съ Порѣчской пристани къ Рижскому порту. Количество этого сплава не превышаетъ въ общей сложности 300 т. р. сер; но собственный капиталъ Смоленскаго купечества въ этой массѣ незначителенъ; здѣсь занимаетъ главное мѣсто кредитъ, обыкновенный спутникъ всѣхъ коммерческихъ спекуляцій. Занятія же прочаго купечества составляютъ торгъ въ лавкахъ пушнымъ, краснымъ и га-

ламптерейнымъ товаромъ, винами, сахаромъ, чаемъ и прочими потребностями жизни; а мѣщане занимаются заводскою и мануфактурною промышленностью и, сверхъ того, мелочнымъ торгомъ по уѣзду; сборомъ сырыхъ продуктовъ; содержаніемъ постоянныхъ домовъ, частію плотничною и каменною работою, выжиганіемъ извести, рыболовствомъ и разными рукомерами; но все это въ самомъ маломъ размѣрѣ и при скудныхъ отъ того доходахъ. Лучшимъ доказательствомъ, что въ Смоленскѣ торговля находится не въ цвѣтущемъ состояніи можетъ служить то, что въ Смоленскѣ нѣтъ ни одного купца первой гильдіи; въ 1846 году всего купеческаго сословія считалось 306 душъ мужескаго пола, а капиталовъ объявлено было по 2-й гильдіи 6 и по 3-й 70 тогда какъ многіе изъ уѣздныхъ городовъ Смоленской губерніи далеко превосходятъ Смоленскъ въ этомъ отношеніи.

Въ 1846 году было въ Смоленскѣ заводовъ:

	Пивоварныхъ	4
	Кирпичныхъ.	4
	Кафельныхъ.	3
	Кожевенныхъ	24
Свѣчныхъ	{ Восковыхъ.	1
	{ Сальныхъ.	3
	Маслобойныхъ.	4
	Круподерныхъ.	7
	Известковыхъ.	2
	Замшевыхъ.	1
	Каретныхъ.	3

Всего. . . 56

Число работниковъ на этихъ заводахъ не превышаетъ 250 чел. Первое мѣсто между заводами занимаютъ кожевенные и круподерные. Ежегодный доходъ отъ всѣхъ

упомянутыхъ заводовъ простирается въ годъ отъ 25 до 30 т. р. на ас. Выработываемыя на этихъ заводахъ издѣлія идутъ частію на мѣстное потребленіе, а частію распро- даются по губерніи. Мѣлкая крупа Смоленская славится своею добротою и отправляется въ Ригу и окрестныя гу- берніи. До 1812 года кожевенные заводы въ Смоленскѣ были въ цвѣтущемъ состояніи. Черезъ бывшую тамъ Ком- мисаріатскую комиссію они снабжали своими издѣліями дѣйствующую армію.

Для усиленія мануфактурной промышленности Смо- ленска Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ удѣ- лить, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, часть капитала изъ Всемилостивѣйше пожалованной въ 1830 году въ ссуду Смоленскимъ жителямъ суммы на отстройку домовъ. Мѣра этого пособія ограничилась 102,700 р. и распространи- лась на 50 заводовъ, именно: на 2 воскоблительныхъ-свѣч- ныхъ; на 3 свѣчныхъ-сальныхъ, на 1 сафьянный, на 4 сы- ромятныхъ, на 2 маслобойныхъ, на 5 круподерныхъ, на 1 кафельный и на 26 кожевенныхъ. Большая часть изъ этихъ заводовъ находится въ самомъ посредственномъ состо- яніи и прибыль отъ выработываемыхъ на нихъ издѣлій едва вознаграждаетъ труды хозяевъ, доставляя имъ сред- ства развѣ только къ пропитанію себя съ семействами.

Лавокъ въ Смоленскѣ считается:

Съ краснымъ товаромъ.	24
Хлѣбныхъ.	11
Москательныхъ.	10
Желѣзныхъ.	5
Кожевенныхъ.	7
Съ разною посудю.	10
Рыбныхъ	3
Сѣнныхъ	51
Мѣлочныхъ	91
Всего.	192
	20*

Вотъ весь кругъ настоящей торговой дѣтельности Смоленска. Сверхъ этой постоянной, собственной торговли въ Смоленскѣ бывають въ годъ двѣ ярмарки: 1-я *Вознесенская, конная*. Она начинается со дня Вознесенія Господня и продолжается 5 дней, въ 3-й города части на удобной для этого площади, называемой *Поповымъ полемъ*. Впрочемъ оборотъ капиталовъ на этой ярмаркѣ незначителенъ: пригонъ на нее лошадей и разнаго скота едва ли бываетъ на 15 т. р. сер. 2-я, *Никольская, учрежденная* съ 1835 года и продолжающаяся съ 6 Декабря по 6 Января. Эта ярмарка имѣетъ болѣе дѣтельности въ коммерческихъ оборотахъ. На нее привозятъ разные товары изъ Москвы и другихъ сосѣдственныхъ губерній, на сумму до 100 т. р. сер. и болѣе. Можно предположить, что кругъ ея дѣтельности былъ бы гораздо значительнѣе, если бы въ Смоленскѣ, по примѣру многихъ городовъ, былъ устроенъ гостинный дворъ. Теперь нѣтъ средоточія торговли; прїѣзжающіе на ярмарку купцы должны отыскивать для помѣщенія своихъ лавокъ квартиры въ частныхъ домахъ: это затрудняетъ и торговцевъ и покупателей, которые должны искать привозныхъ товаровъ по всему городу.

СУДОХОДСТВО.

Смоленскъ стоитъ при р. Днѣпрѣ, берущей свое начало изъ болота въ Сычевскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи и занимающей мѣсто въ числѣ важнѣйшихъ рѣкъ нашего отечества; но судоходства по ней не производится. Причиною этому поставляють мелководіе рѣки въ лѣтнее время и множество на ней пороговъ. Но исторія представляетъ намъ факты, что въ древности Смольяне отправляли всю свою торговлю по Днѣпру. Ливонцы, для складки закупаемыхъ Русскихъ произведеній, даже имѣли близъ Смоленска нарочитое складочное мѣсто при Троицкомъ монастырѣ, откуда сплавляли тѣ произведенія въ

землю. Главные пороги на Днѣпръ начинаются въ рстахъ ниже Екатеринославля; но мы знаемъ, что производится постоянное судоходство, ходять даже арохода, принадлежащіе частной компаніи. Опять ьно раждается вопросъ: отъ чего доступное для дру- , дѣлается не возможнымъ для Смоленска? А между Днѣпръ съ системою рѣкъ, въ него впадающихъ, аеть, послѣ благодѣтельной Волги, первое мѣсто слѣ нашихъ рѣкъ, по выгоды положенія, величинѣ, сходнымъ пристанямъ и по близкому отношенію къ за- чной торговлѣ Южной Россіи. Въ настоящее вре- я выгода отъ Днѣпра Смоленску ограничивается при- ѣ отъ верховья рѣки весеннею полою водою строе- ітса и дровъ на сумму отъ 15 до 20 т. р. сер. ✓

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

Изъ приведенныхъ въ этой книгѣ историческихъ фак- видно, что Смоленскъ издревле былъ городъ многолюд- Нынѣшнее же народонаселеніе Смоленска, разумѣя ь постоянныхъ жителей, кромѣ войскъ, едва прости- 1 до 10,012 человекъ обоего пола, въ томъ числѣ:

	Муж.	Жен.
Дворянъ потомственныхъ . . .	230	— 200
Изъ нихъ имѣющихъ право подавать голосъ на выборахъ въ Губернскихъ собраніяхъ .	21	— — —
Дворянъ личныхъ	140	— 197
Разночинцевъ	220	— 187
Священнослужителей и ихъ се- мействъ	190	— 140
Монашествующихъ	40	— 77
Отставныхъ солдатъ	260	— — —
ихъ женъ	— — —	60

Кунцовъ	306	—	190
Въ томъ числѣ объявившихъ капиталы:			
по 2 гильдін	6	—	—
по 3 гильдін	70	—	—
Иъщанъ.	2870	—	2979
Дворовыхъ людей	533	—	410
Казенныхъ крестьянъ	69	—	94
Свободныхъ хлѣбопашцевъ	5	—	4
Ямщиковъ	188	—	190
Помѣщичьихъ крестьянъ.	115	—	97

Итого . . 5187 — 4825

Сверхъ сего:	Муж.	Жен.
Временно - проживающихъ ино-		
странцевъ	10	7

в о й с к ѣ :

Жандармской команды	32	—	—
Внутренней стражи	580	—	—
Военныхъ кантонистовъ	2780	—	—
Уволенныхъ въ безсрочный от-			
пускъ	15	—	—
ихъ женъ	—	—	3

Итого . . 3417 — 10

одежда жителей:

Время изгладило совершенно слѣды національнаго костюма жителей Смоленска, а заразительная мода помогла времени. Преданіе сохранило, что Смоленскіа купчихи

старину одѣвались въ широкія гродетуровыя, штофныя бархатныя юбки, а на плечахъ носили тоже матерчатые ли бархатныя, обложенныя мѣхами, короткія съ рукавами и со множествомъ назади и по бокамъ сборовъ *штал-ты*; а на головѣ небольшую парчевую круглую шапочку, азывавшуюся *новойникомъ*. Теперь же купчихи и даже многія мѣщанки носятъ обыкновенныя платья; на голову по-азываютъ гладко на самой маковкѣ шелковый платокъ; незамужнія одѣваются по указанію всеобщей моды, чему слѣдуетъ и большая часть неженатой молодежи—купцовъ. Старикки же и женатыя, хотя не носятъ бородъ, но то рѣдкаго увидите во фракѣ: длинный суконный сюртукъ, застегнутый на всѣ пуговицы, круглая пуховая, или еловая шляпа, а чаще суконный картузь, вотъ всегдашній и неизмѣнный ихъ костюмъ. Просто, опрятно и чин-о.

З Д А Н І Я.

Въ Смоленскѣ считается домовъ казенныхъ и обывательскихъ.

Каменныхъ	97
Деревянныхъ	1790

Всего 1887

Примѣчательнѣйшія изъ нихъ по архитектурѣ и по ширности зданій: военный госпиталь, близъ Петербург-ой заставы и противъ него зданіе для Богоугодныхъ иedenій; домъ дворянскаго собранія, въ первой города сти, возлѣ городского сада, съ прекрасною залою; Гурискаа гимназія и казенные соляные каменные магазей-, при Краснинской заставѣ. Изъ обывательскихъ домовъ

есть нѣсколько хорошей архитектуры, но обширныхъ нѣтъ.

ВЪ СМОЛЕНСКѢ СЧИТАЮТСЯ:

Аптекъ вольныхъ	2
Цирулень	6
Типографія при Губернскомъ Правленіи	1
Кондитерскихъ лавокъ	3
Трактировъ и гостиницъ	4
Харчевень	8
Погребовъ съ виноградными винами. —	
Питейныхъ домовъ	36
Садовъ	835
Огородовъ	1140
Площадей	5

БОГОУГОДНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

До настоящаго времени недостатокъ доходовъ Приказа Общественнаго Призрѣнія не позволялъ содержать какихъ либо значительныхъ богоугодныхъ заведеній. Онъ имѣлъ одну городскую больницу на 50 человекъ, помѣщавшуюся въ небольшомъ деревянномъ флигелѣ и содержалъ въ наемномъ домѣ 50 инвалидовъ и увѣчныхъ воспитанниковъ, исключенныхъ за неспособность ни къ какой службѣ изъ военнаго вѣдомства. Сверхъ того имѣлъ при церквахъ нѣсколько весьма тѣсныхъ и ветхихъ богадѣленъ, отпускалъ призрѣваемымъ въ нихъ, кромѣ отопленія, по 10 к. асс. въ сутки. Теперь же для подвѣдомственныхъ Приказу заведеній устроено, близъ Петербургской заставы, огромное, красивое, каменное въ два этажа съ церковью внутри зданіе, въ которомъ будутъ находиться также смиренительный домъ и отдѣленіе для умалишенныхъ.

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

При благотѣльномъ вниманіи Правительства свѣтъ
 луки быстро разливается и освѣщаетъ самыя отдаленныя
 уголки нашего обширнаго отечества, проникаетъ даже въ
 уголъ самаго низшаго класса людей, оставляя въ нихъ
 благотворныя слѣды своего вліянія. Въ этомъ отношеніи
 справедливость требуетъ сказать нѣсколько словъ къ че-
 сти Смоленянъ. Точкою воззрѣнія на этотъ предметъ ко-
 нечно не можетъ быть принято общество людей высшаго
 сословія, во *первыхъ*, потому, что общество это состоитъ,
 во *большой части*, изъ людей, не принадлежащихъ къ ко-
 реннымъ жителямъ Смоленска, а во *вторыхъ*, образъ и
 средства воспитанія этого класса людей вовсе независимы
 отъ образа и средствъ мѣстнаго воспитанія. Дѣти ихъ
 обыкновенно получаютъ образованіе въ казенныхъ или
 частныхъ учебныхъ заведеніяхъ которой либо изъ Столицъ
 или воспитываются дома. Слѣдовательно, при опредѣленіи
 степени просвѣщенія въ Смоленскѣ должны быть приняты
 въ основаніе средній и низшій классы жителей. Въ этихъ
 классахъ съ удовольствіемъ можно замѣтить любовь и по-
 нятное стремленіе къ просвѣщенію. Дѣти родителей сред-
 няго сословія всѣ получаютъ приличное воспитаніе, нѣ-
 которые даже очень хорошее. Во многихъ купеческихъ
 семействахъ можно найти дочерей, которыя, если не со-
 вѣтъ обучены, то по крайней мѣрѣ, учены, кромѣ Рус-
 кой грамматики, Французскому языку, музыкѣ и танцамъ.
 Впрочемъ несовершенство образованія ихъ зависить не отъ
 бѣдности родителей, но отъ недостатка вспомогатель-
 ныхъ къ тому средствъ. Назадъ тому десять—пятнадцать
 лѣтъ въ Смоленскѣ не было ни одного частнаго пансіона
 для образованія дѣвицъ. Теперь считается женскихъ пансі-
 оновъ 2 и въ нихъ обучаются 40 дѣвицъ. Конечно пансіоны
 эти не вполне достигаютъ цѣли своего назначенія; но край-
 ней мѣрѣ, болѣе или менѣе служатъ ручательствомъ въ томъ,

что со временем и Смоленскъ не отстанетъ въ этомъ отношеніи отъ многихъ городовъ, гдѣ, при вниманіи Правительства, женскіе пансіоны находятся въ цвѣтущемъ состояніи. Нельзя не отдать справедливости, что въ Смоленскѣ родители самаго бѣднаго состоянія всемірно стараются, если не доставить дѣтямъ своимъ средствъ къ надлежащему образованію, то, по крайней мѣрѣ, не оставить ихъ безграмотными. Нерѣдко бѣдный мѣщанинъ, снискивающій съ нуждою трудами рукъ своихъ дневное пропитаніе, отказываетъ себѣ въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ въ жизни, чтобъ только доставить сыну способъ поступить въ училище.

Для образованія юношества въ Смоленскѣ находятся слѣдующія учебныя заведенія.

ДУХОВНЫЯ:

	Число училищъ.	Учащихъ и чиновникъ.	Учащихъ.
Семинарія *	1	18	414
Уѣздныхъ училищъ	2	12	339
Приходскихъ	2		337

ГРАЖДАНСКІЯ:

Гимназія **	1	18	180
При ней благородный пансіонъ.	1	5	61
Уѣздное училище	1	7	78

* На содержаніе Семинаріи и по ведомственнымъ ей училищъ отпускается въ годъ 19,319 р. 91½ к. Семинарская бібліотека состоитъ изъ 2106 томовъ.

Бібліотека гимназіи имѣетъ около 5,000 томовъ.

Приходское училище	1	.	.	2	.	.	.	62
Школа для приказ-								
но-служитель-								
скихъ дѣтей	1	.	.	6	.	.	.	50

ПАНСИОНОВЪ ЧАСТНЫХЪ:

Мужской	.	.	.	1	.	.	2	.	.	.	19
Женскихъ	.	.	.	2	.	.	3	.	.	.	40
Школъ первоначальнаго обученія	.	.	.	3	.	.	4	.	.	.	38

ВОЕННЫЯ:

Училище для кантонистовъ	.	.	.	1	.	.	49	.	.	.	840
--------------------------	---	---	---	---	---	---	----	---	---	---	-----

Всего . . 17 . . 126 . . . 2458

школа для приказно-служительскихъ дѣтей, открытая 1 года, есть одна изъ благотворительныхъ заведеній Императорскаго Правительства. Она содержится на счетъ Приказа Общественнаго Пріобрѣтенія. Здѣсь 50 дѣтей бѣдныхъ канцелярскихъ служителей Смоленской, Тверской, Псковской и Новгородской губерній воспитываются безъ всякой платы отъ родителей.

по окончаніи курса наукъ, нѣкоторые изъ нихъ посылаются въ С. Петербургъ въ Лѣсную и Межевую службу, а другіе поступаютъ въ гражданскую службу, имѣя уже нѣсколько съ канцелярскимъ порядкомъ общіи понятія о законахъ.

КЛИМАТЪ И ПОЧВА ЗЕМЛИ.

Климатъ въ Смоленскѣ умеренный и здоровый, чему способствуетъ расположеніе города на горахъ. Ве-

сна открывается въ началѣ и не позже половины мѣсяца. Лѣтомъ жары доходятъ иногда до 28 и 29-ю морозы нерѣдко превышаютъ 20°. Зимній путь устанавливается раньше Декабря мѣсяца. Почва земчано-глинистая и содержитъ въ себѣ много подземныхъ ключей, отъ чего въ городѣ, не смотря на гористое мѣстоположеніе, много есть сырыхъ и влажныхъ. Въ тамошнихъ садахъ съ успѣхомъ растутъ разныя фруктовыя деревья и кустарники, свойственные средней полосѣ Россіи. Многіе изъ нихъ приносятъ плоды отличнаго вкуса и въ большомъ количествѣ. Нѣтъ же недостатка и въ потребныхъ для продовольствія людей огородныхъ овощахъ, которыми закупаютъ въ провинціальной части города особыя обширныя огорода.

К О Н Е Ц Ъ .

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ИСТОРИИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

СПИСОКЪ

МИТРОПОЛИТОВЪ, АРХІЕПИСКОПОВЪ И ЕПИСКОПОВЪ ,
УПРАВЛЯВШИХЪ СМОЛЕНСКОЮ ЕПАРХІЕЮ СО ДНЯ ЕЯ
УЧРЕЖДЕНІЯ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЙ
ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

Чис- ло.	ЕПИСКОПЫ:	Когда всту- пилъ на Епарх.	Когда вы- былъ.	По какой причинѣ.
1	Игнатій.	1128 г.	1133 г.	Умеръ.
2	Лазарь изъ священниковъ Смоленска.	1133 г.	1137 г.	Оставилъ Епархію.
3	Емануиль.	1137 г.	Неизвѣстно.	
4	Михаилъ I.	1160 г.	Неизвѣстно.	
5	Св. Меркурій.	Неизвѣстно.	Неизвѣстно.	но. (*)
6	Симонъ.	1190 г.	Неизвѣстно.	
7	Феофтистъ.	1356 г.	Неизвѣстно.	
8	Парфеній.	1373 г.	Неизвѣстно.	
9	Филоменъ	Эти епископы рукоположены были отъ Московскаго Митрополита Св. Алексѣя; но когда именно и сколько каждый правилъ Епархією неизвѣстно.		
10	Николай.			
11	Сергій			
12	Даніилъ I.			

(*) Знаемъ только, что въ 1180 году онъ былъ Епископомъ Смоленскимъ.

№ ю.		Когда всту- пилъ на Епарх.	Когда вы- былъ.	По какой причинѣ.
9	Исаія, Купинскій, а подру- гимъ Копчинскій, пере- веденъ изъ Перемышля.	1628 г.	1631 г.	Пер. Мит. въ Кіевъ.
10	Каллисть.	1654 г.	Неизъ	вѣстно.
11	Лаврентій.	Неизъ	вѣст	но. (*)
12	Филаретъ.	1667 г.	1671 г.	Умеръ.
13	Варсанофій II, Еропкинь, изъ Архим. Симон. монас.	1671 г.	1676 г.	Перев. Митр. въ Крутец- ную Епар- хію.
МИТРОПОЛИТЫ:				
14	Симеонъ II, Милуковъ. .	1676 г.	1699 г.	Умеръ.
15	Сильвестръ II, Черницкій, изъ Архим. Савина Звъ- нигор. мон.	1699 г.	1704 г.	Тоже.
16	Сильвестръ III, Крайской, перевед. изъ Холмогоръ.	1707 г.	1712 г.	Тоже.
17	Дорофей, Нароткевичъ, изъ Архим. Симонова мон.	1713 г.	1718 г.	Тоже.
18	Сильвестръ IV, Волынскій, переведенъ изъ Нижнего- Новгорода.	1719 г.	1820 г.	Перевед. въ Тверь.
19	Варлаамъ, Косовскій, пе- реведенъ изъ Твери. . .	1720 г.	1721 г.	Умеръ.
(*)Извѣстно только, что онъ былъ въ Смоленскій Епископомъ въ 1855 году.				

Чл. сло.		Когда всту- пилъ и Епарх.	Когда ум- былъ.	По какой причинѣ.
ЕПИСКОПЫ:				
40	Филофей, Грекъ.	1722 г.	1727 г.	Отрѣшенъ.
41	Гедесонъ, Вишневскій изъ Рект. Москов. академіи.	1728 г.	1761 г.	Умеръ.
42	Парфеній Сопиковскій, Но- вогород. Викарій.	1761 г.	1795 г.	Тоже.
43	Дмитрій, Устиновичъ, переведенъ изъ Переяс- лавля.	1795 г.	1805 г.	Тоже.
44	Серафимъ, Глаголевскій, перев. изъ Вятки.	1805 г.	1812 г.	Перевед. въ Минскъ.
45	Ириней, Викарій Кіевскій.	1812 г.	1813 г.	Уволенъ на покой.
46	Іосафъ, Викарій Новгород- скій.	1813 г.	1821 г.	Перевед. въ Могил.
47	Іосифъ, перев. изъ Архан- гельска.	1821 г.	1834 г.	Уволенъ на покой.
48	Тимофей, Викарій Ново- городскій.	1834 г.	По на- стоящее вре- мя.	

№ II.

СПИСОКЪ

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРОВЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ СЪ УСТАНОВЛЕНІЯ ВЪ РОССІИ ЭТИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. (*)

ГЕНЕРАЛЪ-ГУБЕРНАТОРЫ.

- 1) Генераль Аншефъ, Сенаторъ Графъ Ферморъ. (съ 1767 г.)
- 2) Смоленскій и Бѣлогородскій Намѣстникъ, Глыбовъ (съ 1775 г.)
- 3) Правящій должность, Тайный Совѣтникъ Волковъ. (съ 1777 г.).
- 4) Князь, Николай Васильевичъ Репнинъ. (съ 1777 по 1788 г.).
- 5) Генераль отъ Кавалеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ. (съ 1804 по 1807 г.)
- 6) Управлявшій Смоленскою и Калужскою Губерніями, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Павелъ Петровичъ Каверинъ (съ 1813 по 1815 г.)
- 7) Генераль отъ Инфантеріи Князь Николай Николаевичъ Хованскій (съ 1824 по 1835 г.)
- 8) Генераль отъ Кавалеріи, Генераль Адъютантъ Петръ Николаевичъ Дьяковъ. (съ 1836 по 1845 г.)
- 9) Генераль Лейтенантъ, Генераль Адъютантъ Князь Андрей Михайловичъ Голицынъ. (съ 1845 г. по настоящее время.)

(*) Я не могъ собрать вѣрныхъ свѣдѣній, когда кто изъ этихъ лицъ поступилъ въ должность и когда вышелъ, и потому долженъ былъ въ отношеніи некоторыхъ ограничиться только упоминаніемъ на тѣ года, въ которые кто изъ нихъ значится по историческимъ фактамъ.

ГРАЖДАНСКИЕ ГРАЖДАНСКИЕ

- 1, **Петръ Александровъ Александровъ.** (из 1718 г.,
- 2, **Дж. Пок.** (из 1718 г.,
- 3, **Александръ Николаевичъ Ковалевъ.** (из 1718 г.,
- 4, **Князь Александръ Андреевичъ Чернышевъ.** (из 1718 г.,
- 5, **Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.** (из 1718 г.,
- 6, **Князь Оболенскій.** (из 1718 г.,
- 7, **Генералъ-Майоръ Князь Козловскій.** (из 1718 г.,
- 8, **Генералъ-Майоръ Тихоновъ.** (из 1718 г.,
- 9, **Дмитрій Александровъ Герасимовъ.** (из 1813 г.,
- 10, **Петръ Александровъ Ковалевъ.** (из 1814 г. по вых. 1816 г.,
- 11, **Фредерикъ Александровъ Фомъ-Бранъ.** (из 1816 г.,
- 12, **Дрейт. Стат. Сов. Князь Николай Николаевичъ Ан.** (из 1816 г. по 1822 г.,
- 13, **Дрейт. Стат. Сов. Князь Николай Николаевичъ Хвостовскій.** (из 1822 г. по 1825 г.,
- 14, **Дрейт. Стат. Сов. Николай Николаевичъ Хвостовскій.** (из 1825 г. по 1827 г.,
- 15, **Стат. Сов. Викторъ Николаевичъ Рославль.** (из 1837 г.,
- 16, **Генералъ-Майоръ, Князь Петръ Николаевичъ Трубецкой.** (из 1838 г. по 1842 г.,
- 17, **Дрейт. Стат. Сов. Князь Васильевичъ Кавказъ.** (из 1842 г. по 1845 г.,
- 18, **Дрейт. Стат. Сов. Федотъ Николаевичъ Шляхетинъ.** (из 1846 г. по вых.)

№ III.

ПРАВЛАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОМУ АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ, НА ВЛАДАНІЕ СЕЛИЩЕМЪ МАКЪЕВСКИМЪ.

Назмиръ, Божією Милостію Король Польскій и Великій Нязь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радюю нашою того дѣла: жаловаль намъ старецъ, на имя Пашко, отъ Архимандрита Генадія, служебника Святаго Архангела Михаила, на Бориса Семеновича, што нѣ дей держитъ селищю, нашу церковную Святаго Архангела Михаила, на имя Макъевское. И Борисъ Семеновичъ положилъ передъ нами листы наши; а въ листѣхъ нашихъ такъ стоитъ, нѣ есмо тое селищю, на имя Макъевское, дали отцу Борисову Сеньку Александрову, Онольничему Смоленскому, до тыхъ мѣсть, пока быхмо ему индѣ гдѣ обыскавши дали якое селищю; а выпросилъ у насъ тое селищю Сенько Александровъ, неповѣдаючи намъ абыто было церковное. И мы о томъ перво сего писали до пана Миѳолая Радивиловича, намѣсника Смоленскаго, ажбы ся онъ тамъ у Смоленску о томъ доведаль отъ старыхъ людей: какъ здавна, за великаго Нязя Витовта и за Жингмонта, тое селищю нѣ церквиль слушало нѣ Святому Михаилу, аль пакъ нашо было поданье? и панъ Миѳолай передъ нами повѣдалъ, нѣ опытывалъ тамъ у Смоленску о томъ старыхъ людей, и они повѣдали ему, што нѣ здавна, за великаго Нязя Витовта и за Жингмонта, тое селищю, на имя Макъевское, слушало нѣ церкви нѣ Святому Архангелу Михаилу. А потомъ о томъ же дѣлѣ пытали есмо околничихъ Смоленскихъ, Нязя Олехна Глазынича, и Ѳедора Алесьева; и они передъ нами повѣдали, тымъ же обычаемъ, нѣ тое селищю церковное пѣ въку, нѣжыли вѣжо, какъ мы будучи господаремъ на великомъ князствѣ Литовскомъ, дали тое селищю Сеньку Александрову.

рову. И ны о томъ досмотраны и доваданыся, нѣмъ тое селищю наша церковная, издавна, и присудили тое селищю къ церкви Святому Михаилу потому, какъ издавна къ церкви слушало. Писанъ у Вильни, 1486 года, Мая въ 24 день, индикта 4.- „Панъ Олехно Судимонтовичъ, воевода Виленьскій, Канцляръ.“

№ IV.

главныя статьи договора, заключеннаго смоленскимъ княземъ истиславомъ давидовичемъ въ 1228 году съ ригю, готландією и нѣмецкими городани.

—

1. Миръ и дружба да будутъ отнынь между Смоленскою областью, Ригю, Готскимъ берегомъ (Готландією) и всѣми Нѣмцами, ходящими по *Восточному морю*, по взаимному удовольствію той и другой стороны. А если—чего Боже сохрани—сдѣлается въ ссоръ убійство, то за жизнь вольнаго человека платитъ десять гривенъ серебра, пѣнзями (деньгами) или кунами, считая оныхъ (кунъ) 4 гривны на одну гривну серебра. Кто ударитъ холопа, платитъ гривну кунъ; за поврежденіе глаза, отсѣченіе руки, ноги и всякое увѣье 5 гривенъ серебра; за вышибенный зубъ 3 гривны (серебра же); за окровавленіе человека посредствомъ дерева $1\frac{1}{2}$ гривны, за рану безъ увѣья тоже; кто ударитъ палецъ, ботогомъ, или схватитъ человека за волосы, даетъ $\frac{2}{3}$ гривны. Если Россіянинъ застанетъ Нѣмца или Нѣмецъ Россіянина у своей жены; такъ же если Нѣмецъ или Россіянинъ обезчеститъ дѣвицу или вдову хорошаго поведенія, то взыскать съ виноватаго 10 гривенъ серебра. Пени за обиду посла или священника должна быть двойная. Если виновный найдетъ поруку, то не заключать его въ оковы и не сажать въ темницу; не приставлять къ нему и стражи, пока пестецъ не даль зпать о своей жалобѣ старѣйшему изъ единоземцевъ

обидчика, предполагаемому широтворцу. Съ воромъ, поймаемымъ въ домъ или у товара, хозяинъ воленъ поступить, какъ ему угодно.

2. Заимодавецъ чужестранный удовлетворяется прежде иныхъ; онъ беретъ свои деньги и въ такомъ случаѣ, когда должникъ осужденъ за уголовное преступленіе лишиться собственности. Если холопъ Княжескій или Боярскій умретъ, занявъ деньги у Нѣмца, то наслѣдникъ перваго, или кто взялъ его имѣніе, платитъ долгъ.

3. И Нѣмецъ и Россіянинъ обязаны въ тяжбахъ представлять болѣе двухъ свидѣтелей изъ своихъ единоземцевъ. Испытаніе невинности посредствомъ раскаленнаго желѣза дозволяется только въ случаѣ обоюднаго на то согласія; принужденія нѣтъ. Поединки не должны быть терпимы; всякое дѣло разбирается судомъ по законамъ той земли, гдѣ случилось преступленіе. Одинъ Князь судитъ Нѣмцевъ въ Смоленскѣ; когда же они сами захотятъ идти *на судъ общій*, то ихъ воля. Тѣ и другіе увольняются отъ судебныхъ пошлинъ, развѣ люди добрые и нарочитые присовѣтуютъ имъ, что нибудь заплатить Суду.

4. Пограничный Тіунъ, свѣдавъ о прибытіи гостей Нѣмцевъ на Волокъ, немедленно даетъ знать тамошнимъ жителямъ, чтобы они везли на возахъ товары сихъ гостей и пенялись о личной ихъ безопасности. Жители платятъ за товаръ Нѣмецкій или Смоленскій, ими утраченный. Нѣмцы на пути изъ Риги въ Смоленскъ и на возвратномъ увольняются отъ пошлины: такъ же и Россіяне въ землѣ Нѣмецкой. Нѣмцы должны бросить жеребей, кому ѣхать напередъ; если же будетъ съ ними купецъ Русской, то ему остаться позади. Выхавъ въ городъ, гость Нѣмецкій даритъ Княгинѣ кусокъ полотна, а Тіуну Волокскому перчатки Готскія; можетъ купить, продать товаръ или ѣхать съ онымъ изъ Смоленска въ нныя города. Нупцы Русскіе пользуются такою же свободою на *Готскомъ берегу*, и вольны ѣздить отсюда въ Любекъ и другіе города Нѣмецкіе. Товаръ, купленный и вынесенный изъ дому, уже не возвращается хозяину и купецъ не долженъ требовать назавдъ своихъ денегъ

ХП

Нѣмецъ даетъ вѣсовику за двѣ ланъ или 24 нуда, купу Смоленскую, за гривну купасяного золога ногату, за гривну серебра 2 векини, за серебряный сосудъ отъ гривны купу; въ случаѣ продажи металловъ ничего не платитъ; когда же покупаетъ вещи на серебро, то съ гривны вноситъ купу Смоленскую. Для новьрки вѣсовъ одна канъ хранится въ церкви Бѣгоматери на горѣ, а другая въ Нѣмецкой бѣжницѣ: (сладовательно и въ Смоленскѣ была Католическая церковь), съ сими вѣсомъ должны и Волочае сварять нудъ, данный имъ отъ Нѣмцевъ.

5. Когда Смоленскій Князь идетъ на войну, то ему не брать Нѣмцевъ съ собою: развѣ они сами захотятъ участвовать въ походѣ. И Россіяны не принуждать къ военной службѣ въ землѣ Нѣмецкой.

6. Епископъ Римскій, Мастеръ Фолкумъ и всѣ другіе Римскіе властители признають Двинну вольною, отъ устья до вершинъ ея, для судоходства Россіяны и Нѣмцевъ. Если—чего Боже избави—ладья Русская или Нѣмецкая повредится, то гость можетъ вездѣ пристать къ берегу, выгрузить товаръ и нанять людей для вспоможенія; но имъ болѣе договорной цѣны съ него не требовать.

Сія грамота имѣетъ для Полоцка и Витебска тоже дѣйствіе, что и для Смоленска. Она писана при Священникѣ Іоаннѣ, мастерѣ Фолькумѣ и многитъ купцахъ Римскаго Царства, приложившихъ къ ней свои печати; а свидѣтелями подписались..... слѣдуютъ имена нѣкоторыхъ жителей Готландіи, Любека, Минстера, Бремена, Риги; а внизу сказано: „Кто изъ Россіяны или Нѣмцевъ нарушитъ нашу уставъ, будетъ противенъ Богу.“

№ V.

ЛЕГЕНДА О ЗАЩИЩЕНІИ СМОЛЕНСКА СВ. МЕРКУРИЕМЪ
(выписка изъ востромской летописи).

Попусти же ся прійти тайно на богоспасаемый градъ Смоленскъ, съ крѣпкимъ своимъ исполиномъ, и съ сыномъ его, и со всемъ своимъ воинствомъ, хотя и тому такоужъ зло сотворити, якоже и прочимъ градамъ Русскимъ, хотя ношею напасти на ны.

Въ ту же ночь, крѣпкая заступница граду Смоленску паче же и всему роду хрістіанскому, Пречистая Богородица спасе градъ свой образомъ сицевымъ: явися сама во святой своей церкви пономарю, глаголюща отъ святыхъ своихъ Иконы и рече ему: „Иди вскорѣ въ рабу моему Меркурію на подоліе на оно мѣсто,“ и дворъ сказала ему: бѣ бо вограда, „рцы ему, яко госпожа зоветъ тя. Тамо же шедъ, не скоро подвору приходи, но тихо, ни толцы во врата; но его же обряди среди двора стояща, и рцы тому тако, тихо зовущи: Меркуріе! иди отсюду скоро; Госпожа зоветъ тя во всемъ твоимъ воинскомъ подобіи.“ Понамарь же иде скоро на посланное мѣсто; и приде ко двору тому, и обрѣе святаго Меркурія стояща среди двора, и въздѣюща руцѣ на небо, готова, вооруженна во всемъ воинскомъ подобіи, и мечемъ опоясана: бѣ бо явлено свыше ему о подвижѣ, и о побѣдѣ, и прежъ пономарева пришествія. Егда услыша Меркуріе понамаря ступающа ко двору, постонавъ легко яко объявляше ему себя. Понамарь же ста предъ враты, и изрекъ ему тихо, яко же Госпожа повелѣ ему. Меркуріе—же, отверзъ врата, и изыде и иде на гору съ Понамаремъ. И пришедъ въ церковь Богородичну, и обрѣтоша въ церкви свѣщу, горящу предъ самою святою тою Иконою, отъ нея же изыде гласъ пономарю. Меркуріе же, падъ предъ святымъ ея образомъ, моляшеся, съ великимъ захлипаніемъ слезнымъ.

XIV

И наки вторичю возгласи сама святая Богородица Икона, глаголя Меркурію: „Угодище мой, Меркуріе! азъ на сіе отъ Римскихъ лазухъ призвахъ тя здѣ, азъ нынѣ посылаю тя оградити домъ мой, иже идетъ окаянный нучитель втайнѣ, въ сію ночь хочетъ напасти на градъ мой всею ратью своею, гордяся и со исполнкомъ своимъ, и съ сыномъ его. Азъ—же не стерплю гордости его, и не презрю града моего, близъ погибели суща; но умолихъ о немъ Сына моего и Бога, еже избавити его отъ лютаго варварскаго шельменія. Ты въ часъ сей изыди скоро изъ града на Долгій мостъ, ту-бо окаянный Христоронецъ рать свою уготовалъ, возносяся суетою на градъ мой. Возвыщаю же ти и о сіихъ, яже хотятъ тебѣ быти; ту-бо, силою Сына моего и Бога, и моею помощію, побѣдиши крѣпкаго исполнина; азъ бо сама буду ту съ тобою, помогаючи ти. Да и о семъ тебѣ вѣдомо буди, яко и самого воспятятъ тя на оно мѣсто предъ градъ, и ту вычаеши съ своею кровію, и вѣнецъ побѣды отъ Христа Бога пріимиши.“ Сіа-же слышавъ Меркуріе отъ самыхъ тоя Иконы Пресвятыя Богородицы, падъ предъ Святымъ ея Образомъ, обливаясь многими слезами, и радощами себя обложивъ о побѣдѣ, паче-же о пріятіи вѣчнаго вѣнца и жизни вѣчныя. И отшедъ скоро, вслѣдъ на конѣ, изыде изъ града, никому же вѣдущу, ни Святителю тоя церкви, ни держателю градскому, ни иному, кому, паче-же ни стражу градскихъ воротъ како пройде врата. Тако жъ и про окаянаго Батыя никто же вѣдаше, гдѣ онъ есть. Святый же Меркуріе пріиде на повельное ему мѣсто на Долгій мостъ, и знаменася святымъ знаменіемъ непобѣдимаго и животворящаго креста Христова, и въ молитвѣ призывая на помощь крѣпкую Заступницу всего рода Христіанскаго, Пречистую Богородицу, чая совершенія реченнаго отъ нея. И обнаживъ свой мечъ, вниде въ полкъ злочестивыхъ варваровъ, и обрѣе крѣпкаго того исполнина, и уби его, яко худа и немощію обложенна, и иныхъ многое множество отъ полку поганныхъ посече. Та—же зарямъ бывшимъ, восташа зліи тѣхъ ратницы, и обрѣтоша о себѣ велико чудо: видѣша бо, яко крѣпкій не-

полюнь ихъ убіенъ бысть, и иныхъ множество полковъ своихъ тѣлеса мертвы, и не тако окаяннѣи оставшисъ отъ зломыслиа своего, или *болма* хотящей Богородицы прославити угодинна своего Меркурія и пойдоша ратницы ко граду. Святому—же Меркурію въ то время отшедшу на оно мѣсто, идѣ—же пріять непобѣдимый вѣнецъ, и ту стоя, и моляшася Христу Богу и Пречистой его Матери, о побѣдѣ, и о спасеніи града, и о своемъ спончаніи, и о пріятіи мученическаго вѣнца и нетлѣнныхъ жизни. И абіе, по молитвѣ, бысть ему гласъ: „Рабе мой Меркуріе! дерзай; будетъ ти, еме просилъ еси, и градъ свой соблюду невредимъ отъ варваръ до конца вѣка; тебѣ же самага, раба моего, положить мощи въ церкви моей во градъ.“ Святому же стоящу противу ратныхъ въ велице дерзновеніи, и тако придоша зліи ратницы на то мѣсто, идѣ—же Святой стояше. Святой же побѣди ихъ множество, а ниѣи посрамышася, и бѣгу яшася, глаголюще: „О горе и люто есть братися, яко зримъ молніеносныхъ мужей, поборающихъ, и насъ немилостивно посынающихъ! Страшнее—же сего видѣхомъ ту жену красну превелику и солнцеобразну сущу, яко мертвыхъ противу насъ воставляющую. Святой же Меркурій, по содѣявшейся отъ него побѣдѣ, по суду Божию поклони главу свою и пришедъ варваринъ лють, или сынъ того исполниа уби Св. Меркурія мечемъ, и ту блаженный пріять кончину о Господѣ. Самъ—же окаянный варваринъ устранився и побѣжа вспять. Злочестивый же Царь Батый болши того не смѣ ко граду приблизитися, и побѣжа отъ Долгаго моста, посрамленъ отъ Госпожи Богородицы, дивнѣйшіа нашея Заступницы. Святой же Меркурій вземъ самъ отсѣченную главу свою, и ко граду принесе, предъ всеми проглагола отсѣченною своею главою, повѣдая побѣду и заступленіе, содѣявшееся отъ Госпожи Богородицы. Граждаке—жъ вси стеношася на сіе преславное чудо; слышаще бо дивное заступленіе Пресвятыя Богородицы о градѣ своемъ, паче—же и видяще за градомъ множество варваръ посячено. Святой же Меркурій, исповѣда бывшее, возляже. Граждане—же Святаго Меркурія тѣло вземше, съ великою честію, и принесоша въ церковь Пресвятыя Богородицы и погреб-

го не было, а тое село мнѣ есть отчина. И Митько Ходыкинъчъ положилъ передъ нами листъ Великаго Князя Жигимонта, которымъ листомъ Великій Князь Жигимонтъ дядьну отца его Оомъ далъ тое село, а въ листъ Великаго Князя Жигимонта то все стоитъ, имъ тому Оомъ призволилъ Микитину жону понять съ тымъ селомъ, и съ Никольскихъ поповъ волею, а далъ тое село Оомъ такимъ обычаемъ, если бы дей церкви непротивно было. И мы о томъ досмотрѣвши и доведѣвшись, имъ Великій Князь Жигимонтъ Оомъ тое село далъ за волею поповскою, а отъ церкви Божіа неотдалилъ, и врани есмо потому жъ: того села отъ Церкви Божіа не отдали, присудили есмо Церкви Божей, на вѣки, Святому Николѣ тое село: нѣмъли кому въсхолтъ попы Никольскіи тое село зъ своею волю дати пахати, тотъ масть намъ службу служити съ того села, потому, нанъ и передъ тымъ намъ съ того села служба яшла, а по намъ масть десятину давать съ того села, потому, какъ имъ предокъ того села записалъ въ Церкви Божей десятину со всего. Писанъ въ новомъ масть. 1489 года, Октября въ 3 день, пидиата 7.

Въ заглавіи акта отпечено: Декретъ Митьку Ходыкинъчу съ Иваномъ Свиридоновымъ, о село на Рагожи Ооміно, въ Смоленскомъ повѣтѣ, которое изъ церкви Смоленской Святаго Николы присужено.

№ VII.

НАКАЗНЫЯ РАЧИ ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СМОЛЕНСКОМУ НАМѢСТНИКУ ЮРІЮ ГЛѢБОВИЧУ И ТАМОШНИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ, СЪ УВАЖЕНІЕМЪ ИХЪ КЪ ЗАЩИТѢ СМОЛЕНСКА, ВЪ СЛУЧАѢ ПРИХОДА МОСКОВСКИХЪ ВОЙСКЪ.

I. Твоя милость тыми разы къ намъ прислалъ слугъ нашихъ Васка Сопьгу и Гаврила Полтева, а потомъ Гриш-

на Сафоновича, и въ листьхъ своихъ еси къ намъ писалъ и черезъ нихъ рѣчи всказалъ, повѣдаючи намъ дѣла и пригоды тамошніи, што жъ тыми разы неприятель нашъ Московскій люди свои многіи мощь послалъ въ наше государство, подъ наши замки, и замки наши Сергиевскъ и Мезецъ взяли, и людей нашихъ, которыхъ были на тыхъ нашихъ замкахъ, головами въ полонъ взяли; тежъ притомъ и о князехъ Вяземскихъ и о замкѣ Вязму писалъ еси: и мы на тыхъ твоихъ листьхъ и посолству добръ зрели, и тыхъ дѣлъ и шнодъ и впаду нашего и панствъ нашихъ велико жалуемъ. А притомъ иишемъ и всказуемъ къ намъ, обыхмо о васъ печу мѣли и васъ не опустимъ; яно повѣдаемъ тебѣ: зъ Божьею помощью, сами есмо со всеми нашими землями въ готовъ, и тыми разы есмо вже выправили напередъ и послали люди наши тамъ, къ помочи вамъ, пана Юрья Пацовича, намѣстника Новгородскаго, а съ нимъ многихъ людей, а вже безъ мѣшканья тамъ тыи люди будутъ; а сами тежъ вже со всеми нашими землями, возми Бога на помочъ, безъ мѣшканья тягнемъ тамъ—тежъ, на противну неприятельмъ нашимъ ко оборонѣ панства нашего и всихъ добрыхъ людей подданныхъ нашихъ. Про то напоминаемъ тебѣ: какъ предковѣ твои вѣрнъ заховали чѣсти свои къ предкомъ нашимъ, тежъ отецъ твой вѣрнъ служилъ отцу нашему, королю его милости, и ты намъ вѣрнъ служишь съ своихъ молодыхъ лѣтъ; и нынѣ жадаемъ тебѣ и нажемъ тобѣ, абы еси какъ наболей самъ разумьючи, нашего добраго посмотриль и намъ вѣрнъ послужилъ; а если бы еси тамъ разумѣлъ нѣкоторыхъ людей, абы ся къ намъ иначе мѣли, (што бы мѣло бы ти намъ шнодно), и ты бы, какъ могучи, ихъ приводилъ къ тому, або намъ вѣрнъ служили, послонъ съ тобою. А мы-то, дали-богъ, хотимъ тобѣ памятовати всемъ добрымъ, ласкою нашою господарскою и жалованьемъ, яно нашему служъ вѣрному и доброму; а зъ Божьею помощью, о васъ печуемаемъ, и, дастъ Богъ, не опустимъ васъ и панства нашего, и всихъ добрыхъ людей, подданныхъ нашихъ, до нашего горла.

*Въ заглавіи акта отмічено: Отъ господаря великаго князя по-
сольство до пана Юрья Глѣбовича, намѣстника Смоленскаго, княземъ
Иваномъ Лвовичемъ Глинскимъ. Тамъ же ниже: А до Владыки
Смоленскаго, и до окольничихъ Смоленскихъ, и до князей и бояръ
и мѣщанъ и всѣхъ людей земли Смоленскоѣ, такимъ же писано обы-
чаемъ, только приложено:*

II. Про то напоминаемъ васъ: какъ предное ваши вѣрны
захováли чести свои нѣ предномъ нашимъ, а и вы сами вѣр-
ны служили отцу нашему, королю его милости, съ своихъ
молодыхъ лѣтъ, и намъ самимъ завжды есте памятовали
присяги и чести свои; и нынѣ жадаемъ васъ и кажемъ вамъ,
абы есте, какъ набольи сами разумючи, нашего добраго
посмотрѣли и намъ вѣрны служили. Ноторыи жъ люди на-
ши были на тѣхъ зámнахъ, подѣ которымижъ замковъ по-
добывано, не долги часы на замнахъ ея держали и неп-
рыятелямъ нашимъ, подобно, не хотѣли твердо отпирати:
тому ся мы дивуемъ и того ся есмо не спод вали по
тѣхъ нашихъ слугахъ. А вамъ, нашимъ вѣрнымъ слугамъ,
вѣрнымъ, чтожъ нашего добраго будете твердо смотрѣти, а
намъ вѣрно послужите, такъ, ижъ, дали богъ, замокъ нашъ
Смоленскъ будетъ въ цѣлости захованъ. Въ началѣ 1493 г.

№ VIII.

ГРАМОТА ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА
СМОЛЕНСКИМЪ МѢЩАНАМЪ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ИХЪ
ОТЪ ПЛАТЕЖА МЫТА ПО ВСЕМУ ГОСУДАРСТВУ НА 15
ЛѢТЪ.

Самъ Александръ, Божьею милостию великій князь Ли-
товскій. Княземъ нашимъ и паномъ, и воеводамъ, и ста-
ростамъ, и намѣстникомъ, и тивуномъ, и мытникомъ на-
шимъ и всимъ заказникомъ по всему нашему государству
повеликому князству Литовскому. Били намъ чоломъ ста-
роста мѣста Смоленскаго и вси мѣщане ото всего мѣста

XX

«**КОЛОСОВАТО. ШЕДКО ЕНЪ ХИТЪ ГИНО ОТЕУСТИЛИ ВО ВСЕИ
ВОИНАИ ВОСЛЕ: НЫ ХИ ИЗУКЛЮЧИЛИ НХЪ ЕНЪ ВОУЧЕ СЛУЖИ-
БЪ. ВО ТОУНЪ ЕНЪ ДИУТЪ И ЖАЛОУЕЛЪ ЗАНО ОУКЛЮЛИ. НЫ-
ТО ЕНЪ ОУКЪ НХЪ ОТЕУСТИЛИ НА ПЕТЕЛДЪТЬ ГОДОВЪ. ВО
ТУНЪ ПЕТЕЛДЪТЬ ГИТЪ ЕС ЕНЪНЪ ЕНЪ ХИТА ДИУТИ. НЫО НО
КОТОРЫХЪ НАНЪНЪ СЪМЕТСЕНЪНЪ БУДЪТЬ ДИТЪ ХИТСКИИ ВОДЪ
ЕНЪ ВОУЧЕТИИ ХИТСКИИ. И НЫ БЫ ЕНЪ БЕЗНАЧЕТО ВОУЧЪ ПРЪ-
ПУСКАЛИ. ДИУРАВАЛЪНО. БЕЗЪ НАНЪНЪ ДИУТИИ, ВО НАНЪНЪ
ХИТОНЪ И ВО НАНЪНЪСКИИ И ВО НАНЪНЪСКИИ И ВО БОУРАСКИИ И
ВО ДУХОВНИИ. ВО ВСЕИ ОУЧЕТИИ НАНЪНЪ ВО РЕЛИГОНЪ НАНЪ-
СТВУ. АНТОУСКОМУ. СУХИИ ПУТЕНЪ И ВОДОУ. ПИСАМЪ У-НО
ОБОЛДЪХЪ. 1544 ГОДА АВГУСТА 8 ДИА. ЕДИНЪТЪ 3. ПРЪ ТОУНЪ
БЫЛИ: НАНЪ ВЪЛЕНСКИИ. НАНЪСТИНИКЪ ГОРОДЕВСКИИ НАНЪ АЛЕ-
КСАНДРЪ ЮРЬЕВИЧЪ; ВОЕВОДА ТРОЦКИИ. МАРШАЛОУЪ ЗЕНСКИИ
НАНЪ ЯНЪ ЮРЬЕВИЧЪ; НАНЪ ТРОЦКИИ. СТАРОСТА ЖОНОУТ-
СКИИ НАНЪ СТАНИСЛАВЪ ЯНОВИЧЪ; А НАНЪСТИНИКЪ СМОЛЕНСКИИ
НАНЪ СТАНИСЛАВЪ ПЕТРОВИЧЪ.**

*Во заглави грамоты сдѣлано: Во власть мѣщаномъ Смолен-
скому отъ давняи мѣть, на 15 годовъ.*

№ IX.

**ЛЮГОТНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКИИЪ МЪ-
ЩАНАМЪ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ НХЪ ОТЪ ПЛАТЕЖА СЪ-
СЕРЕБЩИНЫ, ОРДИНЩИНЫ И ДРУГИХЪ ПОДАТЕЙ НА 6
ЛѢТЬ, ПО СЛУЧАЮ РАЗОРЕНІА ЖОЛИКРАМИ.**

Александръ, Божьею милостью король Польскій. Били намъ
чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане и повѣдали
передъ нами, штожь тыми разы тое мѣсто наше Смоленское
сняжано и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ,
которые жь тамъ, у Смоленску, на замку нашемъ мѣщана-
ють; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ для тоу ихъ сказы,
на сколько годовъ волю дали отъ серебщины, и отъ ордын-

щины, и отъ иныхъ нашихъ поллаговъ. Ино мы, для та-
ковыхъ ихъ сказы, на ихъ чоломъбытье то вчинили, и волю
есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожь имъ въ тую шесть лѣтъ
не надобъ серебщины и ордынщины и иныхъ нашихъ по-
платковъ намъ давати. Писанъ у Менску, 1502 года Авгу-
ста въ 16 день, иидикта 5. При томъ былъ маршалокъ, ох-
мистръ королевое, намѣстникъ Ровенскій, панъ Войтко
Яновичъ.

Въ заглавіи грамоты отпѣлено: Вольность мѣщаномъ Смо-
ленскимъ на шесть лѣтъ отъ даванья серебщины.

№ X.

ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕН-
СКОМУ ВЛАДЫКѢ ІОСИФУ, ПАНАМЪ, БОЯРАМЪ, И ВСѢМЪ
ЖИТЕЛЯМЪ, О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ
ВѢРЫ, ПРАВЪ И ВОЛЬНОСТЕЙ, ДАРОВАННЫХЪ ИМЪ ВИ-
ТОВТОМЪ, СИГИЗМУНДОМЪ И КАЗИМИРОМЪ.

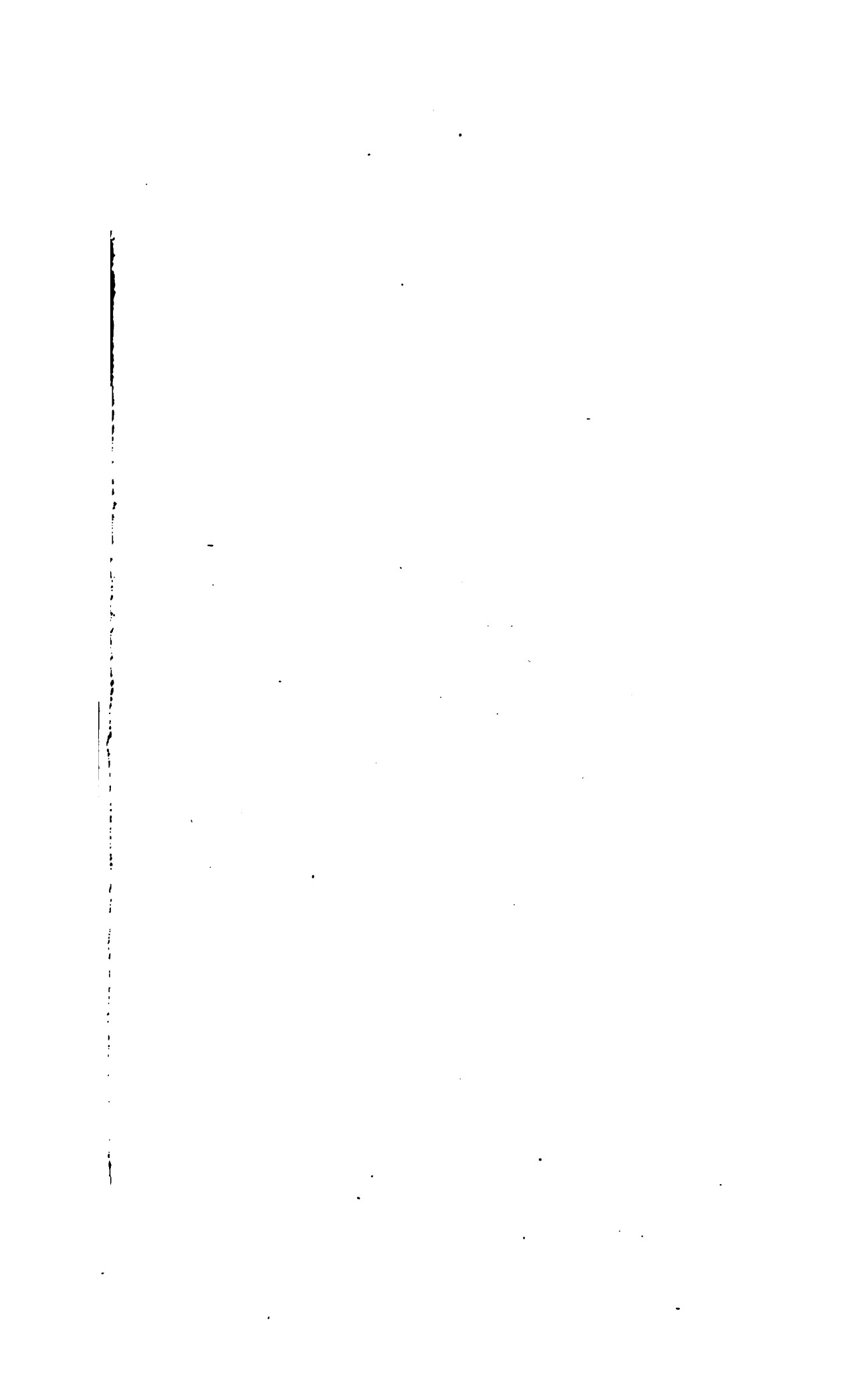
Во имя Божье, аминь! Высокихъ пановъ подданные
государства рдностью справъ посполитая рѣчь и знаме-
нитовъ чти доступаютъ. Про то, къ вѣчной тов-то рѣчи
памяти, мы Александръ Божьею милостью Король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, Княжа Прускас,
Жомойтской и иныхъ, чинимъ знаменито спмъ нашимъ
лвстомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслы-
шать, виньшиимъ и на потомъ будущимъ, кому будетъ
потреба того въдати. Били намъ чоломъ владыка Смолен-
скій Іосифъ, и околичіи Смоленскіи, и вси Князи и па-
нове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все поспол-
ство мѣста и земли Смоленсковъ и клали передъ нами при-
вѣлей маестать съ частныхъ памяти отца нашего Казими-
ра короля его милости, штожь отецъ нашъ, будучи еще

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ

ИСТОРИИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

№ I.

СПИСОКЪ

МИТРОПОЛИТОВЪ, АРХІЕПИСКОПОВЪ И ЕПИСКОПОВЪ ,
УПРАВЛЯВШИХЪ СМОЛЕНСКОЮ ЕПАРХІЕЮ СО ДНЯ ЕЯ
УЧРЕЖДЕНІЯ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ, РАСПОЛОЖЕННЫЙ
ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

Чис- ло.	ЕПИСКОПЫ:	Когда всту- пилъ на Епарх.	Когда вы- былъ.	По какой причинѣ.
1	Игнатій.	1128 г.	1133 г.	Умеръ.
2	Лазарь изъ священниковъ Смоленска.	1133 г.	1137 г.	Оставилъ Епархію.
3	Емануиль.	1137 г.	Неизвѣстно,	
4	Михаилъ I.	1160 г.	Неизвѣстно.	
5	Св. Меркурій.	Неизвѣстно	Неизвѣстно.	но. (*)
6	Симонъ.	1190 г.	Неизвѣстно.	
7	Феофтистъ.	1356 г.	Неизвѣстно.	
8	Парфеній.	1373 г.	Неизвѣстно.	
9	Филоменъ	} Епископы эти рукоположены были отъ Московскаго Митрополита Св: Алексѣя; но когда именно и сколько каждый правилъ Епархію неизвѣстно.		
10	Николай.			
11	Сергій			
12	Даніиль I.			

(*) Знаемъ только, что въ 1180 году онъ былъ Епископомъ Смоленскимъ.

Чис- ло.		Когда всту- пилъ на Епарх.	Когда вм- былъ.	По какой причинѣ.
13	Михаилъ II.	1382 г.	1383 г.	Оставилъ Епархію. Тоже.
14	Даниилъ II.	1383 г.	1396 г.	
15	Наасонъ.	1397 г.	Неизвѣ-	вѣстно.
19	Михаилъ III, изъ монаховъ Симонова монастыря. .	1398 г.	1404 г.	Умеръ.
17	Севастианъ.	1404 г.	1417 г.	Умеръ.
18	Герасимъ.	1417 г.	1419 г.	Переведъ въ Кіевъ.
19	Мисаилъ.	1426 г.	Неизвѣ-	вѣстно.
20	Михаилъ IV.	1456 г.	1474 г.	Перев. въ Кіевъ.
21	Іосифъ Салтанъ.	1497 г.	1500 г.	Перев. въ Кіев. Мнт.
22	Варсанофій	1511 г.	1515 г.	Отрѣшенъ за измѣну.
23	Іосифъ II, изъ Архим. Чу- дова монастыря. . . .	1515 г.	1532 г.	Умеръ.
24	Савва, Сльпушкинъ, изъ Іе- ромоя. Волоколам. монас.	1536 г.	Неизвѣ-	вѣстно.
25	Гурій, Заболоцкій, изъ Архим. Симонова монас.	1543 г.	1555 г.	Оставилъ Епархію.
АРХІЕПИСКОПЫ:				
26	Симеонъ I, изъ Архим. Бѣлоз. Кирил. монастыря.	1556 г.	1587 г.	Умеръ.
27	Сильверстъ I	1587 г.	1599 г.	Тоже.
28	Феодосій.	1599 г.	1628 г.	Тоже.

Чис- сло.		Когда всту- пилъ на Епарх.	Когда вы- былъ.	По какой причинѣ.
29	Исаія, Купинскій, а подру- гимъ Копчинскій, пере- веденъ изъ Перемышля.	1628 г.	1631 г.	Пер. Мит. въ Кіевъ.
30	Каллисть.	1654 г.	Неизв.	вѣстно.
31	Лаврентій.	Неизв.	вѣст.	но. (*)
32	Филаретъ.	1667 г.	1671 г.	Умеръ.
33	Варсанофій II, Еропинъ, изъ Архим. Симон. монас.	1671 г.	1676 г.	Перев. Митр. въ Крутец- кую Епар- хію.
МИТРОПОЛИТЫ:				
34	Симеонъ II, Милуновъ. .	1676 г.	1699 г.	Умеръ.
35	Сильвестръ II, Черницкій, изъ Архим. Савина Звъ- нигор. мон.	1699 г.	1704 г.	Тоже.
36	Сильвестръ III, Крайской, перевед. изъ Холмогоръ.	1707 г.	1712 г.	Тоже.
37	Дорофей, Каротевичъ, изъ Архим. Симонова мон.	1713 г.	1718 г.	Тоже.
38	Сильвестръ IV, Волынский, переведенъ изъ Нижнего- Новгорода.	1719 г.	1820 г.	Перевед. въ Тверь.
39	Варлаамъ, Носовскій, пе- реведенъ изъ Твери. . .	1720 г.	1721 г.	Умеръ.
(*) Известно только, что онъ былъ въ Смоленскій Епископомъ въ 1655 году.				

Чис- сло.		Когда всту- пилъ и Епарх.	Когда вы- былъ.	По какой причинѣ.
ЕПИСКОПЫ:				
40	Филофей, Грекъ.	1722 г.	1727 г.	Отрѣшенъ.
41	Гедeonъ, Вишнеvскій изъ Рект. Москов. академіи.	1728 г.	1761 г.	Умеръ.
42	Парфеній Сопковскій, По- вгород. Викарій.	1761 г.	1795 г.	Тоже.
43	Дмитрій , Устиновичъ , переведенъ изъ Переяс- лавля.	1795 г.	1805 г.	Тоже.
44	Серафимъ , Глаголевскій , перев. изъ Вятки.	1805 г.	1812 г.	Переведъ въ Минскъ.
45	Ириней, Викарій Кіевскій.	1812 г.	1813 г.	Уволенъ на покой.
46	Іосафъ, Викарій Новгород- скій.	1813 г.	1821 г.	Переведъ въ Могилъ.
47	Іосифъ, перев. изъ Архан- гельска.	1821 г.	1834 г.	Уволенъ на покой.
48	Тимофей, Викарій Ново- городскій.	1834 г.	По на- стоющее вре- мя.	

№ II.

СПИСОКЪ

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРОВЪ И ГРАЖДАНСКИХЪ ГУБЕРНАТОРОВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ СЪ УСТАНОВЛЕНІЯ ВЪ РОССИИ ЭТИХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. (*)

ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРЫ.

- 1) Генераль Аншефъ, Сенаторъ Графъ Ферморъ. (въ 1767 г.)
- 2) Смоленскій и Бѣлогородскій Намѣстникъ, Глѣбовъ (въ 1775 г.)
- 3) Правящій должность, Тайный Совѣтникъ Волновъ. (въ 1777 г.).
- 4) Князь, Николай Васильевичъ Реининъ. (съ 1777 по 1788 г.).
- 5) Генераль отъ Кавалеріи Степанъ Степановичъ Апраксинъ. (съ 1804 по 1807 г.)
- 6) Управлявшій Смоленскою и Калужскою Губерніями, Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ Павелъ Петровичъ Каверинъ (съ 1813 по 1815 г.)
- 7) Генераль отъ Инфантеріи Князь Николай Николаевичъ Хованскій (съ 1824 по 1835 г.)
- 8) Генераль отъ Кавалеріи, Генераль Адъютантъ Петръ Николаевичъ Дьяковъ. (съ 1836 по 1845 г.)
- 9) Генераль Лейтенантъ, Генераль Адъютантъ Князь Андрей Михайловичъ Голицынъ. (съ 1845 г. по настоящее время.)

(*) Я не могъ собрать вѣрныхъ свидѣній, когда кто изъ этихъ лицъ поступилъ въ должность и когда выбылъ, и потому долженъ былъ въ отношеніи некоторыхъ ограничиться только указаніемъ на тѣ года, въ которые кто изъ нихъ значился по историческимъ фактамъ.

ГРАЖДАНСКИЕ ГУБЕРНАТОРЫ:

- 1) Петръ Самойловичъ Солтыковъ. (въ 1708 г.)
- 2) Дю-Прей. (въ 1725 г.)
- 3) Алексѣй Ивановичъ Панинъ. (въ 1727 г.)
- 4) Князь Александръ Андреевичъ Чернаскій. (въ 1733 г.)
- 5) Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ. (въ 1734 г.)
- 6) Князь Оболенскій. (въ 1756 г.)
- 7) Тайный Советникъ Князь Козловскій. (въ 1765 г.)
- 8) Генералъ-Маіоръ Текутьевъ. (въ 1770 г.)
- 9) Дмитрій Яковлевичъ Геденовъ. (въ 1803 г.)
- 10) Петръ Алексѣевичъ Пейсковъ. (въ 1804 и въ началъ 1805 г.)
- 11) Францъ Абрамовичъ Фонъ-Вринъ. (въ 1806 г.)
- 12) Дѣйст. Стат. Сов. Баронъ Назиміръ Ивановичъ Амъ. (съ 1807 по 1822 г.).
- 13) Дѣйст. Стат. Сов. Іассонъ Семеновичъ Хриповицкій. (съ 1822 по 1829 г.).
- 14) Дѣйст. Стат. Сов. Николай Ивановичъ Хмельницкій. (съ 1829 по 1837 г.).
- 15) Стат. Совѣт. Викторъ Яковлевичъ Рославецъ. (въ 1837 г.)
- 16) Генералъ Маіоръ, Князь Петръ Ивановичъ Трубецкой. (съ 1838 по 1842 г.).
- 17) Дѣйст. Стат. Сов. Иванъ Васильевичъ Напнясть (съ 1842 по 1845 г.).
- 18) Дѣйст. Стат. Сов. Федотъ Николаевичъ Шкларевичъ (съ 1846 г. по нынѣ.)

№ III.

ПРАВЯЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА СМОЛЕНСКОМУ АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОМУ МОНАСТЫРЮ, НА ВЛАДѢНІЕ СЕЛИЩЕМЪ МАКЪЕВСКИМЪ.

Назимірь, Божією Милостію Король Польскій и Великій Князь Литовскій. Смотрѣли есмо съ паны радюю нашою того дѣла: жаловаль намъ старецъ, на имя Пашко, отъ Архимандрита Генадія, служебника Святаго Архангела Михаила, на Бориса Семеновича, што тѣ дей держитъ селищю, нашію церковную Святаго Архангела Михаила, на имя Макъевское. И Борисъ Семеновичъ положилъ передъ нами листы наши; а въ листѣхъ нашихъ тамъ стоитъ, ижъ есмо тое селищю, на имя Макъевское, дали отцу Борисову Сеньку Александрову, Окольнічому Смоленскому, до тыхъ мѣстъ, пона быхмо ему индѣ гдѣ обыскавши дали якое селищю; а выпросилъ у насъ тое селищю Сенько Александровъ, неповѣдаючи намъ абыто было церковное. И мы о томъ перво сего писали до пана Минолая Радивиловича, намъсника Смоленскаго, ажбы ся онъ тамъ у Смоленску о томъ доведаль отъ старыхъ людей: какъ здавна, за велиаго Князя Витовта и за Жингмонта, тое селищю къ церквиль слушало къ Святому Михаилу, аль панъ нашо было поданье? и панъ Минолай передъ нами повѣдалъ, ижъ опытывалъ тамъ у Смоленску о томъ старыхъ людей, и они повѣдали ему, штожъ здавна, за велиаго Князя Витовта и за Жингмонта, тое селищю, на имя Макъевское, слушало къ церкви къ Святому Архангелу Михаилу. А потомъ о томъ же дѣлѣ пытали есмо околничихъ Смоленскихъ, Князя Олехна Глазынича, и Федора Алексѣева; и они передъ нами повѣдали, тымъ же обычаемъ, ижъ тое селищю церковное изъ вѣку, нижили вжо, какъ мы будучи господаремъ на великомъ князствѣ Литовскомъ, дали тое селищю Сеньку Александрову.

рову. И ны о томъ досмотрѣны и довадавыся, икъ тое селищю наша церковная, издавна, и присудили тое селищю къ церкви Святому Михаилу потому, какъ издавна къ церкви слушало. Писанъ у Вильни, 1486 года, Мая въ 24 день, индикта 4.- „Пакъ Олехно Судимонтовичъ, воевода Вилевскій, Каницаръ.“

№ IV.

главныя статьи договора, заключеннаго смоленскимъ княземъ истиславомъ давидовичемъ въ 1228 году съ ригюю, готландіею и нѣмецкими городами.

—

1. Миръ и дружба да будутъ отнынь между Смоленскою областю, Ригюю, Готскимъ берегомъ (Готландіею) и всеми Нѣмцами, ходящими по *Восточному морю*, по взаимному удовольствію той и другой стороны. А если—чего Боже сохрани—сдѣлается въ ссорѣ убійство, то за жизнь вольнаго человека платить десять гривенъ серебра, пѣнзями (деньгами) или кунами, считая оныхъ (кунъ) 4 гривны на одну гривну серебра. Кто ударить холопа, платить гривну кунъ; за поврежденіе глаза, отсѣченіе руки, ноги и всякое увѣче 5 гривенъ серебра; за вышибенный зубъ 3 гривны (серебра же); за окровавленіе человека посредствомъ дерева $1\frac{1}{2}$ гривны, за рану безъ увѣчья тоже; кто ударить пальцею, ботогомъ, или схватитъ человека за волосы, дасть $\frac{3}{4}$ гривны. Если Россіянинъ застанетъ Нѣмца или Нѣмецъ Россіянина у своей жены; такъ же если Нѣмецъ или Россіянинъ обезчеститъ дѣвицу или вдову хорошаго поведенія, то взыскать съ виноватаго 10 гривенъ серебра. Пеня за обиду посла или священника должна быть двойная. Если виновный найдетъ поруку, то не заключать его въ оковы и не сажать въ темницу; не приставлять къ нему и стражи, пока истецъ не даль зпать о своей жалобѣ старѣйшему изъ единоземцевъ

обидчика, предполагаемому миротворцу. Съ воромъ, поиманнымъ въ домъ или у товара, хозяинъ воленъ поступить, какъ ему угодно.

2. Замодавецъ чужестранный удовлетворяется прежде иныхъ; онъ беретъ свои деньги и въ такомъ случаѣ, когда должникъ осужденъ за уголовное преступленіе лишиться собственности. Если холопъ Княжескій или Боярскій умретъ, занявъ деньги у Нѣмца, то наследникъ перваго, или кто взялъ его имѣніе, платитъ долгъ.

3. И Нѣмецъ и Россіянинъ обязаны въ тяжбахъ представлять болѣе двухъ свидѣтелей изъ своихъ единоземцевъ. Испытаніе невинности посредствомъ раскаленнаго жельза дозволяется только въ случаѣ обоюднаго на то согласія; принужденія нѣтъ. Поединки не должны быть терпимы; но всякое дѣло разбирается судомъ по законамъ той земли, гдѣ случилось преступленіе. Одинъ Князь судитъ Нѣмцевъ въ Смоленскѣ; когда же они сами захотятъ идти *на судъ общій*, то ихъ воля. Тѣ и другіе увольняются отъ судебныхъ пошлинъ, развѣ люди добрые и нарочитые присовѣтуютъ имъ, что нибудь заплатитъ Судѣ.

4. Пограничный Тіунъ, свѣдавъ о прибытіи гостей Нѣмцевъ на Волокъ, немедленно даетъ знать тамошнимъ жителямъ, чтобы они везли на возахъ товары сихъ гостей и пенлись о личной ихъ безопасности. Жители платятъ за товаръ Нѣмецкій или Смоленскій, ими утраченный. Нѣмцы на пути изъ Риги въ Смоленскъ и на возвратномъ увольняются отъ пошлины: такъ же и Россіяне въ землѣ Нѣмецкой. Нѣмцы должны бросить жеребей, кому ѣхать напередъ; если же будетъ съ ними купецъ Русской, то ему остаться позади. Въѣхавъ въ городъ, гость Нѣмецкій даритъ Княгинѣ кусокъ полотна, а Тіуну Волокскому перчатки Готскія; можетъ купить, продать товаръ или ѣхать съ онымъ изъ Смоленска въ иные города. Купцы Русскіе пользуются такою же свободою на *Готскомъ берегу*, и вольны ѣздить оттуда въ Любекъ и другіе города Нѣмецкіе. Товаръ, купленный и вынесенный изъ дому, уже не возвращается хозяину и купецъ не долженъ требовать назадъ своихъ денегъ

XII

Нѣмецъ даетъ въсовщику за двѣ *капи* или 24 пуда, куну *Смоленскую*, за гривну *купленнаго* золога ногату, за гривну серебра 2 *векши*, за серебряный сосудъ отъ гривны куну; въ случаѣ *продажи металовъ* ничего не платитъ; когда же покупаетъ вещи на серебро, то съ гривны вноситъ куну *Смоленскую*. Для повѣрки въсовъ одна *капъ* хранится въ церкви Богоматери на горѣ, а другая въ Нѣмецкой божицѣ: (сльдательно и въ Смоленскѣ была Католическая церковь), съ симъ въсомъ должны и Волочане свѣрять пудъ, данный имъ отъ Нѣмцевъ.

5. Когда Смоленскій Князь идетъ на войну, то ему не брать Нѣмцевъ съ собою: развѣ они сами захотятъ участвовать въ походѣ. И Россіянъ не принуждать къ военной службѣ въ земляхъ Нѣмецкой.

6. Епископъ Рижскій, Мастеръ Фолкумъ и всѣ другіе Рижскіе властители признають Двину вольною, отъ устья до вершинъ ея, для судоходства Россіянъ и Нѣмцевъ. Если—чего Боже избави—ладья Русская или Нѣмецкая повредится, то гость можетъ вездѣ пристать къ берегу, выгрузить товаръ и нанять людей для вспоможенія; но имъ больше договорной цѣны съ него не требовать.

Сія грамота кнѣзю для Полоцка и Витебска тоже дѣйствіе, что и для Смоленска. Она писана при Свѣщенникѣ Іоаннѣ, мастерѣ Фолкумѣ и многіхъ кунцѣхъ Рижскаго *Царства*, приложившихъ къ ней свои печати; а свидѣтелями подписались... сльдуютъ имена извѣстныхъ жителей Готландіи, Любека, Минстера, Бремска, Риги; а внизу сказано: „Кто изъ Россіянъ или Нѣмцевъ нарушитъ нашъ уставъ, будетъ противенъ Богу.“

№ V.

ЛЕГЕНДА О ЗАЩИЩЕНИИ СМОЛЕНСКА СВ. МЕРКУРИЕМЪ
(выписка изъ костромской летописи).

Понуси же ся прийти тайно на богоспасаемый градъ Смоленскъ, съ крыпнымъ своимъ исполиномъ, и съ сыномъ его, и со всемъ своимъ воинствомъ, хотя и тому такожь зло сотворити, якоже и прочимъ градамъ Русскимъ, хотяющею напасти на ны.

Въ ту же ночь, крыпная заступница граду Смоленску паче же и всему роду христiанскому, Пречистая Богородица спасе градъ свой образомъ сицевымъ: явися сама во святой своей церкви пономарю, глаголюща отъ святыхъ своихъ Иионы и рече ему: „Иди вскорь къ рабу моему Меркурию на подоліе на оно мѣсто,“ и дворъ сназала ему: бѣ бо воградъ, „рцы ему, яко госпожа зоветъ тя. Тамо же шедъ, не скоро подвору приходи, но тихо, ни толцы во врата; но его же обряди среди двора стояща, и рцы тому тако, тихо зовущи: Меркуріе! иди отсюду скоро; Госпожа зоветъ тя во всемъ твоимъ воинскомъ подобіи.“ Понамарь же иде скоро на посланное мѣсто; и прииде ко двору тому, и обрѣте святаго Меркурія стояща среди двора, и воздѣюща руку на небо, готова, вооруженна во всемъ воинскомъ подобіи, и мечемъ опоясанный: бѣ бо явлено свыше ему о подвижъ, и о побѣдъ, и прежде пономарева пришествія. Егда услыша Меркуріе понамаря ступающа ко двору, постонавъ легло яко объявляше ему себя. Понамарь же ста предъ враты, и изрекъ ему тихо, яко же Госпожа повелъ ему. Меркуріе—же, отверзъ врата, и изыде и иде на гору съ Понамаремъ. И пришедъ въ церковь Богородичну, и обрѣтоша въ церкви свѣщу, горящу предъ самою святою тою Иконою, отъ нея же изыде гласъ пономарю. Меркуріе же, падъ предъ святымъ ея образомъ, моляшесь, съ великимъ захлипаніемъ слезнымъ.

XIV

И пакъ вторицею возгласи сама святая Богородица Икона, глаголя Меркурію: „Угодище мой, Меркуріе! азъ на сіе отъ Римскихъ лазухъ призвахъ ти здѣ, азъ нынѣ посылаю ти оградити домъ мой, иже идетъ окаянный мучитель втайнѣ, въ сію ночь хочетъ напасти на градъ мой всею ратью своею, гордяся и со исполнимъ своимъ, и съ сыномъ его. Азъ—же не стерпѣхъ гордости его, и не презрѣхъ града моего, близъ погибели суща; но умолихъ о немъ Сына моего и Бога, еже избавити его отъ лютаго варварскаго шельменія. Ты въ часъ сей изыди скоро изъ града на Долгій мостъ, ту-бо окаянный Христорорецъ рать свою уготовалъ, возносяся суетою на градъ мой. Возвѣщаю же ти и о сіихъ, яже хотятъ тебѣ быти; ту-бо, силою Сына моего и Бога, и моею помощію, побѣдиши крѣпкаго исполна; азъ бо сама буду ту съ тобою, помогаючи ти. Да и о семъ тебѣ вѣдомо буди, яко и самого воспятятъ ти на оно мѣсто предъ градъ, и ту вынчаешся своею кровію, и вынедъ побѣды отъ Христа Бога пріимиши.“ Сіа-же слышавъ Меркуріе отъ самыхъ тоя Иконы Пресвятыя Богородицы, падъ предъ Святымъ ея Образомъ, обливаясь многими слезами, и радощами себя обложивъ о побѣдѣ, паче-же о пріятіи вѣчнаго вѣнца и жизни вѣчныя. И отшедъ скоро, вслѣдъ на конѣ, изыде изъ града, никому же вѣдущу, ни Святителю тоя церкви, ни держателю градскому, ни иному, кому, паче-же ни стражу градскихъ воротъ како пройде врата. Тако жъ и про окаяннаго Батыя никто же вѣдаше, гдѣ онъ есть. Святый же Меркуріе пріиде на повельиное ему мѣсто на Долгій мостъ, и знаменася святымъ знаменіемъ непобѣдимаго и животворящаго креста Христова, и въ молитвѣ призывая на помощь крѣпкую Заступницу всего рода Христіанскаго, Пречистую Богородицу, чаю совершенія реченнаго отъ нея. И обнаживъ свой мечъ, выиде въ полкъ злочестивыхъ варваровъ, и обрѣе крѣпкаго того исполна, и уби его, яко худа и немощію обложена, и иныхъ многое множество отъ полку поганыхъ посѣче. Та—же зарямъ бывшимъ, восташа злѣи тѣмъ ратницы, и обрѣтоша о себѣ велико чудо: видѣша бо, яко крѣпкій пс-

полюнъ ихъ убіенъ бысть, и иныхъ множество полковъ своихъ тѣлеса мертвы, и не тако окаяннѣи оставшисъ отъ слоумислѣя своего, или *болма* хотящей Богородицѣ прославити угоднина своего Меркурія и пойдоша ратницы ко граду. Святому—же Меркурію въ то время отшедшу на оно мѣсто, идѣ—же пріятъ непобѣдимый вѣнецъ, и ту стоя, и моляшася Христу Богу и Пречистой его Матери, о побѣдѣ, и о спасеніи града, и о своемъ скончаніи, и о пріятіи мученическаго вѣнца и нетлѣнныя жизни. И абіе, по молитвѣ, бысть ему гласъ: „Рабе мой Меркуріе! дерзай; будетъ ти, еше просилъ еси, и градъ свой соблюду невредимъ отъ варваръ до конца вѣка; тебѣ же самаго, раба моего, положить мощи въ цѣркви моеѣ во градъ.“ Святому же стоящу противу ратныхъ въ велице дерзновеніи, и тако придоша къ ратницы на то мѣсто, идѣ—же Святой стояше. Святой же побѣди ихъ множество, а нѣмъ посрамишася, и бѣу яшася, глаголюще: „О горе и люто есть братися, яко примъ молніеносныхъ мужей, поборающихъ, и насъ немилостивно посылающихъ! Страшнее—же сего видѣхомъ ту жеу красну превелику и солнцеобразну сущу, яко мертвыхъ противу насъ восталяющую. Святой же Меркурій, по содѣявшейся отъ него побѣдѣ, по суду Божію поклони главу вою и пришедъ варваринъ лють, или сынъ того исполни глѣбѣ Св. Меркурія мечемъ, и ту блаженный пріятъ кончину о Господѣ. Самъ—же окаянный варваринъ устранився и побѣжа вспять. Злочестивый же Царь Батый болши того не смѣ ко граду приблизитися, и побѣжа отъ Долгаго моста, посрамленъ отъ Госпожи Богородицы, дивнѣйшія на нѣея Заступницы. Святой же Меркурій вземъ самъ отсѣченную главу свою, и ко граду принесе, предъ всеми проглагола отсѣченною своею главою, повѣдая побѣду и заступленіе, содѣявшееся отъ Госпожи Богородицы. Граждане—же вси стекошася на сіе преславное чудо; слышаще бо дивно заступленіе Пресвятыя Богородицы о градъ своемъ, на нѣе—же и видяще за градомъ множество варваръ посяченно. Святой же Меркурій, исповѣда бывшее, возляже. Граждане—же Святаго Меркурія тѣло взявше, съ великою честію, и принесоша въ цѣрковь Пресвятыя Богородицы и погреб-

го не было, а тое село мнѣ есть отчина. И Митько Ходыкинъчъ положилъ передъ нами листъ Великаго Князя Жигимонта, которымъ листомъ Великій Князь Жигимонтъ дядьку отца его Оомъ далъ тое село, а въ листъ Великаго Князя Жигимонта то все стоитъ, ижъ тому Оомъ призволялъ Микитину жону понять съ тымъ селомъ, и съ Никольскихъ поповъ волею, а далъ тое село Оомъ такимъ обычаемъ, если бы дей церкви непротивно было. И мы о томъ досмотрѣвши и довѣдавшись, вѣсть Великій Князь Жигимонтъ Оомъ тое село далъ за волею поповскою, а отъ церкви Божія неотдавалъ, и врадили есмо потому жъ: того села отъ Церкви Божіа не отдали, присудили есмо Церкви Божей, на вѣки, Святому Николю тое село: нижъли кому въсхотѣть попы Никольскіи тое село зъ своею воли дати пахати, тотъ маєтъ намъ службу служить съ того села, потому, какъ и передъ тымъ намъ съ того села служба шла, а попамъ маєтъ десятину давать съ того села, потому, какъ имъ предокъ того села записалъ къ Церкви Божей десятину со всего. Писанъ въ поломъ маєтъ. 1489 года, Октября въ 3 день, пидията 7.

Въ заглавіи акта отпечено: Декретъ Митьку Ходыкинъчу съ Иваномъ Свиридоновымъ, о село на Рагожи Оомино, въ Смоленскомъ повѣтъ, которое къ церкви Смоленской Святаго Николы присужено.

№ VII.

НАКАЗНЫЯ РЪЧИ ЛИТОВСКАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА СМОЛЕНСКОМУ НАМѢСТНИКУ ЮРИЮ ГЛѢБОВИЧУ И ТАМОШНИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ, СЪ УВѢЖДЕНІЕМЪ ИХЪ КЪ ЗАЩИТѢ СМОЛЕНСКА, ВЪ СЛУЧАѢ ПРИХОДА МОСКОВСКИХЪ ВОЙСКЪ.

I. Твоя милость тыми разы къ намъ прислалъ слугъ нашихъ Васка Сопьгу и Гаврила Полтева, а потомъ Гриш-

XX

Смоленского, абыхмо имъ мыто наше отпустили по всей нашей земли: ино мы впамятовши ихъ намъ вѣрную службу, въ томъ имъ ласку и жалованье наше вчнили, мыто наше есмо имъ отпустили на пятнадцать годовъ, въ тыи пятнадцать лѣтъ не надобъ имъ мыта давати. Ино въ которыхъ мѣщанъ Смоленскихъ будетъ листъ мѣстскій подъ ихъ печатью мѣстскою, и вы бы ихъ безмытно вездѣ пропускали, добровольно, безъ каждоу зачѣпки, по нашимъ мытомъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярьскимъ и по духовнымъ, по всей отчинѣ нашей по великому князству Литовскому, сухимъ путемъ и водою. Писанъ у-въ Оболцахъ, 1500 года Августа 8 дня, индикта 3. При томъ были: панъ Виленскій, намѣстникъ Городеискій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а намѣстникъ Смоленскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Въ заглавіи грамоты отлѣчено: Вольности мѣщаномъ Смоленскимъ отъ даванья мытъ, на 15 годовъ.

№ IX.

Льготная королевская грамота Смоленскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа сѣвещины, ординщины и другихъ податей на 6 лѣтъ, по случаю разоренія жолнерами.

Александръ, Божьею милостью король Польскій. Били намъ чоломъ староста мѣста Смоленского и вси мѣщане и повѣдали передъ нами, штожь тыми разы тое мѣсто наше Смоленское снажано и люди вси зграблены отъ служебныхъ нашихъ, которые жъ тамъ, у Смоленску, на замку нашемъ мѣщаютъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ для тоу ихъ сназы, на волько годовъ волю дали отъ сѣвещины, и отъ ордын-

щины, и отъ иныхъ нашихъ поплаговъ. Ино мы, для та-
 ковоу ихъ сказы, на ихъ чоломъбытье то вчинили, п волю
 есмо имъ дали на шесть лѣтъ, штожь имъ въ тую шесть лѣтъ
 не надобъ серебщины и ордынщины и иныхъ нашихъ по-
 платковъ намъ давати. Писанъ у Менску, 1502 года Авгу-
 ста въ 16 день, индикта 5. При томъ былъ маршалокъ, ох-
 мистръ королевое, намѣстникъ Ровенскій, панъ Войтно
 Яновичъ.

Въ заглавіи грамоты отпечено: Вольность мѣщаномъ Смо-
 ленскимъ на шесть лѣтъ отъ даванья серебщины.

№ X.

**ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА СМОЛЕН-
 СКОМУ ВЛАДЫКѢ ІОСИФУ, ПАНАМЪ, БОЯРАМЪ, И ВСѢМЪ
 ЖИТЕЛЯМЪ, О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРАВОСЛАВНОЙ
 ВѢРЫ, ПРАВЪ И ВОЛЬНОСТЕЙ, ДАРОВАННЫХЪ ИМЪ ВИ-
 ТОВТОМЪ, СИГИЗМУНДОМЪ И БАЗИМИРОМЪ.**

Во имя Божье, аминь! Высокихъ пановъ подданные
 государства рядностью справъ посполитая рѣчь и знаме-
 нитовъ чти доступаютъ. Про то, къ вѣчной тоу-то рѣчи
 памяти, мы Александръ Божьєю милостью Король Поль-
 скій, великій князь Литовскій, Рускій, Княжа Пруское,
 Жомойтской и иныхъ, чинимъ знаменито смѣ нашимъ
 листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его слы-
 шить, нинѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ
 потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ владыка Смолен-
 скій Іосифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси Князи и па-
 нове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все поспол-
 ство мѣста и земли Смоленскоу и клали передъ нами при-
 вѣлей маестать съ частноу памяти отца нашего Назими-
 ра короля его милости, штожь отецъ нашъ, будучи ещѣ

XXII

великимъ княземъ, поразумѣвши и убачавши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную и справедливую службу, — имъ предкове ихъ и они зажды у вѣры своей заховались, и николи часу пригоды на нихъ и налага отъ разжалтыхъ непріятелей великаго князства .Ан-товскаго зажды неотступни были, а потому Господару, который съѣлъ на Вилии и на Троцехъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего, — отецъ нашъ, доброй памяти Король Казимиръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хочещи имъ въ особенное свое ласки досыть вчипати, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтъхъ, его милость вжо паномъ корунованымъ будучи, со всеми прелаты и паны радами своими, смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколоемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ и судовые листы свои на то имъ подавалъ. Съ которогожъ привилѣя маестатнаго и листовъ судовыхъ его милости вси члонки выбравши, казали есмо вписати въ сесь намъ листъ, и такъ ся въ собѣ мають, тымъ обычаемъ: Па—первый, штожъ намъ Хрестіанства Греческаго закону нерушити, налоги имъ на ихъ вѣру нечипити, а въ церковныя земли и въ воды невступатися, такожъ въ монастыри и въ отмерщины невступатися. А по смерти мужней жоны зъ дому недвигнути и по неволи замужъ ихъ недавати. А хто отходя съ того свѣта кому принажеть свой статокъ, того нерушити. Такожъ и въ татиное беремя намъ не всупатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижьли опять отдати тому, въ кого што украдено. Тежъ тамга на горожанахъ Смоленскихъ намъ ненадобъ, нижьли на гостахъ тамга брати. А норимы въ городъ Смоленску недержати. А такожъ вѣрони выдавки, што одинъ выдаетъ ся, а другій невыдается, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадутся ино судомъ дошотъ, на виноватомъ вина взята, а дѣцкованье постарому; тежъ вьсь медовый, соляный, музолки, коромысль, тымъ его милость Смольянь пожаловалъ. А сто рублевъ, што изъ города давали на годъ, то его милость имъ шавьни отпустилъ; а што Тферичи мѣстичи Смоленскіе, два-

цать рублевъ грошей давали и то его милость имъ такожь отпустилъ. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни людей своихъ неказалъ его милость пріймати. А подводу горожаномъ невелъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ сволостей на свои потребности; а къ прїѣзду своему и горожаномъ подводы велъ его милость давати, потому какъ и при великомъ князи Витовтѣ давали. А што волости держали бояре Смоленскіе, то такі имъ держати постарому, какъ пожалуемъ котораго боярина Смоленскаго которою волостью. А што Швитригаило отвергнулъ было волости отъ Смоленска, тые волости за ся его милость привергнулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславиу Смоленсков волости Молоховскіе люди и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвъ постарому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому недержати, нижили бояромъ Смоленскимъ же. Темъ и то его милость выписалъ имъ въ привилеи своемъ: естли бы Полочане брали на Смолняныхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожь Смолняномъ велъ брати на Полочаныхъ мыто отъ соли и отъ воску; а ели бы Полочанъ на Смолняныхъ небрали ино и Смолняномъ на Полочаныхъ небрати. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тоемъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ. Дальй его милость въ томъ привилеи своемъ выписалъ и иные чолники, къ польпшенью земли Смоленское. А што его милость смотръль ихъ съ паны радою своею, о томъ ниъ панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій Канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, хотъль имъ новны вводити тые: коли зъ города Смоленска въздживалъ по дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогда въ нихъ подводы биривалъ зъ мѣста подъ себе и подъ свои рѣчи, и околничіи Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожь въ нихъ подводы зъ мѣста биривали; а коли на глушицы панъ Миколай мышивалъ, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста чолниковъ зъ людьми бирала подъ его рѣчи, коли къ Глушицы проваживали; такожь ко-

XXIV

ли самъ мышкивалъ въ городъ въ Смоленску, тогда вельѣ имъ сторожи давати на свой дворъ со всего мѣста, чогожъ здавна за Великаго Князя Битовта и за Жигимонта и за отца нашего Короля его милости, николи небывало: нижь-ли только давали по два сторожи до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они зъ города зъѣзжали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служивали. Такожъ слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, немотому какъ передъ тымъ брано, отъ рубля по четыре грошы, а отъ полтины по два гроши; а на милоу дѣцкованья по грошу; а коли насправу пошлються, ино по два грошы на милоу на нихъ брано; а коли который человекъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человекъ заплату присудятъ кому, и въ иныхъ малыхъ дѣлахъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводню сажать, а на поруку не даютъ; которое жъ дѣло его милость на той мѣрь поставилъ: коли кого вина обидеть, а любо который человекъ кому будетъ чимъ виновать, и тежъ доправа, черезъ поруку тыхъ всихъ неказалъ его милость въ доводню сажати въ тановыхъ малыхъ дѣлахъ, а вельѣ ихъ за поруку давати, кромъ своего великаго дѣла, въ которомъ же непригодится на поруку давати. Такожъ рядничій пана Миколаевъ бралъ всѣхъ у гостей у купцовъ, которые прѣзжаютъ со Мстисловля, съ Крычова и зъ иныхъ городовъ, чогожъ передъ тымъ небывало, а противъ того на Смоленскихъ въ Мстиславль и въ Крычовъ и въ иныхъ городъхъ всѣхъ бирали; а здавна, рядничій намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Краковцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣсть всѣхъ небирали, нижь-ли бирали всѣхъ на Москвичехъ, на Тферичехъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. Такожъ околничіе Смоленскіе и рядничіи намѣстниковъ Смоленскихъ нововвели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязьмы, изъ Дорогобужа и со Мстиславля изъ селъ привозятъ къ городу мясо продаватъ цѣлыми стяги, бирали съ стягу по полу-грошу; а того здавна не бывало, нижь-ли съ тыхъ резниковъ

которые въ мѣстѣ живутъ и мяса продають, тотъ доходъ околичѣи бирали. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ повину имъ ввелъ былъ: судилъ ихъ и рядилъ по своему мѣсту, и дѣцѣи свои на нихъ давалъ, чого жъ здавна небывало, нижьли Намѣстникъ Смоленскій и съ околичными изъ нишми врядинни суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ, а ловчѣи притомъ же бывали и доходцовъ своихъ впрочныхъ смотривали. Такожъ и тую повину панъ Миколай ввелъ былъ имъ: велъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпати, а здавна того мѣщане недѣлывали, нижьли тяглые люди пруды сыпывали. И отецъ нашъ Король его милость съ паны радюю своею, довьдавшися того достаточнъ отъ нихъ и отъ Князей и пановъ и боярь земли Смоленскоу, ижъ тые пошланы вси имъ ново введенны, и за ся тые вси повинны вышепенанные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все постарому, какъ предъ тымъ бывало. Такожъ клалъ передъ ними третій листъ отца нашего, Короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколаяжъ Радивиловича, о приздахъ и о повиннахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья сдѣлалися. Напервѣй, шлося тычетъ ябедниновъ, которые ходчи по мѣсту людей соромотять, и боемъ клепають, и заряживають заряды великіе; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды великіе на нихъ Намѣстники и Околичіе въ оный часъ биривали; ино въ томъ своемъ листъ его милость писалъ: которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, о приподши на судъ того ся не доищуть, ни бою ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подль ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ. Тежъ и въ томъ же листъ его милости выписано, абы конюшіе брали съ конскаго, изъ животнаго стада, зъ мѣстскаго нунцу, по двадцати грошей на льто, подль давнаго обычая, какъ предъ тымъ бывало за великаго князя Витовта и за Жигимонта. Да и то въ томъ листъ его милости выписано: абы князи, и околичіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсехъ, которые около Днѣпра мають, и въ дубравахъ своихъ неборонили ихъ хо-

ромовъ рубити и дворовъ съчи, подль давнаго обычая, намъ передъ тымъ бывало. А хто коли помостное завьдаеть на городъ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дьлница сказы-
 тья, а за ся замостить, по грошу бралъ; а чїя дьлница мосту будеть цѣла, на томъ бы ничего не бралъ. А кун-
 цы змирскіе, свадебные брано было зъ нихъ по шести гро-
 шей. А люди Князскіе, и околничихъ и боярскіе, и игумен-
 скіе, которые вмьстѣ живутъ и торгомъ ся обыходятъ, тые
 бы вси сторожовщину зъ мьстомъ платили по силамъ. А
 хто коли челоука держить въ пьнязахъ, тые бы сами тыхъ
 людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и иніе
 врьдники Смоленскіе въ тое ся нивступали. Такожъ кото-
 рыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ марша-
 локъ нашъ панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мь-
 стомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и слу-
 жебныхъ мыщанъ, тые люди вси за ся отъ мьста отнима-
 лися и нехотѣли посполъ зъ мьстомъ намъ служити; и ко-
 ли будеть потреба челоука, або дву, къ нашей службѣ,
 подъ посла, або подъ гонца нашего, а любо на которую
 наиншую нашу потребу, ино дей подвойскій за околничихъ
 случаями все мьсто опхотѣть, для одного челоука, або для
 двухъ, рынучи, а зъ людей по грошу поберуть, для чого жъ
 тому мьсту нашему шкода и тяшность великая дѣлалася:
 ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Гльбовича, какъ
 отъ насъ Смоленскъ держалъ, принозуючи ему, абы тымъ
 людямъ церковнымъ и боярскимъ вельѣ посполъ за мьс-
 томъ служити, потому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ
 ихъ къ мьсту привернулъ; а подвойскихъ бы которыхъ
 збродневъ отставилъ и обравъ бы на подвойщанье добрыхъ
 людей, незбродневъ, которые бы мыщаномъ любви были; а
 люди бы давали на службу Чергами, и околничихъ бы слу-
 ги неказали имъ людей драпежити. Итотъ листъ нашъ, ко-
 торый есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ
 нами вказывали и били намъ чоломъ, обыхмо имъ тое все
 твердили нашимъ листомъ. Ино мы, нетольно маючи
 взглядъ на то, ижъ предновъ ихъ были вьрни и у службахъ по-
 молни, предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастлиаго пано-

ванья нашего, противу неприятелемъ нашимъ они досытъ чинили и намъ вѣрнѣ служили, яко Господару своему отчинному и дѣдичному; и про то зъ ласки наше, для нихъ вѣрныхъ службы, вси тые вышеписанные доброволенства, подлугъ привпелея и листу судового отца нашего короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о привдахъ и о новинахъ мѣста Смоленскаго, и тежъ подлѣ нашего листу, который есмо до пана Юрья Гльбовича писали,—маемъ мы и наши наслѣдники имъ и по нихъ будучимъ держати, и подвержася имъ ю сямъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушие, на вѣки вѣновъ. А при томъ были панове рада кашапанъ Мартинъ, бискупъ Жомонтскій; а воевода Виленскій, Нанцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій, панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомонтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Гльбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій Князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчатый, намѣдникъ Новгородцкій, панъ Олбрайтъ Мартиновичъ и пные многіе князи и панове, рада наши. А для льпшаго свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ и данъ въ Берстѣи, на соймѣ, въ льто 7013, мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8.

N° XI.

**ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОСУДАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВАСИЛІЯ ІОАННОВИЧА СМОЛЕНСКИМЪ ЖИТЕЛЯМЪ.**

Даемъ вѣдати, что намъ билъ челомъ нашъ Богомолецъ, нашиє Смоленскіє отчины Владыка Варсонофей и Урядники, Околиціе, и Князи и Бояре, и мѣщанѣ, и черные лю-

XXVIII

ди, о томъ, что намъ ихъ пожаловати, держати въ ихъ старинъ, какъ ихъ держалъ Князь Великій Витовтъ и нивы прежніе Государеве ихъ, по той утвержденной грамотъ, канову имъ далъ Александръ Король, и въ Домъ Пречистые и въ скарбъ, и во вся монастыри и въ церковныя земли и въ воды невступатися; а которые отчины за ними, и намъ въ тѣ не вступатися, и развода имъ самимъ нечинити... Въ ихъ выслугу не вступатися ни у жонъ ни у дѣтей.... ни по неволь жонъ замужъ неодавати; а кого въ животь не станеть, ино намъ животь свой дасть послѣ себя, и намъ у нихъ въ тѣ ихъ животы невступатися. . . . А который судъ былъ у нихъ при Витовтъ, и суду у нихъ быти о всемъ потому. А кто приведетъ тати съ поличнымъ къ нашимъ Намъснинамъ, и поличное отдать истцу. . . . Намъсникомъ и Окольникимъ, и Княземъ, и Бояромъ, и мыщаномъ, и чернымъ людемъ, и ихъ людемъ, и всемъ Урядникомъ Смоленскіе земли корчемъ недержати, а недѣльщикомъ Намъсничимъ имати хоженое съ рубля съ Гизскаго по два гроша. Такъ же если пожаловалъ Смоленъ, съ котораго товару имѣли въсчега напередъ сего, съ воску и съ меду и съ соли и съ иного товару, тѣмъ есми ихъ пожаловалъ, мыщаномъ и чернымъ людемъ то въсчее имати на себя. А что давали прежнимъ Государемъ со всего города съ году на годъ по сту рублей и азъ ихъ тѣхъ пожаловалъ, того имъ въ нашу казну недавати. А Бояромъ мыщанъ и черныхъ людей въ заклады непринимати; а мыщаномъ и чернымъ людемъ подѣ наши гонцы подводѣ недавати, а держати подводѣ нашимъ ямщикомъ, и наемъ давати отъ подводѣ потому жъ, какъ и въ нашихъ земляхъ. Также если Бояръ Смоленскихъ пожаловалъ: которые волости Смоленскіе, тѣ волости держати Бояромъ Смоленскимъ, какъ котораго пожалую... Наши Намъсники и Околничіе, нуда имъ лучится ѣхати или послати, и имъ у мыщанъ и у черныхъ людей подводѣ неимати, а вѣду давати имъ доводчину на мило по грошу, а на правду вдвое. А черезъ поруку Намъсничимъ людемъ людей въ желѣза нековати и въ тюрьму неметати. А Сокольничей нашъ и Намъстники емлютъ съ мясниковъ, которой

на посадь убъетъ, съ яловицы по полугрошу. А отъ ябедниковъ Намъснику и Околничимъ Боярь и мѣщанъ беречи; а котораго ябедника утяжутъ, и они его казнятъ по его винѣ. А конюшіе наши Смоленскіе съ конскаго стада и съ животиннаго на лѣто емлютъ по 12 грошей. Танъ же есми пожаловалъ мѣщанъ и черныхъ людей, вельѣ есми имъ лѣсъ съчи въ своихъ лѣсахъ и въ боярскихъ около города безъ лѣвни. А мировая куница и свадебная имати по 6 грошей; а со вдовы имати по томужъ, которая пойдетъ замужъ. А люди Околничихъ и Князей и Боярь Смоленскихъ, которые живутъ на посадь и въ городѣ, а торгуютъ, и съ тѣхъ емлютъ съ воротъ сторожевшину по силамъ, по старинѣ. А кто челоука держитъ въ деньгахъ, и онъ того своего челоука судитъ самъ, а Околничіе въ то у него не вступаютца. 1514 года Іюля 30. Привъшена Великокняжеская печать съ двуглавымъ орломъ. На оборотъ грамоты подписано:» Великій Государь, Василей Божіею милостію Государь всея Руссїи и Великій Князь.»

№ XII.

РОСПИСИ: а, СМОЛЕНСКИХЪ ДВОРЯНЪ И ДѢТЕЙ БОЯРСКИХЪ ПО ГОРОДУ, ВОРОТАМЪ И БАШНЯМЪ ДЛЯ ОСАДНАГО ВРЕМЕНИ, И б, БОЕВЫХЪ СНАРЯДОВЪ И КЪ НИМЪ ПУШКАРЕЙ И СТРАЛЬЦЕВЪ.

І. Лѣта 7117. Августа въ 28 день, по приказу боярина и воеводъ, Михайла Борисовича Шеина, да князя Петра Ивановича Горчакова, да діяка Пикона Оленсѣева, выписано въ росписей: которые дворянѣ и дѣти боярскіе, въ нынѣшнемъ 117 году, для осаднаго времени, розписаны по городу, по воротамъ и по башнямъ.

XXX

Ворота Фроловскіе, что у Днѣпровскаго мосту, и погороду постыиъ, по Семенскую башню, вѣдать головѣ Нинифору Еенимьеву, да съ нимъ посадцкимъ людемъ Степану Гогатиницкову да Григорью Горохову да Михаилу Хлыбину; и по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 53 человекъ.

Башня Семенская, четверугольная, и погороду по стѣнѣ, по Лазоревскіе ворота, вѣдати Поснику Челюстиину да Ондѣю Соколову, да съ ними посадцкому человеку Герасиму Дмитрееву сыну Жукову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 29 человекъ.

Ворота Лазоревскіе и по городу по стѣнѣ, по круглую Крылошевскую башню, вѣдати Василью Засѣцкому да Курбату Коптяжину, да съ ними посадцкому человеку Семену Ивашутникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу посадцкихъ людей Городенской сотни и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ 37 человекъ.

Башня круглая Крылошевская и по городу по стѣнѣ, по Крылошевскіе ворота, вѣдати Семену Звялову да Борису Перфурьеву, да съ ними посадцкому Ждану Сидохину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей и подсусѣдниковъ Городенской сотни 33 человекъ.

Ворота Крылошевскіе и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Стефанскую башню, вѣдати Якову Пикину да Мотвѣю Свѣзеву, да съ ними посадцкимъ людемъ Ермоль Степанову сыну Овчинникову да Ивану Шубникову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей и ихъ дѣтей подсусѣдниковъ Городенской сотни 48 человекъ.

Башня Стефанская, четверугольная, и по городу, по стѣнѣ, по Лучинскую башню, вѣдати Ивану Коптяжину, да съ нимъ посадцкимъ людемъ Сидору Скоробогатову; къ на

ду, на подъемъ и по городу по стѣнѣ посадскихъ людей ихъ дѣтей и подсудниковъ Городецкой сотни 27 человекъ.

Башня Лучинская, круглая, и по городу по стѣнѣ по четверугольную башню, вѣдати Офонасью Ознобишину да гнать Володимерову сыну Уварову, да съ ними посадческому человеку Ивану Онохову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадскихъ людей Городецкой сотни 1 человекъ.

Башня четверугольная, что межъ Лучинской и Городецкой башни, и по городу по стѣнѣ, по Городецкую башню, вѣдати Елизарью Иванову сыну Самарину, да посадческому человеку Федору Бровнину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадскихъ людей Городецкой сотни 1 человекъ.

Башня Городецкая, круглая, и отъ башни по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскіе ворота, вѣдати Ивану Доводчикову, да съ нимъ посадческому человеку Захарью Осипову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадскихъ людей Городецкой сотни 52 человека, да съ Веденецкой 12 человекъ, обоего 64 человека.

Аврамьевскіе ворота, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по Аврамьевскую по круглую башню, вѣдати Кречету Микулину, да посадческимъ людямъ Ивану Полушину да Осипу Лукинину; къ наряду, на подъемъ, посадскихъ людей Веденецкой полусохи 49 человекъ.

Башня круглая Аврамьевская, что за олтарею, и отъ оной башни по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Юрью Дивову, да посадческому человеку Ільѣю Пычонину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадскихъ людей Веденецкой полусохи 44 человека.

XXXII

Башня четверугольная, первая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ, и отъ той башни по городу по стѣнъ, по круглую башню, въдати Курману Бердяеву, да посадцкому челоѣву Матвѣю Чепелевникову; къ наряду; на подъемъ, и по городу по стѣнъ посадцкихъ людей Веденской полусохи 29 челоѣвъ, да Воровской полусохи 12 челоѣвъ; обоего, Веденской и Воровской полусохи, 41 челоѣвъ.

Башня другая круглая отъ Аврамьевскихъ воротъ и по городу по стѣнъ, по четверугольную башню, въдати Андрѣю Гогозину, да посадцкому челоѣву Ивану Голобцу; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ Воровской полусохи 44 челоѣва.

Башня четверугольная, другая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что къ Еленскимъ воротамъ, и по городу по стѣнъ, по Еленскіе ворота, въдати Кузмѣ Ильищеву, да посадцкому челоѣву Роману Березневу; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ Воровской полусохи 38 челоѣвъ.

Ворота Еленскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнъ, по круглую башню, въдати Тимофею Куселеву, да посадцкимъ людямъ, Фролу Симонову да Ѳедору Рожнову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ Воровской полусохи 77 челоѣвъ.

Башня круглая, первая отъ Еленскихъ воротъ, и по городу по стѣнъ, по четверугольную башню, въдати Третьяку Деденеву, да посадцкому челоѣву Семену Овчинникову; къ наряду на подъемъ и по городу по стѣнъ Воровской полусохи 10 челоѣвъ, да Крылошевской полусохи 39 челоѣвъ.

Башня четверугольная, первая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ, и отъ той башни по городу по стѣнъ, по круглую башню, въдати Григорѣю Мешенину, да посадцкому челоѣву Авраму Данилову сыну Черному; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ Крылошевской полусохи посадцкихъ людей 37 челоѣвъ.

Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что въ четверугольныхъ башняхъ, по городу по стѣнѣ, по круглую четверугольную башню, выдати Кузмѣ Доводчинову, да посадцкому челоѣвику Онофрею Степанову сыну Колѣ; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ, посадцкихъ людей Крылошевской полусохи 50 челоѣвъ.

Башня четверугольная, другая отъ Еленскихъ воротъ Молоховскимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Молоховскіе ворота, выдати Нелюбу Оксенову, да посадцкому челоѣвику Ивану Моховцову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкаго конца 41 челоѣвъ.

Ворота Молоховскіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, четверугольную башню, выдати Василью Безстужеву Брянченину Михайлу Ближевскому, да съ ними посадцкимъ людемъ, Борису Игнатьеву, сыну Кушнереву, да Тимофею Тиранову; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Пятницкаго конца 80 челоѣвъ.

Башня четверугольная, первая отъ Молоховскихъ воротъ, и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по круглую башню, выдати Вязметину Ивану Быкову да посадцкому челоѣвику Вакорину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 45 челоѣвъ.

Башня круглая, первая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню по другую, выдати Брянченину Тимофею Потресову да посадцкому челоѣвику Степану Горбачеву; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 30 челоѣвъ.

Башня четверугольная, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Молоховскихъ воротъ, выдати Дмитрію Сорокину, да посадцкому челоѣвику Осипу Леонову сыну Ужовкину; къ наряду на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 49 челоѣвъ.

XXXIV

Башня круглая, другая отъ Молоховскихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по четверугольную по третью башню отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимъ воротамъ, вѣдати Ивану Волосатому да посадцкому человѣку Меркушу Мосналю; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 57 человѣкъ.

Башня четверугольная, третья отъ Молоховскихъ воротъ, что къ Копытцкимъ воротамъ, и по городу по стѣнѣ, по Копытецкіе ворота, вѣдати Истомѣ Соколову да Микифору Поганцеву, да посадцкому человѣку Ивану Свѣтиль-Рыжну; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей 47 человѣкъ.

Ворота Копытецкіе, и отъ воротъ по городу по стѣнѣ, по круглую башню, вѣдати Василью Петрынину, да посадцкимъ людьми Василью Петрову сыну Черниову да Парфену Потемнину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 69 человѣкъ.

Башня круглая, первая отъ Копытецкихъ воротъ и отъ той башни по городу по стѣнѣ, по четверугольную башню, вѣдати Дорогобуженину Степану Тиханову, да посадцкому человѣку Третьяку Сивитину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 66 человѣкъ.

Башня четверугольная, первая отъ Копытецкихъ воротъ, и по городу по стѣнѣ, по другую круглую башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Мартину Поганцеву да посадцкому человѣку Алексѣю Ермолину сыну Масленику; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнѣ посадцкихъ людей Воскресенской сотни 50 человѣкъ.

Башня круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ и по городу по стѣнѣ, по другую четверугольную башню отъ Копытецкихъ воротъ, вѣдати Браиченину Никлоду Лвову да посадцкому человѣку Ивану Тиршову; къ наряду, на

подъемъ, и по городу по стѣнъ посадцнхъ людей Везовенской сотни 62 человека.

Башня четверугольная, другая отъ Копытецнхъ воротъ, и по городу по стѣнъ, по третью по круглую башню отъ Копытецнхъ воротъ, вѣдати Василью Бердяеву да посадцному человеку Данилу Рожнову; въ наряду на подъемъ, и по городу по стѣнъ посадцнхъ людей Везовенской сотни 47 человекъ.

Башня круглая, третья отъ Копытецнхъ воротъ, и по городу по стѣнъ, по четверугольную по третью башню отъ Копытецнхъ воротъ, вѣдати Ратману Чечетову, да посадцному человеку Ермодъ Масленину; въ наряду, на подъемъ, и до городу по стѣнъ посадцнхъ людей Везовенской сотни 61 человекъ.

Башня четверугольная, третья отъ Копытецнхъ воротъ, и по городу по стѣнъ, по Богословскую башню, вѣдати Ивану Жидовинову, да Кузмъ Повадину Бряченину, да посадцному человеку Тимофею Шапочнику; въ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ посадцнхъ людей Везовенской сотни 54 человека.

Башня круглая Богословская, и по городу по стѣнъ, по Никольскую башню, вѣдати Михайлу Григорьеву сыну Янушину, да Юрью Мещеринову, да посадцному человеку Дорофею Кирпичникову; въ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ посадцнхъ людей Везовенской сотни 89 человекъ.

Башня круглая Пикольская, и по городу по стѣнъ, по Пятницкіе ворота, вѣдати Ивану Матфьеву сыну Уварову, да посадцному человеку Ильѣ Кондратьеву сыну Золотареву; въ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ посадцнхъ людей новой Загороденской лютной слободы слобожанъ 49 человекъ.

Ворота Пятницкіе, и по городу по стѣнъ, по Иворовскую башню, вѣдати Офьму Хитрому, да посадцнхъ тор-

XXXVI

говымъ людямъ Оксену Дюкареву да Молчану Яичанину; къ наряду; на подъемъ, и по городу по стѣнъ новыя Загороденскіе льготныя слободы слобожанъ 34 человекъ.

Башня круглая Иворовская, и по городу по стѣнъ, по Пятницкіе водяные ворота, выдати Петру Воробьеву, да Олексю Щелину, да посадцкому человеку Іеву Дюкореву; къ наряду на подъемъ, и по городу по стѣнъ Смоленскаго Яму охотниковъ и подсудниковъ 39 человекъ.

Ворота Пятницкіе водяные, и по городу по стѣнъ, по круглую Городецкую башню, выдати Дорогобуженину Микитѣ Облязову, да посадцкимъ людямъ Ивану Иванову сыну Мяснину, да Ѳедору Закошъ; къ наряду на подъемъ, и по городу по стѣнъ Смоленскаго Яму охотниковъ 31 человекъ.

Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ, и отъ той башни и по городу по стѣнъ до Фроловскихъ воротъ, выдати Василью Богданову сыну Лихореву, да Микитѣ Нельову, да посадцкому человеку Ѳедоту Ѳедорову сыну Захарьину; къ наряду, на подъемъ, и по городу по стѣнъ Смоленскаго Яму охотниковъ и ихъ подсудниковъ 43 человекъ.

И всего, по городу, по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнъ, 39 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да съ ними посадцкихъ торговыхъ людей 48 человекъ; а съ ними у наряду, подъемныхъ и стѣнныхъ людей, съ ружьемъ, посадцкихъ всякихъ людей, и Загороденскіе слободы слобожанъ, и Смоленскаго Яму охотниковъ 1862 человекъ.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на одиннадцати силеенныхъ листахъ. На оборотъ отмѣчено: *Rospisanie boyar po basztach*, а въ другомъ мѣстѣ, неясственно: *to przetożono*.

II. На круглой Богословской башнѣ Юрьи Мещерниковъ да посадцкой человекъ Дорофей Кирпичниковъ; а въ той

башни въ подошвенномъ бою тюфяки 2 пядей съ торелью, къ нему ядеръ каменныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ полъ 5 гривенки, зелья на выпускъ 2 гривенки, пушкарь къ нему Ивашко Цурниковъ, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской сотни.

Въ среднемъ бою двѣ пищали затинныхъ, и къ затиннымъ изъ посадцкихъ людей Везовенской сотни, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Выше того, въ другомъ въ среднемъ бою, пищаль 9 пядная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкарь къ ней Онтонко Гладильниковъ. Да тутю жъ 2 затинныхъ, и у затинныхъ быти посадцкимъ людямъ Везовенской сотни, да 3 человѣки съ пищальми Везовенской же сотни.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пищали полуторныхъ, Московскіе, къ нимъ по 300 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по 6 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушари къ нимъ Сенка Кузнецъ, да Михалка Рагозинниковъ.

Въ томъ же верхнемъ бою, пищаль 2 саженная, Ругодивская, что взята съ казеннаго двора отъ верхнихъ зеленыхъ погребовъ, со взруба, изъ подъ навѣса, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу 12 гривенокъ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра, пушкарь къ ней Семень Нарповъ Мыльниковъ.

На Никольской круглой башнѣ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Уваровъ да посадцкой человѣкъ Илья Кондратьевъ сынъ Золотаревъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою затинная пищаль, а бытъ у затинной посадцкому человѣку Загороденской новой слободы, да 3 человѣкомъ съ пищальми изъ посадцкихъ людей тою жъ Загороденской слободы.

Въ среднемъ бою затинная; а быти у затинной посадцкому человѣку Загороденскіе жъ слободы, да 3 человѣкомъ съ пищальми тою жъ Загороденскіе слободы.

XXXVIII

Выше того, въ другомъ въ среднемъ бою 2 пищали сороковыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; пушкари къ нимъ Иванко Булавочникъ, да Васка Трещовъ. Да ту-тожь пищаль затинная; а быти у затинной посадцному человеку тоъ жъ Загороденской слободы, да 2 человекомъ съ пищальми посадцныхъ людей тоъ жъ Загороденской новой слободы.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; еъ ней пушкаръ Оленіио Мясникъ.

На Пятницкихъ воротахъ Ондрей Хитрово да посадцной человекъ Оксенъ Дюкаревъ да Молчанъ Япчинъ.

Въ другомъ въ среднемъ бою пищаль сороковая, къ ней ядеръ желѣзныхъ 600, вѣсу гривенна въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкаръ Иванко Скрипицынъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль 9 пядная, къ ней 300 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу 4 гривенки въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкаръ Исанъ Ивановъ сынъ портной мастеръ.

На круглой Иворовской башнѣ Олексѣй Щелнъ да посадцной человекъ Левъ Дюкоревъ; а въ той башнѣ въ подосвенномъ бою 3 человека съ пищальми, Смоленскаго Яму охотниковъ.

Въ другомъ среднемъ бою 2 пищали сороковыхъ, къ нимъ по 600 ядеръ желѣзныхъ, вѣсу по гривенкѣ въ ядрѣ, зелья на выпускъ противъ ядра; къ нимъ пушкари Осонаско Ѳедоровъ сынъ Храповъ да Трофимко Прокофьевъ сынъ Масленинъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, къ ней ядеръ желѣзныхъ 300 вѣсу по 6 гривенокъ въ ядрѣ,

зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Омелянко Селшверстовъ сынъ Банипниковъ.

На Пятницкихъ Водяныхъ воротахъ Микита Облязовъ, да посадной человекъ Иванъ Ивановъ сынъ Мясникъ да Федоръ Закоша; а въ воротехъ въ подошвенномъ бою 2 человека съ пищальми Смоленскаго яму охотниковъ.

Въ среднемъ бою 2 человека жъ съ пищальми, Смоленскаго яму охотниковъ.

- Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, 2 пищали, пищаль сороковая, ядеръ къ ней желѣзныхъ 300, вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Федя Медвѣдевъ. Другая пищаль сороковая жъ, къ ней ядеръ желѣзныхъ 400 вѣсу въ ядрѣ гривенка, зелья на выпускъ противъ ядра; а къ ней пушкарь Кондрашко Сапожниковъ.

На Городетцкой круглой башнѣ Микита Невловъ, да посадной человекъ Федотъ Федоровъ сынъ Захарьевъ; а въ той башнѣ въ подошвенномъ бою быть 3 человекомъ съ пищальми, Смоленскаго яму охотниковъ.

Въ среднемъ бою быть 2 человекомъ съ пищальми, Смоленскаго яму охотниковъ.

Въ другомъ въ среднемъ бою 2 пищали затинныхъ, и у затинныхъ быть 2 человекомъ, Смоленскаго яму охотниковъ, да тутожъ быть 3 человекомъ съ ручницами, Смоленскаго яму охотниковъ.

Въ верхнемъ бою, въ зубцахъ, пищаль полуторная, Смоленская; къ ней ядеръ желѣзныхъ 600 вѣсу въ ядрѣ 4 гривенки, зелья на выпускъ противъ ядра; къ ней пушкарь Васна Оомины сынъ Трушниковъ.

№ XIII.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ МЫ СИГІЗМУНДЪ ІІІ, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, РУССКІЙ, ПРУСКІЙ, ЖАЗОВЕЦКІЙ, САМОГИТСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ И ВАНДАЛЬСКІЙ.

Объявляемъ сею нашею Грамотою всѣмъ вообще, и всякому порознь, кому о семъ знать принадлежитъ, что когда мы благополучно съ Божіею помощію обратно получили городъ нашъ Смоленскъ, отторгнутый несправедливо въ прежнія времена отъ великаго нашего Литовскаго Княжества непріятелемъ нашимъ Княземъ Мосновскимъ, и бывший въ несправедномъ его владѣніи, то доложено намъ было некоторыми Сенаторами и чиновниками нашими прошеніе отъ имени многихъ и разныхъ купцовъ, ремесленниковъ, седельцовъ и прочихъ нашихъ подданныхъ, прибывшихъ изъ разныхъ мѣстъ и городовъ нашихъ въ городъ нашъ Смоленскъ и въ ономъ жителство свое имѣть вознамѣрившихся, дабы мы имъ пожаловали *Тевтоническое Магдебургское право* по примѣру прочихъ нашихъ городовъ, Магдебургскими правами пользующихся. А какъ таковое прошеніе неточно основано на справедливости, но и клонится къ знаменитой нашей и республики выгодѣ, то мы для возстановленія и распространенія города нашего Смоленска, заблагоразсудили соизволить и склониться на оное, какъ и соизволяемъ: Жалуемъ сею Грамотою нашего *Тевтоническое Магдебургское право* и позволяемъ пользоваться онымъ всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ обывателямъ помянутого города Смоленска, какъ внутри такъ и внѣ оного живущимъ и жить имѣющимъ на обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра и освобождаемъ ихъ отъ всѣхъ вообще властей и отъ всякаго начальства всѣхъ чиновниковъ, какимъ бы именовъ оно ни именовалось, а подчиняемъ ихъ одному только начальству Смоленскаго войска и Магдебургскому

праву, такъ что помянутые Смоленскіе обыватели, купцы, седьльцы, ремесленники, мясники, рыбаки, торгующіе овсомъ и сѣномъ и прочими всякими вещами, не должны повиноваться и быть подчинены никакому другому начальству ни подъ какимъ видомъ кромѣ войта и городского Смоленскаго Магистрата съ своими домами, пахатными землями, со всемъ владѣніемъ, товарамъ и ремесленничествомъ, сверхъ того все иногородные купцы, сидьльцы, перекупщики обязаны объявлять помянутому Городовому Магистрату о своемъ приѣздѣ въ городъ, приѣдутъ ли они въ оный сухимъ путемъ, или водою складывать свои товары въ публичныхъ анбарахъ, которые построются для такого употребленія и зависать отъ онаго въ разсужденіи своихъ товаровъ; а если бы какіе нибудь дворяне имѣли дома, или другія какія владѣнія, должныствуютъ состоять, подъ властію Смоленскаго Городоваго Магистрата и нести городскія тягости, развѣ бы были освобождены отъ сего особыми нашими привиллегіями. Членами жъ въ оный Магистратъ, состоящій изъ Магистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, сообразно съ предписаніемъ Магдебургскаго права и съ обыкновеніемъ города нашего Вильни, должно выбирать ежегодно между собою въ началъ новаго года по согласію всего общества людей частныхъ и знающихъ Магдебургское право, и по учиненіи онымъ присяги поручать имъ право производить судъ съ тѣмъ однакожъ, чтобъ сіи избираемые члены были православнаго Римско-Католическаго исповѣданія; что жъ касается до Войтовъ, (которые также должны быть Католики) помянутаго города Смоленска, то мы опредѣлять оныхъ предоставляемъ власть намъ самимъ и преемникамъ нашимъ Королямъ Польскимъ и Великимъ Князямъ Литовскимъ, такъ какъ и теперь желая неукоснительно устроить порядокъ въ семь нашемъ городѣ, назначаемъ и опредѣляемъ Смоленскимъ Войтомъ благороднаго *Афонасія Гіеронима Цеховича*, наукъ и философіи Магистра, который Войтъ, нами опредѣленный, и Городовой Смоленской Магистратъ, состоящій изъ Бургомистровъ, Ратмановъ и Лавниковъ, избираемый по согласію общества, обязаны отнынѣ разбирать и судить все

дѣла и тяжбы въ своемъ судѣ по обыкновенію и по предписанію Магдебургскаго, а не другаго права, на называть виновныхъ, чинить неукоснительное правосудіе на нѣхъ своимъ обывателямъ, такъ и иногороднымъ, жалующимся на Смоленскихъ обывателей; приговоръ же и всякія Магдебургскія дѣла должны писать теперь въ началѣ учрежденія городского право на польскомъ, а по истеченіи отъ сего времени десяти лѣтъ на латинскомъ только, а не на какомъ нибудь другомъ языкѣ. Но если бы которая имбудъ изъ тяжущихся сторонъ почитала себя обиженною рѣшеніемъ какого нибудь суда Войтовскаго или Бургомистровскаго; то въ такомъ случаѣ предоставляется оной отъ насъ воленность учинить переносъ дѣла въ *нашъ судъ*. Притомъ всемилостивѣйше жалуемъ, для печатанія судебныхъ и гражданскихъ дѣлъ Городоваго Смоленскаго Магистрата печать, имѣющую изображеніе св. Архангела Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а ногами попирающаго крылатаго дракона, въ красномъ полѣ, на ковою мы здѣсь повелѣли изобразить. Сверхъ того позволяемъ мы въ семь нашемъ городѣ Смоленскѣ отправлять ярмарки дважды въ годъ, т. е. въ праздники Св. Іоанна Крестителя и въ день Св. Апостола Матвея, продолжающіеся всякій разъ четыре недѣли, и имѣть торгъ всякую недѣлю два раза, въ среду и въ субботу, на которыя ярмарки и на торжище позволяемъ мы купцамъ, перекупщикамъ, седельцамъ, извозчикамъ, ремесленникамъ, обывателямъ, поселянамъ и всемъ прочимъ пріѣзжать съ разными товарами, и оныя въ городѣ всенародно продавать, скупать, мѣнять и распорядить оными всякому по своему произволению; а чтобъ помянутый нашъ городъ привести въ лучшее состояніе и устройство позволяемъ мы также имѣть оному вѣсы, или гирю, для вѣсу всякихъ товаровъ, локоть, бочку, медовую мѣру, называемую медница и прочія всякія мѣры по употребленію и по обычаю нашего города Вильвы, которыя мы повелѣваемъ Городовому Магистрату сообщать обывателямъ и купцамъ; къ тому жъ позволяемъ мы еще тѣмъ же Смоленскимъ обывателямъ выстроить хорошо укрѣпленный домъ для склад-

ни и чищенія воску и для перевозки прочихъ товаровъ , а другой гостинный домъ для выгоды прїѣзжихъ купцовъ и для складки товаровъ. Также всенародную каменную баню и мясные ряды въ приличномъ мѣстѣ, мѣльницы, бумажный заводъ и сушныя фабрики на рѣкѣ Днѣпрѣ, текущей около городской стѣны (только бы не было пиканого помѣшательства въ судоходствѣ); за городомъ же въ безопасныхъ мѣстахъ пивоварню и винокурню съ котлами и съ прочими подобными снарядами, и наконецъ печи для жженія кирпича и извести и для отправленія въ оныхъ разныхъ употребляемыхъ работъ, а на рѣкѣ Днѣпрѣ съ одной стороны города пространствомъ на одну милю, а съ другой на другую производить рыбную ловлю; подать же надлежащую брать по общему обынновенію съ вѣсовъ и мѣръ, съ мясныхъ рядовъ и со всего вышеписаннаго; также и торговое со всѣхъ привозимыхъ товаровъ, какъ то: съ соли, сельдей, со всякой рыбы и со скота и притомъ пошлину съ лошадей, съ повозокъ, съ водоходныхъ судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, которыя обынновенно въ такихъ случаяхъ берутся, съ тѣмъ однакожь, чтобъ таковыя доходы отнюдь не были употребляемы ни на чѣмъ частныя, но на общія города нашего Смоленска надобности, и чтобъ хранитъ въ общественной городской казнѣ, которыя мы жалуемъ городу нашему Смоленску для его собственной пользы на вѣчныя времена, повелевая Магистрату управлять оными для пользы города и отдавать отчетъ всякій годъ въ приходахъ и расходахъ Войту, обществу и назначенному на то отъ насъ Коммисару. Сверхъ того позволяется всѣмъ города нашего Смоленска обывателямъ производить всякіе торги какъ водою, такъ и сухимъ путемъ, брать и отдавать въ наймы доходные суда, товары по своему произволѣнїю покупать, продавать, мѣнять и располагать оными по своему желанію безъ всякаго препятствія, — такъ однакожь, что тѣ, которые бы пожелали заниматься въ городѣ Смоленскѣ отличнѣйшею торговлею, должны внутри города производить и распродавать товары, съ коихъ положена пошлина; позволяется тѣмъ же Смоленскимъ насѣвшимъ обывателямъ всякіе напитки, какъ дѣлать дома, такъ

и изъ другихъ мѣстъ привозить и продавать назначенномъ отъ Магистрата мѣрою въ силу сей Грамоты. За сію жъ продажу напитковъ Смоленскіе наши обыватели не имѣютъ платить никакой подати чрезъ цѣлые двѣнадцать лѣтъ, считая отъ нынѣшняго числа, а по прошествіи двѣнадцати лѣтъ обязаны они платить такую же подать, какую платитъ городъ Вильна, т. е. сборъ копѣ. Впрочемъ коварныхъ жидовъ и татаръ вовсе удаляемъ отъ упомянутого нашего города Смоленска и отъ его предмѣстія, такъ что не могутъ они никогда въ ономъ ни жить, ни имѣть какое нибудь владѣніе, ниже торговать, кромѣ ярмарокъ и торжищъ, которыя ни кому не должны быть запрещены, и тѣмъ паче не могутъ они быть опредѣляемы ни въ какія должности. А какъ порядочное отправленіе ремесленничества приноситъ городамъ не мало украшенія; то мы позволяемъ также учредить въ упомянутомъ городѣ Смоленскѣ нѣкоторыя общества или цехи ремесленные, которые однакожь безъ нашего утвержденія имѣютъ быть недействительны, притомъ дабы упомянутый нашъ городъ имѣлъ и земельныя пособія, то мы повелеваемъ Коммисарамъ нашимъ отвести оному извѣстное число улоцъ земли и сѣнныхъ покосовъ и нѣкоторую часть лѣса, что пока не послѣдуетъ, городъ сей не обязанъ давать подводъ нашимъ чиновникамъ. Къ тому же Смоленскіе наши обыватели вразсужденіи сей нашей милости и дарованныхъ имъ отъ насъ выгодъ, должны для украшенія города построить въ самой онаго срединѣ каменную Ратушу по возможности, купить боевые часы и поставить оныя на Ратушѣ, всякій разъ починавъ, коль скоро бы ни испортились, и содержать трубача, выстроить каменные лавки по образцу другихъ городовъ, и съ оныхъ годовой доходъ въ пользу города выбирать; сверхъ сего частные дома пріѣзжимъ для постоя деревянныя или каменные всякъ по своему состоянію долженъ строить выгодные и способные (и что бы были красивые) и кто какой выстроить, будетъ онымъ владѣть ненарушимо по вѣчному и наследственному праву; а дабы оный же городъ былъ всегда въ состояніи къ украшенію всякихъ напастей, приказали мы оный раздѣлить

на известныя части, или кварталы, соизволяя и определяя, дабы сія наша грамота во всѣхъ своихъ статьяхъ вѣчно была ненарушимою. Въ чемъ мы ручаемся за себя и за пріемниковъ нашихъ Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, а для утвержденія всего къ сей нашей Грамотѣ нами подписанной, повелѣли мы привѣситъ нашу Великаго Княжества Литовскаго печать. Дано въ Варшавѣ на главномъ Варшавскомъ Сеймѣ, Ноября 4-го дня 1611 года Царствованія Нашего Польскаго 24 го, а Шведскаго 18-го лѣта. Подлинная подписана тако:

Король Сигизмундъ.

Нотариусъ Великаго Княжества Литовскаго Соколинскій.

На оборотъ слѣдующая надпись: 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскѣ предъ нами Коммиссарами заявлена. Подписали: Петръ Порчевскій, Епископъ Смоленскій; Григорій Гребницкій, Воевода Смоленскій; Николай Кошка, Александръ Огнискій; Христофоръ Хралюза, Маршалъ Упитскій; Разимиръ Полашевскій.

Подлинная грамота писана на Польскомъ языкѣ.

№ XIV.

ВОЖІЮ МИЛОСТІЮ СИГИЗМУНДЪ III, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, РУССКІЙ, ПРУССКІЙ, ЖИУДСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ, ВАНДАЛЬСКІЙ НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ.

Объявляемъ симъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому особо, кому бы о томъ выдать слѣдовало, что пожаловали мы на прошломъ сеймѣ Привиллегією нашею городу Смоленску, благополучно отъ рукъ непріятельскихъ освобожденному, по примѣру другихъ нашихъ городовъ, право Магдебургское и прочія нѣкоторыя вольности. а что

на Сеймъ нынѣшнемъ отъ всѣхъ штатовъ Рѣчи Посполитой, по согласію и единомыслію о городѣ Смоленскѣ постановлено: то мы соизволя на сіи Привиллегіи наши, учрежденному Афонасію Герониму Цехановичу, Войту и Бургомейстру со всею Магистратою и городу Смоленску на прошломъ Сеймѣ отъ насъ пожалованныя, и конституціею нынѣшняго сейма подтвержденныя, симъ нашимъ листомъ возобновляемъ и во всѣхъ артикулахъ и пунктахъ ни одного изъ нихъ не исключая подтверждаемъ и конфирмуемъ на вѣчныя времена. А сверхъ того, чтобы больше людей пригласить къ поселенію въ сего городъ, и дабы чрезъ то могъ укрѣплень и украшень быть городъ, запрещаемъ сею нашею Привиллегіею: чтобы купцамъ другихъ городовъ нашихъ и прочихъ чужихъ либо и всею привозжающимъ туда подданнымъ нашимъ и иностранцамъ не было вольно никакихъ товаровъ продавать и покупать, а только самими Смоленскими мѣщанами, и у однихъ только Смоленскими мѣщанами, по образу преимущества на сей случай города нашего Вильны, кромѣ только съѣстныхъ припасовъ и главныхъ ярмарокъ, на которыхъ предоставляется свободная продажа, покупка и мѣна со всякими людьми, пока таковая ярмарка продолжаться будетъ. Привозимые же въ Смоленскъ товары со всѣхъ мѣстъ въ самой только крепости не на предмѣстіи и форштатѣ пивють быть слагаемы; а какъ пограничнаго города благосостояніе основывается на общемъ спокойствіи; то оставляемъ всѣхъ жителей города Смоленска, а тѣмъ более городскихъ Смоленскихъ чиновниковъ на правѣ въ статутѣ Торунскомъ о стражахъ городовыхъ воротъ и Конституціи 1581 года о безопасности городовъ нашихъ описанномъ. Сверхъ же того для распространенія сего города всѣхъ тѣхъ, кои въ крепости житье будутъ, освобождаемъ отъ подводъ подѣ извозъ посланнымъ отъ насъ самихъ и Рѣчи Посполитой за какими либо надобностями; а что бы въ раздачу городскихъ мѣстъ, до сего времени незаселенныхъ лучшей соблюдаемъ были порядкомъ, — кто только отъ насъ палочныя земли размѣрять и раздавать будетъ, чинить сіе съ вѣдома и согласія съ чиновниками нашими Войто

ианами. Позволяемъ также мѣщанамъ Смоленскимъ для поклажи товаровъ, водою привозимыхъ, надъ Касплею строить и онымъ пользоваться, подъ по-
е отвести имъ земли прикажемъ. Во увѣреніе чего
ей листъ нашъ за подписаніемъ собственной руки
и съ приложеніемъ печати нашей Великаго Княже-
итовскаго. Дано въ Варшавѣ, Феврала мѣсяца 1-го
лѣто 1613 Царствованія нашего Польскаго 26, а
аго 20 годовъ. Подлинная подписана тако :

Король Сигизмундъ.

ианаго Княжества Литовскаго Писарь и Референ-
ицій Евстафій Воловичъ. h

линая Грамота писана на Польскомъ языкѣ, какъ и въ
иціа до № XX.

№ XV.

мундъ III вождіею милостию король поль-
великій князь литовскій, русскій, прусскій,
кій, а шведскій, готскій, и вандальскій
наслѣдный король.

иодамъ урожденнымъ Комиссарамъ нашимъ для
ства Воеводства Смоленскаго съ прошедшаго Сейму
шнемъ 1614 году Конституціею назначеннымъ,
по намъ любезнымъ, милость нашу Королевскую
яя, объявляемъ, что установили мы Привиллегіею
на Сеймъ 1611 года городу нашему Смоленску, бла-
тно изъ рукъ непріятельскихъ возвращенному, пра-
дебургское и другія вольности, такожъ Смоленское
ство урожденному Афонасію Герониму Цехановичу

я; а чрезъ то противу непріятеля и печальныхъ
 тей вѣрчайшимъ былъ, какъ мы имъ оныя волю-
 о милости нашей пожаловали, такъ и землями и
 и льсомъ Коммисаромъ нашимъ снабдить ихъ по-
 и сямъ листомъ нашимъ все то конфирмуемъ, а
 на надобности и обыкновенные порядки городскіе
 іскіе въ Смоленскѣ, жалуемъ по милости нашей на вѣч-
 эмена въ Бережнянской волости тридцать уволокъ
 съ крестьянами и всеми принадлежностями, и десять
 орода кирпичныхъ заводовъ, а особливо на Смолен-
 йтовство двадцать уволокъ, для писарей ратушнаго
 цнаго дѣла три уволокъ, изъ коихъ уволокъ на въ-
 ыхъ, такъ и Войтовскихъ, Бургомистровыхъ и
 выхъ Мы и Наслѣдники наши, Короли Польскіе и
 : Князья Литовскіе вѣчно никакихъ податей,
 ь и повинностей требовать не имеемъ; но какъ
 іей Войтъ и потомъ будущій, такъ Бургомистръ и
 упомянутыми уволоками каждый изъ нихъ, особо
 значенными, имѣть владѣть и оными пользоваться
 южно, безъ возложенія на нихъ особыхъ накла-
 юстей и безпрепятственно каждому имѣть свою
 ю смерть; а по смерти котораго нибудь изъ ны-
 ь или впредь будущихъ городскихъ чиновниковъ
 ьскихъ, другіе чиновники, кои въ вышеписанныя
 одъ Смоленскъ должности вступать будутъ, упомя-
 и уволоками, какъ которому изъ нихъ по чину
 естомъ нашимъ назначаемъ владѣть по смерти свою
 зоваться оными будутъ, такъ чтобъ тѣхъ уволокъ
 омянутыхъ города Смоленска чиновниковъ, по ны-
 у нашему дѣлу назначенныхъ, не отнимать, на
 времена и тридцатью ратушными уволоками, какъ
 азано Войту обще съ Бургомистрами распорядить
 аемья съ тѣхъ тридцати ратушныхъ уволокъ поль-
 юго бы онъ званія ни были, на городскія и ратуш-
 ько общія надобности и порядки, а не на другія
 ьныя и впредь навсегда обращаться имѣютъ, а особ-
 Смоленское городское общество, въ Смоленской
 и живущее. Жалуемъ на вѣчныя времена.

въ той же Бережнѣнской волости сто уволокъ и притомъ сѣнокошныхъ морговъ надъ Днѣпромъ къ Ольшѣ рѣкѣ тысячу, однаножъ съ тѣмъ, что со всякой уволоки, Смоленскому обществу пожалованной, должны они будутъ платить ежегодно въ нашу казну по сорону восьми грошей литовскихъ. А мы и наследники наши сей подати возвышать и ни какихъ другихъ тягостей и обязанностей съ тѣхъ уволокъ и морговъ на вѣчныя времена налагать не имѣемъ. Какія уволоки и морги Ревизоръ нашъ, Подсудокъ и Войтъ Смоленскій, урожденный Геронимъ Цеховичъ урядамъ или Русскимъ людямъ по справедливости и по мнѣнію своему имѣетъ раздѣлить, а какъ сіи уволоки раздѣлены будутъ, тогда всякому вносящему въ казну нашу положенную подать предоставляется свобода, часть свою, какъ она есть, продать которому нибудь города Смоленска мыщанину, имѣющему домъ, а другому никому продать, заложить и ни въ какія крѣпости не укрѣплять, а чтобъ сей городъ нашъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ и чтобъ имѣлъ дрова, особо сверхъ вышеписанныхъ уволокъ и морговъ жалуемъ всему городу Смоленску, въ крѣпости только находящемуся, на вѣчныя времена лѣсу при городскихъ земляхъ сто уволокъ, да къ тому жъ выгонъ для лошадей и скота пространный, близъ крѣпости города по пахатныя уволоки и другой надъ рѣкою Днѣпромъ, начиная отъ горы Покровской по обѣимъ сторонамъ пути, идущаго къ Бѣлой, за кои выгоны и пожалованный имъ лѣсъ ничего имъ не платить и никакихъ налоговъ намъ и наследникамъ нашимъ на нихъ не налагать, а весь сіи земли городу нашему Смоленску сею привилегіею нашею какъ Ратушныя и Войтовскія, чинамъ, въ должностяхъ находящимся, и обществу пожалованныя, такъ и сѣнокошныя морги, лѣса и выгонныя земли наши Смоленскіе Земскіе чиновники урожденные: Подкоморій Николай Корвинъ-Госѣвскій, Подсудокъ и Ревизоръ нашъ Геронимъ Цехановичъ порядочно вымѣрять, обмежевать и концами обсыпать имѣють, а когда сіе выполнять и какъ городскимъ чиновникамъ, такъ обществу подадутъ и за нихъ отнажутъ; то весь таковыя вышеписанныя земли, лѣсъ, вы-

гоны, сѣноносныя морги, уволоки и со крестьяны, рынами и со всякими принадлежностями и всякаго званія угодыми (аромь селитры, поташа и лѣсныхъ товаровъ, коихъ безъ особаго нашего позволенія не дѣлать), такъ и десять близъ Смоленска кирпичныхъ заводовъ при Ратушѣ городскихъ чиновъ и при городѣ нашемъ Смоленскѣ такимъ образомъ, какъ выше сказано, раздѣленные вѣчно остаются имѣютъ, и мы оныя сею нашею привиллегіею къ Смоленскому Магдебургскому праву безъ всякаго препятствія присоединяемъ и отдаемъ на вѣчныя времена, а отъ подсудимости другихъ правъ и судебныхъ мѣстъ выключаемъ и отдѣляемъ и никто другой о тѣхъ земляхъ и вышеписанныхъ заводахъ кромѣ городского Смоленскаго Правленія не можетъ ихъ судить; однакожь если бы сіе дѣло о таковыхъ земляхъ по апелляціи отъ городской Магдебургіи поступило къ намъ, то мы представляемъ, чтобъ городскіе чиновники и прочіе города Смоленска мѣщане въ опасное время касательно защищенія себя повиновались Воеводѣ Смоленскому. Во увѣреніе всего вышеписаннаго дали Мы сей нашъ листъ за подписаніемъ руки нашей и печать нашу Великаго Княжества Литовскаго приложить повелѣли. Писанъ въ Варшавѣ, Марта 12, 1623 года, Царствованія нашего Польскаго 36, а Шведскаго 30 лѣта. На подлинномъ подпись:

Король Сигизмундъ.

Референдаръ и Писарь Велик. Княж. Литовскаго
Александръ Корвинъ-Госыевскій.

№ XVII.

**ВЛАДИСЛАВЪ IV, ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ,
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ПРУСКІЙ, МАЗОВЕЦКІЙ,
ЖМУДСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ ШВЕД-
СКІЙ, ГОТСКІЙ, ВАНДАЛЬСКІЙ, ИЗБРАННЫЙ ВЕЛИКІЙ
ЦАРЬ МОСКОВСКІЙ.**

—

Объявляемъ сииъ писъмомъ, кому о семъ знать надлежитъ, что во уваженіе ревностныхъ заслугъ мыщанъ нашего города Смоленска, оказанныхъ во время прошедшаго и нынѣшняго тяжкаго сраженія противу непріятеля, непоколебимою намъ и Ръчи Посполитой върою и знатию потерю своего имѣнія, то дабы показать имъ за ихъ усердіе особенную нашу Королевскую милость и щедроты, мы нынѣ дѣйствительно для нихъ изъявляя и примѣняя къ привиллегіи покойнаго Его Величества Короля Польскаго, родителя Нашего, въ Варшавѣ 1623 года Марта 12 числа состоявшейся, всемплосивѣйше Смоленскому обществу и мыщанамъ на сто уволокъ земли въ урочищѣ Березинянскомъ данной, наковую Привиллегію во всѣхъ оной пунктахъ, содержаніи и статьяхъ, какъ бы слово въ слово здѣсь была помѣщена, нашею Королевскою милостію утверждая, къ реченнымъ ста уволонамъ прибавляемъ пятьдесятъ уволокъ, въ означенномъ урочищѣ Березинянскомъ состоящихъ, и оныя на вѣчныя времена утверждаемъ, которыя чрезъ присяжнаго нашего землебра отмежеваны, тѣ нашимъ дворяниномъ во владѣніе имъ отданы быть имѣють, почему властны общество и Смоленскіе наши мыщане оною землею владѣть, распоряжать, доходами изъ оной пользоваться (изключая селитры и лѣсныхъ товаровъ), не имѣя никакихъ болѣе обязанностей, кромѣ тѣхъ, кои изъяснены суть въ Привиллегіи покойнаго Нашего родителя; во укрѣпеніе чего, подписавъ собственною рукою, печать Великаго Княжества Литовскаго приложить повѣляемъ. Писано въ лагерь подъ Бѣлою, 9-го Мая 1624.

года, Царствованія нашего Польскаго 2, а Шведскаго 3-го лѣта. На подлинной подпись :

Король Владиславъ.

На оборотъ слѣдующая надпись : 1643 года Октября 27 дня въ Смоленскъ предъ нами Коммиссарами заявлена. Подписали : Петръ Парчевскій , Юрій Гльбовичъ , Войтъ Смоленскій ; Директоръ Коммисіи Михайла Кошна , Подснарбій Великаго Княжества Литовскаго Александръ Огинскій, Надворный Хорунжій Великаго Княжества Литовскаго, Предводитель Христофоръ Хролуза, Назимиръ Людвигъ Ивлашевскій , Подвоевода Виленскій; — припечатано: за Навцлера Князь Родзивиль, Р. Исановскій.

№ XVIII.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ВЛАДИСЛАВЪ ІV, КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ПРУСКІЙ, МАЗОВЕЦКІЙ, ЖМУДСКІЙ, ЛИФЛЯНДСКІЙ, А ШВЕДСКІЙ, ГОТСКІЙ И ВАНДАЛЬСКІЙ НАСЛѢДНЫЙ КОРОЛЬ И ИЗВЪРАННЫЙ НЕЛИКІЙ ЦАРЬ РОССІЙСКІЙ.

—

Шляхетному Станиславу Милашевичу Землемѣру нашему вѣрно намъ любезному, милость нашу Королевскую. Шляхетный, вѣрно намъ любезный желаемъ и повельваемъ, чѣсбъ вы вѣрный и любезный нашъ, канъ Магистрату, такъ и мѣщанамъ Смоленскимъ извѣстныя уволоки земли, состоящія въ Бережнискон волости, основывався во всемъ на особыхъ нашихъ Привиллегіяхъ обмежевали и копцами безъ всякой проволоочки и затрудненія засыпали, а иначе ради Королевской нашей милости и по должности вашей вамъ не поступать. Данъ въ оѡозъ подѣ Бѣлою, 9 числа Мая 1634 года, Царствованія нашего Польскаго 2, а Шведскаго 3 лѣта. Подписаль:

Король Владиславъ.

Референдаръ Великаго Княжества Литовскаго Мартинъ Триста.

№ XIX.

Лѣта 7164 Ноября въ 30 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу, Бояринѣ и Воевода Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи дали данную Смоленскимъ Бурмистромъ Агапію Устиновичу, Марку Яковлеву, Никифору Семенову, Сергею Михайлову и мѣщанамъ противу Государева указу подписныхъ челобитныхъ на важию и на пивоварию и на торговую пошлину и что медь и пиво про себя держать, а не на продажу и во дворехъ огороды и за городомъ и на всякія ихъ угоды по Королевскимъ привиллегіямъ, потому въ нынѣшнемъ въ 164 году Ноября въ 30 день были челомъ Великому Государю Царю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцу Смоленскіе Бурмистры Агапій Устиновичъ, Марко Яковлевъ, Никифоръ Семеновъ, Сергей Михайловъ и мѣщане и вдовы и недоросли, а въ челобитной ихъ написано было: де ихъ на посадъ двѣсти человекъ, и того числа по Государеву указу выбрано ихъ въ разнымъ дѣламъ въ целовальниихъ тридцать девять человекъ, да въ Могилевъ и Шкловъ посланы съ Государевыми хлѣбными запасы целовальниковъ же двѣдцать шесть человекъ, да для Государева ружейнаго дѣла въ кузницахъ двѣдцать человекъ, а нигдѣ опричь целовальниковъ мастеровыхъ людей только девятисто пять человекъ и тѣ безпрестанно на Государевомъ дѣлѣ и въ нарядѣ въ целовальниихъ и въ десятиникахъ и въ соцникахъ, да у нихъ же де при бояринѣ, оружейничемъ и воеводахъ при Григорѣ Гавриловичѣ Пушкинѣ съ товарищи взято Черкасомъ соронѣ пять подводъ, а тѣ подводы покупали и наймовали дорогою цѣною и тѣхъ де подводъ имъ не отдалъ, а какъ де Государю изъ Смоленска былъ походъ къ Москвѣ и до замиренія въ Государевъ проломъ тарасы рубили, а къ Государеву пришествію въ Смоленскъ на Государевъ дворъ выкопали два ледника, Государеву работу работали, а при Государевъ пришествіи для всякихъ Государевыхъ снорыхъ дѣлъ и посылокъ доправлено на нихъ тридцать подводъ и съ тѣхъ подво въ многіе у нихъ пропали, да онижъ

де городъ чистятъ сверхъ ямскихъ лошадей и лошади ихъ берутъ на всякую Государеву работу и у кого де у нихъ были лошади для своихъ нуждъ и ть весь отъ работы и отъ безнормицы померли и посланникамъ, которые нынѣ въ Смоленску, дрова покупаютъ дорогою цѣною и возятъ на своихъ лошадяхъ, да онижъ де гонцомъ даютъ седла и войлоки и покупаютъ дорогоюжъ цѣною, а назадъ имъ тыхъ седлъ не отдають, а прежде сего въ Смоленскъ важня и пивная поварня и помырь было за нимижъ безъ откупу, на Смоленскіе ихъ мирскіе расходы, а нынѣ де та важня и поварня на откупу, а въ Могилевъ де и въ Витебскъ и нынѣ по Государеву указу важня и помырь и поварня за посадскими людьми безъ откупу, да онижъ де владѣють сынными поносы и всякими угодами противъ прежнихъ своихъ привиллегій, а у нихъ де въ городѣ были дворы и лавки и на посадь огороды и въ Смоленскомъ уездѣ и на рѣкѣ Касплѣ на пристани, гдѣ товары вляли и сплавливали до Риги, дано было имъ по привиллегіямъ ихъ сто шестдесятъ пляцовъ, а по тыхъ пляцахъ стояли ихъ товарные анбары и нынѣ де ть мѣста стоять пусты, да онижъ де владѣли по Днѣпру сынными поносы и мельницы и волони и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ де Смоленску важню и пивоварню и помырь отдать имъ на мирскіе расходы и велѣлъ бы Государь владѣть имъ сынными поносы и дворами и огороды въ городѣ и за городомъ и на рѣкѣ Касплѣ у пристани анбарными мѣсты по прежнимъ ихъ привиллегіямъ всякою волею противъ ихъ братьи въ иныхъ городахъ, и велѣлъ бы Государь имъ купчиномъ для ихъ разореніе торговать безпошлинно; а безремесленнымъ людямъ, которые прежде сего ни чѣмъ не промышляли, велѣлъ бы Государь держать имъ на продажу пиво, медъ во дворахъ безпенно, а безъ Государева де указу по привиллегіямъ своимъ владѣть они ни чѣмъ не смѣють и на отчпы ихъ и на промыслы велѣлъ бы Государь свою Государеву жалованную грамоту, чтобъ имъ впредь съ женами и съ дѣтьми было чѣмъ прокормится. А на челобитной ихъ помѣта Думнаго дьяна Семена Заборовскаго 164 года Ноября въ

23 день Государь пожаловать велѣлъ имъ на нынѣшній на 164 годъ владѣть важнею и пивоварнею безъ откупу, а быть на миру важнѣ и пивоварнѣ и торговать на нынѣшній годъ безпошлинно по уназу и про себя держать медъ и пиво, а не на продажу; а во дворѣхъ огороды и за городомъ и во всякихъ угодахъ досмотра у нихъ привилегіи, уназъ учинить Боярину и Воеводамъ Князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, а въ Королевскихъ привилегіяхъ, кановы положили Смоленскіе Бургомистры Агапій Устиновичъ съ товарищи и съ номинсарскаго листа списокъ, и въ тѣхъ листахъ написано: въ торговомъ привилегіи Короля Сигизмунда III-го, писанномъ въ Варшавѣ на Сеймѣ отъ Р. Х. 1611 года Ноября 4 дня, а отъ сотворенія міра 7020 году написано: мѣщанамъ Смоленскимъ важню, а въ ней высчіе имать по прежнему, да помѣръ со всякаго зборья отъ провѣзжихъ отъ бочия по копейцѣ, да полавочнаго со всякихъ лавокъ и съ мясныхъ по уставу довольныя промышленія медомъ и пивомъ, да съ соли и сельдей и съ рыбы съ привѣзжихъ купцовъ отъ воза по двѣ копейки, да отъ чановъ и отъ судовъ великихъ и малыхъ, Днѣпромъ рѣкою приходящихъ, по прежнему, а тотъ всякій приходъ въ мирской расходъ. Въ другомъ привилегіи Короля Жигмунта III-го, писанномъ въ Варшавѣ отъ Р. Х. 1613 Апрѣля 5-го наддаеть мѣщаномъ Смоленскимъ вольности въ мѣстечкѣ надъ рѣкою Насплею безоброчно анбары держать для складовъ товаровъ разныхъ, по дорогѣ изъ Риги проводящихъ. Въ третьемъ привилегіи Короля Жигмунта, писанномъ въ Варшавѣ отъ Р. Х. въ 1621 году Марта 12-го наддаеть мѣщанамъ Смоленскимъ волокъ 66 безоброчно на Войта и на Бургомистровъ, а волокъ сто на Смоленскихъ мѣщанъ; а которые съ тѣхъ волокъ будутъ ими владѣть и имъ платитъ въ казну на годъ съ волони со всякой по сороку восьми грошей Литовскихъ, да притомъ же на мирскихъ всѣхъ мѣщанъ безоброчно чернаго лѣсу сто волокъ на будванья и на дрова, да по тойже сторонѣ Днѣпра съѣзжати внизъ Днѣпра по рѣкѣ Олшѣ, а вверхъ по Колодню рѣкѣ морговъ тысяча, а съ морга всякаго вельно платитъ на

по четыре гроша Литовскихъ, да выгону для лоша-
и скота около города на пять версть. Въ четвертомъ
вилъи Жигмунта жъ Короля, писанномъ въ Варшавѣ
Деймъ отъ Р. Х. лѣта 1625 Февраля въ 15 день вельно
говать безпошлинно всякими товары, водою и сухими
емъ привозячими, по всемъ дорогамъ, опричь воску и
и. А въ списки съ Литовскаго письма съ листу Ном-
арскаго написана устава одна: съ Коммисаровъ на ре-
ю до Смоленска сосланныхъ, выбирать торговаго въ
тъ Смоленскомъ водлугъ привилію Королевскаго, тому
ту даннаго, которое такимъ способомъ выбратся маеть
дошлой юрдинаны нашей и до взятой ведомости оз-
аю мѣста Виленскаго нашихъ Смоленскаго прилеглыхъ.
на дня 20 мѣсяца Ноября року 1619 г. Отъ берковца
ыи по грошей пять, отъ берковца соли по полутретья
па, отъ бочки рыбъ соленыхъ по два гроша, съ воза
ы мерзлой по два гроша, рогатаго отъ быдлѣта по
лу одному, возоваго по два гроша, береговаго отъ суд-
велинаго Кіевскаго по тридцать грошей, отъ судна мень-
о по пятнадцать грошей, отъ чолна велинаго по шесть
шей, отъ чельнина по два гроша, отъ рыбацка чольни-
на продажу по три гроша, съ Московскаго съ купца
омъ по одному грошу, отъ медницы меду по грошу
ому, отъ пуда воску по одному грошу, отъ мерина по
гроша торговаго, отъ коня по одному грошу, отъ рѣз-
овъ, отъ мѣсничныхъ пострывчѣвъ по выстью вольно-
, таиъ якъ въ Вильнѣ берутъ, отъ прикупивѣвъ, пере-
овъ всякихъ, которые за все на всякой день торгомъ
итца, на недѣлю по грошу одному, отъ вымѣрпложъ
юнта, гарца, фарты, — которые что четверть году ма-
быть ревидованы, — противъ Виленскихъ звычайѣвъ
ь отъ гостя, якъ и отъ мѣскаго купца грошъ одинъ.
Литовской уставъ подписъ руиъ тыми словы: Алек-
дръ Корвинъ-Госъвскій, Андрей Шальдренскій, Гесфе-
даръ прозвища Ниязь Гнезнельскій Ниямества Литов-
го. И по Государеву Цареву и Велинаго Ниязя Алек-
Михаиловича всея велииія и малыя и былыя Россіи
одержца указу Смоленскимъ Бургомистромъ Агапію

LVIII

Устиновичу, да Марку Яковлеву, да Никифору Семенову, да Сергью Михайлову и мыщанамъ и вдовамъ и недорослямъ въ Смоленску важню и пивоварню и помъръ держать безпошлинно на нынѣшній 164 годъ, а пиво и медъ во дворехъ держать про себя, а не на продажу, дворами и лавнами въ городъ и во дворехъ огорода и за городомъ огородами и сынными поносы и всякими угоды владѣть имъ Бургомистромъ и мыщаномъ по привиліямъ; а какъ 164 годъ пройдетъ и важню и пивоварню и помъръ и про пошлыны объявить въ съезжей избѣ, а лишнихъ дней за собою важни и пивоварни и помъру на миру не держать, пивомъ и медомъ и виномъ не торговать. Къ сей данной Государевы Царевы и Великаго Князя Алексія Михайловича всея величія и малыя и бывлыя Россіи Самодержца, отчины города Смоленска Бояринъ и Воевода Князь Борисъ Александровичъ Рѣпинъ печать приложилъ. У подлинной данной помѣта Дьяка Ивана Андреева, справа Подъячева Якова Петкина.

№ XX.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ЦАРЕЙ ІОАННА И ПЕТРА АЛЕКСЕВИЧЕЙ СМОЛЕНСКОЙ ШЛЯХТЫ ПОЛКОВНИКУ И ВСЕЙ СМОЛЕНСКОЙ, БѢЛЬСКОЙ И РОСЛОВЬСКОЙ ШЛЯХТѢ,
1682 года.

Великіе Государи пожаловали Смоленскую и Бѣльскую и Рословѣльскую Шляхту, вѣляли имъ маетностями своими, которыми они нынѣ владѣютъ въ Смоленскомъ, и въ Бѣльскомъ и въ Дорогобужскомъ, и въ Рословѣльскомъ уѣздахъ, по ихъ Государскимъ указамъ и по дачамъ и по привиллегіямъ Королей Польскихъ, и ихъ дѣтямъ и правнучатамъ владѣть; и въ тѣхъ маетностяхъ они и дѣти ихъ и внучата и правнучата, по Ихъ Государеву жалованью, вольны про-

дать и заложить и въ приданные дать. И по той Великихъ Государей жалованной грамотѣ въ приказъ Княжества Смоленскаго по купчимъ и по закладнымъ и по поступнымъ и по сговорнымъ записямъ, кто кому продать и заложить и въ приданные дать, справливать.

№ XXI.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА ОТЪ 11 СЕНТЯБРЯ 1746 ГОДА, О ПОЗВОЛЕНІИ СМОЛЕНСКИМЪ МЪЩАНАМЪ, НА ОСНОВАНІИ ПОЖАЛОВАННЫХЪ ИМЪ ГРАМОТЪ, ПОКУПАТЬ ЛЮДЕЙ БЕЗЪ ЗЕМЛИ.

Приказали: имѣющимъ за Смоленскими мѣщанами, въ ихъ владѣніи на земляхъ и въ деревняхъ дворовымъ людемъ и крестьянамъ, какъ въ прежнюю перепись написаннымъ, такъ и послѣ переписи купнымъ, и на тѣхъ же жалованныхъ имъ земляхъ поселеннымъ, по вышеписаннымъ даннымъ имъ 7163 Сентября 18 и 7178 годовъ Юля 30 числѣ (см. № 1299) жалованнымъ грамотамъ быть, и въ нынѣшнюю перепись написать за ними Смоленскими мѣщанами, по прежнему; ибо какъ въ помянутыхъ Смоленской Губернской Канцеляріи и Смоленскаго Магистрата доношеніяхъ показано, что съ того времени, какъ оныя жалованныя грамоты имъ даны, у которыхъ мѣщанъ имѣлись крестьяне, тѣ мѣщанъ, а по ихъ наследники тѣми крестьянами владѣли, а иныя покупая одинъ у другаго, у своихъ мѣщанъ и у прочихъ помѣщиковъ, крестьянами владѣютъ же и по нынѣ, по вышеписаннымъ жалованнымъ имъ грамотамъ. А хотя помянутымъ сего 1746 года Марта 14 дня Правительствующаго Сената опредѣленіемъ и вѣльно, генерально у всѣхъ посадскихъ людей, кои указныхъ заводовъ и фабрикъ, кромѣ купечества, не имѣютъ, и сами въ подушномъ окладѣ состоятъ, а послѣ прежней пе-

реписи покупали дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земель и съ землями и цѣлыми деревнями, въ противность указамъ, у такихъ тѣхъ купленныхъ ими дворовыхъ людей и крестьянъ съ землями и безъ земель отобрать; но какъ выше сего показано; Смоленское мѣщанство особливия привилегіи и жалованныя грамоты имѣють, съ которыхъ изъ Смоленской Губернской Канцеляріи за свидѣтельствомъ копіи присланы въ Сенатъ, въ коихъ точно показано, что какъ по прежнимъ привилегіямъ Польскаго Короля, такъ и по тѣмъ жалованнымъ грамотамъ, даннымъ имъ блаженныя и вѣчной славы достойнымъ памяти, отъ Государи Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, тому Смоленскому мѣщанству, по ихъ привилегіямъ, земли и деревни съ людьми и крестьяны во владѣніе даны, коими они и владѣють, и одинъ у другаго у своихъ же мѣщанъ и у прочихъ помѣщиковъ, для поселенія на тѣхъ жалованныхъ земляхъ, покупая, владѣють же; чего ради тому Смоленскому мѣщанству, по тѣмъ особливымъ ихъ привилегіямъ и грамотамъ, не въ образецъ прочихъ Губерній посадамъ, оными владѣть и надлежить, и впредь тому Смоленскому мѣщанству, для поселенія на тѣхъ ихъ жалованныхъ земляхъ людей и крестьянъ, какъ между собою у своихъ же мѣщанъ, такъ и у другихъ помѣщиковъ покупать не запрещать, однакожъ безъ земель, а съ землями, сверхъ жалованныхъ ихъ земель и цѣлыми деревнями имъ не покупать и запретить, равно противъ того, какъ и прочихъ губерній купечеству, вышеписаннымъ Правительствующаго Сената опредѣленіемъ и посланными указами запрещено.

№ XXII.

ОПИСАНІЕ БЫВШАГО ВЪ СМОЛЕНСКѢ 5 НОЯБРЯ 1841
ГОДА ТОРЖЕСТВА, ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ПАМЯТНИКА
1812 года.

5-го Ноября въ 8 часовъ утра звонъ колокола при Кафедральномъ Соборѣ извѣстилъ жителей Смоленска о предстоящемъ торжествѣ. Вскоре за этимъ Преосвященный Тимофей, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, прибылъ въ церковь Божіей Матери Одигитріи, что надъ Днипровскими воротами, куда собралось и прочее духовенство. Въ 9½ часамъ рота Александровскаго егерскаго полка, (который, по Высочайшему повелѣнію, нарочно приведенъ былъ для этого дня изъ города Рославля), въ полномъ составѣ съ знаменъ и музыкантами прибыла въ Одигитріевскую церковь, а взводъ жандармской команды приведенъ былъ ея начальникомъ къ дому Военнаго Губернатора, который, въ сопровожденіи коменданта и отставнаго Генералъ — Маіора Шембеля, въ 10 часовъ отправились верхами въ головѣ наряженнаго конвоя къ Днипровскимъ воротамъ, для сопутствованія иконѣ въ вѣстномъ ходѣ. Генералъ Шембель приглашенъ былъ къ этому торжеству, такъ какъ онъ, бывъ въ отечественную войну 1812 года безсмыннымъ ординарцемъ Главнокомандовавшаго арміею Князя Кутузова Смоленскаго, имѣлъ счастье, по приказанію свѣтлѣйшаго, возвратитъ въ Смоленскъ икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи изъ арміи, послѣ трехмѣсячнаго въ рядахъ ея пребыванія. Въ 11 часамъ съѣхались въ церковь: Смоленскій Генералъ — Губернаторъ и всѣ непринужденныя къ строю генералы, штабъ и оберъ офицеры, а равно и гражданскіе чины, для слушанія божественной литургіи и участія потомъ въ торжественномъ шествіи.

Между тѣмъ войска, составлявшіе парадъ, навѣсто Александровскій егерскій полкъ и Смоленскіе баталіоны:

LXII

внутренней стражи и военных кантонистов заняли на плацъ-парадномъ мѣстѣ вокругъ памятника предназначенныя имъ мѣста.

По окончаніи литургіи началось шествіе. При появленіи у наружныхъ дверей церкви Иконы Божіей Матери стоявшія тамъ войска отдали ей честь и отправились, при многочисленномъ стеченіи народа, къ плацъ-парадному мѣсту, нѣмѣя въ головѣ своей военнаго Губернатора, Коменданта и Генерала Шембеля. Процессія шла по главнымъ улицамъ города и когда вступила на плацъ-парадное мѣсто, тогда находившіяся тамъ войска отдали Свѣтынь должную честь при звукахъ музыки и барабаннымъ боемъ. Пока процессія подвигалась къ памятнику, губернский предводитель Дворянства съ дворянами, участвовавшими въ битвѣ подъ Смоленскомъ, заняли мѣсто съ лѣвой стороны памятника, внутри устроенной около него рѣшетки; а съ другой стороны, но вѣвъ рѣсетки, помѣстились всѣ военные и гражданскіе чиновники; сзади памятника разставлены были полукружіемъ отставные ветераны 1812 года изъ нижнихъ чиновъ, проживающіе въ Смоленскѣ. Когда все утихло, началось молебствіе. По произнесеніи многолѣтія ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ I, и всему храброму воинству и вѣчной памяти Императору Александру и всѣмъ павшимъ подъ Смоленскомъ воинамъ, Преосвященный Тимофей окропилъ памятникъ святой водою и у подножія его сказалъ сильную и во всѣхъ отношеніяхъ приличную настоящему торжеству рѣчь. Послѣ этого въ сопровожденіи командира 3 пѣхотнаго корпуса Генералъ-Адъютанта Ридигера и начальника 8 пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанта Памьютина, присутствовавшихъ по Высочайшему повелѣнію, при этомъ торжествѣ, Преосвященный окропилъ также святой водою войска и знамена каждаго баталіона. Этимъ окончилось священнодѣйствіе; процессія возвратилась тѣмъ же порядкомъ къ Одыгиріевскую церковь, а войска, пройдя мимо памятника церемониальнымъ маршемъ, разошлись по домамъ, гдѣ ожидало ихъ радужное гостеприимство Смоленскаго купе-

чества. Вся войска, бывшія въ этотъ день въ строю, а равно и ветераны 1812 года были угощены заблаговременно приготовленными винными и мясными порціями.

Въ 3½ часа по полудни данъ былъ Военнымъ Губернаторомъ большой обѣдъ, на который приглашены были: Преосвященный Тимофей съ почетнѣйшимъ духовенствомъ, Генераль-Адъютанты: Ридигеръ и Дьяковъ, Генераль-Лейтенантъ Панютиновъ, губернскій предводитель съ съ почетнѣйшими дворянами и прочіе Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры, также гражданскіе чины и прибывшіе къ этому дню уѣздные Предводители Дворянства и градскіе головы изъ уѣздныхъ городовъ. Вечеромъ того же числа дворянство дало великоольпный балъ и ужинъ, на которомъ находились до 400 особъ обоего пола.

№ XXIII.

ОПИСАНІЕ ТОРЖЕСТВЕННОГО АКТА, ПРОИСХОДИВШАГО
ВЪ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗІИ 27 ІЮНЯ 1814
ГОДА, ПО ПОЛУЧЕНІИ ИЗВѢСТІЯ О ЗАНЯТІИ РУССКИМИ
ВОЙСКАМИ ПАРИЖА.

Смоленская Губернская Гимназія, ревнуя разделить со всеми вѣрными сынами Отечества радость о благословенныхъ Богомъ успѣхахъ оружія Россіи, о низложеніи врага правды и чelовѣчества и о возстановленіи всеобщаго спокойствія и тишины, въ знакъ благоговѣйной признательности своей къ творцу всѣхъ сихъ счастливыхъ событий, Великому Богоподобному Монарху своему, праздновала оныя Іюня 27 числа торжественнымъ актомъ. Г. Директоръ и прочіе училищные чиновники со всеми учениками Гимназіи и Смоленскаго уѣзднаго училища, въ 9 часовъ утра, собравшись въ гимназическую залу, пошам

LXIV

приличнымъ порядкомъ въ церковь Св. Прѣдтечи воздѣть благодареніе Господу Богу, подателю всѣхъ благъ, гдѣ совершалась божественная литургія Преосвященнымъ Іосафомъ, Епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ и ордена Св. Анны 1-й степени кавалеромъ. Въ 5 часовъ по полудни, когда собралась предваренная о семъ торжествѣ особенными программами публика въ большую гимназическую залу, убранную зеленью и фестономъ изъ цвѣтовъ, по прибытіи Преосвященнаго Іосафа и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и кавалера Барона Назимира Ивановича Аша и прочихъ знаменитѣйшихъ особъ обою пола, торжество сіе открыто было пѣніемъ: *Тебѣ Бога хвалимъ*, прѣложенія славнаго *Сартіа*. Потомъ старшій учитель Еленевъ произнесъ на сей случай сочиненную имъ рѣчь, въ которой ясно представлѣны причины минувшаго бѣдствія и настоящаго счастья Россіи, благословеніемъ Божиимъ увѣнчанаго къ славы неподражаемаго, богоподобнаго Монарха и величію народа Русскаго. За симъ огромный оркестръ духовой музыки, составившійся по усердію градскаго Смоленскаго общества изъ купеческаго сословія, игралъ *Симфонію*. Послѣ сего читаны были двѣ оды, сочиненныя Его Превосходительствомъ Г. Попечителемъ Московскаго Императорскаго Университета и его Учебнаго Округа, Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и кавалеромъ Павломъ Ивановичемъ Голенищевымъ Кутузовымъ — одна на взятіе побѣдоносными Русскими войсками Париза, а другая на низверженіе всеобщаго врага Европы и всего человѣчества. Первую произнесъ старшій учитель Холодковскій, а послѣднюю старшій учитель докторъ философіи Елаховскій. Потомъ пѣть былъ кантъ на сей случай сочиненный старшимъ учителемъ Щировскимъ, и переложенный на ноты торжественнаго и величественнаго тона регентомъ архіерейскаго пѣвческаго хора. Послѣ сего произнесена учителемъ нѣмецкаго языка Штангомъ на семь языкъ рѣчь, приличная торжеству. За симъ, послѣ пѣвчательной *Симфоніи*, однимъ изъ учениковъ Гимназіи говорены были стихи, изъявляющіе живѣйшую благодарность Монарху Спаси-

телямъ отечества и Европы; и наконецъ послѣ торжественнаго священнаго концерта, явились трое одѣтыхъ въ пастушеское платье учениковъ Гимназіи, которые простымъ, но трогательнымъ въ стихахъ разговоромъ о бывшемъ бѣдствіи и настоящемъ благоденствіи отечества самымъ пріятнѣйшимъ образомъ заняли публику; какъ стихи, такъ и сей пастушескій разговоръ, сочинены старшимъ учителемъ Щиrowsкимъ. Въ заключеніе сего торжественнаго акта воспѣто было многолѣтіе, съ аккомпанированіемъ оркестра духовой музыки, Всеаугустѣйшему виновнику торжества и величія Россіи. Между тѣмъ надъ нарочито сдѣланнымъ при главномъ входѣ въ Гимназію торжественнымъ портикомъ съ колоннами, украшеннымъ зеленью и цвѣтами, выставлена была прозрачная картина, писанная Гимназіи учителемъ рисовальнаго искусства Утиннымъ. Мысли для сочиненія оной взяты были изъ одѣ Его Превосходительства Г. Попечителя Московскаго Императорскаго Университета и его Учебнаго Округа. Она представляла превыше облаковъ орла парящаго къ солнцу и громовымъ лучемъ поражающаго крылатата дракона, который, съ влудящеюся отъ бышенства нѣною, скрывается во мракъ ужасной пропасти; а на другой сторонѣ сей картины представлялъ храмъ славы, въ которомъ надъ жертвенникомъ, убитымъ гириадами, сіяло вензловое имя обожаемаго Монарха; по одну сторону онаго лежала масличная вѣтвь, а по другую лавровый вѣнецъ. На фасадѣ самаго жертвенника блистали слова: *Спасителю Царей и царствъ*. Предъ жертвенникомъ въ видѣ прекрасной, величественной жены въ порфирѣ, съ преклоненнымъ коленомъ стояла благодарная Европа, возложившая фимиамъ на сосудъ, изъ котораго вуреніе вознѣслось къ имени избавителя, у ногъ лежали изпадшія оковы. По сторонамъ картины стояли четыре прекрасно освѣщенныя пирамиды, и весь домъ Гимназіи былъ также иллюминированъ. Въ семъ торжественномъ празднованіи Смоленской Гимназіи особенное принимали участіе Его Преосвященство Юсафъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій какъ обращеніемъ отличнаго вниманія на всѣ части акта, такъ и усерднымъ содѣйст-

віемъ къ торжественнѣйшему виду онаго своимъ пѣвческимъ хоромъ, и Смоленское градское общество, которое, составивъ изъ своихъ сочленовъ оркестръ духовой музыки играло во время продолженія акта въ гимназической залѣ, а по окончаніи онаго предъ иллюминированнымъ домомъ Гимназіи. Сверхъ сего иллюминировало оно отъ своего усердія другую, насупротивъ гимназическаго дома, сторону улицы, среди которой, противъ прозрачной вартвы поставленъ былъ щитъ, въ которомъ блистало вожделѣннѣйшее имя обожаемаго Монарха. Стеченіе народа всѣхъ состояній и обоего пола было многочисленнѣйшее; до самаго почти разсвѣта слѣдующаго дня продолжались радостныя клики и хвалебныя пѣсни во славу спасителя человѣчества.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ГЛАВА I.

Стран.

Славяне, первые обитатели Руси.— Кривичи, основатели Смоленска.— Нравы и обычаи ихъ.— Неосновательность мнѣнія о первоначальномъ ихъ невѣжествѣ.— Призваніе Рюрика.— Сѣверный и Южный союзы.— Нарѣчія.— Названіе Смоленска.— Географическое положеніе города.— Древнее и нынѣшнее расположеніе его 1

ГЛАВА II.

Смоленскъ подъ управленіемъ Рюрика.— Правленіе Олега.— Правленіе Ольги.— Ярополкъ посылаетъ въ Смоленскъ своего намѣстника.— Владиміръ возвращаетъ Смоленскъ.— Христіанская Вѣра.— Убіеніе Князя Глѣба.— Раздѣлъ Ярославъ.— Игорь Ярославичъ.— Святославъ Ярославичъ.— Коварный поступокъ Изяслава съ Полоцкимъ Княземъ Всеславомъ. (864-1077 г.) 9

ГЛАВА III.

Владиміръ Мономахъ на Смоленскомъ престолѣ.— Вражда Мономаха съ Олегомъ.— Полоцкий Князь Всеславъ осаждаетъ Смоленскъ.— Война съ Половцами.— Давидъ Святославичъ отнимаетъ у Мономаха Смоленскъ.— Мономахъ возвращаетъ его.— Примиреніе Мономаха съ Олегомъ.— Связь Князей въ Любичѣ.— Клевета Давида на Мономаха и Василька.— Василька лишены званія.— Мономахъ идетъ на Кіевъ.— Примиряется съ Святополкомъ.— Давидъ лишены Владимірскаго удѣла.— Заложеніе въ Смоленскъ Соборной церкви.— Война съ Половцами.— Чудотворная икона.— Еще война съ Половцами.— Мономахъ объявляетъ

Великимъ Княземъ.— Правленіе въ Смоленскѣ Вячеслава и Глѣба.— Кончина Мономаха. (1077-1125 г.). 1:

Г Л А В А IV.

Ростиславъ Мстиславичъ, Смоленскій Князь.— Набѣги Половцевъ.— Учрежденіе въ Смоленскѣ Епархіи.— Примиреніе Ростислава съ Юріемъ Долгорукимъ.— Вражда Ольговичей съ Мономаховичами.— Построеніе церкви Бориса и Глѣба.— Ростиславъ воюетъ противъ Туровскаго Князя Вячеслава.— Розореніе Смоленской области Святославомъ и Юріемъ.— Ростиславъ создаетъ въ Смоленскѣ церкви.— Постановленіе въ Митрополиты Климента.— Вражда и миръ съ Черниговскими Князьями.— Вражда противъ Юрія Долгорукаго.— Родственные отношенія Ростислава къ Святославу Новгородъ-Сѣверскому.— Походъ Ростислава къ Кіеву.— Примиреніе Великаго Князя съ Княземъ Галицкимъ.— Походъ Ростислава къ Чернигову.— Малодушіе Ростислава въ борьбѣ противъ Юрія Суздальскаго.— Примиреніе ихъ.— Покровительство Ростислава Луцкому Князю.— Митрополитъ Константинъ.— Смятеніе въ Новгородѣ.— Ростиславъ усмиряетъ Новгородцевъ.— Смоленское Княжество принимаетъ титулъ Великаго.— Ростиславъ объявленъ Великимъ Княземъ Кіевскимъ.— Преподобный Авраамій. (1125-1159 г.). 21

Г Л А В А V.

Разореніе Смоленской области Изяславомъ Давидовичемъ.— Изгнаніе Новгородцами Давида Ростиславича.— Ростиславъ Мстиславичъ посѣщаетъ Смоленскъ.— Смерть Ростислава.— Новое Великое Княженіе Владимірское.— Непріятельскія дѣйствія противъ Новгородцевъ.— Появленіе Литовцевъ.— Вторженіе ихъ въ Смоленскую область.— Романъ Ростиславичъ переходитъ въ Кіевъ.— Сынъ его Ярополкъ княжитъ въ Смоленскѣ.— Андрей Боголюбскій изгоняетъ Романа изъ Кіева.— Престолъ Кіевскій занимаетъ Михаилъ Храбрый; потомъ Ярославъ Луцкій.— Романъ изгоняетъ его.— Мстиславъ Храбрый избранъ въ Правители.— Романъ уступаетъ Кіевъ Святославу Черниговскому и возвращается въ Смоленскъ.— Ослѣпленіе Мстислава и Ярополка Мстиславичей Владимірцами.— Нового-

родцы призываютъ Романа; но онъ скоро оставляетъ ихъ.—
 Качества Мстислава Храбраго.— Смерть Романа.— Ха-
 рактеръ его.— Давидъ Ростиславичъ на Смоленскомъ
 Княженіи.— Онъ посылаетъ къ Новгородцамъ сына сво-
 его, Мстислава.— Помогаетъ Великій Князь противъ По-
 ловцевъ.— Возмущеніе Смоленянъ противъ Давида.— Онъ
 умиротворяетъ ихъ.— Построеніе церкви Св. Михаила.—
 Вражда съ Князьями Олегова рода.— Кончина Давида.—
 Характеръ и качества его. (1159-1196 г.) 39

ГЛАВА VI.

Княженіе Мстислава Романовича.— Вражда съ Всеволодомъ
 Чернинымъ за Кіевскій престолъ. — Миръ съ нимъ Мстис-
 лава. — Отказъ Мстислава отъ Галицкаго престола. —
 Новая вражда съ Всеволодомъ. — Изгнаніе его изъ Кіева
 и объявленіе Мстислава Княземъ Кіевскимъ, а Владиміра
 Рюриковича Княземъ Смоленскимъ. — Дѣла въ Нового-
 родѣ.— Война съ Великимъ Княземъ Юріемъ. — Мнимый
 раздѣлъ земель Русскихъ. — Юрій разбитъ и братъ его
 Константинъ объявленъ Великимъ Княземъ.—Сраженіе съ
 Венгерскимъ Королемъ Коломаномъ. — Жары и комета. —
 Монголы. — Сраженіе при Калкѣ. — Владиміръ переве-
 денъ въ Кіевъ, а на Смоленскомъ престолѣ сѣлъ Мстис-
 лавъ Давидовичъ. — Набѣгъ Литовцевъ. — Торговый до-
 говоръ Мстислава съ Нѣмецкими землями. — Морова-
 язва въ Смоленскѣ. — Смерть Мстислава. — Мѣсто его
 заступаетъ Изяславъ Мстиславичъ; потомъ Святославъ
 Мстиславичъ, а наконецъ опять Изяславъ. — Изяславъ на
 Кіевскомъ престолѣ. — Владиміръ прогоняетъ его. — Вла-
 диміръ вторично въ Смоленскѣ. — Набѣгъ Татаръ на Смо-
 ленскія области.—Св. Меркурій спасаетъ городъ. — На-
 бѣгъ Литовцевъ. — Смерть Владиміра. — Характеръ и
 свойства его. — (1196-1240 г.) 61

ГЛАВА VII.

Княженіе Всеволода Мстиславича. — Слабость его въ пра-
 вленіи. — Кончина его. — Княженіе Гліба Ростисла-
 вича. — Нерасположеніе его къ брату Феодору. — Напа-
 деніе Литовцевъ и Половцевъ. — Война противъ нихъ. —
 Кончина Гліба. — Княженіе Михаила Ростиславича и

смерть его. — Княженіе Феодора Ростиславича. — Нападеніе на Смоленскъ Романа Глѣбовича. — Александръ Глѣбовичъ на Смоленскомъ престолѣ. — Повѣствованіе о Феодорѣ Ростиславичѣ. — Походъ Александра Глѣбовича подъ Дорогобужь. — Неурожай и голодъ въ Смоленскѣ. — Кончина Александра. — Недостаточность сказаній Лѣтописцевъ о Смоленскѣ. — Княженіе Іоанна Александровича. — Вражда и миръ съ братомъ Димитріемъ. — Походъ подъ Смоленскъ всѣхъ Князей, по приказанію Хана Узбека. — Пожаръ въ Смоленскѣ. — Бракъ въ Смоленскѣ Симеона Гордаго. — Ольгердъ Литовскій, другъ Іоанновъ. — Миръ Іоанна съ Симеономъ Гордымъ. — Моровая язва. — Вражда съ Ольгердомъ. — Кончина Іоанна. — Княженіе Святослава Іоанновича. — Непріязненные дѣйствія Великаго Князя Димитрія Константиновича. — Опять моровая язва. — Дружба Святослава съ Ольгердомъ. — Походъ Ольгерда на Москву. — Разореніе Москвы. — Разрывъ дружескихъ отношеній Святослава въ Ольгерду. — Походъ Святослава въ Литву. — Смерть его. — Мѣсто его заступаетъ Юрій Святославичъ. (1240—1587 г.). 60

ГЛАВА VIII.

Княженіе Юрія Святославича. — Намѣреніе Витовта овладѣть Смоленскомъ. — Коварство его. — Онъ овладѣлъ Смоленскомъ. — Василій и Витовтъ хитрятъ другъ противъ друга. — Митрополитъ Кипріянь. — Пожертвованіе въ пользу Грековъ. — Супруга Василія въ Смоленскѣ. — Сраженіе Витовта съ Монголами. — Юрій возвращаетъ Смоленскъ. — Витовтъ нападаетъ на Смоленскъ, но безъ успѣха. — Юрій отправляется въ Москву. — Витовтъ вновь овладѣлъ Смоленскомъ. — Низкій поступокъ Юрія и смерть его. (1587-1404 г.) 71

ПЕРІОДЪ ВТОРЫЙ.

ГЛАВА I.

Стран.

Василій Дмитріевичъ начинаеть вредить Витовту. — Витовтъ отплативаеть тѣмъ же. — Обоюдный миръ. — Война Витовта съ Тевтоническими Рыцарями. — Феодоръ, сынъ Юрія, въ Новогородѣ. — Моровая язва и пожаръ. — Отдѣленіе Кіевскихъ и Литовскихъ церквей отъ Московской Епархіи. — Безшерстный волкъ. — Смерть Витовта. — Мѣсто его заступаеть Свидригайло Ольгердовичъ. — Вражда его съ Польскимъ Королемъ Ягайлою. — Смоленяне покоряются Сигизмунду. — Голодъ. — Мѣсто Сигизмунда заступаеть Казимиръ. — Возмущеніе въ Смоленскѣ. — Казимиръ беретъ приступомъ Смоленскъ. — Попытка Юрія овладѣть Смоленскомъ. — Вражда Казимира съ Великимъ Княземъ. — Грамоты Казимира Смоленску и церквамъ. — Вражда за вѣру. — Чудотворная икона Божіей Матери возвращается въ Смоленскъ. — Александръ на Литовскомъ престолѣ. — Вражда съ нимъ Великаго Князя. — Грамота Александра къ Смоленскому Епископу. — Миръ Александра съ Великимъ Княземъ. — Великій Князь выдаеть свою дочь за Александра. — Грамота Александра Епископу Іосифу и жителямъ Смоленска. — Новая вражда Александра съ Великимъ Княземъ. — Перемиріе. — Грамоты Александра жителямъ Смоленска. — Сигизмундъ занимаетъ престолы Польскій и Литовскій. — Война съ Польшею. — Неудачный приступъ къ Смоленску. (1404—1514 г.).

94

ГЛАВА II.

Вторичный походъ Василія Іоанновича къ Смоленску, и участіе въ этомъ Глинскаго. — Сдача Смоленска. — Торжественный входъ Василія въ городъ и разныя милости. — Измѣненіе правовъ. — Измѣна Глинскаго. — Пораженіе Русскихъ. — Попытка Литовцевъ возвратить Смоленскъ. — Шуйскій отражаеть ихъ. — Измѣна Епископа Варсанофія. — Основаніе Вознесенскаго монастыря. — Походы въ Литву. — Мятежъ въ Казани. — Успѣхи нашего оружія въ Литвѣ и перемиріе съ нею. — Новые походы въ Литву. —

Опять перемиріе. — Баторій посылаетъ войска къ Смоленску, но они отражены. — Новое перемиріе. — Построеніе Смоленской стѣны. — Неурожай и голодъ. — Самозванецъ Огребневъ. — Смуги и волненія. — Вѣздъ Марини Мнишекъ въ Смоленскъ. — Смерть Самозванца. — Послы Великаго Князя къ Сигизмунду и Королевскіе люди въ Смоленскъ. — Второй Самозванецъ. — Походъ Смольянъ къ Москвѣ. — Походъ въ Россію Сигизмунда. (1514—1609).	Стр. 114
---	-------------

ГЛАВА III.

Бояринъ Шенинъ. — Распоряженіе его о защитѣ города и объ отраженіи непріятелей. — Лазутчики. — Шайки мятежниковъ въ Смоленской области. — Возмутители Зубовъ и Безстужевъ. — Нападеніе Литовцевъ на разныя селы и деревни Смоленской округи. — Переписка Шенна съ Говсевскимъ о границахъ. — Мѣры, предпріятыя Шениномъ противъ непріятелей. — Набѣгъ Гостѣвскаго. — Роспись о защитѣ Смоленска. — Сигизмундъ у Смоленска. — Воззваніе его къ Смольянамъ, и отвѣты ихъ. — Приступы къ Смоленску. — Гетманъ Жолкевскій въ Москвѣ. — Послы къ Сигизмунду съ просьбою отпустить Царевича Владислава въ Москву. — Упорство его. — Новые приступы къ Смоленску. — Письмо Смольянъ къ жителямъ Москвы. — Шенинъ получаетъ приказаніе сдать Смоленскъ, но, не слушая этого, защищаетъ городъ. — Статьи, предложенныя Сигизмундомъ о сдачѣ города и отвѣты на нихъ Смольянъ. — Измѣна Дедешина и взятіе Смоленска. (1609—1611 г.).	233
--	-----

ГЛАВА IV.

Построеніе Королевской крѣпости. — Обращеніе монастырей и церквей въ Кляшторы. — Милости и привилегіи городу Смоленску. — Избраніе на Царство Михаила Феодоровича Романова. — Походъ подъ Смоленскъ, осада его и возвращеніе нашихъ войскъ въ Москву. — Новыя привилегіи Смоленску отъ Сигизмунда. — Миръ съ Шведами. — Несбывшіеся переговоры съ Польшею о мирѣ. — Походъ Владислава въ Россію. — Деулинское перемиріе. — Еще жалованныя грамоты Смоленску. — Походъ Боярина Шенна къ Смоленску. — Осада города, военныя дѣйствія и отступленія Шенна. — Подозрѣнія о измѣнѣ Шенна,	
--	--

судъ надъ нимъ и казнь его. — Еще жалованная грамота Смоленску. — Походъ Владислава на Россію. — Миръ съ Польшею. — Присоединеніе Малороссіи подъ Россійскую державу. — Походъ Алексѣя Михайловича къ Смоленску. — Военныя дѣйствія. — Осада и взятіе Смоленска. — Морозная язва въ Москвѣ. — Походъ въ Литву. — Прибытіе въ Смоленскъ Архимандрита Афонской горы Дамаскина. — Наказаніе Столыпину Плещееву. — Перемиріе съ Польшею. — Жалованная грамота Смоленску. (1611—1654 г.) . 170

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ГЛАВА I.

Смоленская Шляхта. — Морозное повѣтріе. — Милости, оказанныя Шляхтѣ. — Появленіе волковъ. — Обращеніе Аврааміевскаго монастыря въ православный. — Боярскіе дѣти. — Военныя дѣйствія противъ Польши. — Обращеніе Вознесенскаго монастыря въ православный. — Андрусовское перемиріе. — Назначеніе содержанія Вознесенскому монастырю. — Грамоты городу и Шляхтѣ. — Обращеніе Троицкаго монастыря въ православный. — Посольство Императора Леопольда въ Москву. — Сказаніе Лизека о Смоленскѣ. — Смоленскій Успенскій соборъ. — Первая почта въ Смоленскъ (1657—1677 г.) 191

ГЛАВА II.

Новое перемиріе съ Польшею. — Грамота Воеводѣ Троерукову. — Назначеніе Смоленскому Митрополиту имѣть двухъ Епископовъ. — Жалованная грамота Смоленской Шляхтѣ. — Изгнаніе и возвращеніе Митрополита Симеона. — Союзъ съ Австріею и Польшею противъ Турціи. — Смоленская Шляхта. — Торговля Смоленскъ. — Указъ о имѣніи Шляхтичей. — Петръ I въ Смоленскѣ. — Игуменья Марфа Радванская испрашиваетъ прощеніе мятежнымъ стрѣльцамъ. — Построеніе церкви въ Вознесенскомъ монастырѣ. — Наборъ стрѣльцовъ изъ Смоленскаго Княжества. — Торговля. — Буря. — Пошлина съ жалованной городу земли. — Петръ I

въ Смоленскѣ. — Построеніе церкви Іоанна Предтечи. — Новый-дворъ. — Распоряженія Петра I послучаю войны съ Шведами, сдѣланныя въ Смоленскѣ. — Царевичъ Алексѣй Петровичъ въ Смоленскѣ. — Искра и Кочубей въ Смоленскѣ. — Сраженіе подъ Лынымъ. — Петръ I посѣщаетъ въ Чаусахъ Князя Дармштатскаго. — Торжественный входъ Петра въ Смоленскъ. — Смерть Дармштатскаго. — Дѣятельность Петра I. — Раздѣленіе Россіи на губерніи. — Распредѣленіе монастырскихъ доходовъ. — Гарнизонный полкъ. — Городовой Магистратъ. — Новое раздѣленіе Россіи на губерніи. — Уничтоженіе въ Россіи Митрополіи. — Садм. — Смерть Петра I. — Положеніе Смоленска и Смоленской губерніи, въ какомъ она осталась послѣ Петра Великаго. (1677—1725 г.)	21
--	----

ГЛАВА III.

Именные указы о Смоленской Шляхтѣ. — Построеніе деревянной церкви надъ Днѣпровскими воротами. — Усилія Польши совратить Смольянъ съ пути православія и мѣры противъ этого, Правительствомъ принятыя. — Основаніе Семинаріи. — Учрежденіе таможни и ярмарки. — Католическій монахъ Вербицкій. — Неурожай и голодъ. — Благотворители. — Измѣна Губернатора Князя Черкаскаго. — Содержаніе крѣпостной стѣны. — Почтм. — Принцъ Іоаннъ Ульрихъ пойманъ въ Смоленскѣ. — Привиллегіи гражданамъ. — Пожаръ въ земляной крѣпости. — Домъ Везнева. — Смоленскій Шляхетный полкъ. — Положеніе о довольствованіи служащихъ въ Шляхетномъ полку Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ. — Управленіе дѣлами Шляхты. (1725—1762 г.)	25
---	----

ГЛАВА IV.

Распредѣленіе крѣпостей. — Церковныя измѣны въ Смоленской губерніи. — Уничтоженіе шляхетнаго полка и сформированіе Ландмилицкаго полка. — Учрежденіе постоянной почтм. — Учрежденіе въ Смоленскѣ Банковой Конторы. — Учрежденіе Смоленскаго Намѣстничества. — Уѣздные города. — Подтвержденіе правъ ихъ на владѣніе имѣніями. — Генералъ-Губернаторъ Князь Репнинъ. — Посѣщеніе Смоленска.	
--	--

ска Екатериною II и Римскимъ Императоромъ Иосифомъ II. — Встрѣча ихъ и увеселенія. — Царскій Дворецъ. — Основаніе солдатской слободы. — Постройка корпусовъ присутственныхъ мѣстъ. — Блонье. — Гербъ города. — Учрежденіе училищъ. — Екатерина II въ Смоленскъ. — Ильинская церковь и Богоявленскій соборъ. — Преосвященный Парфеній. — Построенныя имъ церкви. — Императоръ Павелъ I въ Смоленскъ. — Землетрясеніе и неурожай. — Построеніе дома для бѣдныхъ. — Богъзани. — Учрежденіе гимназій и Дворянскаго Военнаго Училища. — Митрополитъ Платонъ въ Смоленскъ. — Смоленскій Кадетскій корпусъ. (1762—1812 г.)	253
---	-----

ГЛАВА V.

Война съ Наполеономъ. — Сформированіе Батарейныхъ ротъ. — Просьба Смоленскихъ дворянъ объ ополченіи. — Прибытіе Александра I въ Смоленскъ. — Распоряженія его. — Букарестскій миръ. — Описаніе жителей объ участи города. — Воззваніе Главнокомандующаго о народномъ вооруженіи и манифестъ объ этомъ же предметѣ. — Оставленіе города жителями. — Сборъ ополченія. — Прибытіе къ Смоленску нашихъ армій. — Братья Лесли. — Дѣйствія Раевского. — Первый приступъ Наполеона къ Смоленску. — Сраженіе 5 Августа. — Оставленіе Смоленска нашими войсками. — Въѣздъ Наполеона въ Смоленскъ. — Пребываніе его тамъ. — Распоряженія его къ управленію Смоленскою губерніею. — Наполеонъ предлагаетъ Александру I миръ. — Воззваніе Князя Кутузова къ Смоленскимъ жителямъ. — Воззваніе къ нимъ Калужскаго Епископа. — Геройская смерть Энгельгардта и Шубина. — Бѣгство Наполеона изъ Москвы, а потомъ изъ Смоленска. — Чудотворная икона Божіей матери. — Положеніе Смоленска послѣ изгнанія непріятельскихъ войскъ. (1812 годъ.) . . .	271
---	-----

ГЛАВА VI.

Коммисія для управленія Смоленскою губерніею. — Указъ о распущеніи ополченій. — Милости Александра I и Николая I Смоленску. — Устроеніе городского сада. — Холера. — Посѣщеніе Государемъ Императоромъ Смоленска. —	
---	--

	Стран.
)- Росписи: а) Смоленскихъ бояръ и дѣтей боярскихъ по городу, воротамъ и башнямъ для осаднаго времени, и б) боевыхъ снарядовъ и къ нимъ пушкарей	XXIX
1). Жалованная грамота Сигизмунда III Смольянамъ	XL
1). Жалованная грамота Сигизмунда III Смольянамъ	LXV
5). Жалованная грамота его же Смольянамъ	LXVII
6). Жалованная грамота его же Смольянамъ	LXVIII
7). Жалованная грамота Владислава I Смольянамъ	LII
8). Грамота его же Землемѣру Милашевичу объ отводѣ городу Смоленску пожалованныхъ земель	LIII
9). Данная Смоленскимъ Бургомистрамъ на важню и пивоварню	LIV
0). Жалованная грамота Царей Іоанна и Петра Алексѣвичей Смоленской Шляхтѣ	LVIII
1). Указъ Правительствующаго Сената, о позволеніи Смоленскимъ мѣщанамъ на основаніи пожалованныхъ грамотъ покупать людей безъ земли	LIX
2). Описаніе бывшаго въ Смоленскѣ 5 Ноября 1811 года торжества по случаю открытія памятника 1812 года	LXI
1). Описаніе торжественнаго акта Смоленской Гимназіи, бывшаго 27 Іюня 1814 года	LXIII

ЛИЦА,

ПОДПИСАВШИЕСЯ НА ПОЛУЧЕНІЕ ИСТОРИИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ :

имй Совѣтникъ Михайло Ивановичъ Лексъ.
дствительный Статскій Совѣтникъ Иассонъ Семеновичъ Храповицкій.

ВЪ МОСКВѢ :

дствительный Стат. Совѣт. Иванъ Васильевичъ Капнистъ 5 экз.
ул. Совѣт. Тимофей Дмитріевичъ Торопкинъ 2 экз.
— — — — Василій Яковлевичъ Бобруйко 2 экз.
— — — — Иванъ Мироновичъ Карповъ.
— — — — Петръ Мироновичъ Карповъ.
еж. Секретарь Дмитрій Матвѣевичъ Терновскій.
— — — — Андрей Васильевичъ Татарниковъ.
— — — — Иванъ Григорьевичъ Зубатовъ.
рисскій Секретарь Федоръ Максимовичъ Рудневъ.
овникъ Николай Петровичъ Рибасъ.
— — Иванъ Васильевичъ Козловскій.
— — Евгений Петровичъ Кологривый.
еж. Регистр. Платонъ Егоровичъ Дубровинъ.
мьеръ Маіоръ Павелъ Ѳеодоровичъ Коробановъ.

ВЪ СМОЛЕНСКѢ :

фъ Павелъ Петровичъ Буксгевденъ.
тскій Совѣтникъ Сергій Захаровичъ Желневскій.
Высокородіе Александръ Алексѣевичъ Протопоповъ.
— — — — Петръ Андреевичъ Троицкій.
ковникъ Степанъ Захарьевичъ Малаша.
— — — Иванъ Николаевичъ Глинка.
Высокоблагородіе Федоръ Александровичъ Бибииковъ.
ежскій Совѣтникъ Николай Соломоновичъ Кроллау.
Высокоблагородіе Семенъ Григорьевичъ Панченко.
— — — — Александръ Никоморовичъ Мицкій.
— — — — Владиміръ Степановичъ Храповицкій.
— — — — Яковъ Петровичъ Ѳигельгардтъ.
енеръ Маіоръ Алексій Сергеевичъ Суходольскій.

Высшій Сѣвѣтникъ Константинъ Петровичъ Абакановичъ.
Коллежскій Секретарь Дмитрій Ивановичъ Ивановъ.

ВЪ ОРДЪ:

Статскій Сѣвѣтникъ Иванъ Алексѣевичъ Масловъ.

ВЪ СТАВРОПОЛѢ:

Дѣйствительный Статскій Сѣвѣтникъ Яковъ Ивановичъ Буличевъ.

ВЪ ОДЕССѢ:

Статскій Сѣвѣтникъ Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ.

ВЪ ДОРОГОВОУЖѢ:

Генералъ - Маіоръ Михайло Яковлевичъ Толстой.
Ея Высочайшаго Вѣра Григорьевна Гриценко.
Его Высочайшаго Василій Богдановичъ Пенскій.
Полковникъ Михайло Ивановичъ Мажаровъ.
Его Высочайшаго Ефимъ Николаевичъ Суходольскій.
Капитанъ Иванъ Алексѣевичъ Чвановъ
Дворникъ Андрей Ивановичъ Радванскій.

ВЪ ВЯЗЬМѢ:

Его Высочайшаго Павель Платоновичъ Шагаровъ.
Учедный Врачь Александръ Федоровичъ Ражновъ.
Купецъ Петръ Гавриловичъ Сабельниковъ.

ВЪ РОСЛАВЛѢ:

Ея Высочайшаго Екатерина Богдановна Семичева.
Надворный Сѣвѣтникъ Федоръ Богдановичъ Гуюсъ 3 экз.
Купецъ Матвей Игнатьевичъ Мухинъ.

ВЪ ВЪДОЙ:

Подполковникъ Карлъ Ивановичъ Левстремъ.
Его Вѣра Петръ Семеновичъ Масловъ.

ВЪ ДУХОВИЦѢ:

Маіоръ Николай Семеновичъ Гриневъ.
Князь Николай Дмитріевичъ Друцкой - Соколинскій.

11 11111

Александр Васильевич Ковалев

11 11111

Александр Васильевич Ковалев

— — — — —

— — — — —

Александр Васильевич Ковалев

11 11111

Александр Васильевич Ковалев

— — — — —

— — — — —

— — — — —

11 11111

Александр Васильевич Ковалев

Александр Васильевич Ковалев

— — — — —

DK 651 .S65 .N5 C.1
Istoria goroda Smolenska. 184
Stanford University Libraries

3 6105 038 684 002

565.N5
NIKITIN

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-600
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

JAN 21 2004
JUN 30 2004

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305-6005